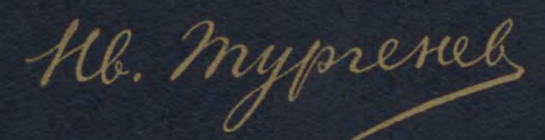
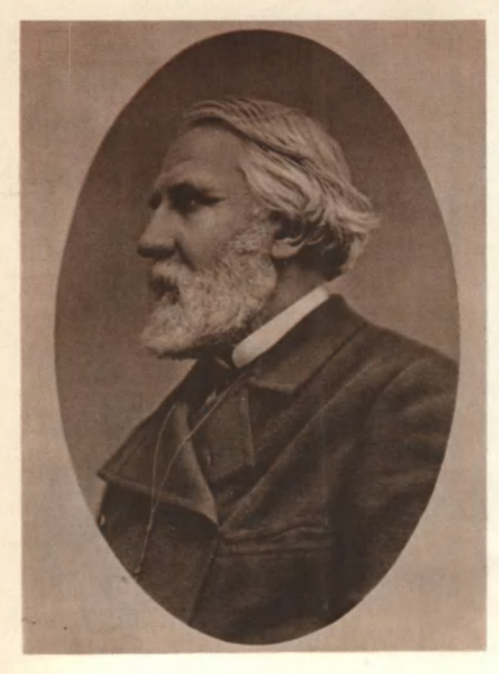
И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

ПИСЬМА

10

И. С. ТУРГЕНЕВ

Фотография И. и Л. Альгейер, 1869 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
И ПИСЕМ

В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

ПИСЬМА

В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ

◆

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

МОСКВА

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПИСЬМА

Том десятый

1869—1870

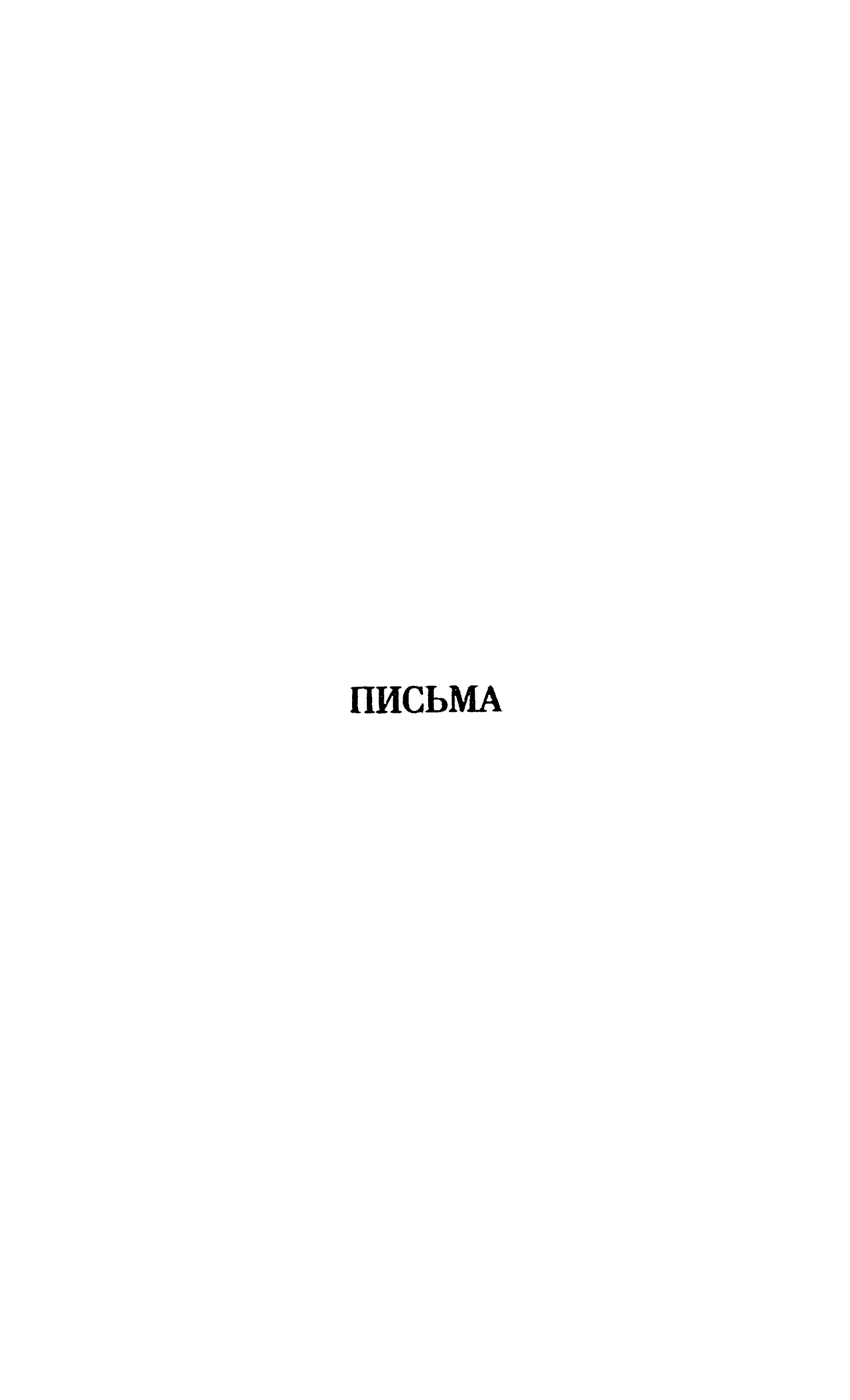
♦

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА
1994

Т $\frac{4702010200-147}{042(02)-94}$ Подписное

ISBN 5-02-011487-1

ПИСЬМА

2537. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

4(16) июня 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse 3.
d. 16/4 Juni 1869.

Werther Herr!

Hier die Antwort auf Ihren Brief vom 9-ten [1].

Ich habe schon mehr als die Hälfte der Correctur-Bogen der «Assja» durchgesehen und zurückgeschickt.— In einigen Tagen wird das II-te Bändchen hoffentlich zu Ende gebracht werden.

Wenn Sie in das 3-tte Bändchen nur solche Novellen einrücken möchten, die in Deutscher Version noch nicht existiren — so könnten es weder «Faust», noch «Visionen» — sein; denn die Beiden hat Bodenstedt — und sehr gut — übersetzt.— «Mumu» ist, so viel Ich weiss, in einer illustrirten Zeitung erschienen — in Hartmann's Übersetzung.— Ich möchte Ihnen den Vorschlag machen den «Antschar» für das 3-tte Bändchen nebst «Rudin» [2] — und vielleicht noch einer ganz kurzen Erzählung — wie «der Hund» — oder «der Jude» — zu wählen; das IV-te Bändchen bleibe für das «Adelige Nest» — «Дворянское гнездо» [3].— Manche halten es für mein bestes Werk.— Es existirt davon eine schlechte und, glaub' Ich, verschollene Uebersetzung von P. Fuchs — und in der Frankfurter «Didaskalia» erscheint eben jetzt eine *freia* Bearbeitung von einem Herrn v⟨on⟩ Lankenau — unter dem Titel: «Ein Russischer Landedelmann» [4].— Hinderlich würde es nicht sein, denn «Väter und Söhne» — und «Rauch» — hat derselbe Herr ebendaselbst und ebenso bearbeitet.

Doch überlass Ich die Wahl Ihrem Gutdünken.— Ich denke an keine Dedikationen; auch im Russischen Text sind keine da.

Meine Reise nach Russland ist — aufgeschoben — und Ich bleibe hier noch ein Paar Monate [5].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turg⟨eneff⟩.

2538. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

4(16) июня 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 16 juin 69.

Cher ami,

Je viens vous prier d'envoyer encore 4 exemplaires des «Nouvelles moscovites» [1] aux adresses suivantes:

Mr Lanfrey — 22, rue Chaptal.

Auguste Laugel — à la «Revue des 2 Mondes».

Adolphe Joanne — 20, rue Vaugirard.

Gustave Droz (je ne sais pas son adresse, mais vous la savez).

Comment allez-vous? Et l'arrivée à Bade — à quelle époque?

Mille cordiales amitiés.

J. Tourguéneff.

2539. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

5(17) июня 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Четверг, 17-го июня 69.

Любезнейший Михаил Матвеевич, спешу отвечать на Ваше письмо [1].

Непредвиденные обстоятельства отложили мое путешествие в Россию на два месяца — и потому я бы очень был Вам благодарен, если б Вы распорядились высылкой мне сюда оттисков «Воспоминаний».

Радуюсь успеху ауербаховского романа — и приписываю этот успех не моему предисловию конечно — а достоинствам самого романа [2].

Я сам — к изумлению моему — вычитал в «С.-П. бургских в⟨едомос⟩тях» известие о якобы читанных мною у Киселева отрывках романа [3]. С Киселевым — Римским — я почти вовсе не знаком и уже более двух лет как не видал его — и никакого романа не только не написал, но даже мысленно не начал. Написано у меня около трети небольшой повести, которую, если она Вам понравится, я с большим удовольствием готов поместить в январской или февральской книжке «Вестника Европы» [4].

Примите, вместе с пожеланием успешного лечения, уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

2540. А. Д. ВШИВЦОВУ

6(18) июня 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
18/6-го июня 1869.

Милостивый государь!
Александр Дмитриевич!

Согласно с Вашим желанием, посылаю Вам мою фотографическую карточку.

Г-н Анненков уже выехал из Петербурга; кроме того, не для чего посылать его адресс — так как книги, через его посредство Вам доставленные, прошу принять от меня как подарок и как поощрение человеку, желающему просветиться.

Не могу не заметить, что Вы еще довольно слабы в орфографии; старайтесь обратить больше внимания на этот предмет.

А впрочем, желаю Вам всего хорошего, терпения и удачи. Примите уверение в моем уважении.

Ив. Тургенев.

На конверте:

Russland,
über St. Petersburg.
Gouv-t *Wiatka*.
Herrn A. Wschivtsoff.
Вятской губернии, в город Нолинск,
с передачей в слободу Кукарку.
Александру Дмитриевичу Вшивцову.

2541. ПАУЛЮ ГЕЙЗЕ

8(20) июня 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Sonntag, d. 20 Juni 69.

Sie sagen selbst, lieber Heyse, wie schwer es Einem wird manche Sachen auf's Papier zu bringen — wie z. B.: jemanden zu loben; Sie werden verstehen — dass es noch

schwerer sein muss[а]— für unerwartete, aber höchst willkommene Freundschaftsbeweise sich dankbar zu erweisen. Ich will Ihnen also bloss sagen, dass Ihr Brief mich herzlich erfreut hat — ja — er hat mich gerührt [1]. Unser kurzes Zusammentreffen in München ist mir auch als eine meiner liebsten Erinnerungen geblieben — und wenn wir uns wiedersehen (hoffentlich geschieht es in München Ende Juli) werden Sie es an meinem Händedruck fühlen [2].

Dass[б] meine Sachen Ihnen gefallen — ist mir die grösste Genugthuung und Freude.

Wir haben Ihre «Moralischen Novellen» gelesen [3]: fein und wahr sind sie, wie alles was Sie schreiben — nur kam es uns vor, als hätten Sie sich die Flügel ein bißchen[в] kurz zugestutzt[г]. «Lorenz und Lore» — hat mir — trotz der darüber lagernden Choleraluft — am Besten gefallen; die Figur der Lore ist vortrefflich gezeichnet — und ihr mähliges Zurückkommen aus dem Grund des Todesrachens ist mit Meisterhand geschildert.

Also — auf baldiges Wiedersehen! Wenn Sie nicht nach Baden kommen können [4], so komme ich nach München! [5] Empfangen Sie unterdessen meinen herzlichsten Gruss.

Ihr I. Turgéneff.

2542. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

9(21) июня 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Montag, d. 21 Juni 69.

Mein lieber Freund,

Vielen Dank für die schnelle Erfüllung meines Gesuchs: der Artikel in der «Vossischen Zeitung» ist 1000 mal zu schön — die betreffende Stelle habe ich schon benutzt [1]. Die Stangenschen «Feuilletons» haben wir mit viel Vergnügen gelesen; eine grössere Condensation wäre wünschenswerth gewesen — mais vous n'avez pas eu le temps d'être plus bref [2]. Gestern war nach langer Unterbrechung endlich zum ersten mal eine Matinée gegeben [3]; die Königin kam und sprach von Ihnen und von Ihren

---

[а] *Далее зачеркнуто:* sich
[б] *В подлиннике ошибочно:* Das
[в] *В подлиннике ошибочно:* bischen
[г] *В подлиннике ошибочно:* zugestützt

«Feuilletons»; sie wünscht sie zu lesen — aber da müssen Sie die Fortsetzung schicken, denn: 1.) obschon man jetzt die «Vossische Zeitung» im Lesekabinet hat — mitnehmen darf man sie nicht und 2.) sie wird so beschmutzt und riecht so stark nach Menschenhänden, dass man — wenn man sie auch bekommen könnte — eine königliche Nase damit nicht zu beleidigen wagt. Also frisch die Fortsetzung — und schwelgen Sie im Gedanken von Augusta [4] gelesen zu werden!!

Wann kommen Sie hierher? [5] Wir arbeiten an der Operette [6] — die *erste Vorstellung* wird kaum vor dem 5-ten August möglich sein; ja, man kann den 10 Aug⟨ust⟩ als den Tag schon jetzt mit Sicherheit bezeichnen. Also — à bon entendeur salut!

Viele Grüsse allen Freunden und Ihrer Familie. Die Correcturen des 2-ten Bändchens sind beendigt; der Berserker spricht schon vom 3-tten, ja, vom 4-ten!!! Das ist doch ein Prachtexemplar! Sie brauchen sich nicht wegen der mikroskopischen Schnitzer im «Yergunoff» [7] Gewissensbisse zu machen; sie sind ja schon ausgemerzt.

Also auf Wiedersehen!

Ihr I. Turgéneff.

2543. ПОЛИНЕ БРЮЭР

10(22) июня 1869. Баден-Баден

Bade.
Mardi, 22 juin 69.
Thiergartenstrasse, 3.

Chère Paulinette,

Je commençais à m'inquiéter de ne pas recevoir de nouvelles quand ta lettre est venue m'apprendre que tout est remis au commencement de juillet [1]. Je voudrais, s'il était possible, que vous gardassiez le bail — à moins que les enchères ne montent trop haut; c'est au moins quelque chose d'assuré — d'autant plus que les affaires s'étaient améliorées dans les derniers temps. Gaston ne doit pas penser à s'expatrier — je ne vois rien qui puisse lui convenir hors de France; quant à lui trouver une place en France même, je ne demande pas mieux que d'user en sa faveur de mon faible crédit — tout en regrettant le peu d'importance des relations que j'y ai conservées. Enfin, nous verrons ce qu'il y aura à faire et tu peux être sûre que je ferai tout ce qui dépendra de moi. Mais tâchez de rester à Rougemont dans une position nette et assurée.

Tu sais que j'avais l'intention d'aller en Russie, où ma présence est nécessaire; mais voilà que le docteur croit avoir découvert que j'ai une maladie de cœur — et ne veut pas que je bouge d'ici. Le fait est que depuis quelque temps je sens quelque chose de bizarre au cœur. Le docteur promet de me guérir, mais mon voyage est renvoyé aux calendes grecques.

Cela me contrarie d'autant plus que c'était pour moi le seul moyen de rapporter un peu d'argent. L'année s'annonce fort mal; tout le seigle a péri — et si le froid continue — on n'aura ni avoine, ni froment. Je me vois dans l'impossibilité de tenir la promesse que je vous ai faite — avant l'hiver. Je le regrette beaucoup — mais à l'impossible nul n'est tenu.

J'espère encore que tout ira bien et que vous resterez à Rougemont. En attendant je vous embrasse tous les deux bien cordialement — et vous souhaite santé et bonne humeur.

J. Tourguéneff.

2544. Н. А. КИШИНСКОМУ

12(24) июня 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Четверг, 24[a]/12-го июня 69.

Любезный Никита Алексеевич,

Я уже писал Вам о состоянии моего здоровья и невозможности отправиться в дорогу — как я было предполагал [1]. Теперь состояние моего сердца лучше, и я еще не теряю надежды навестить Вас в нынешнем году, но должно действовать так, как будто этой поездке не сбыться.

Очень мне неприятно было узнать о плохих надеждах на урожай — и погода не такая, чтобы можно было ожидать от нее поправки. Напишите мне, однако, как и что — и есть ли надежда хоть на яровые. Прошу Вас обратить Ваше внимание на выкупные операции [2] — и как только по какой-нибудь поступят деньги, немедленно дайте мне знать.

Имейте наблюдение за тем, чтобы пенсионеры *после смерти* не продолжали получать пенсионы; сумма ежегодная и без того отяготительная.

---

[a] *Было:* 23

Желаю Вам здоровья и всего хорошего вообще.

Ив. Тургенев.

P. S. Я по крайней мере 6 недель еще не двинусь с места.

2545. МАКСИМИЛИАНУ ФРЕДРО

12(24) июня 1869. Баден-Баден

Ecco, carissimo, votre rôle. Faites-y maintenant les peintures et les points d'orgue [1] que vous jugerez convenables [2].

Au revoir — et dites mille choses de ma part aux amis de Weimar [3].

Votre tout dévoué J. T.

Bade.
Ce 24 juin 69.

2546. П. В. ЖУКОВСКОМУ

13(25) июня 1869. Баден-Баден

Любезнейший Павел Васильевич, оказывается, что раньше вторника я в Гейдельберг съездить не могу — а потому если Вы так долго в Бадене остаться не можете, то Вам придется побывать у Фридрейха без меня.

Ожидаю Вас в три часа и дружески Вам кланяюсь.

Ив. Тургенев.

Пятница.
$8^1/_2$ ч. утра.

2547. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

13(25) июня 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Freitag, d. 25/13 Juni 69.

Verehrter Herr,

Aus beiliegendem Brief — den Ich erst gestern erhalten habe — werden Sie ersehen können, dass die Person, die Ihnen geschrieben hat — (und die, beiläufig gesagt — sich als eine *Dame*, *Marie v. P*. erweist) — mir gänzlich unbekannt ist — und Ich mich deshalb wundern muss, wie sie von einer *persönlichen* Bekanntschaft mit mir reden kann.—

Ebenso wenig habe Ich ihr irgend eine Autorisation gegeben.— Ich erinnere mich, dass — nicht im vorigen — sondern im *vorvorigen* Winter (1866—7) — der hier wohnende Dr. Pohl mir von einer Dame gesprochen hat, die meine Sachen übersetzen wollte; Ich habe darauf sehr *vage* geantwortet — da von einer Zustimmung überhaupt die Rede nicht sein kann; bei den bestehenden Verhältnissen braucht man eben in Deutschland die Zustimmung des Autors nicht.— Seit der Zeit habe Ich nichts mehr von der Geschichte gehört — und nun soll bei Jancke eine *autorisirte* Uebersetzung erscheinen! Ich habe heute der Dame geschrieben, ihr mein Gefremden ausgedrückt — und ihr erklärt, dass wenn bei Jancke die Uebersetzung als *autorisirt* erscheinen sollte — Ich mich genöthigt sehen würde, in der Berliner Zeitungen dagegen zu protestiren.— Sie werden aus ihrem Brief zugleich ersehen können, dass sie die Ihnen vorgeschlagenen Uebersetzungen schon dem «Wanderer» verkauft hat [1].

Ich bin mit Ihrem Uebersetzer sehr zufrieden — gehen Sie also ruhig ihren Weg — und lassen Sie sich nicht irre machen.— Mit der Distribution der Novellen bin Ich auch einverstanden und überlass es überhaupt Ihrem Gutdünken [2].

Das «on dit» — der «Rigaschen Zeitung» — ist eine blosse Ente; Ich habe gar keinen Roman angefangen — und arbeite jetzt an einer kleinen Novelle, die ich dem «Salon» versprochen habe.— Ich schreibe sie natürlich Russisch — sie wird übersetzt — und kann erst ein Jahr später wieder gedruckt werden.— Es ist nichts Bedeutendes [3].

Empfangen Sie meine besten Grüsse.

Ihr ergebener
I. Turg⟨eneff⟩.

P. S. Es wäre vielleicht rathsam, unter den bestehenden Umständen, das II-te Bändchen so schnell als möglich erscheinen zu lassen; Ich bitte zugleich um meine 4 Exempl⟨are⟩.

P. S. Ich schicke Ihnen die beiden Brief⟨e⟩ der Frau v. P.; — und bitte dass Sie mir später den an mich gerichteten zurücksenden.

2548. П. В. ЖУКОВСКОМУ

16(28) июня 1869. Баден-Баден

Фридрейх мне телеграфировал, что он завтра от 2 до 4 дома; вот и Вы можете посоветоваться. Я еду с первым (тихим) поездом — потому что я отправляюсь с

барышнями [1], которым хочется посмотреть Гейдельберг; Вы можете поехать с курьерским. Я возвращаюсь в тот же день.

До свидания в Гейдельберге или здесь.

Преданный Вам
И. Тургенев.

Понедельник.

2549. И. П. БОРИСОВУ

18(30) июня 1869 Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 30/18 июня 69.

Вчера я ездил в Гейдельберг, любезнейший Иван Петрович, к известному тамошнему врачу Фридрейху — и привез оттуда известия неутешительные: он подтвердил мнение здешнего врача — у меня болезнь сердца — и я должен избегать всякой усталости — а потому *навсегда* расстаться с охотой! Можете себе представить, как на меня подействовали эти слова... Я только это и любил. В противном случае Фридрейх грозит мне участью Панаева — т. е. внезапным переселением *туда*. У Панаева болезнь сердца открылась так же неожиданно и поздно [1]. Остается беречь себя; дело полезное — но невеселое. Вот чем разрешился мой жизненный кадрильчик. Впрочем, могло бы быть хуже: я мог бы ослепнуть. Ну, будем беречь себя — и не будем говорить об этом.

От поездки в Россию я принужден окончательно отказаться — и это тоже для меня горе немалое. Повидаться, побеседовать с Вами — это для меня лакомство. Я чувствую, что Вы меня любите — и хотя у меня есть в России и другие добрые приятели — но все с оттенком эгоизма, которого у Вас и следа нет. Даже Анненков не утерпел — и, с одной стороны, побранил меня за мою болезнь — а с другой, показал вид, что не совсем ей верит [2]. Как будто такого рода сочинительства кому-нибудь могут доставить удовольствие! Вы мне пишете, чтобы я не унывал — и я стараюсь бодриться, но чувствую, что меня охватил туман — как у нас летом, тотчас по захождении солнца, на дне оврагов; помните — ложится молочно-беловатый стюдень — и как хочется

поскорей из него выскочить! А тут и другого берега не видно.

Какие во мне литературные замыслы бродили — правда, они сильны не были — и те замерли. С «Литературными воспоминаниями» всё еще не справился. Читали ли Вы мой отрывок о Белинском в «Вестнике Европы» — и понравился ли он Вам? Очень я был осторожен — а все-таки меня уже ругали за него [3].

Я радуюсь за Фета, что он не забракован своими соуездниками [4]. Поклонитесь ему и сообщите мое сожаление о том, что не удастся мне его увидеть и поспорить с ним. Теперь, кто желает меня видеть, милости просим в мой баденский дом — и не надо слишком мешкать: а то, пожалуй, в Бадене-то я буду — но уже на горе Меркурии, где покоятся от житейских треволнений.

Последнюю часть «Обрыва» всё еще не мог осилить [5], а «Войну и мир» перечитываю с тою же смесью противуположных чувств. Что хорошо в этом романе — то удивительно, а что плохо или слабо или с претензией — все-таки не скучно и даже в известном смысле интересно — как уродничание генияльного человека [6].

Будьте так любезны — и имейте одно Ваше око изредка направленным на Спасское и на Кишинского. Я до сих пор не могу на него жаловаться — но всё же не худо иметь некоторый контроль.

Петю поцелуйте за меня и скажите ему, что школьные треволнения — даже поколачиванья — развивают геройский дух и самостоятельность. Зри англичан [7].

Прощайте, добрый мой друг — и пишите мне. Я нуждаюсь в некоторой поддержке. Дружески Вас обнимаю.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2550. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

19 июня (1 июля) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Четверг, 1-го июля / 19-го июня 69.

Давно бы следовало мне отвечать тебе, любезный друг Яков Петрович, да — говоря попросту — перо валилось из рук. Со мной случилась прескверная штука, которая на несколько времени сильно меня сконфузила.

А именно: у меня открылась — довольно внезапно — болезнь сердца — и, сколько я могу судить, развивается всё более и более.

Я ездил советоваться с знаменитым врачом Фридрейхом в Гейдельберге — и он подтвердил слова здешнего доктора. Мне запрещается всякая усталость — а потому и *охота* (можешь вообразить, как это для меня огорчительно): приходится жить чисто растительной жизнью. Должно быть, я так же окончу дни свои, как Панаев [1]. Темная туча, которая у каждого человека висит на горизонте, надвинулась на меня своим передовым рукавом. Делать нечего, но и говорить об этом нечего.

Мне особенно неприятно то, что я в нынешнем году не попаду в Россию — путешествия мне также запрещены. Свидание наше откладывается поэтому на неопределенное время.

«Чалыгина» [2] твоего я — виноват! всё еще не прочел — но «Женитьбу Атуева» в «Русском вестнике» [3] прочел с удовольствием — просто, без эффектов — но верно и тонко. Особенно хороши две женские фигуры — жены Атуева и Сигаревой. Эта последняя принадлежит к тому классу *новых* женщин, которых я знаю только по весьма немногим экземплярам. Честность, ограниченность, самолюбие и бесплодное трудолюбие при большой и как-то ненужной силе характера — вот, кажется, их отличительные черты, и они схвачены тобою верно — « sine ira et studio » [4].

Я очень был бы рад, если б отказ твоей сестры поселиться у меня в деревне происходил от действительного улучшения в состоянии ее мужа; повторяю, дом мой всегда к ее услугам [5].

«Чалыгина» я непременно прочту — и доставлю тебе твой экземпляр с каким-нибудь из возвращающихся в Россию путешественников.

Будь здоров, брат; не унывай и работай — это главное. Поклонись от меня жене твоей. Дружески жму тебе руку.

Ив. Тургенев.

P. S. Я очень хорошо знаю местность твоей дачи; я некоторое время (в 1855-м году) жил в доме n° 3 от угла (ты в n° 2) [6].

2551. Н. А. КИШИНСКОМУ

22 июня (4 июля) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, $\frac{\text{4-го июля}}{\text{22-го июня}}$ 69.

Я получил Ваше письмо [1], любезный Никита Алексеевич, и благодарю за изъявление сочувствия к моему здоровью, которое в последнее время стало поправляться. Но на приезд в Спасское в нынешнем году, кажется, нет надежды.

А потому — как только к тому подойдет время — приступите к перенесению хозяйства в Петровское [2], к открытию училища [3] и испытанию зерносушилки. Пригласите от моего имени Ивана Петровича Борисова в свидетели и напишите мне в подробности, как это всё совершится.

Я очень рад тому, что виды на урожай поправляются; в противном случае было бы плохо.

Поручаю Вам продолжать Ваши хлопоты по делу выкупов [4]; жду обещанной третной ведомости, а также годовой отчет прошу переслать в Баден — так как я по крайней мере еще шесть недель здесь пробуду.

Прошу Вас также выслать мне от 1500 до 2000 р. Хотя далеко до продажи хлеба — но, вероятно, оброчные статьи должны были поступить. Я в деньгах нуждаюсь.

Засим кланяюсь Вам дружески и желаю всего хорошего.

Ив. Тургенев.

2552. П. П. ВАСИЛЬЕВУ

23 июня (5 июля) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, $\frac{\text{5-го июля}}{\text{22-го июня}}$ 1869[a].

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ П⟨етр⟩ П⟨етрович⟩! Очень благодарен Вам за присланный листок [1] и письмо; мне приятно видеть, что меня еще не совсем забыли на Руси.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

Сведения Ваши о переводах моих вещей на иностранные языки не совсем верны и полны; позволю[б] сообщить Вам некоторые данные — не ради собственной хвастливости — а чтобы удовлетворить Вашу библиографическую любознательность.

На *французский* язык переведено почти всё, что я написал, под разными заглавиями[2]. На *немецкий* язык переведены — кроме «Записок охотника» — «Дворянское гнездо» и около 10 повестей, ⟨также⟩[в] «Дым»; книгопродавец Вер в Риге начал издание моих избранных сочинений — в 1-м томе помещены «Отцы и дети», во втором «Несчастная» и три другие повести[3]. На *английский* язык переведены «Записки охотника», «Дым», «Отцы и дети» и «Дворянское гнездо». Этот последний роман, только что теперь изданный, особенно хорошо переведен г-ном ⟨Рольстоном⟩[г, 4]. (Слух о переводе «Бригадира» не оправдался)[5]. На *голландский* язык переведены «Дым» и «Отцы и дети»[6]; на *шведский* — «Дым», «Дворянское гнездо» и несколько повестей[7]; несколько повестей было переведено на *чешский*[8], *сербский*[9] *и венгерский*[10] языки[д 11]. Мне также сообщено известие, что «Записки охотника» переведены на испанский язык[12] и скоро будут изданы...

2553. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

23 июня (5 июля) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, 5-го июля 69.

Любезнейший Михаил Матвеевич, экземпляры «Воспоминаний о Белинском» мною получены[1], за что приношу искреннюю благодарность. Количество экземпляров весьма достаточное.

К началу зимы Вы непременно получите повесть[2] — если я только буду жив.

Дружески Вам кланяюсь.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

[б] *В тексте второй публикации далее следует:* себе
[в] *В тексте публикации, по-видимому, ошибочно:* таковы
[г] *В тексте публикации ошибочно:* Коньстеном
[д] *В тексте второй публикации далее следует:* также на датский и на итальянский

2554. Н. Н. РАШЕТ

24 июня (6 июля) 1869. Баден-Баден

Thiergartenstrasse, 3.
Вторник.
7 часов веч.

Любезная Наталья Николаевна, та фантастическая гейдельбергская барыня [1], о которой я, кажется, Вам говорил, пишет мне, что она завтра в *2* часа приезжает ко мне, чтобы побеседовать со мною наедине; о чем это мы будем беседовать — господь ведает, но шоколад наш поневоле должен быть отложен до послезавтра. Таковы уж, видно, звезды!

Но послезавтра я жду Вас непременно.

Преданный Вам И. Т.

2555. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

24 июня (6 июля) 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Mardi, 6 juillet 69.

Cher Monsieur Ralston,

Je viens d'achever la lecture de « Liza » [1], que j'ai reçue hier. Je vous le dis en toute sincérité : c'est — de beaucoup — la meilleure traduction qu'on ait faite d'un ouvrage de moi. Vous y avez mis un soin — et je puis dire — un amour, qui m'a vivement touché. Je vous en remercie de tout mon cœur. Si l'ouvrage n'a pas le succès que lui promet votre amitié — ce sera ma faute et non la vôtre. Je vous remercie aussi du sentiment amical qui vous a inspiré votre dédicace — et je puis vous assurer que de mon côté j'y réponds pleinement [2].

Si votre éditeur le trouvait faisable, je vous serais bien reconnaissant de faire envoyer — de ma part — un exemplaire à Mr Charles Dickens — un autre à Mr Th. Carlyle, et un troisième à Mr H. F. Chorley, 13, Eaton place, West, London [3].

Je n'ai trouvé en tout qu'une faute de sens — très légère — dans le texte — et une dans une note :

Vol⟨ume⟩ 1-er, page 221, ligne 6 — il faut mettre l'interrogation: is it possible? is it allowable? — au lieu de la simple affirmation. Mikhalewitch veut dire que Lavretzki n'a pas le droit — parce qu'il a été trompé lui-même — d'élever ce fait à une règle générale [4].

Vol⟨ume⟩ 1-er, p⟨age⟩ 225. *Note*. Poltava n'est pas la ville d'université de la Petite Russie — c'est Kharkoff; — mais Poltava est comme qui dirait le *centre* de la Малороссия — et c'est pour cela que Lavretzki traite son ami de Démosthène de Poltava [5].

Mais vous voyez que ce sont des bagatelles; la traduction, je le répète — est *exquise*, *parfaite*.

Je serai bien heureux de vous offrir l'hospitalité dans ma maison — et je vous prie de m'avertir d'avance du jour de votre arrivée. En attendant je vous serre cordialement la main et vous prie de croire à la sincérité de mon amitié.

J. Tourguéneff.

P. S. L'édition en elle-même (le format, le papier, les caractères) est parfaitement réussie — et je vous prie de faire mes compliments à Mrs Chapman et Hall [6].

2556. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

25 июня (7 июля) 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Mercredi, 7 juillet 69.

On n'entend plus parler de vous, cher ami; venez-vous à Bade? Le temps semble se mettre au beau et vous devriez bien venir passer quelques semaines avec nous.

Tout le monde va bien ici et vous fait dire mille choses aimables; mon médecin prétend avoir découvert que j'ai une maladie de cœur mais je ne le crois pas.

Voulez-vous avoir la bonté de faire envoyer trois exemplaires des « Nouvelles moscovites » [1]: au prince Augustin Galitzine (au « Correspondant »), à Mr Savigny (à l'« Illustration ») et à Mr Sarcey (au «Gaulois») — de ma part?

Cela prend une tournure étrange chez vous à Paris — serait-ce le commencement de la fin? [2]

Je vous serre la main bien cordialement.

J. Tourguéneff.

2557. Н. Н. РАШЕТ

26 июня (8 июля) 1869 (?). Баден-Баден

Любезнейшая Наталья Николаевна, решительно на бедного Макара все шишки валятся — к моей *сердечной* немощи присоединилась другая, подагрическая. Доктор велел мне лечь в постель и пиявки себе поставить.

Я положительно начинаю чувствовать к себе презрение как к последнему из животных, и 10 000 раз правы молодые люди, покрывающие мое имя грязью и плевками. Если Вы завтра уезжаете, то мне остается Вам послать заглазное пожелание всего хорошего — Вам и всем Вашим — если только пожелание такой гнусной ничтожности, какова я, может быть кому-нибудь в пользу.

Будьте здоровы и давайте иногда известие о себе.

Преданный Вам И. Т., бесталанный и бесшоколадный.

2558. ШАРЛЮ ДЕ КУТУЛИ (?)

28 июня (10 июля) 1869. Баден-Баден

...⟨j'ai⟩ écrit une nouvelle « Une Infortunée » que ⟨je serais⟩ disposé à laisser traduire si le sujet beaucoup trop sauvage et éloigné des mœurs actuelles pouvait être goûté de lecteurs qui ne soient pas russes...

2559. ПОЛИНЕ БРЮЭР

30 июня (12 июля) 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Lundi, 12 juillet 69.

Chère Paulinette,

J'avais reçu le télégramme et j'attendais avec impatience la lettre. Je suis heureux de voir que tout s'est *assez* bien arrangé [1] : dans la vie — c'est tout ce à quoi l'on doit prétendre; le mieux doit être reçu avec reconnaissance, comme un cadeau inattendu. J'espère que les affaires iront assez bien à Rougemont, pour que vous y restiez : au moins — cela c'est du certain. Je vais faire tous mes efforts pour pouvoir tenir ma promesse dans le courant de cette année et vous aider à payer les 15 000 fr. dus au 1-er janvier.

Je te prie de faire mes amitiés à toute la famille et je vous embrasse tous les deux bien cordialement.

J. Tourguéneff.

2560. ИОГАННЕСУ БРАМСУ

4(16) июля 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Freitag, d. 16 Juli 69.

Werthester Herr,

Ich muss mich recht sehr entschuldigen — Ihren freundlichen Besuch bis jetzt nicht erwiedert zu haben. Krankheit hat mich daran verhindert — auch jetzt habe Ich die Gicht im Fuss. Bei alle dem hoffe Ich, unsere kleine Sürprise Sonntag abends im Theater der Frau Viardot zu Stande zu bringen [1] — und es wäre uns höchst angenehm [a], wenn Sie erlauben wollten, Ihre Chöre [2] zu wiederholen. Wir würden uns zugleich sehr freuen wenn Sie selbst dabei zugegen sein wollten. Es fängt um 8 Uhr abends an.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgeneff.

2561. КЛОДИ ВИАРДО

8, 9 (20, 21) июля 1869. Баден-Баден

N° 3

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Mardi soir, 20 juillet 69.

Chère et bien aimée Didie,

La nuit qui a précédé le jour de naissance de ta maman [1], la nuit du 17 au 18 juillet, a été une bien terrible nuit pour ton vieil ami. De ma vie je ne l'oublierai, car certainement je n'ai jamais ressenti des douleurs plus violentes. Il y avait surtout des élancements qui semblaient vouloir m'arracher le cœur *à travers* l'orteil. Ajoute à cela mon lumbago qui ne me permettait pas de faire le moindre mouvement et imagine-toi, comme je devais m'amuser ! Cela ne m'a pourtant pas empêché de penser à toi et de me réjouir mentalement que toi au moins, tu dormais tranquillement. D'un autre côté, la violence même de l'accès a cela de bon qu'elle en abrège la durée générale ; — et je vais maintenant beaucoup mieux que les fois précédentes ; je puis déjà poser le pied à terre et m'appuyer dessus, ce que je ne pouvais faire d'ordinaire que trois ou quatre semaines après l'attaque. Il n'y a que mon diable de

---

[a] *Так в подлиннике. Следует читать:* angenehm sein.

dos qui me retient sur mon lit. Mais assez parler de mes misères.

Je suis très heureux de savoir que tu te plais à Trouville [2]. Par ces chaleurs suffocantes, l'air de la mer doit être bien agréable et vivifiant. Profites-en tant que tu peux — et rapporte-nous de jolies petites joues rondelettes — et beaucoup de desseins [a] dans ton album. Tu as l'œil d'un peintre — tu vois la forme des objets d'une façon sûre et nette; tu as déjà un commencement de main de peintre; il faut l'avoir toute entière... et tu l'auras. Acharne-toi aux *extrémités* des membres, c'est là où git la difficulté, parce que c'est par là qu'un être vivant *tranche le plus* sur ce qui l'entoure.

Mercredi, 21 juillet 3 heures.

Merci de ta bonne petite lettre, qui m'a rassuré sur le sort de la mienne; mais le télégramme du 18 — tu ne l'as donc pas reçu? Maman m'a lu ta lettre à papa, qui est charmante. Lui-même est à la chasse aujourd'hui avec Mr Eckert. Il part après-demain pour Petersthal [3]; Mr Ernest, Loulou [4] et Mlle Arnholt partent dans ce moment pour la Suisse. Nous allons rester ici — à trois — (et Mlle Berthe pour boulet à nos pieds).

La représentation du 18 a décidément eu du succès [5]; Mlles Bury, von Asten ont surtout paru fort belles. Marianne t'a certainement donné tous les détails.

Je vais mieux et peut-être essaierai-je de me faire traîner jusqu'à la mai son de maman [6].

Nous avons commencé à lire ensemble un roman de Spielhagen — «Hammer und Amboss» [7] — qui nous paraît très bien.

N'oublie pas de travailler l'anglais!

Et maintenant je prends tes deux chères mains, et après les avoir tendrement baisées, je te dis: au revoir.

Ton vieux qui t'adore

J. T.

P. S. Dis mille choses aimables de ma part à toute la famille DIEU ⟨?⟩ Je les aime parce qu'ils t'aiment.

---

[a] *Описка Тургенева; правильно следует:* dessins.

2562. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9(21) июля 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, $\frac{21\text{-го}}{9}$ июля 69.

Почтеннейший Михаил Матвеевич — в ответ на Ваше письмецо [1] прошу принять уверение, что я постараюсь как можно лучше обделать свою повесть и представлю Вам ее в начале зимы [2].

Очень буду рад увидеть Вас в Бадене, откуда я до зимы не намерен выехать.

Имею до Вас следующую покорнейшую просьбу. П. В. Анненков подписался за меня на «С.-П.бургские ведомости» *только* до 1-го июля — а я просил его на год. Оказывается, что я их теперь не получаю с 1-го июля. Будьте так любезны — подпишитесь на мое имя сюда *на остальные 6 месяцев* 1869-го года *(с 1-го июля)*. Деньги, которые Вы заплотите, мы зачтем при поступлении повести в «Вестник». Я Вам очень буду обязан и прошу Вас не забыть этой просьбы, так как я никого знакомого теперь в Петербурге не имею, кому бы это поручить.

Заранее благодарю Вас и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2563. М. А. МИЛЮТИНОЙ

10(22) июля 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Четверг, 22-го июля 69.

Любезнейшая Марья Агеевна, я бы давно отвечал на Вашу любезную записочку [1], если б на меня не обрушились удары судьбы, а именно: припадок подагры, которая, кажется, намерена посещать меня ежегодно, поверг меня в постель. Он был очень силен — но едва ли будет продолжителен: я уже могу наступать на ногу. Через несколько дней я надеюсь освободиться — и остаться с болезнию сердца, которую Гейлигенталь во мне открыл, а Фридрейх скрепил своею подписью.

Да, у меня болезнь сердца. Что делать? Надо поко-

риться. Худо то, что мне на веки веков хотят запретить охоту [2].

Однако — это в сторону. Мне весьма приятно слышать, что Николаю Алексеевичу лучше [3]. Я сегодня написал ему записочку [4] и, как только нога моя мне позволит, съезжу к нему в Вильдбад. Долго ли Вы пробудете в Наугейме — и какие Ваши дальнейшие планы? [5] Уведомьте меня; а я отсюда до зимы никуда ни пяди.

Целую всех Ваших деток и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Гейлигенталь (у которого сегодня ночью родился 2-й сын) дает мне от поры до времени сведения о Вашем здоровье. Собственно Вы — довольны им?

2564. Н. А. МИЛЮТИНУ

10(22) июля 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Четверг, 22-го июля 69.

Почтеннейший и любезнейший Николай Алексеевич, от супруги Вашей я узнал, что Вы находитесь в недальнем расстоянии отсюда — а именно в Вильдбаде — и мне было бы[a] весьма приятно получить весточку от Вас самих. Я бы с удовольствием немедленно прокатился к Вам — да я в эту минуту очень *швах*; а именно — сверх болезни в сердце, которую во мне открыл Гейлигенталь, а Фридрейх подтвердил — я вот уже с неделю как вожусь с припадком подагры в ноге; болезнь эта, кажется, намерена посещать меня ежегодно. Впрочем, мне гораздо лучше — я уже могу надевать бархатную туфлю — и путешествие в Вильдбад представляется мне близкою возможностью [1].

С большой радостью слышал я из разных источников, что здоровье Ваше значительно поправилось [2]. Еще немного терпенья — и Вы будете совсем молодцом. Напишите мне словечко.

А пока дружески жму Вам руку и кланяюсь Вашему сыну и любезному его наставнику [3].

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* пр⟨иятно⟩

P. S. Долго ли Вы еще намерены пробыть в Вильдбаде? [4]

2565. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

10(22) июля 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Donnerstag, d. 22 Juli 69.

Werther Herr,

Ich übersende Ihnen hiebei das 2-te Bändchen meiner «ausgewählten» Schriften [1]. Nur die erste der vier Novellen — «Eine Unglückliche» — ist für Sie neu; mir selbst gefällt sie wenig — es ist zu viel Pathologie drin. Ich habe mich von einer alten Jugenderinnerung hinreissen lassen [2]. Jeden Vorschlag sie in's Französische zu übersetzen habe ich abgeschlagen; ein Deutscher Uebersetzer hat, wie Sie vielleicht wissen, des Autors Erlaubnis nicht zu fragen. Da die «Unglückliche» einmal gedruckt ist — glaube ich, bei dem Wohlwollen, ⟨das⟩[a] Sie für meine Sachen hegen — dies Product Ihnen nicht vorenthalten zu dürfen. Einige Sittenschilderungen werden Sie vielleicht interessiren.

Kommen Sie nicht dieses Jahr nach Baden? Wie würde es mich freuen, Ihre Bekanntschaft zu machen! [3]

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgénew.

P. S. Eben bekomme ich die mir freundlich zugeschickte Beilage der «Allgemeinen Zeitung» — und muss Ihnen noch einmal meinen herzlichen Dank sagen für alles Gute, das Sie von mir denken [4]. «Annuschka» — oder eigentlich «Assja» ist, wie Sie sehen werden — bereits in's Deutsche übersetzt [5].

Ich weiss nicht, ob ich Ihnen schon meine Photographie geschickt habe; jedenfalls thu ich es jetzt bloss deswegen um die Ihrige als Erwiderungsgabe zu bekommen.

На конверте:

Preussen.
Herrn Professor Dr. Friedländer
in *Königsberg.*

---

[a] *В подлиннике ошибочно:* den

2566. К. Д. КАВЕЛИНУ

13(25) июля 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
25 juillet 69.

Mon cher ami,

Sir Charles Dilke, membre du parlement anglais, fils de celui qui vient de mourir cette année à St-Pétersbourg [1], vous remettra cette lettre. Permettez-moi de vous le recommander de toute la force de mon amitié. Il se rend en Russie pour y faire des études sur l'état des choses actuel — et vous pourriez lui être de la plus grande utilité. Je suis convaincu que vous mettrez à sa disposition tout votre zèle et vos lumières.

Je vous en remercie d'avance et vous serre cordialement la main.

Tout à vous J. Tourguéneff.

2567. В. А. ЧЕРКАССКОМУ

13(25) июля 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 25 juillet 69.

Mon cher prince,

Permettez-moi de vous recommander aussi instamment que possible le porteur de la présente lettre, Sir Charles Dilke, baron⟨ne⟩t, membre du parlement anglais. Il se rend en Russie pour y faire des études nécessaires en vue d'entreprises considérables qu'il projette et qui ne peuvent que contribuer au bien-être de notre pays [1]. Je ne saurais le recommander auprès d'une personne qui soit plus que vous à même de lui donner [a] les informations et lui procurer les facilités dont il aurait besoin et je ne doute pas que vous ne vous mettiez à sa disposition avec la bienveillance qui vous caractérise [2].

Permettez-moi de vous en remercier d'avance et acceptez l'assurance de mon inaltérable amitié.

J. Tourguéneff.

---

[a] *Было:* rendre

2568. КЛОДИ ВИАРДО

14(26) июля 1869. Баден-Баден

N° 5

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Lundi, 26 juillet 69.

Chère Didie de mon cœur, dans mon dernier billet — il était bien court, je l'avoue — je m'étais permis de te gronder un peu pour ta paresse; mais depuis nous avons reçu de superbes lettres de toi avec des descriptions très détaillées de tes faits et gestes [1]. Quant à Bade — voici ce qui s'y passe:

a) Ta maman va très bien.

b) On reçoit de gentilles lettres de ton papa à Petersthal [2]: —il semble être de fort belle humeur.

c) Le bobo de Marianne est presque passé et elle ne fait plus la mine d'un condamné à mort.

d) Depuis deux jours je marche sans canne. Jamais accès de goutte n'a passé aussi vite.

e) On n'a pas encore reçu de nouvelles d'Ernest et de Loulou [3] et de Mlle Arnholt.

d) Les petits canards deviennent énormes.

e) Cora [4] a 4 petits, qui piaillent à qui mieux mieux.

f) Mlle Asten est venue demeurer dans la maison pour quinze jours; elle est très gentille et intelligente.

g) On a l'intention de reprendre « Krakamiche » au théâtre [5] et on va y travailler à force. Mlle Haussmann fera ton rôle [6] et Mlle Asten — Stella.

h) Chorley est arrivé hier. Il est plus fantastiquement laid que jamais. Sa figure est maintenant toute couverte de petits boutons rouges ou violacés, glacés de blanc: ils rayonnent dans tous les sens, à partir du nez, qui semble en flammes.

i) Nous lisons, ta maman et moi, un roman de Spielhagen: « Hammer und Amboss » [7], qui nous amuse médiocrement.

j) Je me suis remis au travail, mais cela va encore clopin-clopant [8].

k) Depuis ce matin la chaleur tropicale a cessé et il pluvinotte un peu.

l) Les Eckert viennent voir maman tous les soirs; — et chaque fois Mme Eckert a une nouvelle robe.

m) La pêche des grenouilles est abandonnée; cependant il y en a plus que jamais.

n) On a servi hier au dessert des prunes, qui avaient un goût extraordinaire: c'était comme si on mâchait de l'air. Ce n'est que quand on les avait avalées qu'on sentait quelque chose de mauvais dans la bouche.

o) On commence à voir... et à sentir — pas par le nez — beaucoup de puces.

p) Dans ce moment — une me pique au mollet.

q) Un coq vient de chanter d'une voix très enrouée.— Il doit être très jeune.

r) Mme Anstett est revenue d'un voyage de 6 semaines — ronde comme un ballon.

s) Pégase se gratte beaucoup.

t) Ami [9] — idem.

u) Nous ne cessons de penser à toi.

v) Je t'adore de toutes mes forces.

x) idem.

y) idem.

z) idem — et ainsi de suite, jusqu'à la fin des temps.

Quand tu auras achevé cet alphabet, tu me tendras tes deux chères mains, pour que je les baise bien tendrement et quand tu auras le temps, tu écriras un mot

à ton vieux fidèle

J. Tour.

P. S. Je te baise encore une fois les mains.

2569. ЛУИ ВИАРДО

15(27) июля 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Mardi, 27 juillet 69.

Mon cher ami,

Voici une lettre du banquier Müller, qui vous annonce que sa balance avec vous est de 1436 florins en *sa faveur*, et qui vous prie de l'accepter et de la ratifier.

Les nouvelles que vous donnez sont bonnes et ici aussi tout va bien [1]: ma goutte est partie beaucoup plus vite que je n'osais l'espérer, et hier j'ai pu aller au théâtre voir « Tulipatan » [2].

Je vous envoie aujourd'hui le n° de la « Revue des 2 Mondes » que vous désirez [3] et que ces animaux de la poste n'ont pas voulu recevoir hier sous bande.

Il paraît que le mouvement carliste devient très sérieux dans le nord de l'Espagne [4]. On attend Mr Thiers aujourd'hui à Bade.

Nous avons eu hier une des plus effroyables averses qu'on puisse imaginer: aujourd'hui le temps est charmant.

Mille amitiés et à bientôt.

Votre bien dévoué
J. Tourg.

2570. ЧАРЛЬЗУ ДИЛЬКУ

16(28) июля 1869. Баден-Баден

Cher Monsieur,

Je profite de votre aimable offre et vous apporte le petit paquet que vous avez bien voulu[a] prendre avec vous à St-Pétersbourg. Il renferme la musique et le texte d'une petite opérette[1] et est destiné à Mme Héritte-Viardot, professeur de chant au Conservatoire de St-Pétersbourg[2].

Je vous prie de recevoir d'avance mes remercîments les plus sincères ainsi que mes vœux et souhaits de bon voyage.

Tout à vous J. Tourguéneff.

Mercredi.

2571. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

21 июля (2 августа) 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Lundi, 2 août 69.

Mon cher Monsieur Ralston,

Je serais bien content de vous voir à Bade — ne fût-ce que pour peu de temps — pendant votre passage ici; je ne voudrais pas vous manquer — et c'est pourquoi je viens vous prier de m'avertir par un mot d'écrit du jour précis de votre arrivée. Je suis du reste *toujours* à la maison le matin jusqu'à 11 heures — et de midi à 3 heures. Je comprends les pénibles sentiments qui doivent vous préoccuper — et croyez que j'y prends la part la plus sincère.

Je vous remercie d'avoir rempli mes commissions; Mr Chorley est lui-même à Bade[1]. « L'Aventure du lieutenant Yergounoff » se trouve — *en français* — dans les « Nouvelles moscovites »[2]; *en russe* — cette nouvelle a été insérée dans le 1-er N° du «Русский вестник» de l'année passée. Elle se trouve aussi — avec de petites addi-

---

[a] *Далее зачеркнуто:* offrir de

tions et corrections — dans le 6-me volume de la nouvelle édition de mes œuvres qui se fait à Moscou — et que je ne vous ai pas encore envoyée — parce que le 1-er volume (il y en a 7 en tout) n'a pas encore paru [3].

Je vous presse cordialement la main et vous dis: au revoir!

Votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum.

2572. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

21 июля (2 августа) 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Montag, d. 2 Aug. 69.

Werther Herr,

Empfangen Sie meinen Dank für die zugeschickte Photographie. Dass Ihnen «Eine Unglückliche», trotz aller Pathologie, gefallen hat — ist mir eine grosse Genugthuung [1].

Sein Sie versichert, dass mir Ihr Besuch in Baden die grösste Freude machen wird. Ich würde mit vielem Vergnügen Ihnen ein Zimmer zur Disposition stellen. Da wegen einer Herzkrankheit, die ich haben soll, die Jagd mir während der heissen Tage verboten ist — so wäre es mir lieber, wenn es Ihnen sonst gleich ist, Sie im *Anfang* September hier zu bewillkommen [2].

Auf Wiedersehen also — ich grüsse Sie bestens.

Ihr ergebenster
I. Turgénew.

2573. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

25 июля (6 августа) 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3,
Freitag, d. 6 Aug. 69.

Werther Herr,

Hiemit schicke ich Ihnen das russische Manuscript meiner Novelle, deren Titel «Eine wunderliche Geschichte» ist. Erlauben Sie mir Folgendes zu bemerken:

a.) Ich bitte mir die Correctur der Uebersetzung ausdrücklich aus — damit ich sie vor dem Erscheinen im «Salon» durchlesen kann [1]. Ich schicke die Bogen gleich zurück.

b.) Sie werden mir das russische Manuscript gefälligst zurückschicken [2].

c.) Was den Preis betrifft — geben Sie mir, was Sie den andern geben — P. Heyse z. B.— nach Abziehung dessen, was Sie dem Uebersetzer geben werden. Ich meine: meine Novelle muss Ihnen nicht theurer zu stehen kommen als eine von Heyse.

d.) Dies ist der wichtigste Punct. Sie müssen mir gestatten meine Novelle — zwei Monate nach ihrer Erscheinung — also im November — in einer russischen Revue abdrucken zu lassen [3]. Sie werden leicht einsehen, warum ich dies verlange. Die russischen Revuen bezahlen sehr hohe Preise — von denen man in Deutschland keine Idee hat — 100 francs per Seite — es ist nur möglich bei der kleinen Anzahl Schriftsteller in Russland — und bei dem enormen Absatz der Revuen; ich kann von Ihnen natürlich so etwas gar nicht fordern. Nun aber hat bei der Abwesenheit irgend einer litterarischen Convention zwischen Russland und Deutschland jeder das Uebersetzungsrecht; und so könnte leicht jemand auf die Idee kommen — meine Novelle in's Russische zu übersetzen; ich hätte nicht das Recht es zu verbieten — und verlöre mein ganzes Honorar [4]. Ich hoffe also, dass Sie mein Verlangen billig finden werden; die Novelle erscheint doch zuerst im «Salon». Ich würde sie Ihnen auf ein Jahr abtreten — dass es doch nichts helfen würde; man könnte sie, wie gesagt, übersetzen, und dann wieder in's Deutsche rückübersetzen. Ich bin überzeugt, dass Sie mit mir einverstanden sein werden.

Ich sende diesen Brief — zur Vorsicht recommandirt ab — und bitte mir den Empfang anzuzeigen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgénew.

2574. МАКСИМИЛИАНУ ФРЕДРО

13(25) июня — 25 июля (6 августа) 1869 (?). Баден-Баден

Mon cher ami,

J'espère que ce n'est pas votre indisposition qui vous a empêché de venir aujourd'hui et je viens vous rappeler que la répétition est fixée irrévocablement pour demain *dix* heures — et que je vous attends à 9 h. $^3/_4$ chez moi — avec votre rôle [1].

Tout à vous J. Tourguéneff.

Vendredi matin.

2575. МАКСИМИЛИАНУ ФРЕДРО

14(26) июня — 26 июля (7 августа) 1869 (?). Баден-Баден

Vous devez trouver que je suis un gros impoli — mais j'ai précisément depuis *deux* jours un travail horriblement pressant — remettons votre visite, je vous prie, à dimanche.

Mille amitiés.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩ J. Tourguéneff.

P. S. De quel *livre* ou de quel *roman* me parlez-vous?

2576. Н. А. КИШИНСКОМУ

27 июля (8 августа) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, $\frac{\text{8-го авг.}}{\text{27-го июля}}$ 69.

Любезный Никита Алексеевич,

Я не тотчас отвечал на Ваши два письма от 21-го июня/3-го июля и от 5/17-го июля [1] по причине нездоровья — а именно сильного припадка подагры в ноге — как в прошлом году в Москве. Теперь наконец всё пришло в порядок — и я пишу Вам и прошу извинить, если на иные вопросы ответы придут поздно.

1.) Деньги — 1700 р. сер., через Ахенбаха и Колле [2] я получил.

2.) Насчет погорелых тамбовских крестьян я полагаюсь на Ваше благоусмотрение, тем более что Вы, вероятно, уже сделали нужное распоряжение. Пожертвовать я готов по этому случаю сумму в размере *250 руб.*

От Вас будет зависеть дать им либо лесу — либо простить иа эту сумму из выкупных денег [3].

3.) Насчет продажи Холодова, за которое предлагают 9000 р. сер., мое мнение таково: если выкупные операции по жиздринским имениям, по Тапкам и по Холодову [4] должны окончиться скоро и деньги в размере, по Вашему расчету, до *25 000* р. поступят своевременно — то никакой нужды дешево продавать Холодово не предвидится — и лучше этим повременить — так как вышеозначенная сумма вполне и надолго может удовлетворить моим экстренным расходам. А потому прошу Вас следить с полным вниманием за успешным ходом выкупной операции — и продажею земли повременить, которая при проведении железной дороги должна будет возрасти в цене. Прошу Вас аккуратно извещать меня о выкупных деньгах.

4.) С охотою разрешаю Вам отлучку из Спасского на две недели или на сколько Вы найдете нужным.

5.) Я получил третную и годовую ведомости — но еще не успел их рассмотреть с надлежащим вниманием.

6.) В первом письме известия об урожае были утешительны, во втором — дело словно попортилось. Надеюсь, что оно еще исправится.

7.) Здоровье мое — это касается сердца — довольно удовлетворительно.

8.) Приложенное Вами письмо — от моего предрянного и пьяного двоюродного брата, Михаила Алексеевича Тургенева [5]. Он просит у меня 100 руб.; но так как он их немедленно снесет в кабак — то пошлите ему от моего имени (его адресс: в Общество взаимного поземельного кредита, у Полицейского моста на Мойке, д. Елисеева) *двадцать* рублей с замечанием, что это за *4* месяца вперед от 1-го июня.

Будьте здоровы и пишите. Желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

2577. И. П. БОРИСОВУ

30 июля (11 августа) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Среда, $\frac{\text{11-го авг.}}{\text{30-го июля}}$ 69.

Любезнейший друг Иван Петрович, спасибо за Ваши два письма и за прекрасную фотографическую карточку моего молодого друга [1], которого я заочно целую — так как он теперь, вероятно, с Вами. Не знаю, писал ли я Вам, что я недели три тому назад снова подвергся подагрическому припадку — на бедного Макара все шишки валятся! — и на этот раз он был ужасно силен... Первую ночь я, право, думал, что с ума сойду. Доктор утешил меня уверением, что чем сильнее припадок, тем кратковременнее, и, действительно, вот уже третий день, как я опять надел сапог — а прежде раньше двух месяцев я этого сделать не мог. Но об охоте всё еще и помину нету. Пока жары не спадут, всякое сильное движение может, по уверению докторов, повредить моему сердцу.

Очень смеялся я описанию Вашего юмористического путешествия к графу А. Толстому [2]. Поверьте, душа моя, охота в России стала мифом: от одного берега мы отстали — к другому не пристали — цивилизованной охоты у нас еще нет — а натуральная уже исчезла. Вот если Фет или Вы когда-нибудь пожалуете ко мне в Баден на охоту — то я Вам не гадательно, а наверное могу сказать, сколько дичи вы убьете — куропаток — от 8 до 15; зайцев — 10 или 12; фазанов — 1 или 2; — *может быть*, дикую козу, перепелки две или три и одного бекаса. Тоже, может быть, как видите, не блестяще — но верно — и удобно. По колдобинам и рытвинам «кувыркаться», как говорит Фет [3], не придется.

Неужели, не шутя, гр. А. Толстой сидит над «Борисом Годуновым»! Изумительная настойчивость этого добрейшего, но скучнейшего писателя достойна лучшей участи! [4]

На днях сюда приехал Н. А. Милютин с женой; он всё такая же развалина, хоть и поправился немного. А она во Франкфурте недавно видела Боткина, Василья Петровича — страшное, говорит, зрелище! Всё тело *умерло* и не двигается; жива одна голова, высохшая, желтая, плешивая; и эта голова мертвенным голосом говорит о

еде, об одной еде. Он до зимы [a] не доживет. Оставил ли он что-нибудь Фету в завещании? [5]

Пожалуйста, друг мой, наблюдайте одним глазком за моим управляющим: а то как-то жутко совсем без контроля. Впрочем, я им доволен.

Обнимаю Вас и целую Петю. Будьте здоровы.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2578. П. В. ЖУКОВСКОМУ

2(14) августа 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, n° 3.
Суббота, 14-го авг. 69.

Любезнейший Павел Васильевич, спасибо, что вспомнили — немножко поздно — но Вы знаете поговорку. Благодарю также за присылку фотографии с Вашей картины; не удивляюсь, что Вы ею недовольны; молодой художник *должен* быть недоволен своими *конченными* произведениями; но в ней есть достоинства, и Виардо, которому я ее показывал, того же мнения. Лицо богородицы оригинально и красиво; младенец немножко лукаво выглядывает из картины. Во всяком случае это начало серьезное — и должно Вас побудить к дальнейшей деятельности [1].

С тех пор как я Вас видел, у меня был жестокий припадок подагры; но теперь я поправился — и надеюсь прибыть в Мюнхен к концу месяца [2]. Я очень буду рад свидеться с Вами и с Онегиным.

Хорошее дело — Ваши размышления о поселении в Бадене; но как это — через несколько лет? Впрочем — юношам будущее представляется бесконечным — что не мешает им думать о близкой смерти. Подобные противуречия меняются с каждым возрастом — но остаются до конца. Однако с чего я вздумал философствовать?

Посылаю Вам, по Вашему желанию, карточку; мои знакомые находят, что она лучшая; однако поза довольно неестественна [3].

Семейство Виардо кланяется Вам и благодарит за память.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* до

Вы мне не прислали своего точного адресса; но полагаю, что в Мюнхене Вас достаточно знают.

Итак, может быть, до скорого свиданья; будьте здоровы.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2579. КЛОДИ ВИАРДО

4(16) августа 1869. Баден-Баден

N° 9

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Lundi, 16 août 69.

Chère Didie,

Il y a une semaine au moins que je ne t'ai écrit et je m'en fais de grands reproches ; — je ne veux pas pourtant te laisser revenir sans t'adresser encore une fois quelques lignes — et je te les envoie au Grand Hôtel à Paris, où je sais que tu arrives demain. Tu as fait savoir à Marianne que ton retour à Bade aurait lieu jeudi — et je t'assure que nous éprouvons tous le plus vif désir de te revoir ; — ton absence pèse à toute la maison et dix fois par jour ta maman se plaint de ne pas te voir. Quant à ton vieil ami, tu sais que tu es le soleil de ses jours et que sans toi il fait bien gris dans son ciel. Quand je te vois le matin, tes yeux me laissent un rayon qui dure toute la journée. Allons, rapporte-moi bien vite ma lumière.

Nous avons mené une existence bien agitée tout ce temps-ci. La maison était pleine de monde : — tout cela est parti ou est sur le point de nous quitter. Mais tu trouveras encore l'oncle Manuel et Mme Sitchès et Mme Léonard. Nous avons enfin inauguré le théâtre [1]. On a donné le «Sorcier» avec l'*orchestre* et Milde a chanté mes airs dans la coulisse, pendant que moi, je remuais les bras et ouvrais la bouche. Le public a paru enchanté. Le théâtre est décidément trop petit, mais cela sonne bien. Il y avait de jolies personnes et de belles voix parmi les choeurs. Mais notre Reine des Elfes — la vraie — nous a manqué [2]. Mlle v. Asten s'est très bien tirée du rôle de Stella. On a l'intention de jouer des scènes détachées d'opéra.

Ton papa va bien ; il est allé aujourd'hui à la chasse avec sa chère Cora (la noire) et il a emmené Paul. (A propos, Paul a eu un très grand succès dans Perlimpinpin [3]. Ton oncle [4] devait le faire, mais il lui était impossible de

se mettre son rôle (qui n'est pourtant pas compliqué) dans la tête). J'ai dû rester à la maison assez tristement, comme tu peux l'imaginer ; et c'est pour me consoler que je bavarde avec toi. J'ai ta photographie devant mes yeux dans ce moment — si elle voulait me regarder ! — Cela ne me ferait pas peur.

Ainsi, à jeudi, ma chère lumière ; — donne-moi tes mains pour que je les baise tendrement.

Ton vieux fidèle
J. Tourg.

2580. ИЛЬЕ ВУЧЕТИЧУ

9(21) августа 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 21-го авг. 69 г.

Милостивый государь!

Я получил на днях экземпляр Вашего перевода «Дыма», который Вам угодно было переслать ко мне [1]. Не зная сербского языка, я обратился к одному моему приятелю [2], которому он хорошо известен: он перевел мне Ваше предисловие, в котором Вы так лестно обо мне отзываетесь и так верно определяете значение моей посильной деятельности [3]. Самый перевод я, насколько мог, сличил с текстом и убедился в необычайной его точности и близости [4].

Позвольте Вам выразить мою искреннюю благодарность и в то же время горячее мое желание, чтобы развитие столь интересного сербского народа беспрепятственно и быстро подымалось вперед под благодатным влиянием свободы и чтобы литература его в скором времени заняла почетное место в семье славянских литератур. Стремление к самосознанию, просвещение и безустанная деятельность — вот единственное средство к достижению той цели — и Вы на них указываете [5].

Прилагаю мою фотографическую карточку. Я весьма был бы рад, если бы Вы взамен ее прислали мне свою.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. Я пишу к Вам по адресу, который находится на Вашем пакете.

2581. ПОЛИНЕ БРЮЭР

10(22) августа 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Dimanche, 22 août 69.

Chère fillette,

Par je ne sais quelle fatalité la lettre que tu m'as écrite de Pornic [1] le 13 — ne m'arrive que ce moment: elle a eu des malheurs à la poste. Comme tu m'écris que tu ne restes à Pornic que jusqu'au 23 ou 24 — je doute fort que ce mot que je t'écris à la hâte puisse t'arriver; et cela me chagrine d'autant plus que je ne puis y mettre les 100 francs que tu me demandais — vu l'incertitude. Si pourtant tu étais encore à Pornic, emploie 100 francs à te faire des achats — et je te les rembourserai dès que tu seras de retour à Rougemont.

Je suis content de voir que tu vas bien; quant à moi, mon cœur me laisse à peu près tranquille; mais ce qui est bien ennuyeux — c'est qu'on ne veut pas me permettre de chasser! Enfin, il faut se résigner. Quant à la goutte — il n'en est plus question.

Ecris-moi dès que tu recevras ce mot — je ne sais pas encore quand je pourrai venir à Paris. Je t'embrasse ainsi que ton mari — et j'espère que vos affaires vont bien.

J. Tourguéneff.

2582. Н. А. КИШИНСКОМУ

12(24) августа 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, 12/24-го авг. 69 [a].

Любезнейший Никита Алексеевич, из Вашего письма [1] я вижу, что мое молчание Вас беспокоило; но это напрасно. Худые известия всегда доходят очень скоро — и дипломаты выдумали поговорку, часто весьма справедливую: «Нет известий, значит хорошо». Впрочем, Вы теперь, вероятно, уже успокоились, так как я писал Вам о получении денег от Ахенбаха и пр.[2]

Известия, сообщаемые Вами об урожае, не совсем утешительны; но делать нечего, и надо стараться получить возможную выгоду из того, что есть налицо. Пере-

---

[a] *Так в подлиннике.*

браться в главный дом я Вам, конечно, разрешаю, так как Вам не должно страдать от сырости и холода [3].

Вы мне пишете, что уже продали Холодово [4] и ждете получить деньги. Не сомневаюсь в том, что Вы удержали цену в 12 000 р. сер., так как Вы спрашивали моего мнения в Вашем последнем письме. Деньги эти погодите пересылать, так как курс теперь крайне плох — а храните их в Мценском казначействе — кажется, вклады допускаются. Я, быть может, подумаю купить на эти деньги какие-нибудь выгодные русские акции или бумаги, но об этом я Вас извещу.

Здоровье мое недурно — и состояние сердца, по уверению врача, улучшается.

Желаю Вам всего хорошего и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

P. S. Не знаете ли, где находится мой брат Николай Сергеевич?

2583. ПАУЛЮ ГЕЙЗЕ

18(30) августа 1869. Мюнхен

Mein lieber Freund,

Ich schreibe Ihnen — weil ich nicht ganz sicher bin, heute zu Ihnen kommen zu können — ich bin hier in einen wahren Strudel gerathen [1]. Wenn ich Sie nicht sehen sollte, so lassen Sie mich sagen, wie auch unsere kurze Begegnung mich gefreut hat. Kommen Sie doch auf ein paar Tage nach Baden und wohnen Sie bei mir! [2] Ich schicke Ihnen mein Buch [3] und bitte Sie das Übermässig-Pathologische zu entschuldigen.

Wenn ich Punct 3 Uhr nicht bei Ihnen bin, so warten Sie nicht mehr auf mich.

Ich drücke Ihnen die Hand — und auf Wiedersehen!

Ihr I. Turgéneff.

Dienerstrasse, 21.
$11^1/_2$ Uhr.

2584. А. А. ФЕТУ

23 августа (4 сентября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 4-го сент. / 23-го авг. 69.

«20-го сентября нашего стиля я подъеду к Вашему баденскому дому» — фраза эта, вычитанная мною в Вашем письме [1], любезнейший Аф⟨анасий⟩ Аф⟨анасьевич⟩, повергла меня в совершеннейшее недоумение. «20-го сент⟨ября⟩ нашего стиля» равняется «2-му октября европейского» — значит, с небольшим через три недели?.. Охота у нас в Бадене тогда в самом разгаре — и Вы бы имели все возможные случаи отличиться... Но как же Вы в продолжении письма говорите о Ваших работах по *мировой* части [2] *до* самой весны — и вообще уже более не упоминаете об этом путешествии? Непонятно, решительно непонятно! Жили бы Вы, конечно, у меня в доме... все бы Вам обрадовались — но все-таки это мне кажется темнотою — и потому я не могу предаться никаким приятным мечтам по этому поводу.

Здоровье мое исправилось — и я, хотя осторожно, могу, с разрешения доктора, ходить на охоту. Был всего два раза — в первый раз стрелялось отлично — из 14 выстрелов попал 11 раз (8 куропаток и 3 зайца); во второй раз стрелял гораздо хуже: 27 выстрелов — 15 штук убито: 11 куропаток, 2 зайца, 1 перепел, 1 курочка. Долго ходить не могу. Однако послезавтра отправляюсь опять.

Литературой занимаюсь мало — и до сих пор не могу окончить дурацких моих «Воспоминаний» [3]. Театр у г-жи Виардо устроен окончательно, и мы уже играли на нем [4]. Ездил недавно в Мюнхен — видел много хорошего [5]. Жизнь вообще ничего: то ползет, то течет — и главное: проходит.

Мой сад здесь также разрастается: приезжайте посмотрите.

Но какую же Вы мне задали загвоздку! На всякий случай к 20-му сент⟨ября⟩ стар. ст. комната будет готова.

Кланяюсь Вашей жене и обнимаю Вас.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2585. И. П. БОРИСОВУ

24 августа (5 сентября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, $\frac{\text{5-го сент.}}{\text{24-го авг.}}$ 69.

Любезнейший Иван Петрович, сейчас получил Ваше письмо вместе с фетовским — что значит в его письме известие о прибытии его сюда — в Баден — к 20-му сентябр⟨я⟩ нашего стиля! Вероятно — одна фантазия, потому что и Вы ничего об этом не говорите — и сам он уже больше о том не упоминает [1]. Нечего говорить, что мы бы ему здесь обрадовались и дали бы возможность поохотиться. Надеюсь, что ушиб брюха не имел дурных последствий.

Я воображаю, что Вы уже вернулись из Москвы — куда отвезли Петю...[2] Горек конец вакаций — я это по памяти знаю — горек корень учения — но плоды его сладки. Лишь бы здоровье осталось удовлетворительным!

Что касается до моего здоровья — то оно ничего — поправляется: я даже мог сходить — конечно с крайней осторожностью — два раза на охоту — и довольно удачно.

Замечанья Ваши насчет постройки дома в Спасском совершенно справедливы — и я в таком смысле пишу Кишинскому [3].

Также я прошу Вас сделать мне одолжение — и потолковать с ним, следует ли теперь же выслать мне деньги, полученные им за [a] сельцо мое *Холодово*? [4] Если курс не слишком низок (последняя присылка была 307 фр. за 100 рублей!!!) — то, я полагаю, надо выслать, так как сумма довольно крупная — 11 500 р. сер.— и хранить ее неудобно.

Я на днях ездил в Мюнхен, чтобы посмотреть 1-ое представление оперы Вагнера «Золото Рейна» — да кстати и кое-что другое [5]. Мюнхен — город интересный. Король баварский, как Вам, может быть, известно, закадычный — даже *странный* — друг Вагнера, и музыка его — государственное дело в Баварии; но, вследствие различных, самых забавных и спутанных интриг, из которых Аристофан мог бы извлечь любопытнейшую нравственно-сатирическо-политическую комедию, опера не была дана — а произошла только главная репетиция, на которой

[a] *Далее зачеркнуто:* прод⟨анное⟩

я присутствовал. Музыка и текст равно невыносимы, но Вы знаете, между немцами есть такие люди, для которых Вагнер чуть не Христос. Я очень забавлялся всей этой путаницей. Когда-нибудь расскажу — быть может, даже печатно [6].

Работать ничего не могу; и даже «Воспоминаний» [7] своих — черт бы их побрал! — не окончил. Литературный мой винт размололся.

Не знаю еще, где проведу зиму — но только не здесь. Вы в свое время будете уведомлены.

Будьте здоровы; дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

2586. Н. А. КИШИНСКОМУ

24 августа (5 сентября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, $\frac{\text{5-го сент.}}{\text{24-го авг.}}$ 69.

Любезный Никита Алексеевич,

Отвечаю на полученное мною Ваше письмо [1].

1.) Продажа Холодова не представляла крайности — но так как она сделана, сколько я могу судить, выгодно — то большой беды нет [2]. Вы мне не пишете, получили ли Вы уже эти деньги — 11 500 р.— и должно ли быть что-нибудь вычтено из этой суммы за купчую — или за долг в Опекунский совет. Если деньги имеются у Вас, то, в случае если курс несколько поправился и повысился, Вы, посоветовавшись с Иваном Петровичем Борисовым, вышлите мне их сюда через Ахенбаха и Колле. Если же курс слишком дурен, то распорядитесь — пока — безопасным хранением этой суммы, так как она довольно значительна.

2.) Насчет выкупной операции продолжайте действовать по мере сил; не могу ли я письмом кому-нибудь в Петербурге споспешествовать быстроте дела; не можете ли Вы мне дать совет, к кому именно обратиться?

3.) Не делайте пока никаких приготовлений к постройке нового дома [3]; деньги нужны на другое, и бог знает, когда я *зимою* буду в Спасском, а летом и старый дом годится — лучше его починить.

4.) Я получил письмо от одной госпожи Маляревской, которая просит моей помощи [4]. Она уже старуха —

и одна, как перст. Я хочу предложить ей жить у меня в Спасском, как бы жила сестра г-на Полонского [5], на всем готовом, т. е. квартира, отопление и пища. Вот ее адресс: «В Харькове, на Апанасовке, в доме Закрицкого, надзирателю второй гимназии Владиславу Платоновичу Уварову для передачи Марье Осиповне Маляревской». Вы напишите ей от моего имени и приготовьте ей где-нибудь комнатку (напр., где жила Анна Семеновна), а я напишу ей, с своей стороны, сегодня же.

5.) Сообщите мне сведения о *дворовой* слободке (Лобановых и т. д.) [6], о школе и т. п. Зерносушилка, по слухам, не удалась. Что делают постройки на Петровском? [7]

Будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2587. П. П. ВАСИЛЬЕВУ

26 августа (7 сентября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, $\frac{\text{7 сент.}}{\text{26 авг.}}$ 69.

...Рассказ «Иллюстрации» о затруднениях, встреченных отдельным изданием «Записок охотника», совершенно верен [1]; была даже речь об отобрании экземпляров — но дело обошлось тем, что запретили о мне [а] говорить и даже объявлять в журналах. Второе издание было разрешено 6 лет спустя, в 1859 [б] году, уже в царствование Александра Николаевича [2].

...«Поп» — действительно шалость моей молодости; я узнаю с сожалением, что эта ничтожная и плохая вещь существует в рукописных экземплярах...[3]

2588. МАКСИМИЛИАНУ ФРЕДРО

Лето 1864 — лето 1869. Баден-Баден (?)

Je serai chez vous demain à 3 heures — non pas en «véritable poète», comme vous dites, mais en simple mor-

---

[а] *Так в тексте публикации.*
[б] *В тексте публикации ошибочно:* 1858

tel, très désireux de vous voir et de vous serrer cordialement la main avant de partir.

Tout à vous J. Turguéneff.

Mercredi matin.

2589. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

9(21) сентября 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Dienstag, d. 21 Sept. 69.

Werther Herr!

Ich habe gestern Abend die Correctur der «Wunderlichen Geschichte» erhalten — und schicke sie heute, Ihrem Wunsche gemäss, nach Leipzig [1]. Die Uebersetzung ist allerdings sehr gut. Ich habe aber sehr viel verändern und ergänzen müssen. Ich hoffe, dass der Setzer mit der nöthigen Aufmerksamkeit verfahren wird. Ich habe auch eine grössere Randnote über das Wort «Jurodiwi» — dass H⟨er⟩r Kayssler nicht ganz richtig mit «Wahnsinniger» übersetzt, hinzugefügt [2].

Die Zeit ist allerdings knapp zugemessen; ich habe aber meinerseits alles gethan, um das Erscheinen des betreffenden Hefts nicht zu verzögern.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgénew.

2590. П. В. АННЕНКОВУ

10(22) сентября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
22 (10-го) сентября 1869.

Любезнейший друг Павел Васильевич! Я получил ваше письмо из Петровского-Разумовского [1]; но так как вы в нем просили меня писать вам в Петербург, то я и ждал весточки от вас оттуда. Она пришла вчера, и вот я берусь за перо и отвечаю вам.

Прежде всего благодарю вас за заботливость о моем здоровье. Оно порядочно; я не скрываю от себя, да и доктора от меня не скрывают, что у меня в сердце не совсем ладно; но с этим можно долго прожить,— надо быть осторожным и не вдаваться в излишества, что я и исполняю, так как я не желаю покончить с жизнью; во время жаров на охоту не ходил, а теперь понемножку

поколачиваю зайцев и куропаток. Притом так как мне скоро стукнет 51 год, то благоразумие и без того должно вступить в свои права.

Я написал маленький рассказ «Странная история», который — вы удивитесь — появи⟨т⟩ся[a] прежде в немецком переводе — в «Salon'e», чем в оригинале. Редактор «Salon'a» меня упросил [2]. Надо вам сказать, что, хотя в России моя репутация провалилась, в Германии она процветает [3] Я вам вышлю на днях этот рассказ, а вы его продайте Стасюлевичу, конечно, за уменьшенную плату, так как он не представляет уже «прелести» новизны. Я начал другую вещь побольше, но всё это очень вяло и туго [4]. Что-то зима даст? Провожу ее здесь.

В эту минуту здесь находятся Н. Милютин, Арапетов и Самарин; но всё это разъезжается на днях. Будьте здоровы.

Ваш Ив. Тургенев.

2591. Н. А. КИШИНСКОМУ

10(22) сентября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 22/10-го сент. 69.

Любезный Никита Алексеевич,

Получил я Ваше письмо от 3/15-го [1] и принял к сведению все сообщенные Вами известия, из которых некоторые (о падеже в Любовше и т. д.) малоутешительны. Но, видно, без этого невозможно.

Что же касается до продажи Холодова [2] — то *во всяком случае* 5000 р. отступного платить не следует, потому что я не в состоянии бросить 2500 р. в окошко. Продажу надо считать окончательной — и сколько Вы получите денег — пришлите. Только я, признаюсь, не совсем понимаю Вашу фразу (я ее выписываю):

«Сохранная казна требует выкупу 7500 р.— если отдать эту сумму, то от продажи останется лишь 4000, но зато будет оставаться менее долгу *и получится более на эту сумму за крестьянский надел*; *хотя в сущности одно и то же* — но как Вы против продажи» и т. д.

Подчеркнутые слова я не понимаю. Долг казне именно уравнивается выкупом крестьянского надела — и я не могу хорошенько постигнуть, что Вы хотели сказать.

---

[a] *В тексте публикации, по-видимому, ошибочно:* появился

Помнится, когда дело шло о предоставлении Николаю Николаевичу Холодова — то это имение оценивалось в 12 000 р. сер. Желаю знать, сколько же я получу окончательно за Холодово: ужели *всего* только 4000 р.? Объясните мне обстоятельно это дело — потому что мне оно непонятно. Покупщик, дающий мне 11 500 р., вступает ведь в мои права — и, с одной стороны, плотит казне, а с другой, получает с крестьян за надел? Но повторяю: 1.) об уплате неустойки нечего и думать; 2.) продажу считать окончательной; 3.) деньги мне выслать.

Я еще не успел просмотреть третную ведомость.

Здоровье мое порядочно. Желаю Вам всего хорошего и кланяюсь всем в Спасском.

Ив. Тургенев.

P. S. Надпись на школе можете сделать по Вашему усмотрению [3].

2592. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

12(24) сентября 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Freitag, d. $\frac{12}{24}$ Sept. 69.

Werther Herr!

Auf Ihren Brief vom 8/20-ten habe Ich zu antworten, dass es mir angenehm sein wird, wenn Ich — wie[a] für die früheren Bände — die Correcturbogen des 3-tten hier bekommen könnte.— Ich würde sie mit der gewohnten Pünktlichkeit zurücksenden.— Ich bleibe den Winter über in Baden.

Glauben Sie nicht, dass eine ganz kleine, vierte Novelle — (der «Hund» etwa — oder der «Brigadier», oder der «Jude») — dem Buch die gewünschte Abrundung geben würde? [1]

Ich verbleibe mit Hochachtung.

Ihr ergebener
I. Turg⟨eneff⟩.

P. S. Ich weiss nicht, ob Sie die Uebersetzungen der Frau v⟨on⟩ Petzoldt im «Wanderer» gelesen haben? — «Drei Begegnungen» sind mir unter die Augen gekommen — und Ich gestehe, dass die Uebersetzung mir sehr gelungen vorkam [2].

---

[a] *Слово вписано над строкой.*

2593. ТЕОДОРУ ШТОРМУ

14(26) сентября 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Sonntag, d. 26 Sept. 69.

Lieber Freund,

Ich schicke Ihnen die zwei ersten Bändchen meiner «Ausgewählten Werke» [1]. Lesen Sie sie mit freundlichem Wohlwollen und mögen sie Sie an die schönen Tage erinnern, die wir hier zusammen durchlebt haben! [2]

Freund Pietsch hat uns eben verlassen nach einem 4 wöchentlichen Aufenthalt. Durch ihn weiss' ich, dass es Ihnen ziemlich gut geht. Sie kommen doch wohl nie mehr nach Baden? Wird man Sie in Husum aufsuchen müssen oder begegnen wir uns mal in Berlin? [3]

Wie dem auch sei, empfangen Sie den wärmsten Händedruck und die besten Wünsche eines Menschen, der Sie liebt und schätzt.

Ihr I. Turgénew.

2594. М. В. АВДЕЕВУ

21 сентября (3 октября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресенье, $\frac{\text{3-го окт.}}{\text{21-го сент.}}$ 69.

Я очень обрадовался, любезнейший Авдеев, получив наконец весточку от Вас; мне также очень приятно было узнать, что Вы намерены издавать журнал. Я всегда думал, что Вы вполне способны на подобное дело — и с нетерпением ожидаю Вас à l'œuvre [1]. Что же касается до моего сотрудничества, то позвольте объясниться с Вами со всею откровенностью старинной приязни. То, что Вы мне предлагаете и ожидаете от меня, совершенно несвойственно моей натуре: не говоря уже об обуявшей меня лени — но я не *умею* писать подобного рода статьи [2]. Лучшее доказательство тому — следующий факт. *Два года* тому назад я обещал моему московскому издателю Салаеву доставить ему несколько отрывков из литературных моих воспоминаний, которые он напечатает в виде предисловия к новому изданию; и только *вчера* послал ему последний отрывок. И как всё это куце, неловко, неразвито! А главное — как этот вздор утомил

меня! Как неохотно я приплетал строку к строке! Решительно — я таких вещей больше писать не буду [3]. Живя за границей, в отдалении от русской почвы — я точно так же *больших* повестей сочинять уже не в силах; один небольшой рассказец — много два — я в теченье года могу еще высидеть — и только! Если бы у меня было теперь что-нибудь готовое, я бы с охотой предложил Вам; но единственный рассказ (в 16 страничек), находящийся в моем портфеле, запродан «Вестнику Европы» [4]. Вы видите сами, что сотрудником — в Вашем смысле — я Вам быть не могу; я знаю, что Вы поверите мне. Браните меня за мою лень, за мой абсентеизм, но не сомневайтесь в моей искренней готовности быть Вам полезным. Если я в течение зимы напишу что-нибудь путное — то я, конечно, не обойду Вас.

Засим желаю Вам всего хорошего, здоровья, терпения, успеха. Я «Дела» не получал — и потому не имею о нем ясного понятия; но я знаю, что в нем сосредоточились молодые, несколько еще не перебродившие силы, которые Вам предстоит направить по настоящей дороге [5].

Зиму я провожу здесь — быть может, в Веймаре; но раньше декабря отсюда не выеду. Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2595. А. Д. ГАЛАХОВУ

21 сентября (3 октября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.

Воскресение, $\frac{9\ \text{окт.}}{21\ \text{сент.}}$ 69 [a].

Добрейший Алексей Дмитриевич,

Вы писали мне (и какое превосходное письмо) от 22 апреля [1], а я только теперь, т. е. через 5 месяцев, отвечаю Вам... Какие тут могут быть оправдания?.. Вот Вам в руки меч, а вот моя голова: рубите! Но Вы человек не кровожадный, а потому я надеюсь на Вашу снисходительность.

Лето это пролетело как-то скоро. Сначала доктора меня напугали, объявив мне, что у меня болезнь в сердце, запретили мне ходить на охоту и т. д. Однако потом

[a] *Так в копии.*

полегчало, и теперь мне разрешено ходить, только не до усталости; притом же жаркие дни уже за плечами. Работаю я мало; написал небольшой рассказ, который, вероятно, будет помещен в «Вестнике Европы» [2], и кончил отрывки «Литературных воспоминаний», которые появятся в 1-м томе нового издания [3]. Боюсь, эти отрывки вышли неинтересны. Многое я сказать не решился, многое не умел сказать; лучший отрывок («Семейство Аксаковых и славянофилы») застрял в портфеле [4]. Лень меня обуяла, и вообще мне кажется — подобная работа не совсем свойственна моей натуре. Вы прочтете и увидите, что я это говорю не из скромничания.

Замечания Ваши на отрывок о Белинском так справедливы, что я позволил себе привести часть Вашего письма в виде прибавления в конце. Я называю Вас — разумеется, с тем уважением, которого заслуживает Ваш авторитет в деле истории литературы и критики — и указываю на Ваши слова как на дополнительную поправку того, что я сказал. Надеюсь, за это Вы на меня не попеняете? [5]

Дайте мне знать, что Вы делаете, где провели лето, как Ваше здоровье? Пишу к Вам через Анненкова, так как не знаю Вашего адреса. Зиму Вы, вероятно, проведете в Петербурге? В феврале я думаю приехать туда на месяц. Еще не решено, где я буду нынешней зимою: в Веймаре или здесь. Во всяком случае Вы будете уведомлены, но до декабря я непременно здесь.

Крепко жму Вам руку и дружески кланяюсь Вам.

Искренно Вам преданный

Ив. Тургенев.

2596. П. Д. БОБОРЫКИНУ

22 сентября (4 октября) 1869. Баден-Баден

...Прошу извинить, что не тотчас ответил вам [1]. По справкам, оказалось, что я заплатил моему типографщику (В. ⟨Гасперу⟩[а]) в Карлсруэ 90 талеров за лист — за печатание, набор и бумагу. Сочинения печатались в числе 4000 экз.[2] Впрочем, узнал потом, что я бы мог напечатать это на целую четверть дешевле в ⟨Наумбурге⟩[б], Лейпциге или Берлине. Особенно в Лейпциге, в типо-

[а] *В тексте публикации:* Ласнеру
[б] *В тексте публикации:* Шаумбурге

графии Гизеке и Девриент (Giseke und Devrient typographisches Institut).

Весьма возможно, что я прибуду в Париж в конце этого месяца на неделю. Я, конечно, тогда увижу вас [3]. Зиму я провожу здесь.

Примите и проч.[в] Ив. Тургенев.

2597. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

23 сентября (5 октября) 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Mardi, 5 octobre 69.

Cher Monsieur,

Je vous remercie beaucoup pour l'envoi du N° du « Pall Mall ». Mr Sutherland Edwards m'y traite avec beaucoup de bienveillance [1] — et je voudrais bien — sans trop oser y croire — que le succès littéraire de « Liza » devînt une bonne affaire pour l'éditeur.

J'avais déjà lu dans les journaux que vous vous étiez rendu à Prague et que vous avez même prononcé un petit speech en russe [2]. Malheureusement — il paraît que les orateurs de notre pays qui s'étaient rendus à la fête, ne se sont pas trouvés à la hauteur de la circonstance [3]. Du reste — dans ce moment, toute cette question tchèque n'est pas vue de bon œil par le gouvernement — et notre public s'est aussi refroidi [4].

Je ne demanderais pas mieux que de vous indiquer les sources, où vous pouvez puiser les renseignements nécessaires sur le panslavisme — mais je ne les connais pas assez moi-même [5]. Voulez-vous que je fasse faire des recherches là-dessus par quelques-uns de mes amis en Russie? Je serais heureux de vous envoyer ce qu'ils m'indiqueraient.

A ce propos permettez-moi de vous adresser une prière, tout en vous demandant d'avance pardon de mon indiscrétion. Je viens de lire une annonce du « British Quarterly Review », for October, Hundredth Number, qui contient un article sur mes ouvrages (5. The Works of Tourgeneff) [6]. Voudriez-vous avoir la bonté de m'envoyer ce numéro? Je vous en serais bien reconnaissant. Si de votre côté, vous désiriez quelque livre russe, je me ferais un véritable plaisir de vous l'expédier.

Vous faites bien de vous remettre à travailler le russe — car j'espère que vous tiendrez votre promesse et vous viend-

---

[в] *Так в тексте публикации.*

rez passer quelques semaines chez moi à la campagne au printemps prochain [7]. Il faut que vous puissiez parler avec mes voisins, qui ne savent pas du tout l'anglais — et le français guère.

Recevez l'assurance de mes sentiments les plus affectueux.

J. Tourguéneff.

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum.

2598. И. П. БОРИСОВУ

25 сентября (7 октября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Четверг, $\frac{\text{7-го окт.}}{\text{25-го сент.}}$ 69.

Милейший Иван Петрович, в последнем Вашем письме Вы много говорили о своем нездоровье; как оно теперь? Надеюсь, лихорадка Вас покинула, и Вы уже не одного волка затравили. Дайте весточку. О себе я Вам скажу, что перебиваюсь помаленьку: не могу скрыть от себя, что по временам чувствуется в сердце что-то странное — но, впрочем, я с этим примирился — и даже по временам хожу на охоту, благо у нас стоит погода удивительная. Вот, напр., вчера. Ходил за куропатками и зайцами — убил первых 8, а вторых 4 — а должен был бы убить гораздо больше, ибо выпустил 24 заряда. Отрывки из воспоминаний кончил наконец!! И отправил последний к Салаеву [1]; но, как Вы совершенно верно предусмотрели, отрывок о славянофилах остался недоконченным в портфеле. Но в течение зимы я непременно обработаю его — и помещу в «Вестнике Европы» — так как я убежден, что этот отрывок лучше всех других — и в нем я говорю несколько, по моему понятию, полезных вещей [2].

Написал маленький рассказ, который — Вы удивитесь! — появится (или уже появился) в немецком переводе в одной немецкой revue; оригинал будет напечатан в 1-м № «Вестника Европы». Штучка очень небольшая — и зовется: «Странная история» [3]. Надо Вам сказать, что я в глазах немцев — у какой писатель! — и столько же меня хвалят здесь — сколько ругают в России. Но

я пережил ту эпоху, когда это могло меня радовать или печалить [4].

Когда будете писать Пете, поцелуйте его от моего имени. Горько ему было расстаться с Вами, с деревней и т. д. Но что делать! Такую же печаль видел я на днях здесь: сын Виардо, по окончании ваканций, возвращался в лицей, в Карлсруэ.

Зиму я, кажется, проведу здесь. Но в феврале, по всей вероятности, съезжу в Петербург. Впрочем, я так часто кричал: волки, волки! — что даже сам себе перестал верить. Что будет — то будет [5].

Я получил письмо от Фета [6] — и на днях буду отвечать ему.

А засим крепко Вас обнимаю и желаю Вам всего хорошего.

Любящий Вас
Ив. Тургенев.

2599. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

25 сентября (7 октября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Четверг, $\frac{\text{7-го окт.}}{\text{25 сент.}}$ 69.

Милый друг Яков Петрович, я действительно, хотя и поздно, послал тебе письмо в Ялту (до востребования); в нем ничего особенно интересного не было — и потому тебе нечего хлопотать о том, чтобы тебе его доставили [1]. Я не мог себе представить, что за люди эти Поляковы, но, признаюсь, несколько побаивался за тебя — и рад, что ты теперь благополучно возвратился в свою колею — да еще не с пустыми руками. Так ли, сяк ли — а судьба сделала из тебя литератора, и литератором ты останешься до конца дней твоих. Радуюсь также тому, что ты застал всех твоих в вожделенном здравии [2].

Что касается до меня, то я всё сижу в Бадене да, кажется, просижу здесь до февраля; в феврале я, наконец — если только опять чего не случится — попаду в Петербург — и тебя увижу. Здоровье мое порядочно — хотя сердце всё пошаливает и побаливает. Работал я мало; теперь опять принялся за довольно большую повесть [3] — но что из нее выйдет и когда я ее окончу — единому богу известно, да и тот, я думаю, такими пустяками не занимается.

Я писал тебе в ялтовском письме, что предложение, сделанное мною твоей сестре поселиться у меня в деревне, остается в прежней силе, как только она вздумает им воспользоваться [4]; но, по скудости собственных средств, *денежной* помощи я — увы! — оказать не в состоянии. Уведомь меня, как ее дела?

Засим крепко жму твою руку и кланяюсь твоей жене.

Что поделывает милейшая, но чудаковатейшая Энгельгардт? [5] Нет ли у тебя стихов?

Любящий тебя
Ив. Тургенев.

2600. П. И. БАРТЕНЕВУ

26 сентября (8 октября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, $\frac{\text{8-го окт.}}{\text{26-го сент.}}$ 69.

Несколько дней тому назад, почтеннейший Петр Иванович, получил я от Вас 2-ую часть «Осмнадцатого века» [1] и искренно благодарю Вас за присылку этой любопытной книги, которую я прочел уже почти всю с великим интересом. Особенно любопытны документы о Екатерине 1-й, о Мировиче, статья о Ваньке-Каине. Ваши издания для меня настоящий клад [2].

Я слышал, что Салаев передал Вам мою статейку о П. А. Плетневе и пр. Порядком я опоздал с нею — но я надеюсь, что она попадет в «Русский архив» [3]. В ней немного нового — но чем богаты, тем и рады.

В одной старинной прадедовской тетради, уцелевшей от пожара нашего дома, я отыскал копию любопытных трех жалоб, поданных Екатерине в 1796-м году на Тамбовское наместническое правление неким Олениным. Прадед мой их списал, вероятно, как образчик тогдашнего приказного красноречья — и действительно, с этой точки зрения эти просьбы замечательны. Я спишу их и доставлю Вам для помещения в «Архив» [4].

Весьма вероятно, что я в течение февраля или марта попаду в Москву [5] — и, конечно, Вас увижу; а до тех пор прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. «Русский архив» я получаю аккуратно.

2601. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

27 сентября (9 октября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 9-го окт. (27-го сент.) 1869.

Передо мною на столе, любезнейший Алексей Феофилактович, лежит немецкий перевод ваших «Тысячи душ», изданный в Берлине в двух довольно изящных томиках [1]. Вероятно, это вам небезызвестно; но что, может быть, еще не дошло до вас — это то, что ваш роман имеет очень значительный успех в Берлине — и вообще в немецкой публике — и что, вероятно, дело на этом не остановится. Я очень этому рад — как вы можете себе представить. Я заглянул в перевод: кажется — хорошо и верно; переводчик (некто г-н Кайслер) почел за нужное кое-что выкинуть [2]; ну да бог с ним! Вот и вы шагнули через границы своей родины — и «Alexis Pisemski» станет именем, знакомым европейскому уху.

Я давно не писал к вам: но вести об вас доходили до меня от времени до времени; последние были мне сообщены П. В. Анненковым [3]. Говорят — вы еще строитесь: что ж! дело хорошее! [4] Получая «Зарю», я мог также следить за вашим романом. Говоря правду, второй и третий № показались мне слабее; я уже было струхнул — но в последнем № вы опять выказали себя прежним Писемским, мастером и силачом. Любопытно мне очень, как и куда вы теперь повернете [5].

О себе скажу вам, что в начале лета доктора было испугали меня: стали толковать, что у меня что-то неладное в сердце, запретили прогулки, охоту, вино и т. д. Теперь, однако, мне лучше; в сердце действительно есть какая-то загвоздка — но с этим жить можно до 80 лет, а неосторожностей я и так себе не позволяю.

Литературной работой я занимаюсь мало, кое-как кончил мои «Воспоминания» [6], которые будут помещены в виде предисловия к новому изданию моих сочинений (вы, конечно, получите экземпляр). Написал небольшой рассказец «Странная история», с которым тоже случится странная история: он появится раньше в немецком переводе, чем в русском оригинале [7]. Задумал другой рассказ — побольше [8]; но с каждым днем убеждаюсь, что, оторвавшись от почвы, нельзя долго писать. Пора в отставку.

Что делают ваши сыновья? Прошу передать им мой

дружеский поклон, а также вашей любезнейшей жене. Дайте о себе весточку. А пока крепко жму вам руку и остаюсь

душевно вас любящий
Ив. Тургенев.

P. S. Я остаюсь здесь до февраля; а в феврале надеюсь съездить в Россию недель на 6. Буду и в Москве; но это всё еще предположения.

P. S. S. Я запамятовал ваш адрес и потому пишу на имя Маслова.

2602. ВАЛЕНТИНЕ ДЕЛЕССЕР

30 сентября (12) октября 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Mardi, 12 oct. 69.

Chère Madame,

Il y a bien longtemps que je ne vous ai écrit — et je m'en suis fait souvent de grands reproches; je dois ajouter pour me disculper un peu que j'ai eu régulièrement de vos nouvelles par ma fille d'abord, puis dernièrement par Mr Mérimée [1]. Cependant je serais heureux de savoir par vous-même, comment vous avez passé cet été — et ce que vous faites maintenant. Je compte venir à Paris dans les premiers jours du mois de novembre — et je vous verrai; mais écrivez-moi un petit mot d'ici là. Ma santé est redevenue bonne; je crois bien que j'ai quelque chose de pas tout à fait normal au cœur — mais cela n'est pas grave — et ce n'est pas cela qui m'empêchera de vivre. Je n'ai pas fait grand'chose, du reste; je crois décidément que ma veine s'épuise et tarit. J'ai pourtant achevé un petit récit microscopique — que j'offrirai probablement à la « Revue » [2].

J'ai entendu dire que Mme de Nadaillac voyage avec l'Impératrice [3]; elle n'est pas venue à Bade cette année-ci. Quand vous lui écrirez, rappelez-moi à son souvenir.

Au revoir, chère Madame; je vous baise tendrement les mains et vous prie de croire à mon attachement inaltérable.

J. Tourguéneff.

P. S. Les affaires de Paulinette et de son mari vont *très bien* à ce qu'elle m'écrit; je vous le dis, parce que je sais que vous avez la bonté de prendre intérêt à ce qui lui arrive.

P. S. S. Quel est donc le nom actuel de votre rue? [4]

2603. Н. А. КИШИНСКОМУ

30 сентября (12 октября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, $\frac{\text{12-го ок.}}{\text{30-го сент.}}$ 69.

Любезный Никита Алексеевич,

Я получил от г-жи Маляревской письмо [1], в котором она изъявляет желание остаться там, где она теперь живет, и получать от меня пенсию. Я и без того обременен пенсиями — а потому Вы можете написать ей от моего имени, что я назначаю ей по 5 р. в месяц, начиная с 1-го окт⟨ября⟩ нынешнего года; больше сделать я не могу.

Также получил я письмо от М. А. Тургенева [2]; этому барину деньги мои идут на выпивку — и потому мне их жаль. Вышлите ему к Новому году 25 руб. единовременно, а после — мы посмотрим.

Прошу Вас также выслать от моего имени 100 руб. сер. Павлу Васильевичу Анненкову (Италиянская улица, д. Овсянникова, в С.-Петербурге). Он уже извещен от меня [3].

Я до сих пор не получил от Вас ответа насчет продажи Холодова [4] — и жду его с нетерпением.

Здоровье мое порядочно.

Пришлите мне, если возможно, расписание часов отправления поездов по Орловско-Витебской дороге — и сколько нужно времени, чтобы из Вильны приехать в Орел. Вы, я думаю, найдете это расписание во Мценской станции.

Кланяюсь Вам дружески.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2604. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

30 сентября (12 октября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, $\frac{\text{12-го окт.}}{\text{30-го сент.}}$ 69.

Любезный брат,

Пишу тебе наудачу в Москву — говорят, ты там и занят перестройкой своего дома. Извести меня, точно ли ты там — и где намерен провести зиму? Я бы попросил

тебя исполнить для меня некоторые комиссии, о которых теперь не пишу — ибо не знаю, найдет ли тебя это письмо в Москве. Я остаюсь здесь по крайней мере до Нового года. Здоровье мое порядочно: летом доктора открыли было у меня болезнь в сердце — и на охоту запретили мне ходить; но теперь мне лучше. Это, должно быть, подагра всё во мне шалит.

Итак, в ожидании от тебя двух строчек обнимаю тебя и кланяюсь Анне Яковлевне.

Твой Ив. Тургенев.

2605. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

30 сентября (12 октября) 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Dienstag, d. 12 October 69.

Verehrter Herr und Freund,

Ich habe Ihren Brief—und auch die Menander-Brochure[1] bekommen; habe sie mit vielem Interesse durchgelesen. Es giebt doch ein schönes Bild von einem feinen und klugen Griechen aus der besten Zeit — dem die Götter jenes höchste Geschenk — die Gabe des Maasses — vielleicht nur zu sehr — octroyirt haben. Neu war mir die bittere Unterlage, die man doch überall herausfühlt. Die Zusammenstellung der Fragmente ist sehr sinnig.

Auch den 2-ten Band Ihres classischen Buchs[2] hab' ich bekommen — und sage Ihnen meinen herzlichsten Dank.

Es freut mich, dass Sie ein gutes Andenken von Baden mitgenommen haben; hier hegt man dasselbe Gefühl für Sie[3]. Wir rechnen darauf, Sie öfters hier bei uns zu sehen. Mit den Eisenbahnen ist ja kein Weg jetzt zu weit. Ich sehe Sie schon im Mai — bei meiner Reise ⟨nach⟩[a] Russland.

Ich danke Ihnen für Ihre Angaben der «Psyche»[4] und der «Carstenschen» Compositionen[5]; das erste Werk werde ich ganz gewiss verschreiben.

Ich hoffe, Sie werden mir erlauben, Ihnen die ganze Sammlung der Lieder u⟨nd⟩ Romanzen der Mme Viardot zu schicken: möge sie Ihnen eben so viel Freude machen wie uns! (Das «Vor Gericht» — ist natürlich nicht dabei; es ist nicht gedruckt worden; vielleicht lege ich eine schriftliche

---

[a] *В подлиннике ошибочно:* in

Copie davon in's Packet[6,6] Auch eine kleine Zeichnung der Claudia).

Und nun leben Sie recht wohl — und empfangen die Versicherung meiner aufrichtigen Ergebenheit.

Ihr I. Turgénew.

P. S. Ich bleibe hier bis Ende December; dann gehe ich vielleicht (mit der Familie Viardot) — nach Weimar.

На конверте:

⟨*Preussen.*⟩
Herrn Professor Dr. *L. Friedländer*
in *Königsberg*.

2606. М. А. МИЛЮТИНОЙ

Середина мая ст. ст. 1867—сентябрь ст. ст. 1869. Баден-Баден

Любезная Марья Агеевна,

Опять встречается препятствие — брат г-жи Виардо вчера приехал и завтра уезжает — я сегодняшний день должен пробыть с ними. Пожалуйста, не пеняйте на меня — и позвольте отложить мое посещение до воскресения.

Кланяюсь Вам и Н⟨иколаю⟩ А⟨лексеевичу⟩.

Дружески преданный Вам
Ив. Тургенев.

Пятница.

2607. М. А. МИЛЮТИНОЙ

Август—сентябрь ст. ст. 1869 (?). Баден-Баден

Любезная Марья Агеевна,

Сегодня у нас в три часа репетиция[1] — и потому я раньше 1/2 5-го к Вам прибыть не могу; чтение произойдет после обеда[2], а Н⟨иколай⟩ А⟨лексеевич⟩ может воспользоваться хорошей погодой и до обеда погулять.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Воскресение.
10 ч. утра.

---

[6] *Так в подлиннике.*

2608. БЕРТОЛЬДУ АУЭРБАХУ

1 (13) октября 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3
Mittwoch, d. 13 Oct. 69.

Lieber Freund,

Es sind jetzt beinahe zwei Monate verflossen, dass Sie mir Ihr letztes Buch[1] geschickt haben — und ich danke Ihnen erst jetzt. Ich habe nämlich es noch einmal durchlesen wollen — habe es gethan — und weiss jetzt ganz genau, dass es ein höchst bedeutendes Werk ist und vielleicht das beste, das Sie geschrieben. Es ist eben so scharf gedacht als poetisch aufgefasst — und wird *bleiben*.

Der Erfolg in Russland ist sehr gross gewesen[2]: Stassülewitsch hat es mir gesagt und geschrieben[3] — und auch sonst hab'ich es von vielen Seiten gehört. Wo weilen Sie jetzt? Haben Sie sich gut ausgeruht? Sie wollten nach Baden kommen — aber ich fürchte, Sie haben einen anderen Rückweg genommen... Schreiben Sie mir ein paar Zeilen, damit ich wisse, wo Sie sind[4].

Mir geht es leidlich — ich bleibe hier bis Neujahr.

Viel herzliche Grüsse und leben Sie recht wohl.

Ihr I. Turgéneff.

2609. ПОЛИНЕ БРЮЭР

1 (13) октября 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Mercredi, 13 oct. 69.

Chère fillette,

J'ai reçu ta lettre et je suis bien content de voir que vous allez bien tous deux — et que les affaires aussi ne vont pas mal. Avec de la patience et de la persévérance on finit souvent par triompher.

Je compte venir à Paris vers la mi-novembre — et puisque la montagne ne vient pas à Mahomet, Mahomet ira à la montagne, c〈'est〉-à-d〈ire〉 que j'irai à Rougemont. Mais pourquoi ne veux-tu pas que j'aille rue de Bruxelles avant de t'avoir vue? C'est mystérieux; mais je m'y conformerai — sans très grande peine[1].

Je ferai tout mon possible pour venir à votre aide à l'échéance du 31 décembre — sinon pour toute la somme, du moins pour une partie[2].

Ma santé est passable et de temps en temps je me risque d'aller à la chasse.

Je t'embrasse ainsi que Gaston ; au revoir !

J. Tourguéneff.

2610. ЙОЗЕФУ ВЕЙЛЕНУ

1(13) октября 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Mittwoch, d. 13 Oct. 69.

Verehrter Herr !

Entschuldigen Sie mich, dass ich Ihnen jetzt erst für Ihre liebenswürdige Sendung danke: ich wollte erst die beiden Stücke durchlesen [1]. Jetzt habe ich es gethan — und beeile mich, meine volle Sympathie für Ihr ausgezeichnetes dramatisches Talent auszusprechen. Beide Tragödien (besonders «Drahomira», die ich vorziehe) müssen von einer grossen Wirkung auf der Bühne sein: die Situationen sind ächt theatralisch, die Handlung ist kraftvoll und klar, die Sprache von einer edlen Einfachheit. Die Charactere sind richtig gezeichnet und sehr dankbar für die Darsteller. Ich kann Ihnen zu Ihrer theatralischen Laufbahn nur Glück wünschen [2]. Ich erlaube mir, Ihnen ein Bändchen meiner vor kurzem erschienenen Novellen zu übersenden [3].

Bestellen Sie gefälligst meine besten Grüsse Ihrer Frau Gemahlin und empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgénew.

2611. А. А. ФЕТУ

3(15) октября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 15/3-го октября 69.

Никакой Вашей «кульпы» нет, дорогой Аф‹анасий› Аф‹анасьевич› — а моя необдуманность [1]. Не мог же я в самом деле предполагать, что Вам возможно будет в нынешнем году оторваться от Ваших *мировых* действий [2] — и очутиться здесь, на *мирных*, но отдаленных берегах Оосса! [3] Но коли не в нынешнем году, то уже в будущем я наивернейшим образом на Вас рассчитываю [4] — и уже мысленно рисую Вас то с ружьем в руке, то просто бесе-

дующего о том, что Шекспир был глупец — и что, говоря словами Л. Н. Толстого, только та деятельность приносит плоды, которая бессознательна [5]. Как это, подумаешь, северные американцы во сне, без всякого сознания, провели железную дорогу от Нью-Йорка до С.-Франциско? Или это — не *плод*? Но в сторону философствования — успеем предаться им при свидании. Плохо то, что Вы никакой охоты не имеете; придется Вам уже отложить эти попечения до приезда в наши басурманские края. Меня доктора было огорошили запрещением ходить на охоту под предлогом, что у меня «Verdichtung der rechten Herzklappe»; однако теперь дело словно исправляется — да и жары свалили. Работал я, конечно, очень мало; загляните в «Литературные воспоминания», помещенные в виде предисловия к новому изданию (Вам будет прислан от моего имени Салаевым экземпляр). Может быть, иное сорвет с Ваших уст улыбку [6].

Письмо мое Вас, вероятно, не застанет в Степановке; Вы будете в Петербурге дивиться превратности времен при взгляде на развалины Боткина. Опишите это свидание — хотя, вероятно, радостного в нем будет мало [7].

«O armes Menschengeschlecht, dem Laube des Waldes vergleichbar!» — восклицал уже Гомер [8].

Семейство Виардо здравствует и процветает и шлет Вам поклоны. Мы продолжаем музицировать, занимаемся оперетками и т. д. Сегодня, напр., у нас представление на новопостроенном театре в присутствии короля и королевы прусской [9] etc. etc. Вот в каких мы, батюшка, гонореях... то бишь гонёрах!

Зиму я думаю провести здесь, а может быть, в Веймаре. Во всяком случае я раньше конца декабря отсюда не выеду. Поклонитесь от меня Вашей милой супруге; а что муза — совсем умолкла?

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш Ив. Тургенев.

2612. Н. Х. КЕТЧЕРУ

4(16) октября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 16/4-го октября 69.

Любезный друг Кетчер, я к тебе пишу — стало быть, у меня до тебя просьба есть: так ты избаловал меня!

И именно — просьба. Ты держишь корректуру моих сочинений [1] — и особенно «Литературных воспоминаний» — служащих вместо предисловия [2]. Я ими не особенно доволен — но по крайней мере надо избегнуть чепухи в них. Коли попадется тебе что-нибудь неверное, властию, тебе данной, устрани; а главное — выкинь замечание, помещенное, кажется, в 1-м отрывке, где говорится о другом отрывке: «Семейство Аксаковых и славянофилы». Я этот самый «другой» отрывок не написал — т. е. не докончил — и не печатаю; следовательно, я не могу на него ссылаться [3]. Я уже писал об этом Салаеву — но для большей верности припадаю к твоим стопам и взываю: «Приди на помощь моей лени и моему неряшеству!».

В последнем отрывке «По поводу „Отцов и детей“» ты встретишь profession de foi, которая тебя, быть может, удивит; но ты ее оставь и не трогай — ибо она выражает истинные мои чувства [4].

Я не знаю, дошли ли до тебя слухи, что у меня доктора открыли болезнь в сердце; тут уж, брат, моя мнительность в стороне — ибо я этому противился, сколько мог, а главное — мне запретили ходить на охоту! Какая уж тут мнительность! Однако мне лучше — оказывается, что это подагра шалила — и так как теперь жары прошли, то я изредка позволяю себе ходить с ружьем.

В феврале я надеюсь быть в Москве — но я так часто кричал: «волки! волки!» — что уже теперь сам себе не верю [5].

Кстати — ты, пожалуй, уже в «превосходительные» попал; а я тебя всё еще «высокородным» величаю [6]. В таком случае извини великодушно.

Дружески жму тебе руку и остаюсь

любящий тебя
Ив. Тургенев.

2613. Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

7(19) октября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, 19/7 окт. 69.

Любезнейший Феоктистов, пишу к Вам (через Анненкова, ибо не знаю Вашего адресса) вот по какому случаю. Два года тому назад — когда Вы были в Бадене — Вы брали у меня старинную тетрадку, из которой Вы хотели

списать — не помню, для какого археологического издания — три просьбы некоего Оленина, писанные в 1796-м году. Вы мне тетрадку возвратили — но я сильно сомневаюсь в том, переписали ли Вы эти просьбы: Вы тогда предавались другим, чисто баденским занятиям. Прошу Вас известить меня немедленно, ошибаюсь я или нет в моем предположении; я желаю послать эти просьбы Бартеневу в «Архив» [1] — и потому мне нужно предварительно иметь Ваш ответ.

Мне было бы очень приятно, если бы Вы, при сей верной оказии, сообщили известие о себе, о Вашей супруге, которой прошу передать мой поклон, о Ваших занятиях и предположениях. Не должно забывать, что мы старинные приятели — с Москвы, с дома на Остоженке [2] — помните?

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Я, вероятно, большую часть зимы проведу здесь.

2614. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

10(22) октября 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Freitag, d. 22 Oct. 69.

Verehrtester Herr,

Eben bekomme ich das Octoberheft des «Salons» [1] und Ihren Brief — und spreche Ihnen für das sehr bedeutende Honorar meinen Dank aus. Ich freue mich über das, was Sie mir vom Erfolg meiner Erzählung sagen — und bin gern bereit — auch künftighin meine kleineren Sachen zuerst im «Salon» erscheinen zu lassen.

Was das Honorar des H⟨err⟩n Uebersetzers betrifft — so möchte ich es Ihrem Ermessen überlassen — da ich die bestehenden Verhältnisse nicht kenne. Es wäre mir recht, wenn Dr. Kayssler den höchsten geläufigen Preis für solche Arbeiten bekäme. Würde er mit 8 Louisd'or zufrieden sein? Oder mit 10? Ich wiederhole es — ich überlasse Ihnen die Entscheidung.

Ich erinnere mich nicht, ob ich Sie in meinem früheren Brief um ein paar Separat-Abdrücke der «Geschichte» gebeten hatte? Wenn es noch möglich ist, würden Sie mir

durch deren Absendung eine grosse Gefälligkeit erweisen.
Ich verbleibe mit ausgezeichneter Hochachtung

Ihr ergebenster
I. Turgénew.

2615. Н. Н. РАШЕТ

12(24) октября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, 24-го окт. 69.

Итак, вот Вы где отыскались, любезная Наталья Николаевна! В Париже! Что ж — дело хорошее. Надеюсь, что старания зубного врача увенчаются успехом и ничего не испортит хорошенького лица Вашей дочери, которой — в ответ на ее просьбу — прошу передать ответ Калонна: «Si c'est possible» и т. д. [1] Очень рад буду свидеться с Вами в Бадене на возвратном пути в Россию [2]. Фридрейх не только подтвердил мнение Гейлигенталя — но даже наддал, как пару в бане; однако мне не хуже, да и с этим можно прожить несчетные года. Подагра также угомонилась — и я слишком жаловаться не могу, не то, что в эпоху Вашего отъезда. Работал я, конечно, мало — да и малое это — дурно; написал рассказец короче воробьиного носу; он переведен и помещен в октябрьской книжке «Салона», немецкой «Revue» [3].

Семейство Виардо, слава богу, всё благополучно: остаемся мы на зиму, кажется, здесь.

Засим будьте здоровы — желаю Вам всего хорошего и жму Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Фредро уже недели две как уехал в Россию.

2616. ДЖОНУ ШОУ-ЛЕФЕВРУ

12(24) октября 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Dimanche, 24 oct-bre 69.

Monsieur,

Je ne sais si vous vous ressouvenez encore de moi; quant à moi, j'ai gardé le meilleur souvenir de l'accueil bienveillant que vous m'avez fait à Londres. Ce souvenir m'enhardit

à vous recommander un ami à moi et un compatriote, Mr Alexandre Baranovski, le porteur de la présente lettre. Il a rempli jusqu'à présent les fonctions de juge de paix à St-Pétersbourg et va maintenant avec son frère dans les Indes pour y établir une ligne directe de bateaux à vapeur entre Odessa et Bombay [1]. Il compte rester un mois à Londres pour se perfectionner dans la langue anglaise. Il mérite complètement la réception bienveillante que j'ose demander pour lui — et vous pourriez lui être d'une très grande utilité en le dirigeant dans les informations, dont il aura besoin.

Permettez-moi, Monsieur, de vous remercier d'avance et acceptez l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

J. Tourguéneff.

2617. А. А. ГЕРЦЕНУ

14(26) октября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, 26/14-го окт. 69.

Любезнейший Александр Александрович, прежде всего позвольте поблагодарить Вас за возобновление наших сношений — и за дружескую мысль, которая Вас к тому побудила [1]. Вы увидите из прилагаемого письма, которое я с намерением написал по-французски (чтобы дать Вам возможность показать его кому следует) — что я во всем этом деле неповинен, аки агнец. Никак я не ожидал, что мне сделают во Флоренции честь заняться мною! [2]

Я бы очень был Вам благодарен, если б Вы сообщили мне, где находится теперь Ваш батюшка. Доходили до меня слухи, будто он поселился в Брюсселе; но я желал бы знать нечто более положительное. Где он намерен провести зиму и как к нему писать? [3]

Я имел удовольствие видеть мельком в нынешнем году в Мюнхене (во время рейнгольдо-вагнеровского беснования) Вашу сестру Ольгу вместе с Mlle Meisenbug; хотел зайти к ним — но не улучил минуты свободного времени — притом же я в тот день уехал [4]. Известите меня о ней — а также о сестре Вашей Наталье; где находится Огарев и его жена [5]. Чем больше я сам подвигаюсь в жизнь, тем больше дорожу старыми связями — и по крайней мере желал бы знать, что поделывают люди, с которыми я был близок?

Я всегда с большим удовольствием читал Ваши дельные и умные брошюры и с участием следил за Вашей карьерой: я знаю, что Вы занимаете во Флоренции видное место и что Ваша деятельность встречает сочувствие и одобрение в людях, мнением которых Вы дорожите [6].

Я, как Вы знаете, живу почти постоянно в Бадене; всё еще пописываю — но с каждым годом меньше. Здоровье мое было бы недурно — но с нынешней весны во мне открыли «eine Verdichtung der rechten Herzklappe» — и это не совсем мне приятно, так как мешает мне ходить много на охоту и т. д.

Если бы Вам когда-нибудь случилось завернуть в здешние края — я надеюсь, что Вы у меня остановитесь. Я выстроил себе довольно большой дом «avec des chambres d'amis» — и очень был бы рад оказать Вам гостеприимство.

Если не забудете, пришлите мне (под бандеролью) один № «Nazione» — с отрывком «Дыма» — для куриоза.

В ожидании Вашего ответа дружески жму Вам руку — и прошу передать мой поклон всем Вашим.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2618. Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

15(27) октября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 27/15-го окт. 69.

Любезнейший Евгений Михайлович, в доказательство несправедливости Ваших подозрений, отвечаю Вам в самый день получения Вашего письма [1] и прилагаю фотографическую карточку [2], которую прошу принять как знак искреннего сочувствия и старинной приязни.

Ваше описание последнего обеда у В. П. Боткина наводит ужас — и нельзя не порадоваться, что смерть избавила его наконец от подобных мучений; а между тем невольная грусть закрадывается в душу: еще одним товарищем в жизненной битве — battle of life — меньше [3]. Со всеми своими недостатками покойный был замечательный человек.

Я очень рад, что Вы нашли работу, которая и Вам самим симпатична, и другим полезна — и не сомневаюсь в том, что Ваша книга пополнит весьма чувствительный

пробел в нашей исторической литературе [4]. По статьям Вашим в «Русском вестнике» можно было видеть, что Вы серьезно готовились к подобному труду [5].

Это Вы умно придумали, что провели лето в деревне — и как по всему видно, отличным образом. Немалое удовольствие доставляет мне мысль, что мои побасенки [6] служили Вашему развлечению, и, хотя в суждении о них я слышу голос пристрастной дружбы — однако — все-таки — очень приятно.

Я, как Вы знаете, живу почти безвыездно в Бадене — и работаю очень мало. Написал кое-какие литературные воспоминания, которые появятся в виде предисловия в 1-м томе нового издания [7] — да еще два небольших рассказа [8] — и только. Я чувствую, что, отделившись от почвы, скоро умолкну: короткие набеги на родину ничего не значат. Песенка моя спета.

Здоровье мое порядочно — хотя доктора открыли во мне нынешней весною утолщение одного клапана в сердце; я, как Вам известно, очень мнителен — говоря вернее — был мнителен; но не я это придумал. Притом же мне запрещено много ходить на охоту и т. д. Большой беды, впрочем, в этом нет — и с этим можно прожить Мафусаиловы веки. Только требуется осторожность: что ж? Я не прочь.

До половины декабря я остаюсь здесь; а там на зиму переселюсь в Веймар. К апрелю я прибуду в Петербург — и останусь в России до конца июня — большей частью в деревне.

Засим прошу передать мой дружеский поклон Вашей супруге. Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Еще одна просьба: не случится ли Вам найти где-нибудь разрозненный том «Русского вестника» за январь месяц прошлого (*1868*-го) года? Мой у меня зачитали — и я не могу переплесть всего года, что я аккуратно делаю за границей.

2619. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

15(27) октября 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Mittwoch, d. 27/15 Oct. 69.

Verehrter Herr!

Ich habe Ihren Brief und kurz darauf die ersten Correcturbogen von «Rudin» bekommen, die Ich auch gleich [a] nach Rudolstadt zurück geschickt habe.— Die Uebersetzung scheint mir sehr sorgfältig und treu zu sein.— Da Sie glauben, dass die drei von Ihnen gewählten Novellen das Bändchen vollkommen füllen werden — so lasse Ich die Idee einer vierten fallen.— Ich habe mir erlaubt auf dem Titelblatt von «Rudin» — die Jahreszahl seiner Entstehung (1855) hinzusetzen; werde es auch mit den übrigen Novellen thun, wenn Sie nichts dagegen haben; — ich habe manche Stimmen gehört, die solche Aufzeichnungen wünschten; vielleicht wäre es möglich am Ende des Bandes in einer kurzen Anmerkung auch die Data der früheren Novellen. anzugeben [1].

Ich bitte Sie Herrn Berkholz meinerseits bestens zu grüssen — und ihm für seine Mühe meinen aufrichtigen Dank zu bezeugen [2].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebener
I. Turgen⟨eff⟩.

2620. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

22 октября (3 ноября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 3-го нояб. 69.

Я очень рад, что Вы дали о себе весточку [1], любезный Жемчужников — а то я не знал, где Вас мысленно искать. Хотя Барановский (Александр) — (который провел здесь дня два и ожидал Вас здесь видеть) [2] — и предполагал, что Вы находитесь в Висбадене — однако всё это было гадательно. Итак, Вы основались на зиму в столице бывшего Нассауского герцогства; город, говорят, хороший и климат — первый сорт. Я полагаю остаться в Бадене до конца декабря, а там, быть может, поеду в Веймар; это должно решиться на днях — и будет зависеть от того, на что решатся Виардо, которым я передал Ваш поклон и которые и Вам кланяются.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* zurück

У меня решительно расклеилось что-то в сердце — и на жаркие летние охоты мне запрещено ходить. Дело не опасное, но требует осторожности.

Землетрясения у нас никакого не было [3] (старая-то вулканическая почва сказывается — пожалуй, взлетим или провалимся все в один прекрасный день), но зато в эту минуту, как я Вам пишу, весь дом дрожит от напора страшнейшей бури... Нехорошо быть теперь на море! А у меня несколько добрых друзей плывут именно теперь в Египет! [4] Снег был и у нас — но соскочил.

Да, батюшка, В. П. Боткин приказал долго жить [5]. Эта смерть потому особенно нелогична — что не было человека, который бы лучше умел наслаждаться жизнию. С другой стороны, так как все члены уже отказались ему служить, окончательное разрушение, пожалуй, логично — и во всяком случае для него было освобождением. Человек был замечательный: несмотря на многие недостатки — русский тип.

Вы мне ничего не пишете о Ваших литературных поступках; вероятно, так же ленились, как и аз, грешный. Вдали от родной почвы долго не напрыгаешься.

Передайте мой усерднейший поклон Вашей супруге; желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

2621. Н. А. КИШИНСКОМУ

22 октября (3 ноября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, $\frac{\text{3-го нояб.}}{\text{22-го окт.}}$ 69.

Любезный Никита Алексеевич!

Ваши два письма [1] от 30-го сент⟨ября⟩ и 14-го окт⟨ября⟩ с. с. получил и отвечаю.

Так как продажа Холодова не состоялась — и мы через это ничего не потеряли — то толковать об этом нечего. Но надо бы это имение привести в такое положение, чтобы была возможность его в случае нужды продать — а этот случай может представиться скорее, чем мы думаем. И потому прошу Вас продолжать принимать необходимые к тому меры у Опекунского совета и Министерства финансов. А то такого рода владение, в сущности, не есть владение вовсе.

Иван Петрович находится в Москве, где у него, к сожалению, сын опасно заболел тифом [2].

Благодарю за высылку маршрута от Вильны в Орел. Таким образом я отсюда в 4 дня могу быть в Спасском.

Известия о сырой погоде, мешающей молотить, не совсем приятны, но разве молотильный сарай в Петровском не окончен? [3] Желал бы я знать, в каком именно положении находятся постройки в Петровском, и прошу Вас меня об этом уведомить.

Хотя слишком большой надобности в деньгах пока не предвидится — однако к началу декабря нашего стиля прошу непременно доставить обещанную сумму.

Вы получите от книгопродавца Ф. И. Салаева в Москве 4 полных экземпляра моих сочинений (в 7 частях нового издания) [4]. Один экземпляр возьмите себе — а другие три храните при библиотеке до дальнейших распоряжений.

Засим кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

2622. П. В. АННЕНКОВУ

24 октября (5 ноября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
5 ноября (24-го) октября 1869.

Любезнейший Павел Васильевич! Смерть Боткина [1] навела на меня философские рассуждения, которые не сообщаю вам, потому что убежден, что и вы таковым же предавались. Au bout du fossé la culbute! — говорят французы, и никто из нас не может знать, когда ему придется кувыркнуться. Давно не исчезало с житейской сцены человека, столь способного наслаждаться жизнью; это был своего рода талант; но неумолимая судьба не щадит и талантов. Товарищем меньше! С братьями своими и пр. он поступил хорошо; но наше бедное Общество осталось в его глазах недостойным козлищем [2]. Удивительно ретроградные инстинкты и предубежденья сидели в этом московском купеческом сыне. Не хуже любого прусского Junker'а или николаевского генерала... Литература для него всетаки отзывалась чем-то вроде бунта. Мир его праху!

Мой отрывок о Плетневе произвел на вас то самое впечатление, какое должно было ожидать [3]. Я писал его вяло и неохотно (как почти все эти «Воспоминания») по просьбе Бартенева. Я полагал убить этим двух мух разом, а кажется, убил только время. Засим обнимаю вас дружески.

Ваш Ив. Тургенев.

2623. П. В. АННЕНКОВУ

25 октября (6 ноября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
6 ноября (25-го) октября 1869.

Любезный Павел Васильевич! Я знал наперед, что мои «Воспоминания», как они ни смирны и скромны, причинят мне много неприятностей, и это отчасти извиняет ту неохоту, с которой я писал их. Вы знаете, какой гвалт наделала статья о Белинском: Краевский обвиняет меня чуть не в краже и т. д. [1]; теперь же, по поводу отрывка о Плетневе, я получил от его вдовы письмо [2], которое я прилагаю в оригинале с просьбою возвратить мне его. Уж кажется, на что — как вы выражаетесь — en grisaille этот отрывок: нет! выходит, что я оклеветал Плетнева, усомнился в его учености и неустрашимости. Я бы не обратил внимания на это, если б я не уважал глубоко г-жу Плетневу, одну из лучших женщин, с которыми мне пришлось встречаться. Мне очень жаль, что она огорчилась моими словами; чувство пиетета к памяти мужа очень почтенно и на этот раз понятно. Но неужели мой отзыв о Плетневе — в сущности — далеко не превышает того, что скажет о нем потомство, если оно будет говорить о нем? Надеюсь, что мое письмо ее несколько успокоит.

Кстати, будьте так добры — справьтесь в редакции «Зари»: отчего я до сих пор не получил сентябрьского нумера? Там, по газетным объявлениям, что-то много толкуют обо мне, о каком-то моем разговоре, выдуманном Писаревым [3]. Давать мне en passant плюхи, по-видимому, est très bien porté в нынешней литературе, вроде тирольских шляп: последняя мода! Засим извиняюсь в том, что навязываю на вас хлопоты (я не знаю адреса г-жи Плетневой и даже забыл, как ее по имени и отчеству; но полагаю, что вам это всё будет легко узнать), дружески жму вам руку и заранее говорю вам спасибо.

Ваш Ив. Тургенев.

2624. А. В. ПЛЕТНЕВОЙ

25 октября (6 ноября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, $\frac{\text{6 нояб.}}{\text{25 окт.}}$ 69.

М⟨илостивая⟩ г⟨осуда⟩рыня!

Если моя статья о Вашем покойном супруге Вас огорчила — то могу сказать то же самое и о Вашем письме ко мне — и едва ли не с большим правом [1]. Утешаю себя мыслию, что, наверное, никто в целой России, кроме Вас, не увидел в моей оценке Петра Александровича что-нибудь иное, чем дань сочувственного уважения к человеку, вполне ее достойному. Супруг Ваш принадлежал к числу людей, которым и при жизни и после смерти нечего бояться правды; и, говоря посильную правду о нем, я тем самым думал доказать мое уважение к нему. Его искреннее смиренномудрие, наверное, само бы протестовало против слов моих, если б я вздумал представить его ученым или бойцом. Что же касается до Ваших сыновей, то им так же мало следует оскорбляться моим отзывом об учености их родителя, как если бы я отказал ему в звании великого поэта, несмотря на то, что он писал стихи. Образ Петра Александровича — и при отсутствии учености — отсутствии, общем ему со многими лучшими деятелями того времени — остается во всей своей симпатической красоте и ясности. Если б, упоминая о счастии, постоянно сопровождавшем его жизнь, я бы, хотя отдаленно, намекнул на то, что оно было не вполне заслуженным — я бы понимал Ваше негодование; но неужели назвать человека счастливым в его связях, в его семейной жизни, во всей его обстановке — значит уничтожать его?

Слова, по-видимому возмутившие Вас — «что всё ему плыло в руки» [2] — несколько раз были употреблены им самим в его разговорах со мною. Неужели Вы действительно в состоянии представить себе читателя, который, пробежав мою статью, не ощутил бы теплого чувства к благодушной личности, мною вызванной перед ним?

Я уверен, мил⟨остивая⟩ государыня, что, когда пройдет первое впечатление, столь неожиданно возбужденное в Вас, и наступит очередь спокойного размышления — Вы сами убедитесь, что Вам не за что было укорять меня — и что помещением моей статьи я ни на волос не изменил тем чувствам нелицемерного почтения и, смею прибавить,

дружества, которые я всегда питал к Вашему покойному супругу и к Вам — и с которыми имею честь остаться,

милостивая государыня,
Вашим покорнейшим слугою.
Ив. Тургенев.

2625. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

28 октября (9 ноября) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, 28-го окт. / 9-го нояб. 69.

Милый брат, имею до тебя следующее поручение: по последним полученным мною известиям — сын Ивана Петровича Борисова опасно болен тифом; смерть его была бы таким ударом для его отца, что он [a] ее бы не пережил; во всяком случае писем он теперь писать не станет — а я бы хотел выйти из неизвестности, очень для меня тягостной, потому что я всей душой привязан к Ивану Петровичу. И потому, сделай одолжение, сходи в гостиницу «Дрезден», № 4, где он квартирует, узнай, в чем дело — и извести меня *немедля*, за что я тебе буду очень благодарен [1]. Я писал Салаеву, чтобы он вручил тебе полный экземпляр моих сочинений, как только выйдет последний том; надеюсь, что ты уже получил его [2].

Не желаешь ли ты познакомиться с г-жою Арто? Она моя большая приятельница — и, наверное, примет тебя самым радушным образом. В таком случае я тебе пошлю записку к ней [3]. Она очень любезна и умна.

Комиссии мои впереди [4]; пока дружески тебя обнимаю и кланяюсь твоей жене.

Твой Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* бы

2626. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

30 октября (11 ноября) 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Donnerstag, d. 11 Nov./30 Okt. 69.

Verehrter Herr!

Ich gebe gern meine Autorisation zur vorläufigen Publication meiner Novelle: «Am Vorabend» in der «Riga'schen Zeitung» und im «Buch der Welt»; — muss aber darauf bestehen, die Novelle im *Manuscript* erst durchzulesen — da — wie Ich es aus den Correcturen des «Rudin» ersehen kann,— bei aller Gewissenhaftigkeit der Uebersetzung — Manches doch noch zu verbessern ist — im Sinn und im Ausdruck [1].

Die Correcturen zum dritten Bändchen werden von mir regelmässig am folgenden Tag an die Fröbelsche Buchdruckerei zurück geschickt [2].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebener
I. Turg⟨eneff⟩.

2627. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

30 октября (11 ноября) 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Donnerstag, d. 11 Nov. 69.

Werthester Herr!

Ich schicke Ihnen hiermit die «Wunderliche Geschichte» — und zugleich einige Zusätze [1], die mir erst in den Kopf kamen, als ich das Original zur Absendung nach Petersburg noch einmal copirte. Das sind Striche, die, wie ich glaube, der Zeichnung mehr Bestimmtheit geben.

Ich habe mit vielem Vergnügen Ihren Aufsatz gelesen [2]. Das ist mir alles wie aus der Seele gesprochen. Ich bin natürlich selbst ein Realist — und ein Kind meiner Zeit — *liebe* aber und verehre das Antike — und die antike Art der Kunstproduction — über alles.

Es ist mir sehr angenehm, dass Sie an den Romanzeň ⟨der⟩ Frau Viardot Freude haben [3]. Es spricht sich aus Ihnen eine unzweifelhafte musikalische Physiognomie — was nicht öfters der Fall ist. Claudia hat mir zu meinem

Geburtstag eine sehr schöne heilige Familie gezeichnet. Wir möchten alle wohl nach Weimar gehen — damit sie dort Gelegenheit zum Studium habe [4]; eine gute Wohnung da zu finden — scheint aber sehr schwierig.

Die Droste'sche Novelle [5] hat auf mich durch ihre Kraft und ich möchte sagen durch ihre grelle Anschaulichkeit einen grossen Eindruck gemacht, nur wird die Handlung bald so hin und her gezerrt, dass man am Ende nicht recht klug aus der ganzen Geschichte wird. Immerhin ist es ein grosses, wenn auch nicht zur Ruhe durchgebrochenes Talent.

Vielleicht sehen wir uns noch in Berlin [6]. Ich grüsse Sie herzlich und drücke Ihnen die Hand.

Ihr ergebenster
I. Turgénew.

На конверте:

Preussen.
Herrn Professor *Dr. L. Friedländer*
in *Königsberg*.

2628. Н. А. КИШИНСКОМУ

3(15) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, 3/15-го нояб. 69.

Любезный Никита Алексеевич, я получил от г-жи Маляревской письмо [1], в котором она просит меня выдавать ей пенсию за три месяца вперед. Вы можете ей написать от моего имени, что пенсия ее начинается с 1-го ноября — и вышлите ей за три месяца вперед до 1-го февр⟨аля⟩. Пусть она Вам пришлет расписку, как остальные пенсионеры.

Я вычитал из газет, будто в Орле открылась холера [2]; правда ли это?

Какие Вы имеете известия об Иване Петровиче Борисове? [3]

Прошу Вас не забывать высылку мне денег в назначенный срок.

Здоровье мое порядочно; я остаюсь здесь на зиму.

Весной я непременно буду в Спасском — но до весны еще далеко.

Будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2629. А. А. ФЕТУ

3(15) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, 15/3-го нояб. 69.

Любезный А⟨фанасий⟩ А⟨фанасьевич⟩ — получил я Ваше письмецо... [1] Итак, Василия Петровича не стало [2]. Жалко его, не как человека, а как товарища... Себялюбивое сожаление! Умница был — а хоть и говорят, что l'esprit court les rues — но только не в России... Да у нас и улиц мало. Я нахожу, что он мог оставить Вам больше; но в его глазах всякий литератор был в сущности жулик; он и нашему Обществу ничего не оставил [3].

Признаюсь, меня не столько занимает его кончина — как мысль о том, что станется с несчастным Борисовым, если его сын умрет? [4] Я писал к нему два раза — но ответа не получил — и потому чувствую большую тревогу. Мне сдается, что уже всё кончено. Пожалуйста, не поленитесь мне написать *тотчас* — как и что. Экая судьба трагическая этого бедняка! И как ему жить после этого?

Мне неприятно слышать, что Вы нездоровы — и, что Вы там ни говорите — что в Вашем соседстве нет врача. Мольер смеялся над медициной [5] не потому, что она была *наука*, а потому, что она в его время была *религия*, т. е. лечила лихорадку змеиными глазами и т. д. Девиз науки: $2 \times 2 = 4$; «угол падения равен углу отражения» и т. д.; над этими вещами еще никому не приходилось смеяться. Впрочем, это всё предмет будущих споров в Бадене, если Вы только приедете [6]. К сожалению — я уже по-прежнему спорить не могу и не умею; флегма одолела до того, что несколько раз в день приходится с некоторым усилием расклеивать губы, слипшиеся от долгого молчания.

Охота идет помаленьку — погода только часто мешает. На днях был удачный день: мы убили 3-х кабанов, 2-х лисиц, 4-х диких коз, 6 фазанов, 2-х вальдшнепов, 2-х куропаток и 58 зайцев. На мою долю пришлась 1 дикая коза, 1 фазан, 1 куропатка и 7 зайцев.

Правда ли, что в Орле появилась холера? [7]

Засим в ожидании ответа дружески жму Вам руку и кланяюсь Марье Петровне.

Ваш Ив. Тургенев.

2630. ИЛЬЕ ВУЧЕТИЧУ

8(20) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 20-го нояб. 69.

Милостивый государь!

Письмо Ваше [1] меня весьма обрадовало; я уже думал, что мое [2] затерялось. Хотя того приятеля, который перевел мне Ваше предисловие [3], уже нет в Бадене, однако я собственными силами, кажется, всё разобрал и понял в Вашем письме. Я очень рад, что труд Ваш не пропал даром — и что издание «Дыма» разошлось так скоро [4]. Искренне сожалею о Вашей глазной болезни; надеюсь, что она не представляет ничего опасного. Вы не советовались с Греффе, известным глазным врачом в Берлине?

Позвольте обратиться к Вам с следующей просьбой. Не можете ли Вы выслать мне сюда небольшую *сербскую* грамматику для русских или для немцев, а также небольшой сербско-немецкий или сербско-русский лексикон? Деньги, которые Вам эти две книжки будут стоить, я с благодарностью возвращу здесь на почте по известному способу *Nachnahme*. Мне бы хотелось несколько узнать тот язык, на который мне делают честь переводить меня [5].

Засим прошу принять вместе с моим пожеланием Вам скорого выздоровления уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. В начале будущего года, вероятно, появится новая моя повесть [6], один экземпляр которой я почту за удовольствие доставить Вам.

На конверте:

K-ch Österreich.
Herrn E. Vućetić
in *Pesth.*
Grünbaumgasse, 23.

2631. ЧАРЛЬЗУ ДИЛЬКУ
8(20) ноября 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Samedi, 20 nov-bre 69.

Cher Monsieur,

J'ai appris avec un véritable plaisir que vous avez achevé votre long et fatigant voyage sans encombre [1] — et je ne doute pas que l'ouvrage qui sera dû à vos observations ne soit aussi intéressant et instructif pour vos lecteurs russes que pour ceux du reste de l'Europe [2].

La liste de mes ouvrages traduits en français que vous m'avez envoyée est complète [3]; il n'y manque que « Les Mémoires d'un chasseur » — mais je suppose que vous avez lu ce livre.

Je vous remercie beaucoup de votre gracieuse invitation et je me ferai [a] un plaisir d'en profiter la première fois que j'irai à Londres.

En attendant je vous prie d'accepter mes vœux pour votre heureux retour au «home» ainsi que l'assurance de mes meilleurs sentiments.

J. Tourguéneff.

2632. Н. Х. КЕТЧЕРУ
8(20) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 20-го нояб. 69.

Любезный Кетчер,

Вчера получил я твое письмо [1] и надеюсь через неделю выслать тебе желаемые тобою стихи из «Гамлета» и «12-й ночи». Я давно, как ты знаешь, распростился с музой — но для старого приятеля постараюсь тряхнуть стариной [2].

Благодарю тебя за твои труды — и недоумеваю, почему Салаев не все томы подверг твоей корректуре; вероятно, подвернулся какой-нибудь «молодец подешевле»; за сделанное тобою прими мое полное спасибо [3].

Я знаю, что с подагрой шутить нельзя — и что нужно стараться удержать ее в ногах. У меня был летом весьма сильный, но, к счастью, непродолжительный припадок. Сердцу теперь лучше; но я придерживаюсь строгой осторожности.

[a] *В подлиннике ошибочно:* je ne me ferai

Может быть, в конце зимы увидимся в Москве [4]; а до тех пор будь здоров.

Обнимаю тебя дружески.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

2633. А. А. ФЕТУ

8(20) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 20-го нояб. 1869.

Любезнейший Фет, я получил Ваше письмо [1] и идиллию — и, по долгу старинной дружбы и повинуясь Вашему желанию, высказываю свое посильное мнение. По-моему, эту идиллию печатать не следует [2]. Дело не в более или менее верной обстановке; общее впечатление, возбуждаемое Вашим стихотворением, некрасиво — и потому не антично; да и исполнение вяло и лишено жизненного блеска. А надо было его очень много, чтобы заставить читателя проглотить любовника, нащупывающего ночью у своей девушки чью-то *бритую* голову [3]. Для «Искры» будет потеха — а для почитателей Вашего таланта никакого наслаждения не будет. Я уже не упоминаю о грамматических промахах, как напр. в стихе:

Швырялся золотом, нес мирру, сыпал *роз*...

«Швыряться» глагол взаимный — мальчишки *швыряются* грязью — а один человек *швыряет*; можно сыпать *розы* — а никак не роз — так как роза — предмет неодушевленный [4]; но во всей идиллии нет ни одного стиха, от которого у меня бы иокнуло... Впрочем, Вы уже не раз спрашивали моего мнения — а потом все-таки печатали; желательно бы было, чтобы Вы на сей раз поверили мне.

Вы меня очень успокоили уведомлением о выздоровлении Пети [5]; а [a] то у меня вся душа наболела по бедном Борисове; впрочем, я перестану тревожиться только тогда, когда получу письмо непосредственно от него [6].

Дай бог Вам всего хорошего в Вашей Степановке! А главное — дай бог, чтобы сказанное Вами о молодом поколении оправдалось! Пусть они учатся и трудятся и *освобождаются*! [7]

---

[a] *Далее зачеркнуто:* у

Я передал Ваш поклон Виардо — и они Вам отвечают тем же. Смотрите же, в будущем году непременно приезжайте сюда охотиться [8]. Здесь у нас дичь *верная*.

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2634. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

9(21) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресенье, 21 (9-го) ноября 1869 г.

Любезнейший Алексей Феофилактович, наконец-то я дождался ваших, хотя неудобочитаемых, но сердцу моему приятных каракуль! [1] С удовольствием вижу, что дела ваши — физические и нравственные — идут недурно; однако лечение холодной водою при вашей комплекции одобрить не могу; велите-ка какому-нибудь дельному доктору послушать ваше сердце: впрочем, что у кого болит, тот о том и говорит. Что ваши умницы идут вперед молодцами — это меня не удивляет: они физиологически устроены на славу — и остается им только пускать в ход те силы, которыми они одарены [2]. Передайте им мой стариковский поклон,— а также вашей милой жене, к которой, я удивляюсь, что вы до сих пор меня не приревновали. Завтра отсюда уезжает в Россию некий граф Бобринский; я ему вручил экземпляр перевода «Тысячи душ» [3]; таким образом, вы получите ваш роман гораздо скорее, чем если бы я пустил его по почте. (Кстати, что это у вас — общая, впрочем, всем русским — за варварская привычка не выставлять своего адреса в письме! Вот и теперь я принужден адресовать на имя Маслова — и Бобринскому не мог сказать, где именно вы живете. Благо он знает коротко Усова, которому и вручит книгу).

Критических отзывов сообщить пока не могу; надо было их вырезать из журналов — а это невозможно, да уж и номера сданы; но я знаю, что лучший критик берлинский — Френ⟨ц⟩ель [a], в 501 № «National Zeitung» посвятил вам целую статью, где называет ваш роман «редким явлением» [4]. Я написал одному из моих берлинских приятелей [5], чтобы он доставил мне этот №, и, как только я получу его,

---

[a] *В тексте публикации ошибочно:* Френкель

тотчас вам вышлю. Я также писал и Юлиану Шмидту (Аристарху северной Германии) о вашем романе и уверен, что и он отзовется о нем как следует [6]. Я вам говорю — вы теперь в Германии известность.

Вы удивляетесь слову «сила», употребленному мною при оценке Островского; но это слово в понятии моем относилось не к теперешнему Островскому, автору водянистых исторических драм и т. п.,— а к старому, прежнему Островскому, творцу «Своих людей» и др. Мне кажется, это слово тут было уместно [7].

Я полагаю бо́льшую часть зимы провести здесь, а в феврале и в марте отправляюсь в Россию, где пробуду месяца два, три. И тогда мы увидимся. Но всё это еще пока сокрыто в урне судеб.

Засим дружески жму вам руку и остаюсь

любящий вас искренно
Ив. Тургенев.

P. S. Пришлите адрес!

2635. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

9(21) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, 9/21-го нояб. 69.

Твое письмо меня очень огорчило, милый мой Яков Петрович; в нем выражается нечто вроде отчаяния [1]. Поэзии действительно плохо приходится в наше время, особенно если она не поражает читателя своим блеском и треском — и критика над тобою глумится и потешается неприличным образом [2]. Я придумал следующее: я на днях напишу собственно о тебе фельетон и пошлю его (с моей подписью) в «С.-П.бургские ведомости»; не сомневаюсь, что редакция его примет — и хотя едва ли от этого для тебя будет много пользы — так как ведь и мой авторитет сильно поколеблен — однако все-таки надо попытаться; да и мне будет приятно высказаться наконец насчет твоей — и вообще насчет стихотворной деятельности, столь жестоко попираемой теперь свиными и не свиными ногами [3]. Я намерен тотчас приняться за этот фельетон — и перед тем прочесть «Признания Чалыгина», о которых, если они мне понравятся, скажу также свое мнение [4].

А тебе, милый друг, советую не терять присутствия духа. Сколько раз в жизни мне случается припоминать

слова, сказанные мне одним старым мужиком: «Коли человек сам бы себя не истреблял — кто его истребить может?» [5] И ты себя не истребляй. Продолжай делать свое, не спеша и не волнуясь; будут у тебя брать, отдавай; не будут — храни у себя в портфеле до более удобного [а] времени. Ведь *другого* ты все-таки не будешь — и не можешь делать; да и, наконец, кто знает, как и когда окончательно сказывается талант. Сервантес до 63-хлетнего возраста был посредственный, десятистепенный писатель, а там — вдруг взял — да написал «Дон-Кихота» и стал № 1-ый [6]. У нас на глазах пример другой: С. Т. Аксаков [7]. Твоя литературная деятельность все-таки не бесславна; ты не служил, как С. Т. Аксаков, посмешищем, позорным именем вроде Орлова [8] или Аскоченского [9]. А потому — мужайся и, стиснув зубы, иди, иди!

Итак, жди фельетона — и будь здоров и не рыдай ни явно, ни тайно. Это ни к чему не ведет.

Дружески кланяюсь твоей супруге и жму тебе руку.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

2636. И. П. БОРИСОВУ

13(25) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Четверг, 25/13-го нояб. 69.

И я кричу: ура! — милейший Иван Петрович! Могу сказать, что сердце у меня изныло по Вас: я знал, чего следовало ожидать в случае печального исхода. Но теперь — Вам известно — после подобной передряги в молодости ребенок делается колоссом и застрахован лет на двадцать! [1] А потому ничего не должно мешать Вам хорошенько отдохнуть ото всех этих жестоких тревог, которые Вы действительно никогда не забудете, но которые в воспоминании получат даже некоторую сладость, присущую всякой миновавшей опасности. Хлопочите по хозяйству — это тоже своего рода отдых — хотя иногда при нем спина трещит. Вместе с грачами и жаворонками и я, гораздо более похожий на грача, чем на жаворонка, явлюсь к Вам. То-то наговоримся тогда!

Вдова Плетнева написала мне весьма раздраженное

[а] *Было:* свободного

письмо — и Анненков уже известил меня о предстоящей статье Грота [2]. Вот подите Вы! Невольно приходит мне на память мой собственный Егор Капитоныч в повести «Затишье»: «кажется, далеко, нежно сказал — а и тут не потрафил!» [3] Кто бы мог подумать, что Плетнева я представил в оскорбительном для его памяти виде!! Ничего тут не поделаешь.

С нетерпением ожидаю 6-го тома «Войны и мира» — авось автор успел немного *разуруситься* — и вместо мутного философствования даст нам попить чистой ключевой воды своего великого таланта! [4]

То, что Вы мне говорите о Каткове и Леонтьеве, бросает новый и весьма выгодный свет на их личности — особенно от Леонтьева я не ожидал такого сердоболия и такой мягкости [5]. Тем лучше!

Однако Салаев не торопится (в свою очередь — я таки — порядком его помучил) окончанием моих сочинений — т. е. первого тома [6]. В «Воспоминаниях» для Вас будет мало нового — но Вы, может быть, с некоторым интересом прочтете отрывок, озаглавленный «По поводу „Отцов и детей“»; я в нем высказался с большою — может быть — лишнею искренностью [7].

Третьего дня была генеральная охота (облава) в нанимаемом мною участке. Нас было 8 человек; убито было 6 диких коз, 67 зайцев, 2 вальдшнепа, 1 фазан (по-здешнему, цифры весьма скромные). Собственно я убил 2 коз, 8 зайцев и 1 фазана.

Вот моя программа. Я до марта месяца остаюсь здесь (в начале декабря съезжу в Париж на неделю), а в марте отправляюсь через Петербург и Москву в Спасское, куда прибуду в конце апреля — к эпохе соловьев [8]. Авось на этот раз моя программа исполнится.

Еще раз от души Вас поздравляю и обнимаю и остаюсь

любящий Вас

Ив. Тургенев.

P. S. А что Вы скажете о чисто республиканских выборах города Парижа? [9] Кажется, время падения империи приближается.

2637. А. И. ГЕРЦЕНУ

13(25) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Четверг, 25-го нояб. 69.

Письмо твое, любезный Герцен, глубоко меня поразило — и я пишу тебе в надежде, что ты сообщишь мне более благоприятные известия, к чему меня обнадеживает уверение твоего сына, что при отъезде из Флоренции твоя дочь была совершенно почти как здоровая [1]. Образ ее остался в моей памяти таким светлым и прекрасным, что я не могу верить, чтобы облако, набежавши на него, не рассеялось тотчас и навсегда. Искренно сочувствую тебе: какие уже ты выдержал удары — и новые, еще более жестокие, падают на тебя! Пожалуйста, не сомневайся в моем участии — и напиши мне два слова.

В теперешнем твоем расположении духа тебе, вероятно, не до того, чтобы интересоваться моими «faits et gestes»; скажу тебе, что нынешним летом у меня сердце было зашалило — т. е. подагра туда бросилась — однако мне теперь гораздо лучше — и мне снова позволяют ходить на охоту и т. д.— благо жаркое время прошло. Зиму я провожу здесь — а весною еду в Россию.

Поклонись от меня всем твоим да не забудь написать мне. Обнимаю тебя дружески.

Ив. Тургенев.

2638. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОКУ

13(25) ноября 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Jeudi, 25 novembre 69.

Cher Monsieur,

Il y a longtemps que j'aurais dû vous remercier pour l'envoi du № du « Spectator » avec l'article qui me concerne et qui est si beau et si flatteur, que je n'ai pu m'empêcher de rougir en le lisant. Je voudrais bien mériter le quart des éloges que l'on m'y donne! [1] Je voudrais bien en même temps avoir de vos nouvelles. Comment allez-vous et quel travail avez-vous sur le chantier? Voyez-vous souvent Onéguine — et que fait-il de bon? [2] Dites-lui donc de me faire savoir si Joukovski est de retour à Munich ou s'il compte rester

encore longtemps en Russie? [3] Quant à moi, je reste ici jusqu'au mois de mars — et je pars alors pour la Russie. Je compte faire un petit voyage à Paris dans la première moitié de décembre. N'y viendriez-vous pas? Faites-le-moi savoir alors.

Je n'ai pas fait grand'chose tout ce temps-ci. J'ai écrit un petit récit qui paraîtra dans le 1-er № du «Вестник Европы» [4] — et je suis en train d'achever une nouvelle, qui sera publiée — je ne sais où — peut-être dans le «Русский вестник» [5]. Mais ce ne sont pas des travaux sérieux.

Mille amitiés et au revoir — à Paris ou en Russie.

Votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum.

2639. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

14(26) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 26 (14) ноября 1869.

Вот вам, любезнейший Писемский, та статья К. Френ⟨ц⟩еля [a] («National Zeitung», № 501), о которой я вам говорил [1]. Вы увидите, что он с великой похвалой отзывается о вашем романе и в отношении композиции ставит вас гораздо выше меня, что совершенно справедливо. Ю. Шмидт также хочет написать статью о вас [2]; как только она появится, я вам ее доставлю,— так же как и всё, что мне попадется в руки насчет «Тысячи душ».

Засим будьте здоровы,— жму вам дружески руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Адрес! адрес! Я опять пишу через Маслова.

---

[a] *В тексте публикации ошибочно:* Френкеля

2640. ДЕЗИРЕ АРТО-ПАДИЛЬЯ

15(27) ноября 1869. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Samedi, 27 nov. 69.

Chère Madame,

Permettez-moi de vous recommander par ce billet — mon propre frère, il mio fratello — M. Nicolas Tourguéneff qui en sa qualité de mélomane et d'habitant constant de Moscou serait très heureux de déposer à vos pieds les hommages qu'il vous adresse de loin au théâtre. La bonne amitié que vous me témoignez — et depuis si longtemps — m'a encouragé à lui promettre de votre part un accueil tout particulièrement bienveillant. Je ne me suis pas trop engagé — n'est-ce pas? [1]

Nous suivons d'ici avec tout l'intérêt que vous pouvez imaginer le cours de vos triomphes [2] — et nous vous applaudissons — d'un peu loin — malheureusement! Tout le monde ici va bien et vous fait dire mille tendresses.

Ayez la bonté de me rappeler au souvenir amical de votre mari et acceptez le plus cordial shake hands

de votre dévoué
J. Tourguéneff.

2641. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

15(27) ноября 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, $\frac{\text{27-го нояб.}}{\text{15-го}}$ 69.

Милый брат, спасибо за известие о выздоровлении сына И. П. Борисова; впрочем, он сам мне написал [1].

Посылаю тебе рекомендательное письмо к г-же Арто-Падилья [2]; она наверное примет тебя с всевозможным радушием; она очень любезна и проста. Муж ее тоже весьма добрый малый; она гораздо умнее его, что ты весьма скоро заметишь.

Твой дом, вероятно, отделан — и ты живешь в нем, как следует одному из «honoratiores» города; даешь ли ты вечеринки? Впрочем, я это всё надеюсь увидеть «своима очима» [3] в начале апреля.

Положи прилагаемую записку в куверт с надписью Mme Désirée Artôt-Padilla — и пошли ей вместе с твоей карточкой — о приеме не заботься: он будет отличный.

Будь здоров — обнимаю тебя и кланяюсь твоей жене.

Любящий тебя
Ив. Тургенев.

2642. П. И. БАРТЕНЕВУ

18(30) ноября 1869. Баден-Баден

В числе бумаг, оставшихся после пожара нашего деревенского дома (в 1840 году) [1], нашел я тетрадку, страниц в семьдесят, в которую прадед мой вносил всё, что ему казалось любопытным, полезным или поучительным, как-то: рецепты от разных болезней, способы приготовлять кушанья и настойки, образчики поздравительных писем, купчих и условий, отрывки из газет и проч., политические известия, анекдоты, реляции, а также копии разных стихотворений, торжественных и сатирических, известных прошений (как-то Искры, Румянцева) на высочайшее имя, рескриптов и т. п. [2] Между прочим, прадед мой вписал в свою тетрадку три просьбы некоего сек⟨унд⟩-майора Аленина. Они, вероятно, поразили его мастерством изложения, знанием законов, смелостью обличительных нападок. Просьбы эти, которые сам секунд-майор называет незастенчивыми, действительно любопытны как знамение того времени, как образчик чистейшего ябеднического слога, возвышающегося иногда до красноречия и не лишенного своеобразной юмористической окраски. Особенно замечательна вторая нижеприводимая просьба, в которой проводится сравнение между тамбовским наместником и «нашим общим праотцом Адамом». Что Аленин был крючкотвор первого сорта — это не подлежит сомнению; но накипевшее в нем негодование также несомненно и неподдельно. Полагаю, что читатели «Русского архива» не посетуют на Вас за помещение этих документов стародавнего времени на страницах Вашего любопытного сборника [3]. Я сохранил довольно правильное правописание подлинника.

Прошу Вас известить меня о получении сего письма и принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. Два слова о плетневском деле. Вдова Петра Александровича написала мне письмо, исполненное огорчения, возбужденного в ней моей статьей об ее супруге в «Р⟨усском⟩ а⟨рхиве⟩». Немало удивился я этому с моими намерениями ⟨. . .⟩ [a] несогласному результату — и тотчас отвечал ей, всячески стараясь ее успокоить и разъяснить это странное недоразуменье [4]. Я слышал, что академик Грот хочет написать (или уже написал) возражение против моей статьи; я не только не намерен противиться помещению этого возражения в «Р⟨усском⟩ а⟨рхиве⟩» — но, напротив, буду очень рад, если он исполнит свое намерение [5]. Факта я ни одного не исказил — а что касается до оценки покойного, пусть мне докажут, что я ошибся, что он был и ученый и боец; — и я первый с удовольствием скажу мое «peccavi» — так как я и статью мою написал не в уменьшение — а в увеличение репутации П. А. Плетнева.

2643. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

21 ноября (3 декабря) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, $\frac{\text{3-го дек.}}{\text{21-го нояб.}}$ 69.

Милый друг Яков Петрович,

Прежде всего поздравляю тебя с избавлением от червя (физического), который тебя грыз; надеюсь, что ты в то же время отделался от морального. Письмо мое о твоей литературной деятельности не замедлит отправиться в Петербург [1]; я хотел сперва прочесть «Признания Чалыгина» — вчера их окончил — и спешу сказать тебе, что это *твой chef-d'œuvre*. Если бы ты по временам не впадал в некоторое резонерство (впрочем, и этих мест — мало), то я готов был сказать, что *лучшей детской исповеди* не знаю — не исключая даже «Детства и отрочества» Толстого [2].

Но, кроме того, кроме поэтической, тебе свойственной грации, повсюду разлитой, все характеры очерчены верно, тонко, правдиво — и колорит эпохи сохранен отлично. Откровенно говоря, эти «Признания» превзошли мои ожидания. Если ты вздумаешь их окончить — еще хоть такой же томик написать — то я готов издать их на собствен-

---

[a] *Кусок бумаги с одним словом вырван.*

ный счет — и, если ты пожелаешь, написать к ним предисловие [3].

За письмо я примусь немедленно и постараюсь высказать свое мнение г-дам бесчутым и тупым критиканам.

Благодарю твою жену за память — желаю тебе всего хорошего и обнимаю тебя.

Твой Ив. Тургенев.

P. S. Мое здоровье теперь весьма удовлетворительно — сердце не шалит.

2644. Е. М. ФЕОКТИСТОВУ

21 ноября (3 декабря) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, $\frac{\text{3-го дек.}}{\text{21-го нояб.}}$ 69.

Любезнейший Феоктистов, благодарю Вас за хлопоты по отысканию 1-го №-а «Русского вестника» за 1868 год — и спешу известить Вас, что Вам нечего об этом заботиться: случайным образом я достал этот № и уже отдал его в переплет с прочими [1].

Кстати о переплете: Салаев пишет мне, что 1-й том моих сочинений должен выйти на днях, и Вы, вероятно, скоро будете иметь его в руках. Не судите слишком строго «Воспоминания». Многого я не мог сказать — да и поленился. Вышло — так; кое-что [2].

Назначение кн. Орлова в Вену можно, кажется, считать состоявшимся. Я боюсь за него, так же как и Вы: место уж больно трудное [3]. Старухе княгине Трубецкой тоже не легко будет [4]. Я ее, может быть, скоро увижу — так как намерен на несколько дней съездить в Париж.

Книгу «Россия и Сербия» [5] я себе выписал. Мне не привыкать стать читать скучные книги... Я статьи В. П. Безобразова [6] одолеваю, а после их — il faut tirer l'échelle. Вопрос любопытный — хоть я и не славянофил и в панславизм не верю.

Не очень радостное впечатление произвел на меня личный состав комиссии, которой поручается редижировка нашего нового закона о печати [7]. Не только ни одного литератора, ни одного человека, про которого было бы слышно, чтоб литература или пресса была ему дорога. Что-то выйдет из этого? Предчувствия мои невеселы.

Следуя непростительной привычке всех русских —

не на *каждом* письме выставлять свой адресс — Вы поставили меня в необходимость, любезный друг, послать это письмо на имя П. В. Анненкова, так как первое письмо Ваше затерялось. Но когда бы ни дошло до Вас мое письмо, знайте, что чувства дружбы к Вам, в нем выраженные, нелицемерны и искренни.

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2645. А. А. ФЕТУ

29 ноября (11 декабря) 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, $\frac{\text{11-го дек.}}{\text{29-го нояб.}}$ 69.

Etiamsi omnes, ego non — любезный А⟨фанасий⟩ А⟨фанасьевич⟩! Ни в жизнь не соглашусь, что можно в смысле «швырять золотом» сказать: «швыряться з⟨олотом⟩» или «сыпать роз» — хотя можно и должно сказать, напр.: «он обещал мне роз — а я ему надавал картофелю» и т. д. «К ее ногам он сыпал роз» — безобразно. Тут дело не в пуризме — а в своеобразных условиях живой русской речи. Я могу ошибаться — как вообще в оценке Вашей идиллии [1] — но, как выразился Лутер, «Ich kann nicht anders . . . Gott helfe mir! Amen» [2].

Что касается до Вашего упрека в неверности цитат — ⟨то⟩ [a] не могу не попенять Вам за Вашу леность (ибо не хочу думать, что у Вас — у поэта — нет издания «Фауста»). Вам стоило справиться с текстом, и Вы увидали бы, *во-первых*: что в прологе, в разговоре Саваофа с бесом, сказано: (7 строка снизу, стран. 16 издания 1840-го года) — «Ein *guter* Mensch in seinem dunkeln Drange» и т. д., *во-вторых*: что в сцене Мефистофеля (переодетого Фаустом) со студентом стоит: (17 строка сверху, стран. 82 того же издания) — «*Grau* (а не *Schaal*), Theurer Freund, ist alle Theorie» и т. д. [3] Вашему носу не приходилось бы трудиться и *чуять*; впрочем, и лучшая собака (а куда нам, людям, до собак) ведет иногда в *пятку* — чует плохо. Что же касается до Кольцова, то тут уже, кроме недоумения, ничего ощущать нельзя. С какой стати я бы стал

[a] *В подлиннике ошибочно:* но

сознательно и *добровольно* сочинять цитату! Да я же и не цитовал (в моей статье о Плетневе в «Архиве») думу «Тучи носят воду», которая, впрочем, под заглавием «Великая тайна» *напечатана* на стр. 161-й издания 1859-го года — а думу «Божий мир» — которая начинается словами: «Отец света вечность» — зр⟨и⟩ стран. 162-ую того же издания [4]. Побольше аккуратности, батюшка Вы мой — и поменьше неосмотрительности! А еще мировой судья — и не без германской крови в жилах!

Кстати о Вашей мировой деятельности. Я очень смеялся Вашим двум, трем очеркам — особенно приказчику с переменным баритоном и фальцетом. Вам бы собрать все эти сценки да в книгу — вышло бы прелесть! [5] Но только поменьше умозрений — ибо Вы — философ sans le savoir и даже нападая на философию! Вот Вы, напр., из того факта, что Вы хотите заключать контракты только с *миром* — а не с отдельными лицами — выводите следствие, что община и круговая порука — вещи прелестные — и бьете себя по груди и кричите: mea culpa! Да кто же сомневается в том, что община и круговая порука *очень выгодны для помещика*, для *власти*, для другого, одним словом; но выгодны ли они для самих *субъектов* — *вот в чем вопрос*! Оказывается, что больно невыгодны — да так, что, разоряя крестьян и мешая всякому развитию хозяйства, становятся уже невыгодными и для *других* [6]. Ein bißchen mehr Logik, theurer Philosoph!

Радует меня очень известие о постепенном вздорожании земли у нас — и о громадных покупках, совершаемых крестьянами. Смущает меня в то же время тот факт, что Борисов в письме своем, полученном одновременно с Вашим, сообщает мне известие о невозможности для Дрейлинга продать свое подгородное великолепное имение *хоть за что-нибудь*! NB. Я запродал было свое именьице в Кромском уезде — 30 верст от Орла (чернозем) за 35 р. сер. десятину — покупщик отказался! [7] А Вы тут такие громадные цифры в глаза мечете, что голова идет кругом! Aber das Leben ist voll Widersprüche . . . И то и другое возможно.

Будьте здоровы. Кланяюсь Марье Петровне и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

2646. М. Г. ПЕЦОЛЬД

2(14) декабря 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Dienstag, d. 14 Dec. 69.

Verehrte Frau von Pezold!

Empfangen Sie meinen Dank für die mir zugeschickte Uebersetzung der «Unglücklichen» [1]. Ich habe sie durchgelesen — und muss Ihre Arbeit als gewissenhaft und getreu loben. Nur ist Ihnen der Sinn einiger allzu idiomatischen, russischen Phrasen dunkel geblieben; z. B.: Seite 48, Zeile 8 v⟨on⟩ u⟨nten⟩, «Она всё своим прочит» — heisst nicht: «Sie wiederholt immer das Ihre» — sondern: «Sie sorgt nur für die Ihrigen», oder: «Sie möchte, dass die Ihrigen (nämlich ihre Kinder) alles bekämen». Und so an noch einigen anderen Stellen mehr. Dies ist aber nicht wichtig und beeinträchtigt nicht im mindesten den Werth der ganzen Uebersetzung. Ihre Lobeserhebungen beschämen mich, da ich nur zu gut fühle, dass ich sie in solcher Weise nicht verdiene; ich bin zugleich aber sehr glücklich — Gemüthern wie dem Ihrigen derartige Sympathien einzuflössen — und ich bitte Sie, ⟨die⟩ [a] Damen, die Sie in Ihrem Briefe nennen, meinerseits bestens zu grüssen [2].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung und Ergebenheit.

I. Turgénew.

2647. Н. А. КИШИНСКОМУ

3(15) декабря 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 15/3-го дек. 1869.

Я жду от Вас известий, любезный Никита Алексеевич, хотя и не отвечал еще на Ваше последнее письмо от 2/14-го ноября [1]; но в нем не было ничего такого, что бы требовало немедленного разрешения. Я жду также денег; хоть Вы и пишете, что в конторе почти ничего нет, но теперь должны поступать деньги за продаваемый хлеб; мне кажется, зима — самое доходное время. Я рад, что продажа Холодова не состоялась [2]; по слухам, самым достоверным, цены на землю быстро возрастают в Орловской губер-

[a] *В подлиннике ошибочно:* den

нии — благодаря железным дорогам — и потому мне сдается, что повременить не худо. Я уже слышал о таких ценах, как 80, 90 и даже 100 р. за десятину.

Г-н М. А. Тургенев пишет мне [3], что по Вашему письму его пенсия (5 р. в мес.) с октября месяца прекращена [4]. Либо он врет, либо тут вышло недоразумение. Вы можете продолжать ему эту пенсию, посылая за 4 месяца разом. Но требуйте всякий раз расписки.

Здоровье мое порядочно. Зиму я провожу здесь.

Будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2648. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

3(15) декабря 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 15-го декабря 1869.

У меня есть к вам просьба, мой милый друг. Дело в том, что Писемский, которому я сообщил об успехе его романа [1], желал бы войти в переписку с переводчиком, господином Кайслером, и предложить ему свой другой роман: «Взбаламученное море» [2]. Это — яркая бытовая картина шестидесятых годов в России, сильно бичующая наших демагогов и т. д. В нем есть великолепные сцены, а юмор здесь еще беспощаднее, чем в «Тысяче душ», хотя общая концепция слабее. Если «Тысяча душ» понравилась немецкой публике, то «Море», без сомнения, понравится еще больше. Полагаю, что г. Кайслер живет в Берлине, так же как и издатель. Не будете ли Вы так любезны прислать мне адрес д-ра Кайслера, а также, может быть, не черкнете ли вы ему несколько слов об этом деле, если вы знаете его лично? Мне было бы приятно также вступить с ним в переписку [3].

Что касается Ратча в «Несчастной», то он ведь уже по одному имени чех, и, кроме того, он сам это говорит. То, что какой-то русский называет его «немецкой собакой» или «треклятой немчурой», ровно ничего не доказывает: простые люди в России обзывают так всякого иностранца, к какой бы нации он ни принадлежал. Но в следующем издании я постараюсь резче выдвинуть чешское происхождение Ратча, как вам это желательно [4].

Наилучшие приветы вашей жене и всем добрым друзьям. Вернулся ли Пич из своей поездки в Суэц? [5]

Сердечные пожелания.

Ваш И. Тургенев.

2649. П. В. АННЕНКОВУ

4(16) декабря 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
16 (4-го) декабря 1869.

Сейчас получил я ваше письмо от 30 ноября [1] и прежде всего спешу поблагодарить вас за окончание расчета с г. Краевским. Vous m'avez ôté là une fameuse épine du pied, как говорится [2]. Сегодня же я получил из Москвы от Салаева четыре полных экземпляра моих сочинений вместе с 1-м томом. Вероятно, они уже в ваших руках. В «Воспоминаниях» проскочило несколько неприятных опечаток. На самой первой странице сказано, что поэма Т. Л. («Параша») явилась в 1849 году вместо 1843. Может быть, читатели догадаются, что с 1849 до 1868 года не могло пройти 25 лет; потом на стр. LXXXII, строка 5 сверху, стоит *младенец* вместо «младенца». Но самая неприятная опечатка стоит на стран. XCIV, строка 8 сверху: вместо *я разделяю почти все его убеждения* (Базарова) стоит: «я разделяю почти его убеждения». Я подозреваю, что Кетчер (корректор) с умыслом, «меня жалеючи», пропустил *все*, и вышла безграмотная фраза, над которой гг. Антоновичи будут, пожалуй, точить свои зубки: «И тут, мол, оробел!» А быть может, никто этого не заметит, да и всех «Воспоминаний» [3]. Скажите мне о них два слова.

Я очень сочувствую бедному Полонскому; сочувствую до того, что пишу теперь письмо в «С.-Петербургские ведомости», в котором намерен заступиться за него [4]. Это письмо пойдет, если позволите, через ваши руки. Я прочел на днях его «Признания Сергея Чалыгина», напечатанные в погибшей «Литературной библиотеке», и... нашел вещь отличную, замечательную,— без сомнения, лучшую изо всего того, что он написал в прозе [5]. Не знаю, насколько мое письмо ему поможет, но я был бы очень счастлив, если б оно привело к нему хотя несколько покупателей. (Говорят, «Литературная библиотека» продана на макулатуру и найти ни одного экземпляра невозможно; у самого Полонского его нет, а потому вы не можете прочесть «Признаний Чалыгина»; жаль,— я бы хотел знать ваше мне-

ние). За изъявленное намерение подписаться на журналы кланяюсь и благодарю. Фразу о часах в «Странной истории» вы, пожалуй, можете оставить; отдаю на ваше благоусмотрение [6]. А засим кланяюсь вашей супруге и прочим приятелям.

Ваш И. Тургенев.

2650. И. П. БОРИСОВУ

5(17) декабря 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 17/5-го дек. 69.

Вы, вероятно, уже вернулись в Москву, любезнейший мой Иван Петрович — и я адрессую это письмо, по Вашему указанию, в гостиницу Кокорева. Петя Ваш совершенно выздоровел [1] — в этом нет сомнения — и то-то Вам будет хорошо с ним! Я очень рад, что Вы провели время в деревне с пользой и даже поохотились недурно. (Здесь мы продолжаем подвизаться помаленьку: третьего дня я убил двух фазанов и 10 зайцев). Вы уже теперь, должно быть, давно имеете в руках мой 1-й том (я вчера его здесь получил от Салаева). Попалось несколько опечаток — из коих вот главные три: на первой же странице два раза вместо 1843-го г. поставлен 1849-й год как начальный год моей литературной карьеры — что не имеет смысла — так как в самом издании много повестей помечены годом, предшествовавшим 49-му, да и всё предисловие написано как бы по поводу 25-илетнего моего юбилея (1843—1868) [2]. Потом на стр. LXXXII-й, стр. 5-ая сверху, вместо: «младен*ца*» — стоит: «младенец». А на стр. XCIV-ой, стр. 9-ая сверху, во фразе: «Я разделяю почти *все* его убеждения» пропущено слово: *все* [3], что искажает совершенно смысл [4]. Впрочем, как Вы сами увидите, «Воспоминания» эти очень безобидны и даже бесцветны; статью об Аксаковых и славянофилах я даже не поместил вовсе; она, вероятно, появится в одном из №-в «Вестника Европы» за будущий год [5].

Ах, душа моя, не понравилась мне идиллия Фета — и я так-таки написал об ней нашему другу, который уже отвечал мне — и сколь я мог заметить — огорчился. Дело в том, что подобный почти смешной сюжет (бритая барышня, которую *нащупывают* впотьмах) мог только выкупиться ослепительным блеском или грацией изложе-

ния, а этого-то я и не нашел; всё прилично — и вяло. Я, быть может, ошибаюсь — но таково мое впечатление [6]. А работу я ему уже до Вашего письма задал: пусть он соберет свои судейские воспоминания — и сделает из них книжку: по двум-трем сообщенным им мне анекдотам я вижу, что это может выйти прелестно и препоучительно, вроде — помните — его хозяйственных писем [7]. Только чтобы философствовал он поменьше! Ибо, хотя он на философию и нападает — а сам до мозгу костей ею проникнут и заражен.

Что это, батюшка, у Вас опять холера? [8] Пожалуйста, берегитесь и постарайтесь поскорее выгнать от себя эту отвратительную гостью.

Здоровье мое идет себе порядочно; подагра иногда шевелится... Но мы не даем ей разыграться.

У нас всё было покрылось снегом и в теченье недели даже на коньках катались; но теперь опять всё зелено — и третьего дня ночью была даже гроза с громом и молниями, как быть следует.

Засим обнимаю Вас и друга Петю целую; будьте здоровы оба!

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2651. П. И. БАРТЕНЕВУ

6(18) декабря 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 18/6-го дек. 69.

Почтеннейший Петр Иванович,

Благодарю Вас за присланную книгу — «Мелочи» Дмитриева; я перечту их с удовольствием [1]. Личность самого автора малоинтересна, но он сообщает много интересных фактов. «Записки» Энгельгардта у меня есть [2].

Мне очень приятно было узнать, что А. В. Плетнева не гневается больше на меня — и с нетерпеньем ожидаю статью Грота, которая наверное будет очень занимательна [3].

Заглавие присланных мною Вам просьб совершенно уместно [4].

Засим прошу принять уверение в моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

2652. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

6(18) декабря 1869. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Sonnabend, d. 18/6 Dec. 69.

Verehrter Herr!

Ich habe eben Ihren Brief bekommen und beeile mich, Ihrem Wunsche gemäss, meine ganz besondere Zufriedenheit mit der Uebersetzung der drei letzten Novellen — und besonders «Mumu» — auszudrücken.— Meine Verbesserungen waren unbedeutend und wenig zahlreich [1].

Ich bleibe hier noch einen vollen Monat; gehe dann vielleicht auf ein Paar Monate nach Weimar; werde es Ihnen aber im Voraus schreiben. Das Manuscript können Sie mir hierher zuschicken [2].

Sie werden die Güte haben — (wie Sie es schon früher gethan haben) — zwei Exemplare des 3-tten Bändchens den Herren Julian Schmidt und Ludwig Pietsch in Berlin zukommen zu lassen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turg⟨eneff⟩ [3].

2653. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

9(21) декабря 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, 9 (21) декабря 1869.

Милый Писемский, сегодня я получил от Юлиана Шмидта адресованное к нему письмо вашего переводчика Кайслера, из которого я узнал, что вы уже вступили с ним в сношения [1]. Успех ваших «Тысячи душ» [2] весьма поощряет его к предпринятию перевода «Взбаламученного моря» [3],— и он только сетует на то, что у него этого романа нет под руками. Вероятно, вы уже распорядились высылкой к нему «Взбаламученного моря»,— а я, с своей стороны, пошлю ему все ваши сочинения, которые находятся у меня (издание Стелловского) [4]. Зимой в Петербурге я достану себе новый экземпляр. Таким образом, дело может пойти скорым махом.

Душевно радуюсь всему этому, во-первых, за вас, а во-вторых — за русскую литературу вообще. Стало быть, в нас что-то есть, коли немцы, вообще нас недолюбливающие и не доверяющие нам, нас переводят.

Кайслер вам, вероятно, оставил свой адрес — но на всякий случай вот он:

Herrn D-r Kayssler, in der Redaction der «Spenerschen Zeitung», Berlin.

Что-то вы поделывали в Петербурге, — напишите два слова. Я пока здесь, но, кажется, с половины января переeду в Веймар, а в конце марта отправлюсь в Россию — и вас увижу.

Кланяюсь всем вашим и дружески жму вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Отзывы немецкой критики о «Тысяче душ» все без исключения самые благоприятные. Иные ваши лица находят достойными Диккенса, Теккерея и т. д.[5]

2654. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

12(24) декабря 1869. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, $\frac{24\text{-го}}{12}$ дек. 69.

Сию минуту еду в Веймар, а оттуда в Берлин на 5 дней, любезный Жемчужников — а потому могу Вам сказать только несколько слов. Отмеченные * эпиграммы мне понравились; я позволил себе сделать также несколько замечаний [1]. Очень рад, что Вы работаете и чувствуете прилив деятельности. Если Ваша внезапная страсть не станет Вам дороже 200 гульд., то это — божия благодать — и Вы должны быть очень довольны, что так дешево отделались.

Семейство Виардо и я — мы переезжаем в Веймар около 20-го числа января и остаемся там до половины апреля.

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2655. МАРИИ ПИЧ

14(26) декабря 1869. Веймар

Weimar.
Sonntag, d. 26 Dec.
Hôtel de Russie.

Liebe Frau Pietsch,

Ich komme morgen früh nach Berlin; — wenn Ihr orientalischer Pilgrim, der ewig junge Ludwig Pietsch, schon zurückgekehrt ist, so sagen Sie ihm, es wird mich *sehr* freuen — morgen mit ihm um *11* Uhr zu frühstükken — im Hôtel de Pétersbourg — wie gewöhnlich [1]. Jedenfalls auf baldiges Wiedersehen!

Ihr ergebener
I. Turgénjeff.

2656. КЛОДИ ВИАРДО

18(30) декабря 1869. Берлин

A Didie

Mein kleiner Abgott, je commence par baiser tes jolies mains. Je veux te raconter ma visite chez Menzel. Il est plus petit et a un plus grand front que jamais. Il m'a dit qu'il y avait un excellentissime maître à Weimar, Mr Pauwels, le meilleur qu'il connût: voilà donc quelque chose de bien bon pour toi [1]. Puis il m'a montré des études, des aquarelles. Je déclare que ce sont des merveilles merveilleuses. Il y a un ara bleu, dans un fouillis de plantes tropicales qui vous éblouit comme le soleil; un buffle se frayant un chemin à travers des roseaux, des lions, un tigre (inoui !), une ruine avec des cigognes sur un ciel nocturne, des Chinoises en plein soleil donnant à manger à des faisans argentés, un café en plein air, tout plein de promeneurs, où il y a un gros monsieur en lilas qui est tellement vrai qu'on le sent respirer, une voiture à deux chevaux cheminant le long de la mer sur une dune de sable. Un des chevaux vient de poser le pied dans un trou plein d'eau et fait voler une gerbe de gouttes — il faut voir tout cela... C'est aussi étonnant que quoi que ce soit dans son genre — et ton papa en serait ravi ! J'ai naturellement beaucoup parlé de toi avec Menzel — il s'est beaucoup intéressé à toi et désire refaire ta connaissance. Je lui ai dit que fort probablement tu ferais avec ta maman «einen Abstecher» ici. Il a ta photographie dans son album ; mais il faut en faire une à présent avec le front découvert.

Et maintenant je dois te dire que j'ai le plus grand désir de retourner à Bade et je suis tout heureux de penser que j'y serai après-demain [2]. Embrasse Marianne de ma part; quant à toi, je fais ce que j'ai fait au commencement de ma lettre: je *re*prends tes jolies *re*mains et je les *ré*embrasse. Sois gentille, porte-toi bien — et n'oublie pas ton vieux fidèle

J. T.

P. S. Les Eckert et les Asten vous font dire mille choses; elles vous aiment bien, toutes les deux.

2657. П. В. АННЕНКОВУ

20 декабря 1869 (1 января 1870). Баден-Баден

Баден-Баден.
1 генваря 1870 (20-го декабря 1869).

Добрейший Павел Васильевич! Вчера я вернулся в свое здешнее гнездышко и нашел ваше письмо [1] со вложенным презентом на Новый год [2]. На что я привык ко всяким безобразиям, а и меня передернуло. И что за гнусный семинарист переводил! Когда у нас с Роденбергом (издателем «Салона») зашла речь о моей повести, я заметил ему, что, быть может, кто-нибудь вздумает перевести меня с немецкого... Он пришел в негодование... «Eine solche Indelicatesse können sie Ihren Landsleuten nicht zumuthen!». Оказалось, что Landsleute перед Indelicatesse не отступают. Неприятно мне во всем этом деле положение Стасюлевича; я уже теперь по-настоящему никакого гонорария от него не имею права требовать. Я пишу ему об этом и предлагаю в вознаграждение другую повесть (довольно большую), которую оканчиваю [3]. Так вы ему и скажите, что я за «Странную историю», с которой случилась такая странная история, возьму, что он даст.

Искренно сожалею о кончине вашего брата [4]; я знал, что вы были привязаны к нему узами тесной родственной дружбы, и вижу, как глубоко вы огорчены. Что делать? Всё понемногу падает и рушится, пока и мы сами — туда же!

Я перечел мою статью об «Отцах и детях» и, представьте, чувствую, что каждое слово — справедливо, словно из души у меня вылилось. Оказывается, что либо не надо говорить правды, либо — и что вероятнее — ни один автор хорошенько не знает, что он делает. Тут есть своего рода противоречие, которого не разрешишь *сам*, как к нему

ни подъезжай. Со стороны виднее. Из Берлина я вам написал о просьбе книгопродавца Давыдова [5]. Прочтите в новом моем издании новый конец «Двух приятелей»; вы, может быть, улыбнетесь [6]. Будьте здоровы.

Ваш Ив. Тургенев.

2658. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 декабря 1869 (2 января 1870). Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, 2-го янв. 1870. / 21-го дек. 1869.

Почтеннейший Михаил Матвеевич, я только сегодня получил № «Голоса», в котором находится поистине безобразный перевод «Странной истории», моего рассказа, долженствующего появиться в 1-м N-е «Вестника Европы» за 1870-й год [1]. Век живи — век учись — но признаюсь, *этого* я не ожидал. Правда, во время переговоров с издателем «Салона», журнала, в котором, как известно, появился немецкий перевод «Странной истории» [2], я заметил ему, что, за отсутствием литературной конвенции вроде той, которая заключена между Россией и Францией, всякий у нас вправе переводить любое немецкое сочинение; что и мой рассказ может подвергнуться подобной участи. Но на это издатель возразил, что я напрасно приписываю такую неделикатность и недобросовестность моим соотечественникам. К сожаленью, я поверил ему, хотя я, по собственному опыту, должен был знать, до чего могут дойти неделикатность и недобросовестность *иных* моих соотечественников. Всякий легко себе представит чувства писателя, детище которого, как бы оно незначительно ни было, является в первый раз изуродованным перед публикой; но мне особенно больно то, что часть последствий этой бесцеремонной проделки падает на Вас. А потому предлагаю Вам в виде посильного вознаграждения повесть, которую я в настоящее время оканчиваю и которую Вы предложите Вашим читателям в течение 1870-го года. Вы получите ее в феврале [3].

К счастью, переводчик «Странной истории» уже слишком пересолил; слишком дурно исполнил свою задачу. Притом некоторые и довольно важные прибавления, сделанные мною уже *по* напечатании немецкого текста, избегли его усердного пера [4].

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. Вы можете напечатать это письмо где хотите, в «Вестнике Европы» или в «С.-П.бургских ведомостях»; насчет же гонорария за «Странную историю» — это уже теперь совершенно зависит от Вас — и Павел Васильевич Анненков получил от меня надлежащую инструкцию [5].

2659. РЕДАКТОРУ «ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ»

21 декабря 1869 (2 января 1870). Баден-Баден

М. г.

Я только сегодня получил № «Голоса», в котором находится поистине безобразный перевод «Странной истории» — моего рассказа, долженствующего появиться в первой книге «Вестника Европы» за 1870 г. [1] Век живи — век учись! Но, признаюсь, *этого* я не ожидал. Правда, я заметил издателю «Салона» — журнала, в котором, как известно, появился немецкий перевод «Странной истории», что за отсутствием литературной конвенции вроде той, которая заключена между Россией и Францией, всякий у нас вправе переводить любое немецкое сочинение; что и мой рассказ может подвергнуться подобной участи. Но на это издатель возразил, что я напрасно приписываю такую неделикатность и недобросовестность моим соотечественникам [2]. К сожалению, я поверил ему, хотя я, по собственному опыту, должен был знать, до чего могут дойти неделикатность и недобросовестность *иных* моих соотечественников [3]. Всякий легко себе представит чувства писателя, детище которого, как бы оно незначительно ни было, является в первый раз изуродованным пред публикою; но мне особенно больно то, часть последствий этой бесцеремонной проделки падает на Вас. Впрочем, переводчик «Странной истории» слишком дурно исполнил свою задачу,— притом некоторые и довольно важные прибавления, сделанные мною уже по напечатании немецкого текста, избегли его пера [4].

Примите и пр.

Ив. Тургенев

Баден-Баден, 2 января 1870.

2660. А. А. ФЕТУ

21 декабря 1869 (2 января 1870). Баден-Баден

Фету

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, 2-го янв. 1870. / 21-го дек. 1869.

В том-то и штука, душа моя А⟨фанасий⟩ А⟨фанасьевич⟩, что никакой мужик ни в каком кабаке ни за какие коврижки не скажет — в Вашем смысле — ни «швырялся золотом», ни «сыпал роз» — потому что непосредственное чувство ему подскажет, что 1°) «швыряться» можно только *взаимно* или *неопределенно* или *во все стороны* — а когда дело идет об одном человеке — то можно сказать: швырял в него, зашвырял его — а никак не швырялся; и 2°) в вопросе о розах дело идет не о *количестве* их — а о *качестве* самого поступка — то есть о бросании в ноги такого красивого и ценного цветка. Не в том дело, что он *много* или *мало* роз сыплет — а в том, что он вообще *розы* сыплет. Тут не *барский* язык, не пуризм — а оскорбление духа языка, его живой логики. Если Вы этого не чувствуете, то остается только руками развести [1] — и разве напомнить Вам знаменитый стишок:

Минула берегов, ухающих соблазном [2].

«Я и роз ему сыпал и пионов» — всё ничего! — это по-русски.

«К ее ногам он сыпал роз». *Аллилуйская* чепуха!

Из остального Вашего письма я, грешный человек, прямо говоря, понял мало. Чую в нем веяние того духа, которым наполнена половина «Войны и мира» Толстого — и потому уже и не суюсь. На Вас не действуют *жестокие* слова: «Европа, пистолет, цивилизация»; зато действуют другие: «Русь, гашник, ерунда»; у всякого свой вкус. Душевно радуюсь преуспеянию нашего крестьянского быта, о котором Вы повествуете — и ни на волос не верю ни в общину, ни в тот *пар*, который, по-Вашему, так необходим. Знаю только, что все эти хваленые *особенности* нашей жизни нисколько не свойственны исключительно нам — и что всё это можно до последней йоты найти в настоящем или в прошедшем той Европы, от которой Вы так судорожно отпираетесь. Община существует у арабов (отчего они и мерли с голоду — а кабилы, у которых ее

нет, не мерли), *пар*, круговая порука — всё это было и есть в Англии, в Германии — большей частью *было*, потому что отменено [3]. Нового ничего нет под луною, поверьте, даже в Степановке; даже Ваши *три* философских этажа не новы [4]. Предоставьте Толстому открывать, как говаривал В. П. Боткин, Средиземное море.

А вот что Вы сказали о своем значении как поэт — правда; и тут нет никакой гордости — а настоящий факт. Только Кольцова Вы напрасно забыли.

Ну а теперь, я думаю, можно прекратить наши полемические препирания, вспомнив, во-1-х) что

Jeder Vogel zu seiner Frist
Singt wie ihm der Schnabel gewachsen ist [5]

и, во-2-х) что

Wer Recht behalten will und hat nur eine Zunge
Behält's gewiss [6].

Я третьего дня вернулся из Веймара (и Берлина), куда я ездил на неделю, для того чтобы устроить переселение семейства Виардо (и мое, разумеется) в Веймар на $2^1/_2$ месяца, начиная с 1-го февраля н. с. Собственно это делается для того, чтобы дать возможность старшей дочери г-жи Виардо брать уроки в живописи (в Веймаре устроена отличная школа) — да и Баден больно уже пуст зимою. В половине апреля они возвратятся в Баден — а я пущусь в Русь православную.

И тогда-то будет под лад соловьиного пения стоять гул и стон спора на берегах и в окрестностях Зуши! [7]

До тех пор дружески Вас обнимаю и кланяюсь Марье Петровне.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Это письмо Вам вручит Борисов в Москве, так как из его письма я вижу, что Вы сегодня же туда прибываете.

2661. И. П. БОРИСОВУ

23 декабря 1869 (4 января 1870). Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, $\frac{\text{4-го янв. 1870.}}{\text{24-го дек. 1869}}$[a].

Милый Иван Петрович, не успел я порадоваться Вашему первому письму — глядь! уже летит второе. Вы

[a] *Так в подлиннике.*

меня балуете — и я не знаю, как благодарить Вас. Сперва отвечу на первое. Во всем нужен порядок, и потому пускаюсь на пункты.

а.) Ружье одноствольное № 16 с заряжением сзади для Пети уже заказано — и привезется мною в апреле месяце. Ружье будет хорошее и недорогое; и деньги я с Вас, по Вашему желанию, взыщу.

б.) Скажите Урусову, что я очень рад тому, что он дружелюбно принял мой подарок; значит, он меня помнит [1]. Скажите ему также, что я от шахматов совсем отстал; в последний раз в Париже Нейман так меня бил, что даже жалость в зрителях возбуждалась; правда, то был Нейман, самый сильный игрок после Морфи; но я действительно совсем ослабел [2].

в.) Я на днях ездил в Веймар, куда мы переезжаем вместе с семейством Виардо с 1-го февр⟨аля⟩ нов. ст. на 2 месяца с половиною. (Там отличная рисовальная школа, что очень нужно для старшей дочери) [3]. В половине апреля они возвращаются сюда — а я в Россию — и либо в Москве, либо в окрестностях Мценска увидимся непременно. То-то будет хорошо! [4]

Перехожу ко второму письму.

Оказывается, что моя статейка об «Отцах и детях» никого не удовлетворила. Подумаешь, я отказываюсь от своей славы, как Ростопчин от сожжения Москвы. Анненков даже сильно меня распекает [5]. А между тем каждое слово в ней — самая святая правда, по крайней мере, на мое суждение. Оказывается, что автор сам не всегда знает, что творит; чувства мои к Базарову — личные мои чувства — были смутного свойства (любил ли я его, ненавидел ли — господь ведает!) — а между тем образ вышел до того определенный, что немедленно вступил в жизнь и пошел действовать особняком на свой салтык. В конце концов — что за дело, что автор сам думает о своем произведении? То само по себе — а он сам по себе; но, повторяю, статья моя искренна, как исповедь.

Краевский, действительно, в «Голосе» подпустил мне прескверный камуфлет [6]. Никак я не ожидал подобной неделикатности (да и издатель немецкой revue, в которой появился мой рассказец, уверял меня, что мои *соотечественники* из уважения ко мне так не поступят) [7]. Вот те и уважение! Мне ужасно досадно, что именно Вы прочли эту вещь в таком уродливом переводе. Будьте друг — перечтите ее в «Вестнике Европы» (в 1-м №-е), где она появится; притом же я там после немецкого издания кое-что

прибавил и именно в смысле указания на религиозное настроение Софи, которое Вы с свойственной Вам ясностью и верностью понимания тотчас учуяли как слабый пункт рассказа [8]. Он весь составился у меня из двух анекдотов, из которых один я слышал, а другой сам пережил; вещь весьма маленькая — но все-таки Краевский — сукин сын. Это он мне мстит за «Воспоминания о Белинском» [9].

Шестой том «Войны и мира» я еще не получал; но в фельетоне «С.-П.бургских ведомостей» читал отрывки, от которых повесил нос [10].

Передайте прилагаемое письмо Фетушке;[11] и напомните ему поговорку, которая особенно идет к нам: «милые бранятся, только тешатся!»

Поцелуйте за меня Петю — и скажите ему, чтобы он рос и толстел изо всех сил; а стрелять в Новоселках мы будем не одних ворон!

Будьте здоровы — поздравляю Вас с Новым 1870-м годом и обнимаю Вас.

Любящий Вас
Ив. Тургенев.

2662. Н. А. КИШИНСКОМУ

23 декабря 1869 (4 января 1870). Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, $\frac{\text{4-го янв. 1870.}}{\text{24-го дек. 1869}}$[a].

Любезный Никита Алексеевич,

Невеселое получил я от Вас письмо: и падеж скота на новом месте, и запрещения по калужскому имению [1], которых, по-видимому, и распутать нельзя, и состояние дорог и сообщений... Горю этому, конечно, пособить трудно; остается бороться с затруднениями, пока возможно...

Деньги, 2615 руб. от Ахенбаха, я получил, о чем Вас извещаю.

Здоровье мое недурно. До 1-го февр⟨аля⟩ нов. ст. (20-го янв⟨аря⟩ стар.) я здесь — а там переезжаю на 2 месяца в Веймар: я Вам вовремя дам знать и адресс точный вышлю; — около половины апреля я выезжаю оттуда через Петербург и Москву в Спасское, куда надеюсь прибыть в последних числах апреля — и останусь месяц или 6 недель.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Благодарю за пожелания к Новому году — и Вам передаю таковые же. Главное — не унывать и быть здоровым; остальное всё устроится.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2663. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

23 декабря 1869 (4 января 1870). Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Mardi, 4 janv. 70.

Mon cher ami,

Ça a été bien gentil à vous de m'écrire [1] — mais ce qui l'est beaucoup moins — c'est que vous êtes malade. Je trouve que pour un homme aussi solidement bâti que vous l'êtes, vous êtes bien souvent malade et que vous devriez faire — comme on dit — *quelque chose*. C'est une bonne idée que vous avez de partir pour le Sud — mais vous devriez retarder votre départ d'une semaine — car le 10 je viens à Paris et je serais bien désappointé, si je ne pouvais vous serrer la main et causer tranquillement de « omnibus rebus ». Je viens de finir un petit voyage à Weimar, pour y arranger l'établissement de la famille Viardot et le mien pendant deux mois — du 1-r février au 1-r avril. On a fait toutes sortes de belles propositions à Mme Viardot, et puis il y a une excellente école de peinture et le meilleur maître de l'Allemagne — Pauwels — pour la fille aînée — Claudie ; et puis Bade est décidément trop vide cette année. En avril j'irai en Russie — et dès le mois de juin je serai à Bade où j'espère bien que vous ferez un séjour sérieux et prolongé. Voilà mes plans.

Je n'ai pas lu « Autour d'une source », mais je le lirai ; on en dit beaucoup de bien. Il a beaucoup de talent, ce Droz ; il pourrait faire autre chose que du Crébillon jeune moral — du Crébillon jeune des familles. Il est vrai que c'est ce qui lui a valu la faveur du public [2].

J'ai honte de dire, combien j'ai peu travaillé tout ce temps-ci. Un petit récit [3] d'une vingtaine de pages — et voilà tout. Trois ou quatre « sujets » se promènent vaguement et lentement dans mon cerveau — et je n'essaie pas de les arrêter. La source ne coule presque plus.

Tout le monde ici se porte bien et vous remercie de votre souvenir. On compte sur vous pendant l'été. Viardot est enchanté de ce que vous dites de ses livres; ils sont vraiment bien faits et instructifs. (Vous ne lui avez rien envoyé).

Vous reverrai-je à Paris? En tous cas, portez-vous bien, ne m'oubliez pas, et soyez sûr que je vous porte un attachement sincère.

Votre J. Tourguéneff.

2664. ПОЛИНЕ БРЮЭР

24 декабря 1869 (5 января 1870). Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Mercredi, 5 janv. 70.

Chère fillette,

Je viens de recevoir ta lettre — je te remercie des vœux que tu fais pour moi — et j'en fais également pour toi — et pour Gaston. Je pars d'ici définitivement *lundi* 10 janvier et si tu es à Rougemont j'irai t'y chercher; mais ne pourrais-tu pas venir à Paris? Mardi matin je t'enverrai un télégramme, si je ne trouve pas un billet de toi à l'hôtel Byron — et jeudi je suis chez toi (si tu ne viens pas à Paris) de demain en 8.

Ainsi à bientôt — porte-toi bien — je vous embrasse tous les deux.

J. Tourguéneff.

2665. М. А. МИЛЮТИНОЙ

24 декабря 1869 (5 января 1870). Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 5-го янв. 1870.

Любезнейшая Марья Агеевна,

Ваше письмо меня очень порадовало; впрочем, я сам лично надеюсь вскоре выразить Вам мои чувства, ибо в понедельник выезжаю отсюда и конечно уже во вторник увижу Вас и Николая Алексеевича [1]. Быть может, и наш Новый год придется встретить вместе. А потому прошу Вас прислать мне в Hôtel Byron, rue Laffitte Ваш адресс, который Вы — извините! по свойственной всем нашим соотечественникам привычке в письме своем не выставили — так что и теперешнее письмо я принужден послать через Ханыкова, адресс которого у меня уцелел. Будьте добры, сообщите и ему о моем приезде.

Отлагаю до нашего свидания все рассказы о здешнем житье-бытье и о прочем; но не могу теперь же не попенять

на Вас за то, что Вы перевод моей «Странной истории» в «Голосе» могли принять за мой текст! Краевский, из злобы против меня и чтобы насолить «Вестнику Европы», в котором должен появиться мой рассказ, выкинул эту в нашей литературе еще небывалую штуку; дал перевести мою бедную вещицу какому-то тупому семинаристу... А Вы!.. Или, может быть, меня напрасно обуяла гордость — и между текстом этого барина и моим, в сущности, нет никакой разницы?.. Может быть [2].

Передайте мой поклон Николаю Алексеевичу, поцелуйте за меня Ваших деток и до скорого свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2666. МАРИИ ПИЧ

24 декабря 1869 (5 января 1870). Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Mittwoch, d. 5 Jan. 1870.

Liebe Frau Pietsch,

Eben erhalte ich von Ihrem Mann einen langen und interessanten Brief von 15-ten — 18-ten Dec⟨ember⟩ — datirt: 130 Meilen südlich vom Cairo — und später: Luxor [1]. Er war auf der Rückreise begriffen und gedachte wie er sagt: «möglichst schnell und ohne Aufenthalt über's Meer nach Brindisi und im Fluge durch Italien zur lange entbehrten Heimat zurückzueilen».

Ich weiss, dass Sie ihn zum Sylvesterabend erwarteten; ist er wirklich an dem Tage — oder etwas später — angekommen — und ist er in Berlin? [2] Wenn es dem so ist, sagen Sie ihm, er soll mir nur ein paar Zeilen schreiben; wo nicht, schreiben Sie mir. Ich hoffe aber, dass er jetzt im Schosse seiner Familie sich befindet — und so kann ich *Ihnen* zu seiner Zurückkunft — *ihm* zu allen den herrlichen Genüssen, von denen er mir schreibt, und zu seinem jetzigen Behagen Glück wünschen.

Ich bin hieher ganz unversehrt angekommen — und habe die Familie Viardot im besten Wohlsein angetroffen. Sie vergessen nicht Ihr Versprechen, nach Baden zu kommen? [3] Unterdessen drücke ich Ihnen allen die Hände und bleibe.

Ihr ergebener
I. Turgénjew.

2667. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

24 декабря 1869 (5 января 1870). Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 5-го янв. 1870. / 24-го дек. 1869.

Милый Яков Петрович,

Я сам бог знает как на себя сердит, что до сих пор не окончил обещанного письма в «С.-П.бургские ведомости» [1]; правда, встретились неожиданные дела: я ездил в Веймар и Берлин (откуда я, между прочим, послал к тебе «Чалыгина» [2] — извести, дошел ли он до тебя), чтобы устроить временное переселение (на два месяца — с 1-го февр⟨аля⟩ по 1-ое апр⟨еля⟩) семейства Виардо и мое в Веймар; но даю тебе слово, что *недели не* пройдет, и статья будет в руках редакции. Первая половина уже написана — а вторая вся готова в голове.

Вольф действительно мерзкую штуку с тобою выкинул, впрочем, он известный мошенник. Попробуй с ним сперва лично объясниться: процесс затевать — дело щекотливое [3]. Впрочем, посоветуйся с Анненковым.

И Краевский напакостил мне омерзительным образом [4]. Так как литературной конвенции между Россией и Германией нет — то я ничего не могу ему сделать. Вперед наука. Но этого ощущения я еще не испытал: увидеть свое детище представленным публике, вымазанное ⟨- - -⟩.

Ты мне пишешь о своих трудовых занятиях: но разве ты продолжаешь быть наставником молодого Полякова? [5] По адрессу — это вероятно. Не хандри, пожалуйста, душа моя — и не истребляй самого себя. Ты делаешь всё возможное для обеспечения твоей жены и сына: стало быть, ты прав и свят. А что не от тебя зависит, чего переделать нельзя — к чему о том себе голову ломать?

Итак, до скорого свидания в «С.-П.бургских ведомостях»; до тех нор я тебя заочно обнимаю и кланяюсь твоей жене.

Твой Ив. Тургенев.

P. S. Оказывается, что все недовольны моей статейкой «По поводу „Отцов и детей“» [6]. Из этого я вижу, что не всегда следует говорить правду, ибо каждое слово в той статейке — сама истина, в отношении ко мне, разумеется.

2668. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

24 декабря 1869 (5 января 1870). Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Mittwoch, d. 5 Jan. 70.

Verehrter Herr!

Zwar bin ich nicht sicher, dass mein Brief Sie in Königsberg trifft (Sie haben mir geschrieben, dass Sie im Winter nach Berlin gehen) auch bietet das Buch, das ich Ihnen übersende [1], wenig Neues für Sie: es liegt mir aber besonders am Herzen, Sie an mich zu erinnern — und auch von Ihnen etwas zu hören. Ich hoffe, dass es Ihnen recht gut geht — und wünsche Ihnen das Beste für das neue Jahr.

Die ganze Familie Viardot und ich wir übersiedeln auf zwei Monate (vom 1-ten Februar bis z⟨um⟩ 1-ten April) nach Weimar. Wenn Sie um diese Zeit in Berlin sein sollten, werden wir uns wahrscheinlich sehen: Berlin liegt ja ganz nahe von Weimar.

Die Familie Viardot lässt Sie bestens grüssen; ich drücke Ihnen herzlich die Hand.

Ihr ergebener
I. Turgénew.

На конверте:

Preussen.
Herrn Professor *Dr. L. Friedländer*
in *Königsberg*.

2669. А. Ф. ОНЕГИНУ

27 декабря 1869 (8 января 1870). Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse [a], 3.
Суббота, 8-го янв. 70.

Спешу отвечать на Ваше письмо [1], любезный Онегин (кстати, скажите мне Ваше имя и отчество; я, виноват, забыл). Мне очень приятно, что Вы вступили со мной в переписку; но Ваше душевное состояние меня не удовлетворяет. Не потому, что оно мрачно и раздражительно — это ничего; но бодрости в Вас мало. Своею наружностью и некоторыми чертами характера Вы мне напоминаете Белинского; но тот был молодец, пока болезнь его не сломила. Самолюбив он был так же, как Вы; но он не

[a] *В подлиннике ошибочно:* Thiergartengarten

истреблял самого себя — а главное: он никогда не беспокоился об том, что о нем подумают, так ли его поймут и т. д. Он шел полным махом вперед, радостно и резко высказывал всё, что думал,— а кто его не понимал или понимал ложно — ну, наплевать! [2] Вот этой-то *безоглядочности* [3] я желал бы Вам побольше. И не говорите Вы мне, что это в Вашем положении невозможно, что Вы сызмала поставлены криво и неловко [4]; — человек образованный, самостоятельный, внутренно свободный — *по этому самому* — находится в тысячу раз более выгодном, менее ложном положении, чем человек с нормально устроенной обстановкой — и с темной или спутанной головой. Правда, для того чтобы легче сносить жизнь, весьма хорошо иметь игрушку, которая бы забавляла, *дар*, *талант*; Белинский имел эту игрушку — а у Вас ее, быть может, нет; но зато у Вас есть возможность деятельности общественной, хоть и низменной, но полезной, и понимание ее, и примирение с нею; этого у Белинского не было. Да и, наконец, единственная вещь, непозволительная в Ваши годы — это *хандра*; а Вы словно хандрите, волнуетесь, беспокоитесь; бросьте всё это к черту: это тоже своего рода романтизм.

Жуковский — другое дело. Это натура полухудожественная, мягкая, сочувствующая — и, однако, уже скептическая: он весь свой век будет биться и трепетать в[а] заколдованном кругу — но, заметьте, в сущности[б], это биение, это трепетание не представляет особенных неприятностей. Даже грусть о том, что «вот-де производительности, творчества во мне нет», *горькой*[в] горечи не возбуждает[г] — а напротив, придает особый переливчатый колорит эстетическим наслаждениям... За него я не боюсь — и ничего от него не ожидаю. Пусть он наслаждается! И так как он, в сущности, прекрасный человек, так ему и следует наслаждаться — и хандрить изредка позволительно. Вы — работник; Вы можете сердиться — а не хандрить.

Вам не нравится моя статейка «По поводу „Отцов и детей“». Ее ужасно бранят на Руси: видят в ней с моей стороны нечто вроде отступничества от собственной заслуги, приближения к «нигилистам» и т. п. [5] Но Вам отчего она не нравится? Что каждое слово, каждая буква в ней прав-

---

[а] *Далее зачеркнуто:* этом
[б] *Далее зачеркнуто:* ведь
[в] *Было:* особенной
[г] *Было:* представляет

да — Вы, надеюсь, не сомневаетесь; след⟨овательно⟩, Вы — человек положительный — должны взглянуть на нее как на факт — прямо говоря — сверху вниз: вот, мол, как в данном случае человек прыгает — вот как при данных ему орудиях он подвигается, вот что он мог зацепить, вот что выронил; — что тут может не нравиться?

Засим желаю Вам всего хорошего, начиная с good spirits; в Америку не ездите — возвращайтесь в Россию — и там за дело! А я Вам дружески жму руку.

Поклонитесь Ральстону и Жуковскому. Что он — вернулся в Мюнхен?

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

На конверте:

Monsieur *A. Onéguine.*
London.
⟨A⟩lfred Place, 8.
Bedford Square.
W. C.

2670. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

27 декабря 1869 (8 января 1870). Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 8-го янв. 1870. / 27-го дек. 1869.

Любезнейший Писемский, я на днях вернулся из Берлина, где, за краткостью моего тамошнего пребывания, мне не удалось познакомиться с Кайслером, хоть я был у него и он у меня. Доставил ему тот том ваших сочинений, где находится «Взбаламученное море», и намерен переслать ему и остальные, так как из письма его я вижу, что он несколько колеблется насчет «Моря»,— молодые герои этого романа пугают его немецкую душу [1]. В остальных ваших произведениях он наверное найдет много такого, что здешней публике по вкусу; я позволяю себе обратить его внимание на «Брак по страсти», «Старую барыню» и т. п.[2] Впрочем, он прочел только первую часть «Моря». Мне очень жаль, что вы так неудачно съездили в Петербург,— больны были и теперь хандрите. И как вам не грех хандрить! Милая жена, славные дети, здоровье, не совсем лопнувшее, состояние, почти обеспеченное... Надо заботиться, но хандрить — это никуда не го-

дится... Мой совет — службу не покидать [3]. Не забудьте, судьба нас караулит, как охотник зайцев; коли станешь жаловаться без причины, она сейчас и нагрянет: «постой, голубчик, ты у меня взаправду затрещишь!». Не надо давать ей этого предлога.

Уж как же ругают меня за статейку по поводу «Отцов и детей»! [4] Беда! Даже Анненков вознегодовал. Вы одни взглянули прямо, сказавши, что «верно так оно на деле произошло» [5]. Могу уверить вас, что каждое слово в этой статейке — *непреложная истина*; а впрочем — пускай делают и думают что хотят!

Какую штуку выкинул со мной ......[а] Краевский! Я написал небольшой рассказец, перевод которого на немецкий язык появился в одной немецкой «Revue», а оригинал будет напечатан в 1-м №-е «Вестника Европы». Краевский взял да велел какому-то тупому семинаристу перевести этот рассказ в фельетоне «Голоса» [6]; и теперь мое детище является перед публикой впервые — всё в ⟨---⟩. Приятно — нечего сказать!....[б]

Я с 1-го февр⟨аля⟩ нов. ст. переезжаю на два месяца с половиной в Веймар,— а оттуда в Петербург, Москву и деревню. Тогда увидимся. А до тех пор не хандрите, будьте здоровы и работайте. Кланяюсь всем вашим и дружески вас обнимаю.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2671. Н. А. КИШИНСКОМУ

Ноябрь — декабрь 1869. Баден-Баден

Любезный Никита Алексеевич,

Перешлите это письмо и карточку в Харьков к г-же Маляревской [1], адресс которой я потерял.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2672. МАКСИМУ ДЮКАНУ

1867—1869. Баден-Баден

Cher ami,

Je viens d'apprendre par Mlle Marx [1], que vous lui aviez demandé les « Récits d'un chasseur » et qu'elle n'avait pas

---

[а] *Пропускаем два слова (примечание в публикации).*
[б] *Пропускаем несколько слов (примечание в публикации).*

pu vous les procurer. Je vous envoie mon exemplaire, en vous priant de le garder aussi longtemps que vous le voudrez et de ne pas oublier pendant la lecture, ce que je vous ai dit du caractère morne et « procès-verbal » de la traduction [2].

Mille amitiés et compliments.

J. Tourguéneff.

2673. МАКСИМУ ДЮКАНУ

1867—1869. Баден-Баден

Mon cher ami,

Je viens vous prier de m'excuser auprès de Madame Husson; en acceptant ce matin sa première invitation, j'avais oublié que je devais dîner aujourd'hui chez le comte Fleming ; c'est une partie arrangée, où il m'est impossible de manquer. Mais si Mme Husson veut bien le permettre, je viendrai aussitôt après, et je resterai la soirée.

Mille amitiés.

J. Tourguéneff.

Jeudi.
Minuit.

2674. МАКСИМУ ДЮКАНУ

1867—1869. Баден-Баден

Mon cher ami,

Je pars après-demain dimanche ; demain, jusqu'à *3 h.*, je ne quitte pas la maison. (Je suis maintenant à la villa Viardot); mille amitiés à vous et à Achard.

J. Tourguéneff.

2675. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

1(13) января 1870. Париж

Париж.
Hôtel Byron,
rue Laffitte.
Четверг, 1/13 янв. 1870.

Милый Я⟨ков⟩ П⟨етрович⟩, я приехал сюда на неделю и вчера, в самый момент отъезда из Бадена, получил твое письмо. Спешу известить тебя, что статейка моя о тебе отправлена *третьего дня* в «С.-П.бургские ведомости» по адрессу П. В. Анненкова, которого я прошу продержать корректуру. Ты можешь справиться: если и теперь твоя несчастная звезда восторжествует — тогда уже точно сказать будет нечего [1]. Статейка вышла довольно жиденькая; я половины не сказал того, что хотел; но все-таки кое-что есть — и публика уткнута рылом. Расчухает ли она теперь — бог весть! Будем надеяться!

Извини краткость этого письма — но здесь у меня дела по горло. Я только хотел известить тебя. Через неделю я снова в Бадене — а с 1-го февр⟨аля⟩ нов. ст. в Веймаре.

Обнимаю тебя и желаю тебе всего лучшего.

Ив. Тургенев.

P. S. В Веймаре я буду жить в Hôtel de Russie. Адресс: Grossherzogthum Sachsen-Weimar, in Weimar, I. T.

2676. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

2(14) января 1870 Париж

Париж.
Hôtel Byron,
rue Laffitte.
Пятница, $\frac{14\text{-го}}{2}$ янв. 70.

Я приехал сюда по делам на несколько дней, любезнейший Михаил Матвеевич; Ваше письмо [1] я получил перед самым отъездом из Бадена. Душевно радуюсь, что

скверная проделка г-на Краевского[2] не произвела на Вас более неприятного впечатления. Повесть, о которой я Вам писал, Вы получите через месяц — наверное — заглавие ее: «Степной король Лир»[3]. Я, вероятно, теперь уже опоздал с моей просьбой — но я бы Вам был очень благодарен, если б Вы могли прислать мне в Баден *2* оттиска «Странной истории»[4]. Вперед я буду просить Вас велеть печатать 10 отдельных оттисков каждой моей статьи.

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2677. Н. А. ГЕРЦЕН

5 (17) января 1870. Париж

Любезнейшая Наталья Александровна, известите меня, как Ваш батюшка себя чувствует и как он провел ночь? Я буду у Вас около 4-х часов[1].

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Понедельник[a].
Rue Laffitte.
Hôtel Byron.

2678. КЛОДИ ВИАРДО

7 (19) января 1870. Париж

Pour Didie

Lundi.
Minuit et demi.

Chère Didie, mein kleiner Abgott, je commence par te remercier de ta fort gentille et républicaine lettre — et je baise les jolis doigts qui ont tenu la plume. Je viens de revenir du théâtre où j'ai mené les *parents*; ce n'était pas la «princesse de Trébizonde» (il y a eu un mésentendu pour les billets), mais une revue féerie — «Paris-Revue» — assez amusante; beaucoup de costumes magnifiques, de beaux décors, etc.[1] J'ai ri et j'ai regardé avec placidité. Ça ne m'amuse pas de m'amuser quand vous n'êtes pas là, maman et toi surtout, quand je ne puis

---

[a] *Было*: Воскресение

pas échanger de temps en temps un regard avec vous. J'en ai assez de Paris, et si d'un côté ce pauvre Herzen ne me retenait pas[2] — si d'un autre côté je ne voulais pas profiter de l'occasion de voir demain soir Mme Sand — certainement je serais parti demain[3]. Mais après-demain — le globe terrestre se fendrait en deux le long du Rhin, que je sauterais par-dessus. Jeudi — à 10 heures je vous reverrai tous à la gare; et à 9 heures, Tulipatan, Tulipatan![4] Je rapporte des contredanses[5], etc., etc.

Il est bientôt une heure — et à 7 heures on coupe la tête à Tropmann[6]. Il dort maintenant d'un vilain sommeil agité et timide — et il lèvera brusquement la tête quand il entendra à cinq heures ouvrir la porte de son cachot. Quelle épouvante le prendra au gosier et au ventre — il voudra parler et il ne pourra pas décoller ses lèvres. Si j'étais plus jeune ou si je ne craignais pas de m'enrhumer — ce qui empêcherait peut-être mon retour, grand Dieu! — je crois que je serais allé là-bas voir cette foule[7]. Mais pourquoi parlé-je à toi de toutes ces horreurs — à toi, mon cher ange tout blanc comme un petit agneau? (Je parle au moral). Je ne sais vraiment; peut-être parce que je te dis tout ce qui traverse ma tête, tout ce qui m'occupe.

Mme Sand me questionnera certainement beaucoup sur ta maman, sur vous tous; je serai très heureux de lui donner tous les détails qu'elle voudra, de lui montrer ta photographie[8]. Il faut qu'elle vienne en été entendre nos opérettes — et il faut monter «Trop de femmes» à Weimar. Nous arrangerons le texte avec Dohm[9]. Je pense souvent à notre vie à Weimar et je suis sûr que tu y feras de grands progrès. As-tu achevé ta Françoise de Rimini?[10] Il me semble qu'il y a un an que j'ai quitté Bade.

La fille aînée et la fille cadette de Herzen (elles sont 3) sont très gentilles: la seconde est une petite sèche pointue avec un nez en lame de rasoir[11]. L'aînée surtout a une figure remarquable, un peu tragique pourtant et des regards lents qui ne sont pas sains. Elle me fait l'effet d'être marquée d'un certain cachet... que je ne voudrais pas voir à ceux que j'aime. Dieu merci, tu n'as rien de pareil; quelquefois tu rêves un peu, mais il n'y a pas de mal à cela. N'oublie pas que tu m'as donné ta parole d'honneur d'être extraordinairement heureuse pendant toute ta vie — et qu'il faut toujours tenir sa parole!

Embrasse Marianne de ma part bien fort; quant à Mlle Berthe, tu la remercieras sans l'embrasser. Paulinette te remercie de ton souvenir. Elle est grosse, grasse et se

porte à ravir. Elle est venue seule; son mari est occupé à faire l'inventaire de la fabrique. Embrasse aussi maman et dis-lui qu'il me tarde bien de nous voir réunis tous trois.

A jeudi donc ! Je t'invite pour la première contredanse. Porte-toi bien et pense quelquefois à ton vieil ami, qui t'aime de toutes ses forces. Donne-moi ta main, que je l'embrasse et que tous les bons anges veillent sur toi !

Ton ami
J. Tour.

P. S. Mes amitiés à Mlle Arnholt.

2679. ЖОРЖ САНД

7(19) января 1870. Париж

Chère Mme Sand,

Je vous envoie les deux photographies ci-jointes de Didie [1] et vous prie de vouloir bien les garder.

Pendant l'heure que j'ai passé avec vous, vous m'avez complètement mis dans votre poche — et j'en suis très heureux.

Voici mon adresse : Gd Duché de Bade, Baden-Baden, I. T. Dites un mot et je ferai tout ce que vous voudrez.

Votre bien dévoué
J. Tourguéneff.

Mercredi soir.

2680. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ

7(19) января 1870. Париж

Любезная Наталья Алексеевна, я получил телеграмму [1], вследствие которой должен сейчас уехать в Баден — и не могу дождаться перемены в болезни Герцена. Сделайте одолжение, известите меня о нем — адрессуя в Баден. Я Вам крайне буду благодарен. Желаю вам всем всего лучшего.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Середа.

P. S. Пригласите доктора и сиделку!

2681. РЕДАКТОРУ «С.-ПЕТЕРБУРГСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

8(20) января 1870. Баден-Баден

М. г., я не разделяю мнения, которое, как Вам известно, в большом ходу между художнической и литературной братьей, между артистами вообще,— мнения, что критика — бесполезное дело и что гг. критики злобствуют вследствие собственного бессилия; я, напротив, полагаю, что особенно у нас, в России, критике предстояла и предстоит великая и важная задача, которую она не раз уже разрешала блестящим образом в лице Белинского, Добролюбова и некоторых других и которая не потеряет своего первостепенного значения до тех пор, пока будут необходимы у нас педагогические отношения сознательно мыслящих умов к остальной массе общества. При подобном воззрении на критику мне тем больнее видеть это могущественное орудие в руках неискусных и недобросовестных — и вот причина, побудившая меня обратиться к Вам с настоящим письмом.

Нечего и говорить, что речь идет не обо мне. Никто в своем деле не судья; да и в конце концов мне на критику слишком жаловаться нечего. Правда, в последнее время я сам себе напоминал те турецкие головы, о которые посетители народных гуляний пробуют свои силы ударом кулака: не было ни одного начинавшего критика, который не попытал бы надо мною своего размаха... И то не был «размах без удара», по выражению Белинского; напротив, иной бил очень ловко и метко *. Но, повторяю, речь не обо мне. Я хочу сказать несколько слов о статье, появившейся в сентябрьской книжке «Отечественных записок» и посвященной разбору сочинений Я. П. Полонского, правильнее говоря — первых двух томов нового издания его сочинений [1].

Статья эта попалась мне в руки в то самое время, когда я оканчивал чтение появившихся в покойной «Литературной библиотеке» «Признаний Сергея Чалыгина»[2]. Публика наша, кажется, не обратила никакого внимания на это замечательное произведение Полонского. Недостаток ли симпатии к журналу, в котором оно появилось, недоверие ли ко всякому стихотворцу, пишущему прозой причиною этого равнодушия — не знаю; но знаю несо-

* Именно теперь, по поводу моих «Литературных воспоминаний», кажется, снова поднимается знатная травля... На здоровье, господа!

мненно, что оно незаслуженное и что нашей публике не часто предстоит читать вещи, более достойные ее внимания. «Признания» эти, которых вышла только первая часть, принадлежат к роду литературы, довольно тщательно возделанному у нас в последнее время, а именно — к «воспоминаниям детства». Уступая известным «Воспоминаниям» графа Л. Н. Толстого в изящной отделке деталей, в тонкости психологического анализа, «Признания Чалыгина» едва ли не превосходят их правдивой наивностью и верностью тона — и во всяком случае достойны занять место непосредственно вслед за ними. Интерес рассказа не ослабевает ни на минуту; выведенные личности очерчены немногими, но сильными штрихами (особенно хорош декабрист, друг матери Чалыгина) [3], и самый колорит эпохи (действие происходит около двадцатых годов текущего столетия) схвачен и передан живо и точно. Вполне удалось автору описание известного наводнения 1824 года так, как оно отразилось в семейной жизни: читатель присутствует при внезапном вторжении великого общественного бедствия в замкнутый круг частного быта; каждая подробность дышит правдой. Выражения счастливые, картинные попадаются на каждой странице и с избытком выкупают некоторый излишек вводных рассуждений — единственный и в сущности маловажный недостаток произведения г. Полонского. Впрочем, он уже до «Признаний Чалыгина» показал, что умеет так же хорошо писать прозой, как и стихами. Стоит вспомнить его «Тифлисские сакли», его «Груню» и т. п. [4] Нельзя не пожелать, чтоб он довел до конца эти интересные «Признания».

Г-н критик «Отечественных записок», автор вышеупомянутой статьи в сентябрьском №, совершенно противуположного мнения о таланте г. Полонского. Он находит в его сочинениях одну «бесконечную канитель слов, связь между которыми обусловливается лишь знаками препинания, бессодержательное сотрясение воздуха, несносную пугливость мысли, не могущей вызвать ни одного определенного образа, формулировать ни одного ясного понятия; туманную расплывчивость выражения, заставляющую в каждом слове предполагать какую-то неприятную загадку» *, и всё это потому, что г. Полонский, по понятию критика, не что иное, как писатель безо всякой оригинальности, безличный, второстепенный писатель-эклектик.

* См. «Отеч‹ественные› зап‹иски›» за сентябрь 1869 г.— «Новые книги», стр. 47.

Не могу не протестовать против подобного приговора; не могу не заявить, что критик, его произнесший, тем самым наглядно показал, что лишен главного качества всякого критика, лишен *чутья* — понимать, лишен умения проникнуть в чужую личность, в ее особенность и значение. Оставляю в стороне все эти «канители», «сотрясения воздуха» — все эти «жестокие» слова, пущенные в ход для уснащивания речи; но самое определение Полонского как писателя несамобытного, эклектика, неверно в высшей степени. Если про кого должно сказать, что он не эклектик, не поет с чужого голоса, что он, по выражению А. де Мюссе́, пьет хотя из маленького, но из *своего* стакана *, так это именно про Полонского [5]. Худо ли, хорошо ли он поет, но поет уж точно по-своему. Да и скажите, прошу вас, кому подражал Полонский в своем «Кузнечике-музыканте», этой прелестной, исполненной грациозного юмора идиллии, которая переживет и уже пережила многое множество современных ей произведений, выступивших в свет с гораздо бо́льшими претензиями? [6] Г-н критик не признает оригинальности в Полонском; но стоит обладать некоторою лишь тонкостью слуха, чтоб тотчас признать его стих, его манеру **. Стихотворение, которое г. критик — не без коварного умысла (постыдная, в нашей журналистике часто употребляемая уловка) — приводит, *как одно из лучших* *** и над которым он потом глумится, вовсе не может служить примером того, чем собственно отличается поэзия Полонского. В этом стихотворении выражается скорее слабая сторона его таланта, а именно: его несколько наивное подчинение тому, что́ называется высшими философскими взглядами, последним словом общечеловеческого прогресса и т. п. Искреннее уважение, даже удивление, которым он проникается перед лицом

* «Mon verre n'est pas grand, mais je bois dans mon verre».

** Кто не чувствует особого оригинального оборота, особого лада стихов вроде следующих:

Уже над ельником, из-за вершин колючих
Сияло золото вечерних облаков,
Когда я рвал веслом густую сеть плавучих
Болотных трав и водяных цветов —

Или:

Прихвачу летучий локон
Я венком из белых роз,
Что́ растит по стеклам окон
Утренний мороз,—

тому, конечно, этого растолковать нельзя. Это не по его части.

*** Стихотворение: «Царство науки не знает предела».

этих «вопросов», внушают ему стихотворения, то торжествующие, то печальные, в которых благонамеренность и чистота убеждения не всегда сопровождается глубиною мысли, силой и блеском выражения. Не в подобных произведениях следует искать настоящего Полонского; зато там, где он говорит о действительно пережитых им ощущениях и чувствах, там, где он рисует образы, навеянные ему то ежедневною, почти будничною жизнью, то своеобразной, часто до странности смелой фантазией (укажу, например, на стихотворение «Тишь и мрак»),— там он если не всякий раз заявляет себя мастером, то уже наверное всякий раз привлекает симпатию читателя, возбуждает его внимание, а иногда, в счастливые минуты, достигает полной красоты, трогает и потрясает сердце. Талант его представляет особенную, ему лишь одному свойственную, смесь простодушной грации, свободной образности языка, на котором еще лежит отблеск пушкинского изящества, и какой-то иногда неловкой, но всегда любезной честности и правдивости впечатлений. Временами, и как бы бессознательно для него самого, он изумляет прозорливостью поэтического взгляда... (см. стихотворение: «Жалобы музы» в «Оттисках»). Древний мир также не чужд его духу; некоторые его «античные» стихотворения прекрасны (например, «Аспазия», «Наяды») [7].

Позволю себе привести в подтверждение слов моих стихотворение «Чайка». Я не много знаю стихотворений на русском языке, которые по теплоте чувств, по унылой гармонии тона стояли бы выше этой «Чайки». Весь Полонский высказался в нем.

ЧАЙКА

Поднял корабль паруса;
В море спешит он, родной покидая залив...
Буря его догнала — и швырнула на каменный риф.
Бьется он грудью об грудь
Скал, опрокинутых вечным прибоем морским...
А белогрудая чайка летает и стонет над ним.
С бурей обломки его
Вдаль унеслись; чайка села на волны — и вот,
Тихо волна покачав ее, новой волне отдает.
Вон отделились опять
Крылья от скачущей пены — и ветра быстрей
Мчится она, упадая в объятья вечерних теней.

Счастье мое, ты — корабль.
Море житейское бьет в тебя бурной волной.
Если погибнешь ты, буду, как чайка, стонать над тобой.
Буря обломки твои
Пусть унесет! Но пока будет пена блестеть,
Дам я волнам покачать себя, прежде чем в ночь улететь.

Всякий, даже поверхностный читатель легко заметит струю тайной грусти, разлитую во всех произведениях Полонского; она свойственна многим русским, но у нашего поэта она имеет особое значение. В ней чувствуется некоторое недоверие к себе, к своим силам, к жизни вообще; в ней слышится отзвучие горьких опытов, тяжелых воспоминаний... Относительная холодность публики — особенно нынешней — к его литературной деятельности, вероятно, также прибавила каплю своей полыни... И вот после свыше двадцатипятилетней, честно пройденной карьеры является критика, которая развязно и самоуверенно, словно это само собою разумеется, крутит, вертит, решает — и не подозревая даже, в своем самодовольстве, насколько ложно и не в ту сторону, *не по следу* она сама выступает и движется, произносит свой ничем не оправданный суд! [8] Г-ну Полонскому, конечно, нечего вмешиваться в эти дрязги; но да извинит меня его скромность, если я решаюсь печатно вступиться за него, если я беру на себя смелость замолвить за него слово! Я позволяю себе сказать публике, что, в противность ее почти всегда верному инстинкту, *на этот раз* она неправа и что деятельность такого поэта, как Полонский, заслуживает большего сочувствия; я позволяю себе обратить ее внимание на то, что трудно писателю, как бы сильно ни было в нем чувство собственного призвания, трудно ему не усомниться в нем, когда его произведения встречаются одним лишь глухим молчанием или гаерскими завываниями, свистом и кривляньями наших псевдосатириков! [9] Что же касается до критика «Отечественных записок», то ограничусь тем, что выражу ему одно мое убеждение, над которым он, вероятно, вдоволь посмеется. Нет никакого сомнения, что в его глазах патрон его, г. Некрасов, неизмеримо выше Полонского, что даже странно сопоставлять эти два имени; а я убежден, что любители русской словесности будут еще перечитывать лучшие стихотворения Полонского, когда самое имя г. Некрасова покроется забвением. Поче-

му же это? А просто потому, что в деле поэзии живуча только одна поэзия и что в белыми нитками сшитых, всякими пряностями приправленных, мучительно высиженных измышлениях «скорбной» музы г. Некрасова — ее-то, поэзии-то, и нет на грош, как нет ее, например, в стихотворениях всеми уважаемого и почтенного А. С. Хомякова, с которым, спешу прибавить, г. Некрасов не имеет ничего общего [10].

Dixi et animam meam salvavi [a].

В надежде, что Вы не откажетесь поместить настоящее письмо в уважаемой Вашей газете прошу Вас, м. г., принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев

P. S. Позвольте, кстати, воспользоваться гласностью «СПб. ведомостей», чтоб исправить опечатку, вкравшуюся в новое издание моих сочинений. На первой странице первого тома началом моей литературной карьеры дважды — вместо *1843* года — обозначен 1849 год. Впрочем, читатели, вероятно, сами догадаются исправить эту опечатку, так как я упоминаю о *двадцатипятилетнем* моем писательстве.

2682. Н. А. ГЕРЦЕН

9(21) января 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 21-го янв. 70.

Любезнейшая Наталья Александровна, я горько сожалел о необходимости, заставившей меня уехать из Парижа *до* перелома болезни Вашего батюшки [1] — и Вы бы крайне обязали меня, если б одним словом известили о состоянии его здоровья — и о том, приехал ли Ваш брат [2]. Буду с нетерпеньем ожидать Вашего ответа — а пока прошу передать мой поклон всем Вашим и верить в искренность моей преданности.

Ив. Тургенев.

---

[a] Сказал и душу мою спас *(лат.)*.

2683. НЕИЗВЕСТНОМУ

10(22) января 1870. Баден-Баден

... M. Wallenreiter — excellent chanteur qui vient d'être engagé à l'Opéra de Moscou. Il ne passera que 24 heures à Saint-Pétersbourg — mais comme il n'y connaît personne, il s'y trouverait comme dans un bois [1]. Je ne doute pas que vous ne soyez enchanté de lui faire passer la soirée d'une façon tranquille et intime...

2684. П. В. АННЕНКОВУ

10(22) января 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
22 (10-го) января 1870.

Пишу вам под впечатлением горестного известия, любезный Анненков: я с час тому назад узнал, что Герцен умер [1]. Я не мог удержаться от слез.

Какие бы ни были разноречия в наших мнениях, какие бы ни происходили между нами столкновения, все-таки старый товарищ, старый друг исчез: редеют, редеют наши ряды! К тому же, как нарочно, я не далее как неделю тому назад виделся с ним в Париже, завтракал с ним (после семилетней разлуки) [2], и никогда он не был более весел, разговорчив, даже шумен. Это происходило в прошлую *пятницу*,— вечером он занемог, на другой день я уже видел его в постели в сильном жару с воспалением в легких; каждый день я до моего отъезда, до прошлой середы, посещал его семейство, его я уже не мог видеть — доктор не позволял; и, уезжая, я уже знал, что он безнадежен [3]. Ужасно скоро сожгла его болезнь. Я не мог остаться долее в Париже; но я почти с ужасом думаю о том, что произойдет с его семейством. Сын еще не успел приехать из Флоренции. Старшая дочь Наталия — прекрасное, симпатичное существо — недавно, вследствие каких-то странных недоразумений, в течение шести недель сходила с ума и теперь едва-едва выздоровела... [4] Пожалуй, эта смерть опять потрясет ее рассудок. Вероятно, все в России скажут, что Герцену следовало умереть ранее, что он себя пережил; но что значат эти слова, что значит так называемая наша деятельность перед этою немою пропастью, которая нас поглощает? Как будто жить и продолжать жить — не самая важная вещь для человека? Смерть мне потому особенно «смердит», что я имел на днях совершенно

неожиданно случай наглядеться ее вволю, а именно через одного приятеля [5] я получил приглашение (в Париже) присутствовать не только при казни Тропмана, но при объявлении ему смертного приговора, при его «toilette» и т. д. Нас было всего восемь человек. Я не забуду этой страшной ночи, в течение которой «I have supp'd full of horrors» [6] и получил окончательное омерзение к смертной казни вообще и к тому, как она совершается во Франции в особенности. Я начал уже письмо к вам, в котором рассказываю всё подробно и которое вы потом, если вздумаете, можете напечатать в «С.-Петербургских ведомостях» [7]. Скажу теперь одно — что подобного мужества, подобного презрения к смерти, как в Тропмане, я и представить себе не мог. Но вся вещь — ужасна... ужасна.

Кстати: получили ли вы мое письмо о Полонском и поместили ль его в журнале? Он сам, *как чайка*, стонет об этом и уверяет меня в своих письмах, что он так несчастлив и неудачлив, что убежден в непоявлении этого разбора [8]. Пожалуйста, докажите ему противное, хотя, вероятно, особенного *счастья* моя статья ему — увы! — не в состоянии доставить [9].

Прощайте, друг, будьте здоровы. Кланяюсь вашей жене и жму вам руки.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Я в Веймар переезжаю только 7 февраля нового стиля.

2685. А. А. ГЕРЦЕНУ

10(22) января 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота веч., 22-го янв. 70.

Я уже из газет узнал о кончине Вашего батюшки, любезнейший Александр Александрович — но Ваша телеграмма [1] успокоила меня, известив о Вашем прибытии в Париж и о нравственном состоянии Ваших дам. Нечего Вам говорить, какою скорбью наполнила мое сердце эта преждевременная смерть; я искренно любил и уважал Вашего отца — и небольшие размолвки, происшедшие между нами, не ослабили и не изменили моих чувств к нему [2]. И вот как нарочно — после семилетней разлуки — мне пришлось свидеться с ним — в самый день, как ему предстояло занемочь последней, смертельной болезнью —

и свидеться с ним, веселым, бодрым, исполненным того же живого огня, который, несмотря на все тяжкие опыты его жизни, никогда не угасал в нем!.. На следующий день я уже видел его в постели в сильнейшем жару — и самые недобрые предчувствия овладели мною — им предстояло сбыться! [3] Очень мне было прискорбно уезжать из Парижа — но я не мог оставаться долее... Такой быстрой развязки я не ожидал. Когда-нибудь, когда Вам или кому-нибудь из Ваших окажется возможным возвратиться к этим страшным воспоминаниям и взяться за перо — расскажите мне, как он умер, что он говорил в последние минуты... Не из любопытства спрашиваю я это — Вы это знаете.

Не осталось ли что-нибудь после него в рукописи? [4]

Известите меня, пожалуйста, о Ваших намерениях: возьмете ли Вы с собою Ваше семейство — и вообще[а], где Вы думаете пробыть первое время? [5] Что касается до меня, то прошу Вас всегда быть уверенным в искренней привязанности, которую я ко всем вам питаю — и в теплом чувстве, которое я всегда сохраню к памяти Вашего отца.

Вполне[б] приобщаясь Вашему горю, жму вам всем руку — и остаюсь

душевно Вас любящий
Ив. Тургенев.

2686. ЛУИ ПОМЕ

13(25) января 1870. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Mardi, 25 janvier 70.

Mon cher ami,

J'ai quitté Paris sans vous voir — la nuit passée à la prison de la Roquette (exécution Troppmann!) [1] m'avait mis sur les dents, et je suis parti le jour même. Je me suis permis de donner vos deux photographies de Claudie à Mme Sand [2] — je vous renvoie deux autres exemplaires en vous priant d'accepter celui en face en place de la photographie en costume, qui ne se trouve plus. J'ai trouvé tout le monde fort bien portant ici. Dans trois jours on donne «Le Dernier Sorcier» au Théâtre de Carlsruhe [3]. Je vous en donnerai des nouvelles. En attendant, je vous prie de m'envoyer

---

[а] *Далее зачеркнуто:* что Вы намере⟨ны⟩
[б] *Было:* сочувс⟨твуя⟩

ans retard le texte du « Jardinier » [4]; on l'attend ici avec mpatience.

Mille amitiés à Mme Fawtier, à Jeanne, à Thérèse (« je 'aime ») [5]. Je vous serre cordialement la main.

Fridolin père [6]
autrement dit
Le monsieur au gros gâteau.

2687. М. В. АВДЕЕВУ

13(25) января 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, 25-го янв. 70.

Небольшое путешествие в Париж помешало мне тотчас отвечать на Ваше письмо [1], любезнейший Авдеев. Притом же и дела накопилось довольно; теперь вышла минута свободная — и я берусь за перо.

Сперва о Вас. Мне жаль, что Вам не удалось попасть в деятельную текучую журналистику, к которой Вы, очевидно, имеете и склонность и расположение [2]. Письмо Ваше в «Вестнике Европы» интересно и дельно [3]; позволю себе заметить, что в нем еще чуется некоторый литературный запах, который следует вывести: я хочу сказать, что читателю не следует замечать *литературного* пошиба своего корреспондента. Повесть Вашу [4] я не прочел за неимением здесь «Дела» (на будущий год я подписался); что же касается до переведенного на французский язык романа [5], то, повторяю, не выправивши его окончательно, нечего и представлять его на суд издателям в Париже: они безусловно и немедленно его отвергнут. Французская речь так, как она живет в русских устах, им особенно противна. А потому пришлите рукопись: я постараюсь найти француза, который приведет ее в порядок — и тогда я всё сделаю, чтобы исполнить Ваше желание.

А теперь скажу два слова и о самом себе. Никакого нет сомнения, что русский писатель, поселившийся в Бадене, тем самым осуждает свое писательство на скорый конец: я на этот счет не обманываюсь — но так как этого переделать нельзя — то и толковать об этом нечего [6]. «Странная история», о которой Вы говорите, безделка; да я и не способен теперь на большее; но неужели Вы до того потонули в «современности» — что не допускаете никаких не *современных* типов? Я *«отстал» с своей Софи:* еще бы!

Да я, пожалуй, еще дальше назад хвачу [7]; *Софи не возбуждает ничего, кроме «презрительного сожаления»* [а]; и этого, по-моему, еще много. Неужели каждый характер должен непременно быть чем-то вроде прописи: вот, мол, как надо или не надо поступать? Подобные лица жили, стало быть, имеют право на воспроизведение искусством. Другого бессмертия я не допускаю: а это бессмертие, бессмертие человеческой жизни — в глазах искусства и истории — лежит в основании всей нашей деятельности [8]. Вы находите, что я увлекаюсь мистицизмом — и приводите в пример эту «Историю», «Призраки» и «Ергунова» (хотя, что собственно *мистического* в «Ергунове», я понять не могу — ибо хотел только представить *незаметность* перехода из действительности в сон, что всякий на себе испытал) — но могу Вас уверить, что меня исключительно интересует одно [б]: физиономия жизни и правдивая ее передача; а к мистицизму во всех его формах я совершенно равнодушен — и в *фабуле* «Призраков» видел только возможность провести ряд картин [9]. Вы указываете на неизбежность [в] недоразумений; но, душа моя, мы с Вами перешагнули за 5-й десяток — и должны знать, что избегнуть этой беды совершенно невозможно, да и какая в этом беда? Перемелется — мука будет; а не окажется муки — шелухе туда и дорога.

Ваш упрек насчет рекомендации молодым литераторам русского языка я, признаюсь, не мог постигнуть: и так я его вертел и инак — ничего не выходило. Я просто, как некий ветеран, позволил себе обратить внимание моих молодых сверстников на распущенность и вялость нынешнего слога: никакой тут подколодной змеи в виде темного намека не было [10].

Вот сколько я наговорил! Остается сказать Вам, что с 1-го *февр⟨аля⟩* н. ст. я переселяюсь на 2 1/2 месяца в Веймар; что в апреле я отправляюсь в Россию и останусь там до июля. Надеюсь свидеться с Вами в Петербурге, а до тех пор будьте здоровы и веселы. Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

[а] *Было:* участия

[б] *Вместо* исключительно интересует одно *было*: интересует несомненно одно

[в] *Было:* возможность

2688. ИЛЬЕ ВУЧЕТИЧУ

18(30) января 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресенье, 30-го янв. 70 г.

Милостивый государь!

Возвратившись из поездки в Париж, я нашел здесь Ваше письмо [1] и присланный Вами сербский словарь, за который искренно благодарю Вас [2]. Я на днях переезжаю на два месяца в Веймар и намерен на досуге заняться Вашим языком. Радуюсь также тому, что присылкой моих сочинений доставил Вам некоторое удовольствие [3]. Состояние Ваших глаз, к счастью, поправилось. Я уверен, что Вы еще много и с пользой потрудитесь в деле сближения наших двух народностей [4].

Мой адрес теперь: Weimar, hôtel de Russie.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

2689. Н. А. КИШИНСКОМУ

18(30) января 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, 30/18-го янв. 70.

Любезный Никита Алексеевич, я не тотчас отвечал на Ваши 2 письма [1] по причине разных хлопот и отлучек; теперь же остается мне поблагодарить Вас за Ваши пожелания и вместе с Вами выразить надежду, что авось наступивший год будет лучше предыдущего.

Одобряю Ваше распоряжение насчет г-на М. Тургенева и г-жи Люции Тургеневой [2].

Здоровье мое недурно; через несколько дней я на 2 месяца переезжаю в Веймар и отныне прошу Вас адрессовать Ваши письма так:

В Великое герцогство Саксен-Веймарское.

Г-ну И. Т.
в Веймар.
Grossherzogthum Sachsen-Weimar.
Herrn I. Turgeneff.
Weimar. Hôtel de Russie.

Засим — до свиданья в апреле. Будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

P. S. Из одного объявления в «Московских ведомостях» я узнал, что у нас в Спасском затеялась фабрикация молотильных машин [3]; дело хорошее — но как же Вы об этом мне ничего не писали?

2690. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

18(30) января 1870. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Dimanche, 30 janv. 70.

Mon cher ami,

Dans le premier numéro d'une revue russe qui paraît à St-Pétersbourg — et qui se nomme «Le Messager Russe» (c'est comme qui dirait la «Revue des 2 Mondes» de la Russie), il y a un énorme article sur votre livre (ce n'est que la première partie). On l'analyse par le menu et l'on raconte tout le sujet — on loue beaucoup et l'auteur et son œuvre; cet article a pour titre « La nouvelle société française» [1]. Je vous dis tout cela parce que cela peut vous intéresser, quoique vous ayez un autre martel en tête à présent.

Je quitte Bade dans 4 à 5 jours — je vais passer deux mois à Weimar (mon adresse est: G⟨ran⟩d-Duché de Saxe-Weimar, Weimar, hôtel de Russie) et je passerai par Paris avant de rentrer en Russie au mois d'avril.

Donnez-moi de vos nouvelles. Travaillez-vous ferme? Votre « Antoine » me revient souvent à l'esprit [2]. Hier soir, en me couchant, j'ai relu la scène du « Club de l'Intelligence » — et l'Espagnol m'a fait rire tout haut [3].

Dites mille choses de ma part à Mme Sand, à Du Camp et tutti quanti; je vous serre la main de toute la force de mon amitié.

J. Tourguéneff.

2691. Н. В. ХАНЫКОВУ

18(30) января 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, 30-го янв. 70.

Любезный друг Николай Владимирович, с свойственным Вам мудрым пониманием людей и вещей Вы в деле собирания герценовских писем указали единственно верный путь. С своей стороны я готов содействовать предположениям гг. Вырубова (с которым я, к сожалению, не познакомился), Рагозина и др.— елико возможно [1]. А именно: во-1-х) я соберу все находящиеся у меня письма Герцена и перед отъездом в Веймар отправлю их к Вам на хранение и позднейшее употребление [2], будучи уверен в Вашем благоразумии и discrétion; во-2-х) во время моей поездки в Россию я обращусь ко всем Вами поименованным лицам и постараюсь достать от них, что у них сохранилось; наконец, в-3-х) я готов написать очерк моих отношений с Герценом — в Москве, в Париже, в Лондоне — и в случае нужды не откажусь даже подписать мое имя [3]. Это всё я могу положительно обещать.

Неприятно мне было узнать об образе действия герценовского сына [4]; а еще неприятнее то, что Вы говорите о его бумагах, находящихся в руках Тхоржевского (не *Старжевского* — Tchorzewsky). Долгоруков ему подарил свои — это другое дело; но, вероятно, Герцен этого не сделал — и тут предстоит ясный и несомненный долг для семейства — особенно для сына — невозможно же допустить, чтобы вся корреспонденция попала бог знает в какие руки [5]. Пожалуйста, известите меня *немедля*, осталось ли семейство на квартире rue de Rivoli, 172 — или переехало куда — я об этом намерен написать им тотчас же [6].

Возвращаю Вам Ваше письмо, прошу передать мой дружеский поклон семействам Тургеневых и Милютиных и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2692. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

19(31) января 1870. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce lundi, 31 janv. 70.

Cher Monsieur Ralston,

Je crois devoir vous avertir que je pars d'ici dans 3 jours pour m'établir à Weimar — où je demeurerai probablement jusqu'à la fin d'avril. (Mon adresse sera: hôtel de Russie, Weimar).

Maintenant j'ai une prière à vous faire. Une dame de mes amies a fait paraître à Paris — un livre d'éducation féminine sous le titre:

« Projets de jeunes filles.
Claire Duquenois,
ou :
Charme vaut mieux que beauté.
Nouvelles
par

Mme Nanine Guillon.» [1]

Quelqu'un qui s'intéresse beaucoup à cette dame (elle a *75* ans) m'écrit la phrase suivante, que je vous copie :

«If that book could be reviewed in the „Saturday Review", it could find a great sale in England and would be much appreciated if introduced into notice by a severe critic like the „Saturday Review"».

Faites, mon cher ami, ce que vous jugerez convenable. Le livre paraît bon et l'auteur digne d'encouragement, mais je comprends que le « Saturday Review » ait d'autres choses à faire. Je me suis acquitté de ma commission, en laissant le champ absolument libre à votre amitié et à votre jugement [2].

Nous nous écrirons encore avant mon départ pour la Russie. Recevez-vous le «Вестник Европы» pour 1870? Il y a dans le 1-er № une bagatelle de moi [3].

Faites mes amitiés à Onéguine ; je lui ai répondu immédiatement [4] — mais il se tait.

Recevez l'assurance de mes sentiments les plus affectueux.

J. Tourguéneff.

P. S. Mon voyage à Paris, très court du reste — a été affligé par la maladie et la mort de Herzen, avec lequel j'avais gaiement déjeuné *cinq jours* avant sa fin...[5]

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum.

2693. А. А. ФЕТУ

23 января (4 февраля) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 4-го февр. н. с. / 1870.

Любезнейший Фет, письмо Ваше[1] застало меня еще здесь — но на самом кануне отъезда в Веймар, куда мы все купно перебираемся на два месяца (адресс мой теперь: Веймар, hôtel de Russie).

Имею Вам сказать два слова о Луизе Геритт, старшей дочери г-жи Виардо. Эта несчастная и сумасбродная женщина много причинила горя всему своему семейству — и кончит тем, что себя погубит. Выйдя замуж — по собственному настойчивому желанию, за г-на Геритта (я за несколько дней до ее решения ездил к ней с предложением от другого француза, прекрасного человека, которого она, казалось, любила до тех пор) — она внезапно возненавидела своего мужа — хотя, кроме некоторой ограниченности, она ни в чем упрекнуть его не могла; убежала с мыса Доброй Надежды, где он был консулом — и явилась в Баден; — потом покинула родительский дом — и после разных странствований очутилась в Петербурге, где поступила в профессоры пения в консерваторию (она — хорошая музыкантша). До того времени она аккуратно получала от мужа (который ни в чем ей не препятствовал и не пользовался страшными правами, признанными за супругами мужеского пола французским кодексом) проценты с своего приданого и пенсию; всё вместе равнялось 10 000 франкам; но тут она вдруг объявила ему, что довольствуется жалованием и не хочет от него ни копейки. Между тем ее здоровье не выдержало петербургского климата — и она, принуждена будучи отказаться от своего места, внезапно ускакала к каким-то знакомым в Екатеринославской гу-

бернии, у которых она будет жить на хлебах, так как гордость не позволяет ей обратиться снова к мужу, который назначен генеральным консулом в Данию и живет там (в Копенгагене) с своим (и ее) сыном. Должно отдать ему справедливость, что он во всем этом деле поступил безукоризненно: до сих пор не отказывается ни платить ей пенсию, ни снова принять ее в дом, позволяет ей жить где ей заблагорассудится — с одним только условием: не поступать на театр, к которому она, впрочем, не имеет никакого расположения. Вот *правдивая* история этой несчастной женщины, которая хоть и не русского происхождения — однако нигилистка vom reinsten Wasser. Чем это всё кончится? Может быть, самоубийством... Удивляюсь я только, как могла г-жа Арто так неопределенно легкомысленно высказаться... [2]

А теперь позвольте мне поворчать немного. Я охотно допускаю всякое преувеличение, всякую так называемую «комическую ярость» — особенно когда речь идет о людях или вещах в сущности *любимых*; но Ваши отзывы о Ваших — о наших — собратьях, русских литераторах, о нашем бедном Обществе становятся — говоря без прикрас — возмутительны. Было бы великим счастьем, если б действительно *Вы* были самым бедным русским литератором! Повторяю: впечатление, производимое Вашей постоянной руготней, неприятно вяжется в моей голове с Вашим именем, с тем, в сущности симпатичным, воспоминанием, которое я храню о Вас. Довольно, Аф⟨анасий⟩ Аф⟨анасьевич⟩! Довольно!.. [3] Полно швырять (или *швыряться*, как хотите) грязью! [4] А то ведь эдак, пожалуй, соскользнешь в Каткова... в Булгарина упадешь! Не сердитесь на меня... Я потому и говорю Вам так, что люблю Вас искренно. Хотел было я рассказать Вам многое, о поездке моей в Париж... и т. д. Да места нет — до другого разу! Жму Вам дружески руку. Ваш Ив. Тургенев.

2694. К. К. СЛУЧЕВСКОМУ

26 января (7 февраля) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, 7-го фев. н. с. 1870.

Любезнейший Константин Константинович, Ваше письмо застало меня здесь почти в самый момент отъезда моего в Веймар, куда я переселяюсь на *два* месяца. Без

дальних оговорок скажу Вам, что я рад по мере сил содействовать успеху журнала, в котором Вы принимаете такое живое участие; обещать *наверное* ничего не могу, но ручаюсь Вам, что постараюсь исполнить Ваше желание, может быть, *даже* скорее, чем Вы полагаете. Больше я ничего не могу взять на себя: но это не пустые слова [1].

В конце апреля (по нашему стилю) я буду в Петербурге и надеюсь свидеться с Вами.

Мой адресс впредь: Grossherzogthum Sachsen-Weimar, Weimar, hôtel de Russie.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

2695. Н. В. ХАНЫКОВУ

26 января (7 февраля) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, 7-го февр. 70.

Перед отправлением в Веймар, куда я прибуду послезавтра и где буду жить в hôtel de Russie, имею Вам сказать два слова, любезнейший друг, в ответ на Ваше письмо [1]. Я знаю, что г-жа Огарева меня недолюбливает [2] — и это не помешало бы мне написать ей — но вот в чем штука. При жизни Герцена я раз писал ей [3], адрессуя: Mme Herzen — потому что она слыла за его жену; ну а теперь? Дело, кажется, пустяшное — а останавливает меня. Если и теперь ее продолжают называть так — то дайте мне знать — и я немедленно исполню свое намерение [4]. В одной ее записке ко мне она подписалась N. Herzen... но ведь это всё дело прошлое.

Уведомьте, кстати, возвратились ли сын и старшая дочь? [5] Анненков написал мне, что в случае желания герценовского семейства возвратиться в Россию никаких серьезных препятствий к тому не будет [6].

Итак, вопрос — как писать: Mme N. Herzen или Mme N. Ogareff?

Поклонитесь от меня всем добрым парижским друзьям и сообщите, кому нужно, мой адресс.

Жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2696. П. В. АННЕНКОВУ

27 января (8 февраля) 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
27 января (8 февраля) 1870.

Любезный друг Павел Васильевич! Спасибо за доставленные сведения о г-же Геритт (Виардо). К сожалению, тут, как говорится, ничего не поделаешь; даже трудно надеяться, чтобы означенная особа когда-либо образумилась [1]. По вашей милости я получил теперь пропасть российских журналов, и все они лежат у меня рядышком на столе. Во втором нумере «Отечественных записок» я уже успел прочесть продолжение «Истории одного города» Салтыкова и хохотал до чихоты. Он нет, нет, да и заденет меня; но это ничего не значит: он прелестен [2]. Сообщенный им анекдот о письме Полонского к Некрасову «vaut son pesant d'or»; то-то, я вижу, он прекратил переписку со мною! [3] Вот, поди, после этого старайся угождать друзьям! А как отлично ругается «Заря»! И *раб*-то я, и *злоязычная баба*, и *шпильки* подпускаю самым подлым образом!.. Le fiel des slavophiles не уступает пресловутому fiel des dévots [4]. Я вам, быть может, прежде моей повести [5], которая подвигается, пришлю отрывок об Аксаковых и славянофильстве, и вы мне скажите: печатать ли его или нет. За изысканнейшую вежливость этого отрывка ручаюсь заранее [6].

Пробовал я читать некрасовские вирши в «Отечественных записках». Невозможно! Один размер наводит тоску. И это — поэзия? [7] Будьте здоровы, кланяйтесь вашей супруге и всем друзьям, начиная с тютчевского семейства. Дружески жму вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

2697. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

29 января (10 февраля) 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Четверг, $\frac{\text{10-го фев.}}{\text{29-го янв.}}$ 70.

Любезный друг Яков Петрович, письмо твое я получил вчера по прибытии сюда [1]. Я очень рад тому, что тебе письмо мое понравилось [2] (впрочем, не ты один им остался доволен, и не Ковалевский, которому прошу передать мой

дружеский поклон; даже некто г. Барсуков (Николай), которого я совсем не знаю, но который, очевидно, расположен к тебе и к твоей поэзии, написал мне нечто вроде благодарственной эпистолии)[3]; — ты, может быть, и прав в том, что ты говоришь мне по поводу Некрасова; но, поверь, я всегда был одного мнения о его сочинениях — и он это *знает*; даже когда мы находились в приятельских отношениях, он редко читал мне свои стихи — а когда читал их, то всегда с оговоркой: «Я — мол — знаю, что ты их не любишь». Я к ним чувствую нечто вроде положительного отвращения: их « arrière-goût » — не знаю, как сказать по-русски — особенно противен: от них отзывает тиной, как от леща или карпии. Но, повторяю, быть может, *политика* требовала, чтобы я не упоминал этого имени. Дело сделано — и я утешаю себя мыслию, что во всяком случае сердиться будут не на тебя[4] — а впечатление, которое было произведено на тебя, так хорошо, что мне остается только радоваться. Надеюсь, что ты теперь примешься за работу.

Рассуждение твоих врагов насчет бессилия поэзии, которое ты приводишь и предвидишь, уже потому неверно, что именно поэзии-то я в Некрасове не признаю — а увлекать массу и действовать на своих современников можно и другими вещами — либерализмом[a] и т. д. и т. д.[5]

Я здесь намерен пробыть около двух месяцев — и потому пиши мне сюда.

Кланяюсь твоей жене, всем добрым приятелям и крепко жму твою руку.

Твой Ив. Тургенев.

2698. И. П. БОРИСОВУ

31 января (12 февраля) 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Суббота, $\frac{\text{12-го фев.}}{\text{31-го янв.}}$ 70.

Вот я и попал сюда наконец, милый мой Иван Петрович[1]; пока идет жизнь желтенькая, так как холода стоят страшные, дома в Веймаре выстроены чуть не из воздуха, и до сих пор я больше 7 градусов в моей комнате добиться не могу — что не совсем удобно. Авось как-

[a] *Было:* политикой

нибудь перемелется — да и зима не может стоять вечно. Теперь дела поправить нельзя — и о баденском теплом доме вздыхать нечего. Во всяком случае, я без семейства Виардо не мог бы там остаться.

Вы, я вижу, в больших хлопотах; дай бог, чтобы всё устроилось к лучшему и не дошло бы до беды! У меня, как Вам, может быть, известно, весь скот лопнул; письма Кишинского носят отпечаток сосредоточенной унылости. Он упрям и настойчив, как малоросс; но, кажется, и он теперь видит, что всё у нас дается туго и скупо. Будем терпеть и выносить! [2]

Часто думаю я о мае месяце и о том, как мы с Вами и с Петей будем гулять по Вашим злачным полям. Ружье ему Нагель делает бесподобное! Игрушка — а будет бить на 70 шагов!

Если мы встретимся с Урусовым — то мы, вероятно, как водится, поспорим — и как водится, каждый останется при своем мнении. Во всяком случае, нельзя так легко разрешать вечный, более чем трехтысячелетний спор между необходимостью вещей и свободной волей — и уничтожение (как то делает Толстой) одной из спорящих сторон — не разрешение задачи; оно показывает только неустойчивость и незрелость мысли, сопряженные с детским нетерпением и самомнением недоучки. Мы успеем с Вами об этом натолковаться [3].

Едва ли Фет приедет и в нынешнем году в Баден [4]. Скучно ему в Степановке и с каждым годом будет скучнее, но он, хотя и полунемец, а вне России жить не может. Я не знаю человека, который мог бы сравниться с ним в умении хандрить. Вот кому бы следовало оставаться вечно молодым!

Не знаю, писал ли я Вам, что я, когда был в Париже, завтракал (после 7-летней разлуки) с Герценом за 4 дня до его смерти, и он был весел и в духе как никогда [5].

Многое мне придется Вам рассказывать, когда я Вас увижу. До тех пор будьте здоровы. Крепко жму Вам руку и остаюсь

любящий Вас
Ив. Тургенев.

2699. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

1(13) февраля 1870. Веймар

Weimar[а].
Hôtel de Russie.
Sonntag, d. 17 Febr. 70[б].

Lieber Pietsch, die ganze Familie ist hier seit einigen Tagen — und friert![1] Friert ganz erbärmlich! Die Kälte ist schneidend — die Häuser in Weimar sind aus alten Cartonbogen gebaut und mit altem Speichel karg zusammengekittet — in meinem Zimmer kann ich, trotz rasender, anhaltender Heizung[в], nicht über 7 Grad bekommen! Nachts friert das Wasser in den Gläsern und ich erwache mit Eiszapfen am Bart. Der einzige Gedanke — ist Feuer, Feuer, Wärme! Alles läuft mit Holz und Kohlen herum — die Hände sind schmutzig und geborsten, die Nasen roth und feucht — alle haben den Schnupfen, Husten, sprechen mit rauhen, tiefen Baßstimmen — alle tragen alle ihre Sachen auf einmal auf dem Leib — sehen sich mit stieren, verglasten Blicken an — und die Idee in derselben Stadt zu wohnen, wo das edle Dichterpaar wirkte — hat absolut keinen Werth und übt nicht den mindesten Einfluss auf das Gemüth! Ja, man[г] fühlt sich zur Vermuthung geneigt, die beiden dicken bronzenen Herren da vor dem Theater[2] können wohl durch ihre Metallität die Kälte noch vergrössern — und ein geheimer Ingrimm überschleicht das Herz! Eine Ursache mehr — dem Goethe sein Uebersiedeln nach Weimar nicht zu verzeihen! An keine[д] Arbeit ist natürlich nicht zu denken! Meine pia mater ist zugefroren und das bißchen Imagination, das noch schwach glimmte — ist mit einem heiser — leisen Knistern — pschtt! auf ewig erloschen. Auf meinem Olymp herrschen jetzt nur Jupiter-Husten, Juno-Halsbräune, Apollo-Schnupfen — und Venus-Bronchitis! Amor ist ein kleiner Eisbär — und macht Purzelbäume im Schnee!

«Horrible, horrible, most horrible!»[3] Nun kann ich Ihnen nur noch sagen, dass die ganze Familie Sie herzlich grüsst. Ich auch natürlich. Eine Idee: wenn Sie nach Weimar kämen, würde vielleicht nach dem homöopathischen Grundsatz — similia similibus — die Kälte weichen, da Sie ja der eingefleischte Schnupfen sind! Jedenfalls würden wir

---

[а] *Было:* Baden-Baden
[б] *Так в подлиннике.*
[в] *В подлиннике ошибочно:* Heitzung
[г] *Далее зачеркнуто:* ist geneigt
[д] *Так в подлиннике.*

das bißchen Lebenswärme, das in uns noch bleibt, zusammenraffen — um Sie zu bewillkommen. In diesem Moment hustet sogar das kleine Hündchen, Mimi!..

Geh, halb erfrorner Brief — aus dem kalten Loch Weimar in das noch kältere — aber viel grössere — Loch Berlin — und gieb einen schwachen Begriff von unseren Leiden! Kaum noch urtheilsfähig grüsse ich doch Ihre Familie, Menzel, Schmidt, Eckerts, Auerb... Hier bin ich wie ein Klumpen Eis umgefallen. Adje!

Ihr I. Turgénjew.

P. S. Dohm allein friert nicht! [4] Wenn es über 25 Grad Kälte giebt, dann nimmt er einen kleinen Spazierstock in die Hand — und schwitzt!

P. S. S. Seit dem Anfange des Briefs habe ich *einen Hexenschuss* bekommen!

P. S. S. S. Machen Sie den Brief nicht in einer zu warmen Stube auf — sonst schmilzt er augenblicklich!!

2700. Н. А. КИШИНСКОМУ

2(14) февраля 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Понедельник, $\frac{14\text{-го}}{2}$ февр. 1870.

Любезный Никита Алексеевич, я переехал сюда несколько дней тому назад, о чем Вас извещаю.

Что касается до спасского сельского училища, за учреждение которого Вас благодарю — то предоставляю на совершенное Ваше благоусмотрение, передать ли это училище или нет в ведение земства [1]. 150 руб. серебр я в год могу уделить на содержание — и, конечно, мне было бы весьма желательно, чтобы это заведение действительно *процветало*, по Вашему выражению, а не лопнуло бы, как множество подобных заведений у нас на Руси. Поступите, как найдете лучшим.

Желаю Вам терпения по калужским делам и рекомендую Вам не упускать из виду выкупной операции [2].

Будьте здоровы — и до свидания в мае. Извещайте меня о ходе хлебной продажи.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2701. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

5(17) февраля 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
Donnerstag[а], d. 17 Feb. 70.

Mein lieber Freund, hier haben Sie die absolute Wahrheit über die Karlsruher Geschichte, wie Sie sie nennen[1]. Zum Mangel an Erfolg unserer Operette (denn ein «Fiasco» war es bei weitem nicht, auch habe ich kein Zischen gehört — nur gerufen wurde Niemand und der Applaus war spärlich)[2] haben — um in der neuen Bismarkischen Sprache zu reden — folgende *Factoren* mitgewirkt: feindliche Gesinnung des alten Devrient, über dessen Direktion Mme Viardot und ich kein Blatt vor den Mund nahmen — neidisches Gefühl des übrigen Theaterpersonals, Hausers besonders als Gesangslehrer — Mißstimmung darüber, dass Mme Viardot sich den ganzen vorigen Winter fern von ihnen gehalten, Eifersucht auf die Gunstbezeugungen des Hofes, oppositionelle Gewohnheiten gegen den Grossherzog, der die Sache eigentlich durchgesetzt hatte — und besonders verächtliche Geringschätzung der *Fremden* und ihrer Anmassungen — das waren die Hauptursachen der «Karlsruher Geschichte», wie Sie es nennen. Zum Glück hat sich die eigentliche Wuth gegen mein unglückliches Libretto gewendet — die «Badische Landeszeitung» hat sogar behauptet[б], von der Musik wäre manches Gute zu sagen — aber der Text wäre eine zu grosse Schweinerei[3]. Im «Badischen Beobachter» wurde ich mit runden Worten als «Unsinn schmierender Barbar» — gebrandmarkt[4]. Setzen Sie noch dazu die Cancans einer kleinen, auf Geld erpichten Stadt: man hatte das Gerücht verbreitet — Frau Viardot bekäme für jeden Abend *400* Gulden, ich — *200* — und Richard Pohl[5] — ihr Freund — *100*! Denken Sie sich die Entrüstung!!! Ein kunstliebender Offizier schrie auf offener Strasse: «Für solches schwere Geld hätte man den besten Tenor haben können — und man brauche wahrlich nicht, einem aus seinem eigenen Lande und Litteratur mit Fusstritten in den Hintern herausgeworfenen Scribenten — solche[в] grosse Summen, die gewiss sein ganzes jährliches Honorar bei weitem überträfen, in die hungrigen Zähne zu schieben...» *Textuell*. Ja,

---

[а] *Было:* Freitag
[б] *Было:* sagte
[в] *Далее зачеркнуто:* schwere Geld, dass

mein lieber Freund, in Baden stehe ich jetzt ganz auf derselben Stufe wie im Vaterlande. Ich brauche Ihnen nicht zu sagen, dass wir natürlich keinen Kreutzer beansprucht und bekommen hatten. Aber ich wiederhole es: glücklicherweise fiel der Hauptschlag auf mich; und ich kann schon vieles vertragen.

Es thut uns sehr leid, dass Sie nicht hierher kommen können — über den Ausflug nach Berlin kann ich noch nichts Bestimmtes sagen: in zehn Tagen (am Sonntag) wird der «Orpheus» gegeben [6]. Und dann sind wir noch alle so schmählich eingefroren — dass wir an gar nichts anderes als an die kärgliche Erwärmung unserer Leiber denken können. NB. Die Kälte in den Zimmern ist seit der Milderung der Temperatur bedeutend *grösser* geworden.

Claudia hat einen Lehrer in dem Maler *Verlat* bekommen[7].

Grüssen Sie die Berliner Freunde und bleiben Sie dem «Unsinn schmierenden Barbaren» gewogen.

I. Turgéneff.

P. S. Wenn Sie Auerbach sehen, sagen Sie ihm, ich hatte seine Bitte erfüllt — und mein *Autograph* (!!! risum teneatis, amici!) an Herrn Lewald abgeschickt [8].

2702. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

8(20) февраля 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
Ce 20 février 70.

Mon cher ami,

L'article que Mr Julian Schmidt a écrit sur « L'Education sentimentale» n'a pas encore paru dans les « Preussische Jahrbücher » [1]; dès qu'il sera publié je vous l'enverrai. Si vous y tenez, je lui demanderai de vous envoyer son article sur « Mme Bovary » [2]. Il a paru l'année passée. Le second № du « Messager de l'Europe » (russe) que je viens de recevoir renferme la seconde et dernière moitié de l'article dont je vous ai parlé — et qui est plutôt un résumé très détaillé du roman [3]. On trouve généralement que la *femme* remplit une trop grande part dans la vie de Frédéric— et l'on se demande si tous les jeunes Français sont ainsi.

Oui, certainement, on a été injuste envers vous, mais c'est le moment de se raidir et de jeter à la tête des lecteurs un chef-d'œuvre. Votre « Antoine » [4] peut être ce pavé-là. Ne vous y attardez pas trop : c'est mon refrain. Il ne faut

pas non plus oublier qu'on mesure les gens d'après la mesure qu'ils ont donnée eux-mêmes et vous portez la peine de votre passé [5]. Vous avez de l'énergie, vous; «el hombre debe ser feroz» — dit un proverbe espagnol — et l'artiste surtout. Votre livre n'aurait-il empoigné qu'une dizaine de gens ayant une certaine valeur — que c'est déjà assez. Vous comprenez que je vous dis tout cela non pas pour vous consoler, mais pour vous exciter [6].

Je suis ici depuis une dizaine de jours — et ma seule préoccupation est de me réchauffer. Les maisons sont mal bâties ici — et les poêles en fer ne valent rien. Vous verrez une toute petite machine de moi dans le n° de mars de la «Revue des 2 Mondes» [7]. C'est bien peu de chose. Je travaille à quelque chose de plus *«conséquent»* [8], c'est-à-dire je me prépare à travailler.

J'irai à Paris avant de retourner en Russie; ce sera vers la fin d'avril. J'y resterai bien une dizaine de jours — nous nous verrons souvent.

Si vous voyez Mme Sand, dites-lui mille bonnes choses de ma part. Saluez Du Camp et la famille Husson.

Je vous embrasse et vous dis: courage! Vous êtes Flaubert après tout.

Votre J. T.

2703. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

9(21) февраля 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Понедельник, 21/9-го фев. 70.

Любезный брат,

Из писем Валленрейтера мы знаем все его невзгоды; он человек весьма нервический — и потому неудивительно, что после подобной передряги пение его в концерте оказалось неудовлетворительным. Что он отличный концертный певец — в этом нет сомнения — и должно надеяться, что ему удастся в Петербурге «seine Scharte auswetzen» [1]. Во всяком случае благодарю тебя за оказанный ему ласковый прием [2].

Я очень рад, что мои «Воспоминания» тебе понравились [3]. Мнение человека *не литературствующего*, каков ты — весьма дорого: в нем выражается настоящий здравый смысл публики. Притом я уже так отвык получать одобрение из России, что твой отзыв был особенно приятен для меня.

Я действительно присутствовал (в первый и, наверное, в последний раз в жизни) при казни Тропмана. Я описал подробно эту ужасную ночь — и я полагаю, описание это появится во «Всемирной иллюстрации» [4]. Я распоряжусь, чтобы ты получил экземпляр.

Радуюсь твоим удачным лесным продажам и нахожу твое намерение превратить деньги в акции весьма резонным; но полагаю, что и на остальные твои доходы ты также можешь с уверенностью рассчитывать.

В начале мая я приеду в Спасское и пробуду там около 6-ти недель; надеюсь увидеться с тобою либо там, либо в Москве.

Пока прощай, будь здоров; обнимаю тебя и кланяюсь Анне Яковлевне.

Весь твой
Ив. Тургенев.

P. S. Сходи-ка к Салаеву и поговори с ним о следующем обстоятельстве: он выслал мне деньги (за издание) векселями Лури на Гинцбурга в Париже — а тот их не принял и возвратил с протестом, так как Лури полубанкрот. Я об этом уже дал знать Салаеву; то как он намерен поступить? Денег я своих терять не желаю потому только, что Салаев по каким-нибудь соображениям обратился вместо Ахенбаха к дрянному и непрочному банкиру [5].

Кстати: пришли мне *хорошую* твою фотографию: а то у меня никакой нет.

2704. ТЕОДОРУ ШТОРМУ

9(21) февраля 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
Montag, d. 21 Feb. 70.

Mein lieber Freund, seit dem Briefe, den ich Ihnen im November [1] geschrieben habe, und wo ich mich für Ihr schönes Geschenk bedankte, hab' ich oft an Sie denken müssen; wir haben nämlich Ihre drei Bändchen [2] im Familienkreise an Winterabenden mit viel Genuss vorgelesen — und uns an der zarten Innigkeit und an dem anmuthigen Humor Ihrer Poesie erfreut. Jetzt kann ich Ihnen ein kleines Gegengeschenk machen, indem ich Ihnen das 3-te Bändchen meiner gesammelten Schriften zuschicke. Es ist mir eine

grosse Genugthuung zu wissen — dass Sie meine Sachen lesen und dass sie Ihnen gefallen [3].

Die Familie Viardot ist seit zwei Wochen nach Weimar übergesiedelt — und ich bin ihr gefolgt [4]. Wir bleiben hier bis Ende April; dann mache ich eine Reise nach Russland — und im Juli bin ich wieder in meinem Hause in Baden. Es wäre doch so hübsch, wenn Sie einmal wieder mein Gast werden könnten! Husum liegt doch ein bißchen [a] weit vom gewöhnlichen Menschenverkehr — und die Reise vom Norden nach dem Süden ist doch viel natürlicher als die umgekehrte [5].

Jedenfalls wünsche ich Ihnen Ruhe und Musse — und die Milde und die Klarheit — nicht das Bittere und Trübe der Resignation, die doch der natürliche Zustand der Menschen ist, die, wie wir, das 40-te Jahr überschritten haben.

Empfangen Sie, mit einem herzlichen Händedruck, die Versicherung meiner aufrichtigen Freundschaft.

I. Turgénew.

2705. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

10(22) февраля 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Вторник, 22 (10-го) февр. 1870.

Посылаю вам, любезнейший Алексей Феофилактович, прилагаемый отрывок из «Saturday Review» [1], самой уважаемой критической газеты в Англии. Его доставил мне Кайслер, который в то же время уведомил меня, что ближайшее ознакомление с «Взбаламученным морем» победило его колебания — и он решился перевести ваш роман и уже перевел несколько глав [2]. Он пишет мне, что надеется достигнуть по меньшей мере такого же успеха, каким встречены были «Тысяча душ» — о которых все немецкие критики отозвались с единодушными похвалами [3].

Я приехал сюда две недели тому назад и полагаю остаться до конца апреля. В мае месяце я прибуду в Россию.

Я в Бадене оставил ваш адрес, но, кажется, выставил его верно; впрочем, вас должны знать в Москве.

---

[a] *В подлиннике ошибочно:* bischen

Кланяюсь вашей жене и всем вашим. Дружески жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев.

2706. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

14 (16) февраля 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
Sonnabend, d. 26 Feb. 70.

Pietschissimo carissimo, ich habe eine Bitte an Sie. Nämlich ich habe an Herrn Otto Lewald, Rechtsanwalt — Wilhelmstrasse, 82 — ein Autograph (!?!!) geschickt[1], wo ich drei Goethesche Verse citire und 2 Fehler mache! Das ist mir unangenehm — man könnte glauben, ich wäre nicht goethefest. Nämlich: ich habe geschrieben: «Greift nur *hinaus* (anstatt: *hinein*) ins volle etc. — und nicht *jedem* (anstatt: nicht *vielen*)»[2].

Fussfällig bitte ich Sie, gehen Sie zu diesem Rechtsanwalt und geben Sie ihm beiliegendes Autograph (!?!!) und nehmen Sie das andere — und wischen Sie sich damit den podex, hätt' ich gesagt, wenn nur das Papier nicht so hart wäre.

Bis jetzt geht es ganz gut in Weimar (auch hab' ich jetzt ein warmes Zimmer). Alle sind sehr liebenswürdig und zuvorkommend (vom Theater schon gar nicht zu reden). Ich hoffe, Ihre bösen Ahnungen werden nicht in Erfüllung gehen.

Grüssen Sie alle Freunde, ich drücke Ihnen die Hand und wünsche das Beste.

Ihr I. T.

P. S. «Orpheus» wird Sonntag über 8 Tagen gegeben[3], am 3-ten März singt Fr. Viardot in einem Concert in Jena[4].

2707. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

16 (28) февраля 1870. Веймар

Weimar.
Hotel de Russie.
d. 28 Febr. 1870.

Werther Herr!

Hier schicke Ich Ihnen das mir zugestellte Manuscript und muss wegen der Verzögerung recht sehr um Entschuldi-

gung bitten. Die Ursache davon ist in meiner Uebersiedelung nach Weimar und sonstigen dringenden Geschäften zu suchen.— Ich finde die Uebersetzung *vorzüglich*; habe nur an einigen Stellen kleine Veränderungen gemacht, auch einige Fragezeichen hingesetzt.— Sobald Ich die Folge bekomme, werde Ich sie schleunig lesen und zurückschicken — das versprech' Ich Ihnen [1].

Sie würden mich sehr verbinden, wenn Sie die Ordre nach Leipzig geben wollten, mir noch *3* Exemplare von 3 bis jetzt erschienenen Bändchen — meiner «Ausgew⟨ählten⟩ Werken» — zukommen zu lassen.

Ich bleibe hier bis Ende April.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebener
I. Turg⟨eneff⟩.

Declaration

Ich Endesunterzeichneter erkläre hiermit, dass beiliegendes Packet, an Herrn Buchhändler E. Behre in Riga adressirt — eine Uebersetzung eines Romans von mir im Manuscript enthält.

Iw. Turgenjew.

Weimar.
d. 1. März 1870.
Russischer Hof [2].

2708. ПОЛИНЕ БРЮЭР

24 февраля (8 марта) 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
Ce 8 mars 70.

Chère fillette,

Il y a longtemps, en effet, que j'aurais dû t'écrire et tu as raison de me gronder. Ces 4 semaines que j'ai passées à Weimar, se sont écoulées avec une rapidité vertigineuse: les premiers quinze jours je mourais de froid, mais maintenant on m'a construit un bon poêle et puis le temps s'est radouci. Je vais bien et je passe mon temps agréablement: la société ici est fort aimable — et le G⟨ran⟩d Duc aussi; [1] j'ai déjà dîné trois fois chez lui. Toute la famille Viardot va très bien. Claudie fait de grands progrès dans son dessin, ou plutôt dans sa peinture [2]. On a donné avant-hier « Or-

phée» (avec Mme Viardot) avec un énorme succès [3]. Dix rappels, bouquets etc.

Je viendrai à Paris, si Dios quiere — ou du moins j'ai l'intention de venir à la *fin d'avril*: te voilà avertie.

Je suis bien content de voir que tu t'amuses — c'est de ton âge; tâchez seulement que les affaires continuent à bien aller [4].

Je vous embrasse tous les deux bien tendrement.

J. Tourguéneff.

2709. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 февраля (10 марта) 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Четверг, $\frac{\text{10-го марта}}{\text{26-го февр.}}$ 70.

Спешу отвечать на Ваше письмо [1], почтеннейший Михаил Матвеевич. Причина замедления в высылке «Лира» заключается именно в том, что он у меня под руками вырос — и из небольшой повести, какою я его задумал, превращается в большую, если не одинакового размера с «Дымом» — то все-таки объема почтенного, листов в 5 печатных с лишком. А потому прошу Вас потерпеть немного: к концу марта (по нашему стилю) Вы непременно получите эту повесть, и в мае месяце она может появиться [2]. Повторяю — в ней будет страниц — от 85 до 90.

Я стараюсь вложить в эту работу всё свое умение — авось выйдет что-нибудь путное.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

2710. А. Ф. ОНЕГИНУ

1(13) марта 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
13-го марта 1870.

Любезнейший Александр Федорович — получил я Ваши два, как Вы говорите, «веселеньких пейзажика» [1] — и мне стало немножко грустно за Вас: отчего Вы так «verbissen»? Одно Ваше не совсем правильное положение не может объяснить ту горечь, которою Вы переполнены и которая Вас же самих разъедает [2]. Один уже

факт — что эти «пейзажики» на Вас могли подействовать — меня изумляет. Они принадлежат к числу весьма обыкновенных явлений. В одном (автора мне знакомого) высказываются мысли, которые были бы весьма верны — если б талант оказывался налицо; а так как его нет или очень мало — то это — старая история соуса к зайцу, в котором всё есть, кроме самого зайца. Классическая форма дилетантизма![3] Другой пейзажик — характера тоже весьма обыкновенного: молодой человек, который тревожно путается и бьется в *литературных* формах и явлениях вместо того, чтобы окунуться в настоящее дело, в самую жизнь: — но через этот фазис почти все несколько мыслящие люди прошли — и из этого юноши может еще выработаться человек путный — в котором, по всей вероятности, будет предоминировать критический элемент[4]. Что же Вас-то беспокоит? Если у Вас другой мысли не было, как только сообщить мне картинки вроде этюдов, то примите мое спасибо: это недурно принять к сведению[5]. Но я бы желал узнать, что *Вы* делаете, какие Ваши намерения, остаетесь ли Вы в Лондоне, едете ли в Америку — или возвращаетесь в Мюнхен или даже в Россию? Какие Ваши занятия и т. д.

Да сообщите мне кстати Ваш адресс, так как первое письмо Ваше, в котором он выставлен, осталось в Бадене; а то я принужден писать Вам через Ральстона.

Мне здесь недурно живется. Я останусь в Веймаре до конца будущего месяца. Работаю я мало; да и то через пень колоду[6]. За вами очередь, молодые люди! Я полагал, что «самоистребительский» тип особенно был развит между *нашим* поколением; но вижу, что он и теперь не перевелся.

Жму Вам дружески руку и говорю: до свидания — если можно, в Бадене.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Хотите ли. чтобы я Вам возвратил Ваши «пейзажики»?

На конверте: *England.*
W. Ralston, *Esq-re.*
London.
British Museum.
Avec la prière de remettre
cette lettre à M-r *Onéguine.*

2711. Н. Н. РАШЕТ

1(13) марта 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
1/13 марта 70.
Воскресение.

Очень был я рад получить Ваше письмо, любезнейшая Наталья Николаевна, хотя оно помечено невозможным числом 19/31-го февраля — и хоть я живу не в русском генерале Веймар*не*, а в немецком городе Веймар*е*. Я даже немедленно взял карту России на немецком языке — и отыскал в Ошмянском уезде деревню «Soly» на реке «Oschmianka». Это ли Ваши Соллы? (к северу от Ошмяны и в недалеком оттуда расстоянии). Я воображал, что Вы зимуете в Вильне; но, поразмыслив, вижу, что Вы избрали благую часть; боюсь только, что Вы соскучаетесь в деревне. Но, по Вашим словам, Маня веселится; стало быть, всё в порядке. Жалко мне только, что здоровье Леночки неудовлетворительно; но теперь зима уже на исходе. (Кстати, скажите Мане, что я желал бы быть моим Пегазом — во-1-х, потому, что он мастер своего дела; во-2-х, потому, что он живет — как сыр в масле катается; в-3-х, потому, что он собака. Между прочим, мне пишут из Бадена, что у него открылась подагра: вот уж это не по-собачьи) [1].

Я живу здесь недурно и останусь до конца апреля; в начале мая я поеду в Россию и буду проезжать через Вильно. Но, помнится, поезд приходит туда в 2 часа — время, неудобное для свиданья. Во всяком случае я Вас предуведомлю.

Работаю я очень мало и неохотно. И не потому, что меня так единогласно ругают — к этому я привык — обстрелянная птица! — а просто потому, что не хочется. По Вашим словам, в «Голосе» уверяют, что я «оправдываюсь» [2]; это меня удивляет — ибо я нигде ничего подобного не говорил. Но «Голос», который не устыдился (ругая меня чуть не в каждом №-е) *перевести* мою небольшую повесть («Странная история») с немецкого на русский (я позволил [a] одному немецкому издателю перевести ее с рукописи и напечатать ее прежде появления ее в «Вестнике Европы») [3], «Голос», говорю, ни перед какой выдумкой не отступит. Вы только, пожалуйста, *не верьте*; да и вообще,

---

[a] *Было:* обещал

как барыня чистоплотная, держитесь подальше от нашей российской литературы. Портрет мой, начатый в Карлсруэ, вышел прескверный — и сам живописец его бросил [4]. Фотографических карточек новых я не делал — да и не буду делать, пока старые не разойдутся: а у меня их штук 150. Число ж людей, интересующихся моей физиономией, становится равным 0.

Благодарю Вас за выражение симпатии ко мне: я ею [6] всегда дорожил — а теперь с каждым годом дорожу более. Среди громогласного хора ругани и брани отрадно слышать одинокое приветное слово.

Будьте здоровы — кланяйтесь всем Вашим; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2712. И. П. БОРИСОВУ

15(27) марта 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
15/27-го марта 1870.
Воскресение.

Вот опять прошло сколько времени, а я не писал Вам, дорогой Иван Петрович! А Вы еще и нездоровы были — и тем более я должен был подумать о Вас! Думать-то я думал — и часто; да вот лень проклятая взять перо в руки! Право, даже прибил бы себя — кабы не больно было. И вот еще что глупо: буду я теперь отвечать на Ваше письмо от 7/19-го февр⟨аля⟩ — а с тех пор ведь почти шесть недель прошло — и чего-чего, пожалуй, не переменилось! Письмо Ваше было грустно и даже мрачно: картина современного нашего быта, которую Вы рисовали, не много представляла утешительного; и, к сожаленью — по всей вероятности — она очень близка к правде. Но так как даже носа своего не переделаешь (без помощи Венеры) — и поневоле с ним приходится жить — то *кольми паче* своей родины не переделаешь — и с россиянами приходится век коротать. Вот приеду — посмотрю самолично.

А приеду я скоро — и это уже теперь не «волки, волки!» Николин день 9-го мая — вот положительный и непреложный срок моего прибытия в Спасское [1]. Останусь я там до начала июля — и уже конечно буду беспрестанно с

---

[6] *Было:* им

Вами видеться. Золотые Ваши советы насчет Кишинского, хозяйства и т. д. я, конечно, к сведению принял — да я и так мало расположен к торжественным ревизиям и т. п. Приятно мне думать, что я увижусь с Фетом — постараюсь, по старой памяти, с ним поспорить, что мне с каждым годом всё труднее и труднее становится. Глубже и глубже проникаюсь я истиной тютчевского стиха:

«Мысль изреченная — есть ложь» [2];

во всяком случае — такая мысль, к которой собеседник не хочет идти благодушно навстречу, не хочет помочь Вам самим понять ее: а Фет — не из таких собеседников; он из удилозакусных [3].

Прочел я 6-й том «Войны и мира»; конечно, есть вещи первоклассные; но, не говоря уже о детской философии, мне неприятно было видеть отражение *системы* даже на образах, рисуемых Толстым [4]. Отчего это у него непременно все хорошие женщины не только самки — даже дуры? И почему он старается уверить читателя, что коли женщина умна и развита, то непременно фразерка и лгунья? [5] Как это он упустил из вида весь *декабристский* элемент, который такую роль играл в 20-х годах [6] — и почему все порядочные люди у него тоже какие-то чурбаны — с малой толикой юродства? Боюсь я, как бы славянофильство, к которому он, кажется, попал в руки, не испортило его прекрасный и поэтический талант, лишив его свободы воззрения — как оно уже испортило Кохановскую и др. Художник, который лишается способности видеть *белое и черное* — и направо и налево — тот уже стоит на краю гибели [7].

Здесь мне живется порядочно. Здоровье удовлетворительно; работаю, конечно, очень мало. Было два удивительных представления глюковского «Орфея» [8], в котором г-жа Виардо была, по обыкновению, гениальна. Ей самой, уже не певшей на театре несколько лет, было очень приятно помянуть прежнее; публика здешняя ее лелеет и ласкает. Веймар — городок небольшой; но в нем живут хорошие и интересные люди.

Холода прошли; то есть погода всё еще очень скверная; но в комнатах не холодно, благодаря поправкам, сделанным в печках.

Кланяйтесь от меня Пете, когда писать ему будете; ружье я ему привезу отличное, и мы будем вместе стрелять коростелей. А Вы будьте здоровы; жму Вам крепко руку.

Ваш Ив. Тургенев.

2713. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

16(28) марта 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
Ce 28 mars 1870.

Cher Monsieur,

J'ai lu avec une satisfaction, qui devra vous sembler bien naturelle, l'article que vous m'avez envoyé et dans lequel vous persiflez si spirituellement ce Mr Farrar. Cette manière de trancher hautainement une question qu'on ignore — n'est pas anglaise — mais d'un autre côté, il faut se dire, qu'aussi longtemps, que notre littérature n'aura pas produit une œuvre hors ligne, qu'il soit impermis d'ignorer, qui devienne un «household word» — nous serons toujours exposés à être niés — même avec dédain. Nous devons en avoir d'autant plus de reconnaissance[a] pour ceux qui s'intéressent à nos commencements [1].

Je vous remercie aussi d'avoir pensé à m'envoyer le fragment de l'«Illustrated News» — où l'on parle du «Chien»; je suis enchanté de voir qu'on a jugé avec bienveillance ce petit travail. L'excellence de la traduction y a été pour beaucoup [2]. La «Странная история», ayant un peu plus d'importance, aura plus de chances encore [3].

Je suis en train de finir une nouvelle assez considérable — dont le titre est: «Степной король Лир» [4]. Je pourrai vous la lire en manuscrit si vous réalisez le projet de venir en Russie cet été [5].

Voici mes plans: je reste ici jusqu'à la fin d'*avril*; je vais ensuite pour quelques jours à Bade et à Paris — et de là je pars directement pour la Russie; je serai chez moi à la campagne le 9/21 mai, jour de la St-Nicolas. Voyez où nous pourrions nous rencontrer. Il est possible que nous quittions Paris ensemble. Je regrette seulement qu'on ne vous ait pas accordé un congé un peu plus long.

Vous pourriez aussi me rejoindre à Berlin où je passerai un jour; nous arrangerons tout cela par lettre.

En attendant je vous serre cordialement la main et suis

votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* encore

2714. Н. А. КИШИНСКОМУ

17(29) марта 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Вторник, 29/17-го марта 70.

Любезный Никита Алексеевич, сейчас получил я от Ахенбаха вексель на посланные Вами ко мне 1500 р. сер.— о чем Вас извещаю.

Одобряю Ваше распоряжение насчет училища: действительно, лучше посмотреть сперва, как так пойдет [1]. Вашему машинному заведению [2] желаю преуспеяния; дело тут, я полагаю, не столько в получении доходов — как в нравственной и экономической пользе.

Из газет я вижу, что торговля хлебом до сих пор идет весьма вяло; будем ждать у моря погоды.

Здоровье мое порядочно; я пробуду здесь еще с месяц с лишком — а там через Баден и Париж в Россию. Самый поздний срок моему приезду — Николин день — 9-го мая.

Вы мне ничего не пишете о бывшей в наших краях холере [3]: должно быть, она прекратилась.

Кланяюсь всем спасским жителям и Вам желаю всего хорошего.

Ив. Тургенев.

P. S. А себе я желаю, чтобы кончились наконец эти калужские выкупные дела! [4]

2715. Н. А. КИШИНСКОМУ

19(31) марта 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
19/31-го марта 1870.

Любезный Никита Алексеевич, третьего дня я извещал Вас о получении векселя от Ахенбаха — а вчера пришло Ваше письмо [1] из Москвы, на которое немедленно отвечаю. Радуюсь, что выкупная операция по калужскому имению наконец совершилась и свидетельства в Ваших руках [2]; прошу их не продавать — так как мне теперь деньги не нужны — а хранить до моего приезда — срок которому Николин день — быть может, 15-е мая — но уже никак не позже. Оттого я и не считаю нужным высылать Вам добавочную доверенность.

Мысль Ваша покрыть спасский дом железом очень благоразумна, и я ее одобряю. Постарайтесь, чтобы к 15-му мая всё было готово. Также прошу Вас биллиард из флигеля перенести в библиотеку и постараться его выверить — и к концам киев приделать кожаные шишки (я полагаю, их можно достать в Москве). Так как я намерен провести в Спасском около 2-х месяцев и, может быть, у меня гости будут, то не худо бы позаботиться заранее о возможном поваре или поварихе, которые умели бы сготовить суп, курицу сжарить и т. д. Вина я проездом через Москву сам куплю у Депре.

Засим будьте здоровы — и до свидания весною.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

P. S. Высланную из Петербурга мебель Вы, я полагаю, уже расставили по своему благоусмотрению. Если нужно, можно в иных комнатах новые бумажки наклеить [3].

2716. ПОЛИНЕ ВИАРДО

19(31) марта 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
Jeudi, 31 mars 70.

Theuerste Freundinn, hier en sortant du théâtre vers 9 heures, nous nous sommes dit : « Maman arrive en ce moment à Berlin! » [1] et nous espérons tous que nous ne nous sommes pas trompés d'une minute. « L'Eclair » [2] nous a fait une assez bonne impression comme musique et comme texte : tous, à l'exception de Knopp, ont chanté faux, surtout Schild, que j'ai trouvé tout bonnement exécrable. (Il ne faut pas le répéter.) On a soupé, on s'est couché de bonne heure — aujourd'hui on s'est levé fort tard, le café a été plus aqueux que jamais, je vais me mettre au travail, il y a une odeur d'acide prussique dans ma chambre, je soupçonne que quelqu'un s'est empoisonné dans la chambre voisine, l'Oberkellner est plus sombre que jamais. Pourvu qu'il ne nous traite pas à la prince P. Bonaparte ! Puisque l'impunité est assurée ! [3]

Nous attendons avec impatience des nouvelles de Berlin. Mr de Loën y va ce soir. De notre côté nous allons voir les «Räuber» [4].

A 1 heure, j'ai promis aux jeunes filles de leur faire une

leçon de philosophie ! Je veux être pendu, si je sais de quoi je leur parlerai. Mille amitiés aux Eckert, aux Asten, à Pietsch, à Mlle Brandt.

Je vous écrirai demain ; en attendant, je vous baise bien tendrement les mains et suis pour toujours

Der Ihrige
J. Tourg.

P. S. J'ai écrit à Schweinfurth pour chauffer le «Dernier Sorcier » [5].
P. S. S. Ayez la bonté, si vous avez le temps (ou bien chargez Pietsch) de vous enquérir à l'adresse ci-jointe — à quel chiffre se monte le Jahresbeitrag — (je l'ai payé plusieurs fois, mais je l'ai oublié), de le payer et de prendre une quittance [6]. Le magasin d'Asher est à deux pas de la Friedrichstrasse Unter den Linden.

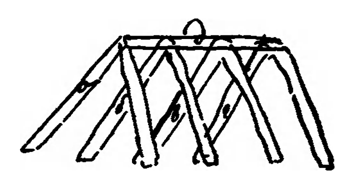
2717. Н. А. КИШИНСКОМУ

21 марта (2 апреля) 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Суббота, $\frac{\text{2-го апр.}}{\text{21-го марта}}$ 70.

Любезный Никита Алексеевич, в прошлом моем письме [1] я забыл Вам сказать, что мне нужно будет подготовить к моему приезду *двух* верховых лошадей, самых простых, но чтобы не спотыкались и были смирные. Мое седло должно быть цело — но нужно также иметь другое для гостя [2]. Также чтобы был сносный экипаж.

Прошу Вас также о следующем. Представьте себе рисунок крыши:

Брусья, из которых она состоит, называются стропилами, но отдельные *трехугольники* а, б, в, г должны иметь также особое название — не *вязь* ли? Не говорят же плотники: первый, второй трехугольник и т. д. Напишите мне немедля ответ. Мне это нужно. И как называется

брус, соединяющий верхи трехугольников — перекладиной или как-нибудь иначе? [3]

До свиданья и будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2718. А. А. ФЕТУ

21 марта (2 апреля) 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Суббота, 2-го апр. / 21-го марта 70.

Любезнейший Фет — Вы начинаете Ваше письмо [1] восклицанием: «Fatum!» И я повторяю это слово за Вами. Наши письменные беседы с Вами очень забавного и странного свойства. Я, напр., начинаю так: «Эта лошадь — белая». «Как? — восклицаете Вы с негодованием.— Вы решаетесь утверждать, что этот поросенок — зеленый!?» «Но и у птиц бывают носы...» — замечаю я убедительным голосом. «Никогда! — подхватываете Вы.— На ⟨---⟩ — да; но в воздухе — ни под каким видом!» и т. д. и т. д. А потому, я полагаю, лучше отложить наши прения до нашего свидания, которое совершится — «богу изволящу» — к Николину дню, 9-го мая [2].

Я, однако, вынес два убеждения, два факта изо всей пены и хлюпанья Ваших речей — а именно:

1.) Что Вам — поэту Фету — печатать такие стихи, какие Вы совершили по поводу смерти В. П. Боткина — непростительно [3].

2.) Что в Ваших глазах М. Н. Катков заслуживает бронзовой статуи. «Ну и пущай!» — как говорит один герой Островского [4].

Но до чего может пасть талант! Читали Вы последнюю его комедию «Бешеные деньги»? [5] Это — да *философия* в 6-м томе «Войны и мира» [6] — я думаю, сам сатана, наевшись тухлых яиц, не выковыряет подобного дерьма из собственной задницы!

Но самый великий факт последнего времени — это изречение П. Бонапарта по поводу 200 000-ч граждан, сопровождавших гроб *убитого им* В. Нуара: « C'est une curiosité *malsaine*, que *je blâme* ! » [7]

Это достойно Шекспира; Ричард III-й лучше ничего не сказал [8]. Après cela — il faut tirer l'échelle [9].

А засим дружески Вам кланяюсь и прошу передать мое почтение Марье Петровне.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2719. Н. В. ХАНЫКОВУ

21 марта (2 апреля) 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Суббота, 2-го апр. 1870.

Любезный друг и благодетель, зная Вашу неограниченную услужливость, прибегаю к Вам со следующей просьбой:

1.) Сходить с прилагаемой запиской в редакцию «Revue des 2 Mondes» (rue Bonaparte, 17) и получить ту сумму, какую она заблаговолит выдать [1].

2.) Заручившись сими деньгами, отправиться в редакцию «Temps» и «Gaulois» [2] — и подписаться на оные журналы на мое имя с присылкой *сюда* с 1-го апреля на три месяца. Я получал сии журналы до 1-го апр⟨еля⟩ — с высылкой в Баден — но по глупости забыл возобновить подписку.

3.) Всё это сделать в самоскорейшем времени.

4.) В случае остатка некоей суммы, хранить ее до моего приезда в Париж, который воспоследует в начале мая, богу изволящу.

5.) Получить заранее за всё сие мою нижайшую благодарность.

Здесь мне идет недурно. Я окончил довольно большую повесть [3], которую, если позволите, прочту Вам и обоим Николаям (Иванычу и Алексеевичу [4] — прошу им поклониться от меня — а также их семействам и вообще всем приятелям) во время моего пребывания в Париже [5].

Изречение П. Бонапарта о 200 000-х, сопровождавших гроб убитого им Нуара: «C'est une curiosité malsaine que je *blâme*» [6] —

достойно Шекспира!!

Представьте эту фразу в устах Ричарда III-го! [7]

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Я остаюсь здесь до [a] 1-го мая.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* кон⟨ца⟩

2720. ЛЕОПОЛЬДУ КАЙСЛЕРУ

22 марта (3 апреля) 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
d. 3 April 1870.

Werther Herr!

Eben bekomme ich einen Brief von Pissemski, der sich für den kleinen Auszug aus «Saturday Review» [1] sehr bedankt — und das giebt mir Anlass, Sie zu fragen, wie es mit der Uebersetzung des «Взбаламученное море» [2] steht — und auch wie Ihnen die «Казаки» des Grafen L. Tolstoi gefallen haben, wenn Sie Zeit genug hatten, sie durchzulesen [3]. Ein paar Zeilen zur Antwort würden mich freuen. Ich bleibe hier bis zum 1-ten Mai — komme aber vor meiner Durchreise nach Russland — ungefähr am 15-ten Mai — nach Berlin nicht. Werden Sie noch da sein? Diesmal hoffe ich Sie zu treffen — da ich auch etwas länger als gewöhnlich in Berlin bleiben werde [4].

Ich habe eine grössere Novelle beendigt, die im «Вестник Европы» erscheinen wird [5]; kann aber allerdings — nach der Erfahrung mit dem «Голос» — sie dem «Salon» im Manuscript nicht abgeben [6]. Man muss die Convention eben abwarten, die wahrscheinlich jetzt im Werden begriffen ist [7].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebenster
I. Turgénjew.

На конверте:

Preussen.
Herrn Dr. Kayssler,
Berlin
(in der Redaction der «Spener'schen Zeitung») [8].

2721. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

22 марта (3 апреля) 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
3-го апреля / 22-го марта 1870.

Любезный друг Яков Петрович, ты так долго ко мне не писал, что я уже начинал думать, не сердишься ли ты ⟨на⟩ меня — хоть за мою выходку против Некрасова, которая, говорят, тебе была неприятна и по поводу кото-

рой ты даже написал к нему письмо [1]. Если это так, то мне остается выразить мое сожаление и снова уверить тебя, что высказанное мною мнение о стихах Некрасова — стародавнее и что я никогда, даже во время дружбы с ним, не имел другого. Но я, конечно, могу ошибаться.

Теперь буду по порядку отвечать на все твои вопросы [2].

1.) Я здесь остаюсь до 1-го мая *нового* стиля; потом возвращаюсь в Баден и через Париж еду в Россию к себе в деревню, где пробуду около двух месяцев. В Петербурге я буду около 5-го—8-го мая по *нашему* стилю — и, конечно, тебя увижу.

2.) «Степной король Лир» кончен. В нем будет от 4 до 5 печатных листов. В Петербурге я тебе его прочту. Мне было бы очень приятно, если б твои пожелания на его счет оправдались [3]; но при теперешнем настроении публики — сомневаюсь.

3.) Ты меня весьма обяжешь высылкой своей карточки — и я жду ее с нетерпеньем.

4.) Фет у себя в деревне; скучает, богатеет и пишет плохие стихи [4]. У него недавно умерла сестра, бывшая в замужестве за моим добрым приятелем Борисовым; эта бедная женщина несколько лет была помешана — безнадежно [5]. Смерть — освобождение для нее — и для семейства.

5.) Не ты один, Анненков мне писал о статье Стебницкого (о Бени) [6]. Я просил его выслать мне ее — но он до сих пор молчит. Не можешь ли ты достать ее и прислать ко мне — сюда?

6.) Здоровье мое недурно; и доктор Бульо в Париже (знаменитость по части сердечных болезней) объявил мне, что у меня *органического* недостатка нет — но что это подагра шалит — что хотя тоже не совсем приятно, однако менее опасно. Лишь бы она не *шалила* так, как *шалят* у нас под Тулой, перерезывая глотки путешественников [7].

Вот, кажется, всё. Надеюсь, что здоровье твоего сына давно поправилось [8]. Кланяюсь твоей жене, желаю тебе всего хорошего и жму тебе руку.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

2722. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ
26 марта (7 апреля) 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
d. 7-ten April 1870.

Werther Herr!

Ihr Brief hat mir einen förmlichen Schreck verursacht: die zweite Hälfte des Manuscripts hatte sich verlegt und unbegreiflicherweise war Ich überzeugt es durchgelesen und abgeschickt zu haben!! Ich habe es gleich hervorgesucht, habe mich dran gemacht, und morgen geht es *ganz gewiss* an Sie ab.— Ich bitte Sie vielmals wegen dieser fabelhaften Vergehenheit um Entschuldigung. So etwas ist mir noch nicht vorgekommen [1].

Die Exemplare der «Ausgewählten Werke» habe Ich bekommen und danke bestens [2].

Ich bleibe hier in Weimar bis zum 5-ten Mai; gehe dann nach Baden auf einige Tage und nach Russland auf 2 Monate. Es wird insofern mir unmöglich sein die Correctur des 4-ten Bändchens zu halten: Ich schlage aber vor, anstatt meiner, sich an Herrn L. Pietsch in Berlin (Schöneberger Ufer, 34) zu wenden.— Er kennt meine Sachen ganz gut und würde sich gewiss dieser Arbeit gern unterziehen [3]. Glauben Sie, dass es genügen wird· ins 4-te Bändchen — «Am Vorabend» zu geben? — Es würde kaum hinreichen [4].

Vielleicht komme Ich auf meiner Russischen Reise nach Riga — und es wird mich sehr freuen, Sie zu sehen.

Unterdessen verbleib Ich mit Hochachtung.

Ihr ergebenster
I. Turgen⟨eff⟩.

2723. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ
29 марта (10 апреля) 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
Sonntag, d. 10 Apr. 70.

Werther Herr,

Ich schicke Ihnen hiermit das Ende des Manuscripts — in zwei Couverten mit der Briefpost, der grösseren Schnelligkeit wegen. Ich habe alle drei Hefte sorgfälig durchgelesen und habe alle Ungenauigkeiten und Fehler verbessert. Ich will nicht sagen, dass der von mir gewählte Ausdruck

überall der rechte war — lasse auch dem Herrn Uebersetzer volle Freiheit — aber der *Sinn des Originals* ist auf das Exacteste widergegeben. Der Herr Uebersetzer ist ohne Zweifel der Russischen Sprache mächtig; man sieht ihm aber an, dass er sie selten spricht — oder nicht an einem Ort lebt, wo sie viel gesprochen wird.— Sonst würde er nicht z⟨um⟩ B⟨eispiel⟩ die Worte: «голос зазвенел» — mit: «die Stimme *klang voll*» — anstatt: «die Stimme *schien brechen zu wollen*» — u⟨nd⟩ s⟨o⟩ w⟨eiter⟩ übersetzen.— Im Lexicon wird er wohl das Wort «звенеть» als «klingen» gefunden haben; aber grade in diesem speciellen Falle — hat es eine ganz andere Bedeutung. Und so in vielen andren Fällen. Deswegen bitte Ich Sie auf meine Correcturen Acht nehmen zu lassen [1].

Mit «Am Vorabend» allein wird, fürchte Ich, das Bändchen zu dünn — aber das werden Sie besser wissen.

Ich habe an Herrn Pietsch geschrieben und erwarte seine Antwort [2].

Für das 5-te und 6-te Bändchen möchte Ich die «Memoiren eines Jägers» — oder das «Adlige Nest» recommandiren [3].

Haben Sie die Gefälligkeit und lassen ⟨Sie⟩ mich wissen, dass die 2 Packete in Ihre Hände angelangt sind.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebener
I. Turgeneff.

Mit diesem Brief ist ein anderer, die andere Hälfte des Manuscripts enthaltend, zugleich abgegangen.— Ich schreibe das für den Fall, dass der andere Brief verloren gegangen wäre [4].

I. Turgen⟨eff⟩.

2724. И. П. БОРИСОВУ

1(13) апреля 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
13/1-го апр. 70. Середа.

Добрейший Иван Петрович, Вы, я уверен, не сомневаетесь в искренности моего сочувствия к Вашему горю. Смерть любимого существа есть также отчасти и собственная смерть — и прошедшее так же тяжело и горько умирает — как и настоящее. Вы похоронили те дни, когда

Вы были счастливы — то существо, с которым были счастливы — только теперь. Радуюсь за Вас — печальной, правда, радостью — что последнее впечатление, произведенное на Вас чертами Н⟨адежды⟩ А⟨фанасьевны⟩, было тихое и доброе [1]. Дорога суживается и темнеет перед Вами — но Петя жив — и перед ним жизнь всё ширится и светлеет. Живите его жизнью. Я как-то на днях сказал двум дочерям г-жи Виардо, что я душевно радуюсь тому, что никогда не увижу их милые молодые лица даже начинающими отцветать! Надо обновляться молодостью тех, которых любишь. А потому-то я и был огорчен тоном Вашего письма из Москвы. Очень уже он был мрачен и как-то холодно отчаян. Вот погодите — потерпите только до весны; а там мы вместе всё печальное из души вон выболтаем. Если буду жив, я *непременно раньше* половины мая в Спасском [2].

Я окончил и почти уже переписал большую повесть [3], которую прочту Вам. Не малую храбрость оказываю я уже тем, что продолжаю писать, не бросил пера после всех безобразий, которые на меня сыплются. Страхов в «Заре» прямо называет меня «рабом», «гадкой старой бабой»; право, нет позорного слова, которое бы не было применено ко мне. Вот не думал, не гадал — и попал в Булгарины. Поневоле самого себя ощупываешь и думаешь: за что всё это? Впрочем — это не беда. Я бы желал, чтобы вся эта ругань меня больше сердила: тогда бы она придала мне энергии [4].

Фет, действительно, стал каким-то странным: пишет мне длиннейшие и, говоря по совести, неудобопонятные письма: видно только, что он постоянно чем-то внутренно раздражен. Я полагаю, что он никак не может помириться с прекращением своей литературной деятельности. Надо будет постараться и его несколько успокоить [5]. К сожалению, я в России до самого развала охоты не останусь; разве он приедет к нам в Баден на наших фазанов и диких коз.

Погода всё еще ни то ни се; третьего дня вечером была славная гроза — но в противность тому, что можно было ожидать, после нее в воздухе похолодело.

Сюда приехал Лист и приуготовляются различные музыкальные празднества [6].

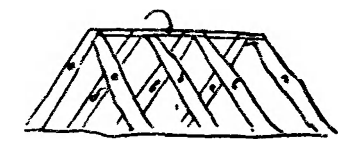
Я очень рад, что Салаев не хочет допустить меня до денежной потери; дело в том, что он переслал мне 3000 франков через Лури, который наполовину обанкротился и векселя которого протестуются.

Засим, любезнейший и добрейший И⟨ван⟩ П⟨етрович⟩, жму Вам крепко руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. «История одного города» Салтыкова в «Оте-ч⟨ественных⟩ записках» — преуморительная вещь [7].

Представьте себе рисунок крыши:

А... б... в... г... это стропила; но имеет ли — у плотников — особое название трехугольник *а*, трехугольник *б* и т. д. Не называют ли такой трехугольник — *связью*? Не говорят же первый, второй трехугольник и *т. д.*? Пожалуйста, напишите мне об этом немедленно, если Вы это знаете — или спросите архитектора. Мне это очень нужно.

Также бревно *д* — соединяющее трехугольники — называется ли перекладиной, брусом или как-нибудь специальнее? [8]

Очень буду благодарен за ответ.

2725. А. Н. ТУРГЕНЕВУ

2(14) апреля 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
Ce 14 avril 1870.

Mon cher Albert,

Permettez-moi d'avoir recours à vous pour le service suivant. J'étais abonné au « Temps » et au « Gaulois » jusqu'au 1-er avril — et j'avais écrit à Khanykoff pour le prier de me réabonner pour trois mois [1]. Il ne l'a pas fait et je suppose ou que ma lettre s'est égarée — ou qu'il ne se trouve pas à Paris. Voulez-vous avoir la bonté de faire ce que je lui demandais? Les deux journaux doivent être expédiés *à mon nom — ici*. (Je reste à Weimar pendant trois semaines encore; puis j'irai à Paris avant de partir pour la Russie — et je prendrai mes mesures pour qu'on m'envoie les journaux à Bade. Mes amis, les Viardot, les liront pendant mon absence).

Je vous rembourserai lors de mon passage à Paris — et je vous dirai grand merci.

Donnez-moi, s'il vous plaît, des nouvelles de vous et des vôtres. J'ai appris avec regret que Mr Tachard est bien malade. Ici nous allons tous très bien. Mme Viardot a chanté deux fois Orphée avec un magnifique succès [2] — et sa fille aînée fait des progrès étonnants en peinture [3]. Elle a trouvé ici un fort bon maître, le Belge Verlat.

Dites mille choses de ma part à Николай Иванович, à Mme votre mère et à tous les vôtres; je vous serre bien cordialement la main.

J. Tourguéneff.

P. S. Vous pouvez vous abonner maintenant à partir du 15.

На конверте:

Frankreich.
Mr *Albert Tourguéneff.*
Paris,
97, rue de Lille.

2726. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

3(15) апреля 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
15 (3-го) апр. 1870.

Любезнейший Писемский, посылаю вам 5 отрывков из разных газет, которые я для вас выпросил у Кайслера. Вы увидите из этих рецензий, что и немецкие критики умеют иногда врать не хуже русских (в одной из них говорится о *гениальном* (!) Кукольнике), притом и вражда против России сказывается; но все-таки талант ваш признается всеми, успех романа подтверждается — и в конце концов вы можете быть весьма довольны. Кайслер пишет мне, что прилежно трудится над «Взбаламученным морем». Надо бы устроить, чтоб и на французский язык вас перевели,— я похлопочу об этом [1].

Отрывок *a* — из «Volkszeitung», № 274 за 1869 год; *в* — из «Vossische Zeitung», № 233, 1869; *c* — из «Börsen-Zeitung», № 463, 1869; *d* — из «Magazin für die Litteratur des Auslands», № 47, 1869; *e* — из неизвестной мне газеты, вероятно, из венской «Die Presse». Можете, если заблагорассудите, употребить эти документики на уличение ваших критиканов.

Из вашего письма [2] я вижу, что вы хандрите, жалуетесь на здоровье (желудок) и трусите холеры. Это

я всё очень понимаю и всему сочувствую — особенно страху перед холерой; но, по достоверным известиям, она никогда в Москве сильна не была и давно уже прекратилась, а потому приободритесь и поднимите голову: мы еще поживем.

Если ничего со мной не случится — то я через месяц или недель через пять вас непременно увижу в Москве проездом в деревню. Мне непременно нужно там быть по делам, и, вероятно, я там месяца два останусь. Может быть, что-нибудь вам прочитаю. Во всех журналах меня ругают лихо — а в «Деле» даже похоронили [3], а я всё еще по старой привычке кропаю повестцы. Впрочем, очень умеренно — и едва ли не в последний раз [4].

Здесь мне живется недурно, хотя гнусная погода допекает.

Итак, до свиданья, будьте здоровы и веселы. Кланяюсь вашей жене и всем вашим.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Ох! не верю я журналу, долженствующему явиться на кошелевские деньги! [5]

P. S. S. Я здесь остаюсь до 5-го мая нов. ст.— а там через Баден и Париж безостановочно в Россию.

2727. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

4(16) апреля 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
d. 16 April 70. Sonnabend.

Mein lieber Freund, der Berserker [1] wüthet wieder! Jetzt will er das 4-te Bändchen mit «Am Vorabend» erscheinen lassen [2] — und schreibt mir, in 14 Tagen ginge das Manuscript in die Druckerei! Das Manuscript habe ich durchgelesen — und mehr als 300 Fehler nothdürftig verbessert. Die Correctur halten kann ich aber schlechterdings *nicht*, da ich Anfang Mai abreise — und erst Ende Juli zurückkehre. Wollen Sie es thun? (Für Geld natürlich?). *Können* Sie es thun? Vielleicht haben Sie wieder irgend eine Stangen'sche oder andere Reise vor [3]. Ich hätte natürlich Sie allen Anderen vorgezogen; erstens haben Sie — soviel ich weiss — eine französische (sehr gelungene) Uebersetzung (unter dem Namen «Elena» in den «Nouvelles Scènes de la Vie Russe») [4] — zur Vergleichung in Ihren Händen, zweitens —

kennen Sie, aus langjähriger Erfahrung — «wie ich liege und wie ich meine Klinge führe» [5]. Antworten Sie kurz und bündig — und *schnell*; denn der Berserker ist wild und schnaubt! Glauben Sie — dass, wenn *Sie* nicht können, ich bei Dohm [6] anfragen kann?

Sie haben uns Frau Viardot ganz erkältet zurückgeschickt [7]: sie hat eine starke Grippe gehabt, hat fürchterlich gehustet und erst seit ein paar Tagen geht es ihr besser. Sie wird wahrscheinlich morgen im Concert singen und später den «Prophet» [8]. Sonst geht alles hier so ziemlich. Liszt ist hier [9] — und hat schon pas mal herumcoquettirt. Bei alledem ist er doch eine merkwürdige Erscheinung — und da er Frau Viardot wirklich sehr liebt — so liebe ich auch ihn.

Ich habe eine Novelle beendigt, die auf mich in ihrer Brutalität den Eindruck eines grossen Arsches macht — nicht eines Rubens'schen mit gerötheten Backen, nein, eines ganz gewöhnlichen, feistenblassen russischen Arsches. Ich fürchte, Frau Viardot wird bei der 10-ten Seite aufstehen und fortgehen. Ich habe das Zeug ihr noch nicht vorgelesen [10].

Also eine Antwort, die ich Berserker gleich mittheilen kann!

Grüssen Sie Frau und Familie und alle guten Freunde. Ich drücke Ihnen herzlich die Hand.

Ihr I. Turgéneff.

P. S. Die scheusslichen «Meistersinger» scheinen am Ende doch gesiegt zu haben [11]. Priap, Eunuchos (Wagner) kann sich die Hände reiben.

P. S. S. Wenn Sie mal an Storm schreiben, fragen Sie ihn, ob er meine letzte Sendung (das 3-te Bändchen) bekommen hat? [12]

2728. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

4(16) апреля 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
4/16-го апр. 1870.

Любезный друг Яков Петрович — спасибо за письмо [1] и за превосходную карточку. Сходство поразительное, и характер схвачен. Спасибо также за несколько фельетонов о «Загадочном человеке». Впрочем, Анненков сдержал-таки свое слово и прислал

мне все. Статья очень любопытная, хотя не без недомолвок и неточностей. Бенни, напр., вовсе не так умер, как рассказывает Стебницкий [2].

О письме твоем к Некрасову [3] я узнал от Анненкова, которому сказал Салтыков. Но у меня — и у него — в мыслях не было осуждать тебя за это; напротив — я нашел, что ты и тут поступил с той прямой добросовестностью, которую я так высоко в тебе ценю. С какой стати ты бы стал разделять мое мнение о стихах Некрасова, потому только, что оно было высказано в статье, посвященной твоей защите? А на то глядеть нечего, что Некрасов подумает: он всегда думает скверное — такова уж его натура!

Я очень радуюсь тому, что ты написал стихотворение для славянского праздника [4] — хотя лично сам всей нашей искусственной славянофильщины не люблю. Несколько звучных и красивых стихов, наверное, прибавится к нашему весьма скудному поэтическому капиталу. Но «Признанья Чалыгина»? Думаешь ли ты о них? Пожалуйста, не упускай этого из вида [5]. Поверь мне: это отличная вещь.

Очень сочувствую я твоей возне с Поляковым [6]: в таких случаях нужно терпеть до конца — или оборвать разом! Советую тебе терпение — хотя с сожалением вижу, что это отнимает тебе [a] много времени для работы.

Надеюсь, что он не утащит тебя куда-нибудь вон из Петербурга и что я увижусь с тобою.

Встречаешься ли ты с так внезапно из Бадена ускакавшею г-жой Энгельгардт? Если ты ее увидишь, то поклонись ей от меня и скажи ей, что я долго досадовал на ее ничем не объяснимое решение.

Кланяюсь твоей жене и дружески жму тебе руку.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

P. S. Я уезжаю отсюда 5-го мая нов. ст., то есть через три недели.

---

[a] *Так в подлиннике.*

2729. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

9(21) апреля 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
d. 21 April 1870.

Werther Herr!

Ich beeile mich auf Ihren Brief zu antworten und bitte um Erlaubniss, meine Meinung freimüthig auszusprechen.

Herrn Dr. Berkholz'ens Tüchtigkeit und Autorität ist, was die Deutsche Sprache betrifft, ganz evident und es würde mir nicht in den Sinn kommen, dieselbe zu bestreiten; — seine Kenntniss der Russischen Sprache geht aber nicht so tief.— Auch ist dem Uebersetzer, den Sie mir nennen, trotz seines Russischen Namens, und bei allen sonstigen Vorzügen — grade das idiomatische, speciell Russische manchmal verschlossen.

Den Herrn Pietsch habe Ich nur[a] erwähnt, weil Ich glaubte, er würde es mit einem Manuscript zu thun haben, welches schon meiner Revision unterworfen war [1].

Für das «Adelige Nest» — wäre es ebenso wenig zureichend.— Nun hat grade diese Novelle in sofern wenig Glück gehabt, dass die Französische Uebersetzung grade zu schlecht und mangelhaft ist — (es giebt eine Englische, *ganz vorzügliche* unter dem Namen: «*Liza*» von W. Ralston). Somit kann sie dem Uebersetzer nicht dienen.— Eine vor Jahren in Leipzig von einem Paul Fuchs besorgte — soll ganz gut sein — aber von Druckfehlern wimmeln [2].— Das «Adelige Nest» — ist eine von den wenigen Sachen von mir — für die Ich einiges Interesse habe: — wenn Sie glauben, dass ohne meine Revision eine wirklich gute und getreue Uebersetzung möglich ist — so hab' Ich nichts dagegen; erinnern Sie sich aber, wie viele Verbesserungen noch im dritten Bändchen nöthig waren.— Und doch hatte H. Dr. Berkholz den Text revidirt. Wäre es nicht möglich diesen Druck erst *nach* meiner Rückkehr in Baden anzufangen? (zum 15-ten Juli)? Ich überlasse Ihnen die letzte Entscheidung — bitte Sie aber auf meinen Wunsch, grade das «Adlige Nest» in einer guten Uebersetzung erscheinen zu lassen — zu reflectiren.

Ich verbleibe mit Hochachtung.

Ihr ergebenster
I. Turgen⟨eff⟩.

P. S. Ich bleibe hier bis zum 5-ten Mai.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* deswegen

2730. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

10(22) апреля 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
d. 22 April 70.

Bester Freund und Gönner, «Am Vorabend» erscheint — nach einem Briefe vom Berserker — *erst im September* [1] — also haben wir bis dahin noch lange Zeit. Ich hatte seine Worte missverstanden [a].

Hier ist mein Lebensplan:

Bis zum 10-ten Mai — hier.

Vom 10-ten bis zum 15-ten — Reise nach Baden.

15 u. 16 — Berlin und Pietsch.

16-ten Mai — 16-ten Juli — Russland, Petersburg, Moskau, Orel usw.

17-ten Juli — Berlin und Pietsch (wenn er nämlich da ist) [2].

18-ten Juli (Frau Viardot's *Geburtstag*) wieder in Baden — auf unbestimmte Zeit.

Ich freue mich sehr auf Ihre «Reiseeindrücke»: das wird ein pittoreskes hübsches Buch geben [3].

Grüssen Sie alle guten Freunde. Ist J. Schmidt's Buch schon erschienen? [4]

Hier geht alles sehr gut. Morgen giebt Frau Viardot eine glänzende Matinée mit allen Honneurs (Liszt etc.) [5]. Man hat hier eine Symphonie von Raff, die herrlich, und eine Oper, die langweilig ist — gegeben [6].

Die Eckert's beobachten ein tiefes Schweigen. Ich glaube — aus dem «Zauberer» wird nichts — und wir kommen nicht nach Berlin [7].

Auf baldiges Wiedersehen jedenfalls!

Ihr getreuer I. T.

---

[a] *В подлиннике ошибочно:* misverstanden

2731. Н. А. КИШИНСКОМУ

12(24) апреля 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
$\frac{10\text{-го}}{24}$ апреля 70[a].

Любезный Никита Алексеевич, на полученное мною письмо Ваше от 29-го марта/10-го апреля [1] имею отвечать следующее:

1.) Седло (второе) достать английское — а не казацкое. Не найдется ли такое (хотя подержанное) у Ивана Петровича Борисова или не укажет ли он, у кого можно купить? Если Ник⟨олай⟩ Сергеевич находится в Тургеневе, то нет ли у него?

2.) Небольшой экипаж для упряжки одной лошадью приобресть не худо: только чтобы был прочен — а то эти легкие экипажи легко ломаются.

3.) За сообщенные сведения о «стропилах» и т. д.[2] благодарю. Я узнал всё, что хотел.

4.) По получении этого письма пошлите с коротенькой записочкой от моего имени 100 р. сер.— по следующему адрессу:

В город *Саратов*. В почтовую контору почталиону *Александру Алексеевичу Иванову* — [3]

и попросите его, чтобы он прислал Вам простую расписку в получении.

5.) Последнее письмо мое я сам подпечатал, так как оно разорвалось.

О точном дне моего приезда Вы будете извещены заранее: ждите меня около 10-го—15-го мая. Не забудьте похлопотать о поваре.

Будьте здоровы и до свидания.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

2732. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

12(24) апреля 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
24/12-го апр. 70.

Любезный брат,

Я всё еще, как ты видишь — в бывших германских Афинах [1] — зажился здесь; но теперь уже на мази — и, вероятно, через две недели выезжаю отсюда — а в половине мая (по нашему стилю) буду в Москве — на дороге в Спасское, где намерен прожить недель 6. Застану ли я тебя еще в Москве? Напиши мне об этом два слова. Анна Яковлевна, вероятно, уже выехала за границу. Твое письмо меня еще найдет здесь. И потом у меня до тебя есть просьба. Ты знаешь, что почтенный дядюшка мой обчистил меня самым аккуратным образом [2] — и единственную мою двухместную каретку утащил — так что у меня порядочного экипажа нету. Новой кареты или коляски на такое короткое время покупать не стоит, но нет ли у тебя на примете подержанной — или не можешь ли ты уступить мне — за деньги, разумеется — какой-нибудь свой экипаж? Очень бы ты одолжил меня. Со мной, быть может, приедет один мой хороший приятель, англичанин [3]: нельзя же его возить в телеге — да и собственные кости и устарели и объевропеились. Пожалуйста, если можешь, помоги мне!

3000 франков (вексель Лури) наконец мною получены — и я только потерпел небольшие убытки по случаю протестов [4].

До свидания, любезный брат, обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат
Ив. Тургенев.

2733. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

14(26) апреля 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
26/14-го апреля 1870.

Любезный друг Яков Петрович, получил я и прочел твою славянскую брошюру: стихи, признаться сказать, не возвышаются над уровнем посредственности (бенедиктовские просто плохи) — тютчевские получше других —

но и в них чувствуется старческое усилие — и бессилие [1]. Что же касается до самого дела — то я хотя и согласен с тобою, что лучше слушаться Аксакова, чем Меттерниха [2] — однако в тысячу раз лучше заниматься (по примеру Англии) одними внутренними своими делами — и не обращать внимания на то, что происходит в заграничном политическом мире. А то, пожалуй, переливая из пустого в порожнее, мы будем уверять себя, что творим нечто весьма важное. И потому, извини — я порадовался фиаско затеянного вами славянофильского представления: публика-то, видно, не без чутья [3].

Я еще здесь, как ты видишь — но через две недели выезжаю и около Николина дня буду в Петербурге и, наверное, навещу тебя. 9-го мая еще туда-сюда — а то я просто со страхом прочел, что вы намерены *25-го апреля* (!!) переселиться на дачу! Да вы будете в шубах сидеть по комнатам — и от сырости и холода таких наберетесь ревматизмов, что упаси господи! Надеюсь, что твой принципал [4] раздумает губить себя и вас всех.

История с конем твоего болгарского царя весьма назидательна: публике должно было показаться, что он сидит воткнутый (в наказание) на шесте [5]. Но ни твоей жене, ни тебе не следует огорчаться. Ведь это всё — «тень, бегущая от дыма» [6].

Сегодня получил я № «Русского вестника», в котором находится большая и, как мне показалось, симпатическая статья о тебе [7].

До свиданья, старый приятель; кланяюсь твоей жене и крепко жму тебе руку.

Твой Ив. Тургенев.

2734. М. Г. ПЕЦОЛЬД

22 апреля (4 мая) 1870. Веймар

Weimar.
d. 4 Mai 70.
Hôtel de Russie

Werthe Frau von Pezold!

Ihr Brief hat mich hier gefunden: ich habe nämlich den Winter in Weimar zugebracht. Gegen die Publication meiner Novelle in dem «Bazar» hab' ich gar nichts einzuwenden [1], nur muss ich Sie bitten, nicht zu vergessen, dass ich meinem Verleger, Herrn E. Behre in Riga, das Wort gegeben habe, keine andere Uebersetzungen, als die in seiner Ausgabe erscheinen — als *autorisirt* anzuerkennen [2].

In der (übrigens vortrefflichen) französischen Uebersetzung des «Затишье» (sie ist in den «Scènes de la Vie Russe» erschienen — und trägt den Namen «Antschar») ist «складная душа» — durch «âme de poche» übersetzt worden — etwa wie Taschenseele (wie es Taschendictionnaires giebt) [3]. «Затишье» könnte man durch «ein stilles Nest» vielleicht übersetzen, wenn man den Namen «Antschar» nicht gebrauchen will.

In einer Woche reise ich nach Russland, nach meinem Landgut im Orelschen Gouv⟨ernemen⟩t — vom 15-ten Juli an bin ich aber wieder in Baden-Baden.

Empfangen Sie die Versicherung meiner aufrichtigen Hochachtung.

I. Turgénew.

2735. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

22 апреля (4 мая) 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
d. 4 Mai 70.

Werther Herr!

Ich beeile mich auf Ihren Brief zu antworten.— Ich komme leider *nicht* nach Riga und reise direct nach Petersburg und Moskau.— In Petersburg muss Ich schon am 20/8-ten Mai sein — also in 16 Tagen.— Da es mir aber sehr angenehm wäre, Ihre Wünsche zu erfüllen, so schlage Ich Ihnen vor, gleich nach Empfang dieses Briefes, das Manuscript vom «Adligen Nest» — nach Petersburg — an meinen Freund, Herrn Paul Annenkoff zu schicken, der es mir übergeben wird. Vielleicht finde Ich Zeit es in Petersburg noch zu lesen, jedenfalls thue Ich es entweder in Moskau, oder auf meinem Landgute im Orelschen Gouvernement, wo Ich 6 Wochen zubringen werde — und schicke es Ihnen mit meinen Correcturen gleich zurück nach Riga — so dass gewiss vor dem 10-ten Juni neuen Styls das Manuscript wieder in Ihren Händen sein wird [1].— Herrn Annenkoff benachrichtige Ich noch heute [2].

Hier ist seine Russische Adresse —

В С. Петербург.

На Италиянской, в доме Овсянникова.

Павлу Васильевичу
Анненкову
с передачей И. С. Тургеневу.

Und hier ist die Adresse meines Landguts:
Орловской губернии, в город Мценск, в село Спасское.
Ивану Сергеевичу
Тургеневу.

Ich hoffe, die Sache wird sich so machen können.
Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgenjew.

2736. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

22 апреля (4 мая) 1870. Веймар

Веймар.
4-го мая (22 апр.) 1870.

Любезнейший Алексей Феофилактович, не хочу оставить ваше письмо [1] без ответа, хоть я уже совершенно, что называется, на мази,— через неделю отсюда выезжаю, а через две недели буду в Петербурге, а там и в Москву попаду, к вам на Поварскую: то-то мы тогда наболтаемся вдоволь! Вражда к России, которая чувствуется вам в статьях немецких критиков о вашем романе [2], не должна удивлять вас: вот к Швеции или к Португалии никакой вражды никто не чувствует. А немцы (особенно либеральной партии) все-таки нас побаиваются, как некогда греки македонян, хотя времена настали другие и при теперешнем нашем правительстве уже не те отношения, что при Николае. Вопрос балтийских провинций прибавляет немного своей горечи [3].

Я вижу из вашего письма, что вы всё еще похандриваете, но вы не жалуетесь на свое здоровье — а это главное. Надо нашему брату старичку работать, а то приходится тяжело. Я сам давно не работал, а теперь вновь принялся и вижу пользу хотя для себя — и то уж отлично. Ведь можно, в случае нужды, и не печататься. Я знаю, что работать наш брат не может по заказу; по крайней мере, когда эта курочка приближается, надо говорить ей: цып-цып, а не махать на нее рукою. Что касается до службы, то я полагаю, что вам точно оставлять ее не надо, хоть и невесело служить [4].

Мой «Степной король Лир» — не роман, а повесть, впрочем довольно большая. Я ее кончил недель шесть тому назад и везу ее в Петербург. Вероятно, она появится в июньской книжке «Русского вестника», но я вам прочту ее еще в Москве в рукописи; может быть, вы посоветуете что-нибудь изменить или поправить [5].

Я уже, кажется, вам сказывал раз, но ничего — можно повторить: не забывайте, *что вы выиграли главный куш в жизненной лотерее:* имеете прекраснейшую жену и славных детей. Стало быть, хандрить-то и не следует.

До скорого свидания. Из Петербурга (где я пробуду дней пять) дам вам знать о своем прибытии. Пока — обнимаю вас заочно и кланяюсь всем вашим.

Преданный вам
Ив. Тургенев.

2737. Н. А. КИШИНСКОМУ

24 апреля (6 мая) 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
6-го мая / 24-го апр. 70.

Сейчас получил я Ваше письмо [1], любезный Никита Алексеевич, благодарю Вас за поздравления [2], радуюсь хорошим известиям, которые Вы сообщаете — и надеюсь скоро увидеть всё собственными глазами.

Я выезжаю отсюда через неделю — и к *Николину дню* [3] *буду в Петербурге* — а неделю спустя в Спасском. Впрочем, так как меня, вероятно, несколько задержат в Москве — то Вы можете рассчитывать на 20-е мая как на вернейший срок моего приезда. Может быть, до того времени Вы управитесь с кровельщиками и т. д.

Брат мой Николай Сергеевич пишет мне [4], что он поедет в деревню к себе (в Тургенево) — и, вероятно, найдет у себя в сарае порядочный рессорный экипаж, который мне предоставит на время моего пребывания в деревне. Может быть, у него также найдется и седло. Спросите его об этом от моего имени.

Засим будьте здоровы — и до свидания. Я Вам напишу, как только прибуду в Петербург.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2738. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

26 апреля (8 мая) 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
d. 8 Mai 70.

Verehrter Herr!

Mit der Veränderung im Titel und sonstigen Bedingungen bin ich gern einverstanden. Nur hab' ich nicht die Nacht in Tropmann's Zelle zugebracht — und keiner hat es gethan — da man ihn ruhig schlafen liess; ich bin bloss mit dem Director und anderen Personen (1/2) ⟨eine⟩ halbe Stunde vor seiner Hinrichtung *(die er erst dann erfuhr)* in seine Zelle eingetreten. Im Gefängniss hab' ich wohl die Nacht zugebracht — die Guillotine erbauen sehn u. s. w.

Demgemäss habe ich in der Annonce ein paar Worte verändern müssen [1].

Ich hoffe noch Sie zu sehen; in jedem Falle leben Sie recht wohl.

Ihr ergebenster
I. Turgénew.

P. S. Es wäre vielleicht zweckmässig meinen Namen «Turgénjew» zu drucken — da auf meinen gesammelten Werken man *diese* Orthographie adoptirt hat [2].

2739. ПОЛИНЕ БРЮЭР

6(18) мая 1870. Веймар

Weimar.
Hôtel de Russie.
Ce 18 mai 70.

Chère Paulinette,

J'ai reçu tes deux lettres encore ici — et je m'empresse de te répondre. Il y a positivement un mauvais génie qui me met des bâtons dans les roues: je devais quitter Weimar le 8 mai — il y a dix jours — pour aller à Bade et de là par Paris en Russie; — eh bien, il y a de cela juste 10 jours que j'ai été pris par un violent accès de goutte au pied, je suis resté 5 jours au lit — 4 jours la jambe étendue — et ce n'est qu'aujourd'hui que j'ai pu mettre une pantoufle et me traîner à l'aide d'un bâton. Cela fait que je ne puis partir pour Bade qu'après-demain — et comme ma présence en Russie est réclamée impérieusement [1], je ne puis songer à faire le crochet de Paris — et je m'en vais tout droit à Pé-

tersbourg dès que je le pourrai. Ainsi notre entrevue est forcément remise au mois de *juillet*, époque de mon retour[2].

Il n'y a rien à faire, fillette; il faut se résigner. Sois bien portante et songe à me faire bientôt grand-père[3]. Je vous embrasse tous les deux. Mille amitiés aux grands-parents[4]. Je vous écrirai de Bade[5].

J. Tourguéneff.

2740. А. Ф. ОНЕГИНУ

6, 10 (18, 22) мая 1870. Веймар

Веймар.
Hôtel de Russie.
Середа, 18-го мая 1870.

Если я не тотчас отвечал на Ваше письмо[1], любезнейший А‹лександр› Ф‹едорович› — то этому причиной сильный припадок подагры, который приключился со мною 8 дней тому назад и удержал меня здесь дольше, чем я думал. Мне, однако, лучше — и я надеюсь послезавтра, хотя с помощью костыля, отправиться в Баден-Баден, где я пробуду дня 3 или 4 — и там через Берлин, Петербург и Москву к себе в деревню (Орловской губернии, Мценского уезда, село Лутовиново), откуда я вернусь в Баден только к 18/6-му июля. Вы видите, что до тех пор мне предстоит мало возможности исполнить Вашу просьбу: однако, при случае, Вы можете быть уверены, что я ее не забуду[2].

Только вот что: Вы пишете, что у Вас страшно расстроены нервы, и желаете «для успокоения» заняться воспитанием маленьких детей; я до сих пор был того мнения, что именно *это* занятие больше всех других расстраивает нервы — и что педагогу нужно прежде всего обладать флегматическим темпераментом рыбы. Но видно нельзя судить о других по самому себе — и что одному приятно — другому несносно. Полагая, что Вы собственную натуру должны знать хорошо, буду действовать сообразно с Вашим желанием.

Огорчительно мне видеть, что Вы всё еще никак не можете добиться вожделенной тишины и улыбающегося наспинележания (лучше этого ничего на свете не имеется). Вы из тех, которые, по выражению французов, «bondent contre leur ventre» — говоря по-русски — самих себя пожирают[3]. Но уже Ларошфуко сказал, что в каждом из нас довольно твердости ду-

Веймаръ

Hôtel de Russie.

Среда, 18-го Мая 1870.

ПИСЬМО И. С. ТУРГЕНЕВА К А. Ф. ОНЕГИНУ
ОТ 18 МАЯ 1870 Г. ПЕРВАЯ СТРАНИЦА

шевной, чтобы сносить чужие беды[4] — и потому не считаю нужным вдаваться в более пространные рассужденья.

Весьма было бы приятно свидеться в Бадене; не ленитесь хоть краткими извещениями давать знать о себе. О Жуковском я совсем не слышу. Впрочем, Веймар — гнездо глухое — и вести сюда попадают не скоро.

Кланяйтесь Ральстону. Мы должны были ехать вместе в Россию — и эта дурацкая болезнь помешала. Впрочем, я надеюсь нагнать его либо в Петербурге, либо в Москве. Он хочет погостить у меня в деревне[5].

От души желаю Вам всего хорошего.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Через 2, 3 недели я, если чего не случится, полагаю быть у себя в деревне.

Баден-Баден.
22-го мая 1870.

NB.

Это письмо ошибкой не было отправлено, а потому посылаю его теперь из Бадена, где я нахожусь и откуда выезжаю через 4 дня.

На конверте:

Mr A. Onéguine.
London.
8, Alfred place,
Bedford Square.
W. C.

2741. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

11(23) мая 1870. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Montag, d. 23 Mai 70.

Werther Herr!

Ihr recommandirter Brief hat mich hier getroffen — da ich seit zwei Tagen Weimar verlassen habe und übermorgen von hier über Berlin nach Russland reise. H⟨err⟩n Kayssler's Uebersetzung befindet sich in *E. Dohm's* Händen in Weimar; wir haben sie sorgfältig durchgelesen und ich habe alle Ungenauigkeiten — die wenig zahlreich waren — verbessert. Dohm wird das Manuscript Ihnen zusenden,

ich muss aber nochmals dringend bitten, dass der Artikel vor der *Juli* № des «Salons» *nicht* erscheine [1]. Dohm wird die Güte haben und die Correctur halten.

Vom 15-ten Juli an bin ich wieder in Baden-Baden; sollte ich dann nicht das Vergnügen haben Sie bei mir zu sehen?

Unterdessen leben Sie recht wohl und empfangen die Versicherung meiner wahren Hochachtung.

Ihr ergebener
I. Turgénew.

2742. А. И. СКРЕБИЦКОМУ

11(23) мая 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
23-го мая 70.

Милостивый государь
Александр Ильич!

Я сам только что прибыл сюда из Веймара, где провел бо́льшую часть зимы — и спешу отвечать на Ваше письмо, которое нашел здесь. Н. А. Милютин, сколько мне известно, в Париже; адресс его я запамятовал — хотя я и был у него; но Вы можете адрессовать Вашу посылку через Николая Ивановича Тургенева — Rue de Lille, 97 — который доставит ее ему даже в том случае, если бы он выехал из Парижа.

Сам я на днях выезжаю отсюда и 30-го мая буду в Берлине на дороге в Россию; я Вас отыщу и поздравлю лично с благополучным окончанием Вашего громадного предприятия [1].

Примите уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорнейшего слуги
Ив. Тургенева.

На конверте:

Preussen.
Herrn A. Skrebitzki.
Berlin. Charitéstrasse, 6.

2743. П. В. АННЕНКОВУ

17(29) мая 1870. Веймар

Веймар.
29 (17) мая 1870.

Любезнейший друг Павел Васильевич! Сегодня в ночь я выезжаю в Берлин, а завтра вечером в Петербург, так что если ничего не случится со мною на дороге, то я в среду, в 6 часов вечера, 20 мая по нашему стилю, в Петербурге. Было бы неделикатно желать, чтобы вы из Лесного приехали на станцию железной дороги; но вышлите кого-нибудь, кто бы, кстати, сказал мне, где вы для меня удержали квартиру. Можете, кстати, устроить для вас и для Стасюлевича утреннее чтение (в четверг, 21 числа) моей статьи о Тропмане, которая должна появиться в июньской книжке «Вестника Европы» [1], ибо ее немецкий перевод уже запродан, но с условием явиться позже российского оригинала [2]. Итак, до скорого свидания — наконец! Обнимаю вас.

Ваш Ив. Тургенев.

2744. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

19(31) мая 1870. Берлин

Werther Herr!

Herr Kayssler hat mir Ihren Brief [1] gezeigt — es thut mir sehr leid, dass Dohm das Manuscript Ihnen bis jetzt nicht geschickt hat. Ich habe ihm noch heute geschrieben und ihn dringend gebeten, er möchte doch das Manuscript nicht zurückhalten, da die Berichtigungen so wenig zahlreich sind [2]. Ich hoffe, er wird es thun und Sie nicht länger warten lassen — bis zum Juli ist noch Zeit genug [3]. Ich habe ihn gebeten den Namen *Claude* (des Chefs de la police de sûreté) in ein blosses C* zu verwandeln — der Discretion wegen. Thun Sie es gefälligst, wenn er es vergessen haben sollte. Auch könnten vielleicht in der persönlichen Beschreibung des *Gefängnissdirectors* einige zu grelle Züge wegbleiben. Ich sprach von seinem unbeweglichen und *gierigen* Blick (Herr Kayssler hatte «wild» übersetzt) — es wäre vielleicht besser das ganz fallen zu lassen [4].

Ich reise in einer halben Stunde nach Russland ab — und habe grade Zeit genug, um Ihnen auf's Freundschaftlichste die Hand zu drücken.

Ihr ergebener
I. Turgénew.

Berlin.
Hôtel St. Petersburg.
d. 31 Mai 1870. 9 Uhr abends.

2745. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 мая (2 июня) 1870. Петербург

Любезнейший Михаил Матвеевич, я только что приехал сюда, остановился в гостинице Клея и очень бы желал теперь же увидеться с Вами насчет помещения небольшой статьи, в которой я описываю казнь Тропмана, *в июньском* N-е «Вестника Европы». Оттого-то (так как времени осталось очень мало) я бы желал *сегодня же вечером* прочесть Вам ее. Я буду ждать Вас. А потому до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Если статья не может появиться в *июньском* № «В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩», то я принужден буду обратиться в другой журнал — я скажу Вам, почему [1].

2746. И. П. БОРИСОВУ

22 мая (3 июня) 1870. Петербург

С.-Петербург.
Гостиница Клее.
Пятница, 22-го мая 70.

Добрейший Иван Петрович, вот наконец я попал сюда (со вчерашнего вечера)! Во вторник я выезжаю, в Москве остановлюсь всего один день, много два — и в четверг или пятницу — я в Спасском. Предупрежду Вас о точном дне приезда письмом или телеграммой — а нынче хочу только сказать, что вот, мол, я — и ружье привез Пете, и 300 патронов, и всё как следует.

До скорого свидания — обнимаю Вас.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2747. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

22 мая (3 июня) 1870. Петербург

St. Petersburg,
Hotel Klee.
d. $\frac{22 \text{ Mai}}{3 \text{ Juni}}$ 70.

Werther Herr!

Ich bin gestern Abend hierher angekommen — und habe Ihren Brief und das Packet mit dem Manuscript hier gefun-

den. — Ich reise Dienstag nach meinem Landgut und kann Ihnen versprechen, dass Sie das Manuscript *spätestens* in zwei Wochen in Ihren Händen haben werden: Ich werde es sorgfältig durchlesen. — Ich werde es Ihnen wahrscheinlich schon aus Moskau schicken [1].

Mit der Veränderung des Namens: «Am Vorabend» in «Helena» bin Ich vollkommen einverstanden [2].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgen⟨eff⟩.

P. S. Die Adresse meines Landguts ist folgende: Орловской губернии, в город Мценск — И. С. Тургеневу.

2748. Н. А. КИШИНСКОМУ

22 мая (3 июня) 1870. Петербург

С.-Петербург.
Гостиница Клее.
Пятница, 22-го мая 70.

Любезный Никита Алексеевич, я вчера прибыл в Петербург, выезжаю во вторник отсюда, в Москве пробуду всего один день — так что в четверг или в пятницу (через неделю) прибуду вместе с моим приятелем г-м В. Ральстоном в Спасское[1]. Я Вас извещу из Москвы по телеграфу, а Вы держите уже всё в готовности.

До свидания и будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2749. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

22 мая (3 июня) 1870. Петербург

St. Petersburg.
Hotel Klee.
d. 22 Mai / 3 Juni 70.

Werther Herr,

Ich hoffe, dass Sie das Manuscript endlich besitzen und dass Dohm die nöthigen Berichtigungen *wirklich gemacht* hat [1]. Ich habe einen kleinen Zug hinzugefügt, den Sie, wenn es noch Zeit ist — einschieben können. Es kommt da, wo ich sage — die Guillotine wäre endlich errichtet worden — nach der Phrase: «Mehr wunderlich als schrecklich stechen vom dunkeln Himmel ab die beiden Pfähle der

Guillotine mit der sie vereinenden schiefen Linie des Fallbeils». Da kommt folgendes: «Ich weiss nicht, warum ich mir vorgestellt hatte, die Pfähle würden viel weiter von einander stehn; diese ihre Nähe und Enge gab der ganzen Maschine etwas[a] grausenhaft Schlankes und Aufmerksames: es sah etwa aus wie der aufmerksam ausgestreckte Hals eines Schwans»[2]. Dann kommt die Phrase von dem Korb, wo man den Leichnam hineinwirft etc. Wenn Sie an der Redaction jenes Zusatzes etwas verändern wollen, so thun Sie es gefälligst[3].

Lassen Sie mich wissen, ob endlich alles gut gegangen ist[4] — hier ist die Adresse meines Landguts:

Gouvernement *Orel*, Stadt *Mtsensk*.
Herrn I. Turgénjew.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung und entschuldigen Sie die unwillkührlichen «désagréments», die ich Ihnen verursacht habe.

Ihr ergebenster
I. Turgénew.

2750. М. В. АВДЕЕВУ

23 мая (4 июня) 1870. Петербург

Анненков сообщил мне, любезнейший Авдеев, что Вы желаете меня видеть. Мне также будет очень приятно встретиться с Вами: я остановился в гостинице Клея, № 45 — и завтра, в воскресение, от 12 до 1 часу буду дома.

Примите уверение в моей преданности.

Ив. Тургенев.

Суббота, 23-го мая.

2751. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

23 мая (4 июня) 1870. Петербург

Гостиница Клея.
№ 45.
Суббота утром.

Любезнейший Михаил Матвеевич — я вчера говорил Анненкову о сегодняшнем обеде у Вас — он никак не может приехать — но завтра, в воскресение, приехал бы с удовольствием. И мне было бы удобнее — и если это

[a] *Здесь над строкой вписано:* oder: es erinnerte an den

не стеснит Вас и не расстроит каких-нибудь Ваших предположений, то и я попросил бы Вас переменить нынешний день на завтрашний. Корректуру «Тропмана» [1], если она будет готова, пришлите мне сегодня вечером — а я доставлю ее Вам завтра аккуратно.

Примите уверение в совершенной моей преданности.

Ив. Тургенев.

2752. И. И. МАСЛОВУ

24 мая (5 июня) 1870. Петербург

С.-Петербург.
Гостиница Клея.
Воскресение, 24-го мая 70.

Не всё же кричать только: «Волки, волки!» — надо, наконец, и приехать, дорогой Иван Ильич! Вот я и приехал сюда третьего дня — и в середу отправлюсь отсюда в Москву — и если ты позволишь — остановлюсь, по старой памяти и по примеру прежних годов, у тебя, о чем тебя сим письмом предваряю. Итак, до скорого свиданья, будь здоров, благодарю тебя заранее — и обнимаю.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

2753. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

27 мая (8 июня) 1870. Петербург

Любезнейший Михаил Матвеевич, молодой человек, который Вам доставит рукопись (тщательно выправленную — я еще штук 12 нашел крупных опечаток!) «Тропмана» [1] — тот самый Константин Николаевич Модзалевский, о котором я Вам говорил. Примите его с обычным Вашим радушием — он вполне заслуживает Вашего внимания — и я полагаю, что он может быть Вам полезным. Я очень буду Вам благодарен за всё, что Вы для него сделаете [2].

Засим жму Вам руку — и до свидания завтра!

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Гостиница Клея.
Середа, 27-го мая.
$10^1/_2$ ч. утра.

2754. И. И. МАСЛОВУ

28 мая (9 июня) 1870. Петербург

С.-П.бург.
Гостиница Клея, № 45.
Четверг, 28-го мая 70.

Я уезжаю завтра — в пятницу — добрейший Иван Ильич — и потому прошу тебя, будь так добр, распорядись высылкой кареты на станцию железной дороги, куда я прибуду, богу изволящу, в *субботу утром* — и, конечно, немедленно перенесусь к тебе.

Обнимаю тебя.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

2755. ПОЛИНЕ ВИАРДО

30 мая (11 июня) 1870. Москва

N 6

Moscou.
Au Comptoir des Apanages,
boulevard Prétchistenskoï.
Samedi, $\frac{30 \text{ mai}}{11 \text{ juin}}$ 70.

Chère Madame Viardot, je suis arrivé ce matin chez mon vieil ami Massloff — et j'ai trouvé votre bonne lettre n° 2 datée de Bade — ainsi que celle de Viardot [1]. Le voyage s'est bien effectué — seulement j'ai mal dormi, malgré le lit qu'on m'avait arrangé; il y avait dans le même compartiment que moi deux gros messieurs qui ajoutaient encore à la chaleur étouffante de la nuit. Le froid a enfin cessé — et je crois que nous allons passer à l'excès contraire. Il y a devant la fenêtre de ma chambre plusieurs lilas en fleur. J'ai été très heureux d'apprendre les nouvelles de Bade — vous allez tous bien et vous allez travailler. Je ne pense qu'au moment du retour. Je pars après-demain pour Spasskoïé — et je vais tâcher de mener les affaires rondement. A propos d'affaires, j'ai acheté à P⟨éters⟩bourg pour 6000 francs d'actions de la Grande Société de Chemins de fer russes qui rapportent 5 $^1/_2$% et dont le coupon est payable à Paris et à Francfort, un papier *extrêmement solide* — et qui porte à 31000 frs la dot de Didie. J'espère arriver à 50.000 avant mon retour [2].

Je n'ai pas trouvé mon frère à Moscou: il est à la campagne. Je suis allé voir Pissemski — le romancier russe —

que j'ai trouvé très souffrant, puis j'ai dîné au Club anglais où j'ai renouvelé connaissance avec une dizaine de ruines. J'ai passé une partie de la soirée chez le prince Tcherkasski, que vous connaissez — et qui est maintenant maire de Moscou — en attendant qu'il devienne ministre. C'est un homme de beaucoup d'esprit.

Massloff vient d'entrer dans ma chambre avec un N° de la Gazette de Moscou, qui apporte une bien triste nouvelle: Dickens est mort! [3] C'est un grand malheur... Je me le rappelle à «L'Orphée» [4] — les bras croisés sur sa poitrine — et le visage inondé de larmes. Tous s'en vont! Quel coup pour Chorley! Je crois qu'il n'y résistera pas! Je sais que vous avez dû ressentir un profond chagrin — et je m'y associe.

Je vous écrirai Lundi matin — et puis dès mon arrivée à Spasskoïé. Moscou me semble bien sale et négligé, comme une barbe mal rasée.

J'écrirai à Viardot, auquel vous direz mille choses de ma part. J'embrasse toute la maison — et je baise avec la plus grande tendresse vos chères mains — (celles de Didie aussi). Portez-vous bien... dans un peu plus d'un mois je suis de retour!

Der Ihrige
I. T.

2756. Н. А. КИШИНСКОМУ

30 мая (11 июня) 1870. Москва

Москва.
В доме Удельной конторы,
на Пречистенском бульваре.
Суббота, 30-го мая 70.

Любезный Никита Алексеевич, я сегодня утром прибыл сюда и выезжаю в Спасское в *понедельник* вечером — так что я рано поутру *во вторник* буду в Мценске. Прошу выслать мне на железную дорогу экипаж — *во вторник*. Уведомьте Ив⟨ана⟩ Петровича Борисова.

До свидания.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2757. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

3(15) июня 1870. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губ. в гор. Мценск).
Середа, 3/15-го июня 1870.

Любезный друг Яков Петрович — ты пишешь [1], что я буду бранить тебя, и буду — но вовсе не за то, за что ты полагаешь. А вот за что: во-1-х) зачем ты при свидании со мною ни слова не сказал мне о положении твоей сестры и ее семейства? [2] Я бы, может быть, в состоянии был помочь, придумать что-нибудь, совет какой-нибудь дать; во-2-х) как возможно придерживаться с таким упорством отвратительной русской привычки: не выставлять своего адресса? Ну куда я тебе напишу, как я дам тебе знать, что я в день моего приезда в Москву был у твоей сестры и лично вручил ей твое письмо? Всё, что я помню из адресса, данного мне Вольфом, это то, что он, по собственным словам твоим, был фальшивый — и что ты удивлялся, как мое письмо тебя нашло! И приходится мне писать черт знает как и кому — и быть почти уверенным, что письмо мое не дойдет до тебя [3]. Поверь мне, душа моя: *не* выставлять своего адресса в *каждом* письме — почти то же, что красть платки из карманов... нет, хуже!

Сестру твою я нашел в постели и с болезненным видом лица; тут же была премиленькая девочка — это ее дочь?

Я бы рассказал тебе, как я сюда приехал и какие мои планы — но как подумаю, что это письмо, проваляв-шись в разных углах, будет наконец выброшено в нужник нераспечатанным — охота пропадает писать. Я буду ждать твоего ответа с *адрессом*.

А пока — обнимаю тебя, кланяюсь твоей жене и желаю тебе всего хорошего.

Твой Ив. Тургенев.

2758. ПОЛИНЕ ВИАРДО

4(16) июня 1870. Спасское

⟨. . .⟩ Votre description des derniers jours de Weimar est d'un réalisme merveilleux — et je sais quelqu'un qui vous volera le petit tableau des nuages qui ne peuvent parvenir à laisser tomber leur eau. Vous le trouverez peut-être dans «Le Roi Lear» [1]. Ce n'est pas la première fois que je me serai paré de vos plumes. ⟨. . .⟩

2759. ПОЛИНЕ БРЮЭР

4(16) июня 1870. Спасское

Spasskoïé.
(Gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk).
Jeudi, 16/4 juin 1870.

Chère Paulinette,

Ta lettre du 8 juin m'a suivi jusqu'ici [1]. Je n'y comprends rien: tu n'as pas donc reçu celle que je t'ai écrite il y a dix jours? [2] Je n'ai jamais laissé une seule de tes lettres sans réponse. Dans ma dernière, je t'expliquais tous mes plans, je te promettais de rapporter d'ici l'argent que tu demandais, je fixais la date de mon retour. Je ne veux pas répéter minutieusement ce que je te disais alors — car j'espère que tu finiras par recevoir ma lettre. Qu'il te suffise de savoir que je suis venu ici pour tâcher de ramasser autant d'argent qu'il me sera possible — et que je compte bien être de retour à Bade vers le 15 juillet. *Gaston et toi, vous recevrez l'argent vers la fin de juillet* [3].

Je suis tout prêt à faire ce plaisir à Mr Pol [4] — et à lui réserver une chambre chez moi lors de votre voyage à Bade [5]. Il faut seulement qu'il prenne garde de se mettre à jouer à la roulette [6].

Quant à toi, tu sais que je serais fort content de te voir chez moi — à la condition que tu sois gentille avec mes amis — tu sais ce que je veux dire [7].

Je veux qu'on me pende si je me rappele le prix des *vases* — je te le dirai à mon retour à Bade. Achète-toi la partition de «Fra-Diavolo» [8] — je te rembourserai cette grosse somme.

Il fait ici un froid affreux, un temps détestable — mais je ne suis pas ici pour m'amuser.

Au revoir; je vous embrasse tous les deux — avec tendresse.

J. Tourguéneff

2760. И. И. МАСЛОВУ

4(16) июня 1870. Спасское

С. Спасское.
Четверг, 4/16-го июня 70.
(Орловской губернии, город Мценск).

Друг мой Иван Ильич, я в самый момент моего приезда в Мценск нацарапал тебе записочку, в которой передал

тебе забытую мною просьбу кн. Черкасского [1], а теперь передаю собственную просьбу, которую также позабыл сообщить тебе на словах. А именно: в человеческой жизни бог волен — и если б я внезапно окачурился — то ты должен знать, что оставленные у тебя на сохранении акции мною куплены для моей милой Клавдии Виардо — и потому должны быть — в случае какой-нибудь катастрофы — доставлены г-же Полине Виардо в город Баден-Баден. Я совершенно здоров — но осторожность никогда не мешает.

А что у нас за погода здесь — просто страсть! Ветер такой — что вот, кажется, всё снесет долой. Я принялся за работу — усердно — и кую деньгу. Сегодня продал *прескверной* земли 53 десятины по *65* р. за десятину! [2]

Обнимаю тебя — и до свидания. Если мое письмо тебя застанет еще в Москве, то кланяйся всем петербургским приятелям, когда их увидишь.

Твой Ив. Тургенев.

2761. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

5(17) июня 1870. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губернии, в город Мценск).
Пятница, 17/5-го июня 1870.

Ваше письмо от 7-го июня/26-го мая [1] только вчера меня здесь отыскало, любезнейший Жемчужников. Я приехал сюда во вторник для устройства различных дел [2] — и пробуду здесь месяц — а там опять в Баден. Я очень рад, что Вы нашли себе местечко по вкусу [3] и что Вы сами и все Ваши здоровы. Что касается до меня — то и я замечаю перемену к лучшему в моем здоровье с тех пор, как подагра установилась во мне и ежегодно меня посещает. (Она побывала у меня в мае — и теперь я опять на год свободен). Так как Вы желаете иметь некоторые сведения о моих «faits et gestes» — то вот они: я до февраля жил в Бадене (в январе ездил в Париж — и видел Герцена за три дня до его смерти [4] — был также свидетелем казни Тропмана и всех предшествовавших безобразий [5] — Вы прочтете мой отчет об этом в июньском N-е «Вестника Европы»), потом с первого февраля я жил с семейством Виардо в Веймаре — до конца мая — весьма приятно: много музицировали — общество мне очень понравилось — старшая дочь г-жи Виардо нашла отличного учителя и сделала

необыкновенные успехи в живописи [6] и т. д. Я также в это время написал повесть «Степной король Лир». Потом я отправился в Россию. В Петербурге я прожил неделю, видел много любопытных вещей на выставках [7], в суде [8] и т. п., был у Вашего двоюродного брата, А. Толстого, где, между прочим, встретил также Вашего брата Владимира. А. Толстой был болен — и до сих пор здоровье его не кажется мне слишком упроченным. Я прочел у них свою повесть: успех она имела умеренный [9] — и я сам увидел необходимость произвести значительные исправления, над которыми я в настоящее время тружусь. Я убеждаюсь более и более, что за границей писать русские повести *почти* невозможно — «die Fühlung» потеряна — и, кажется, это мой последний труд. Вы едва ли не единственный человек, помянувший добрым словом мою «Странную историю» — вещь, которая требовала развития, основания психологических мотивов — я ее скомкал, частью от лени, частью от отвычки [a]; вообще не совсем легко передать словами, до какой степени я нелюбим нынешним поколеньем. На каждом шагу приходилось невольно натыкаться на изъявления то ненависти, то даже презрения. Из чего же биться? Вот уж точно le jeu ne vaut pas la chandelle.

Я читал помещенные в «С.-П.бургских ведомостях» Ваши эпиграммы: все метки и ловки; остальные нападения на «Кентавр» и т. д. слишком обстоятельны и пространны [10]. Сколько мне известно, г-жа Рашет находится в Вильне — и писать ей следует туда. Впрочем, я давно с ней не переписывался.

Весьма был бы рад свидеться с Вами в Бадене — а пока прошу передать мой усердный поклон Вашей супруге. Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* и

2762. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

5(17) июня 1870. Спасское

Spasskoïé.
(Gouvernement Orel, Stadt Mtsensk).
Freitag. d. 17/5 Juni 70.

Werther Herr!

Eben bekomme ich Ihren Brief. Ich bin sehr froh das Manuscript in Ihren Händen zu wissen — bedaure aber sehr die Reise des Herrn Verlegers nach Weimar — und bitte mich ihm gegenüber zu entschuldigen [1]. Es ist eine Lection für die Zukunft. Ich fürchte, Dohm hat keine einzige von den verabredeten Verbesserungen gemacht — und man wird sich mit dem kleinen Bleistiftkritzeleien, die er während der Lectüre machte, begnügt haben müssen. Jetzt ist es natürlich zu spät — etwas zu versuchen — und ich hoffe, Sie haben die Güte gehabt und das Unlogische entfernt. (Der Artikel ist seit fünf Tagen im «Europäischen Boten» in Russland erschienen). Ganz am Ende, wo ich das Fallbeil der Guillotine fallen höre — habe ich das eigenthümlich widerliche und *fette* Geräusch, den krachenden Ton mit dem sich Räuspern — irgend eines ungeheuern Thiers— verglichen; es ist treffend — aber das Wort scheint im Deutschen unmöglich... Könnte man nicht etwas Analoges finden? Husten, Keuchen u. s. w. Ich vergesse, dass wir heute den 17 haben — und dass der Artikel längst gedruckt ist, wenn mein Brief ankommt! [2]

Nach Russland — und zumal hierher — könnten Sie den «Salon» nicht schicken; thun Sie mir den Gefallen und schicken Sie ein Exemplar nach Baden-Baden an Frau Pauline Viardot.

Lassen Sie mich diesen Brief mit dem Wunsch schliessen — Sie in Baden zu sehen (vom 15-ten Juli bin ich wieder da) und empfangen Sie die Versicherung meiner aufrichtigen Hochachtung.

Ihr ergebener
I. Turgénjew.

2763. ПОЛИНЕ ВИАРДО

8(20) июня 1870. Спасское

№ 11

Spasskoïé.
Lundi, $\frac{20\ \text{Juin}}{8}$ 1870.
11 heures du soir.

Theuerste Freundinn, aujourd'hui, après avoir quitté Borissoff, nous sommes allés à la poste... et imaginez-vous ma joie! on m'y a remis trois lettres de vous — les nos 6, 7, 8 (quoique vous ayez mis 5, 6, 7). J'ai passé une grande partie de[a] la journée à les lire et relire. Elles sont excellentes: il y a bien trois petits points noirs: 1°) la petite vérole à Bade — mais heureusement vous vous êtes fait vacciner; 2°) Votre inactivité de compositeur, mais j'espère qu'elle cessera; — 3°) Une petite phrase dans laquelle vous me dites que je ne pense pas à vous, mais elle est effacée par beaucoup d'autres. L'impression générale est douce, charmante, bonne au possible. Procédons par ordre.— «Anliegen» aura un texte russe en deux couplets — et il n'y a pas besoin de prononcer le nom de Goethe[1]; — pour pouvoir le remettre à Johansen avec le nouveau texte — je le ferai copier avec un soin infini. Johansen m'a payé les deux autres romances (30 r. arg. pièce) — et je vous rapporterai l'argent. M. Seitz peut être tranquille; les romances ne seront jamais publiées en Russie qu'en russe[2]. Toutes vos observations sur l'élément *caricatural* et malpropre du «Roi Lear» ont été prises en considération; et j'ai déjà fait les coupures et les additions nécessaires. Toute cette machine est remaniée de fond en comble. Je ne sais pas le résultat final — mais certainement aucune de mes «Pfuschereien» ne m'aura coûté tant de peine[3]. L'horrible Troppmann paraîtra — comme je vous l'ai déjà dit — dans le Nc de juillet du «Salon»[4]; j'ai écrit à l'éditeur Rodenberg de vous en envoyer un exemplaire — que vous aurez la bonté de remettre à la reine[5]. Je commence à avoir un attachement fort tendre pour la Reine; je sais qu'elle vous aime bien — et je ne doute pas qu'elle n'apprécie chacune de vos paroles. Pour dire le vrai — elle doit se sentir bien seule, et bien peu heureuse, la pauvre femme — et un attachement désintéressé et sincère, tel que le vôtre, doit lui être bien précieux. Vous lui avez donné un fort joli concert et je connais quelqu'un qui aurait voulu y assister. Vous ne

[a] *Далее зачеркнуто:* de temps

ПИСЬМО И. С ТУРГЕНЕВА К ПОЛИНЕ ВИАРДО
ОТ 8(20) ИЮНЯ 1870 Г ПЕРВАЯ СТРАНИЦА

dites pas si Mlle Gerl a bien chanté le «Märchen» [6]; c'est *moins* dans ses moyens que les choses brillantes. Peruzzi est donc redevenu ami — et mange dans la main: c'est heureux, car à quoi bon avoir un ennemi de plus dans la vie?

Faites, faites parler Mme Anstett — mais n'acceptez pas toutes ses paroles: vous verrez vous-même ce qu'il y aura de vraisemblable dans son récit. Oh les vilains!

La cane mérite une médaille d'honneur, elle fait preuve d'un jugement et d'une habileté peu communes. Pourvu que le chat ne lui mange pas quelques-uns de ses canetons, dans les premiers moments! Et la blonde Ophélie? Va-t-elle aussi fuir de sa tante?

Je répondrai dès après-demain à Claudie, et il y en aura pour tout le monde — pour Marianne, Paul — ainsi de suite. Je ne jure pas de ne pas écrire en vers.

Le temps s'est un peu radouce — mais il fait toujours encore gris. Ce n'est pas désagréable — une pareille journée est même préférable pour une promenade: mais il faut pourtant avoir vu un beau soleil bien indubitable et un ciel bien clair et bien bleu! Que diable! On est en été — ou on ne l'est pas!

Mon Anglais Ralston est un homme très doux et très distingué, qui se tient bien tranquille et qui semble content d'être dans cette espèce de fond de sac, qui a pour nom Spasskoïé. C'est une nature triste et discrète, n'ayant plus aucune illusion sur elle-même — mais avec un grand amour pour les choses littéraires. Il s'est épris de la langue russe et surtout de nos vieilles chansons et légendes. C'est un homme consciencieux et certainement tout qu'il fera comme tout ce qu'il a déjà fait — aura des mérites réels [7]. Il a beaucoup connu Dickens — sur la mort duquel vous m'avez écrit des choses si vraies... [8] Quelle bonne idée vous avez eu d'écrire à ce pauvre Chorley! [9] Je crains que ce coup d'aviron sur la tête ne le replonge pour jamais au fond de l'eau!

Tâchons de vivre, chère Madame Viardot; défendons-nous — on n'a encore rien inventé de meilleur. Il paraît que Botkine disait à Annenkoff — la veille de sa mort [10] avec cette concision suprême de la langue russe qui ne le cède pas même au latin: «Хоть так, да жить»! Ce qui veut dire en français: «Même dans l'état où vous me voyez, vivre avant tout». Nous ne sommes pas encore réduits à l'état de Botkine, raison de plus pour vouloir vivre!

Jusqu'à présent, je me porte très bien — et je crois que la petite chapelle ne m'aura pas encore cette fois-ci. Il y aura demain une semaine que je suis à Spasskoïé... Encore

quinze jours — et je roule sur la route de Moscou, de Pétersbourg... de Berlin... de Bade... [11].

Rien, rien, du calme! comme dit le fou de Gogol [12]. En attendant — mille et mille choses à tout le monde. Je baise bien tendrement vos chères mains — et celles de Didie, ma bonne petite correspondante.

Der Ihrige
J. T.

P. S. Je dis avec les deux petits italiens: Benedetta la signorina...

P. S. S. Mon intendant [13] n'est pas nuicheux; je le crois fort honnête... habile, c'est autre chose.

2764. А. А. ФЕТУ

8(20) июня 1870. Новоселки

Фет, ну что Ваш Шопенгауер? [1]
Приезжайте посмотреть,
Как умеет русский Bauer
Кушать, пить, плясать и петь!
В будущее воскресенье,
В Спасском, всем на удивленье,
Будет задан дивный пир —
Потешайся, мценский мир!

У меня гостит англичанин Рольстон, который хочет посмотреть на подобные штуки; Борисов с Петей приедет из Москвы прямо на праздник; приезжайте и Вы, хоть с лирой, хоть на гитаре, хоть просто так. Дело будет происходить в воскресенье, *14-го* числа! [2]

Итак, надеюсь, до свиданья.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

В Новоселках.
Понедельник, 8-го июня 1870.

2765. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

13(25) июня 1870. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губернии, в город Мценск).
Суббота, 13 июня 1870.

Что вы поделываете, любезнейший Алексей Феофилактович? Совсем вы молодцом — или всё еще похвары-

ваете? Я вас увижу скорее, чем я полагал — ибо выезжаю отсюда 26 числа и 27 пробуду в Москве; однако все-таки хотелось бы теперь иметь от вас известие [1]. Напишите сами два слова — или заставьте кого-нибудь из ваших черкнуть мне несколько строк.

Что касается до меня — то я здоров и стараюсь, по мере возможности, вытащить отсюда сколь возможно больше денег [2].

Усердно кланяюсь всем вашим — и до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2766. КЛОДИ ВИАРДО

15(27) июня 1870. Спасское

Spasskoïé,
ce 15 juin 1870.

Ma chère Didie,

Tu es bonne comme un bon petit ange de m'avoir écrit — et si je ne mange pas tes mains à force de les baiser, c'est pour te laisser avec quoi peindre de beaux tableaux. Ta maman m'écrit que le peintre anglais Leighton a été extrêmement content de ton travail ; ah ! si Mr Verlat pouvait venir à Bade seulement pour 6 semaines! [1] Il faudra que tu fasses mon portrait dès que je serai de retour — ce sera autre chose que la machine de Mr Schick! Quant à la copie de Pagliano, elle doit être probablement toute prête à l'heure qu'il est... Mais la nature, la nature, et des croquis tous les jours!

Je parle dans ma lettre à maman d'une grande fête champêtre que nous avons eue ce matin [2]. Tu n'aurais pas eu de figures à copier — elles étaient toutes passablement laides — mais des effets de couleur à étudier : c'était bleu et blanc (le ciel et quelques nuages) rouge et brun (les femmes et les hommes) et vert doré ou gris (la terre).— Le tout bien éclairé par un soleil vigoureux, mais pas exagéré. Il y avait là «quelque chose»—comme dit le père Fétis [3]. Mon ami Borissoff est ici depuis ce matin avec son garçon — un être ravissant de 11 ans — voilà une tête que tu aurais eu plaisir à copier : il a des yeux extraordinaires de grandeur, d'éclat et d'expression [4]. Et puis, je suis tout amusé de voir jusqu'à quel point son père l'adore ; — cela crée une sorte de parenté ou de camaraderie entre nous ; — car je suis de la même famille et je sais adorer comme lui: N'est-ce pas ? Tu en sais quelque chose? (sans oblier mon jour de naissance).

СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОВО. ПАРК. АЛЛЕЯ, ВЕДУЩАЯ К ПРУДУ. КАРТИНА Я. П. ПОЛОНСКОГО
(Музей ИРЛИ)

Oh ma chère Didie, si tu savais combien je désire être de retour auprès de vous tous! J'en perds la respiration! Dans un peu plus de deux semaines je vous reverrai tous... Il ne faut pas trop y penser — on perdrait patience — et j'ai encore de la besogne à abattre ici [5].

Ci-joints deux petits papiers pour Marianne et Paul. A propos, les petits papiers vont-ils encore? [6]

J'embrasse avec adoration tes chères mains et je suis jusqu'au-delà de la tombe (qui, je l'espère, ne s'ouvrira pas encore si tôt pour moi)

Ton vieux fidélissime

J. T.

2767. П. В. АННЕНКОВУ

15(27) июня 1870. Спасское

Село Спасское.
15 июня 1870.

Милый друг Павел Васильевич! Спасибо, что исполнили и написали такое хорошее, умное письмо [1]. Очень радуюсь за вас всех, что вы наслаждаетесь такою хорошею погодой; у нас выдалось несколько дней хороших, а теперь опять скверно, как осенью. Я работаю всячески — литературно и финансово. И вообще погружаюсь с головою в волны давно мною уже покинутой русской жизни. Ничего: иные грязны, а все-таки я доволен. Вы совершенно верно угадали, что мотивация, внесенная мною в «Короля Лира», относится к его решению поделить имение; разорение должно быть следствием вспышки и так и осталось [2]. Но я столько переделал, что вам, пожалуй, придется подвергнуться вторичной corvée чтения. На то, батюшка, вы и приятель. Происходить же это будет скоро, а именно: 26-го я выезжаю отсюда, 27-го и часть 28-го в Москве, 29-го, в понедельник, я в Петербурге и обедаю у вас, о чем предваряю теперь же, а впрочем, предварю еще из Москвы. 30-го я запылю по дороге в Баден.

У прелестнейшей Веры Павловны лобызаю ручки, если она допустит. Барышня будет бедовая и поставит вверх тормашками неисчислимое количество голов!! Кланяюсь вашей супруге, Тютчевым и вообще всем знакомым, вам же крепко жму руку,

Преданный вам
Ив. Тургенев.

P. S. Не полагайте, чтоб я дал надуть себя ложно bonhommie П. И. Б⟨артенева⟩ [3]. Я о нем почти такогй же мнения, как и вы; Самарина, напротив, я уважаю но брюхом не терплю.

2768. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

16(28) июня 1870. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губернии, в город Мценск).
Вторник, 16-го июня 70.

Милый Яков Петрович! Хоть и не в начале письма, как бы следовало, а все-таки адресс в твоем последнем письме [1] находится — и потому я могу тотчас отвечать тебе. Знай, что я уже однажды писал тебе отсюда [2] — но за неведением твоего адресса, послал мое письмо через редакцию «Зари», где оно, вероятно, и теперь валяется. В нем, впрочем, ничего нет, кроме жестокой брани за невыставление адресса в первом твоем письме.

Живется мне здесь ничего, хорошо — и, кроме рассуждений Фета, я еще никаких безобразий не встречал. Он страшно обрюзг, всё еще пишет стихи, а главное — врет чушь несуразную, не столь часто забавную, как прежде [3]. Я ему передал твой поклон.

Я здесь работаю двояко: по части литературы — перевправляю и перепахиваю мою повесть [4] (теперь, слава богу, кончил) — и по части финансов — продаю клочки земель [5] — и вообще стараюсь извлечь как можно более «пенёнзы» [6]. Еду я отсюда 26-го числа, 27-го пребываю в Москве, 28-го снова выезжаю — и 29-го, в Петров день, в понедельник, являюсь к вам в Питер, где пробуду *два* дня — а там — у-лю-лю-лю-лю — за границу! Нечего прибавлять: «коли буду жив и здоров» — живой живое думает. Остановлюсь я в той же гостинице Клея, буду обедать в Лесном у Анненкова — но утром ты меня застанешь. Машина из Москвы приходит, кажется, в 8 часов или в 9.

Я рад, что ты покидаешь Полякова: во-1-х) тебе *незачем тупеть*, а во-2-х) дела их, говорят, плохи — смотри, не попадись впросак! [7]

Итак, до свидания — кланяюсь твоей жене и обнимаю тебя.

Твой Ив. Тургенев.

2769. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

20 июня (2 июля) 1870. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губ., в город Мценск).
Суббота, 20-го июня 70.

Я недавно тебе писал, милый Яков Петрович, и нового не имею тебе сообщить ничего; но пишу тебе в силу правила: никогда не оставлять ни одного письма без ответа [1]. Действительно — я справился и увидел, что адресс твой был записан мною в мою памятную книжечку; но в том-то и штука, что я совершенно позабыл этот факт — а в твоем первом письме не стояло адресса.

Мои намерения не изменились: я выезжаю отсюда в будущую пятницу — и с утренним поездом я прибываю, богу изволящу, в *понедельник*, *29-го июня*, в Петров день, в С.-Петербург и остановлюсь у Клея. Видеть ты меня можешь либо в понедельник с 10 до 12 часов утра — либо во вторник с 8 часов утра (ибо во вторник в 1 час я уезжаю за границу). Нечего мне говорить, что я очень буду рад свидеться и хорошенько поболтать с тобою [2].

Я вчера вернулся от Фета, который живет отсюда в 70 верстах в степной местности, плоской, как блин [3]. Сам он толст, лыс, бородаст — и в белом балахоне с цепью мирового судьи на шее представляет зрелище почтенное [4]. Дела его очень хороши — но стихи он пишет плохие [5]. Я ему передал твой поклон. Твою музу он очень любит — и дошедшие до тебя слухи неверны.

До свидания, дружище!

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

2770. В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ

21 июня (3 июля) 1870. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губернии, в город Мценск).
Воскресение, 21-го июня 1870.

Любезнейшая Варвара Яковлевна,

Вот это очень мило с Вашей стороны, что Вы обо мне вспомнили! Я уже три недели как здесь — и отправляюсь через неделю назад, в Баден-Баден. С величайшей охотой исполняю мое обещание и отправляю Вам с нынешней же почтой новое издание моих сочинений [1]

Нового, впрочем, в них для Вас будет мало. Мне было бы очень приятно встретить Вас в Петербурге — но летом так хорошо в деревне — а особенно в тех краях, где Вы находитесь [2] — что я совершенно понимаю Ваше отсутствие из Петербурга. (Между нами сказать, ужасная штука — дача в Лесном!) [3]. Я порадовался счастью и довольству Анненковых — и влюбился как дурак в их дочку Веру. Я даже сделал ей предложение, но она, как умная девочка, немедленно мне отказала. Радуюсь также тому, что Вы мне пишете о Вашей дочке — и прошу ей передать мой поклон.

Я не знаю, когда мы увидимся — но могу Вас уверить, что и я сохраняю в памяти то время, когда я имел удовольствие посещать Вас в Петербурге [4].

Я встретился в Москве с Вашим братом [5] — и нашел его таким же милым и симпатичным человеком, каким я знал его и прежде.

Я Вам непременно пришлю оттиск моей повести, как только она появится [6].

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный

Ив. Тургенев.

P. S. Я два раза играл в «рамс» с Анненковыми: в первый день они меня обыграли; во второй — я их.

2771. ПОЛИНЕ БРЮЭР

22 июня (4 июля) 1870. Спасское

Spasskoïé.
(Gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk).
Lundi, 22 juin / 3 juillet 1870.

Chère fillette,

J'ai reçu tes deux lettres et celle de Mme Innis, qui me transmet la demande de Mme Warter, ci-devant Gordon. A mon passage par Moscou qui aura lieu dans quelques jours — je verrai la famille des Botkine, et je communiquerai tous les renseignements nécessaires [1].

Il est fort possible que je me trompe quant au payement que j'ai fait (des 2500 fr. par an). Je trouverai à Bade le reçu de Gaston et je saurai à quoi m'en tenir. J'ai une impression que la dernière fois j'ai payé d'avance [2]. Il est évident que je payerai aussi les 100 fr. promis pour les bijoux de Bretagne [3]. Je rapporterai un bel astrakan [4] à Gaston.

Quant à votre voyage à Bade, je n'ai qu'à répéter ce que je t'ai dit: je serai très enchanté de vous voir et de vous héberger. Seulement — tu parles du 12 ou 13 — pas plus tard — j'espère que tu voulais dire 12 ou 13 *août* — car au 12 ou 13 juillet je ne serai pas encore de retour à Bade: je n'y arrive que *le 18* — et je comptais aller à Paris vers la fin de juillet. Le mois d'août est le plus brillant de Bade — et si ⟨vous⟩ voulez assister aux courses qui ont lieu dans la première semaine de septembre — il faut venir le 20 ou 25 *août*. C'est toujours ainsi que je l'ai entendu [5].

Tu me dis de «préparer les voies», mais, mon enfant, c'est tout à fait inutile. C'est toi, qui, dans le temps, par des raisons à toi connues, a jugé à propos de tourner le dos; du moment que tu remontres ton visage — tout va comme sur des roulettes — puisque cela dépend de toi. Je ne crois pas qu'il y ait jamais grande cordialité ou intimité — ce que je désire c'est de la bonne politesse amicale et cela dépend absolument de toi, je le répète [6].

Au revoir bientôt — dans tous les cas [7]; je vous embrasse tous les deux. Tant pis, si vous ne me faites pas grand-père! [8]

J. Tourguéneff.

2772. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

22 июня (4 июля) 1870. Спасское

Spasskoïé.
(Gouvernement: Orel,
Stadt: Mtsensk).
Montag, d. $\frac{22 \text{ Juni}}{4 \text{ Juli}}$ 1870.

Werther Herr!

Endlich hat mir eine ganz unerwartete Anhäufung dringender Geschäfte Zeit gelassen — das Manuscript des «Adligen Nestes» und der «3 Portraits» — durchzulesen.— Mit der Uebersetzung bin Ich sehr zufrieden — die Verbesserungen — die wahrscheinlich von Ihnen stammen, sind meistens vorzüglich. Ich habe hie und da kleine Änderungen gemacht [1].— Nun reise Ich *Freitag* von hier ab — und begebe mich direct über Petersburg und Berlin nach Baden-Baden.— Wollen Sie, das⟨s⟩ Ich das Manuscript Ihnen nach Riga schicke — oder würden Sie vielleicht vorziehen, dass Ich es von Berlin aus — nach Rudolstadt (in die G. Fröbelsche Buchdruckerei?) versende? — Ich bitte um ein paar

Zeilen Antwort nach Petersburg — ins Hotel *Klee* — auf meine Adresse.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebenster
I. Turgeneff.

2773. М. Н. ЛОНГИНОВУ

26 июня (8 июля) 1870. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губ., Мценского уезда).
Пятница, 26-го июня 1870.

Любезнейший Михаил Николаевич, вот уже во второй раз приезжаю я к себе в деревню с тех пор, как ты стал нашим начальником [1] — и всё не удается мне тебя увидеть. И на этот раз я буду лишен этого удовольствия, ибо, вследствие полученного письма, должен немедленно отправиться в путь [2]. Авось в будущем году будет мне удача. Теперь же обращаюсь к тебе как к е⟨го⟩ п⟨ревосходительст⟩ву губернатору. Вот в чем дело: у меня здесь в деревне служит камердинером бывший человек моего дяди, Тургенева же, Петр Михайлов (в крещении Калистрат). Сей Калистрат, или Петр, приписан к «Муравельницкой волости, Карачевского уезда». В прошлом году в мае, получив от него 5 руб. на пачпорт, волостной староста написал ему отношение, в котором требовалось еще 8 р. 30 к. на годовой пачпорт и пополнение недоимок; Петр выслал 9 рублей — в чем и имеет расписку от Мценского почтамта, которая теперь лежит у меня перед глазами (№ ее 35, число — 8-е августа). Но вместо годового пачпорта он получил только полугодовой от 24-го мая нынешнего года — а о 9 рублях ни слуха ни духа — и, напротив, снова требуют с него 8 р. 30 к. Пачпорт его выдан ему уже из *Вожинской* волости, куда Муравельницкая переведена.

Хотя дело неважное для другого (*для* Петра же и 9 р. деньги) — но ведь и в мале бог, как и в мнозе; то не можешь ли ты с высот своих оннёров [3] пугнуть слегка эту волость и ее старшину [4]. Но только слегка — ибо я, зная вместе со всей Россией твой *зуб* против земства и т. д., упрекал бы себя, если б был поводом к слишком сильному натиску [5].

Впрочем, я полагаю, что и легкий гром со стороны губернатора достаточен, чтобы заставить перекреститься не только волость, но и целый уезд.

Извиняюсь перед тобою в обеспокоении тебя такой маловажной просьбой и радуюсь случаю «задрать» тебя, как говаривали наши допетровские дипломаты. Радуюсь также тому, что ты, по слухам, остаешься верен твоей старой любви к литературе, на которую теперь последний «Феофил» поднимает ногу [6].

Будь здоров: дружески жму тебе руку.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

P. S. Бумага попалась такая скверная, что поневоле пришлось писать на одной стороне листа.

Адресс мой в неметчине следующий: Grossherzogthum Baden, Baden-Baden, Thiergartenstrasse, 3.

2774. Н. А. КИШИНСКОМУ

30 июня (12 июля) 1870. Петербург

С.-П.бург.
Гостиница Клее.
Середа, 30-го июня 70[a].

Любезный Никита Алексеевич, прошу Вас с первой почтой, буде возможно, послать *сто* рублей серебром г-ну Трофиму Ивановичу Музыкантову [1] — в С.-Петербург, в Лесном, на Старо-Парголовской дороге, в даче Хилькевича — от моего имени.

Я сегодня выезжаю в Баден. Напишу оттуда [2].

Считаю лишним рекомендовать Вам строжайшие реформы. Вы, сколько я мог заметить, не менее меня были поражены эти⟨ми⟩ 33 000 р. на управление в два года!

Остаюсь доброжелатель Ваш

Ив. Тургенев.

P. S. Если П. Ф. Юрасов пришлет Вам свой адресс, немедленно перешлите ему мои сочинения.

2775. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

30 июня (12 июля) 1870. Петербург

Ты вправе на меня сердиться, друг Яков Петрович, но клянусь тебе аллахом, я не имел возможности ни сам к тебе заехать, ни послать к тебе кого-нибудь вчера вечером! [1] Пожалуйста, извини меня великодушно — и знай,

---

[a] *Так в подлиннике.*

что, приехавши сюда зимою в январе, мой *первый* визит будет к тебе! Через несколько часов я уезжаю за границу — и желаю тебе всего хорошего, обнимаю тебя и кланяюсь твоей жене.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

Гостиница Клея.
Середа, 30-го июня 70[a].

2776. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

30 июня (12 июля) 1870. Петербург

St. Petersburg.
Hotel Klee.
Mittwoch, d. 12 Juli/30 Juni 70.

Werther Herr!

Ich reise heute ab nach Berlin — und übermorgen schicke Ich, Ihrem Wunsehe gemäss — das Manuscript nach Rudolstadt [1].— Ich bleibe jetzt in Baden bis zum Winter und werde mich mit Vergnügen der Correctur — Arbeit unterziehen, wie bis jetzt.— Sie werden hoffentlich die nöthigen Ordres gegeben haben.— Bei aller Treue der Uebersetzung und aller Richtigkeit der Verbesserungen waren doch folgende Schnitzer vorgekommen — z⟨um⟩ B⟨eispiel⟩: wo es heisst von Lawretzki: — «er sprach keine Worte des Gebets — ja — er betete sogar auch innerlich, ohne Worte — nicht» — hiess es: — «er war nicht gewohnt, ohne Gebetbuch zu beten» [2] — was eben so ungeheuerlich ist für Lawrethki's Persönlichkeit, wie für Russische Zustände überhaupt, da Ich es erlebt habe, dass eine Dame aus einer Dorfkirche beinahe herausgeworfen wurde — weil sie in einem kleinen Gebetbuch — eigener Fabrikation — las und von den Bauern für eine *Zauberin* gehalten wurde.

Also, wie gesagt, Ich stehe zu Diensten.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgen⟨eff⟩.

---

[a] *Так в подлиннике.*

2777. А. Ф. ОНЕГИНУ

Первая половина 1870. Баден-Баден или Веймар (?)

⟨. . .⟩ Следовательно, ни об Вас, ни о Вашем приятеле [1] и речи быть не могло.

Я понимаю, что Вам не совсем должно быть весело там, где Вы теперь находитесь; но делать нечего, приходится терпеть [2].

Вот и мне приходится терпеть; отпустившая было меня подагра меня опять подхватила — и я опять валяюсь на постели — или, собственно, не валяюсь — а лежу как пласт.

Будьте здоровы — жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

2778. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

2 или 3 (14 или 15) июля 1870. Петербург (?)

Любезный Михаил Матвеевич, моя рукопись «Степной король Лир» будет храниться у П. В. Анненкова (в Лесном, по Старо-Парголовской дороге, на даче Хилькевича) — и он же взялся продержать корректуру [1]. Я ее всю переделал, и, кажется, теперь она оболванена [2].

Жму Вам дружески руку и остаюсь преданный Вам

Ив. Тургенев.

2779. ПОЛИНЕ БРЮЭР

11(23) июля 1870. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Samedi, 23 juillet 1870.

Chère Paulinette, j'ai reçu ce matin ta lettre du 19 — les communications de chemin de fer sont interrompues — on a fait sauter le pont de Kehl [1] — le bruit se répand que les Français ont traversé le Rhin — nous aurons probablement beaucoup de blessés ici — mais tout cela n'est pas une raison pour que j'abandonne des amis pour aller me mettre en lieu de sûreté [2]. Je comprends que dans le premier moment tu aies écrit comme tu l'as fait — mais tu verras après réflexion qu'un homme d'honneur ne peut pas agir autrement que je ne [a] suis décidé à le faire.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* le

Ainsi — de la patience, de la patience et encore de la patience. Je reste ici.

Je vous embrasse tous les deux.

J. Tourguéneff.

2780. П. П. ВАСИЛЬЕВУ

14(26) июля 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, [3]
26/14-го июля 1870.

...Я сомневаюсь, захочет ли «Русский архив» принять статью библиографического содержания о моих сочинениях [1]. Мне кажется, одна смерть дает писателям право на такого рода статьи. А впрочем, в исполнение Вашего желания, могу Вам сообщить, что «Записки охотника» несомненно подвергались страшным исключениям со стороны цензуры при первом их появлении в «Современник» [а]. (Напр., из «Гамлета Щигровского уезда» была выкинута чуть не половина). Исключенные места были восстановлены в отдельном издании, пропущенном кн. Львовым (за что он и пострадал) [2]. Плохие мои стихи и поэмы были, к сожалению, помещаемы в прежних «Отечественных записках» [3].

В «Записках охотника» есть рассказ «Контора» [4]; сколько я помню, был действительно помещен отрывок из сожженного мною романа под заглавием «Собственная господская контора» в журнале некоего Основского, издававшемся год или два в Москве под заглавием, если не ошибаюсь, «Московского вестника» [5]. За границей, в Берлине, были перепечатаны: «Отцы и дети», «Дым», «Несчастная» и «Дворянское гнездо»... [6]

[а] *Так в тексте публикации.*

2781. М. Ф. СОЛЛОГУБ

14(26) июля 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
26/14-го июля 1870.

Милостивая государыня
Марья Федоровна!

Я только сегодня (в ожидании вторжения французов[1] здесь все сообщения прекратились и почта расстроилась) — только сегодня получил Ваше письмо. Спешу отвечать на Ваши вопросы.

Имение, о котором идет речь, называется Спасское, Лутовиново тож — и находится в 10 верстах от Мценской станции Московско-Курской железной дороги. Это мое главное и лучшее имение — в нем сосредоточено управление остальными и т. д. В нем 1200 десятин хорошей земли (400 дес. лесу) — крестьянские давно отделены. Княгиня Черкасская письменно спрашивала меня, не захочу ли я продать именно это имение ее брату[2]; я отвечал ей[3], что я только тогда решусь продать Спасское, если мне дадут за него цену, которую было бы неблагоразумно не принять; но такую цену давать также неблагоразумно. Я, например, Спасское уступил бы за 175 000 р. Но, вероятно, никто таких денег не заплатит. Тот же самый ответ должен сделать я и Вам. У меня есть другое имение Малоархангельского уезда от уездного города в 25 верстах, от железной дороги в 40 — называется оно Тапки, в нем 737 десятин очень хорошей земли, есть небольшой флигель, усадьба, гумно. Это имение я бы скорее продал и за более умеренную цену; но, быть может, Вы не того ищете. В случае, однако, если бы Вы обратили на него внимание, то дайте мне знать, и я пришлю Вам письмо к управителю моему, с которым посланное от Вас лицо будет в состоянии подробно осмотреть имение и узнать его стоимость.

Мне было бы весьма приятно оказать услугу Вашему сыну[4], с которым я имел удовольствие познакомиться у кн. Черкасского, а также засвидетельствовать на деле то чувство искреннего уважения, которое я всегда питал к Вам.

В начале будущего года я непременно буду проездом в Москве — и надеюсь свидеться с Вами[5].

Примите, милостивая государыня, изъявление нелицемерной преданности

Вашего покорнейшего слуги
Ив. Тургенева.

2782. А. Я. ТУРГЕНЕВОЙ

15(27) июля 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 27-го июля 1870.

Любезная Анна Яковлевна, с неделю тому назад я Вам послал[а] письмо [1], в котором извещал Вас о моем приезде сюда, а также и о том, что брат мой поручил мне передать Вам пакет со вложенными *ста* рубл.— но что я не решаюсь, по случаю войны [2], послать Вам этот пакет, не узнавши сперва от Вас, не оставили ли Вы Швальбах и куда Вы желаете, чтобы тот пакет был Вам прислан? Я не получил от Вас ответа, а теперь[б] снова пришло от брата письмо с более точным обозначением Вашего адресса [3]. Вторично обращаюсь к Вам с просьбой известить меня о Вашем местопребывании — и что мне делать с пакетом?

Я остаюсь здесь, какие бы ни произошли события.
В ожидании вести от Вас остаюсь

искренне Вам преданный
Ив. Тургенев.

2783. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

15(27) июля 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 27/15-го июля 1870.

Любезный брат, сейчас я получил твое письмо [1] из Москвы и отвечаю немедленно. Проездом через Берлин я узнал (12 дней тому назад) об объявлении войны [2] — и потому, конечно, уже не мог останавливаться во Франкфурте — а только и думал об одном: как бы добраться до Бадена. Это мне удалось, хотя с великим трудом (на другой же день все сообщения прекратились — и до сих пор не восстановлены). Я тотчас написал Анне Яковлевне письмо, в котором просил ее известить меня, находится ли она по-прежнему в Швальбахе — и куда ей послать пакет со 100 р.— но ответа от нее не было [3]. Получив твое письмо, я сегодня же написал ей вторично [4] — и вы-

---

[а] *Далее зачеркнуто:* Вам
[б] *Далее зачеркнуто:* я

ставил на куверте сообщенный тобою аккуратный адресс; посмотрим, какой будет результат; — пакет пока хранится у меня.

Безобразная, отвратительная эта война сначала привела всё в ужасное смятение; теперь всё приходит понемногу в порядок, хотя мы ежедневно ожидаем вторжения французов из-за Рейна [5]. Немцы все одушевлены патриотизмом — и первым результатом наполеоновской выходки было объединение Германии. Все чувствуют, что не время теперь ссориться между собою — а дружно встать против общего врага [6]. Баден совершенно опустел — но я остаюсь здесь — и останусь, даже если б французы пришли: что они могут мне сделать?

Напиши мне, если б ты вздумал как-нибудь распорядиться с пакетом.

Желаю тебе всего хорошего в мирном твоем затишье — и обнимаю тебя.

Любящий тебя брат
Ив. Тургенев.

2784. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

17(29) июля 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 29/17-го июля 70.

Вот уже две недели, как я вернулся сюда, любезный Жемчужников — и хотя Баден опустел до странности, хотя мы можем ежедневно ожидать нашествия французов [1] — однако остаюсь здесь. И семейство Виардо, которое благодарит за память, тоже остается здесь. Ибо — куда ехать? Притом и денег здесь так же трудно достать, как у Вас [2] — а нас все знают и верят в кредит. Мы решились здесь переждать это, как Вы говорите, безобразие [3] — хотя, вероятно, придется ждать долго. Нечего сказать, любезные подошли времена.

Желаю Вам и Вашему семейству благополучно добраться до Дрездена. Там все-таки тише и спокойнее.

Известий с театра войны особенных нет; но, вероятно, столкновение произойдет где-нибудь между Франкфуртом, Майнцем и Кобленцем [4].

Жму Вам руку и кланяюсь Вашей супруге.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. А замечательный противулиберальный инстинкт у Каткова! Сейчас взял сторону Франции! [5] Пруссия тоже не бог знает какое либеральное государство — но с победой Франции — аминь всякой свободе в Европе!

2785. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

18(30) июля 1870. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Sonnabend, d. 30 Juli 1870.

Werther Herr!

Die Correcturen des «Adeligen Nestes» kommen regelmässig an — und werden ebenso regelmässig von mir zurückgesendet [1].

Die Broschüre: «Die Öffentlichkeit etc.» — habe Ich bekommen und sage dem Verfasser meinen Dank; gelesen habe Ich sie noch nicht, werde es aber gewiss thun, wenn Ich etwas mehr Ruhe und Musse habe [2].

Das Buch des Herrn v⟨on⟩ Seidlitz habe Ich im Russischen (Original oder Uebersetzung) gelesen.— Der Herr Verfasser hatte es mir selbst zugeschickt. Da Ich seine Adresse nicht kannte, habe Ich ihm nicht danken können.— Ich bitte Sie sie mir zu geben — Ich will ihm dann selbst schreiben; auch das Buch wird mir sehr willkommen sein.— Es ist eine vortreffliche Monographie.— Schicken Sie gefälligst das Buch mit folgender Adresse:

В С. Петербург.

В Лесном, по Старо-Парголовской дороге, на даче Хилькевича.

Павлу Васильевичу
Анненкову.

Ich werde meinerseits dem H-n Annenkoff das Buch recommandiren und Ich zweifle nicht, dass er mit dem grössten Vergnügen eine Recension darüber in dem «Вестник Европы» — («Europäischen Boten») — schreiben wird [3].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgeneff.

2786. Н. А. КИШИНСКОМУ

18(30) июля 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 30/18-го июля 70.

Любезный Никита Алексеевич, я Вам до сих пор не писал, ибо не знал наверное, останусь ли в Бадене, так как мы находимся на границе Франции и ежеминутно можем ожидать вторжения неприятеля [1]. Однако я решился остаться — тем более что, по всем вероятиям, столкновение между обеими воюющими державами произойдет по ту сторону Франкфурта [2]. Пишу Вам несколько строк, чтобы успокоить Вас. Здоровье мое — пока — очень удовлетворительно.

Деньги, которые придут в контору, прошу хранить до востребования. Курс теперь слишком нехорош — да и здешние банкиры — пока — никаких векселей не принимают и не меняют.

Считаю нужным еще раз поставить на вид крайнюю необходимость строжайшей экономии в расходах. Я уверен, что и Вы также убедились теперь в этой необходимости.

Будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

P. S. Выслали ли Вы 100 р. сер. в Петербург по данному адрессу? [3]

P. S. S. Прилагаю полученное мною письмо от некоего Давыда Борисова, желающего купить несколько десятин земли возле Тапков [4]. Но это, кажется, можно оставить без внимания. Ожидаю от Вас письма.

2787. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

19(31) июля 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Воскресенье, 31-го июля 1870.

...Спешу переслать вам один документ. Думаю, что вы оцените всю его относительную важность. Это — точная копия с заметок, найденных в бумагах одного умершего народного представителя. Семья его, живущая во Франции, дала разрешение напечатать ее в одной из немецких газет под непременным условием не называть его имени;

поэтому и я не могу его назвать [1]. Могу только вам поручиться головой за *полную правдивость, добросовестность и честность* автора; кроме того, копия *несомненно точна*. Я полагаю, что настоящий момент вполне подходит для опубликования этой заметки — момент, когда лживость чудовища, сидящего на французском троне, и всего его правления проявляется со всех сторон. «Бей змею по голове»,— говорит русская пословица. Если вы того же мнения и не боитесь маленького труда перевода, то сделайте это [2]. Я только должен вас просить не называть моего имени в редакции той газеты, куда вы направите заметку, а затем рукопись — использованную или неиспользованную — отослать мне, так как я обещал семье, что они получат ее обратно.

Здесь у нас еще всё спокойно; мы ждем с величайшим напряжением начала войны. На чьей стороне мои симпатии, было бы излишне говорить вам...[3]

2788. М. А. МИЛЮТИНОЙ

20 июля (1 августа) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, 1-го авг. 70.

Любезная Марья Агеевна, Вы беспокоитесь обо мне: это очень мило с Вашей стороны — и я Вам искренно благодарен. Еще больше благодарен я Вам за то, что сообщаете вести о себе и о Николае Алексеевиче, которому прошу передать самый дружеский мой поклон [1]. С тех пор как я не видел Вас, я успел побывать в России, прожил месяц в деревне — и две недели тому назад сюда вернулся. В России я (от Черкасских) узнал о тяжелой Вашей болезни и о благополучном избавлении от нее, чему душевно порадовался — и с чем Вас поздравляю. Должно надеяться, что теперь Вы окончательно поправитесь.

Здесь до сих пор всё тихо; война, вероятно, не коснется нас. Впрочем, мы на всё готовы — и в случае нужды уедем в Вильдбад — в карете — так как все сообщения по железным дорогам прерваны. Я говорю: «мы» — т. е. семейство Виардо и я; я с ними не расстанусь.

О крайнем безобразии этой войны распространяться не стану; впрочем, она была неизбежна — и немцы это сами чувствуют. Ими овладел патриотический жар, как в 1813-м году [2]; но времена предстоят им тяжелые — так

как — на первых порах — в успехах французского оружия сомневаться невозможно [3]. Лишь бы пожар не охватил всей Европы. Пусть Россия останется по крайней мере спокойной!

Вернуться в Россию Вам, я полагаю, всегда будет возможно — но мне почему-то не верится, что Вы зиму проведете в Москве [4].

Будьте так любезны — tenez-moi au courant Ваших намерений; а я Вам напишу — если б пришлось покинуть Баден — чего я, впрочем, не ожидаю.

Засим дружески кланяюсь вам всем и остаюсь

искренно Вам преданный
Ив. Тургенев.

2789. П. В. АННЕНКОВУ

27 июля (8 августа) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, 8-го авг. / 27-го июля 1870.

Один уже размер бумаги, на которой я собираюсь писать к Вам, любезный Павел Васильевич, должен внушить Вам уважение к моим корреспондентским намерениям...[1] (Кстати, отчего *Вы* ко мне не пишете? Вот уже скоро 4 недели, как я покинул Петербург — и хоть бы строчку!). В прошлый четверг[а] я писал Вам под отдаленный гул канонады: на другой день, в пятницу[б], телеграмма известила нас, что это немцы брали штурмом Вейссенбург — и началось исполнение плана Мольтке, который (в то время как император французов показывал своему мальчишке между завтраком и обедом, как действуют митральезы — и с чрезвычайным эффектом брал город Сарбрюкен, защищаемый *одним* баталионом) ринул всю громадную армию кронпринца прусского в Эльзас — и разрубил французскую армию надвое. В субботу, т. е. третьего дня, мой садовник пришел сказать мне, что с утра слышится чрезвычайно сильная пальба: я вышел на крыльцо — и, действительно, глухие удары, раскаты, сотрясения доносились явственно; но раздавались они уже несколько более к югу, чем в четверг: я насчитывал их от 30 до

[а] *Было:* прошлую середу
[б] *Было:* четверг

40 в минуту. Я взял карету — и поехал на Ибург, замок, находящийся на одной из самых крайних — к Рейну — вершин Шварцвальда: оттуда видна вся долина Эльзаса до Страсбурга. Погода была ясная — и отчетливо рисовалась линия Вогезских гор на небосклоне. Канонада прекратилась за несколько минут до моего прибытия в Ибург; но прямо против горы, по ту сторону Рейна, из-за длинного, сплошного леса поднимались громадные клубы черного, белого, сизого, красного дыма: то горел целый город. Дальше, к Вогезам, слышались еще пушечные выстрелы — но всё слабее... Явно было, что французы разбиты и отступают. Страшно и горестно было видеть в этой тихой, прекрасной равнине, под кротким сиянием полузакрытого солнца этот безобразный след войны, и нельзя было не проклясть ее — и безумно-преступных ее виновников. Я возвратился в Баден — и на другой день, т. е. вчера рано поутру, уже всюду в городе появилась телеграмма, возвещавшая о новой решительной победе кронпринца над Мак-Магоном — а к вечеру мы узнали, что французы потеряли 4000 пленных, 30 пушек, 6 митральез, 2 знамени — и что Мак-Магон ранен! Изумлению самих немцев нет границ: все роли изменены. *Они* нападают, *они* бьют французов на собственной их земле — бьют их не хуже австрийцев! План Мольтке развивается с поражающею быстротой и блеском: левое крыло французской армии уничтожено — она находится между двух огней — и, как при Кёнигсгреце, быть может, уже сегодня король прусский и кронпринц сойдутся на поле битвы, решившей участь войны! Немцы до того изумлены, что даже патриотическая их радость как будто смущена. *Этого* никто не ожидал! Я с самого начала, Вы знаете, был за них всею душою — ибо в одном бесповоротном падении наполеоновской империи вижу спасение цивилизации, возможность свободного развития свободных учреждений в Европе: оно было немыслимо, пока *это* безобразие не получило достойной кары. Но я предвидел долгую, упорную борьбу... и вдруг! Все мысли теперь направлены к Парижу: что он скажет? *Разбитый* Бонапарт n'a plus raison d'être; но в теперешнее время можно ожидать даже такое невероятное событие, как спокойствие Парижа при известии о поражениях французской армии. Я всё это время, как Вы легко можете себе представить, весьма прилежно читал и французские и немецкие газеты — и, положа руку на сердце, должен сказать, что между ними нет никакого сравнения. Такого фанфаронства, таких клевет, такого

крайнего незнания противника, такого невежества, наконец, как в французских газетах, я и вообразить себе не мог. Не говорю уже о журналах вроде «Фигаро» или презреннейшей «Liberté», вполне достойной своего основателя Э. де Жирардена; но даже в таких дельных газетах, какова, напр., «Temps», попадаются известия вроде того, что прусские унтер-офицеры идут за шеренгами солдат с железными прутьями в руках, чтобы подгонять их в бой, и т. п. Невежество[в] доходит до того, что «Journal officiel», орган правительства (!), пресерьезно рассказывает, что между Францией и Пфальцем (Palatinat) *протекает Рейн*; и одним лишь совершенным незнанием противника можно объяснить уверенность французов, что южная Германия останется нейтральной, несмотря на явно высказанное желание присвоить Рейнскую провинцию с историческими городками Кёльном, Аахеном, Трииром — т. е. едва ли не самый дорогой для немецкого сердца край немецкой земли![г] Тот же «Journal officiel» уверял на днях, что цель войны со стороны Франции — возвращение немцам их свободы!! И это говорится в то время, когда вся Германия из конца в конец поднялась на исконного врага! Об уверенности в несомненности победы, в превосходстве митральез, шасспо — и толковать нечего; все французские журналы убеждены, что стоит только французам сойтись с пруссаками — и «rrrran!» — всё будет покончено мигом. Но не могу удержаться, чтобы не цитировать Вам одну из прелестнейших фанфаронад: в одном журнале (чуть ли не в «Soir») один корреспондент, описывая настроение французских солдат[д], восклицает: «Ils sont si assurés de vaincre, qu'ils ont comme une peur modeste de leur triomphe inévitable!» (т. е.: «Они так уверены в победе, что ими овладевает как бы некий скромный страх перед собственным неизбежным триумфом!»). Фраза эта, хотя не может сравниться с классической шекспировской фразой принца Петра Бонапарта насчет парижан, сопутствовавших гроб *убитого* им Нуара: «C'est une curiosité malsaine que je blâme» («Это — болезненное, неуместное любопытство, которое я осуждаю!») — однако имеет свои достоинства. И какие изречения, какие «mots» приводят эти журналы, приписывая их разным высокопоставленным лицам — императору Наполеону, между прочим!.. «Gau-

---

[в] *Далее зачеркнуто:* напр.
[г] *Далее зачеркнуто:* и
[д] *Было:* французской армии

lois», напр., сообщает, что, когда беззащитный Саарбрюкен был зажжен со всех четырех концов, император обратился к своему сыну с вопросом: «Es-tu fatigué, mon enfant?» Ведь это значит, наконец, потерять даже чувство стыдливости!

Хорош тоже анекдот о дипломатическом attaché, который в присутствии императрицы Евгении объявил, что не желает победы над Пруссией. Как так? — Да так же; представьте, как будет неприятно жить на бульваре Унтермунтербиршукруте — или велеть кучеру ехать в улицу Нихканутклопсмопсфурт? А ведь это будет неизбежно, так как мы даем нашим улицам названия наших побед! На основании донесений, быть может, этого самого attaché Франция рассчитывала на нейтралитет южной Германии.

Говоря без шуток, я искренно люблю и уважаю французский народ, признаю его великую и славную роль в прошедшем, не сомневаюсь в его будущем значении; многие из моих лучших друзей, самые мне близкие люди — французы; — и потому подозревать меня в преднамеренной и несправедливой враждебности к их родине Вы, конечно, не станете. Но едва ли не настал и их черед получить такой же урок, какой получили пруссаки под Иеной, австрийцы под Садовой — и зачем таить правду, и мы под Севастополем — дай-то бог, чтобы они также умели воспользоваться им, извлечь сладкий плод из горького корня! Пора, давно пора им оглянуться на самих себя, внутрь страны, увидеть свои язвы и стараться уврачевать их — пора положить конец тому безнравственному факту, который царит у них вот уже скоро двадцать лет! Без сильного внешнего потрясения такие «оглядки» невозможны; — без глубокой скорби и боли они не бывают; но настоящий патриотизм не имеет ничего общего с заносчивой, чванливой гордыней, которая ведет только к самообольщению, к невежеству, к ошибкам неисправимым. Французам нужен урок... потому что они еще многому должны научиться. Русские солдаты, умиравшие тысячами в развалинах Севастополя, не погибли даром; пускай же не погибнут даром и те бесчисленные жертвы, которых потребует настоящая[e] война: иначе она была бы точно бессмысленна и безобразна.

Вот, однако, как я расписался — я и десятой доли не сказал того, что у меня нá сердце. До другого разу! Что

[e] *Было:* эта

касается собственно до нашего положения в Бадене — то Вы можете быть совершенно покойны: опасность неприятельского вторжения теперь устранена — жизненные припасы даже подешевели против прежнего, несмотря на уверение французских газет, что мы здесь умираем с голоду.

Если Вы найдете это удобным или нужным или для кого-нибудь интересным — то можете поместить это письмо или отрывки из него в «С.-П.б⟨ург⟩ских ведомостях», выставив одни буквы: И. Т.[2]

Жду от Вас весточки и обнимаю Вас. Кланяюсь всем Вашим.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Я уже собирался запечатать письмо, как вдруг мне принесли последнюю телеграмму: французская армия отступает по всей линии и поспешно удаляется в глубь страны. Этим она, конечно, избежала участи австрийской армии под Садовой [3] — но спрашивается, как перенесет народное самолюбие такой удар? Что скажет *Париж* об отступлении армии после всех угроз и фанфаронад? Поживем — увидим. Но я бы не желал (во всяком случае) быть в коже императора — или Олливие или Грамона [4].

2790. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

28 июля (9 августа) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, $\frac{\text{9-го ав.}}{\text{28-го июля}}$ 70.

Любезный брат, вчера получил я твое письмо [1] и сегодня отправил к твоей жене в Берлин твой пакет рекомендованным, так как почта теперь снова гарантирует письма. Что твой пакет дойдет до Берлина — это несомненно; будем надеяться, что он еще застанет там твою жену [2].

Обо мне ты напрасно не беспокойся; ты из газет можешь видеть, какой неожиданный оборот принимает война; не французы бьют немцев — а немцы французов — и не французская армия вторглась в Германию — а немецкая во Францию. Теперь здесь, в Бадене, нет пока никакой опасности — ибо по ту сторону Рейна весь Эльзас занят немецкою армией [3]. О болезнях тоже пока не

слыхать — и жизненные припасы даже подешевели. Я, во всяком случае, остаюсь здесь.

Обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат
Ив. Тургенев.

2791. Н. А. КИШИНСКОМУ

31 июля (12 августа) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 12-го авг. / 31-го июля 70.

Ваше продолжительное молчание, любезный Никита Алексеевич (я уже более месяца как выехал из Спасского), начинало меня беспокоить, и я собирался писать к Вам и просить сообщения сведений о делах — как наконец пришло от Вас два письма разом [1]. Прежде всего спешу заверить Вас, что Вам обо мне тревожиться нечего; блестящие победы немцев над французами, отбросив далеко отсюда театр войны, совершенно обезопасили нас насчет неприятельского вторжения: здесь теперь так же тихо, как в Спасском, и даже жизненные припасы не вздорожали. Я намерен здесь остаться до зимы. Сообщения почтовые и телеграфические восстановлены — и всё вошло в обычный порядок [2].

Что касается до отдачи имения в аренду — то Вы лучше меня знаете, что никакой сделки с Чапкиным я не заключал и никакого задатка от него не получал: я не имею привычки скрывать свои действия. Но Вы сами можете понять, что я не мог не быть пораженным неудовлетворительным результатом нашего хозяйничанья — особенно громадными затратами на расход — и что нужно было принять меры к исправлению этого дела. Эти меры — по собственному Вашему усмотрению — состоят в отдаче в аренду имения — враздробь или в одни руки — это всё будет решено во время моего приезда зимою в Спасское — и я собственно для этого туда еду. Нынешний же год может служить опытом, стоит ли действительно оставлять Спасское в виде фермы — и от этого опыта будет зависеть, приму ли я Ваше предложение, которое мне кажется благоразумным. Если доходы Спасского окажутся точно такими, какими Вы их предполагаете, то, разумеется, нужно будет оставить этот центральный пункт управ-

чения и приложить все старания к большему его усовершенствованию. А потому, как тапковским крестьянам, так и всем другим, желающим взять мои имения в аренду (и я прошу Вас озаботиться о приискании таких личностей), Вы можете объявить о моем приезде в январе в Спасское и назначить это время как эпоху, в которой будут вестись переговоры об отдаче в аренду моих имений, начиная с весны будущего, 1871-го, года. Я никакого преимущества Чапкину оказывать не намерен и смотрю на него как на одного из конкурентов: кто больше даст и в то же время кто представит больше ручательств исправного платежа — тот и будет моим арендатором. А что касается до Вас — то, повторяю, от Вас будет зависеть убедить меня в возможности и пользе оставления Спасского за собою — чему бы я очень был рад, ибо в Вашей честности я не имею ни малейшего сомнения.

Сумма, истраченная на мастерскую, так незначительна в сравнении с остальными расходами, что я вовсе не вижу причин ее закрывать — и, напротив, желал бы, чтобы Вы продолжили этот опыт [3].

В присланном от тапковских крестьян письме [4] я не понимаю одного пункта: какие 50 *господских* десятин хотят они обрабатывать в виде *задатка* — когда они сами желают принять в аренду всю землю, оставшуюся в *господской* экономии. Объясните мне этот пункт. С другой стороны, я должен сказать, что предложение их мне кажется выгодным.

Дайте мне знать, когда получите это письмо. А впрочем, будьте здоровы; кланяюсь всем спасским жителям

Ив. Тургенев.

2792. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

4(16) августа 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, 16/4-го авг. 70.

Любезный брат,

Я очень рад благополучному возвращению Анны Яковлевны [1]. Но, к сожалению, я, по твоему желанию, послал твой пакет со вложенными *сто* [a] рублями в Берлин рекомендованным письмом [2]; постараюсь, чтобы мне его воз

[a] *Так в подлиннике.*

вратили; — в противном случае припиши твой убыток войне и Наполеону — и утешься тем, что в наказание он в эту минуту — «branle diablement dans le manche» [3].

Как я уже писал тебе, мы здесь, благодаря победам пруссаков, так же спокойны, как в Спасском или в Тургеневе — и я остаюсь здесь до зимы.

Будь здоров — обнимаю тебя и кланяюсь Анне Яковлевне.

Любящий тебя брат
Ив. Тургенев.

2793. М. А. МИЛЮТИНОЙ

8(20) августа 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота, 20-го ав. / 8 70.

Сейчас получил я Ваше письмо, любезнейшая Марья Агеевна — а вчера вечером, в 10-м часу, вдруг все колокола зазвонили в Бадене. Это пришло известие о решительном и чуть ли не окончательном поражении французов при Резонвилле. Армия Базена так-таки не успела во время убраться из Меца [1]. Нельзя не согласиться, что неспособность генералов французских и их администрации еще на сто процентов превосходит нашу неспособность во время Крымской кампании. Остается вопрос: сумеют ли они так, как мы это сделали, извлечь пользу из собственного несчастия и пойдет ли им этот урок впрок? При самоослеплении французов, при их малой любви к истине — это сомнительно [2].

Что вся Европа ожидала торжества французов — это доказывает только то, что мы меньше всего знаем, что совершается у нас под носом. Пруссаки, которых я видел 15-го июля в Берлине, *ни одной секунды* не сомневались в победе — но я приписывал это национальному тщеславию. Оказывается, что они знали, что говорили [3].

Весьма вероятно, что в Париже вспыхнет — если уже не вспыхнула — революция. Умы были так напряжены ожиданием этого сражения, что новая неудача должна произвести взрыв... Наполеон едва ли удержится. Впрочем, nous vivons dans l'imprévu — и такая неправдоподобная вещь, как сохранение империи, может еще совершиться [4].

Вам, во всяком случае, в Париж вернуться не придется. Мне кажется, на Вашем месте я, выбравши тихую погоду — по барометру это всегда можно знать 2-я, 3-я днями заранее — поехал бы морем из Гавра в Остенде — а оттуда через Брюссель, Кельн и Берлин домой — если Вы точно решились провести зиму в России. Теперь по всей Германии железные дороги снова действуют исправно. Морской переезд из Гавра в Остенде — несколько часов.

Здесь у нас очень тихо — и даже раненых и больных мало. Зато почти все доктора уехали (между прочим, и Гейлигенталь), их потребовали в Нанси. Поклонитесь от меня всем Вашим — и крепко пожмите руку Николаю Алексеевичу. Я должен зимой быть в России и в конце января буду находиться в Москве. Увижу ли я Вас там?

Будьте здоровы и верьте искренней моей привязанности.

Ив. Тургенев.

2794. И. П. БОРИСОВУ

12(24) августа 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 24-го авг. 70.

Вы могли бы уже теперь истребовать с Л. Н. Толстого выигранную Вами бутылку, любезнейший Иван Петрович — ибо последние удары, нанесенные пруссаками, в сущности, кажется, уже решили дело. Нельзя не удивляться искусству, с которым они сперва удержали глупого Базена в Меце, потом преградили ему дорогу в Верден — наконец, поразили его наголову и отбросили его опять в Мец, где он должен умереть с голоду или сдаться. Эти 3 сражения (14-го, 16-го и 18-го августа) стоили им страшных жертв — зато результат велик. Ничто не мешает теперь армии кронпринца дойти до Парижа. Мак-Магон, наверное, покинет Шалонский лагерь. Окончательного исхода войны — пока — нельзя предвидеть, но все шансы на стороне немцев [1].

Я очень хорошо понимаю, почему Толстой держит сторону французов. Французская фраза ему противна — но он еще более ненавидит рассудительность, систему, науку, одним словом, немцев. Весь его последний роман построен на этой вражде к уму, знанию и сознанию —

и вдруг ученые немцы бьют невеж французов!! [2] (Кстати — неужели юродивец, напечатавший в «Московских ведомостях» какие-то нелепые пророчества с *планами* — тот же самый *кн.* Урусов, с которым так дружен Толстой?) [3] С своей стороны я, «не мудрствуя лукаво», радуюсь поражению Франции — ибо вместе с нею поражается насмерть наполеоновская империя, существование которой несовместно с развитием свободы в Европе. Я выразил это мнение в письмах к Анненкову, отрывки которых были помещены в 216 № «С.-П.бургских ведомостей» (8-го августа). Я, между прочим, привел там несколько отличных образчиков французской «фразы» [4].

Радует меня то, что Вы мне пишете о Толстом и о Фете; жаль только, что сей последний всё еще не хочет расстаться с музой [5]. Е. Д. Шеншина описана Вами превосходно, так же и ее сынок.

Я уже был 3 раза на охоте. Первые два раза стрелял отвратительно — а в третий раз охота не удалась. Однако уже заполевал 23 куроп⟨атки⟩ и 8 зайцев. Пес мой всё по-прежнему хорош.

По ночам здесь ясно слышно бомбардирование Страсбурга, который уже до половины выжжен [6]. Даже лежа в постели при закрытых окнах всё еще ухо улавливает глухие рокотанья и сотрясенья. Поневоле предаешься философическо-историческо-социальным размышлениям весьма невеселого свойства. Железный век еще не прошел — и мы всё еще варвары! И, вероятно, останемся таковыми до конца дней.

Погода у нас испортилась — говорят, будет ранняя зима.

Поцелуйте за меня Петю: крепко жму Вам руку и остаюсь

любящий Вас
Ив. Тургенев.

2795. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

16(28) августа 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3
28-го августа 1870 г.

Мой дорогой друг,

Почти месяц тому назад, 26 июля, я послал вам французский документ, касающийся г-на Бонапарта, с просьбой либо напечатать его в газете, либо — если вы найдете

неудобным опубликовать его — отослать мне назад [1]. Документ нигде не появился, я его не получил обратно, и теперь я начинаю опасаться, не затерялся ли он. Напишите, пожалуйста, мне об этом несколько слов!

Даже вы, будучи немцем, не можете больше меня радоваться новому обороту дела. Так, значит, действительно, *этому* лицемерию, этой безнравственности конец! [2] Надо только твердо помнить русскую пословицу. «Бей змею по голове»! Пока она не мертва вполне, приходится считать вместе с Цезарем: «Ничего не сделано, если остается еще кое-что сделать». Но я надеюсь, что дело, начатое так основательно, будет основательно и закончено...

В то время как я пишу вам, в мою комнату, несмотря на закрытые окна, проникают глухие, периодически повторяющиеся раскаты: происходит бомбардировка Страсбурга, и, как говорят, сегодня начнется штурм. Жаль прелестного города — но ничего, стало быть, не поделаешь [3]. В остальном здесь совсем спокойно. Только время неприятное. Друг Пич написал мне с поля битвы из Верта [4].

Мой лучший привет вашей жене. Будьте здоровы

Преданный вам
И. Тургенев.

2796. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

16(28) августа 1870. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Sonntag, d. 28/16 Aug. 70

Mein Herr!

Eben schicke Ich zurück an die G. Fröbel'sche Buchdruckerei den letzten Correcturbogen des IV-ten Bändchens [1].— Ich bitte Sie, wie bei den früheren, mir einige Exemplare zukommen zu lassen.

Das Buch des H-n Seidlitz über Joukoffski habe Ich von Brockhaus in Leipzig bekommen.— Es ist eben so interessant wie schön ausgestattet.— Ich muss Sie nochmals bitten, mich die Adresse des Herrn Seidlitz wissen zu lassen, damit Ich ihm für das schöne Geschenk danken kann [2].

Im «*Buche der Welt*» ist eine Uebersetzung meiner Novelle: «Am Vorabend» erschienen [3].— Zu meinem grossen Befremden habe Ich am Anfange folgende Bemerkung gelesen:

«Vor Nachdruck, Uebersetzung oder Bearbeitung wird hiermit ausdrücklich gewarnt.

Der Verfasser (!) u⟨nd⟩ der Verleger».

Natürlich weiss Ich von der ganzen Sache Nichts.— Das ist doch etwas zu impertinent.— Auch wird die Novelle — als *Original*-Novelle den Lesern geboten — als ob Ich sie express für das «Buch der Welt» und auf Deutsch geschrieben hätte!

Ich habe geglaubt. Sie davon in Kenntniss setzen zu müssen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgen⟨eff⟩.

2797. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

17(29) августа 1870. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Montag, d. 29 Aug. 70.

Werther Herr!

Ich habe erst gestern Ihren Brief vom 18-ten bekommen — volle zehn Tage ist er auf der Reise gewesen — und beeile mich ihn zu beantworten. Ich hatte wohl die Absicht, mich einige Stunden auf meiner Rückreise aus Russland in Königsberg aufzuhalten und Sie aufzusuchen — da ich aber erst am 14-ten Juli Petersburg verliess — so musste ich wegen der drohenden Kriegsgefahr mich beeilen [1] — und bin schon so mit genauer Noth nach Baden gekommen — einen Tag später waren alle Eisenbahnen von Truppenzügen besetzt. Wir haben hier trübe Tage verlebt: mehr als einmal hatten wir unsere Sachen gepackt, um nach Wildbad — und weiter auszuwandern; die unerwartet glückliche Wendung des Krieges hat gemacht [2], dass hier alles so ruhig geworden ist — wie nie. Sehr ruhig — aber auch sehr leer. Das bißchen [3] Langeweile wird von der beständigen Aufregung des Erwartens niedergekämpft — vielleicht ist es sogar gut — um das Gleichgewicht zu erhalten.

Ich brauche Ihnen nicht zu sagen — wie ich mit ganzer Seele auf der Seite der Deutschen stehe. Das ist wahrlich ein Krieg der Civilisation gegen die Barbarei — aber nicht so wie die Herren Franzosen es meinen. Dem Bonapartismus — *muss* das Garaus gemacht werden, was es auch koste,

[3] *В подлиннике ошибочно:* bischen

wenn die öffentliche Moralität, die Freiheit und Selbstständigkeit Europa's überhaupt eine Zukunft haben. Wie hässlich, wie lügenhaft und durch und durch faul und kleinlich zeigt sich doch die «grosse Nation» [3]. Sie *muss* auch ihr Jena, ihr Sebastopol, ihr Königsgrätz haben [4] — und wenn sie von der Lection nicht zu profitiren versteht — so ist es eben aus mit ihr!

Seit einigen Tagen hören wir ein beständiges dumpfes und fernes Krachen — Strassburg wird bombardirt [5]. Es ist sehr peinlich und traurig — aber es muss sein!

Die Abhandlung über die Todesstrafe [6] von der Sie sprechen, würde mich sehr interessieren — und ich würde Ihnen für Ihre Mittheilung sehr dankbar sein. Die Uebersetzung von «Traupmann's letzter Nacht» ist leider etwas wild gerathen und hat einige starke Schnitzer [7].

Ich grüsse Sie mit herzlicher Freundschaft und bleibe

Ihr ergebener
I. Turgénew.

На конверте:

Preussen.
Herrn Professor Dr. Friedländer
in *Königsberg.*

2798. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

28 августа (9 сентября) 1870. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse, 3.
Freitag, d. 9 Sept. 70.

Lieber Freund Pietsch,

Das sind keine Ereignisse mehr, das sind Donnerschläge, die aufeinander folgen — man hat kaum Zeit zu athmen — man ist ganz betäubt! Kaiser gefangen, 100 000 Franzosen gefangen, Republik! [1] — vielleicht in wenigen Tagen Paris eingenommen [2] und Ludwig Pietsch im Triumph durch den Arc de l'Etoile hereinziehend und mit seiner lorbeer — und sieggekrönten Stirn die Sterne am Himmel wegfegend [3]. Was noch?!!

Wir leben hier in athemloser Erwartung. Das erste Briefchen vom Wörther Schlachtfeld ist, obgleich verspätet, doch richtig angekommen [4]. Anfang August war man hier sehr auf dem «qui vive»: alles war gepackt um flugs nach Wildbad zu reisen — wenn die Turkos [5] über den Rhein gekommen wären [6]. Jetzt sind wir schon längst wieder ruhig.

Die ganze Familie Viardot ist gesund und wohl. Man arbeitet für die Verwundeten, man musizirt, man macht Lecture — und so vergehen die Stunden. Der Sturz des Kaiserreichs war eine hohe Befriedigung für den armen Viardot, jetzt blutet sein Herz allerdings — aber er sieht wohl ein, dass alles dies eine von Frankreich wohlverdiente Strafe ist [7]. Was mich betrifft — so bin ich, wie Sie wohl wissen, ganz und gar Deutsch — schon darum, weil der Sieg Frankreichs der Freiheit Untergang gewesen wäre — nur hätten Sie Strassburg nicht verbrennen müssen. Das war höchst ungeschickt und zweckwidrig [8]. Wie wird es jetzt vor Paris gehen?..

Aber dass jener elende Schuft endlich samt seiner ganzen Clique in die Cloaque herunterstürzte — dies erlebt zu haben — ist doch ein wahres Glück. Warum behandelt man den Kerl mit so viel Respect? [9] In Cayenne [10] von Läusen aufgefressen sein — das hat er verdient.

Wie werden wir uns freuen, wenn Sie wirklich Ihr Versprechen halten und nach Baden kommen [11]. Ihr Zimmer steht bereit: jetzt steht es leer. Vor kurzem hat es ein anderer alter Freund, der Müller-Strübing, bewohnt [12].

Viel herzliche Grüsse und auf Wiedersehen.

I. Turgénjew.

2799. ВАЛЕНТИНЕ ДЕЛЕССЕР

29 августа (10 сентября) 1870. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Samedi, 10 sept. 1870.

Chère Madame,

Je vous prie bien instamment de m'écrire un seul mot — car je suis bien inquiet. Restez-vous à Paris? Donnez-moi de vos nouvelles. Si vous quittez Paris, où comptez-vous aller? Dans quels temps nous vivons! Et tous les vôtres, que font-ils, que vont-ils faire? Je reste à Bade indéfiniment. J'espère que cette lettre pourra encore vous parvenir.

Je vous serre les mains de toute la force de mon inaltérable amitié. Ecrivez-moi un mot pendant que c'est encore possible [1].

Tout à vous J. Tourguéneff.

2800. Н. А. КИШИНСКОМУ

29 августа (10 сентября) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Суббота. $\frac{\text{10-го сент.}}{\text{29-го авг.}}$ 70

Любезный Никита Алексеевич,

На полученные от Вас два письма [1] отвечаю по пунктам.

1.) Так как сокращение расходов нужнее всего — то я избавляю Вас от представления третных ведомостей в том виде, как это доселе делалось; конторщики и грамотные приказчики могут быть уволены.

2.) Разрешаю Вам покрыть флигель заготовленным толем.

3.) Если г-н Пасмунд намерен оставить Спасское и переехать к Шереметеву и если Вы полагаете, что и без него может продолжаться у нас фабрикация машин — то почему же не попытаться? Но входить в часть с г. Шереметевым я бы не советовал — ибо еще неизвестно, какой оборот примет дело — и никто не может поручиться, что вместо ожидаемой прибыли окажутся убытки. Г-н Шереметев уже терял большие деньги в подобных предприятиях. Оскорбление г-на Пасмунда словами г-на Чапкина я считаю единственно предлогом; хотя г-ну Чапкину вовсе не следовало так выражаться — ибо отдача имения в аренду ему нисколько не решена и будет зависеть от обстоятельств [2].

4.) Что касается до любовшинской аренды [3], я с Вашими распоряжениями согласен — и, пожалуй, готов считать 6 лет от 1-го янв⟨аря⟩ будущего года. При составлении арендного договора не забудьте обеспечить правильный платеж неустойкою, а также и целость леса.

5.) Я получил от ефремовского купца Андрея Петрова, который купил у нас каднинскую мельницу, письмо [4], в котором он также предлагает себя в арендаторы; я ему отвечал, что по этим делам решение состоится в Спасском в конце января, когда я сам туда прибуду. То же самое, как Вам известно, я объявил и тапковским крестьянам, и Вы, с Вашей стороны, сообщайте это всем желающим. Срок моего приезда — *30-е* января. (Я приеду сам раньше).

6.) Живущий во Мценске бывший наш дворовый Петр Серебряков написал мне письмо, в котором он просит меня уделить ему и сестре его, вдове, место жительства

в Спасском, за что он предлагает в школе учить детей [5]. Человек он смышленый и грамотный — прежде предавался пьянству — но теперь, кажется, укротился. Здоровья он, правда, слабого, но ведь и работа не велика. Я готов это сделать для него — и потому Вы пошлите за ним — и переговорите. Вместе с квартерой он должен, конечно, получать и содержание. Напишите мне, какое будет Ваше распоряжение.

7.) По делу Калистрата (Петра) Михайлова я получил от губернатора Лонгинова письмо с копией, которую при сем прилагаю. Лонгинов пишет мне следующее: «Посланные им 8 р. 30 к. по дороге испарились, что часто случается в практике нашей крестьянской администрации. Пошли ему эту бумажку с наставлением подать на это жалобу мировому посреднику; по закону это единственный путь, чтобы возбудить дело».

Со своей стороны, я не советую Петру зачинать дело. Пропавшие 8 р. 30 к. можете ему выдать от моего имени [6].

8.) Из долженствующих находиться у Вас денег прошу переслать через Ахенбаха и Колле в Москве ко мне 1000 руб., *но с тем чтобы вексель был на имя берлинского или лондонского банкира*, так как на днях Париж будет осажден пруссаками [7] и никакие сделки невозможны. Не забудьте: на *берлинского* банкира лучше всего.

Засим желаю Вам всего хорошего и кланяюсь спасским жителям. Здоровье мое хорошо, и я отсюда — пока — никуда не выезжаю.

Ив. Тургенев.

P. S. За приведение библиотеки в порядок передайте г. Брюханову мою благодарность, если он еще находится в Спасском [8].

2801. П. В. АННЕНКОВУ

3(15) сентября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
15(3) сентября 1870.

Любезный Павел Васильевич! Последовавшие друг за другом колоссальные события до того меня ошеломили, что я пропустил время написать вам письмо, которое могло бы попасть в «С.-Петербургские ведомости», а теперь уже поздно, и потому считайте это письмо лично вам адресованным [1]. Не скажу, чтоб я вовсе не предвидел этих событий (вспомните, что я говорил вам в первом моем

письме)[2]. Одного я — признаюсь — не предвидел (впрочем, сам Бисмарк, говорят, отказывался верить подобной глупости): я не предвидел, что Наполеон даст себя взять, как в мышеловке. Не ожидал также, чтобы вся армия Мак-Магона так постыдно погибла; я полагал, что она, по крайней мере, в Бельгию уйдет[3]. Но прокламация республики в Париже меня не удивила; французы-парижане были бы ангелами или чурбанами (как угодно), если бы равнодушно приняли такой позор, какова капитуляция при Седане; скорее можно простить Ватерлоо, чем *это*: наполеоновская династия сама себя зарезала навеки[4]. Но, сбросив *это* правительство, за какую форму могли они ухватиться, как не за республику? Вопрос не в том — спасет ли она их или нет (при страшном положении, в котором находится Франция, всякие надежды должны замолкнуть и замереть), а в том, было ли что другое возможно? Да и какое значение имеет теперь политическая форма? Начинается отчаянная борьба за существование: тут не до знамени, под которым дерешься. Падение гнусной империи не изменило моих симпатий, но несколько переставило их. Теперь немцы являются завоевателями, а к завоевателям у меня сердце особенно не лежит. Притом они сделали непростительную ошибку: безо всякой пользы и цели разрушили Страсбург[5] и тем на долгое время восстановили против себя эльзасцев, тех самых эльзасцев, которых собираются аннектировать. Да и самому желанию немцев приставить себе к боку нечто вроде Польши я сочувствовать не могу. Все их доводы не кажутся мне дельными. Предполагая даже, что Франция снова захочет драться,— разрушение укреплений Страсбурга и Меца может служить достаточным обеспечением для Германии. Вопрос расы тут ни при чем: эльзасцы стали французами телом и душой, как некогда славянские жители Померании стали пруссаками по преимуществу; этого воротить нельзя[6]. Я уже не говорю о более и более распространяющемся слухе, будто бы король Вильгельм намерен, по взятии Парижа, снова восстановить Наполеона как единственно легальную власть; это уже слишком *безнравственно* и показывает только, как люди способны ослепляться на вершинах общественного здания. Если Франция согласится вновь принять Бонапартов из рук врага, то ее надо похерить в уме всякого порядочного человека. Республика — вот чего прусский король переварить не может[7]. Но basta cosi!

Я вам пишу в городскую квартиру, ибо полагаю, что

вы уже переехали с дачи. У меня находится совсем готовый и переписанный рассказ [8], которым я разрешился в течение месяца. Его можно было бы поместить в «Вестнике Европы» за будущий год. А что «Король Лир», когда явится? [9] Напишите мне ответ. Кланяюсь всем.

Преданный вам
Ив. Тургенев.

2802. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

6(18) сентября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, 18/6-го сент. 70.

Любезный друг Яков Петрович, спасибо тебе, что дал о себе весточку [1], хотя первая половина письма написана такими бледными чернилами, что я едва мог разобрать ее. Прежде всего поздравляю тебя и жену твою с новорожденной [2] — и дай ей бог расти и расцвесть вам обоим на радость! Отрывок из твоего либретто мне кажется *верным* по тону — не сомневаюсь, что ты сумеешь сладить с сюжетом — насчет же Серова уверенность моя гораздо слабее. Его музыка мне кажется неоригинальной и «высиженной». А впрочем — я, быть может, ошибаюсь [3].

С кн. Оболенским хотя я и не переписываюсь — но всегда был в хороших отношениях — и потому могу попытаться замолвить слово за д-ра Матвеева. Но для этого мне нужно: 1.) знать отчество кн. Оболенского, которое я позабыл (имя его — Дмитрий); 2.) знать, где именно, в каком департаменте, на каком месте служит д-р Матвеев — не худо сообщить мне его чин — и в-3) знать, чего именно (повышения, перемещения) желает твой protégé [4]. Я заметил, что ходатайства без означенного определенного *пункта* всегда остаются бесплодными. А потому, сообразно со всем этим, распорядись!

Приеду я в Петербург, «богу изволящу», в конце января — и останусь там около десяти дней. Тогда, разумеется, не раз увидимся.

Мы живем в весьма знаменательное время: на наших глазах руководящая роль в истории переходит от одного племени — латинского — к другому — германскому. Падение гнусной империи Наполеона доставило мне великую радость: нравственное чувство во мне удовлетворилось — после такого долгого ожидания! Но я не скрываю от

самого себя, что не всё впереди розового цвета — и завоевательная алчность, овладевшая всей Германией, не представляет особенно утешительного зрелища. Но ведь каковы же и были провокации! [5]

Я живу здесь очень тихо и помаленьку работаю. Высланные тобою книги я получил и благодарю за сделанные потраты, которые я, разумеется, при свидании возвращу.

Дружески кланяюсь тебе и жене твоей.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

2803. Н. А. КИШИНСКОМУ

25 сентября (7 октября) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 7-го ок. / 25-го сент. 1870.

Любезный Никита Алексеевич, 1.) вексель на 1000 р. сер. я через Ахенбаха получил исправно. 2.) Сообщаемые Вами известия о трудности добывания рабочих, уборки хлеба — а также о падении цен — всё более и более утверждают меня в намерении отдать имения на аренду, сохранив для себя одно, вероятно, Спасское. Но об этом речь будет в январе. Посылаю Вам письмо, полученное от некоего Давыдова [1], который также желает арендовать имение; напишите ему от моего имени, так же как и всем прочим, что для этого нужно прибыть ему в Спасское к 20-му или *25*-му январю [2].

Желаю Вам всего хорошего и кланяюсь спасским жителям.

Ив. Тургенев.

2804. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

27 сентября (9 октября) 1870. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Dimanche, 9 oct. 1870.

Cher Mr Ralston,

Je voudrais que la nouvelle que je vais vous annoncer vous fît autant de plaisir qu'à moi: je viens à Londres vers le 10 novembre — et j'y resterai jusqu'au nouvel an

Je compte vous voir souvent — et je serai heureux de mettre mon petit savoir à votre disposition.

Ma nouvelle intitulée : «Степной король Лир» — n'a pas encore paru dans le «Вестник Европы» — je crois qu'ils la mettront dans le № de novembre — je l'apporterai alors avec moi [1]. J'apporterai aussi une autre petite étude, intitulée : «Стук... Стук... Стук» — et je vous la lirai en manuscrit — car elle ne sera insérée que dans le № de février du «Вестник» [2]. J'ai encore un autre travail en train, que j'achèverai peut-être d'ici là [3].

Merci pour l'envoi de « Good Words » ; c'est — comme tout ce que vous faites, consciencieusement exact et intéressant [4]. Nul doute que vous ne pourriez écrire un fort bon livre sur l'état actuel de la Russie [5]: faut de la modestie — pas trop n'en faut [6].

Quelles sont les informations que vous désirez sur les «Песни»? Je suppose que vous avez les recueils de Сахаров, Киреевский, Терещенко, etc.[7] Si vous désirez des travaux philologiques ou historiques ou archéologiques *sur* les chansons, sur leur style, leur époque, les différentes variantes — j'avoue que je n'en connais pas : il est bien plus difficile d'en faire sur des poésies purement *lyriques* que sur des récits ou des contes. Je crois que le public anglais se contenterait fort bien de bonnes traductions bien choisies de ces «Песни», prises dans leurs différents genres [8].

Avez-vous le livre de Забелин sur le «Домашний быт русских цариц»? C'est un vrai trésor [9].

On n'entend plus ici le canon de Strasbourg et on voit des centaines de milliers d'Allemands qui vont tous en pèlerinage pour voir leur nouvelle conquête ; mais la perspective de la paix se reculant toujours de plus en plus loin attriste involontairement tous les cœurs [10].

J'ai, comme vous le savez, une assez bonne bibliothèque russe ici ; si vous désirez voir quelque livre, écrivez-le-moi et je le prendrai avec moi.

Au revoir — et en attendant mille amitiés.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum.

2805. Н. А. КИШИНСКОМУ

28 сентября (10 октября) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, 10-го окт. / 28-го сент. 70.

Любезный Никита Алексеевич, я получил два письма — одно от Николая Павловича Похвиснева с просьбою о выдаче единовременной помощи — другое от г-жи Маляревской с жалобой, что она за май, июнь, июль, август и сентябрь не получила ни пенсиона, ни ответа от Вас на свои письма [1].

Прошу Вас выдать от моего имени Николаю Павловичу Похвисневу — не в счет пенсиона — 40 рублей серебром, с извинением, что при теперешних трудных обстоятельствах сделать более не могу;

Г-же Маляревской выдать следуемый пенсион — а также известить меня, сколько именно она получает.

Правда ли, что в Ельце и около Орла холера так чрезвычайно сильна? [2]

Будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2806. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

28, 29 сентября (10, 11 октября) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Понедельник, 10-го окт. / 28-го сент. 70.

Любезный брат, ты, вероятно, удивишься не в меру, когда узнаешь, что твое письмо от 6/18-го авг⟨уста⟩ получено мною было только *вчера*, т. е. 7 недель после отправления! [1] Бог знает, где оно провалялось — но пришло ко мне чрезвычайно засаленным. На мое замечание почтовый чиновник только плечами пожал и промолвил: «Kriegszeiten!» Теперь дело в том, как мне поступить с этими злополучными *ста* рублями? Твоя жена выехала из Берлина *до* прибытия пакета — но, может быть, этот пакет был отправлен к ней в Москву следом. Сделай одолжение, уведомь меня немедленно об этом. Я полагаю, что пакет пошел в Россию, так как он в мои руки не возвращался, что всегда бывает с страховыми письмами [2].

Я полагаю, что ты, вероятно, теперь опять уже находишься в Москве. Черкни об этом словечко. Я остаюсь здесь до первых чисел декабря — потом еду в Лондон; в первых числах января — я в Петербурге; в феврале — в Москве и в деревне; в мае — опять в Бадене. Мы зимой, вероятно, увидимся.

Итак — жму тебе крепко руку, кланяюсь Анне Яковлевне и остаюсь

любящий тебя брат
Ив. Тургенев.

P. S. Если А⟨нна⟩ Я⟨ковлевна⟩ не получила пакета, то я буду его требовать от здешнего почтамта, ибо квитанция у меня цела.

Вторник, $\frac{\text{11-го окт.}}{\text{29-го сент.}}$

Письмо это уже было запечатано — как вдруг мне принесли твое письмо от 5-го окт⟨ября⟩/23-го сент⟨ября⟩. (Это шло, стало быть, *6* дней) [3]. Мне очень досадно, что ты не получил злополучного пакета — и я сейчас же отправился на почту — и заявил претензию — пустил за ним Laufzettel — бог ведает, найдут ли его! [4]

Желаю тебе d'avoir la main plus heureuse que moi в твоем новом управляющем; для своего времени Преображенский был очень хорош. Для нового вина нужны новые мехи.

Мне весьма лестно, что ты такого высокого мнения насчет моей прозорливости; но на сей раз она tout à fait en défaut; я знаю только три вещи:

а.) что Париж будет непременно и жестоко бомбардирован,

в.) что Эльзас непременно останется за Германией и

с.) что война продолжится еще *долго* и будет безобразна... [5]

Если эти мои пророчества могут удовлетворить тебя — прими их.

Обнимаю тебя.

Твой любящий брат
Ив. Тургенев.

2807. И. П. БОРИСОВУ

1(13) октября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Четверг, 13/1-го окт. 1870

Милый Иван Петрович. Ваше письмо не совсем успокоительно: из него я вижу, что Вы всё еще болеете — коли даже на охоту ходить не можете. Сверх того — из газет я вычитал, что у вас в Орле везде холера; а в Ельце она приняла даже какие-то чудовищные размеры. Всё это худо — если даже газеты и преувеличивают [1]. Из Петербурга тоже известия невеселые: место «начальника печати» получил некто генерал Шидловский, бывший тверской губернатор, из молодых да ранний; без скрыпу зубов не произносит ни одного слова — и призван для укрощения. Редакторы трепещут [2]. Фетовское безобразничанье, о котором Вы пишете, имеет то еще неприятное, что оно не наивно: в нем чувствуется кислое брожение уязвленного и закупоренного литературного самолюбия [3]. Кишинский так же хнычет и, кажется, никаких надежд на хороший доход не подает; а тут война затягивается на веки вечные, вероятность мира исчезает [4] — и погода под лад всему остальному испортилась: ветер завывает так, что зубы ноют. Словом, куда ни оглянись — веселого мало. Кстати, я Чапкину об Вас не говорил — но если Вы согласны потолковать с ним, то я с радостью тотчас напишу ему об этом — если Вы считаете это нужным; я рассчитываю на Вас как на каменную гору — и без Вашего совета никакой арендной сделки не заключу. Покажите ему это место моего письма — или черкните мне слово — и я тотчас письменно к нему обращусь. Он хотел в нынешнем году осмотреть мои имения — и я на этот счет отдал приказание Кишинскому; исполнил ли Чапкин свое намерение? Он даст, вероятно, меньше другого — но зато плательщик он будет верный [5]. Буду ждать Вашего ответа. Письмо мое, конечно, застанет Вас еще в деревне.

Я через неделю на несколько дней отлучусь из Бадена: провожу до Остенде семейство Виардо, которое отправляется зимовать в Лондон. Война их — если не разорила окончательно — то лишила их [a] всякого дохода в нынешнем и будущем году; ей приходится пением в концертах, даванием уроков вырабатывать себе деньги — а деньги

---

[a] *Так в подлиннике.*

находятся теперь только в Англии. Проводивши их, я вернусь сюда и проживу здесь еще с месяц. А там и в путь дорогу!

«Степной король Лир» явится, вероятно, в ноябрьской книжке «Вестника Европы» [6] — а я пока настрочил другой небольшой рассказец под заглавием «Стук, стук, стук...» Тоже воспоминание молодости. Этот рассказец еще неизвестно куда попадет [7].

Охотился я ни дурно, ни хорошо, однако вчера убил большого дикого козла!

Когда будете писать Пете, поцелуйте его за меня: я уверен, что как *педагоги* Леонтьев и Катков — молодцы; как политические деятели — это вопрос другой [8]. А повесть Фета что-то не появляется в «Русском вестнике»! [9]

Прощайте, милый И⟨ван⟩ П⟨етрович⟩. Будьте здоровы и не поддавайтесь мехлюзии. Я это пишу Вам — а сам нуждаюсь именно в том же совете. «Врачу, исцелися сам!» Обнимаю Вас.

Любящий Вас
Ив. Тургенев

2808. Н. Н. РАШЕТ

4(16) октября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение. 16-го дек. 70 [*]

Любезная Наталья Николаевна,

Мне очень было приятно получить от Вас письмо — а то я полагал, что Вы несколько рассердились на меня за мою телеграмму. Но я действительно должен был на несколько дней выехать из Бадена [1]. Положение Ваше действительно не легко — но не должно преувеличивать его темных сторон. По-моему, Вам колебаться нечего: Вы должны ехать в Петербург — и с Леночкой. Как Вы ее здесь оставите? Придется Вам раз или два встретиться с С⟨лучевским⟩. Что за беда? Ведь он теперь женат. (Кстати, он сам мне это сообщил в Петербурге с тем ему свойственным орехо-щелкающим осклаблением на лице). Стало быть, его дорога разошлась с Вашей — и он не будет путаться в Ваши дела. Бумагу, я полагаю, для Леночки достать легко: Вы могли принять на воспитание

---

[*] *Так в подлиннике.*

дочь Вашей умершей бонны Вы, наверное, найдете когонибудь в Стуттгарте, который преподаст Вам совет, как поступить в этом случае [2]. А в ноябре я буду очень рад Вас видеть здесь: только не мешкайте — ибо 15-го ноября меня уж здесь не будет. Я уеду в Англию — а оттуда в Россию.

Сожалею я также о том, что Ваше здоровье всё не поправляется; Вам [6], я думаю, полезны были бы эмские воды.

Дружески жму Вам руку и кланяюсь всем Вашим.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Посылаю Вам пришедшее на Ваше имя письмо.

2809. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

4(16) октября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Воскресение, 16/4-го окт. 1870.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вчера получил я Ваше письмо [1], и сегодня или завтра ожидаю октябрьский № «Вестника Европы», который не замедлит явиться с обычной аккуратностью. Надеюсь также получить вскоре несколько отдельных оттисков «Лира» [2], если только Анненков не забыл о них напомнить. Прошу Вас вручить ему те причитающиеся деньги, о которых Вы пишете: он имеет от меня инструкцию как с ними поступить.

Я недавно окончил и переписал небольшую вещь (листа в $1^1/_2$ печатных), которая озаглавлена «Стук... стук... стук...» Студия. Я на днях перешлю ее к Вам через Анненкова, и если она окажется пригодной, то прошу Вас поместить ее в январскую книжку «В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩» — так как она должна в феврале месяце поступить в дополнительный том моих сочинений, запроданный Салаеву [3].

Кстати о «Лире» — третьего дня, т. е. 2/14-го окт⟨ября⟩, я получил из Петербурга телеграмму от Беренса, редактора «Nordische Presse», который просил моего разрешения поместить перевод моей повести в фельетоне его газеты [4]. Я согласился (по существующим законам он и не нуждался в моем согласии), с тем чтобы он предваритель-

---

[6] *Далее зачеркнуто:* бы

но подверг перевод на рассмотрение Анненкову: все-таки некоторая гарантия против перевирания! Я также сказал Беренсу, чтобы он с своей стороны известил Вас об этом. Полагаю, что для Вас это индифферентно, но надо соблюсти форму.

Я в Страсбург поеду завтра и, если что-нибудь сложится у меня в голове, напишу и перешлю Вам [5].

До свидания в январе; а пока желаю Вам всего хорошего и жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2810. ПОЛИНЕ ВИАРДО

10(22) октября 1870. Кёльн

N 1

Cologne.
Dom-Hotel,
samedi, 22 oct-bre 1870.
Minuit.

Hurrah! theuerste Freundinn, je viens d'arriver [1] et je trouve votre télégramme. On a eu de la difficulté à me le donner, car il était adressé à Mr Jurjenet — et signé Pauline Douvier, mais cela ne fait rien, j'ai convaincu l'Oberkellner — et me voilà tranquille et heureux. Le voyage de Douvre à Londres ne compte plus et dans ce moment j'espère que vous dormez tranquillement et depuis longtemps à Seymour Street [2]. Je pars demain à *9 h.* et à 4 h. je suis à Bade. Voici des détails de mon voyage à moi. A Ostende (autrement dit Voleur-ville) je suis arrivé juste 30 secondes avant le départ du convoi. J'avais oublié à l'hôtel Pillard-Mertian la note et la clef de ma malle. A Bruges, marché de cochons: une foule d'hommes courant avec un ou deux cochons roses dans les bras qui criaient et gigotaient lamentablement. A Gand, halte de 3 heures. Ville intéressante, mais beaucoup moins que Bruges: « Die Civilisation hat sie zu sehr belebt ». *Admirable* Van Eyck, magistral Rubens, intéressant Pourbus (avec un portrait *très sympathique* du duc d'Albe) dans l'église St. Bavon [3]; je laisse tomber ma bonne et fidèle lorgnette et je la casse!! NB. Le *guide* de Gand est *aveugle*: on ne peut pousser plus loin l'excentricité. A table d'hôte, société de mélomanes du cru: on parle d'un baryton Pafke, successeur de Becker, qui a la plus belle voix qu'on ait entendue *depuis des siècles*: le ténor

Fortunatus n'est pas à la hauteur du public, je vous jure que je n'invente pas. Reparti de Gand — dans le wagon un nourisson vêtu de rouge, qui n'a cessé de crier à rendre des points aux cochons roses de Bruges. Je laisse tomber dans le wagon la boule de corail rose de ma Busennadel; malgré les recherches les plus intenses, elle disparaît à jamais! Dans le même compartiment se trouvait une dame avec une perruque, le plus grand nez que j'aie jamais vu et une forêt de poils roux sur le bout du menton; son mari l'appelait: mon *bel* ange! je n'invente pas! J'ai naturellement énormément et perpétuellement pensé à vous; cette séparation est bien pénible — je vais remuer ciel et terre pour persuader Viardot de quitter Bade au plus vite [4]

Je vais me coucher, j'ajouterai quelques mots demain; je baise tendrement vos mains et j'embrasse Didie et Marianne. J'ai mangé en leur honneur un häring-salat et j'ai des appréhensions... A demain et que le bon Dieu tâche d'exister pour vous bénir!

Dimanche.

7 1/2 h. du matin.

Le häring-salat a montré plus de bienveillance que je ne m'en attendais de sa part. J'ai passé une très bonne nuit je vais télégraphier à Viardot et dans une heure je roulerai vers Bade.

Encore une fois mille et mille tendresses! Welcome à Old England. Mes meilleures amitiés à Manuel.

Der Ihrige

I. T.

2811. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

12(24) октября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.

Thiergartenstrasse. 3.

Понедельник, 24/12-го окт. 70.

Наконец, милый брат, после многих запросов и мероприятий твое злополучное письмо вернулось в мои руки. Мне ничего не осталось сделать, как взрезать его, достать оттуда 100-рублевую бумажку и вложить его в настоящее письмо вместе с запиской Кишинскому в силу которой ты получишь от него 100 рублей. Тем сие дело окончится [1].

Я остаюсь здесь еще три недели, а там еду в Англию — а оттуда в Петербург.

Прощай и будь здоров — обнимаю тебя.

Твой любящий брат

Ив. Тургенев.

2812. Н. Н. РАШЕТ

13(25) октября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Вторник, 25-го окт. 70.

Любезная Наталья Николаевна, я третьего дня вернулся из Остенде, куда я ездил проводить семейство Виардо, отправлявшееся в Англию — и сам я около 5-го ноября отсюда выезжаю. А потому, если Вы хотите повидаться со мною, приезжайте, но не *иначе* как предварив меня заранее письмом или телеграммой о *дне* Вашего прибытия [1] — а то, пожалуй, Вы меня не застанете. я буду на охоте.

Итак — вероятно — до свидания. Кланяюсь Вашим и жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2813. ПАУЛЮ ГЕЙЗЕ

14(26) октября 1870. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse. 3.
Mittwoch, 26 Oct. 70.

Mein lieber Freund,

Ich hätte Ihnen, Gott weiss wie lange, für Ihre freundliche Zusendung danken müssen [1]. Ich hoffte aber immer mit einer Gegengabe kommen zu können — und das liess sich erst gestern machen — so lange hat der Verleger das Erscheinen meines 4-ten Bändchens verzögert [2]. Die Novelle ist wahrscheinlich nichts Neues für Sie, aber die Uebersetzung ist wirklich *sehr* gut [3].

Ihr Drama hat mich sehr interessirt, es ist poetisch, psychologisch fein und wahr, wie alles, was Sie machen: ob es auch theatralisch ist — darüber habe ich kein rechtes Urtheil, da ich selbst in diesem Punkte sehr schwach bin [4].

Es ist eine neue Welt entstanden, seitdem ich Ihr Büchlein gelesen habe! Und die Tragödie der Geschichte hat einen fast zu streng regelmässigen Bau. Der liebe Gott kann, wie es scheint, wenn er will, ganz klassisch schreiben... Wie wird es nur mit dem fünften Act? [5]

Was denken speciell — Sie? Sind Sie mit dem Elsass

zufrieden — oder wollen Sie auch Lothringen mitgeniessen? [6] Ich fange an, etwas verdutzt zu werden — und fürchte, meine früheren lieben Deutschen nicht mehr recht zu kennen [7].

In zwei Wochen gehe ich nach England, von da nach Russland und kehre erst im Frühjahr nach Baden zurück. Schreiben Sie mir ein paar Zeilen, damit ich wisse, wie es Ihnen geht — und empfangen Sie den cordialsten Händedruck

Ihres ergebenen
I. Turgénjew.

2814. Н. А. КИШИНСКОМУ

14(26) октября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Середа, 26/14-го окт. 1870.

Любезный Никита Алексеевич,

Я послал брату Н⟨иколаю⟩ С⟨ергеевичу⟩ записку [1], в силу которой Вы ему выдадите 100 р. с.

Я, вероятно, выезжаю отсюда через две недели (так что Ваш ответ может еще застать меня) и поселяюсь недель на 6 в Лондоне, откуда я Вам напишу, как только прибуду, и пришлю Вам свой адресс. С своей стороны прошу Вас приготовить, сколько будет возможно и не отяготительно, денег, которые тогда Вы по письму моему перешлете через Ахенбаха.

Я получил от Емельяна Иванова Панина (из тамбовской деревни) длинное письмо с приложением копии выданного ему Николаем Николаевичем свидетельства на владение 10-ю десятинами в виде вознаграждения за его труды [2]. Десятины теперь эти проданы, и он просит меня подарить ему другие. Помнится, Вы мне уже говорили об этом человеке — но всё равно, напишите ему от моего имени, что все подобные дела откладываются мною до моего приезда в Спасское. Приезд же этот для большей и совершенной верности назначить к 15-му февралю. Я, наверное, приеду раньше [3] — но это не беда — лучше иметь время осмотреться. Всем желающим арендовать имение Вы так и повестите.

Засим желаю Вам всего хорошего и до свидания.

Ив. Тургенев.

2815. Н. Н. РАШЕТ

14(26) октября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден
Thiergartenstrasse. 3.
Середа, 26 го ок. 70.

Любезная Наталья Николаевна, ни в *пятницу*, ни в *воскресение* я на охоте не буду; avis au lecteur![1]

Уезжаю я отсюда дней через десять. До свидания!

Преданный Вам
Ив. Тургенев

2816. ТЕОДОРУ ШТОРМУ

14(26) октября 1870. Баден-Баден

Baden-Baden.
Thiergartenstrasse. 3.
Mittwoch, d. 26 Oct. 70.

Mein lieber Freund,

Gestern habe ich Ihnen das 4-te Bändchen meiner Schriften zugeschickt[1]. Lesen Sie die Novelle[2] — wenn Sie überhaupt in so schwerer und wichtiger Zeit für so leichtes und unnützes Zeug noch Musse haben — vielleicht gefällt es Ihnen besser als «Rudin»[3]. Die Uebersetzung ist jedenfalls sehr gelungen.

Schreiben Sie mir ein paar Worte — wie geht es Ihnen? Was thuen Sie? Ich bleibe hier noch ein paar Wochen — dann gehe ich nach London, dann nach Russland — und kehre erst im Frühling 71 hierher zurück. Haben wir dann Frieden?[4]

Pietsch ist vor kurzem hier gewesen — auf seiner Rückreise von Versailles nach Berlin[5]. Er hat uns vieles erzählt, wie Sie sich es wohl denken können.

Das Schiff der Geschichte geht sehr hoch — man muss sich festhalten, um nicht weggespült zu werden. Verspüren Sie auch — in Ihrer weiten Ferne — etwas von diesem Wellenschlag? Und die Entscheidung, die Lösung — wie wird die werden? Es ist in jetziger Zeit — eine eigenthümliche Sache, kein Deutscher und kein Franzose zu sein. Mithandeln kann man doch nicht — und in seiner eigenen Thätigkeit wird man gelähmt. Man wird Zuschauer von Kopf zu Fuss — das ist nicht immer angenehm.

Leben Sie recht wohl. Ich drücke Ihnen herzlich die

Hand. Ich habe keine Photographie von Ihnen — schicken Sie mir doch eine.

Ihr ergebener
I. Turgénew

2817. КЛОДИ ВИАРДО

14(26) октября 1870. Баден-Баден

Pour Didie

« Qu'avec lenteur passe la vie. »

Il n'y a rien de plus applicable à notre situation présente que ce chœur de « Trop de femmes » [1], ma chère Didie! Je suis arrivé avant-hier et il me semble qu'il y a un mois que je suis à Bade. Tu peux t'imaginer quelle « Sehnsucht » j'ai après vous tous et avec quel plaisir je reverrai tes chers yeux, je baiserai tes chères mains! Les lettres de ta bonne maman ont été comme un rayon de lumière et d'espoir dans nos ténèbres: qu'elle fasse en sorte que nous puissions venir à Londres [2] aussi vite que possible; — car en vérité, comme dit la Bible — il fait bien gris et bien morne à Bade! [3]

Ainsi tu as été malade en mer, mon pauvre petit? Je me disais bien tout en dînant (fort mal) à Gand que le vent recommençait à souffler plus fort, que je ne l'aurais voulu. Du reste, du moment que tu es comme ton papa, tout voyage maritime te tourmentera un peu. Heureusement que cela n'a pas empêché la consommation des beafsteaks à Douvres!

Et à propos de cela, je te recommande de manger beaucoup de viande et de boire beaucoup de bière en Angleterre, quitte à en avoir « plein les yeux ». Il faut que tu deviennes forte comme un Turc! Je te vois déjà reprenant tes pinceaux et « speaking English » à force. Pourvu que tu trouves un bon maître! Müller-Strübing doit connaître tous les noms des peintres à Londres. A propos — il y a dans un volume posthume de « Mémoires » de Herzen, que je viens de recevoir — une *étude* sur lui — Müller-Strubing — (il n'y est désigné que par ses initiales) — qui est à mourir de rire [4]. Il a ses ridicules, mais je crois qu'il est très dévoué à ta maman.

Oh! que je voudrais pouvoir fêter le *9 novembre* à Londres! [5] Mais je crains bien que cela ne soit impossible!

Cependant il y a d'ici là quatorze jours... Enfin j'espère que ta maman fera jouer toutes ses batteries.

Imagine toi Mlle Berthe parlant en zézayant de tendresse avec Minmin! [6] Je t'assure que c'est un spectacle

sinistre. Elle la peigne tous les matins et m'a dit l'avoir délivrée de toutes ses puces. Minmin ne me paraît pas avoir de la confiance.

Quant à Cora, elle est toujours avec papa comme de raison. Il a pris l'habitude de se promener en chapeau de paille et lunettes bleues dans le corridor — et elle le suit pas à pas.

Je te conte toutes ces petites bêtises – mais ce sont les seuls *faits* de notre journée.

Dis mille choses à Marianne et donne-moi tes mains pour que je les embrasse avec tendresse. Que Dieu veille sur vous toutes.

Dein alter Treuer

J. T.

P. S. C'est bien plus difficile que je ne le croyais de passer des journées sans te voir.

2818. П. В. АННЕНКОВУ

16(28) октября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
28(16-го) октября 1870.

Ваше молчание уж точно может быть названо красноречивым, любезнейший Павел Васильевич: безо всякого с вашей стороны извещения я понял, что мой старик последовал примеру своих старших братьев — «Бригадира» и «Ергунова», и получил полное фиаско у нашей публики[1]. Беда в этом небольшая; боюсь я только, как бы эти последовательные поражения не потрясли духа редакторов или, вернее говоря, редактора (ибо, кроме Стасюлевича, мне не у кого печататься) и не лишили бы его бодрости платить мне 400 р. за лист, а менее брать я не могу, ибо каким другим образом предохранить себя от судьбы архиепископа Гренадского в «Жиль Блазе»?[2] И потому буду вперед писать для *друзей*, как говорят отставные литераторы; вернее же — вовсе не буду писать. А все-таки, если возможно, пришлите мне хотя два отдельные оттиска злополучного «Лира». Я уезжаю отсюда дней через семь или восемь в Лондон, где останусь до Нового года, то есть до моего путешествия на Русь. Если бы вы вздумали мне писать, ваше письмо меня еще бы застало. Из Лондона я вам пришлю свой адрес. Всё семейство Виардо уже в Лондоне: война их разорила, и г-жа Виардо должна стараться зарабатывать себе необходимые деньги

в Англии, единственной стране, где этот товар еще находится. Оставаться зимой в Бадене одному немножко больно кисло.

Сегодня пришло известие, что Мец сдан со всею 150 000-ю армией и с notre glorieux Bazaine. Notre glorieux Bazaine, вероятно, так рассчитал: «Ты, Мак-Магон, вздумал меня удивить, что ли, что сдался со стотысячною армией и дрянною крепостцой? Так постойте: я сдам 150-тысячную армию и первоклассную крепость!» Непостижимо, как Франция после этого удара будет еще сопротивляться. Вся армия в плену — бывалое ли это дело!! [3]

У нас здесь третьего дня вечером был ужаснейший ураган, который переломал чуть не половину Шварцвальда и, между прочим, свалил у меня страшнейшую трубу во вкусе Людовика XIII, которая падением своим продавила всю крышу и чуть не изуродовала весь мой дом. Я во время постройки позволил себе заметить моему архитектору-французу, именем Olive, превеличайшей бестии и скотине, что при здешних ветрах такие трубы опасны: « Monsieur,— отвечал он мне,— ces cheminées sont aussi solides que la France ». Во-первых, этот ответ напомнил мне ответ другого француза, петербургского куафера Гелио, который утверждал, что его репутация plus solide que la colonne Alexandre, а кончил тем, что попал в Тулон на галеры за отравление жены, а во-вторых, с начала нынешней войны ручательство в солидности Франции казалось мне сомнительным. Оно так и вышло: моя труба была именно aussi solide que la France.

Не можете ли вы сообщить мне, где именно находится Н. А. Милютин с семейством — в Петербурге или в Москве? Арапетов это, наверное, знает. Засим лобзаю вас в обе ланиты.

Преданный вам
Ив. Тургенев.

2819. И. П. БОРИСОВУ

16(28) октября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
Пятница, 28/16-го окт. 70.

Любезнейший Иван Петрович, быть может, это последнее письмо, которое я Вам в нынешнем году напишу из Бадена. Через неделю я переезжаю в Лондон

где уже находится всё семейство Виардо. Война разорила и г-жу Виардо: она принуждена для необходимого пополнения доходов заработывать деньги даванием уроков и пением в концертах; а деньги в теперешнее время можно добывать только в Англии. Я ездил провожать их до Остенде, недавно вернулся и теперь сам на мази. Зима в Лондоне — невеселое дело — но всё же лучше совершенного баденского одиночества. С начала января я в Петербурге, а в конце января в деревне. С Вами я, вероятно, повидаюсь в Москве. Так как Вы мне пишете, что около 20-го окт⟨ября⟩ отправляетесь в Москву — то и это письмо я уже отправляю туда на имя моего брата.

В письме Вашем Вы пишете, что, кажется, дела немцев приостановились — а сегодня пришло известие о сдаче армии Базеня и Меца. Первоклассная нетронутая крепость, полуторастатысячная армия, громаднейшие запасы — всё им досталось в руки. Это почти хуже Седана. Франция *покончена*, как Польша; поверьте мне — это только вопрос времени. Точно так же будет и Париж взят. Вот уже неделя, как здешние железные дороги взяты под новые несметные войска, которые идут потоком, лавой во Францию — на Лион... вся Германия хлынула во Францию, говорят, около миллиона войска в распоряжении у Мольтке! Просто небывалое дело, и остается только воздеть руки к небу. А несчастная Франция всё топорщится, всё не хочет уступать... Страшно со стороны смотреть на эту жалкую, мучительную агонию [1].

Это, однако, нехорошо, что Вам всё нездоровится, что Вы охотиться не можете. А мы напоследях куражимся. Вчера была славная охота: убили 7 диких коз, 10 зайцев, 1 вальдшнепа. Не знаю, удастся ли в Англии — а там, говорят, по этой части чудеса совершаются. На всякий случай возьму с собой ружье.

Дай-то бог, чтобы обещанья Кишинского исполнились! Я, признаюсь, как увидел его на празднике в славянофильском костюме — так и ахнул! Непременно, думаю, дурак... Так и вышло. Насчет *Тяпкина*, аренды и т. д. я без Вашего совета ни-ни... Мы обо всем этом хорошенько переговорим в Москве [2].

В «Русском вестнике» я видел «Первый роман» с примесью стихов — и подумал: что за старина? Но так как Вы рекомендуете — то я прочту. Очень верно Вами охарактеризованы *женские* литературные изделья [3]. А что

же повесть Фета? И стихи его? Неужели «и ты, Брут Катков?..» [4] Что он, опять выбран в мировые? [5]

У нас третьего дня вечером такой был ураган, что никто не запомнит. Что крыш, труб снесло — и сказать нельзя — громаднейшие деревья скошены, как трава, весь наш дебаркадер (летняя станция) завалился. У меня архитектор вздумал под предлогом стиля во вкусе Людовика XIII-го вывести престрашеннейшие трубы — одна из них рухнула — крышу пробила, террасу уничтожила — та же бомба! Рублей в 500 вскочит — а то и больше, пожалуй. Из газет видно, что та же буря кругом свирепствовала — с Штутгартского театра всю крышу начисто снесла. На другой день мы охотились в лесу — так точно сражение! Деревья лежат друг на дружке, как убитые воины. Говорят, такой треск и гам стоял в лесах, что волосы поднимались дыбом у проезжавших. Много народу поранено. Есть и убитые.

Поцелуйте за меня Петю. Я воображаю, он уже совсем большой стал, и честолюбие в нем развилось пребольшущее. Но Вы приведите ему пример Наполеона III-го [6].

Крепко жму Вам руку. Будьте здоровы. Из Лондона напишу.

Ваш Ив. Тургенев.

2820. ПОЛИНЕ БРЮЭР

16(28) октября 1870. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Vendredi, 28 oct-re 70

Ma chère Pauline,

Ta lettre est bien désolée — et je le conçois: ta position est très dure, et je partage toutes tes terreurs, surtout quand tu vois ton mari obligé d'aller à la guerre; aussi ne veux-je pas relever les reproches que tu me fais de ne plus songer à toi. Je veux te prouver par des faits que je songe à toi plus que jamais. Je commencerai par des conseils.

Tes beaux-parents ont fort mal agi en te retenant la moitié des obligations russes; mais c'est le cas — ou jamais — de faire bonne mine à mauvais jeu. Tu ne peux pas les forcer à te les rendre et si tu te brouilles avec eux — c'en est fait de l'héritage de Gaston [1]. Ainsi, renferme

en toi ta colère, d'autant plus qu'avec la fin de la guerre il n'y aura plus de raison pour eux de garder ces obligations — car je ne puis supposer que Mr Bruère veuille dépouiller son fils.

Reste là où ton mari te dira de rester, à Vendôme ou au Mans [2] — et s'il te dit de rester avec tes beaux-parents — fais-le. Crois-tu que tu pourrais aller quelque part loin de ton mari? Mais tu mourrais d'inquiétude. En supposant même que je puisse pénétrer jusqu'à toi — et que je t'emmène à Bade — vois quelle vie ce serait pour toi. Ainsi, je le répète, reste dans le voisinage de ton mari — et là où il te dira.

Vient la question d'argent. Ta pension est toute prête entre mes mains — et je l'aurais envoyée immédiatement à Mr Griffin — si tu n'avais ajouté dans ton post scriptum : « *Nous supposons qu'il est bon — mais nous ne le connaissons pas* » — et s'il n'avait écrit dans sa lettre à moi les mots suivants : « We have already assured Madame Bruère we shall be happy to pay at sight any drafts she may draw upon us for the amounts of all the invoices — and that we do not wish *any credit* upon the last sendings».

Tu m'écris qu'il vous doit 2000 francs : demande-les-lui — de mon côté je lui écris dans le même sens ; et quant aux 2400 f-s — je te les enverrai moi-même soit par son entremise, soit par celle d'un banquier — quand je serai à Londres — ce qui aura lieu au plus tard dans 10 jours d'ici. Si Griffin t'envoie les 2000 f-s, tu auras de quoi subvenir à tes dépenses pendant la première quinzaine ; et s'il ne te les envoie pas, malgré sa promesse, ce sera une preuve qu'on aura bien fait, en ne lui confiant pas les 2400 f-s. Je ne puis encore te donner mon adresse à Londres — mais tu peux m'écrire à l'adresse de Mme Viardot qui y est déjà : « London. 8, Upper Seymour Street, Portman Square ».

Maintenant, je te le répète encore une fois, et crois-moi, je t'en prie — malgré les « flammes » de Châteaudun [3] : *là où l'on ne leur résiste pas à main armée, les Prussiens ne touchent à rien et ne font pas de mal* (témoin Reims, Nancy, Lunéville — et une foule d'autres endroits) [4]. Aussi je ne crois pas Rougemont menacé le moins du monde — et ce ne sont pas les Prussiens qui dévasteront ta maison. Tu as assez de terreurs réelles [5] pour ne pas t'en créer d'imaginaires.

To be troubled in the trouble
Only makes the trouble double [6].

Ainsi, reste tranquille, autant que cela est possible — et ne doute pas de mon attachement pour toi. Je t'écrirai encore par l'entremise de ce Mr Griffin avant de quitter Bade — et je t'écrirai le jour de mon arrivée à Londres.

Allons, du courage — je vous embrasse tous les deux et au revoir dans des temps meilleurs.

J. Tourguéneff.

2821. Н. Н. РАШЕТ

16(28) октября 1870 (?) Баден-Баден

Любезная Н‹аталья› Н‹иколаевна›, я так устал от вчерашних безумств, что прошу Вас позволить мне отложить наше чтение до завтра.

Преданный Вам

Пятница. Ив. Тургенев.

2822. П. В. АННЕНКОВУ

18(30) октября 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3.
30 (18-го) октября 1870.

Любезнейший Павел Васильевич! Сейчас получил я ваше письмо [1], а от Стасюлевича 10 экземпляров «Короля Лира» [2]. Ваша дружба старается позолотить мне пилюлю, но я чувствую ее горечь в желудке. Нет никакого сомнения, что я потерял камертон русской публики; кто из нас прав — бог весть; вероятно, она. Потребитель всегда прав перед поставщиком. Есть пословица: «старый слуга — как старый пес: либо со двора, либо под лавку». Я отправляюсь под лавку, и пусть П. Д. Боборыкин услаждает публику! [3] Через неделю я выезжаю отсюда. Из Лондона пришлю адрес; там теперь много наших и всяких réfugiés. Мы здесь на досуге насчитали, что у немцев уже теперь находится 350 000 французских солдат в плену. Скажите на милость: было ли когда-нибудь что-нибудь подобное во времена исторические? Приходится возвратиться к Сезострису, да и то едва ли! [4]

Я вычитал в «Московских ведомостях», что была панихида по С. А. Соболевском. Когда он умер? [5] Я его видел проездом в Москве; он мне рассказывал свой апоплексический припадок и смерть Одоевского [6], но казался еще бодрым. Кому достанется его библиотека? [7] Семей-

ство Александра Ивановича Герцена прислало мне сборник его посмертных произведений, изданный в Женеве [3]. Попадаются истинные перлы. Что за умница был этот человек и как он глубоко проникал в суть нашей дребедени! Но именно от этой причины он менее всего был политический деятель. В характеристике людей, с которыми он сталкивался, у него нет соперников. Когда он чисто «сочиняет», чувствуется при всем блеске формы постоянная напряженность. Язык его, до безумия неправильный, приводит меня в восторг: живое тело. Засим прощайте, мой милейший! Какова-то будет моя жизнь в Лондоне? Кланяюсь всем вашим и жму вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

2823. ЧАРЛЬЗУ ДИЛЬКУ

21 октября (2 ноября) 1870. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse, 3.
Ce 2 nov-bre 1870.

Mon cher Monsieur,

Je viens de recevoir votre lettre avec l'offre si obligeante que vous m'y faites. J'en aurais certainement profité si je n'avais à rester à Londres que quelques jours; mais comme il est possible que mon séjour s'y prolonge 6 semaines, deux mois peut-être [1] — je craindrais trop de vous être à charge. Cela ne m'empêche pas de vous remercier bien sincèrement.

Je compte arriver à Londres vers la fin de la semaine prochaine — et une de mes premières visites sera pour vous [2].

Agréez, mon cher Monsieur, l'expression de mes meilleurs sentiments.

Iv. Tourguéneff.

2824. Н. Н. РАШЕТ

21 октября (2 ноября) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse, 3
Середа, 2-го нояб. 70

Любезная Наталья Николаевна,

Я был болен, пролежал 3 дня в постели, отчего не мог отвечать Вам тотчас. Приезжайте в *воскресение* — это лучший день.

Будьте здоровы — кланяйтесь Вашим.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2825. ЛУИ ПОМЕ

26 октября (7 ноября) 1870. Баден-Баден

Bade.
Thiergartenstrasse. 3.
Lundi. 7 nov-bre 70.

Mon cher ami,

Cette lettre vous sera adressée par une ancienne et bonne amie à moi, Madame Natalie Rachette [1], qui vous demandera un service. que je vous prie instamment de lui rendre — et que vous lui rendrez, j'en suis sûr, d'autant plus qu'il n'est ni fatigant, ni difficile. C'est un papier — un passeport qu'il faut renouveler à Genève et qu'elle ne peut pas faire personnellement. Elle vous racontera son histoire et vous enverra ce papier [2]. C'est une simple formalité à remplir — mais qui est indispensable — et comme elle ne connaît personne à Genève — et que je vous connais ainsi que votre inépuisable complaisance — j'ai arrangé l'affaire de cette façon. Je vous serais *extrêmement* reconnaissant des démarches que vous ferez pour rendre ce service à Mme Rachette.

Je vous écris ceci au moment de me mettre en route pour l'Angleterre avec Viardot — et je profite de l'occasion pour vous serrer bien cordialement la main, à vous et à Jeanne — et à vous dire : au revoir dans des temps meilleurs !

Votre vieil ami
J. Tourguéneff.

2826. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

27 октября (8 ноября) 1870. Баден-Баден

Баден-Баден.
Thiergartenstrasse. 3.
Вторник, $\frac{\text{27-го окт.}}{\text{8-го нояб.}}$ 1870.

Любезный друг Яков Петрович, твое письмо [1] застало меня еще здесь по милости болезни, которая задержала мой отъезд в Лондон, куда я отправляюсь послезавтра. Напишу тебе оттуда мой адресс — а теперь

хочу только поблагодарить за память и за весьма дельное замечание насчет *личного* характера моих последних рассказов. Это так верно, что я положил себе за правило вперед иначе не рассказывать, как от третьего лица: эдак и проще и естественнее [2]. Я должен прибавить, что сделаю это, если вообще буду продолжать писать: охота совсем пропадает — да и публика мало поощряет. «Степной король Лир», по всему, что я слышу, получил так называемый « succès d'estime » [3] — а это для стареющего литератора хуже фиаско; это лучшее доказательство — что пора остановиться — и я остановлюсь.

Я очень рад, что ты издаешь вновь твои «Признания»; авось они публике на этот раз больше понравятся — т. е. она прочтет их — и ты будешь иметь возможность и охоту написать продолжение [4]. За место твое советую тебе держаться обеими руками: выгоды, доставляемые им, слишком велики. Ни один человек не проживет без обузы; коли судьба не дала — он сам себе таковую навьючит — а с твоей обузой еще брести можно [5].

С удовольствием прочел в «Заре» критику твоих произведений; тут по крайней мере есть уважение к таланту и признание его. Я очень рад, что они перепечатали мое письмо о тебе: я еще раз мог убедиться, что сказанное мною тогда была чистейшая правда [6].

О Матвееве переговорим в Петербурге [7], куда я полагаю прибыть в самом начале года.

Из Лондона напишу, как только найду квартеру — а пока — будь здоров и работай. Кланяюсь твоей жене и всем твоим.

Преданный тебе
Ив. Тургенев.

2827. Н. А. КИШИНСКОМУ

3(15) ноября 1870. Лондон

Лондон.
3/15-го ноября 1870.

Любезный Никита Алексеевич, вот уже три дня, как я сюда прибыл — и останусь здесь 6 недель. К сожалению, я попал на дурную квартеру, которую переменю, а потому пока мой адресс следующий:

Monsieur J. Tourguéneff.
London.
Devonshire place, 30, at Mr Viardot.

Вышлите мне сколько у Вас будет под рукою денег — через Ахенбаха — на *лондонского* банкира.

Благодарю за исполнение моих распоряжений и за сообщенные новости [1]. С своей стороны я не могу дать Вам никаких утешительных известий: война затягивается более, чем когда-нибудь — и предвидеть наступления мира и тишины почти невозможно. Во всяком случае это продолжится до весны [2].

Будьте здоровы — это главное, а там увидим. Кланяюсь всем спасским жителям.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2828. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

3(15) ноября 1870. Лондон

London.
d. 15 November 70.
London [а].

Also wieder in Versailles, Sie unsteter Schmetterling! [1] Ich bin in London seit Sonntag — mit Viardot herübergekommen (eine scheussliche Überfahrt!) und habe das Unglück gehabt, ein nichtswürdig kaltes und rauchiges Quartier gefunden zu haben, das ich natürlich so bald als möglich verlassen werde — unterdessen ist meine Adresse: Devonshire place, 30, bei Viardot's. Die Familie befindet sich sonst ganz wohl — nur hat Frau Viardot einen starken Husten und Schnupfen, was bei dem infamen hiesigen Clima anders wohl nicht [б] denkbar ist, was sie aber um alle ihre Engagements bringen kann — und somit auch um jede Möglichkeit das hiesige teure Leben zu bestreiten. Hoffen wir noch das Beste! Ich sehe oft ein bißchen [в] schwarz — und dann — wie kann man nicht misanthropisch sein, wenn man kalte Finger und ein Gefühl von schleichendem Frostkrabbeln auf den Schenkeln hat?

Viardot fühlt sich etwas gehoben seit dem Succès bei Orléans [2] — wird das aber lange dauern? Ich habe jede Speculation über künftige politische und militärische Möglichkeiten aufgegeben. Aber es steckt euch, o ihr Preu-

---

[а] *Так в подлиннике.*
[б] *Далее зачеркнуто:* sein kann
[в] *В подлиннике ошибочно:* bischen

ssen, eben jetzt eine sehr harte Nuss zwischen den Zähnen [3]. Vielleicht zerbeissen Sie sie doch.

Also Leidenschaft? Und Liebessehnen? Und drängende Sehnsucht? Und ein ‹---› bei melancholischen Seiten — und Höhe-Blick? Ich erlaube Ihnen, mich den grössten Cyniker zu schelten.

Nun also — Muth, Courage, Ausdauer — und viel Dank für die Erinnerung an den 9 November [4]

von Ihrem getreuen I. T.

2829. Н. Н. РАШЕТ

3(15) ноября 1870. Лондон

Лондон.
15/3-го ноября 1870.
Середа [а].

Любезнейшая Наталья Николаевна — сердечно благодарю Вас за Вашу память обо мне по поводу 28-го окт‹ября› — и за Вашу телеграмму [1]. Вы принадлежите к числу редчайших друзей — нетребовательных и постоянных. Еще раз спасибо.

Я, как видите, в Англии. Мы приехали сюда в воскресение (море было прегадкое) — и я имел несчастие попасть на дурную квартеру, которую я немедленно покину — и потому — пока — мой адресс — Devonshire place, 30 (у г-жи Виардо). Как только я найду порядочное гнездо, дам Вам знать.

Здесь холодно, сыро — везде воняет каменным углем. Из людей здешних я еще никого не успел видеть, но успел уже получить значительный кашель.

Будьте здоровы. Кланяюсь Вашим дочкам и жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

[а] *Так в подлиннике.*

2830. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3(15) ноября 1870. Лондон

Лондон.
Вторник, 15/3-го нояб. 70.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Письмо Ваше [1] я получил уже здесь — и спешу отвечать. Экземпляры «Степного Лира» я получил в Бадене и приношу Вам свое спасибо. Я рад, что моя вещь понравилась Гончарову [2] — он судья верный — поклонитесь ему, пожалуйста, от меня, когда увидите его. Мой рассказец под заглавием «Стук, стук, стук» я отправил к Анненкову — и Вы его от него получите. Я бы желал, чтобы он был напечатан в январской книжке «В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩» — так как уже в феврале я должен отдать его Салаеву в Москве для помещения в дополнительный том моих сочинений [3].

Мне очень неприятно слышать о том, что у нас происходит по цензуре — но, узнав о назначении генерала Шидловского, другого я и не ожидал [4].

Я останусь здесь 6 недель — а там в Россию; (я приехал сюда третьего дня) — но я попал на дурную квартеру, которую придется переменить — и потому мой адресс пока следующий:

Mr J. T.
London.
Devonshire place, 30 — at Mrs Viardot.

Жму Вам крепко руку — и до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

2831. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

3(15) ноября 1870. Лондон

Лондон.
3/15-го нояб. 70

Любезный брат,

Пишу тебе из Лондона, куда я прибыл третьего дня и где останусь недель около 6. Я имел несчастье попасть на сквернейшую квартеру, которую вскорости покидаю — а пока — вот мой адресс:

Mr. J. T.
London.
Devonshire place, 30,
at Ms Viardot's.

Надеюсь, что ты дела свои устроил как следует — да и результат, сообщенный тобою, по-моему, блистательный! Я так дешево не отделаюсь от Кишинского! [1]

Очень благодарен тебе за твое любезное предложение и по приезде в Москву воспользуюсь им [2].

Война только что разгорается. Пруссаки будут стараться взять Париж голодом — и это может им удастся — но этим еще не кончится война. Раньше весны нечего ожидать разрешения этого безобразия [3].

Посылаю тебе, по желанию твоему, две фотографические карточки — выбери, которую пожелаешь — к сожалению, обе неудовлетворительны — но других у меня нет [4].

Кланяюсь Анне Яковлевне и обнимаю тебя.

Твой любящий брат
Ив. Тургенев.

2832. Н. А. КИШИНСКОМУ

6(18) ноября 1870. Лондон

Лондон.
18/6-го нояб. 1870.

Любезный Никита Алексеевич, я уже Вам писал отсюда и просил о высылке денег через Ахенбаха на лондонского банкира [1]; теперь хочу повторить мою просьбу с прибавлением, чтобы Вы не мешкали, так как нужда в деньгах оказывается большая, а главное — так как, вследствие горчаковского циркуляра, даже мир может быть нарушен между Англией и Россией и к прусско-французской войне может прибавиться европейская война [2]. Итак, не мешкая, пока еще всё тихо, вышлите мне сюда все свободные деньги по адрессу, который я уже Вам писал:

Mr J. Tourguéneff.
London, Devonshire place, 30,
chez Mr Viardot.

Кланяюсь вам всем — будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2833. ПОЛИНЕ БРЮЭР

10(22) ноября 1870. Лондон

Londres.
4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Ce 22 nov. 1870. Mardi.

Voici une semaine que je t'ai écrit [1], chère Paulinette, pour t'avertir qu'il y a 45 livres (1125 fr.) à la disposition de Gaston chez les banquiers frères Gouin à Tours (j'ai remis ici l'argent au banquier Coutts) — et je n'ai pas encore reçu un mot de réponse de toi. D'après les dernières nouvelles, les Prussiens sont tout autour de Châteaudun [2] et cela me donne beaucoup d'inquiétude. Je crains fort que ma lettre ne se soit égarée en route et j'écris de nouveau aujourd'hui à tout hasard. J'ai reçu la lettre que tu m'avais envoyée à Bade — j'approuve fort ta résolution de ne pas te séparer de ton mari — et je te prie de croire que c'est une erreur de plume qui m'a fait écrire 2400 au lieu de 2500. Je sais bien, que je te dois 50 000 f. à 5%. Ton mari et toi, vous vous trouvez maintenant dans une position difficile qui doit te faire prendre en pitié les terreurs que tu avais au temps jadis quand tout était pacifique et prospère. J'espère que vous sortirez plus forts et meilleurs de cette épreuve — et dans tous les cas, tu dois savoir que tu as un père qui ne te laissera pas manquer de pain. Ainsi, l'important est de conserver la bonne santé et la bonne humeur. Avec cela, on traverse tous les dangers.

J'attends avec impatience un mot de toi — pour savoir si je puis t'envoyer de l'argent par la même voie. Je crains fort que les Prussiens ne s'emparent de Tours avant une semaine — et alors — où ira le gouvernement? [3]

Je t'embrasse avec tendresse ainsi que ton mari. J'ai maintenant deux chambres confortables et je vais rester ici encore 6 semaines.

Ton père qui t'aime
J. Tourguéneff.

2834. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

10(22) ноября 1870. Лондон

London.
4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Dienstag, d. 22 Nov. 70.

Werther Herr.

Ihr Brief ist mir erst gestern zu Händen gekommen. Ich habe nämlich Baden verlassen, wo ich mich sehr einsam fühlte — und bin hierher auf ein paar Monate herübergesiedelt — ehe ich nach Russland gehe. Obschon Frau Viardot ihr *ganzes* Vermögen nicht verloren hat — so ist ihr Einkommen auf einige Jahre dermassen vermindert, dass sie sich hat entschliessen müssen, ihre frühere Laufbahn theilweise wieder aufzunehmen — und da man jetzt nur in London etwas verdienen kann — so ist sie eben nach London gekommen. Ich bin der Familie nachgefolgt.

Es war sehr liebenswürdig von Ihnen, sich des 9-ten Novembers zu erinnern und ich muss herzlich dafür danken. Die Zahl der Personen, die an diesem Tag an mich gedacht haben — ist drei; und alle Drei sind Deutsche [1]. Und ich sollte Deutschland nicht lieben? Noch einmal — herzlichen Dank.

Ich habe die Abhandlung über die Todesstrafe bekommen [2] und mit vielem Interesse durchgelesen. Meine Erzählung: «Am Vorabend» — ist unter dem Namen «Elena» — in's Französische übersetzt worden und steht im Bändchen der «Nouvelles Scènes de la Vie Russe» [3], die Sie wahrscheinlich besitzen. Eine neue Novelle von mir: «Der König Lear der Steppe» — wird nächstens im Feuilleton der «Nordischen Presse» zu Petersburg erscheinen [4]. ich schicke sie Ihnen, so bald ich sie vollständig habe. Auch habe ich meinem Verleger in Riga geschrieben, Ihnen das 4-te Bändchen meiner ausgewählten Werke zuzuschicken. Es enthält eine sehr gute Uebersetzung des «Adligen Nestes» [5]. Es ist eine zu grosse Genugthuung für mich — dass meine Sachen Ihnen gefallen: Sie müssen also sich darauf gefasst machen — mit allem dem überfluthet zu werden, was je von mir erscheint.

Ich komme Mitte Januar auf 4 bis 5 Tage nach Berlin — vielleicht sehe ich Sie da — oder auch in Königsberg. Jedenfalls — leben Sie recht wohl und glauben an die wahre Freundschaft und Anhänglichkeit

Ihres ergebenen
I. Turgénjew.

P. S. Hier scheinen sich die Wellen zu legen — und es wird wahrscheinlich keinen neuen Krieg zwischen England und Russland geben [6]. Das fehlte noch!

2835. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

10(22) ноября 1870. Лондон

London.
4. Bentinck Street.
Manchester Square d. 22 Nov. 70.

Werther Herr!

Schicken Sie gefälligst ein Exemplar des 4-ten Bändchens meiner «Ausgewählten Werke» — in meinem Namen — an Herrn Professor L. Friedländer in Königsberg in Preussen. Ich würde Ihnen sehr dankbar sein [1].

Ich bleibe hier bis zum 10-ten Januar; dann gehe Ich nach Petersburg und Moskau.—

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

I. Turgenjew.

2836. П. В. АННЕНКОВУ

11(23) ноября 1870. Лондон

Лондон.
4, Bentinck Street.
Manchester Square.
23 (11-го) ноября 1870.

Любезнейший друг Павел Васильевич! Едва я отправил к вам послание, как ваше прилетело [1]. Что касается до моего дурачка (Теглева), то я совершенно на вас полагаюсь [2]: ненапечатание его имеет только ту невыгоду, что лишает меня некоторой пекунии [3], а литературный гонор тоже чего-нибудь да стоит! Словом, это будет совершенно и бесповоротно зависеть от вас. То, что вы мне пишете о «Короле Лире», меня порадовало [4]. Говоря без обиняков, я на эту вещь употребил все усилия мышц своих; и не совсем приятно было мне думать, что все эти усилия повели к тому, что у нас называется «пшиком». Оказалось противное, и я радуюсь.

Написать вам о впечатлении горчаковского циркуляра — дело не столь легкое, как вы, может быть, воображаете; но я постараюсь [5]. А к Франции начинает здесь сильно распространяться симпатия, и даже Гам-

бетту хвалят за его энергию [6]. Но я всё жду потрясающего удара, третьего Седана, и мне кажется, французам только дан короткий отдых [7]. Засим лобзаю вас в уста и в очи и прошу кланяться всем друзьям.

Ив. Тургенев.

2837. П. В. АННЕНКОВУ

20 ноября (2 декабря) 1870. Лондон

Лондон.
2 декабря (20-го ноября) 1870.

Друг и неутомимый благодетель Павел Васильевич! Отвечаю кратко, но обстоятельно на ваше письмо от 15-го [1]. Письмо об английском вопросе теперь бы запоздало; но я не отказываюсь от мысли сообщить вам кое-что отсюда [2]. Присланный вами перевод моего письма действительно написан на тарабарском языке и служит доказательством умственного ослабления в г. Каппельмане [3]. Уж очень кудрявые были у него волосы: тут как раз жди беды! А что такое происходит во Франции? Предсмертные ли это судороги или трепет и порыв возрождения? [4] С каждым днем становится труднее узнать правду.

С чувством гордости и удовольствия принимаю ваше предложение быть крестным отцом будущего вашего отростка. Если это сын, то даже можно подумать назвать его Иваном; но, с другой стороны, имя больно пошлое. Но это всё впереди: увидим [5]. А пока кланяюсь вашей супруге и жму вам руки.

Ваш Ив. Тургенев.

2838. ПОЛИНЕ ВИАРДО

23 ноября (5 декабря) 1870. Лондон

London.
Bentinck Street, 4.
Manchester Square.
Lundi, 5 Déc. 70. 11 h. du soir.

Theuerste Freundinn, nous venons de passer une assez «dismal» soirée. Viardot avait appris tous les derniers désastres — la prise d'Orléans, de Rouen, la retraite des Français derrière la Marne — et cela l'avait complètement annihilé [1]; il n'a pas desserré les dents — heureusement il a fini par s'endormir. Pendant ce temps j'ai lu aux deux

petites [2] les 3 premiers actes de « Turcaret » [3], qui ne justifie en rien, ce me semble, sa grande réputation. Les nouvelles de France ne m'ont pas surpris, tout en m'attristant profondément : je ne crois plus au succès de la lutte et je n'y vois qu'une extermination croissante de la France, de la République et de la liberté. Viardot a reçu une lettre de Frisson, qui est aussi navrante que possible. Il s'est établi dans une cabane au milieu d'une forêt: à Courtavenel tout est perdu [4]. Viardot a déclaré qu'il n'irait pas demain chez les Schwabe ; qu'il ne veut plus se montrer. Il changera peut-être d'idée d'ici là.

La caisse est enfin arrivée à Londres [5]. On est venu pour la cheminée — et on a promis de faire un *cowl* au plus vite.

Leslie est venu ; il veut s'arranger avec vous pour un concert.

J'espère que vous êtes heureusement arrivée et que tout ira bien là-bas [6] ; le temps va lentement sans vous et l'on sera bien content de vous voir. Au sentiment profond et inaltérable que j'ai pour vous — il s'est ajouté je ne sais quelle impossibilité d'être sans vous : votre absence me cause une anxiété physique — c'est comme si l'air me manquait, c'est un ennui secret et sourd, dont je ne puis me débarrasser et que rien ne distrait. Quand vous êtes là — ma joie est calme — mais je me sens dans mon assiette — at home — et je ne veux rien d'autre. Ah, theuere Freundinn — j'ai tout mon beau et cher passé de 27 ans à garder — c'est aussi un trésor et cela m'inspire du respect. Et cela sera ainsi comme pour « Joe Anderson my Joe» de Burns [7] — nous descendrons la colline ensemble.

Chère, chère amie, que tous les bons anges veillent sur vous ! Je vous baise les mains bien, bien tendrement — et au revoir après-demain !

Der Ihrige I. T.

2839. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

24 ноября (6 декабря) 1870. Лондон

Лондон.
4, Bentinck Street.
Manchester Square.
$\frac{\text{6-го дек.}}{\text{24-го нояб.}}$ 1870.

Любезный брат,

Я получил твое письмо и прошу тебя передать вложенное письмо И. П. Борисову, от которого я не получил ни строчки, что меня беспокоит — ибо он обыкновенно очень аккуратен и я знаю, что он нездоров [1].

С французами идет сильно под гору — а они всё еще упираются и не сдаются, что поведет только к вящему разорению страны и лишит их возможности со временем «prendre leur revanche» [2].

Но в делах людских меньше всего действует логика — особенно между народом, который, подобно французскому, руководствуется воображением.

Спасибо за извещение о Чапкине. Вообще, если я отдам имение в аренду, то не иначе как à bon escient et après avoir pris mes précautions [3].

Итак, до скорого свидания — обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат
Ив. Тургенев.

2840. Н. В. ХАНЫКОВУ

26 ноября (8 декабря) 1870. Лондон

Ваше благородие ангел мой Николай Владимирович! Припадаю к стопам и прошу отложить наш съезд до *понедельника*. Такие встретились обстоятельства. Простите великодушно.

Ваш Ив. Тургенев.

8-го дек. веч.

2841. Н. А. КИШИНСКОМУ

26 ноября (8 декабря) 1870. Лондон

Лондон.
4, Bentinck Street
Manchester Square.
$\frac{\text{8-го дек.}}{\text{26-го ноября}}$ 1870.

Любезный Никита Алексеевич, третьего дня я получил Ваше письмо от 16/28-го ноября, а вчера пришло письмо от Ахенбаха с векселем на 3000 р., а сегодня я получил письмо Ваше от 18 нояб⟨ря⟩ о новой высылке 2000 р.[1] Вы спрашиваете меня, высылать ли мне еще деньги, которые случатся; на это отвечаю Вам, что высланных денег весьма достаточно — и какие будут деньги, прошу хранить до моего возвращения в Россию в конторской кассе.

Войны между Англией и Россией[2] не будет — это несомненно; но сколько еще продолжится прусско-французская война — сказать теперь невозможно[3].

Вы можете мне писать по выставленному в заглавке адрессу.

Я покидаю Лондон через месяц.

Я здоров и Вам того же желаю и кланяюсь всем спасским жителям.

Ив. Тургенев.

2842. Н. А. КИШИНСКОМУ

30 ноября (12 декабря) 1870. Лондон

Лондон.
4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Понедельник, $\frac{\text{12-го дек.}}{\text{30-го нояб.}}$ 70.

Любезный Никита Алексеевич, извещаю Вас, что сейчас получил от Ахенбаха вексель на 2000 р. сер., переданных ему Вами.

Больше денег не присылайте и храните их при конторе до нашего свидания или же до моего востребования, которое я, однако, до возвращения в Россию не предвижу.

До свидания в конце января. Будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш
Ив. Тургенев.

2843. М. Е. САЛТЫКОВУ

30 ноября (12 декабря) 1870. Лондон

Лондон.
4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Понедельник, $\frac{\text{12 дек.}}{\text{30-го нояб.}}$ 70.

Любезнейший Михаил Евграфович (позвольте отложить в сторону церемонное «милостивый государь») — я на днях получил Вашу «Историю одного города», переданную Вами Анненкову [1]. Душевно благодарю Вас за память обо мне и за великое удовольствие, которое доставила мне Ваша книга: прочел я ее немедленно. Не говоря уже о прочих ее достоинствах, эта книга в своем роде драгоценный исторический материал, который ни одним нашим будущим бытописателем обойденным быть не должен. Под своей ре⟨з⟩ко [a] сатирической, иногда фантастической формой, своим злобным юмором напоминающей лучшие страницы Свифта, «История одного города» представляет самое правдивое воспроизведение одной из коренных сторон российской физиономии [2]: «имеющий уши да слышит, имеющий глаза да видит»,— сказал бы я вместе с законодателем Беневоленским [3].

Еще раз — искреннее спасибо.

Я сюда прибыл 4 недели тому назад и столько же намерен тут остаться — а там отправляюсь в Петербург, где, конечно, буду иметь удовольствие свидеться с Вами [4].

Примите уверение в моем искреннем уважении и дружеской преданности.

Ив. Тургенев.

2844. М. А. МИЛЮТИНОЙ

2(14) декабря 1870. Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Середа, 2/14-го дек. 1870.

Любезнейшая Марья Агеевна,

Давным-давно мне бы следовало отвечать Вам [1] — но срок в Петербурге я пропустил — а московского адресса Вашего не знал. Притом я как-то прочел в газетах.

---

[a] *В копии, по-видимому, ошибочно:* редко

будто Николай Алексеевич снова переехал в Петербург. С месяц тому назад я прибыл в Лондон — и, узнавши Ваш адресс от Ханыкова, пишу к Вам. Слухи о Н‹иколае› А‹лексеевиче› и о Вас доходят довольно утешительные: говорят — Вы здоровы, а он понемногу поправляется. Напишите мне два слова в подтверждение этих слухов — и вообще о том, как Вам показалась Москва и как в ней живется.

Я заехал сюда случайно (не хотелось оставаться в опустелом Бадене) и пробуду здесь около месяца — а там — в Петербург, в Москву и в деревню. В Москве я, разумеется, увижусь с Вами. Здесь журналы распространили было известие о назначении кн. Черкасского министром внутренних дел; но, кажется, это известие очень далеко от истины, если правда, что *адресс* московской думы по поводу горчаковского циркуляра возвращен с *надписью* [2]. Здесь никто не верит в возможность войны с *Россией* [3], но дела во Франции принимают такой оборот, что, пожалуй, в будущем году Европа вся загорится со всех концов. Что станется тогда с цивилизацией и свободой? [4]

Передайте мой дружеский поклон Николаю Алексеевичу. Парижские Тургеневы здесь и совсем пали духом и удручены горем [5]. Война их почти разорила.

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2845. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

4(16) декабря 1870. Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Пятница, 16-го/4 дек. 1870.

Любезнейший Михаил Матвеевич, спешу отвечать на Ваше письмо [1]. Очень рад, что мой «Стук» Вам понравился. Слово «пукнуло» может быть переменено в «стукнуло» — так как прежде всего следует избежать всякого намека на неблаговидный звук. Если набор еще не кончен — поправьте это «пукнуло» [2].

Также прошу Вас велеть напечатать несколько отдельных оттисков — но сюда их присылать незачем — ибо я сам в начале января отъявлюсь в Петербург. Быть может, я привезу с собою готовую работу [3], так как Вы ею не брезгаете.

Вышеозначенный адресс — мой настоящий.

Я бы мог найти Вам здесь весьма дельного и сведущего корреспондента — но не иначе как на английском языке — а это, быть может, представит затрудненья. Напишите мне Ваше мнение на этот счет — и кстати также, как часто должна писаться эта корреспонденция, в каком размере и на какие предметы следует особенно обращать внимание [4].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

2846. Н. В. ХАНЫКОВУ

7(19) декабря 1870. Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Понедельник утром.

Любезнейший Николай Владимирович, я оттого медлил ответом на Ваше письмецо [1], что хотел с несомненностью назначить день трапезы и не заслужить вторичной стрелы упрека, направленной в мое уже пронзенное сердце.

В *четверг*, в 6 часов пополудни я у Вас — или в постели, безнадежно больной!

«Сему верьте», как писалось у нас в старину на векселях.

Я сейчас получил из Петербурга от Анненкова письмо [2]: о назначении Черкасского ни гугу — а напротив, известие, что адресс московской думы, коей он есть глава, возвращен с *надписью* и с выговором за неуместное якобы требование новых вольностей [3].

До свидания — будьте здоровы и невредимы.

Ваш Ив. Тургенев.

2847. ПОЛИНЕ БРЮЭР

9(21) декабря 1870. Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Mercredi, 21 déc. 70.

Chère Paulinette,

Ta lettre que je n'ai reçue qu'avant-hier (elle a mis 13 jours à m'arriver) m'a rempli de contentement — je commençais à m'inquiéter beaucoup sur ton compte —

voyant qu'on se battait (et qu'on se bat encore) constamment autour de Rougemont [1]. Je suis très heureux que tu aies touché l'argent que je t'ai envoyé; je tiens le reste de la somme à ta disposition — et je te l'enverrai dès que tu me diras de le faire. Je reste ici encore trois semaines — peut-être un mois — ainsi tu as de la marge. J'espère qu'il n'est arrivé et qu'il n'arrivera rien de désagréable à ton mari. C'est un terrible temps d'épreuves qu'il faut tâcher de traverser avec patience et courage. Je ne crois pas que cela puisse durer aussi longtemps encore que cela a duré — mais il est impossible de rien prévoir pour le moment [2].

Donne-moi de tes nouvelles aussi souvent que possible; embrasse Gaston de ma part et ne doute jamais de mon inaltérable affection pour toi.

Iv. Tourguéneff.

P. S. Je ne sais si je t'ai dit que Mme Innis est allée en Russie avec une famille anglaise.

2848. РИЧАРДУ МОНКТОНУ МИЛНСУ

11(23) декабря 1870. Лондон

4, Bentinck Street,
Manchester Square,
ce 23 dec. 1870.

Mon cher Lord [1],

Hélas, je ne puis pas plus accepter votre invitation pour le 5 janvier qu'il ne m'a été possible d'aller chez vous le 19 — car je quitte Londres dès le 10 pour retourner en Russie [2] et tout mon temps d'ici là est pris. J'espère être plus heureux à mon retour [3], qui aura lieu au mois de mai — et en attendant je vous prie de me garder un bon souvenir et de croire aux sentiments affectueux avec lesquels je suis

Votre tout dévoué
J. Tourguéneff.

2849. Н. В. ХАНЫКОВУ

15(27) декабря 1870. Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Вторник, 27-го дек. 70.

Любезнейший Николай Владимирович, очень был бы рад пообедать с Вами и предлагаю Вам взять день субботний, в который и Ральстон может прийти; но вот

штука: я, по обычному нашему племени неряшеству, пропустил срок данного мне от «Athenaeum'а» *месячного* приглашения — и выходит, что я теперь уже не член и не могу там обедать [1]. Говорят, что и с Вами такая же была проделка: как тут извернуться? Дайте знать письменно — не могу ли я помочь беде? И во всяком случае в субботу, в 6¼ ч., приходите ко мне на квартеру. В Питер я еду 15-го числа янв(аря).

До свидания!

Преданный Вам Ив. Т.

2850. П. В. АННЕНКОВУ

19(31) декабря 1870. Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Суббота, 31/19-го дек. 1870.

Милейший Павел Васильевич, в последний день нынешнего злополучного года пишу Вам окоченелыми от холода пальцами (мы здесь не умеем, как в России, противустоять морозу) — а писать приходится много — т. е. много предстоит просьб к Вам. А именно: *№ 1*. Я познакомился здесь с двумя умирающими от голода галицийскими полячками [1]; из приложенной к сему письму бумаги Вы узнаете, о чем они хлопочут. Они прибыли в Лондон в надежде получить здесь натурализацию; но это возможно только после 3-хлетнего пребывания. Они мне кажутся хорошими и честными ребятами; притом старший напоминает мне лицом одного из людей, которых я искренно любил — покойного графа Николая Толстого, брата Льва Николаевича. Узнайте, пожалуйста, под рукою, но *верно* — могут ли они рискнуть возвратиться в Россию — и не захотят ли их выдавать Австрии — так как паспорты у них австрийские и просроченные. В Варшаве они оставили самую хорошую — в глазах правительства — репутацию — и здешний консул Берг (брат наместника) их протежирует. Если это возможно, то напишите — и я по возвращении в Петербург их отсюда вытащу. Они не знают английского языка — и здесь им никакого ходу нет и быть не может.

№ 2. Сделайте одолжение, пришлите мне немедленно самую новейшую и лучшую карту железных дорог в России. Пошлите ее по почте, как письмо. Я обещал ее одному англичанину, которому она до зареза нужна для чтения, которое он намерен совершить о России [2].

№ 3. Получите, пожалуйста, деньги за «Стук, стук»[3] — и храните до моего приезда. Если у Вас прежних не осталось — то тратьте из этих.

Карточку Гамбетты я всё отыскать не могу — но что присланные портреты хороши — доказывается найденным Вами сходством, которое действительно существует и на мои глаза — за исключением Пеллетана-Леонтьева, которого, т. е. Леонтьева, я не имею чести знать[4].

Статья Пыпина в «В⟨естнике⟩ Е⟨вропы⟩» чрезвычайно интересна и доставила великое удовольствие старику Н. И. Тургеневу, которому я ее сообщил[5].

У арестованного профессора Энгельгард⟨т⟩а очень милая и умная жена — которую я два раза видел в Бадене. Надеюсь, что вся эта история кончится пуфом[6].

Г-жа Виардо нашла романсы Р⟨имского⟩-Корсакова *замечательными* и показывающими несомненный — и оригинальный, хотя еще по молодости ухищряющийся и ломающийся талант[7]; — романс Бородина — приятен — но слаб и растянут[8]; шутка Мусоргского — ни забавна, ни умна — нуль[9]. Переложения Рубца очень интересны, хотя обработка аккомпанементов тяжеловата и однообразна[10]. Вот ее нелицемерное мнение.

Засим обнимаю Вас и в ожидании свидания остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Я выезжаю отсюда *непременно* 18-го числа.

2851. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

20 декабря 1870 (1 января 1871). Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
1-го янв. 1871.
20-го дек. 1870.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я остаюсь здесь до 21-го/9 числа — и потому Вы можете выслать мне 1-й № «Вестника» сюда. Отдельные экземпляры «Стук, стук» оставьте у себя до моего прибытия. Прошу Вас крепко пожать руку от моего имени Пыпину за его превосходную статью в последнем N-е: в первый раз в русской печати появилась такая вещь. Я дал прочесть ее старику Н. И. Тургеневу: он был глубоко тронут и тоже просил меня передать свое спасибо Пыпину[1]. От Анненкова я узнал, в чем именно состояло препятствие и что обозначают вырезанные листы[2]: но и так хорошо.

Я, кажется, на следу весьма хорошего корреспондента для Вас — если он согласится, то лучшего желать нечего [3]. Приятель наш Рольстон для этого не годится. Он на днях прочел лекцию о преобразованиях, совершенных в нынешнее царствование — и, не обинуясь, назвал императора Александра великим — the great; и английская многочисленная публика рукоплескала без оппозиций — а мы, русские слушатели, радовались [4].

Засим кланяюсь Вам дружески и до свидания.

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

P. S. Число подписчиков на «В⟨естник⟩ Е⟨вропы⟩» меня порадовало. Нет сомненья, что это — лучший наш журнал. Но хорошо то, что публика так его понимает.

2852. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

25 декабря 1870 (6 января 1871). Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Freitag, d. 6 Jan. 1871.

Werther Herr,

Ich habe Ihren Brief vom 23 Dec⟨ember⟩ erst seit ein paar Tagen bekommen — bei der allgemeinen Confusion ist auch die Post nicht mehr so pünktlich als ehedem. Es thut mir sehr leid, dass ich Sie in Berlin nicht treffen werde; höchst wahrscheinlich werde ich einen Tag in Königsberg bleiben können; jedenfalls sehe ich Sie dort. Meine Abreise von hier hat sich etwas verzögert. Ich komme erst Ende Januar nach Berlin.

Ich habe dem Verleger in Riga geschrieben, Ihnen ein Exemplar des «Adligen Nestes» zukommen zu lassen [1] — glaube aber aus Ihren Worten zu verstehen, dass Sie es noch nicht bekommen haben. Auf jeden Fall nehme ich ein Exemplar für Sie mit auf die Reise. Die Publikation des «Lear's der Steppe» — hat in der «Nordischen Presse» angefangen [2]. «Am Vorabend» war die Novelle mehr mit Rücksicht auf den Moment genannt, wo sie erschienen ist (1860 — ein Jahr vor der Emancipation) — als auf den eigentlichen Inhalt. Eine neue Welt ging in Russland auf — und solche Figuren wie Helene, Insaroff — erscheinen als Ahnungen dessen, was später geschah.

Also auf baldiges Wiedersehen und herzlichen Gruss. Mit der Familie Viardot geht es wohl — so gut et sehr patriotisch gesinnten Franzosen gehen kann.

Ihr aufrichtig ergebener
Iw. Turgénjew.

На конверте:

Germany.
Prussia.
Herrn Dr. u. Professor *L. Friedländer*
in *Königsberg.*

2853. М. А. МИЛЮТИНОЙ

26 декабря 1870 (7 января 1871). Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Суббота, 7-го янв. 1871. / 26-го дек. 1870.

Любезнейшая Марья Агеевна,

Ваше письмо [1] доставило мне великое удовольствие, во-первых — теми хорошими известиями, которые Вы мне сообщаете о Николае Алексеевиче, о Вас самих и о Вашем семействе — а во-вторых — и тем, что Вы мне говорите о моем «Лире». Могу Вас уверить, что я дорожу Вашим мнением, оно всегда искренно и нелицеприятно, да я и не избалован насчет похвал, особенно в последнее время. Я радуюсь, что труд, потраченный мною на сочинение этой повести (я ее несколько раз переписал и переделал), не пропал даром [2].

Я полагаю выехать отсюда через две недели — а месяц спустя, т. е. около половины *нашего* февраля, я буду в Москве. Чрезвычайно благодарен Вам за Ваше радушное предложение гостить у Вас в доме — но вот уже лет пятнадцать, как я постоянно останавливаюсь у моего старинного приятеля, начальника Удельной конторы в Москве И. И. Маслова — и я не желал бы его обидеть. Для него я не раз отказывал брату, у которого тоже дом в Москве. Все-таки я Вам очень благодарен за Ваше ласковое предложение.

Комиссии Ваши будут исполнены в точности — и в указанных Вами пределах [3]. Итак, Москва радушно приютила Николая Алексеевича: это делает ей большую честь. A propos адресса, подписанного Черкасским [4],

je lui dois une amende honorable: я думал, что в нем честолюбие сильнее чувства дружбы — а выходит напротив. Поклонитесь ему от меня, княгине и всем московским знакомым.

Дружески жму руку Н⟨иколаю⟩ А⟨лексеевичу⟩ и Вам — и до свиданья. А Юрий — молодец! Вперед — молодое поколение! [5]

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

2854. ЮЛИУСУ БЕНЕДИКТУ

27 декабря 1870 (8 января 1871). Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Dimanche, 8 janv. 71.

Cher Monsieur Benedict,

Je viens faire un appel à votre bienveillance. Mad⟨am⟩e Viardot m'a transmis votre aimable invitation pour le 11. Je l'ai acceptée avec plaisir — et ce n'est que dans cet instant que je me rappelle que le 11 — c'est mercredi — et que j'ai un engagement pour ce jour-là. Je prendrai la liberté de venir chez vous le soir, dès que j'aurai fini mon dîner.

J'espère que vous voudrez bien m'excuser et je vous prie d'agréer l'expression de mes meilleurs sentiments.

J. Tourguéneff.

2855. Н. А. КИШИНСКОМУ

28 декабря 1870 (9 января 1871). Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Понедельник, $\frac{\text{9-го янв. 71.}}{\text{28-го дек. 70.}}$

Любезный Никита Алексеевич,

Я получил Ваши два письма от 6/18 и 12/24-го декабря [1] — а также и отчет за 8 месяцев хозяйства от 1-го апр⟨еля⟩ до 1-го декабря. Я из него с удовольствием усмотрел, что расходы по управлению значительно

сократились: цифра построек всё еще довольна высока.

Рекомендую Вам постараться о поступлении выкупных денег.

Раньше двух недель я в Петербург не прибуду — а оттуда напишу Вам о точном времени моего прибытия в Спасское [2].

Желаю Вам всего хорошего и кланяюсь всем спасским жителям.

Ив. Тургенев.

2856. Н. В. ХАНЫКОВУ

29 декабря 1870 (10 января 1871). Лондон

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Вторник, 10-го янв. 71.

Любезнейший Николай Владимирович, так как друзья существуют большею частью для того, чтобы налагать на них разнообразные обузы — то и я, пользуясь сею привилегиею, взваливаю на Ваши плечи некоего Давида Векслера, пианиста-жида из Кишинева, который принужден был покинуть Париж, где устроил себе гнездышко — и теперь бомбардируем голодом и холодом. Он толкует о том, что намерен дать концерт — но это не имеет другого значения, как только собирание подписки на особо устроенном для сего листе. С Николая Иваныча я стащил для него фунт — *но Вы не должны дать ему ни шиллинга*; я его об этом предварил (он отъявится к Вам завтра от 4-х до 5-ти часов). Но если Вы можете дать ему записку к Бруннову или даже к Бартоломею — то окажите великодушие [1]. Я лично не могу этого сделать — ибо в посольстве не записался — и потому для него якобы не существую. Если же Вы по каким-либо причинам не желаете писать письма, то дайте оному еврею на голодный зуб 5 шилл.— и он благословит Вашу десницу.

Извините меня, пожалуйста, за это «indiscreet boring» — и примите уверение в моей совершенной преданности.

Ив. Тургенев.

2857. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

1862—1870. Баден-Баден (?)

Любезный брат,

Если тебе возможно — то приезжай ко мне часу в 11-м: я тебя попрошу сделать для меня одну вещь, которую я сам сегодня сделать не успею. А сегодня последний день — так как завтра воскресенье и я уезжаю.

До свидания — обнимаю тебя.

Твой Ив. Тургенев.

Суббота утром.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

35. В КОМИТЕТ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПОСОБИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМ И УЧЕНЫМ

12(24) сентября 1869. Баден-Баден

Сим свидетельствую, что находящийся в настоящее время в Гейдельберге литератор Евгений Гижицкий действительно нуждается и не имеет чем выехать в Париж, где он начал свои занятия по медицинской части [1]

Иван Тургенев.

Баден-Баден.
12/24 сентября 1869.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ

2537. Бернгарду Эриху Бере (с. 7)

С немецкого.

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3
4 (16) июня 1869.

Милостивый государь!

Отвечаю на Ваше письмо от 9-го [1]. Я просмотрел уже более половины корректурных листов «Аси» и отослал их обратно. Надо надеяться, что через несколько дней со II-м томом будет покончено.

Если Вы хотите поместить в 3-й том только повести, которые еще не переводились на немецкий язык, то среди них не может быть ни «Фауста», ни «Призраков», так как обе переведены Боденштедтом и притом очень хорошо. «Муму», насколько мне известно, появлялась в иллюстрированной газете — в переводе Гартмана. Я предлагаю Вам избрать для 3-го тома наряду с «Рудиным» «Анчар» [2] — и, возможно, еще один коротенький рассказ типа «Собаки» или «Жида»; IV-й том остался бы для «Дворянского гнезда» [3].— Многие считают его моим лучшим произведением. Существует плохой и, как я полагаю, утерянный его перевод, сделанный П. Фуксом, а во франкфуртском журнале «Didaskalia» вот-вот появится его *свободная* переработка, выполненная неким господином ф(он) Ланкенау под названием «Русский помещик» [4].— Помешать это не может, ведь тот же самый господин переработал «Отцов и детей» и «Дым» точно таким же образом.

Однако отдаю выбор на Ваше усмотрение.

Я не предполагаю никаких посвящений; в русском тексте их тоже нет.

Моя поездка в Россию откладывается, и я остаюсь здесь еще на пару месяцев [5].

Примите заверение
в моем почтении
И. Тург(енев)

2538. Жюлю Этцелю (с. 8)

С французского

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
16 июня 69.

Дорогой друг,

Я еще раз обращаюсь к вам с просьбой послать еще 4 экземпляра «Nouvelles moscovites» [1] по следующим адресам:

Г-н Ланфре — улица Шапталь, 22.
Огюст Ложель — в «Revue des 2 Mondes».
Адольф Жоан — ул. Вожирар, 20.
Гюстав Дроз (я не знаю его адреса, но вам он известен).

Как вы поживаете? А ваш приезд в Баден-Баден — когда же он произойдет?

Тысяча сердечных приветов.

И. Тургенев

2541. Паулю Гейзе (с. 9)

С немецкого.

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Воскресенье, 20 июня 69.

Вы сами говорите, дорогой Гейзе, как трудно выразить на бумаге некоторые чувства — например кого-нибудь похвалить; Вы согласитесь со мной, что еще более трудно высказать благодарность за неожиданное, но столь приятное проявление дружбы. Я скажу Вам только, что Ваше письмо меня сердечно обрадовало — да — оно меня тронуло [1]. Наше краткое свидание в Мюнхене осталось для меня одним из приятнейших воспоминаний — и, если мы вновь встретимся (надеюсь, это произойдет в Мюнхене в конце июля), Вы это почувствуете по моему рукопожатию [2].

То, что мои произведения Вам нравятся — доставляет мне величайшее удовлетворение и радость.

Мы читали Ваши «Moralische Novellen» [3]: они изящны и правдивы, как всё, что Вы пишете — только нам показалось, будто Вы слишком коротко подрезали себе крылья. «Лоренц и Лора» — несмотря на дыхание холеры, которое чувствуется в рассказе,— мне понравился больше всего; образ Лоры превосходен — ее спасение из пасти смерти и постепенное возвращение к жизни — описано мастерски.

Итак — до скорого свидания! Если Вы не сможете приехать в Баден-Баден [4], то я приеду в Мюнхен [5]! А пока примите мой сердечный привет.

Ваш И. Тургенев.

2542. Людвигу Пичу (с. 10)

С немецкого.

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Понедельник, 21 июня 69.

Мой дорогой друг.

Большое спасибо Вам за быстрое исполнение моей просьбы: статья в «Vossische Zeitung» в 1000 раз лучше, чем требуется — нужное место я уже использовал [1]. Штангеновские «фельетоны» мы прочли с большим удовольствием; хотелось бы большей сжатости — mais vous n'avez pas eu le temps d'être plus bref[а] [2]. Вчера после долгого перерыва состоялось наконец в первый раз matinée[б] [3]. Была королева, говорила о Вас и о Ваших «фельетонах»; она желает прочитать их — но Вы должны прислать продолжение, потому что: 1.) хотя в читальне есть «Vossische Zeitung» — брать ее на дом всё же не разрешается и 2.) она так испачкана и так сильно пропитана запахом человеческих рук, что если бы даже и можно было ее получить — то оскорбить ею королевский нос никто бы не решился. Итак, поскорее продолжите — и упивайтесь мыслью, что Вас будет читать Августа!! [4]

Когда Вы приедете сюда [5]? Мы работаем над опереттой [6] —

[а] но у вас не было времени быть более кратким *(франц.)*.
[б] (музыкальное) утро *(франц.)*.

первое представление вряд ли состоится до 5-го августа; можно даже точно назначить его на 10 авг(уста). Стало быть — à bon entendeur salut [а]!

Приветы всем друзьям и Вашей семье. Корректуры 2-го томика закончены, Берсеркер говорит уже о 3-м, даже о 4-м!!! Вот замечательный субъект! Не испытывайте угрызений совести из-за микроскопических ошибок в «Ергунове» [7], они ведь уже исправлены.

Итак, до свиданья!

Ваш И. Тургенев

2543. Полине Брюэр (с. 11)

С французского.

Баден-Баден.
Вторник, 22 июня 69
Тиргартенштрассе, 3.

Дорогая Поливетта,

Я уже начал беспокоиться, не получая известий, как вдруг пришло твое письмо с сообщением, что всё отложено на начало июля [1]. Я хотел бы, чтобы вы, по возможности, сохранили контракт — если цены на аукционе не слишком возрастут; это, по крайней мере, нечто надежное — тем более, что в последнее время дела улучшились. Гастону и думать нечего о том, чтобы уехать за границу — я не представляю себе ничего, что могло бы ему подойти вне Франции; что же касается того, чтобы найти ему место во Франции, я непременно сделаю для него всё, что в моих слабых силах — сожалею лишь, что связи, которые у меня там сохранились, столь незначительны. Словом, посмотрим, что удастся сделать; ты можешь быть уверена, что я сделаю всё, что от меня зависит. Но постарайтесь сохранить в Ружмоне прочное и обеспеченное положение.

Ты знаешь, что я намеревался поехать в Россию, где мое присутствие необходимо; но вот доктору кажется, что он нашел у меня болезнь сердца — и он настаивает, чтобы я не двигался отсюда. Действительно, с некоторых пор я испытываю странное ощущение в сердце. Доктор обещает вылечить меня, но мое путешествие откладывается на неопределенное время.

Это меня расстраивает, тем более, что поездка для меня — единственное средство привезти немного денег. Год, по-видимому, окажется скверным; погибла вся рожь — и если холода продолжатся, то не будет ни овса, ни пшеницы. Я предвижу, что не смогу до зимы выполнить обещание, которое дал вам. Очень сожалею — но на нет и суда нет.

Надеюсь, что всё кончится благополучно, и вы останетесь в Ружмоне. А пока сердечно вас обоих обнимаю — и желаю вам здоровья и хорошего настроения.

И. Тургенев

2545. Максимилиану Фредро (с. 13)

С французского.

Ecco, carissimo [б], ваша роль. Теперь введите в нее украшения и дополнения [1], какие найдете нужными [2].

[а] имеющий уши да слышит *(франц.)*.
[б] Вот, дражайший *(итал.)*.

До свидания — и передайте от меня тысячу приветов друзьям в Веймаре [3].

Совершенно вам преданный И. Т.

Баден-Баден.
24 июня 69.

2547. Бернгарду Эриху Берендту [13]

немецкого

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Пятница, 25/13 июня 1869

Милостивый государь,

Из прилагаемого письма — которое я получил только вчера — Вы поймете, что особа, написавшая Вам (и, кстати сказать, оказавшаяся *Дамой, Марией ф(он) П.*),— мне совершенно неизвестна, и я должен только удивляться, что она может говорить о личном знакомстве со мной. Также маловероятно, что я мог дать ей какую-либо авторизацию.— Припоминаю, будто не прошлой, а даже *позапрошлой* зимой (1866—7) — живший здесь д-р Поль говорил мне об одной даме, которая хотела переводить мои сочинения; я ответил на это очень неопределенно, так что о согласии вообще не могло быть и речи; однако нынче в Германии согласие автора необязательно.— С тех пор я ничего больше не слышал об этой истории — а теперь у Янке должен появиться *авторизованный* перевод! Сегодня я написал этой даме, выразил ей свое возмущение — и заявил, что если у Янке перевод появится как *авторизованный*, я буду вынужден опротестовать это через берлинские газеты.— Вы сразу поймете из ее письма, что предложенные Вам переводы она уже продала в «Wanderer» [1].

Я очень доволен Вашим переводчиком — продолжайте начатое без сомнений.— С расположением повестей я тоже согласен и все предоставляю на Ваше усмотрение [2].

«On dit» * Рижской газеты — явная утка; я вовсе не начинал никакого романа и работаю сейчас над маленькой повестью, которую обещал «Салону».— Я пишу ее, конечно, по-русски — она будет переведена — и может быть напечатана лишь год спустя. Так, ничего особенного [3].

Примите наилучшие
пожелания
преданный Вам
И. Тург(енев).

P. S. Я посылаю Вам оба письма фрау ф(он) П. и прошу потом вернуть то, которое адресовано мне.
P. S. S. Вероятно, при возникших обстоятельствах было бы благоразумно, по возможности поторопиться с выпуском II-го тома; сразу прошу о моих 4 экземпл(ярах).

---

* говорят, по слухам *(франц.)*.

2555. Вильяму Рольстону (с. 20)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Вторник, 6 июля 69.

Любезный господин Рольстон,

Я только что окончил чтение «Лизы» [1], которую получил вчера. Скажу вам совершенно искренне: этот перевод лучше — и намного — всех других переводов моих сочинений. Вы вложили в него много труда — и могу сказать — любви, которая меня весьма тронула. Благодарю вас за это от всего сердца. Если книга не будет иметь того успеха, который вы ей дружески сулите — это будет моя, а не ваша вина. Благодарю вас также за чувство дружбы, внушившее вам посвящение — и могу уверить вас, что со своей стороны отвечаю на него в полной мере [2].

Если ваш издатель найдет это возможным, я очень просил бы вас распорядиться послать — от моего имени — один экземпляр г-ну Чарлзу Диккенсу, другой — г-ну Т. Карлейлю и третий — г-ну Г. Ф. Чорли, Итон плейс, 13, Запад, Лондон [3].

В общем я нашел только одну смысловую ошибку — весьма незначительную — в тексте — и одну в примечании.

Том 1-й, стр. 221, строка 6 — надо поставить вопросительную форму: is it possible? is it allowable? [a] — вместо простого утверждения. Михалевич хочет сказать, что Лаврецкий не имеет права — поскольку сам он был обманут — возводить этот факт в общее правило [4].

Том 1-й, стр. 225. *Примечание.* Полтава — не университетский город Малороссии — это Харьков; но Полтава, так сказать, *центр* Малороссии [б] — вот почему Лаврецкий называет своего друга полтавским Демосфеном [5].

Но вы видите, что это мелочи; перевод, повторяю, *прекрасный*, *превосходный*.

Я буду счастлив предложить вам гостеприимство в моем доме — и прошу вас известить меня заранее о дне вашего приезда. А пока жму вам сердечно руку и прошу принять уверение в моей искренней дружбе.

И. Тургенев.

P. S. Издание само по себе (формат, бумага, шрифт) удалось превосходно — и я прошу вас передать мою благодарность гг. Чепмену и Холлу [6].

2556. Жюлю Этцелю (с. 21)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 7 июля 69.

О вас что-то ничего не слышно, дорогой друг; собираетесь ли вы в Баден-Баден? Погода, кажется, улучшается, и вам непременно следовало бы провести с нами несколько недель.

[а] возможно ли это? допустимо ли это? *(англ.)*.
[б] *Написано по-русски.*

Все здесь здоровы и просят передать вам тысячу добрых пожеланий; мой врач утверждает, что обнаружил у меня сердечную болезнь, но я этому не верю.

Будьте так добры распорядиться послать три экземпляра «Nouvelles moscovites» [1]: князю Августину Голицыну (в «Correspondant»), г-ну Савиньи в («L'Illustration») и г-ну Сарсе (в «Gaulois»).

У вас в Париже события принимают странный оборот не начало ли это конца? [2]

Сердечно жму вам руку.

И. Тургенев

2558. Шарлю де Кутули (?) (с. 22)

С французского:

...(я) написал повесть «Несчастная», которую готов бы дать перевести, если только ее сюжет, слишком дикий и далекий от современных нравов, мог бы понравиться иностранным читателям.

2559. Полине Брюэр (с. 22)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Понедельник, 12 июля 69.

Дорогая Полинетта,

Я получил телеграмму и ждал с нетерпением письма. Рад, что всё уладилось *довольно* хорошо [1]: в жизни только на это и следует претендовать; лучшее же надо принимать с благодарностью, как неожиданный подарок. Надеюсь, что дела в Ружмоне пойдут настолько хорошо, что вы сможете там остаться: это по крайней мере нечто определенное. Я приложу все усилия, чтобы сдержать обещание в течение этого года и помочь вам уплатить 15 000 франков, которые вы должны внести к 1-му января.

Прошу тебя передать мой поклон всей семье и обнимаю вас обоих сердечно.

И. Тургенев.

2560. Иоганнесу Брамсу (с. 23)

С немецкого:

Баден-Баден,
Тиргартенштрассе, 3.
Пятница, 16 июля 69

Милостивый государь,

Я весьма виноват перед Вами — до сих пор не отдав вам дружеского визита. Сделать это мне помешала болезнь — у меня и сейчас подагрические боли в ноге. И все же я надеюсь на наш маленький сюрприз в воскресенье вечером в театре господина Виардо [1] — и нам было бы в высшей степени приятно если бы вы позволили еще раз исполнить ваш хор [2]. Мы были бы также очень рады, если бы вы сами присоединились к нам. Начало в 8 часов вечера.

Примите уверения в совершенном моем почтении.

И. Тургенев.

2561. Клоди Виардо (с. 23)

С французского:

№ 3

Баден-Баден,
Тиргартенштрассе, 3.
Вторник вечером, 20 июля 69.

Дорогая и горячо любимая Диди,

Ночь, предшествовавшая дню рождения твоей мамы [1], ночь с 17 на 18 июля, была ужасной для твоего старого друга. В жизни я ее не забуду, ибо никогда еще, наверное, не испытывал более сильных страданий. Особенно мучительной была дергающая боль, когда казалось, что у меня вырывают сердце *через* пальцы ног. Прибавь к этому мой прострел, который не позволял мне сделать ни малейшего движения, и вообрази, как я должен был веселиться! Это, однако же, не помешало мне думать о тебе и мысленно радоваться, что хоть ты, по крайней мере, спишь спокойно. С другой стороны, сила приступа хороша тем, что сокращает его общую протяженность; и теперь мне гораздо лучше, чем в предыдущие разы; я могу уже ставить ноги на пол и ступать на них, что удавалось мне обычно лишь спустя три или четыре недели после припадка. Только моя проклятая спина удерживает меня в постели. Но довольно говорить о моих бедах.

Я счастлив, что тебе нравится в Трувиле [2]. В такую удушливую жару морской воздух должен быть весьма приятен и живителен. Воспользуйся этим как можно лучше — и возвращайся к нам с хорошенькими округлившимися щечками — и множеством рисунков в твоем альбоме. У тебя глаз художника — ты видишь форму предметов ясно и отчетливо; у тебя все задатки мастера; надо чтобы ты стала им в полной мере... да так оно и будет. Сосредоточься на *окончаниях* частей тела — трудно именно в этом, ибо прежде всего благодаря им живое существо *отделяется* от того, что его окружает.

Среда, 21 июля, 3 часа.

Спасибо за милое письмецо, которое успокоило меня относительно судьбы моего собственного; но телеграмму от 18 числа — ты ведь ее так и не получила? Мама читала мне твое письмо к отцу, оно очаровательное. Сам же он сегодня охотится вместе с г-ном Эккертом. Послезавтра он отправляется в Петершталь [3]; г-н Эрнест, Лулу [4] и м-ль Арнхольт в данный момент уезжают в Швейцарию. Мы останемся здесь — втроем — (и м-ль Берта на нашем попечении).

Представление, состоявшееся 18 числа, имело несомненный успех [5]; особенно хороши были м-ль Бари и фон Астен. Марианна, конечно, сообщила тебе все подробности.

Мне лучше, и, возможно, я попробую дотащиться до маминого дома [6].

Мы начали вместе читать роман Шпильгагена — «Hammer und Amboss» [7] — который кажется нам очень хорошим.

Не прекращай заниматься английским языком!

А теперь я беру обе твои милые ручки и, нежно поцеловав их, говорю: до свидания.

Твой старый, обожающий тебя
И. Т.

P. S. Передай от меня тысячу добрых пожеланий всему семейству Дуа ‹?›. Я люблю их, потому что они любят тебя.

2565. Людвигу Фридлендеру (с. 27)

С немецкого.

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3
Четверг, 22 июля 69

Милостивый государь,

Посылаю Вам с этим письмом 2-й томик моих «избранных» сочинений [1]. Только первая из четырех повестей — «Несчастная» — будет для Вас новой. Мне самому она не очень нравится — слишком много в ней патологии. Я позволил себе увлечься одним ранним юношеским воспоминанием [2]. На все предложения перевести ее на французский язык я отвечал отказом; но немецкий переводчик, как Вы, вероятно, знаете, не нуждается в авторском разрешении. Раз уж «Несчастная» напечатана — я полагаю, что не имею права скрывать от Вас это произведение, зная, с какой благожелательностью Вы относитесь к моим вещам. Некоторые описания нравов, возможно, Вас заинтересуют.

Не собираетесь ли Вы в этом году в Баден-Баден? Как я был бы рад познакомиться с Вами [3]!

Примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Тургенев.

P. S. Только что получил дружески презентованное мне приложение к «Allgemeine Zeitung» — и должен еще раз сердечно поблагодарить Вас за всё хорошее, что Вы обо мне думаете [4]. «Аннушка» — или, вернее, «Ася», как Вы увидите — уже переведена на немецкий язык [5].

Не помню, посылал ли я Вам свою фотографию; во всяком случае делаю это теперь только для того, чтобы получить как ответный дар Вашу.

На конверте:

Пруссия.
Господину профессору д-ру Фридлендеру
в *Кенигсберге.*

2566. К. Д. Кавелину (с. 28)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
25 июля 1869.

Мой дорогой друг,

Это письмо вам передаст сэр Чарльз Дильк, член английского парламента, сын того Дилька, который умер в нынешнем году в С.-Петербурге [1]. Позвольте мне от всей души рекомендовать его вам. Он отправляется в Россию, чтобы изучать там современное положение дел — и вы могли бы ему быть в высшей степени полезны Я убежден, что вы не откажете ему в вашем ревностном и просвещенном содействии.

Заранее благодарю вас за это и сердечно жму вам руку.

Весь ваш И. Тургенев.

2567. В. А. Черкасскому (с. 28)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
25 июля 69

Любезный князь,

Позвольте мне со всей возможной настоятельностью рекомендовать вам подателя сего письма, сэра Чарльза Дилька, баронета, члена английского парламента. Он отправляется в Россию, чтобы на месте изучить то, что ему необходимо в связи с важными предприятиями, которые он намечает и которые могут только способствовать благополучию нашей страны [1]. Я не мог бы рекомендовать его кому-либо, кто был бы в состоянии лучше вас снабдить его сведениями и обеспечить ему условия, в которых он будет нуждаться, и я не сомневаюсь, что вы отдадите себя в его распоряжение со свойственной вам доброжелательностью [2].

Позвольте мне заранее поблагодарить вас за это и примите уверение в моей неизменной дружбе.

И. Тургенев.

2568. Клоди Виардо (с. 29)

С французского:

№ 5

Баден-Баден.
Шиллерштрассе, 3.
Понедельник, 26 июля 69.

Душенька моя Диди, в моей последней записочке — признаюсь, она была очень короткой — я позволил себе немного побранить тебя за лень; но с тех пор мы получили от тебя великолепные письма с очень подробным описанием твоих дел и поступков [1]. Что касается Баден-Бадена, то вот, что здесь происходит:

a) Твоя мама чувствует себя прекрасно.

b) От папы мы получаем милые письма из Петершталя [2]: кажется, он в превосходном настроении.

c) Болячка у Марианны почти зажила, и она больше не выглядит приговоренной к смерти.

d) Вот уже два дня, как я хожу без палки. Никогда еще приступ подагры не проходил так скоро.

e) Известий от Эрнеста и Лулу и от г-жи Арнхольт пока нет [3].

d) Утята становятся огромными.

e) У Коры [4] — 4 малыша, которые непрерывно скулят.

f) Приехала на две недели м-ль Астен; она очень мила и умна.

g) Мы собираемся возобновить «Кракамиша» [5] и намерены хорошо потрудиться. Твою роль [6] исполнит м-ль Оссман, а роль Стеллы — м-ль Астен.

h) Вчера приехал Чорли. Он как никогда невероятно уродлив. Лицо его покрыто красными или фиолетовыми прыщиками с белым налетом; они поблескивают везде, начиная с носа, который прямо-таки полыхает.

i) Мы с твоей мамой читаем роман Шпильгагена «Hammer und Amboss» [7] который не слишком нас занимает.

j) Я принялся за работу, но пока она идет ни шатко ни валко [8].

k) С сегодняшнего утра тропическая жара спала и слегка накрапывает дождь.

l) Эккерты навещают маму каждый вечер; и каждый раз г-жа Эккерт является в новом наряде.

m) Ловля лягушек прекратилась. их, однако, больше чем когда-либо.

n) Вчера на десерт подавали необычайно вкусные сливы: казалось, жуешь нечто воздушное. И лишь проглотив их, ощущаешь во рту какой-то неприятный привкус.

o) Начинаешь замечать... и чувствовать — не через нос — обилие блох.

p) В настоящий момент одна из них кусает меня в икру.

q) Только что весьма охрипшим голосом прокричал петух. Должно быть, совсем юный.

r) Г-жа Анштетт возвратилась из шестинедельного путешествия — круглая, как шарик.

s) Пэгаз сильно чешется.

t) Ами [9] — тоже.

u) Мы непрестанно думаем о тебе.

v) Я всем сердцем обожаю тебя.

x) то же.

y) то же.

z) то же — и так далее до скончания века.

После того, как этот алфавит будет завершен, ты протянешь мне свои милые ручки, чтобы я нежно поцеловал их, а когда у тебя найдется время, напишешь словечко

твоему старому, верному

И. Тург

P. S. Еще раз целую твои ручки.

2569. Луи Виардо (с. 30)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Вторник, 27 июля 69.

Мой дорогой друг,

Вот письмо от банкира Мюллера, которое извещает, что ваш с ним баланс равняется 1436 флоринам в *его пользу*, и который просит вас принять и заверить его.

Вы сообщаете добрые вести, и здесь тоже все идет хорошо [1]: подагра моя удалилась скорее, чем я смел надеяться, и вчера я смог пойти в театр на «Тюлипатана» [2].

Посылаю вам сегодня номер «Revue des deux Mondes», который вы просили [3] и который эти скоты на почте не согласились вчера отправить бандеролью.

Кажется, карлистское движение на севере Испании становится весьма серьезным [4]. Сегодня в Баден-Бадене ожидают г-на Тьера.

Вчера у нас был такой ужасный ливень, какой трудно себе вообразить: сегодня стоит прелестная погода.

Тысяча приветов и до скорого свидания
Совершенно вам преданный
И. Тург.

2570. Чарльзу Дильку (с. 31)

С французского:

Сударь,

Я воспользовался вашим любезным предложением и принес вам небольшой пакет, который вы согласились взять с собой в С.-Петербург. Он содержит ноты и текст маленькой оперетты [1] и предназначен г-же Эритт-Виардо, профессору пения в С.-Петербургской консерватории [2].

Прошу вас заранее принять мою самую искреннюю признательность, а также мои сердечные пожелания доброго пути.

Весь ваш И. Тургенев.

Среда.

2571. Вильяму Рольстону (с. 31)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Понедельник, 2 августа 69

Любезный господин Рольстон,

Я был бы очень рад увидеть вас в Баден-Бадене — хотя бы ненадолго — когда вы окажетесь здесь проездом; мне не хотелось бы вас упустить — вот почему прошу вас предупредить меня запиской о точном дне вашего прибытия. Кстати, я *всегда* дома утром до 11 часов и с 12 до 3 часов. Я понимаю тяжелые чувства, которые должны вас тревожить — и поверьте, искренне их разделяю.

Благодарю вас за выполнение моих поручений; г-н Чорли сам сейчас в Баден-Бадене [1]. «История лейтенанта Ергунова» входит — *на французском языке* — в «Nouvelles moscovites» [2]; *на русском* — этот рассказ был помещен в 1-м № «Русского вестника» за прошлый год. Она включена также — с небольшими добавлениями и исправлениями в 6-й том нового издания моих сочинений, выходящего в Москве; я вам его еще не послал — так как 1-й том (их всего 7) еще не вышел [3].

Сердечно жму вашу руку и говорю: до свидания!

Совершенно вам преданный
И. Тургенев.

На конверте: *England.*
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum [a].

2572. Людвигу Фридлендеру (с. 32)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Понедельник, 2 авг. 69.

Милостивый государь,

Примите мою благодарность за присланную фотографию. Что «Несчастная» понравилась Вам, несмотря на всю патологию, доставило мне большое удовлетворение [1].

---

[a] *Англия.* В. Рольстону, эск‹вай›ру. *Лондон.* Британский музей *(англ.)*.

Будьте уверены, что Ваш приезд в Баден-Баден будет для меня величайшей радостью. Я с большим удовольствием предоставил бы в Ваше распоряжение комнату. Поскольку из-за сердечной болезни, которой, как говорят, я страдаю, мне запрещена охота в жаркие дни — я бы предпочел, если только Вам это безразлично, принять Вас здесь в *начале* сентября [2].

Итак, до свидания — усердно кланяюсь.

Преданный Вам
И. Тургенев.

2573. Юлиусу Роденбергу (с. 33)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Пятница, 6 авг. 69.

Милостивый государь,

При этом посылаю Вам русскую рукопись моей повести, название которой «Странная история». Разрешите заметить следующее:

a.) Убедительно прошу прислать мне корректуру перевода — с тем чтобы я мог ее прочесть до появления повести в «Salon» [1]. Листы я тотчас же верну.

b.) Будьте так добры вернуть мне русскую рукопись [2].

c.) Что касается цены — то дайте мне столько, сколько Вы даете другим — П. Гейзе например — с вычетом того, что Вы дадите переводчику. Я хочу сказать, что моя повесть не должна обойтись Вам дороже, чем какая-нибудь повесть Гейзе.

d.) Это самый важный пункт. Вы должны мне разрешить публикацию моей повести через два месяца после ее появления — т. е. в ноябре — в одном из русских журналов [3]. Вы легко поймете, почему я этого добиваюсь. Русские журналы платят очень высокие цены — о которых не имеют понятия в Германии — по 100 франков за страницу. Это возможно только при малочисленности писателей в России — и при огромном сбыте журналов. Я не могу, конечно, требовать от Вас чего-либо подобного. Однако при отсутствии всякой литературной конвенции между Россией и Германией каждый обладает правом перевода; кому-нибудь легко может прийти в голову мысль перевести мою повесть на русский язык; я не имел бы права запретить это — и потерял бы весь свой гонорар [4]. Итак, я надеюсь, что Вы сочтете мое желание справедливым; впервые повесть появится все-таки в «Salon». Я уступил бы ее Вам на год — что, однако, ничему бы не помогло; ее могли бы, как я уже сказал, перевести и затем сделать обратный перевод на немецкий. Я уверен, что Вы со мной согласитесь.

Отправляю это письмо из предосторожности заказным — и прошу сообщить мне о его получении.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Тургенев.

2574. Максимилиану Фредро (с. 34)

С французского:

Мой дорогой друг,

Надеюсь, что не ваше недомогание помешало вам прийти сегодня, и хочу вам напомнить, что репетиция непременно состоится завтра в *десять* часов — и что я жду вас у себя в 9 час. 45 мин. — с вашей ролью [1].

Весь ваш И. Тургенев.

Пятница утром.

2575. Максимилиану Фредро (с. 34)

С французского:

Вы должны считать меня великим невежей — но у меня вот уже *два* дня ужасно срочная работа — отложим, прошу вас, ваш визит до воскресенья.

Тысяча приветов.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ И. Тургенев.

P. S. О какой *книге* или о каком *романе* вы мне пишете?

2579. Клоди Виардо (с. 38)

С французского:

№ 9

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3
Понедельник, 16 августа 69.

Дорогая Диди,

По меньшей мере неделю я не писал тебе и сильно корю себя за это; хочу написать тебе еще раз хотя бы несколько строк до твоего возвращения — и посылаю их в Гранд Отель, в Париже, куда, как мне известно, ты приедешь завтра. Ты сообщила Марианне, что возвратишься в Баден-Баден в четверг, и, уверяю тебя, все мы испытываем сильнейшее желание тебя увидеть: твое отсутствие тяготит всех, а мама по десяти раз на дню жалуется, что тебя нет. Что до твоего старого друга, то тебе известно, что ты — солнце его жизни и без тебя небо его было бы вечно-серым. Когда я вижу тебя утром, луч, исходящий из твоих глаз, не гаснет потом весь день. Так привози же поскорее этот свет.

Все это время мы вели жизнь весьма бурную. В доме было полно народу: весь он разъехался или вот-вот нас покинет. Но ты еще застанешь дядюшку Мануэля и г-жу Сичес и г-жу Леонар. Наконец-то у нас есть театр [1]. В сопровождении *оркестра* был исполнен «Колдун», а Мильде пел мои арии за кулисами, в то время как я размахивал руками и открывал рот. Кажется, публика была довольна. Театр, конечно, слишком мал, но акустика хорошая. Среди хористов были прелестные девушки и с красивыми голосами. Но нашей Царицы Эльфов — настоящей — нам не хватало [2]. М-ль ф⟨он⟩ Астен совсем недурно справилась с ролью Стеллы. Существует мысль сыграть отдельные сцены из оперы.

Твой папа чувствует себя хорошо; сегодня он отправился на охоту со своей любимой Корой (черной) и взял с собой Поля. (Кстати, Поль имел большой успех в роли Перлимпинпина [3]). Ее должен

была исполнить твой дядюшка [4], но он никак не смог ее (хотя она не так уж сложна) выучить. Я вынужден был остаться дома довольно грустный, как ты понимаешь; и чтобы утешиться, болтаю с тобой. Перед глазами у меня — твоя фотография — если бы она могла смотреть на меня! Меня бы это не напугало.

Итак, до четверга, мой милый светоч: дай мне свои ручки, чтобы я их нежно поцеловал.

Твой старый верный
И. Тург.

2581. Полине Брюэр (с. 40)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Воскресенье, 22 августа 69

Дорогая девочка.

По какой-то роковой случайности письмо, которое ты мне написала из Порника [1] 13-го числа — пришло только сейчас: на почте ему не повезло. Поскольку ты пишешь, что пробудешь в Порнике только до 23-го или 24-го — я очень сомневаюсь, что записочка, которую я тебе наспех пишу, застанет тебя там; это огорчает меня тем более, что — из-за этой неуверенности — я не могу приложить 100 франков, которые ты просила. Если же ты окажешься еще в Порнике, истрать 100 франков на свои покупки—а я возмещу их тебе, как только ты вернешься в Ружмон.

Я рад, что ты здорова; что до меня, то сердце меня почти не беспокоит; однако очень неприятно — что мне не разрешают охотиться! Но в конце концов приходится смириться. Что же касается подагры — то о ней больше речи нет.

Напиши мне сразу, как только получишь эту записку — я еще не знаю, когда смогу приехать в Париж. Обнимаю тебя и твоего мужа и надеюсь, что ваши дела идут хорошо.

И. Тургенев.

2583. Паулю Гейзе (с. 41)

С немецкого:

Мой дорогой друг,

Пишу Вам, потому что не совсем уверен, что смогу к Вам зайти сегодня — здесь я попал в настоящий водоворот [1]. Если мне не удастся Вас больше увидеть, то разрешите сказать Вам о том, как порадовала меня наша короткая встреча. Приезжайте на несколько дней в Баден-Баден и поживите у меня [2]. Посылаю Вам мою книгу [3] и прошу извинить меня за чрезмерную патологию.

Если я не приду к Вам ровно в 3 часа, не ждите меня.

Жму Вашу руку — и до свиданья!

Ваш И. Тургенев.

Динерштрассе. 21.
11 1/2 часов.

2588. Максимилиану Фредро (с. 45)

С французского:

Я буду у вас завтра в 3 часа — но не в качестве «истинного поэта», как вы говорите, а в качестве простого смертного, очень желающего повидать вас и сердечно пожать вам руку перед отъездом.

Весь ваш И. Тургенев

Среда утром.

2589. Юлиусу Роденбергу (с. 46)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Вторник, 21 сент. 69.

Милостивый государь!

Вчера вечером я получил корректуру «Странной истории» и посылаю ее сегодня, по Вашему желанию, в Лейпциг [1]. Перевод, правда, очень хорош; но я должен был очень многое изменить и дополнить. Надеюсь, что наборщик будет действовать с должным вниманием. Я прибавил также на полях довольно большое примечание к слову «юродивый», которое г-н Кайслер не совсем правильно переводит как «помешанный» [2].

Времени, правда, отведено мало, но со своей стороны я сделал всё, чтобы не задерживать появления соответствующего номера.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Тургенев.

2592. Бернгарду Эриху Бере (с. 48)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Пятница, $\frac{12}{24}$ сент. 69.

Милостивый государь!

На Ваше письмо от 8/20-го могу ответить, что мне будет удобно, если я — так же как это было с прежними томами — корректурные листы 3-го получу здесь. Я отправил бы их назад с обычной обязательностью. Зиму я проведу в Бадене.

Не считаете ли Вы, что какая-нибудь совсем маленькая, четвертая повесть («Собака» например — или «Бригадир», или «Жид») придала бы книге необходимую завершенность? [1]

С глубоким уважением остаюсь
преданный Вам
И. Тургенев.

P. S. Не знаю, читали ли Вы переводы госпожи ф(он) Петцольдт в «Wanderer»? Мне попались на глаза «Три встречи» — и должен признаться, что перевод показался мне очень удачным [2].

2593. Теодору Шторму (с. 49)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Воскресенье, 26 сент. 69.

Дорогой друг.

Посылаю Вам два первые томика моих «Избранных произведений» [1]. Прочтите их с дружеской благосклонностью, и пусть они напомнят Вам о тех прекрасных днях, которые мы вместе провели здесь [2]!

Наш друг Пич пробыл тут месяц и только что уехал. От него я знаю, что у Вас всё благополучно. Вы, вероятно, никогда больше не приедете в Баден-Баден? Посетить ли Вас в Хузуме или мы встретимся в Берлине [3]?

Как бы то ни было, примите самое теплое рукопожатие и лучшие пожелания от человека, который Вас любит и ценит.

Ваш И. Тургенев.

2597. Вильяму Рольстону (с. 52)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Вторник, 5 октября 69.

Сударь,

Очень благодарен вам за присланный № «Pall Mall». Г-н Сатерленд Эдвардс отзывается в нем обо мне с большим доброжелательством [1] — и я хотел бы — не слишком осмеливаясь верить в это — чтобы литературный успех «Лизы» стал удачей и для издателя.

Я уже читал в газетах, что вы побывали в Праге и даже произнесли небольшую речь по-русски [2]. К сожаленью — ораторы из нашей страны, которые присутствовали на торжестве, кажется, были не на высоте положения [3]. Впрочем — в настоящий момент правительство не очень сочувственно смотрит на чешский вопрос — и наше общество также к нему охладело [4].

Я с удовольствием указал бы вам источники, где вы смогли бы почерпнуть необходимые сведения о панславизме — но я сам знаю их недостаточно [5]. Хотите, я предприму поиски таковых через когонибудь из моих друзей в России? Я был бы счастлив послать вам все то, что они мне укажут.

В связи с этим позвольте мне обратиться к вам с просьбой, заранее принося извинения за мою нескромность. Я только что прочел объявление о выходе журнала «British Quarterly Review», for October, Hunderdth Number [а], в котором помещена статья о моих произведениях (5. The Works of Tourgeneff)[б] [6]. Не будете ли вы так добры прислать мне этот номер? Я был бы вам за это очень признателен. Если со своей стороны вы пожелаете иметь какуюнибудь русскую книгу, мне доставит истинное удовольствие вам ее препроводить.

Вы хорошо делаете, что снова взялись за изучение русского языка — так как я надеюсь, что вы сдержите свое обещание и при-

---

[а] за октябрь, сотый номер *(англ.)*.
[б] Произведения Тургенева *(англ.)*.

едете провести несколько недель ко мне в деревню будущей весной? Нужно, чтобы вы смогли разговаривать с моими соседями, которые совсем не знают английского — и почти ничего по-французски.

Примите уверение в моих самых лучших чувствах.

И. Тургенев

На конверте:

England
W. Ralston, Esq-re
London.
British Museum [a]

2602. Валентине Делессер (с. 57)

(по-французски)

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Вторник, 12 окт. 69.

Сударыня,

Очень давно я не писал вам — и часто сильно упрекал себя в этом; чтобы хоть немного оправдаться, должен, однако, прибавить, что я постоянно имел о вас сведения сначала от моей дочери, а в последнее время от г-на Мериме [1]. Тем не менее, я был бы счастлив узнать от вас лично, как вы провели это лето — и что поделываете теперь. Я рассчитываю приехать в Париж в первых числах ноября месяца — и тогда вас увижу; но до тех пор напишите мне всё же несколько слов. Здоровье мое поправилось; я уверен, что с сердцем у меня не всё в порядке — но это несерьезно — и не это помешает мне жить. В остальном я мало что успел; решительно дарование мое истощается и иссякает. Впрочем, я окончил крохотный рассказик, который, вероятно, предложу в «Revue» [2].

Я слышал, что г-жа де Надайак путешествует с императрицей [3]; в этом году она не побывала в Баден-Бадене. Если будете писать ей, передайте ей от меня поклон.

До свидания, сударыня; нежно целую вам руки и прошу вас принять уверение в моей неизменной вам преданности.

И. Тургенев.

P. S. Судя по тому, что пишет Полинетта, дела ее и ее мужа идут *превосходно*; я сообщаю вам это, потому что знаю, с какой добротой и участием вы относитесь к ее судьбе.

P. S. S. Как теперь называется ваша улица [4]?

2605. Людвигу Фридлендеру (с. 59)

(по-немецки)

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Вторник, 12 октября 69.

Милостивый государь и друг,

Получил Ваше письмо — а также брошюру о Менандре [1], которую прочел с большим интересом. Она воссоздает прекрасный образ изящного и умного грека самых лучших времен, которого боги наделили высшим даром — чувством меры — может быть,

---

[a] *Англия.* В. Рольстону, эсквайру. *Лондон.* Британский музей *(англ.)*.

слишком щедро. Новым был для меня горький подтекст, который ощущается всюду. Расположение фрагментов хорошо продумано.

Получил я также 2-й том Вашей классической книги [2] — и сердечно благодарю Вас.

Радуюсь, что Вы увезли из Баден-Бадена приятные воспоминания; здесь питают к Вам такие же чувства [3]. Мы рассчитываем чаще видеть Вас тут с нами. Нынче нет дальних мест, потому что есть железные дороги. Я же увижу Вас в мае — по пути в Россию.

Благодарю Вас за сведения о «Психее» [4] и о «Карстеновских» композициях [5]; первое произведение я обязательно выпишу.

Надеюсь, Вы разрешите мне послать Вам полное собрание песен и романсов г-жи Виардо: пусть оно и Вам доставит столько же радости, сколько нам! («Перед судом», конечно, не вошло сюда; этот романс не напечатан; я, пожалуй, вложу в пакет письменную копию с него [6], а также маленький рисунок Клоди).

Итак, будьте здоровы и примите уверения в моей искренней преданности.

Ваш И. Тургенев.

P. S. Я останусь здесь до конца декабря; затем, вероятно, поеду (с семейством Виардо) в Веймар.

На конверте:

⟨*Пруссия*⟩.

Господину профессору д-ру Л. Фридлендеру

в *Кенигсберге*.

2608. Бертольду Ауэрбаху (с. 61)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 13 окт. 69.

Дорогой друг,

Вот уже прошло почти два месяца, как Вы мне послали свою последнюю книгу [1] — а я благодарю Вас только теперь. Дело в том, что мне захотелось перечесть — я сделал это — и теперь знаю совершенно точно, что это весьма значительное произведение и, возможно, лучшее из написанного Вами. Оно столь же глубоко задумано, сколь и поэтично выполнено — и оно *останется*.

Успех в России был огромным [2]: Стасюлевич говорил и писал мне об этом [3] — да и помимо него я это слышал с разных сторон. Где Вы сейчас находитесь? Хорошо ли Вы отдохнули? Вы собирались приехать в Баден-Баден — но я опасаюсь, что Вы избрали иной обратный путь... Напишите мне несколько строк, чтобы я знал, где Вы [4].

Я чувствую себя сносно — остаюсь здесь до Нового года.

Примите сердечные приветы и наилучшие пожелания.

Ваш И. Тургенев.

2609. Полине Брюэр (с. 61)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 13 окт. 69.

Дорогая девочка,

Я получил твое письмо и очень рад, что вы оба здоровы — и что дела также идут неплохо. Терпением и настойчивостью нередко можно добиться успеха.

Я рассчитываю приехать в Париж к середине ноября — и если гора не идет к Магомету, то Магомет пойдет к горе; иначе говоря, я поеду в Ружмон. Но почему ты не хочешь, чтобы я до встречи с тобой побывал на улице Брюссель? Это загадочно; но я подчиняюсь — без особых возражений [1].

Со своей стороны я сделаю всё возможное, чтобы к сроку платежа 31 декабря прийти вам на помощь — если не в отношении всей суммы, то хотя бы ее части [2].

Мое здоровье сносно, и время от времени я отваживаюсь ходить на охоту.

Обнимаю тебя и Гастона; до свидания!

И. Тургенев.

2610. Йозефу Вейлену (с. 62)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 13 окт. 69.

Милостивый государь!

Простите мне, что я только теперь благодарю Вас за Вашу любезную посылку: сначала мне хотелось прочесть обе пьесы [1]. Теперь я это сделал — и спешу выразить мою полную симпатию Вашему замечательному драматургическому таланту. Обе трагедии (особенно «Драгомира», которая нравится мне больше) производят, должно быть, большое впечатление на сцене: ситуации подлинно театральны, действие отличается силой и ясностью, язык благородно прост. Характеры нарисованы верно и служат благодарным материалом для исполнителя. Могу пожелать Вам только успеха в Вашей театральной карьере [2]. Осмеливаюсь послать Вам томик моих недавно вышедших повестей [3].

Передайте, будьте добры, большой привет Вашей уважаемой супруге и примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Тургенев.

2614. Юлиусу Роденбергу (с. 65)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Пятница, 22 окт. 69.

Милостивый государь,

Только что я получил октябрьский номер «Salon» [1] и Ваше письмо — и благодарю Вас за очень значительный гонорар. Меня радует всё то, что Вы рассказываете об успехе моей повести — и я готов и впредь помещать свои мелкие вещи сначала в «Salon».

Что касается гонорара для г-на переводчика — то я оставил бы это на Ваше усмотрение, поскольку не знаю существующего положения. Я счел бы справедливым, если бы д-р Кайслер получал за такие работы, по возможности, самую высокую плату. Удовлетворят ли его 8 луидоров? Или 10? Повторяю — решение я предоставляю Вам.

Не помню, просил ли я Вас в предыдущем письме о нескольких отдельных оттисках «Истории»? Если это еще возможно, Вы оказали бы мне такой посылкой большую услугу.

Остаюсь с исключительным уважением

преданный Вам
И. Тургенев.

2616. Джону Шоу-Лефевру (с. 66)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Воскресенье, 24 октября 69.

Милостивый государь,

Не знаю, помните ли вы еще меня; что касается меня, то я сохранил самые лучшие воспоминания о том радушном приеме, который вы оказали мне в Лондоне. Это придало мне смелости, чтобы рекомендовать вам моего друга и соотечественника, г-на Александра Барановского, подателя сего письма. До сих пор он исполнял должность мирового судьи в С.-Петербурге, а сейчас отправляется вместе со своим братом в Индию, чтобы установить прямую пароходную линию между Одессой и Бомбеем [1]. Он рассчитывает пробыть месяц в Лондоне, чтобы усовершенствоваться в английском языке. Он вполне заслуживает того радушного приема, которого я осмеливаюсь просить для него — и вы могли бы быть ему весьма полезны, руководя им в выборе сведений, которые ему будут нужны.

Позвольте мне, милостивый государь, поблагодарить вас заранее и примите уверение в моих самых лучших чувствах.

И. Тургенев.

2619. Бернгарду Эриху Бере (с. 70)

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 27/15 окт. 69.

С немецкого:

Милостивый государь!

Получил Ваше письмо и вскоре после него первые корректурные листы «Рудина», которые тотчас же отправил обратно в Рудольштадт. Перевод представляется мне весьма тщательным и верным. Если Вы считаете, что три выбранные Вами повести полностью займут том, то с мыслью о четвертой я расстаюсь. Я позволил себе добавить на титульном листе «Рудина» год его создания (1855); это же хочу проделать и с остальными повестями, если Вы ничего не имеете против; многие говорят, что подобные пояснения весьма желательны; вероятно, можно было бы в конце тома указать в виде краткого примечания даты более ранних повестей [1].

Прошу передать от меня наилучшие пожелания господину Беркхольцу — и выразить мою искренною благодарность за его хлопоты [2].

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам
И. Тургенев.

2626. Бернгарду Эриху Бере (с. 76)

С немецкого:

Баден-Баден.
Гиргартенштрассе, 3.
Четверг, $\frac{11 \text{ нояб.}}{30 \text{ окт.}}$ 69.

Милостивый государь!

Охотно даю авторизацию предварительного издания моей повести «Накануне» в «Riga'schen Zeitung» и в «Buch der Welt»; должен, однако, настоять на том, чтобы я мог сначала прочитать повесть в *рукописи*, потому что — как я это увидел по корректурам «Рудина» — при всей добросовестности перевода, многое все же нуждается в исправлении — и смысл и выражения [1].

Корректуры третьего тома я аккуратно возвращаю на следующий же день в типографию Фрёбеля [2].

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам
И. Тургенев.

2627. Людвигу Фридлендеру (с. 76)

С немецкого:

Баден-Баден.
Гиргартенштрассе, 3.
Четверг, 11 нояб. 69.

Милостивый государь!

Вместе с этим письмом посылаю Вам «Странную историю» — и сразу же несколько дополнений к ней [1], которые пришли мне в голову лишь тогда, когда я еще раз переписывал оригинал перед отправкой его в Петербург. Это те штрихи, которые, я полагаю, придадут картине большую определенность.

С большим удовольствием я прочел Вашу статью [2]. Всё в ней как будто вылилось из моей души. Сам я, конечно, реалист и сын своего времени — но больше всего *люблю* и почитаю античность и античную форму произведений искусства.

Мне очень приятно, что Вам доставляют удовольствие романсы госпожи Виардо [3]. В них проявляется несомненная музыкальная индивидуальность, что встречается не часто. Клоди нарисовала к моему дню рождения прекрасное святое семейство. Мы все охотно поехали бы в Веймар — с тем чтобы она получила возможность заниматься [4]; но там, кажется, очень трудно найти хорошую квартиру.

Новелла Дросте [5] произвела на меня огромное впечатление своей силой и, я сказал бы даже, резкостью своих красок. Только ход действия вскоре так запутывается, что под конец становится трудно разобраться во всей истории. И все-таки это большой, хотя и не достигший внутренней уравновешенности, талант.

Возможно, мы еще увидимся в Берлине [5]. Сердечно кланяюсь и жму Вашу руку.

Преданный Вам
И. Тургенев.

На конверте:

Пруссия.
Господину профессору *д-ру Л. Фридлендеру*
в Кенигсберге.

2631. Чарльзу Дильку (с. 80)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Суббота, 20 ноября 69.

Сударь,

С истинным удовольствием я узнал, что вы благополучно завершили ваше долгое и утомительное путешествие [1] — и не сомневаюсь, что сочинение, задуманное на основе ваших наблюдений, будет так же интересно и поучительно для ваших русских читателей, как и для читателей прочих европейских стран [2].

Список моих произведений, переведенных на французский язык, который вы мне послали, полный [3]; там не хватает лишь «Записок охотника» — но я полагаю, что эту книгу вы читали.

Очень благодарен вам за ваше любезное приглашение и с удовольствием воспользуюсь им в первый же раз, когда поеду в Лондон.

А пока прошу вас принять мои поздравления в связи с вашим благополучным возвращением «home» [а], а также уверение в моих самых лучших чувствах.

И. Тургенев.

2638. Вильяму Рольстону (с. 86)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Четверг, 25 ноября 69.

Сударь,

Давно уже должен был я вас поблагодарить за присылку № «Spectator» со статьей, меня касающейся, которая столь хороша и лестна для меня, что я не мог не покраснеть, читая ее. Я хотел бы быть достойным четвертой доли похвал, которые мне там расточают! [1] Хотел бы также иметь от вас известия. Как вы поживаете и над чем сейчас трудитесь? Часто ли видите Онегина — и что он поделывает [2]? Скажите ему, чтобы он дал мне знать, возвратился ли Жуковский в Мюнхен или рассчитывает еще долго пробыть в России [3]. Что касается меня, то я остаюсь здесь до марта месяца — а затем уезжаю в Россию. Я рассчитываю поехать ненадолго в Париж в первой половине декабря. Не приедете ли и вы туда? В таком случае дайте мне знать об этом.

За всё это время я не сделал ничего существенного. Написал маленький рассказ, который появится в 1-м № «Вестника Евро-

---

[а] «домой» *(англ.)*.

ны»[4] — и заканчиваю одну повесть; еще не знаю, где она будет опубликована — может быть, в «Русском вестнике»[а 5]. Но всё это — вещи незначительные.

Тысяча приветов и до свидания — в Париже или в России.

Совершенно вам преданный
И. Тургенев.

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum [б].

2640. Дезире Арто-Падилья (с. 88)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Суббота, 27 нояб. 69.

Сударыня,

Позвольте мне рекомендовать вам этим письмом моего собственного брата — il mio fratello [в] — г. Николая Тургенева; меломан и постоянный московский житель, он был бы счастлив принести к вашим стопам дань того восхищения, которое он издали выражает вам в театре. Дружеские чувства, которые вы ко мне проявляете — и уже так давно — побудили меня обещать ему особенно благожелательный прием с вашей стороны. Не правда ли — я не взял на себя слишком много?[1]

Вы можете себе представить, с каким интересом мы следим отсюда за вашими триумфами[2] — и рукоплещем вам — к сожалению, издалека! У нас здесь все здоровы и посылают вам тысячу теплых пожеланий.

Соблаговолите передать от меня дружеский привет вашему супругу и примите самый сердечный shake hands [г]

преданного вам
И. Тургенева.

2646. М. Г. Пецольд (с. 94)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3
Вторник, 14 дек. 69.

Уважаемая госпожа фон Пецольд!

Примите мою благодарность за присланный мне перевод «Несчастной»[1]. Я прочел его — и должен похвалить Вашу работу за добросовестность и точность. И только смысл некоторых слишком идиоматических русских фраз остался для Вас неясным; например: на странице 48, строка 8 снизу, «Она всё своим прочит»[д] — не зна-

---

[а] *Написано по-русски.*

[б] *Англия.* В. Рольстону, эск⟨вай⟩ру. *Лондон.* Британский музей *(англ.).*

[в] моего брата *(итал.).*

[г] рукопожатие *(англ.).*

[д] *Написано по-русски.*

чит: «Она повторяет всегда свое» - но: «Она заботится только о своих» или: «Она хотела бы, чтобы свои (а именно ее дети) получили всё». И подобное еще в некоторых других местах. Это, однако, несущественно и ни в коей мере не умаляет ценности перевода в целом. Ваши похвалы меня смущают, так как я слишком хорошо чувствую, что не заслуживаю их в такой мере. Но в то же время я очень счастлив, что могу внушать подобные симпатии таким душам, как Ваша — и со своей стороны прошу Вас передать дамам, которых Вы называете в своем письме, мой большой привет [2].

Примите уверение в моем глубоком уважении и преданности.

И. Тургенев

2652. Бернгарду Эриху Бере (с. 99)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Суббота, 18/6 дек. 69.

Милостивый государь,

Только что получил Ваше письмо и спешу, в ответ на Ваш вопрос, выразить свое исключительное удовлетворение переводом трех последних повестей — и особенно «Муму». Мои поправки были незначительными и немногочисленными [1].

Здесь я проведу еще целый месяц; затем отправлюсь, может быть, на один-два месяца в Веймар; но прежде напишу Вам. Рукопись можете послать мне сюда [2].

Будьте так любезны и (как Вы это уже делали раньше) отправьте два экземпляра 3-го тома господам Юлиану Шмидту и Людвигу Пичу в Берлин.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Тургенев.

2655. Марии Пич (с. 101)

С немецкого:

Веймар.
Воскресенье, 26 дек.
Гостиница «Россия».

Дорогая госпожа Пич!

Завтра утром я буду в Берлине; если Ваш восточный пилигрим, вечно юный Людвиг Пич, уже вернулся, скажите ему, что для меня будет *большой* радостью позавтракать с ним завтра как обычно в *11* часов в гостинице «Петербург» [1]. Во всяком случае до скорого свидания!

Преданный Вам
И. Тургенев.

2656. Клоди Виардо (с. 101)

С французского:

Для Диди.

Mein kleiner Abgott [a], для начала поцелую твои хорошенькие ручки. Хочу рассказать тебе о своем визите к Менцелю. Он показался

[a] Мой маленький идол *(нем.)*.

мне особенно низкорослым и большелобым. Он сообщил мне, что в Веймаре есть превосходнейший мастер г-н Паувельс, лучший из всех, кого он знает: вот нечто полезное для тебя [1]. Потом он показал мне этюды, акварели. Утверждаю, что это чудо из чудес. Среди них есть попугай в зарослях тропических растений, который ослепляет вас, словно солнце; буйвол, продирающийся сквозь тростник, львы, тигр (невиданный), развалины с аистами на ночном небе, китаянки под ярким солнцем, кормящие серебристых фазанов, кафе на открытом воздухе, наполненное посетителями, среди которых выделяется толстый господин в лиловом, написанный столь достоверно, что чувствуешь, как он дышит; экипаж, запряженный парой лошадей, бредущих вдоль песчаного берега моря. Одна лошадь только что ступила в ямку с водой и подняла кучу брызг — надобно видеть все это... Это нечто удивительное в своем роде — и твой папа был бы в восторге! Я, естественно, много говорил с Менцелем о тебе — он очень тобой интересовался и жаждет возобновить ваше знакомство. Я сказал ему, что вы с мамой вполне вероятно сделаете сюда «einen Abstecher» [а].

У него в альбоме имеется твоя фотография; но надо бы подарить ему еще одну с открытым лбом.

А теперь я должен сообщить тебе, что испытываю сильнейшее желание вернуться в Баден-Баден и совершенно счастлив при мысли, что послезавтра буду там [1]. Поцелуй за меня Марианну; что до тебя, я делаю то же, что и в начале письма: *снова* беру *все те же* хорошенькие ручки и *снова* их целую. Будь мила, здорова — и не забывай старого, верного тебе

И. Т.

P.S. Эккерты и Астены передают вам тысячу приветствий; они очень любят вас обеих.

2663. Жюлю Этцелю (с. 109)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Вторник, 4 янв. 70.

Мой дорогой друг,

Очень любезно было с вашей стороны написать мне [1] — но куда менее любезно — заболеть. Я нахожу, что для человека, так крепко сколоченного, хвораете вы слишком часто, и считаю, что вам следовало бы — как говорится — *что-то* предпринять. Это удачная мысль — поехать на юг, но вам следовало бы отложить отъезд на неделю — так как я приезжаю в Париж 10-го и буду весьма огорчен, если не смогу пожать вам руку и спокойно побеседовать с вами об «omnibus rebus» [б]. Я только что вернулся из короткой поездки в Веймар, предпринятой для устройства там семейства Виардо и меня самого на два месяца — с 1-го февраля до 1-го апреля. Г-жа Виардо получила множество прекрасных предложений, и, кроме того, там есть превосходная школа живописи и лучший преподаватель в Германии — Паувельс — для старшей дочери — Клоди; к тому же, Баден-Баден в этом году, право, слишком уж безлюден.

[а] «заглянете» *(нем.)*.
[б] «разных делах» *(лат.)*.

В апреле я еду в Россию — а с июня буду в Баден-Бадене, куда, надеюсь, вы приедете пожить основательно и надолго. Таковы мои планы.

Я не читал «Вокруг источника», но прочту эту книгу; о ней говорят много хорошего. Этот Дроз талантлив; он способен на бóльшее, нежели стать добродетельным Кребильоном младшим, Кребильоном младшим для домашнего чтения. Правда, именно этим он и снискал себе благосклонность публики [2].

Мне стыдно признаться, как мало я работал всё это время. Небольшой рассказ [3] страничек на двадцать — вот и всё. Три-четыре «сюжета» вяло и неторопливо бродят у меня в голове — и я не пытаюсь их поймать. Источник уже почти иссяк.

Все здесь чувствуют себя хорошо и благодарят вас за память. Мы рассчитываем на ваш приезд летом. Виардо в восторге от того, что вы говорите о его книгах; они действительно хорошо написаны и полезны. (Вы ничего ему не прислали).

Встречусь ли я с вами в Париже? Во всяком случае, будьте здоровы, не забывайте меня и не сомневайтесь в моей к вам искренней привязанности.

Ваш И. Тургенев.

2664. Полине Брюэр (с. 110)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 5 янв. 70.

Дорогая девочка,

Я только что получил твое письмо — благодарю тебя за пожелания, которые ты мне шлешь — и я тоже шлю свои пожелания тебе — и Гастону. Я определенно выезжаю отсюда в *понедельник*, 10 января, и, если ты будешь в Ружмоне, заеду к тебе; но не могла бы ты приехать в Париж? Во вторник утром я пошлю тебе телеграмму, если не найду от тебя записки в гостинице «Байрон» — и в четверг буду у тебя (если ты не приедешь в Париж), то есть через неделю, считая от завтрашнего дня.

Итак, до скорого свидания — будь здорова — обнимаю вас обоих.

И. Тургенев.

2666. Марии Пич (с. 111)

С немецкого.

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 5 янв. 1870.

Дорогая госпожа Пич,

Только что получил от Вашего супруга длинное и интересное письмо от 15-го — 18-го дек⟨абря⟩, помеченное: 130 миль южнее Каира — и затем: Луксор [1]. Он собирался обратно и думал, как сам он говорит, «по возможности скорее и без остановок поспешить за море в Бриндизи и промчаться через всю Италию на давно желанную родину».

Знаю, что Вы ожидали его в канун Нового года; приехал ли он действительно в этот день — или же несколько запоздал и находится ли в настоящее время в Берлине [2]? Если это так, скажите

ему, чтобы он написал мне лишь несколько строк; если нет, напишите Вы. Надеюсь, однако, что теперь он уже в лоне своей семьи — и я могу поздравить *Вас* с возвращением мужа — *его* же со всеми восхитительными наслаждениями, о которых он мне пишет, и с теперешним его приятным самочувствием.

Я прибыл сюда здрав и невредим — и нашел семейство Виардо в наилучшем состоянии. Вы не забыли о своем обещании посетить Баден-Баден [3]? А пока жму вам всем руки и остаюсь

преданный Вам
И. Тургенев.

2668. Людвигу Фридлендеру (с. 113)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 5 янв. 70.

Милостивый государь!

Хотя я не уверен, что мое письмо застанет Вас в Кенигсберге (Вы писали мне, что уезжаете зимой в Берлин), и хотя книга, которую я Вам пересылаю [1], содержит для Вас мало нового — мне всё же очень хочется напомнить Вам о себе и услышать что-нибудь о Вас. Надеюсь, что у Вас всё в порядке — и желаю Вам всего наилучшего в новом году.

Всё семейство Виардо и я переселяемся на два месяца (с 1-го февраля по 1-е апреля) в Веймар. Если Вы в это время будете в Берлине, мы, вероятно, увидимся: Берлин ведь совсем близко от Веймара.

Семейство Виардо шлет Вам низкий поклон; я сердечно жму Вашу руку.

Преданный Вам
И. Тургенев.

На конверте:

Пруссия.
Господину профессору *д-ру Л. Фридлендеру*
в Кенигсберге.

2672. Максиму Дюкану (с. 116)

С французского:

Дорогой друг,

Я только что узнал от м-ль Маркс [1], что вы просили у нее «Записки охотника» и что ей не удалось их для вас раздобыть. Посылаю вам свой экземпляр и прошу держать его сколько вам будет угодно, но при чтении не забывать того, что я вам говорил о тусклом и «протокольном» характере перевода [2].

Тысяча дружеских приветов.

И. Тургенев.

2673. Максиму Дюкану (с. 117)

С французского:

Мой дорогой друг,

Извинитесь, прошу вас, за меня перед госпожой Юссон; приняв утром ее первое приглашение, я забыл, что должен сегодня обедать у графа Флеминга; это было условлено заранее, и я не могу там не быть. Но если г-жа Юссон позволит, я приеду вскоре затем и останусь на вечер.

Тысяча приветов.

И. Тургенев.

Четверг.
Полночь.

2674. Максиму Дюкану (с. 117)

С французского:

Мой дорогой друг,

Я уезжаю послезавтра, в воскресенье; завтра до *3 ч.* буду дома. (Живу я теперь на вилле Виардо); тысяча приветов вам и Ашару

И. Тургенев.

2678. Клоди Виардо (с. 119)

С французского:

Для Диди

Понедельник.
Половина первого ночи.

Дорогая Диди, mein kleiner Abgott [a], прежде всего благодарю тебя за твое очень милое и республиканское письмо — и целую твои хорошенькие пальчики, державшие перо. Я только что вернулся из театра, куда водил *родственников*; не на «принцессу Требизондскую» (с билетами получилось недоразуменье), а на обозрение — «Пари-Ревю»— довольно забавное; множество великолепных костюмов, красивых декораций и т. д. [1] Я смеялся и смотрел весьма благодушно. Меня не развлекают развлечения, когда при этом нет вас, мамы и в особенности тебя, когда я не имею возможности время от времени обмениваться с вами взглядами. Я устал от Парижа, и если бы, с одной стороны, меня не удерживал бедный Герцен [2], а с другой — я не хотел бы воспользоваться случаем повидаться завтра [3] с г-жой Санд, я бы конечно завтра уехал. Но послезавтра, даже если шар земной расколется вдоль Рейна, переберусь через него. В четверг — в 10 часов я всех вас увижу на вокзале; а в 9 часов Тюлипатан, Тюлипатан! [4] Я привезу с собой кадрили и т. д. и т. д.[5]

Уже час ночи — а в 7 часов Тропману отсекут голову [6]. Сейчас он спит тяжким сном, беспокойным и тревожным — в 5 часов он резко поднимет голову, когда услышит, что открывают дверь его темницы. Какой ужас сдавит ему горло и грудь — он захочет заговорить и не сможет разжать губы. Если бы я был помоложе и не боялся простудиться — что могло бы задержать мой отъезд, боже упаси! думаю, что я бы пошел посмотреть на эту толпу [7]. Но зачем

[a] мой маленький идол *(нем.)*.

я говорю тебе обо всех этих ужасах — тебе, моему ангелу, чистому, как ягненочек! (в высоком смысле). По правде, я и сам не знаю; может быть потому, что я говорю тебе обо всем, что приходит мне в голову, что меня занимает.

Г-жа Санд наверняка будет много расспрашивать меня о твоей маме, обо всех вас; я буду очень рад сообщить ей все подробности, какие она пожелает, показать ей твою фотографию[8]. Надо, чтобы она летом приехала послушать наши оперетты — и надо бы в Веймаре поставить «Слишком много жен». Текст мы с Домом переведем[9]. Я часто думаю о нашей жизни в Веймаре и уверен, что ты там сделаешь большие успехи. Купила ли ты «Франческу да Римини»[10]? Мне кажется, что с тех пор как я уехал из Баден-Бадена, прошел целый год.

Старшая и младшая дочери Герцена (их три) очень милые; средняя — маленький сухарь с острым, как лезвие бритвы, носом. У старшей лицо особенно замечательное, правда, несколько трагическое и взгляд у нее долгий и не вполне здоровый. На ней словно лежит какая-то печать... которой не пожелаю тем, кого люблю[11]. Слава богу, тебе такое не свойственно; порой ты немного предаешься грезам. но в этом нет ничего дурного. Не забудь, что ты дала мне честное слово всю жизнь быть необычайно счастливой — а слово надо всегда держать!

Крепко поцелуй за меня Марианну; что до м-ль Берты, поблагодари ее без поцелуев. Полинетта благодарит тебя за память о ней. Она беременна, сильно раздалась и чувствует себя превосходно. Приехала она одна; муж ее занят описью фабрики. Поцелуй за меня маму и передай ей, что я жду не дождусь, когда мы наконец все трое воссоединимся.

Так до четверга! Приглашаю тебя на первую кадриль. Будь здорова и думай иногда о своем старом друге, который любит тебя от всей души. Дай мне твою ручку, чтобы я поцеловал ее, и да хранят тебя все добрые ангелы!

Твой друг
И. Тур.

P. S. Привет от меня г-же Арнхольт.

2679. Жорж Санд (с. 121)

С французского:

Дорогая г-жа Санд,

Прилагаю к этому письму две фотографии Диди[1] и очень прошу вас хранить их.

За то время, что я провел с вами, вы совершенно покорили меня — и я этому весьма рад.

Вот мой адрес: Вел. герцогство Баденское, Баден-Баден, И. Т. Одно ваше слово, и я сделаю все, что вы пожелаете.

Совершенно вам преданный
И. Тургенев.

2683. Неизвестному (с. 128)

С французского:

...Г. Валленрейтер — превосходный певец, которого только что пригласили в Московскую оперу. В Петербурге он проведет всего сутки — но так как он никого там не знает, то будет чувство-

вать себя как в лесу [1]. Не сомневаюсь, что вы будете рады пригласить его провести вечер в спокойной интимной обстановке...

2686. Луи Поме (с. 130)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Вторник, 25 января 70.

Мой дорогой друг,

Я уехал из Парижа, не повидав вас — ночь, проведенная в Рокетской тюрьме (казнь Тропмана!) [1] утомила меня до изнеможения, и я уехал в тот же день. Я позволил себе отдать г-же Санд две принадлежавшие вам фотографии Клоди [2] — посылаю вам взамен два других экземпляра и прошу принять ту, где она анфас, вместо той, где она в костюме, которой не отыскалось. Я нашел здесь всех в полном здравии. Через три дня в театре Карлсруэ будут давать «Последнего колдуна» [3]. Я вам об этом напишу. А пока прошу вас без промедления прислать мне текст «Садовника» [4]; его здесь ждут с нетерпением.

Тысяча приветов г-же Фавтье, Жанне, Терезе («я тебя люблю») [5]. Дружески жму вам руку.

Фридолин-отец [6],
иначе называемый
Господином с большим пирогом.

2690. Гюставу Флоберу (с. 134)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Воскресенье, 30 янв. 70.

Мой дорогой друг,

В первом номере русского журнала, который выходит в С.-Петербурге — и называется «Русский вестник» (для России это нечто вроде «Revue des 2 Mondes»), есть огромная статья о вашей книге (это только первая часть). Ее подробно разбирают, излагают весь сюжет — очень хвалят и автора, и его произведение; эта статья озаглавлена «Новое французское общество» [1]. Я говорю всё это вам потому, что это может вас интересовать, хотя теперь у вас другие заботы.

Я уезжаю из Баден-Бадена через 4—5 дней — два месяца пробуду в Веймаре (мой адрес: Великое герцогство Саксен-Веймарское, Веймар, гостиница «Россия») и, прежде чем отправиться в Россию в апреле месяце, заеду в Париж.

Напишите мне о себе. Усердно ли вы работаете? Мне часто вспоминается ваш «Антоний» [2]. Вчера вечером, ложась спать, я перечел сцену «Клуб разума» — и испанец заставил меня громко смеяться [3].

Передайте от меня тысячу приветов г-же Санд, Дюкану и tutti quanti [a]; жму вам руку со всею силою моей дружбы.

И. Тургенев.

---

[a] всем прочим *(итал.)*.

2692. Вильяму Рольстону (с. 136)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Понедельник, 31 янв. 70.

Любезный господин Рольстон,

Считаю долгом вас известить, что я уезжаю отсюда через 3 дня, чтобы поселиться в Веймаре — где проживу, вероятно, до конца апреля. (Мой адрес будет: гостиница «Россия», Веймар).

Теперь у меня к вам просьба. Одна дама из числа моих друзей опубликовала в Париже книгу по вопросам женского воспитания под заглавием:

«Мечты молодых девушек.
Клер Дюкенуа,
или:
Очарование важнее красоты.
Рассказы
г-жи Нанин Гийон».[1]

Некто, очень интересующийся этой дамой (ей 75 лет), написал мне следующую фразу, которую я вам привожу:

«If that book could be reviewed in the „Saturday Review", it could find a great sale in England and would be much appreciated if introduced into notice by a severe critic like the „Saturday Review"» [а].

Сделайте, мой дорогой друг, всё, что сочтете возможным. Книга, как будто, хорошая, и автор достоин одобрения, но я понимаю, что у «Saturday Review» много других дел. Я выполнил свое поручение и предоставляю вам полную свободу действий, полагаясь на вашу дружбу и ваше мнение [2].

Мы еще спишемся до моего отъезда в Россию. Получаете ли вы «Вестник Европы» [б] на 1870 год? В 1-м № есть одна моя безделка [3].

Передайте привет Онегину; я ему ответил тотчас же [4] — но он молчит.

Примите уверение в моих самых сердечных чувствах.

И. Тургенев.

P. S. Моя поездка в Париж, впрочем — очень короткая — была омрачена болезнью и смертью Герцена, с которым я весело завтракал всего за *пять дней* до его кончины...[5]

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum [в].

[а] «Если бы эта книга могла быть прорецензирована в „Saturday Review", она нашла бы, вероятно, хороший сбыт в Англии и очень понравилась бы там, будучи рекомендована таким строгим критиком, как „Saturday Review"» *(англ.)*.

[б] *Написано по-русски.*

[в] Англия. В. Рольстону, эсквайру. Лондон. Британский музей *(англ.)*.

2699. Людвигу Пичу (с. 143)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия».
Воскресенье, 17 февр. 70 а

Дорогой Нич, вся семья уже в течение нескольких дней здесь — и мерзнет! [1] Отчаянно мерзнет! Холод лютый — дома в Веймаре построены из листов старого картона, едва склеенных старой слюной. В моей комнате, например, несмотря на бешеную, непрерывную топку, я не могу добиться температуры выше 7 градусов! Ночью вода в стаканах замерзает, и я просыпаюсь с ледяными сосульками на бороде. Единственная мысль — огонь, огонь, тепло! Все суетятся с дровами и углем — руки грязны и потрескались, носы красны и влажны — у всех насморк, кашель, все говорят хриплыми, низкими басами — намотали на себя все свои вещи — смотрят друг на друга тупыми, остекленелыми глазами — и даже мысль, что живешь в том городе, где творили два благородных поэта, потеряла всякую ценность и не производит на душу ни малейшего впечатления! Больше того, склоняешься к предположению, что два этих тучных бронзовых господина перед театром [2] только усиливают холод своим металлом — и в сердце прокрадывается тайная злоба! Лишняя причина не прощать Гете его переселения в Веймар! Ни о какой работе, конечно, и думать нечего! Моя pia mater[б] замерзла, и та искра воображения, которая еще тлела слабо, пшт! погасла навеки с хрипло-сиплым треском. На моем Олимпе царят теперь только Юпитер-кашель, Юнона-ангина, Аполлон-насморк и Венера-бронхит! Амур — маленький белый медвежонок, кувыркается в снегу!

«Horrible, horrible, most horrible!» [в3]. Мне остается только сказать Вам, что всё семейство сердечно Вам кланяется. Конечно, я тоже. Вот идея: если бы Вы приехали в Веймар, то, может быть, согласно гомеопатическому принципу — similia similibus[г] — холод убрался бы восвояси, потому что Вы ведь воплощенный насморк! Во всяком случае мы собрали бы те остатки жизненной теплоты, которые в нас еще есть, чтобы приветствовать Вас. Сейчас кашляет даже маленькая собачка Мими!..

Иди, полузамерзшее письмо, из холодной дыры Веймара в еще более холодную — но большую — дыру Берлин — и дай хотя бы слабое представление о наших муках! Едва соображая, кланяюсь еще всем Вашим, Менцелю, Шмидту, Эккертам, Ауэрб... И вот я уже свалился, как глыба льда! До свиданья!

Ваш И. Тургенев.

P. S. Один Дом не мерзнет! [4] При температуре более 25 градусов мороза он берет свою тросточку и потеет!

а *Так в подлиннике.*

б мягкая оболочка мозга (*мед. термин*); буквально: благочестивая мать (*лат.*).

в «Ужасно, ужасно, в высшей степени ужасно!» (*англ.*).

г подобное подобным (*лат.*).

P. S. S. Пока писал это письмо, я почувствовал *прострел* в пояснице!

P. S. S. S. Не вскрывайте письма в слишком теплой комнате — оно немедленно растает!!

2701. Людвигу Пичу (с. 145)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия».
Четверг, 17 февр. 70

Мой дорогой друг, вот Вам полная правда об истории в Карлсруэ, как Вы ее называете [1]. Тому, что наша оперетта не имела успеха (ведь это вовсе не был «провал», и шиканья я тоже никакого не слышал — только никого не вызывали и скупо аплодировали) [2], содействовали — говоря новым бисмарковским языком — следующие *факторы*: враждебность старика Девриена, о характере директорства которого г-жа Виардо и я не считали нужным молчать — чувство зависти со стороны остального театрального персонала, особенно Гаузера как учителя пения — недовольство тем, что г-жа Виардо всю последнюю зиму держалась вдали от них, зависть из-за благосклонного отношения к нам двора, привычная оппозиционность по отношению к великому герцогу, который, собственно, и провел всё дело — и особенно глубокое пренебрежение к *иностранцам* и их претензиям — вот главные причины «истории в Карлсруэ», как Вы ее называете. К счастью, ярость в основном обратилась против моего несчастного либретто — «Badische Landeszeitung» утверждала даже, что о музыке можно сказать много хорошего — но текст — несомненное свинство [3]. В «Badischer Beobachter» меня прямо-таки заклеймили «марающим чушь варваром» [4]. Прибавьте к этому cancans [a] маленького жадного до денег городка: распространили слух, что госпожа Виардо получает за каждый вечер *400* гульденов, я *200*, а Рихард Поль [5] — ее друг — *100*! Подумайте, какое негодование!!! Один любитель искусства, офицер, кричал на улице: «За такие большие деньги можно было выписать самого лучшего тенора — и, право, не стоит совать в голодную пасть писаки, выброшенного из собственной страны и литературы пинком в зад, такие большие суммы, которые, без сомнения, значительно превышают весь его годовой гонорар...» *Дословно*. Да, дорогой мой друг, в Баден-Бадене я стою теперь на той же ступени, что и у себя на родине. Стоит ли говорить Вам, что мы не потребовали и не получили ни одного крейцера. Но повторяю: главный удар пал, к счастью, на меня, а я многое могу вынести.

Мы очень сожалеем, что Вы не можете приехать сюда — о поездке в Берлин не могу еще сказать ничего определенного: через десять дней (в воскресенье) ставят «Орфея» [6]. А к тому же все мы еще так постыдно замерзли, что не можем думать ни о чем, кроме отогревания наших тел. NB. С повышением температуры холод в комнатах значительно *увеличился*.

Клоди нашла учителя в лице художника *Верля* [7].

Передайте привет берлинским друзьям и сохраните расположение к «марающему чушь варвару».

И. Тургенев

---

[a] сплетни *(франц.)*.

P. S. Если увидите Ауэрбаха, скажите ему, что просьбу его я исполнил и послал мой автограф (!!! risum teneatis, amici! [a]) господину Левальду [8].

2702. Гюставу Флоберу (с. 146)

С французского:

Веймар.
Гостиница «Россия».
20 февраля 70.

Мой дорогой друг,

Статья, которую г-н Юлиан Шмидт написал о «Воспитании чувств», еще не появилась в «Preussische Jahrbücher» [1]; как только она будет опубликована, я немедленно пошлю ее вам. Если вы пожелаете, я обращусь к нему с просьбой выслать вам его статью о «Г-же Бовари» [2]. Она вышла в прошлом году. Во втором № «Вестника Европы» (русского журнала), только что полученном мной, помещена вторая и последняя часть статьи, о которой я уже вам говорил — и которая является собственно очень подробным резюме романа [3]. Вообще многие находят, что *женщина* занимает слишком большое место в жизни Фредерика — и задают себе вопрос, неужели все молодые французы таковы.

Да, конечно, к вам были несправедливы, но наступил час, когда надо собраться с силами и обрушить на голову читателей подлинный шедевр. Ваш «Антоний» [4] может сыграть роль такого булыжника. Не мешкайте с этим: вот мой постоянный припев. Не следует забывать, что людей мерят той меркой, которую они сами применяют к себе; вы же несете наказание за ваше прошлое [5]. Энергии у вас достаточно; «el hombre debe ser feroz»[б] — говорит испанская пословица — и в особенности художник. Если ваша книга увлечет хоть десяток людей сколько-нибудь стоящих — то и этого будет достаточно. Вы понимаете, я говорю это не для того, чтобы утешить вас, а для того, чтобы воодушевить [6].

Я уже дней десять как здесь, и моя единственная забота — найти способ согреться. Дома здесь очень плохо построены — а железные печки никуда не годятся. Вы прочтете мою совсем маленькую вещицу в мартовском n° «Revue des 2 Mondes» [7]. Это сущая безделица. Сейчас я работаю над кое-чем более *«основательным»* [8], вернее, готовлюсь к работе.

Прежде чем вернуться в Россию, я приеду в Париж; это случится в конце апреля. Я пробуду там, по меньшей мере, дней десять — мы будем часто встречаться.

Если увидите г-жу Санд, передайте ей от меня тысячу добрых пожеланий. Поклонитесь Дюкану и семейству Юссон.

Обнимаю вас и говорю: мужайтесь! Вы ведь Флобер как-никак.

Ваш И. Т.

---

[a] Удержитесь от смеха, друзья! *(лат.)*.
[б] «мужчина должен быть свиреп» *(исп.)*.

2704. Теодору Шторму (с. 148)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия».
Понедельник, 21 фев. 70

Мой дорогой друг, после письма, которое я написал Вам в ноябре [1] и где поблагодарил Вас за превосходный подарок, мне часто доводилось думать о Вас. С большим удовольствием мы читали недавно в семейном кругу зимними вечерами Ваши три томика [2] — и наслаждались мягкой проникновенностью и грациозным юмором Вашей поэзии. Теперь я могу сделать маленький ответный подарок — послать Вам третий томик моего собрания сочинений. Мне чрезвычайно приятно знать, что Вы мои вещи читаете и что они Вам нравятся [3].

Семейство Виардо уже две недели как переселилось в Веймар — и я последовал за ним [4]. Здесь мы останемся до конца апреля; затем я совершу поездку в Россию — а в июле снова буду в своем доме в Баден-Бадене. Было бы так чудесно, если бы Вы когда-нибудь снова стали моим гостем! Ведь Хузум лежит далековато от обычных путей передвижения — да и поездка с севера на юг гораздо естественнее, чем в обратном направлении [5].

Во всяком случае я желаю Вам покоя и досуга — и душевной мягкости, и ясности — а не горькой и мрачной резиньяции, хотя она и является естественным состоянием у людей, перешагнувших, как мы, за свой 40-й год.

Примите вместе с сердечным рукопожатием уверение в моей искренней дружбе.

И. Тургенев.

2706. Людвигу Пичу (с. 150)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия».
Суббота, 26 фев. 70.

Pietschissimo carissimo [а], у меня к Вам просьба. Дело в том. что я послал господину Отто Левальду, присяжному поверенному — Вильгельмштрассе, 82 — автограф (!?!!) [1], в котором я процитировал три гетевских стиха и сделал 2 ошибки! Мне это неприятно — могут подумать, что я не тверд в Гете. Я написал: «Greift nur *hinaus* (вместо: *hinein*) ins volle» [б] и т. д.— и «nicht *jedem* (вместо: nicht *vielen*)» [в,2].

Коленопреклоненно молю Вас, подите Вы к этому присяжному поверенному и вручите ему при сем приложенный автограф (!?!!) и отберите тот — и подотритесь им, сказал бы я, если бы бумага не была так тверда.

Пока в Веймаре живется совсем хорошо (у меня теперь теплая комната). Все очень любезны и предупредительны (не говоря уж о театре). Надеюсь, Ваши мрачные предчувствия не осуществятся.

Поклонитесь всем друзьям, жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш И. Т.

[а] Дражайший Пичайший *(итал., шутл.)*.
[б] «Черпайте *извне* (вместо: *из глубины*) полной» *(нем.)*.
[в] «не *каждому* (вместо: не *многим*)» *(нем.)*.

P. S. «Орфея» дают в воскресенье, через 8 дней[1]. 3-го марта г-жа Виардо поет в концерте в Иене[4].

2707. Бернгарду Эриху Бере (с. 150)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия».
28 февр. 1870.

Милостивый государь!

Посылаю Вам доставленную мне рукопись и очень прошу извинить меня за промедление. Причину этого надо искать в моем переезде в Веймар и прочих неотложных делах. Я нахожу перевод *превосходным*; лишь в некоторых местах я сделал небольшие изменения и поставил несколько вопросительных знаков. Как только получу продолжение, прочту его и пошлю обратно без задержки — это я Вам обещаю[1].

Вы меня весьма обяжете, если дадите в Лейпциг распоряжение направить мне еще *3* экземпляра 3-х уже появившихся томов моих «Избр⟨анных⟩ сочинений».

Я останусь здесь до конца апреля.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам
И. Тургенев.

Декларация

Я, нижеподписавшийся, сим свидетельствую, что прилагаемый пакет, адресованный книгопродавцу Э. Бере в Риге, содержит перевод моего романа в рукописи.

Ив. Тургенев.

Веймар.
1 марта 1870.
Русская гостиница[2].

2708. Полине Брюэр (с. 151)

С французского:

Веймар.
Гостиница «Россия».
8 марта 70.

Дорогая девочка,

Действительно, я уже давно должен был тебе написать, и ты вправе меня бранить. Эти 4 недели, которые я провел в Веймаре, пролетели с головокружительной быстротой: первые две недели я умирал от холода, но теперь мне соорудили хорошую печку, да и погода стала теплее. Я хорошо себя чувствую и приятно провожу время: общество здесь очень любезное — и в⟨елик⟩ий герцог тоже[1]; я уже три раза обедал у него. Вся семья Виардо здорова. Клоди делает большие успехи в рисовании или, вернее, в живописи[2]. Позавчера давали «Орфея» (с г-жой Виардо) с огромным успехом[3]. Десять вызовов, букеты и т. д.

Я приеду в Париж, si Dios quiere[a] — или, по крайней мере, намереваюсь приехать — в *конце апреля*: таким образом, ты предупреждена.

---

[a] если богу будет угодно *(исп.)*.

Я очень рад узнать, что ты развлекаешься — это тебе по возрасту; только старайтесь, чтобы дела по-прежнему шли хорошо[4]

Очень нежно обнимаю вас обоих.

И. Тургенев.

2713. Вильяму Рольстону (с. 157)

С французского:

Веймар.
Гостиница «Россия»
28 марта 1870.

Сударь,

Я прочел с удовлетворением, которое должно показаться вам вполне естественным, присланную вами статью, где вы так остроумно высмеиваете этого г-на Фаррара. Эта манера сплеча и пренебрежительно решать вопрос, которого не знаешь,— вообще англичанам не свойственна — но, с другой стороны, надо признаться, что, пока наша литература не создаст такого выдающегося произведения, о котором непозволительно будет не знать и которое станет общеизвестным, как «household word» [а], мы всегда рискуем быть отвергнутыми с презрением. Тем более мы должны быть признательны тому, кто интересуется нашими начинаниями [1].

Очень благодарю вас также за то, что вы догадались прислать мне отрывок из «Illustrated News» — где говорится о «Собаке»; я был очень рад узнать, что отзывы об этой вещице благожелательны. Этому много способствовал превосходный перевод [2]. «Странная история» [б] имеет еще больше шансов на успех, как произведение несколько более значительное [3].

Сейчас я оканчиваю довольно большую повесть, название которой «Степной король Лир» [б, 4]. Я смогу прочесть ее вам в рукописи, если вы осуществите намерение приехать в Россию этим летом [5].

Вот мои планы: я пробуду здесь до конца *апреля*, затем еду на несколько дней в Баден-Баден и в Париж — а оттуда прямо отправляюсь в Россию; я буду у себя в деревне 9/21 мая, в Николин день. Подумайте, где мы могли бы с вами встретиться. Возможно, мы могли бы выехать из Парижа вместе. Я сожалею лишь о том, что вам не удалось получить более длительный отпуск.

Вы могли бы также присоединиться ко мне в Берлине, где я пробуду один день; обо всем этом мы договоримся в письмах.

А пока сердечно жму вам руку и остаюсь

искренне вам преданный
И. Тургенев.

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum [в]

[а] «обиходное слово» *(англ.)*.

[б] *Написано по-русски.*

[в] *Англия.* В. Рольстону, эск(вай)ру. *Лондон.* Британский музей *(англ.)*.

2716. Полине Виардо (с. 159)

С французского:

Веймар,
Гостиница «Россия».
Четверг, 31 марта 70.

Theuerste Freundinn [а], вчера, около 9 часов, выходя из театра, мы сказали себе: «Сейчас мама подъезжает к Берлину» [1] и все мы надеемся, что не ошиблись ни на минуту. «Молния» [2] произвела на нас довольно благоприятное впечатление с точки зрения музыки и текста: все, за исключением Кноппа, пели фальшиво, в особенности Шильд, который показался мне просто ужасным. (Это не для распространения). Поужинали, улеглись пораньше — сегодня встали очень поздно, кофе был как никогда жидким, я намереваюсь приняться за работу, в моей комнате стоит запах синильной кислоты, я подозреваю, что в соседнем номере кто-то отравился. Oberkellner [б] мрачен как никогда. Лишь бы он не поступил с нами, подобно П. Бонапарту! Ведь безнаказанность обеспечена! [3]

Мы с нетерпением ожидаем известий из Берлина. Сегодня вечером г-н де Лоэн едет туда. Что до нас, мы отправимся на «Räuber» [4в]. В час я обещал барышням преподать им урок философии!! Пусть меня повесят, если я знаю, о чем я им буду говорить. Тысяча приветов Эккертам, Астенам, Пичу, м-ль Брандт.

Завтра напишу вам: а пока очень нежно целую ваши руки и остаюсь навсегда

Der Ihrige [г]
И. Тург(енев)

P. S. Я написал Швайнфурту, чтобы поторопился с «Последним колдуном» [5].

P. S. S. Если у вас будет время (или поручите это Пичу), будьте добры, узнайте по прилагаемому адресу, каков Jahresbeitrag [д] (я платил несколько раз, да позабыл), оплатите его и получите квитанцию [6]. Магазин Ашера находится в двух шагах от Friedrichstrasse Unter den Linden.

2720. Леопольду Кайслеру (с. 163)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия».
3 апреля 1870.

Милостивый государь!

Только что я получил письмо от Писемского, который очень благодарит за маленькую выдержку из «Saturday Review» [1] — и это служит мне поводом спросить Вас, как идут дела с переводом «Взбаламученного моря» [е,2] и еще как Вам понравились «Казаки» [е] графа Л. Толстого, если у Вас было время их прочесть [3]. Я был бы

[а] Самый дорогой друг *(нем.)*.
[б] Метрдотель *(нем.)*.
[в] «Разбойников» *(нем.)*.
[г] ваш *(нем.)*.
[д] годовой взнос *(нем.)*.
[е] *Написано по-русски.*

рад получить в ответ несколько строк. Здесь я останусь до 1-го мая — но раньше моего путешествия в Россию — около 15-го мая — в Берлин не попаду. Будете ли Вы еще там? На этот раз надеюсь встретиться с Вами — так как задержусь в Берлине несколько дольше обычного [4].

Я закончил довольно большую повесть, которая появится в «Вестнике Европы» [а,5]; но, правда, после происшествия с «Голосом» [а] я не могу отдать ее в «Salon» в рукописи [6]. Надо подождать конвенции, которая, по-видимому, как раз теперь подготовляется [7]

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам
И. Тургенев.

На конверте:

Пруссия.
Господину д-ру Кайслеру.
Берлин.
(в редакции «Spener'sche Zeitung») [а]

2722. Бернгарду Эриху Бере (с. 165)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия».
7-го апреля 1870.

Милостивый государь!

Ваше письмо повергло меня в форменный ужас: вторая половина рукописи затерялась, а я непостижимым образом был уверен, что прочел ее и отослал!! Я тотчас же разыскал, взялся за нее и завтра *непременно* отправлю Вам. Тысячу раз прошу прощения за свою чудовищную оплошность. Ничего подобного со мною еще не случалось [1].

Экземпляр «Избранных сочинений» я получил и искренне благодарен [2].

Здесь, в Веймаре, я пробуду до 5 мая; затем на несколько дней отправлюсь в Баден и на 2 месяца в Россию. Тем самым я буду лишен возможности держать корректуру 4-го тома: предлагаю, однако, вместо меня обратиться к господину Л. Пичу в Берлине (Шёнебергская набережная, 34). Он прекрасно знает мои вещи и, без сомнения, с охотой возьмет на себя этот труд [3]. Вы полагаете, что повести «Накануне» будет достаточно для 4-го тома? Едва ли ее хватит [4].

Может быть, по дороге в Россию я попаду в Ригу — и буду очень рад видеть Вас.

С глубоким уважением остаюсь между тем

преданный Вам
И. Тургенев.

[а] *Написано по-русски.*

2723. Бернгарду Эриху Бере (с. 165)

(С немецкого)

Веймар.
Гостиница «Россия».
Воскресенье, 10 апр. 70

Милостивый государь,

Посылаю Вам при сем окончание рукописи — в двух конвертах бандеролью для большей быстроты. Я тщательно прочел все три тетради и исправил все неточности и ошибки. Не хочу утверждать, что найденные мною выражения всегда хороши — предоставляю господину переводчику полную свободу — но *смысл оригинала* передан самым точным образом. Господин переводчик, несомненно, владеет русским языком; однако заметно, что редко говорит на нем — или же живет не там, где на нем много говорят. — Иначе он не перевел бы, например, слова «голос зазвенел» как «*голос звучал громко*» — вместо «*голос, казалось, вот-вот сорвется*» — и т. д. В словаре он, должно быть, нашел перевод слова «звенеть» как «klingen»; но именно в этом особенном случае оно имеет совсем другое значение. То же и во многих других случаях. Поэтому прошу Вас следить, чтобы к моим поправкам относились внимательно [1].

С одним «Накануне», боюсь, том будет слишком тощим — но Вам это лучше знать.

Я написал господину Пичу и ожидаю его ответа [2].

Для 5-го и 6-го томов я посоветовал бы взять «Записки охотника» — либо же «Дворянское гнездо» [3].

Покорнейше прошу известить меня, когда 2 пакета попадут в Ваши руки.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам
И. Тургенев.

Одновременно с этим письмом отправлено другое, содержащее вторую половину рукописи. — Пишу на тот случай, если второе письмо затеряется [4].

2725. А. Н. Тургеневу (с. 168)

(С французского)

Веймар.
Гостиница «Россия».
14 апреля 1870.

Мой дорогой Альберт,

Позвольте обратиться к вам с просьбой о следующей услуге. Я был подписан на «Temps» и на «Gaulois» до 1-го апреля — и писал Ханыкову, прося его возобновить подписку на три месяца [1]. Он этого не сделал, и я предполагаю, что либо мое письмо затерялось, либо его нет в Париже. Не будете ли вы добры сделать то, о чем я его просил? Обе газеты должны высылаться на мое имя — сюда. (Я пробуду в Веймаре еще три недели; затем отправлюсь в Париж, прежде чем уехать в Россию — и приму меры для того, чтобы газеты высылались мне в Баден-Баден. Мои друзья, Виардо, будут читать их в мое отсутствие).

Я возмещу вам эти расходы, когда буду проездом в Париже — и скажу вам большое спасибо.

Сообщите мне, пожалуйста, о себе и о всех ваших. С большим сожалением я узнал о том, что г-н Ташар очень болен. Здесь мы все чувствуем себя хорошо. Г-жа Виардо пела два раза Орфея с необычайным блеском [2] — а ее старшая дочь делает поразительные успехи в живописи [3]. Она нашла здесь прекрасного учителя, бельгийца Верла.

Тысяча приветов Николаю Ивановичу [а], вашей матушке и всем вашим; очень сердечно жму вам руку.

И. Тургенев.

Р. S. Вы можете подписаться теперь, начиная с 15-го.

На конверте:

Frankreich [б].
Г-ну *Альберту Тургеневу.*
Париж,
улица Лиль, 97.

2727. Людвигу Пичу (с. 170)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия».
16 апреля 70. Суббота.

Мой дорогой друг, Берсеркер [1] снова в ярости! Теперь он хочет выпустить 4-й томик с «Накануне» [2] — и пишет мне, что через две недели рукопись пойдет в типографию! Я прочел рукопись — и по мере сил исправил более 300 ошибок. Но держать корректуру я *не* имею возможности, так как уезжаю в начале мая — а вернусь лишь в конце июля. Хотите взять это на себя? (За деньги, конечно?). *Можете* Вы это сделать? Возможно, Вы снова предпримете какое-нибудь штангеновское или другое путешествие [3]. Я, конечно, предпочел бы Вас всем другим; во-первых — насколько мне известно — у Вас для сравнения есть под руками французский (очень удачный) перевод (под названием «Elena» в «Nouvelles scènes de la vie russe») [в4]; во-вторых — по долголетнему опыту Вы знаете, «каков я и как я сражаюсь» [5]. Отвечайте кратко, ясно — и *быстро*, потому что Берсеркер дик и злобен! Как Вы думаете — удобно ли будет мне обратиться к Дому [6] в случае *Вашего* отказа?

Вы вернули нам госпожу Виардо совсем простуженной [7]: она сильно болела гриппом, ужасно кашляла, и всего несколько дней, как чувствует себя лучше. Завтра она, вероятно, будет петь в концерте, а затем — «Пророк» [8]. В общем у нас все идет своим чередом Лист здесь [9] — он уже успел pas mal [г] пококетничать. При всем том это все-таки замечательная личность — и так как он действительно любит госпожу Виардо — я также люблю его.

Я закончил повесть, которая по своей грубости производит на меня впечатление большого зада — но не в рубенсовском стиле с розовыми щечками, нет, совсем обыкновенного жирного и белого русского зада. Боюсь, госпожа Виардо на 10-й странице встанет и уйдет. Я еще не читал ей этой вещи [10].

Итак, жду ответа, который должен немедленно сообщить Берсеркеру!

[а] *Написано по-русски.*
[б] Франция *(нем.).*
[в] «Новых сценах из русской жизни» *(франц.).*
[г] немало *(франц.).*

Поклонитесь жене, семье и всем добрым друзьям. Сердечно жму Вам руку.

Ваш И. Тургенев.

P. S. В конце концов отвратительные «Мейстерзингеры», кажется, победили[11]. Приап, евнух (Вагнер) может потирать себе руки.

P. S. S. Если будете писать Шторму — спросите его, получил ли он мою последнюю посылку (3-й томик)[12]?

2729. Бернгарду Эриху Бере (с. 173)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия».
21 апреля 1870.

Милостивый государь!

Спешу ответить на Ваше письмо и прошу позволения откровенно высказать свое мнение.

Старание и авторитет господина д-ра Беркхольца в том, что касается немецкого языка, совершенно очевидны и мне не пришло бы в голову их оспаривать; но его познания в русском языке не столь глубоки. И названному Вами переводчику — несмотря на его русскую фамилию и все прочие достоинства — тоже нередко непонятны идиоматические специально русские выражения.

Господина Пича я упомянул только потому, что, как я думал, он займется рукописью, которая перед этим будет просмотрена мною[1].

Для «Дворянского гнезда» этого тоже было бы недостаточно. Именно этой повести не повезло настолько, что и французский ее перевод слишком плох и неудовлетворителен (есть английский, *совершенно великолепный*, под названием «*Лиза*», У. Рольстона). Значит, он никак не поможет переводчику. Еще один, сделанный несколько лет тому назад в Лейпциге некиим Паулем Фуксом — кажется, совсем неплох, но изобилует опечатками[2]. «Дворянское гнездо» — одна из немногих моих вещей, к которым я сохраняю некоторый интерес: и если Вы полагаете, что возможен хороший и верный перевод без моей проверки — то я готов согласиться; вспомните, однако, как много исправлений потребовалось сделать еще в третьем томе. А ведь текст был проверен г-ном д-ром Беркхольцем. Нельзя ли взяться за печатание лишь *после* моего возвращения в Баден? (К 15-му июля)? Окончательное решение предоставляю Вам — но прошу не забыть о моем желании, чтобы именно «Дворянское гнездо» появилось в хорошем переводе.

С глубоким уважением остаюсь

преданный Вам
И. Тургенев.

P. S. Я пробуду здесь до 5 мая.

2730. Людвигу Пичу (с. 174)

С немецкого.

Веймар.
Гостиница «Россия».
22 апреля 70.

Любезнейший друг и благодетель, «Накануне» выйдет — судя по письму Берсеркера — *только в сентябре* [1] — так что до тех пор у нас еще много времени. Я неверно истолковал его слова.

Вот моя жизненная программа:

До 10-го мая — здесь.

С 10-го по 15-е — поездка в Баден-Баден.

15 и 16 — Берлин и Пич.

С 16-го мая по 16-е июля — Россия. Петербург, Москва, Орел и т. д.

17-го июля — Берлин и Пич (если только он там будет) [2].

18-го июля (*день рождения* госпожи Виардо) снова в Баден-Бадене — на неопределенный срок.

Очень радуюсь Вашим «Путевым впечатлениям»: это будет красочная, изящная книга [3].

Поклонитесь всем добрым друзьям. Вышла ли уже книга Ю. Шмидта [4]?

Тут все обстоит отлично. Завтра госпожа Виардо устраивает блестящее matinée [а] со всеми honneurs [б] (Лист и т. д.) [5]. Здесь играли великолепную симфонию и скучную оперу Раффа [6].

Эккерты хранят глубокое молчание. Думаю, что из «Колдуна» ничего не выйдет, и в Берлин мы не приедем [7].

Во всяком случае, до скорого свиданья!

Преданный Вам И. Т.

2734. М. Г. Пецольд (с. 177)

С немецкого.

Веймар.
4 мая 70.
Гостиница «Россия».

Уважаемая госпожа фон Пецольд!

Ваше письмо застало меня здесь: эту зиму я провел в Веймаре. Против публикации моей повести в «Bazar» у меня нет никаких возражений [1], но только прошу Вас не забывать, что я дал слово моему издателю, господину Э. Бере в Риге, не признавать *авторизованными* никаких других переводов, кроме тех, которые появляются в его издании [2].

Во французском (кстати сказать, прекрасном) переводе «Затишья» [в] (он появился в «Scènes de la vie russe» [г] под названием «Анчар») «складная душа» [в] переведена «âme de poche» — что-то вроде карманной души (как существуют карманные словари) [3]. «Затишье» [в] можно было бы, вероятно, перевести как «Тихое гнездо», если нет желания сохранить название «Анчар».

[а] (музыкальное) утро *(франц.)*.
[б] почетными гостями *(франц.)*.
[в] *Написано по-русски.*
[г] «Сценах из русской жизни» *(франц.)*.

Через неделю я отправлюсь в Россию, в свое имение в Орловской губ(ерни)и — с 15-го же июля снова буду в Баден-Бадене.

Примите уверение в моем искреннем и глубоком уважении.

И. Тургенев.

2735. Бернгарду Эриху Бере (с. 178)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия»
4 мая 70.

Милостивый государь!

Спешу ответить на Ваше письмо. К сожалению, я не заеду в Ригу, а отправлюсь прямо в Петербург и Москву. В Петербурге буду, вероятно, уже 20/8-го мая — то есть через 16 дней. Но поскольку мне доставило бы удовольствие исполнить Ваши желания, то предлагаю сейчас же по получении этого письма отослать рукопись «Дворянского гнезда» в Петербург — моему другу господину Павлу Анненкову, который передаст ее мне. Может быть, я найду время прочесть ее еще в Петербурге, во всяком случае я сделаю это или в Москве, или в своем имении в Орловской губернии, где проведу 6 недель — и отошлю ее со своими поправками тотчас же обратно Вам в Ригу — так что еще до 10-го июня нового стиля рукопись, несомненно, будет в Ваших руках [1].

Господина Анненкова я извещу сегодня же [2].

Это его русский адрес —

В С. Петербург.

На Италиянской, в доме Овсянникова.
Павлу Васильевичу
Анненкову
с передачей И. С. Тургеневу.

А это адрес моего имения:

Орловской губернии, в город Мценск, в село Спасское.
Ивану Сергеевичу
Тургеневу.

Надеюсь, что таким образом дело устроится.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Тургенев.

2738. Юлиусу Роденбергу (с. 181)

С немецкого:

Веймар.
Гостиница «Россия».
8 мая 70.

Милостивый государь!

С изменением заглавия и остальными условиями я охотно соглашаюсь. Но только я не проводил ночь в камере Тропмана — да и никто этого не делал — так как ему дали спокойно спать; я лишь вошел в его камеру вместе с комендантом и другими лицами за полчаса (1/2) до его казни *(о которой он тогда только и узнал)*. Ночь я действительно провел в тюрьме, видел сооружение гильотины и т. д.

Соответственно этому я вынужден был изменить несколько слов в анонсе [1].

Всё еще надеюсь увидеться с Вами; во всяком случае, желаю Вам всего доброго.

Преданный Вам
И. Тургенев.

P. S. Может быть, целесообразно печатать мою фамилию «Turgénjew» — так как эта орфография принята в моем собрании сочинений [2].

2739. Полине Брюэр (с. 181)

С французского:

Веймар.
Гостиница «Россия».
18 мая 70.

Дорогая Полинетта,

Я получил оба твои письма еще здесь — и спешу тебе ответить. Положительно какой-то злой гений ставит мне палки в колеса: я должен был выехать из Веймара 8 мая — десять дней тому назад — чтобы отправиться в Баден-Баден, а оттуда через Париж в Россию; — так вот, как раз 10 дней назад у меня начался жесточайший приступ подагры в ноге, 5 дней я пролежал в постели — 4 дня сидел с вытянутой ногой — и только сегодня смог надеть домашнюю туфлю и начать ковылять с помощью палки. Таким образом, я смогу выехать в Баден-Баден только послезавтра — а поскольку мое присутствие в России требуется настоятельно [1], я не могу и мечтать о том, чтобы сделать крюк и заехать в Париж — я поеду прямо в Петербург, как только смогу. Итак, наше свидание поневоле откладывается на *июль*, время моего возвращения [2].

Ничего не поделаешь, дочурка, нужно смириться. Будь здорова и подумай о том, чтобы скорее сделать меня дедушкой [3]. Целую вас обоих. Тысяча приветов бабушке и дедушке [4]. Я вам напишу из Баден-Бадена [5].

И. Тургенев.

2741. Юлиусу Роденбергу (с. 184)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Понедельник, 23 мая 70.

Милостивый государь!

Ваше заказное письмо застало меня здесь — так как два дня назад я оставил Веймар и послезавтра еду отсюда через Берлин в Россию. Перевод г-на Кайслера находится в руках *Э. Дома* в Веймаре; мы тщательно его прочли, и я исправил все неточности, число которых было невелико. Дом перешлет рукопись Вам. Но я еще раз настоятельно прошу, чтобы статья *не* появлялась в «Salon» раньше *июльского* номера [1]. Дом любезно согласился держать корректуру.

С 15-го июля я снова в Баден-Бадене; не буду ли я тогда иметь удовольствие видеть Вас у себя?

А пока желаю всего доброго, примите уверение в моем искреннем уважении.

Преданный Вам
И. Тургенев.

2744. Юлиусу Роденбергу (с. 186)

С немецкого:

Милостивый государь!

Господин Кайслер показал мне Ваше письмо [1] — я очень сожалею, что Дом не послал Вам рукопись до сих пор. Я написал ему еще сегодня и настоятельно попросил его рукопись не задерживать, так как исправления очень малочисленны [2]. Надеюсь, он это сделает и не заставит Вас больше ждать — времени до июля еще достаточно [3]. Я попросил его ради осторожности превратить фамилию *Клод* (начальника de la police de sûreté) [a] в простое К*. Будьте добры, сделайте это, если он об этом забыл. К тому же в описании внешности *коменданта тюрьмы* могли бы отсутствовать некоторые слишком резкие черты: я говорил о его неподвижном и *хищном* взгляде (господин Кайслер перевел «диком») — может быть, лучше это совсем опустить [4].

Через полчаса я уезжаю в Россию — и мне осталось ровно столько времени, чтобы успеть самым дружеским образом пожать Вашу руку.

Преданный Вам
И. Тургенев.

Берлин.
Гостиница «Санкт-Петербург».
31 мая 1870. 9 часов вечера.

2747. Бернгарду Эрнху Бере (с. 187)

С немецкого:

С.-Петербург.
Гостиница Клее.
22 мая / 3 июня 70.

Милостивый государь!

Я вчера вечером прибыл сюда — и нашел здесь Ваше письмо и пакет с рукописью. Во вторник я выезжаю в мое имение и могу Вам обещать, что *самое позднее* через две недели рукопись будет у Вас в руках: я тщательно прочту ее. По всей вероятности, я вышлю Вам ее уже из Москвы [1].

С изменением заглавия «Накануне» на «Елена» я совершенно согласен [2].

Примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Тургенев.

P. S. Адрес моего имения следующий: Орловской губернии, в город Мценск, И. С. Тургеневу.

---

[a] сыскной полиции *(франц.)*.

2749. Юлиусу Роденбергу (с. 188)

(С немецкого)

С.-Петербург.
Гостиница Клее.
$\frac{22 \text{ мая}}{3 \text{ июня}}$ 70.

Милостивый государь!

Надеюсь, что рукопись, наконец, у Вас и что Дом *действительно* сделал необходимые исправления [1]. Я добавил маленький штрих, который Вы, если еще есть время, можете внести. Там, где я говорю, что гильотина, наконец, установлена, после фразы: «Более странно, нежели страшно, выделялись на темном небе два столба гильотины с соединяющей их косой линией топора»,— следует: «Не знаю, почему я представлял себе, что столбы отстоят гораздо дальше один от другого; эта их тесная близость придавала всей машине вид чего-то [а] зловеще вытянутого и внимательного: это выглядело примерно как внимательно вытянутая шея лебедя» [2]. Затем идет фраза о корзине, куда бросают тело, и т. д. Если Вы захотите что-либо изменить в редакции этого добавления, то, пожалуйста, сделайте это [3].

Сообщите мне, благополучно ли в конце концов всё обошлось [4] — вот адрес моего имения:

Орловская губерния, город *Мценск*.
Господину И. Тургеневу.

Примите уверение в моем глубоком уважении и простите невольные «désagréments» [б], которые я Вам причинил.

Преданный Вам
И. Тургенев.

2755. Полине Виардо (с. 191)

(С французского)

№ 6

Москва.
В доме Удельной конторы.
Пречистенский бульвар.
Суббота. $\frac{30 \text{ мая}}{11 \text{ июня}}$ 70.

Дорогая госпожа Виардо, сегодня утром я приехал к своему старому другу Маслову — и обнаружил ваше милое письмо № 2 из Баден-Бадена — а также письмо от Виардо [1]. Путешествие прошло удачно — только я плохо спал, несмотря на устроенную для меня постель; в купе со мной ехали два толстых господина, усугублявшие и без того удушливую ночную жару. Холода наконец прекратились — и я полагаю, что теперь мы впадем в другую крайность. Под моим окном — несколько кустов цветущей сирени. Я был счастлив узнать баденские новости — все в добром здравии, а вы собираетесь поработать. Я только и думаю что о возвращении. Послезавтра уезжаю в Спасское — постараюсь разобраться с делами

[а] *Здесь над строкой написано*: или: это напоминало
[б] «неприятности» *(франц.)*.

поскорее. Кстати о делах, в Петербурге я купил на 6000 франков акций Общества русских железных дорог, они приносят 5 1/2% дохода, а купон их оплачивается в Париже и Франкфурте, т. е. бумага чрезвычайно надежная — это даст до 31 000 франков в счет приданого Диди. До моего возвращения я надеюсь довести сумму до 50 000[2].

Брата я в Москве не застал: он в деревне. Навестил Писемского — русского романиста, которого нашел очень больным — затем обедал в Английском клубе, где возобновил знакомство с десятком развалин. Провел часть вечера у князя Черкасского, которого вы знаете — теперь он в Москве городским головой — до тех пор, пока не станет министром. Это очень умный человек.

Только что в мою комнату вошел Маслов с номером «Московских ведомостей», извещающих о печальном событии: Диккенс умер[3]! Это большое горе... Вспоминаю его на представлении «Орфея»[4] — с руками, скрещенными на груди — и с лицом, залитым слезами. Все уходят! Какой удар для Чорли! Боюсь, что он его не выдержит! Я знаю, что вы должны были ощутить глубокую печаль — и присоединяюсь к вам.

Напишу вам в понедельник утром — а потом по приезде в Спасское. Москва кажется мне грязной и неопрятной, как плохо выбритый человек.

Я напишу Виардо, которому передайте от меня тысячу приветствий. Обнимаю всех домашних — и с огромной нежностью целую ваши дорогие руки — (ручки Диди тоже). Будьте здоровы... через месяц с небольшим я вернусь!

Der Ihrige[a]
И. Т.

2758. Полине Виардо (с. 193)

С французского:

⟨...⟩ Ваше описание последних дней в Веймаре восхитительно реалистично — и я знаю кого-то, кто украдет у вас картинку облаков, которым не удается расплескать свою воду. Возможно вы найдете это в «Короле Лире»[1]. Это будет не первый случай, когда я украшу себя вашими перьями. ⟨...⟩

2759. Полине Брюэр (с. 194)

С французского:

Спасское.
(Орловской губернии, город Мценск).
Четверг, 16/4 июня 1870.

Дорогая Полинетта,

Твое письмо от 8 июня последовало за мной сюда[1]. Я в нем ничего не понимаю: ты, значит, не получила того письма, которое я написал тебе десять дней назад[2]? Ни одного твоего письма я никогда не оставлял без ответа. В моем последнем письме я изложил тебе все мои планы, обещал тебе привезти отсюда деньги, которые ты просила, назначил день своего возвращения. Я не хочу подробно повторять то, что я тогда тебе писал — так как надеюсь, что в конце концов ты мое письмо получишь. Тебе достаточно знать, что я при-

---

[a] Ваш *(нем.)*.

ехал сюда, чтобы постараться собрать столько денег, сколько будет возможно — и что я очень рассчитываю возвратиться в Баден-Баден к 15 июля. *Вы же с Гастоном получите деньги к концу июля* [3].

Я готов доставить удовольствие г-ну Полю [4] — и приберечь для него комнату у себя на время вашего пребывания в Баден-Бадене [5]. Только нужно, чтобы он остерегался играть в рулетку [6]

Что касается тебя, то ты и сама знаешь, что я был бы очень рад видеть тебя в своем доме — при условии, что ты будешь любезной с моими друзьями — ты знаешь, что я хочу сказать [7]

Пусть меня повесят, если я помню, сколько стоят *вазы* — я тебе это скажу, когда вернусь в Баден-Баден. Купи себе партитуру «Фра-Дьяволо» [8] — я возмещу тебе эту изрядную сумму.

Здесь ужасный холод, погода отвратительная — но я здесь не для того, чтобы развлекаться.

До свидания; нежно обнимаю вас обоих.

И. Тургенев.

2762. Юлиусу Роденбергу (с. 197)

(С немецкого)

Спасское.
(Орловской губернии, город Мценск)
Пятница. 17/5 июня 70.

Милостивый государь!

Только что я получил Ваше письмо и очень рад был узнать, что рукопись находится в Ваших руках — однако очень сожалею о поездке господина издателя в Веймар — и прошу извиниться перед ним за меня [1]. Это урок на будущее. Боюсь, что Дом не сделал ни единого из тех исправлений, о которых мы договорились — поэтому придется довольствоваться мелкими карандашными каракулями, которые он делал во время чтения. Теперь, разумеется, уже поздно пытаться что-либо предпринять — и я надеюсь, что Вы любезно устранили всё нелогичное. (Статья появилась в России в «Вестнике Европы» пять дней тому назад). В самом конце, где я слышу падение топора гильотины, я сравнил этот чрезвычайно отвратительный и *жирный* шум, этот треск с отхаркиванием какого-то чудовищного зверя; это метко — но такое слово, кажется, немыслимо передать по-немецки... Нельзя ли подобрать что-нибудь сходное? Кашель, пыхтение и т. д. Я забываю, что сегодня у нас 17-е число — и что статья давно уже будет напечатана, когда это письмо дойдет до Вас [2]!

В Россию — в частности сюда — Вы можете мне «Salon» не посылать; доставьте мне удовольствие и пошлите один экземпляр в Баден-Баден госпоже Полине Виардо.

Позвольте мне заключить это письмо пожеланием увидеть Вас в Баден-Бадене (с 15-го июля я вновь буду там) — и просьбой принять уверение в моем искреннем уважении.

Преданный Вам
И. Тургенев.

2763. Полине Виардо (с. 198)

С французского:

№ 11

Спасское.

Понедельник, $\frac{20}{8}$ июня 1870.

11 часов вечера.

Theuerste Freundinn [а], сегодня после посещения Борисова, мы отправились на почту — и вообразите мою радость! — мне вручили там *три* ваших письма — №№ 6, 7, 8 (хотя вы проставили 5, 6, 7). Значительную часть дня я провел за чтением и перечитыванием их. Они восхитительны: за исключением трех темных пятнышек: 1) оспа в Баден-Бадене — но вы, к счастью, сделали себе прививку; 2) ваше композиторское бездействие, но я надеюсь, что оно пройдет; — 3) одна короткая фраза, где вы говорите, что я не думаю о вас, но она искупается множеством других. В целом же письмо мягкое, очаровательное, донельзя доброе. Начнем по порядку. «Anliegen» [б] по-русски будет состоять из двух куплетов — и произносить имя Гёте не будет необходимости [1]; — для того, чтобы передать его Иогансену с новым текстом — я распоряжусь переписать его как можно тщательнее. Иогансен заплатил мне за два других романса (по 30 руб.) — и я привезу вам деньги. Г-н Зайтц может быть спокоен; в России романсы будут опубликованы только по-русски [2]. Все ваши замечания относительно некоторой *карикатурности* и непристойности в «Короле Лире» взяты на заметку, и я уже делал сокращения и необходимые добавления. Все это сочинение переделано до основания. Не ручаюсь за конечный результат — но без сомнения ни одна из моих «Pfuschereien» [в] не стоила мне такого труда [3]. Ужасный Тропман появится, как я вам уже говорил, в июльском выпуске «Салона» [4]; я написал издателю Роденбергу, чтобы он выслал вам экземпляр — будьте добры, передайте его королеве [5]. Я начинаю испытывать весьма нежную привязанность к ней; мне известно, что она очень вас любит — и не сомневаюсь, что она ценит каждое ваше слово. По правде сказать — она должна чувствовать себя очень одинокой, и столь мало счастливой, бедная женщина — и бескорыстная и искренняя привязанность, подобно вашей, должна ею очень цениться. Вы дали для нее премилый концерт, и мне известен некто, кому хотелось бы на нем присутствовать. Вы не сообщаете, хорошо ли спела м-ль Герль «Märchen» [6г]; ей это доступно *меньше*, чем вещи блестящие. Итак, Перуцци снова стал другом — и ест из рук: и прекрасно, к чему иметь еще одного врага?

Пусть, пусть г-жа Анштетт говорит, но не принимайте на веру всех ее слов: сами увидите, насколько будет правдоподобен ее рассказ. О негодяи!

Утка заслуживает какого-то знака отличия, она обнаруживает редкостный здравый смысл и сноровку. Только бы кошка не сожрала кого-нибудь из ее утят в первое же время! А что с белокурой Офелией? Не собирается ли она бежать от своей тетушки?

[а] самый дорогой друг *(нем.)*.
[б] «Просьба» *(нем.)*.
[в] Здесь: «безделок» (букв. «халтурная работа») *(нем.)*.
[г] «Сказки» *(нем.)*.

Послезавтра я отвечу Клоди; напишу и всем остальным Марианне, Полю и так далее. Не ручаюсь, что не буду писать в стихах.

Погода как будто смягчилась — но по-прежнему пасмурно. Это не так уж неприятно — в такой день прогулка даже предпочтительней: но надо же все-таки увидеть и несомненно ясное солнце, и небо совсем чистое и голубое! В конце концов! Лето на дворе — или нет?

Мой англичанин Рольстон, человек очень мягкий и благовоспитанный, сохраняет спокойствие и, кажется, доволен своим пребыванием в этой дыре, именуемой Спасским. По натуре он грустный и сдержанный, не питающий относительно самого себя никаких иллюзий — но с большой любовью к литературным занятиям. Он увлекся русским языком и в особенности нашими народными песнями и сказаниями. Это человек добросовестный и, конечно же, все что он сделает, как и то, что он уже сделал — будет обладать истинными достоинствами [7]. Он хорошо знал Диккенса — о кончине которого вы написали так верно [8]... Как хорошо вы придумали написать бедняге Чорли! [9] Боюсь, что после этого удара веслом по голове ему уже никогда не выплыть!

Постараемся выжить, дорогая госпожа Виардо; будем защищаться — лучшего пока не выдумано. Кажется, Боткин накануне смерти [10] говорил Анненкову — с той присущей русскому языку предельной краткостью, в которой он не уступает даже латыни: «Хоть так, да жить»! Что по-французски означает: «Даже в том состоянии, в котором вы меня видите, жить прежде всего». Мы пока не в состоянии Боткина, что является еще одним поводом для того, чтобы хотеть жить!

До сего дня я чувствовал себя очень хорошо — и полагаю, что и на сей раз часовенка не получит меня. Завтра будет неделя, как я в Спасском... Еще две недели — и я покачу по дороге на Москву, на Петербург... на Берлин... на Баден-Баден... [11]

Ничего, ничего, спокойствие! как говаривал гоголевский сумасшедший [12]. А пока — тысяча - тысяча и тысяча приветствий всем. Очень нежно целую ваши дорогие руки — и ручки Диди, моей милой маленькой корреспондентки.

Der Ihrige [а]
И. Т.

P. S. Вместе с двумя маленькими итальянцами я говорю: Benedetta la signorina [б]...

P. S. S. Мой управляющий [13] не пройдоха; я считаю его очень порядочным... ловким, но это другое дело.

2766. Клоди Виардо (с. 202)

С французского:

Спасское,
15 июня 1870.

Моя дорогая Диди,

Ты добра, как маленький добрый ангел, написав мне — и если я не съем твои ручки, целуя их, то лишь с той целью, чтобы тебе было чем рисовать прекрасные картины. Твоя мама пишет, что английский художник Лейтон был чрезвычайно доволен твоей работой; ах! если

[а] Ваш *(нем.)*.
[б] Да будет благословенна синьорина *(итал.)*.

бы г-н Верла мог приехать в Веймар хотя бы на полтора месяца![1] Надо, чтобы ты сделала мой портрет, когда я вернусь — это будет нечто совсем иное нежели творение г-на Шика! Что до копии с картины Пальяно, то сейчас она, должно быть, уже совсем готова.. Но главное — натура и ежедневные этюды!

В своем письме к маме я говорил о большом сельском празднике, который состоялся у нас сегодня утром [2]. Тебе некого было бы здесь рисовать — все они изрядно уродливы — но цветовые эффекты заслуживают внимания: голубой и белый (небо, кое-где покрытое облаками), красный и коричневый (мужчины и женщины) и золотисто-зеленый или серый (земля). Все хорошо освещено ярким солнцем, но не чрезмерно. В этом «что-то было» — как говаривал папаша Фетис [3]. С утра здесь мой друг Борисов со своим сыном — прелестным существом 11 лет — вот чью головку ты бы с удовольствием набросала: глаза у него необычайно большие, сияющие и выразительные [4]. А кроме того, очень приятно видеть, до какой степени отец обожает его; это создает между нами какую-то родственную или товарищескую атмосферу; ведь я той же породы и так же умею обожать: не правда ли? Тебе-то это известно? (не забывая о дне моего рождения).

О моя дорогая Диди, если бы ты знала, как я жажду оказаться вновь подле вас всех! У меня дыхание перехватывает от этого!

Чуть больше чем через две недели я снова увижу вас...

Не стоит слишком много думать об этом — иссякнет терпение — а у меня здесь есть еще дела [5].

Прилагаю две записочки для Марианны и Поля. Кстати, как поживают наши *записочки* [6]?

С благоговением целую твои драгоценные ручки и остаюсь до могилы (которая, надеюсь, не так скоро разверзнется предо мной)

Твой старый преданнейший

И. Т.

2771. Полине Брюэр (с. 207)

С французского:

Спасское.
(Орловской губернии, город Мценск).
Понедельник, 22 июня / 4 июля 1870.

Дорогая девочка,

Я получил два твоих письма и письмо от г-жи Иннис, которая передает мне просьбу г-жи Уортер, бывшей Гордон. Проездом через Москву — это случится через несколько дней — я увижу семью Боткиных и сообщу все необходимые сведения [1].

Вполне возможно, что я и ошибаюсь касательно того платежа, который я сделал (2500 фр. за год). В Баден-Бадене я найду расписку Гастона и буду знать, как мне поступить. У меня такое впечатление, что последний раз я платил вперед [2]. Разумеется, я заплачу также и 100 фр., обещанные мною на бретонские побрякушки [3]. Я привезу Гастону красивые мерлушки [4]. Что до вашей поездки в Баден-Баден, я могу лишь повторить то, что говорил тебе: я буду очень рад вас видеть и принять у себя. Но только — ты говоришь о 12-м или 13-м, не позднее; надеюсь, что ты имела в виду 12 или 13 *ав*-

густа — потому что к 12 или 13 июля я еще не вернусь в Баден-Баден: я приеду туда только *18-го* — и я рассчитывал еще съездить в Париж к концу июля. Август — самый блестящий месяц в Баден-Бадене, и, если ⟨вы⟩ хотите побывать на скачках, которые проводятся в первую неделю сентября — нужно приехать 20 или 25 *августа*. Это всегда так, насколько я слышал [5].

Ты просишь меня «подготовить почву», но, дитя мое, в этом нет никакой необходимости. Ведь это ты в свое время по причинам, тебе известным, сочла нужным повернуться спиной; а как только ты снова повернешься лицом — всё пойдет как по маслу, потому что это зависит только от тебя. Я не думаю, чтобы между вами когда-нибудь установилась большая сердечность или близость — единственное, чего я желаю, это вежливого и дружелюбного отношения, а это, повторяю, зависит исключительно от тебя [6].

До скорого свидания — в любом случае [7]; обнимаю вас обоих Тем хуже, если вы не делаете меня дедушкой [8]!

И. Тургенев.

2772. Бернгарду Эриху Бере (с. 208)

С немецкого:

Спасское.
⟨Орловская губерния, город Мценск⟩.
Понедельник, 22 июня / 4 июля 1870.

Милостивый государь!

Совершенно неожиданное скопление неотложных дел оставило мне наконец время, чтобы прочитать рукопись «Дворянского гнезда» и «3 портретов». Я очень доволен переводом — исправления, принадлежащие, вероятно, Вам, большей частью превосходны. Кое-где я внес небольшие изменения [1]. Итак, в *пятницу* я еду отсюда — и отправлюсь прямо через Петербург и Берлин в Баден-Баден. Желаете ли, чтобы я послал рукопись Вам в Ригу или, может быть, предпочтете, чтобы я переслал ее из Берлина — в Рудольштадт (в типографию Г. Фрёбеля)? Прошу ответить несколькими строчками в Петербург — в гостиницу *Клее* — на мое имя.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам
И. Тургенев.

2776. Бернгарду Эриху Бере (с. 211)

С немецкого:

С.-Петербург.
Гостиница Клее.
Среда, 12 июля / 30 июня 70.

Милостивый государь!

Сегодня я еду отсюда в Берлин — а послезавтра пошлю рукопись, согласно Вашему желанию, в Рудольштадт [1]. В Бадене я теперь пробуду до зимы и, как прежде, с удовольствием займусь корректурой. Надеюсь, Вы сделаете необходимые распоряжения. При всей верности перевода и всей справедливости исправлений

произошли, однако, следующие ошибки — например: там, где сказано о Лаврецком: «он не произносил слов молитвы — он даже не молился и внутренне, без слов» — стояло: «он не привык молиться без молитвенника» [2], что одинаково дико как для личности Лаврецкого, так и для русских условий вообще, поскольку я сам видел, как одну даму почти вытолкнули из сельской церкви за то, что она читала по небольшому молитвеннику собственного изготовления; крестьяне приняли ее за *ведьму*.

Итак, как уже говорилось, я к Вашим услугам.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Тургенев.

2779. Полине Брюэр (с. 212)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Суббота, 23 июля 1870.

Дорогая Полинетта, я получил сегодня утром твое письмо от 19-го — сообщение по железным дорогам прервано — взорвали Кельский мост [1] — распространился слух, что французы перешли Рейн — у нас здесь, вероятно, будет много раненых — но всё это не основание для того, чтобы я покинул друзей и поспешил укрыться в безопасном месте [2]. Я понимаю, что в первый момент ты могла написать так, как ты и написала — но, поразмыслив, ты увидишь, что порядочный человек не может поступить иначе. чем я решил поступить.

Итак, — терпение, терпение и еще раз терпение. Я остаюсь здесь.

Обнимаю вас обоих.

И. Тургенев.

2785. Бернгарду Эриху Бере (с. 217)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Суббота, 30 июля 1870.

Милостивый государь!

Корректуры «Дворянского гнезда» приходят аккуратно — и столь же аккуратно отсылаются мной назад [1].

Брошюру «Общественность etc.» я получил и выражаю автору свою благодарность; я еще не читал ее, но обязательно сделаю это, как только у меня будет немного больше покоя и досуга [2].

Книгу господина ф⟨он⟩ Зейдлица я читал по-русски (оригинал или перевод). Господин автор сам прислал ее мне. Не зная его адреса, я не мог поблагодарить его. Прошу Вас дать мне адрес — я хочу сам ему написать; книге я также буду очень рад. Это превосходная монография. Прошу покорно послать книгу по следующему адресу:

В С. Петербург.

В Лесном, по Старо-Парголовской дороге, на даче Хилькевича.
Павлу Васильевичу
Анненкову.

Со своей стороны я буду рекомендовать книгу г-ну Анненкову и не сомневаюсь, что он с величайшим удовольствием напишет на нее рецензию в «Вестнике Европы»[3].

Примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Тургенев.

2796. Бернгарду Эриху Бере (с. 230)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Воскресенье, 28/16 авг. 70.

Сударь!

Только что я отослал обратно в типографию Г. Фрёбеля последний корректурный лист IV-го тома[1]. Прошу Вас, как и прежде, снабдить меня несколькими экземплярами.

Книгу г-на Зейдлица о Жуковском я получил от Брокгауза в Лейпциге. Она столь же интересна, как и красиво издана. Еще раз прошу сообщить мне адрес господина Зейдлица, чтобы я мог поблагодарить его за прекрасный подарок[2].

В «*Buche der Welt*» появился перевод моей повести «Накануне»[3]. К моему величайшему удивлению я прочел в начале него следующее примечание:

«Перепечатка, перевод или переработка не дозволяются.
Автор (!) и издатель».

Разумеется, я ничего не знал. Это уж слишком. И повесть представлена читателям — как *оригинальная*, как будто я написал ее специально для «Buche der Welt», да еще по-немецки!

Мне казалось необходимым поставить Вас об этом в известность.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Турген‹ев›

2797. Людвигу Фридлендеру (с. 231)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Понедельник, 29 авг. 70

Милостивый государь!

Только вчера получил Ваше письмо от 18-го—целых десять дней было оно в пути — и спешу Вам ответить. У меня действительно было намерение на обратном пути из России задержаться на несколько часов в Кенигсберге и навестить Вас. Но так как я лишь 14-го июля уехал из Петербурга — пришлось торопиться из-за надвигающейся угрозы войны[1]; и так я едва-едва успел в Баден-Баден — на следующий день все железные дороги были заняты военными поездами. Мы провели здесь печальные дни: не раз запаковывали вещи, чтобы перебираться в Вильдбад и далее, но благодаря неожиданно удачному повороту войны[2] здесь стало тихо, как никогда, очень тихо — но и очень пусто. Некоторая скука подавляется беспрестанным волнующим ожиданием — вероятно, это даже хорошо для поддержания равновесия.

Нужно ли Вам говорить, что я всей душой на стороне немцев. Это поистине война цивилизации с варварством — но не так, как это думают господа французы. С бонапартизмом *должно* быть покон-

чено, чего бы это ни стоило, если общественная нравственность, свобода и самостоятельность Европы вообще намерены иметь будущее. Какой отвратительной, лживой, насквозь гнилой и ничтожной оказалась, однако, «великая нация»! [3] У нее тоже *должна* быть своя Иена, свой Севастополь, свой Кениггрец [4] — и если она не сумеет извлечь пользу из урока — ее существование кончено!

Уже несколько дней слышим мы непрекращающийся глухой отдаленный грохот — бомбардируют Страсбург [5]. Это очень неприятно и грустно — но что делать!

Статья о смертной казни [6], о которой Вы говорите, меня очень заинтересовала — и я был бы Вам весьма благодарен за пересылку ее. Перевод «Последней ночи Тропмана», к сожалению, немного диковат и содержит несколько грубых ошибок [7].

Сердечно и дружески кланяюсь и остаюсь

Преданный Вам
И. Тургенев.

На конверте:

Пруссия.
Господину профессору д-ру Л. Фридлендеру
в *Кенигсберге.*

2798. Людвигу Пичу (с. 232)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Пятница, 9 сент. 70.

Дорогой друг Пич,

Это уже не события, а удары грома, следующие один за другим, не успеешь вздохнуть — уже оглушен! Император в плену, 100 000 французов в плену, республика! [1] — может быть, через несколько дней будет занят Париж [2], и Людвиг Пич триумфально въедет через Arc de l'Etoile, сметая звезды челом, увенчанным лавром победы [3]. Чего еще?!!

Мы живем здесь в напряженном ожидании. Первое письмецо с поля битвы при Верте, хотя и запоздало, но дошло [4]. В начале августа настроение здесь было очень «qui vive» [a]: всё было упаковано, чтобы тотчас уехать в Вильдбад — если бы тюркосы [5] двинулись за Рейн [6]. Теперь мы давно уже успокоились.

Всё семейство Виардо здравствует и благоденствует. Работаем для раненых, музицируем, читаем вслух — и так проходят часы. Падение империи было большим удовлетворением для бедного Виардо. Конечно, сейчас сердце его обливается кровью — но, вероятно, он сознает, что всё это — заслуженная Францией кара [7]. Что касается меня — то я, как Вы, должно быть, знаете, совсем немец уже потому, что победа Франции была бы гибелью свободы — напрасно только вы сожгли Страсбург. Это был шаг в высшей степени неловкий и нецелесообразный [8]. Что-то будет под Парижем?. .

Но истинное счастье, что привелось быть свидетелем тому, как низвергнулся в клоаку этот жалкий негодяй со своей кликой. Почему с этим молодцом обращаются так почтительно [9]? Всё, чего он заслужил,— это отправиться на съедение вшам в Кайенну [10].

Очень будем рады, если Вы действительно сдержите слово и

---

[a] «настороже» *(франц.)*.

приедете в Баден-Баден [11]. Комната Ваша готова: теперь она пуста. Недавно в ней жил другой старый друг, Мюллер-Штрюбинг [12]

Сердечные приветы — и до свиданья.

И. Тургенев.

2799. Валентине Делессер (с. 233)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Суббота, 10 сент. 1870.

Сударыня,

Настоятельно прошу вас написать мне хотя бы несколько слов — ибо я очень беспокоюсь. Остаетесь ли вы в Париже? Сообщите мне о себе. Если вы уедете из Парижа, то куда предполагаете отправиться? В какое время мы живем! А что делают все ваши и что собираются делать? Я остаюсь в Баден-Бадене на неопределенное время. Надеюсь, что это письмо вас еще застанет.

Жму ваши руки со всей силой моей неизменной дружбы. Напишите мне несколько слов, пока это еще возможно [1].

Весь ваш И. Тургенев.

2804. Вильяму Рольстону (с. 238)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Воскресенье, 9 окт. 1870.

Любезный г-н Рольстон,

Я хотел бы, чтобы новость, которую я собираюсь вам сообщить, доставила вам столько же удовольствия, сколько и мне: я приеду в Лондон к 10 ноября — и пробуду там до Нового года. Я рассчитываю часто с вами видеться — и буду счастлив предоставить в ваше распоряжение мои скромные знания.

Моя повесть, озаглавленная «Степной король Лир» [a] — еще не появилась в «Вестнике Европы» [a] — думаю, что ее поместят в ноябрьском номере — тогда и привезу ее с собой [1]. Я привезу также другой маленький этюд, озаглавленный «Стук. . . Стук. . . Стук» [a] — и прочту его вам в рукописи — потому что он будет помещен только в февральском № «Вестника» [a2]. У меня есть еще и другая начатая работа, которую я до тех пор, вероятно, окончу [3].

Благодарю вас за присылку «Good Words»; это, как и всё, что вы делаете,— в высшей степени добросовестно и интересно [4]. Нет никакого сомнения, что вы сможете написать хорошую книгу о современном состоянии России [5]: скромность нужна, но слишком много ее не нужно [6].

Какие сведения вы желаете иметь о «Песнях» [a]? Я полагаю, что у вас есть сборники Сахарова [a], Киреевского [a], Терещенко [a] и др.[7] Если вы хотите иметь какие-нибудь филологические, исторические или археологические труды *о* песнях, об их стиле, эпохе и о различных вариантах — то признаюсь, что я таких не знаю: значительно труднее найти подобные работы о чисто *лирической* поэзии, чем о повестях и рассказах. Я думаю, что английская публика вполне удовлетворилась бы хорошими и удачно подобранными переводами этих «Песен» [a] различных жанров [8].

---

[a] *Написано по-русски.*

Есть ли у вас книга Забелина «Домашний быт русских цариц»?[а] Это настоящий клад[9].

Здесь больше не слышно пушек Страсбурга и можно видеть сотни тысяч немцев, которые совершают настоящие паломничества, чтобы посмотреть на свои новые завоевания; однако перспективы заключения мира отодвигаются всё дальше и дальше, что невольно наполняет печалью все сердца[10].

У меня здесь есть, как вы знаете, довольно хорошая русская библиотека; если вам понадобится какая-нибудь книга, напишите мне, и я захвачу ее с собой.

До свидания — и пока тысяча приветов.

Преданный вам
Ив. Тургенев.

На конверте:

England.
W. Ralston, Esq-re.
London.
British Museum[б].

2810. Полине Виардо (с. 245)

С французского:

№ 1

Кёльн.
Дом-Отель,
суббота, 22 октября 1870.

Полночь.

Ура! theuerste Freundinn[в], я только что приехал[1] и обнаружил вашу телеграмму. Она дошла до меня не без труда, поскольку была адресована г-ну Жюржене и подписана Полиной Дувье, но это пустяки, я убедил Oberkellner'a[г] — и вот я спокоен и счастлив. Путешествие из Дувра в Лондон не в счет, и сейчас вы, я надеюсь, давно и спокойно спите на Сеймур Стрит[2]. Я уезжаю завтра в *9 ч.* а в 4 ч. буду уже в Баден-Бадене. Вот подробности моего путешествия. В Остенде (иначе говоря, в Воровской город) я прибыл ровно за 30 секунд до отправления поезда. В гостинице «Пийар Мерсьян» я забыл счет и ключ от чемодана. В Брюгге — свиной базар: толпа бегущих людей, у которых в руках одна или пара розовых свинок, визжащих и жалобно дрыгающих ногами. В Генте — трехчасовая остановка. Город интересен, но гораздо меньше, чем Брюгге: «Die Civilisation hat sie zu sehr belebt»[д]. *Восхитительный* Ван Эйк, величественный Рубенс, замечательный Поурбус (с его *весьма симпатичным* портретом герцога Альбы) в церкви св. Бавона[3]; я уронил свой любимый лорнет и разбил его!! NB. *Проводник* в Генте *слепой*: в смысле эксцентричности дальше идти некуда. За табльдотом общество местных меломанов: речь идет о баритоне Пафке, сменившем Беккера, столь прекрасного голоса, как у него, не слыхивали

[а] *Написано по-русски.*
[б] *Англия.* В. Рольстону, эск⟨вай⟩ру. *Лондон*, Британский музей (*англ.*).
[в] самый дорогой друг (*нем.*).
[г] метрдотеля (*нем.*).
[д] «Цивилизация слишком оживила его» (*нем.*).

вот уже несколько веков; тенор *Фортунатус* не на уровне публики, клянусь, я ничего не выдумываю. Отъезд из Гента; в вагоне запеленутый в красное младенец непрестанно визжал не хуже розовых свинок в Брюгге. В вагоне выпал розовый коралл, вправленный в мою Busennadel [а]; несмотря на усиленные поиски, он исчез навсегда. В том же купе находилась дама в парике, у которой был нос не виданных мною никогда размеров, а на подбородке целые заросли рыжеватых волосков; муж называл ее «мой *прекрасный* ангел»! Я ничего не придумываю! Естественно, я очень много и непрестанно думал о вас; эта разлука так тягостна — я употреблю все средства, чтобы убедить Виардо покинуть Баден-Баден как можно скорее [4].

Пойду ложиться спать, завтра добавлю несколько слов; нежно целую вам руки и обнимаю Диди и Марианну. В их честь я съел häring-salat [б], и теперь опасаюсь... До завтра и да пребудет с нами Господь, дабы благословлять вас!

Воскресенье,
7 1/2 ч. утра.

Häring-salat оказался ко мне благосклоннее, нежели я ожидал. Я славно провел ночь, собираюсь дать телеграмму Виардо и через час покачу по направлению к Баден-Бадену.

Еще раз тысяча и тысяча нежных приветствий! Welcome [в] à Old England [г]. Наилучшие пожелания Мануэлю [5].

Der Ihrige [д]
И. Т.

2813. Паулю Гейзе (с. 247)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 26 окт. 70.

Мой дорогой друг,

Мне следовало бы бог знает как давно Вас поблагодарить за Вашу милую посылку [1]. Я надеялся, что смогу в свою очередь послать Вам ответный подарок — а это удалось сделать только вчера — так долго затягивал издатель выход моего 4-го томика [2]. Эта повесть, вероятно, не новинка для Вас, но ее перевод действительно *очень* хорош [3].

Ваша драма меня очень заинтересовала, она поэтична, психологически утонченна и правдива, как всё, что Вы создаете; что касается ее сценичности — то об этом у меня нет правильного суждения, так как по этой части я сам очень слаб [4].

Новый мир успел возникнуть с той поры, как я прочитал Вашу книжечку! А трагедия истории, пожалуй, имеет слишком правильное строение. По-видимому, бог, если только пожелает, может писать совсем в классическом стиле. . . Но каким-то будет пятый акт [5]?

А что думаете об этом Вы? Довольно ли Вам Эльзаса — или же Вы хотите и Лотарингией насладиться [6]? Я начинаю понемногу

[а] булавку для галстука *(нем.)*.
[б] салат с селедкой *(нем.)*.
[в] Привет *(англ.)*.
[г] Старой Англии *(англ.)*.
[д] Ваш *(нем.)*.

приходить в смущение — и боюсь, что я уже не так хорошо понимаю прежде дорогих мне немцев [7].

Через две недели я поеду в Англию, оттуда в Россию и вернусь в Баден-Баден только весной. Напишите мне пару строчек, чтобы я знал, как Вы живете — и примите сердечнейшее рукопожатие

преданного Вам
И. Тургенева.

2816. Теодору Шторму (с. 249)

С немецкого:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Среда, 26 окт. 70.

Мой дорогой друг,

Вчера я отослал Вам 4-й томик моих сочинений [1]. Прочитайте повесть [2] — если в это трудное и важное время у Вас вообще есть досуг для такой легкой и бесполезной вещи — может быть, она понравится Вам больше, чем «Рудин» [3]. Перевод, во всяком случае, очень удался.

Напишите мне несколько слов — как Вам живется, чем Вы занимаетесь? Я останусь здесь еще на несколько недель — затем отправлюсь в Лондон, потом в Россию — и вернусь сюда только весной 71 года. Наступит ли тогда у нас мир [4]?

Пич недавно был здесь — на обратном пути из Версаля в Берлин [5]. Как Вы и можете предполагать, он многое нам рассказал.

Корабль истории вздымается очень высоко — надо крепко держаться, чтобы не смыло прочь. Ощущаете ли Вы — в Вашем далеке — сколько-нибудь эту волну? А решение, развязка — каковы они будут? Странное дело в теперешние времена не быть ни немцем, ни французом. Участвовать в событиях нельзя, а в собственной деятельности ты скован. Становишься зрителем с головы до пят — это не всегда приятно.

Желаю всего доброго. Сердечно жму Вашу руку. У меня нет Вашей фотографии — пришлите какую-нибудь.

Преданный Вам
И. Тургенев.

2817. Клоди Виардо (с. 250)

С французского:

Для Диди

«Как медленно влачатся дни...»

Ничто так не приложимо к нашему теперешнему положению, как этот хор из «Слишком много жен» [1], дорогая моя Диди! Я приехал позавчера — а мне кажется, что я уже целый месяц в Баден-Бадене. Ты можешь себе вообразить, какова моя «Sehnsucht» [a] по вас и с каким удовольствием я снова увижу твои милые глазки, поцелую твои дорогие ручки! Письма твоей доброй мамочки были словно луч света и надежды в наших сумерках; пусть она устроит так, чтобы мы как можно скорее приехали в Лондон [2]; — потому что, по правде, в Баден-Бадене серо и мрачно, как говорится в Библии [3]!

Так тебя укачало на море, бедная моя малышка? То-то я повторял про себя во время обеда (весьма скверного) в Генте, что ветер

[a] тоска *(нем.)*.

начинает дуть гораздо сильнее, чем мне бы хотелось. Впрочем, раз уж ты похожа на твоего папу, всякое морское путешествие будет доставлять тебе какие-то неудобства. К счастью, это не помешало поглощению бифштексов в Дувре!

Кстати, советую тебе есть побольше мяса и пить побольше пива в Англии, хоть бы и «через силу». Надо ведь, чтобы ты стала толстой, как турок! Я уже вижу тебя вновь с кистями в руке и много «speaking English» [а]. Только бы найти тебе хорошего учителя! Мюллер-Штрюбинг должен знать имена всех художников в Лондоне. Кстати в посмертном томе «Мемуаров» Герцена, который я только что получил,— есть о нем, Мюллере-Штрюбинге, очерк (его имя обозначено только инициалами) — смешной донельзя [4]. В нем есть свои забавные черточки, но я полагаю, что он очень предан твоей маме.

О! как бы я хотел отпраздновать *9 ноября* в Лондоне [5]! Но боюсь, что этому не бывать!

Тем не менее, до этого срока остается две недели... Что ж, я надеюсь, что мама примет к тому все меры...

Представь себе м-ль Берту, нежно сюсюкающую с Минмин [6]! Уверяю тебя, что это зловещее зрелище. Она вычесывает ее каждое утро и сообщила мне, что избавила ее от всех блох. Минмин же, как мне кажется, не слишком в это верит.

Что касается Коры, она, само собой разумеется, все время находится с папой. Он взял за правило прогуливаться по коридору в соломенной шляпе и синих очках — а она следует за ним по пятам.

Я рассказываю тебе все эти глупости — но это единственные *события* за день.

Передай тысячу приветствий Марианне и дай мне свои ручки, чтобы я мог нежно их поцеловать. Да хранит всех вас господь.

Dein alter Treuer [б]

И. Т.

P. S. Оказывается, что проводить дни, не видя тебя, гораздо труднее, чем я предполагал.

2820. Полине Брюэр (с. 254)

С французского:

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Пятница, 28 октября 70.

Моя дорогая Полина,

Твое письмо очень печально — и я это понимаю: ты в тяжелом положении, и я разделяю все твои страхи, особенно если твой муж должен идти на войну; поэтому я не хочу придавать значения твоим упрекам, что я больше не думаю о тебе. Докажу на деле, что думаю о тебе больше, чем когда-либо. Начну с советов.

Родители твоего мужа поступили очень дурно, удержав половину русских облигаций; но в этом случае надо — больше чем когда-либо — делать хорошую мину при плохой игре. Ты не можешь заставить их вернуть тебе облигации, а если поссоришься с ними — тогда прощай наследство Гастона [1]. Поэтому сдержи в себе злобные чувства, тем более что с окончанием войны — у них не будет ника-

---

[а] говорящей по-английски *(англ.)*.

[б] Твой старый, верный *(нем.)*.

ких оснований хранить у себя облигации — так как я не могу предположить, чтобы г-н Брюэр желал ограбить своего сына.

Оставайся там, где укажет тебе муж: в Вандоме или Мансе [2] — а если он посоветует тебе остаться с его родителями — поступи именно так. Разве ты сможешь уехать куда-нибудь далеко от мужа? Ведь ты умрешь от беспокойства. Предположим даже, что я смог бы пробраться к тебе и увезти тебя в Баден-Баден — вообрази, что за жизнь была бы это для тебя! Итак, повторяю, оставайся поблизости от мужа — и там, где он скажет.

Теперь о деньгах. Твоя пенсия наготове у меня в руках — и я послал бы ее немедленно г-ну Гриффину, если бы ты не добавила в постскриптуме: «*Мы полагаем, что он хороший человек — но мы не знаем его*» — и если бы он не написал в своем письме ко мне следующие слова: «We have already assured Madame Bruère we shall be happy to pay at sight any drafts she may draw upon us for the amounts of all invoices — and that we do not wish *any credit* upon the last sendings» [а].

Ты мне пишешь, что он должен вам 2000 франков: требуй их от него — я, со своей стороны, пишу ему в таком же смысле; а что касается 2400 ф-в — то их я пошлю тебе сам либо через его посредство, либо через посредство какого-нибудь банкира, когда буду в Лондоне — то есть, самое позднее, через 10 дней. Если Гриффин пришлет тебе 2000 ф-в, то тебе будет чем оплатить свои расходы на первые две недели; если же он не пришлет их тебе, несмотря на обещание, это будет доказательством того, что мы правильно сделали, не доверив ему 2400 ф-в. Я еще не могу дать тебе свой лондонский адрес — но ты можешь писать мне по адресу г-жи Виардо, которая уже там: «Лондон. Аппер Сеймур Стрит, 8, Портмен Сквер».

Теперь, повторяю тебе это еще раз, и поверь мне, прошу тебя, несмотря на «ужасы» Шатодена [3]: *там, где им не оказывают вооруженного сопротивления, пруссаки ничего не трогают и не причиняют зла* (свидетельства этому — Реймс, Нанси, Люневиль и множество других мест) [4]. Я полагаю поэтому, что Ружмону менее всего угрожает опасность — и пруссаки твой дом не разорят. У тебя достаточно реальных угроз [5], чтобы еще создавать себе и воображаемые.

To be troubled in the trouble
Only makes the trouble double [6] [б].

Итак, оставайся спокойной, насколько это возможно — и не сомневайся в моей привязанности к тебе. Я напишу тебе через г-на Гриффина еще до отъезда из Баден-Бадена — и напишу также в день моего приезда в Лондон.

Ну, не теряй мужества — обнимаю вас обоих и до свидания в лучшие времена.

И. Тургенев.

[а] «Мы уже заверили госпожу Брюэр в том, что будем счастливы оплатить по предъявлении любые чеки, которые она нам представит на сумму всех этих счетов — и что вы нам *ничего* не должны за присланное в последний раз» *(англ.)*.

[б] Кто волнуется во время волнения,
Тот только удваивает волнение *(англ.)*.

2823. Чарльзу Дильку (с. 257)

С французского.

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе. 3
2 ноября 1870.

Сударь,

Только что получил ваше письмо со столь любезным предложением, которое вы мне в нем сделали. Я бы несомненно воспользовался им, если бы мне предстояло пробыть в Лондоне только несколько дней; но поскольку возможно, что мое пребывание там продлится полтора, а, может быть, и два месяца [1] — я слишком опасаюсь быть вам в тягость. Это не мешает мне искренне вас поблагодарить.

Я рассчитываю приехать в Лондон к концу будущей недели и один из моих первых визитов будет к вам [2].

Примите, сударь, выражение моих наилучших чувств.

Ив. Тургенев.

2825. Луи Поме (с. 258)

С французского.

Баден-Баден.
Тиргартенштрассе, 3.
Понедельник, 7 ноября 70

Мой дорогой друг,

Это письмо будет переслано вам моей старинной и доброй приятельницей, госпожой Натальей Рашет [1], она попросит вас об услуге, которую я вас настоятельно прошу ей оказать и в которой, я совершенно уверен, вы ей не откажете, тем более что услуга эта не будет для вас ни утомительна, ни трудна. Речь идет о бумаге — паспорте, который надо возобновить в Женеве, чего она не может сделать лично. Она расскажет вам свою историю и перешлет эту бумагу [2]. Это простая, но необходимая формальность — а так как она никого не знает в Женеве — я же знаю вас и вашу неиссякаемую любезность — то я и решил устроить дело таким способом. Я был бы вам *крайне* признателен за хлопоты, которые вы предпримете, чтобы оказать эту услугу г-же Рашет.

Пишу вам это, готовясь к отъезду в Англию вместе с Виардо — и пользуюсь случаем, чтобы весьма сердечно пожать руку вам и Жанне — и сказать вам: до свидания в лучшие времена!

Ваш старый друг
И. Тургенев.

2828. Людвигу Пичу (с. 260)

С немецкого.

Лондон.
15 ноября 70.
Лондон [a].

Итак, Вы снова в Версале, Вы, непостоянный мотылек! [1] Я в Лондоне с воскресенья — переехал вместе с Виардо (отвратительная переправа!) и, к несчастью, нашел плохую, холодную и дымную квартиру, которую, конечно, как только это будет возможно, остав-

---

[a] *Так в подлиннике.*

лю — пока же мой адрес: Девоншир плейс, 30, у Виардо. В общем семейство чувствует себя хорошо — только у госпожи Виардо сильный кашель и насморк, что при здешнем скверном климате, пожалуй, неизбежно, но, однако, может расстроить все ее ангажементы — и тем самым лишить возможности осилить здешнюю дороговизну. Будем надеяться на лучшее! Мне часто представляется всё в несколько черном свете — да и как не быть мизантропом, когда у тебя стынут пальцы и чувствуешь, как по ляжкам пробирается мороз?

Виардо в несколько приподнятом настроении после succès [a] при Орлеане [2] — но долго ли это продлится? Я оставил всякие размышления о будущих политических и моральных возможностях. Но вам, пруссакам, предстоит как раз теперь раскусить твердый орешек [3]. Может быть, все-таки раскусите.

Итак, страсть? И любовная тоска? И мучительное томление? И нечто ⟨— — —⟩ при меланхолическом взгляде в сторону и вверх? Я позволяю Вам обругать меня величайшим циником.

Итак — твердость, мужество, выдержка — и большое спасибо за память о 9 ноября [4]

от преданного Вам И. Т.

2833. Полине Брюэр (с. 264)

С французского:

Лондон
Бентинк Стрит, 4.
Манчестер Сквер.
22 нояб. 1870. Вторник.

Вот уже неделя, как я написал тебе [1], дорогая Полинетта, о том, что в распоряжении Гастона находятся 45 фунтов (1125 фр.) у банкиров братьев Гуэн в Туре (здесь я внес деньги банкиру Куттсу) — но еще не получил в ответ ни слова от тебя. По последним известиям, пруссаки окружили Шатоден [2], и это очень тревожит меня. Я очень боюсь, что мое письмо затерялось в пути, и на всякий случай пишу сегодня снова. Я получил письмо, которое ты мне послала в Баден-Баден — очень одобряю твое решение не расставаться с мужем — и прошу поверить, что я только по ошибке написал 2400 вместо 2500. Я прекрасно знаю, что должен тебе 50 000 фр. из 5%. Твой муж и ты находитесь сейчас в трудном положении, и тебе должны казаться теперь ничтожными те страхи, которые ты испытывала в былые времена, когда всё было мирно и благополучно. Я надеюсь, что, выйдя из этого испытания, вы станете сильнее и лучше; во всяком случае, ты должна знать, что у тебя есть отец, который не оставит тебя без куска хлеба. Итак, самое важное — это сохранить доброе здоровье и хорошее настроение. Тогда можно преодолеть все опасности.

С нетерпением жду от тебя словечка — чтобы узнать, можно ли посылать тебе деньги тем же способом. Очень боюсь, что пруссаки еще до конца недели завладеют Туром — и тогда — куда же денется правительство [3]?

Нежно обнимаю тебя и твоего мужа. У меня сейчас две комфортабельные комнаты, и я намерен остаться здесь еще на полтора месяца.

Любящий тебя отец
И. Тургенев.

---

[a] успеха *(франц.)*.

2834. Людвигу Фридлендеру (с. 265)

С немецкого:

Лондон.
Бентинк Стрит, 4.
Манчестер Сквер.
Вторник. 22 нояб. 70.

Милостивый государь,

Ваше письмо я получил только вчера, так как уехал из Баден-Бадена, где чувствовал себя очень одиноким, и переселился сюда на пару месяцев перед поездкой в Россию. Хотя госпожа Виардо не потеряла всего своего состояния — ее доход настолько уменьшился, что она была вынуждена снова частично вернуться на свое прежнее поприще; а так как заработать что-нибудь теперь можно только в Лондоне — то она и прибыла сюда. Я последовал за семейством.

С Вашей стороны было очень любезно вспомнить 9-е ноября — и я от всего сердца благодарю Вас за это. Три человека в этот день вспомнили обо мне; и все трое — немцы [1]. Мне ли после этого не любить Германию? Еще раз — сердечное спасибо.

Получил статью о смертной казни [2] и с большим удовольствием прочел ее. Моя повесть «Накануне» — под заглавием «Елена» — появилась во французском переводе и вошла в томик «Nouvelles scènes de la vie russe» [а,3], который, вероятно, у Вас есть. Моя новая повесть «Степной король Лир» в ближайшее время появится в фельетоне петербургской «Nordische Presse» [4]: я пошлю ее Вам, как только получу сам. Написал также своему рижскому издателю, чтобы он прислал Вам 4-й томик моих избранных произведений. В нем помещен очень хороший перевод «Дворянского гнезда» [5]. Я получаю огромное удовлетворение от того, что Вам нравятся мои вещи: Вы должны, следовательно, быть готовы к тому, что Вас затопит теперь все, что я когда-либо напишу.

В середине января я еду на 4—5 дней в Берлин — вероятно, увижусь с Вами там — или в Кенигсберге. Во всяком случае — будьте здоровы и верьте в искреннюю дружбу и симпатию

преданного Вам
И. Тургенева.

P. S. Здесь, кажется, волнения утихают — и, вероятно, никакой новой войны между Англией и Россией не будет [6]. Этого еще недоставало!

2835. Бернгарду Эриху Бере (с. 266)

С немецкого:

Лондон.
4, Бентинк Стрит.
Манчестер Сквер.
22 нояб. 70.

Милостивый государь!

Будьте так любезны и пошлите экземпляр 4-го тома моих «Избранных сочинений» от моего имени — господину профессору Л. Фридлендеру в Кенигсберге в Пруссии. Я буду Вам весьма благодарен [1].

[а] «Новых сцен из русской жизни» *(франц.)*.

Я останусь здесь до 10-го января; затем поеду в Петербург и Москву.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

И. Тургенев.

2838. Полине Виардо (с. 267)

С французского:

Лондон.
Бентинк Стрит, 4.
Манчестер Сквер.
Понедельник, 5 дек. 70. 11 ч. вечера.

Theuerste Freundinn[а], мы провели сейчас довольно «dismal»[б] вечер. Виардо узнал о всех последних бедствиях — о взятии Орлеана, Руана, об отступлении французов за Марну — и это совершенно его убило[1]: он не разжимал рта — но, к счастью, наконец заснул. За это время я прочел обеим девочкам[2] 3 первых действия «Тюркаре»[3], который, мне кажется, ничем не заслуживает свою большую известность. Сообщения из Франции меня не удивили, хотя и глубоко огорчили; я не верю больше в успех борьбы и вижу в ней только все нарастающее уничтожение Франции, республики и свободы. Виардо получил письмо от Фриссона, до последней степени огорчительное. Он поселился в шалаше посреди леса: в Куртавнеле все разорено[4]. Виардо объявил, что не пойдет завтра к Швабе, что он не хочет более показываться в обществе. Быть может, он до тех пор переменит свое намерение.

Ящик пришел наконец в Лондон[5]. Приходили по поводу камина — и обещали возможно скорее сделать cowl[в].

Лесли приходил; он хочет договориться с вами об одном концерте.

Надеюсь, что вы счастливо доехали и что все там пойдет хорошо[6]; без вас время идет медленно, и видеть вас снова будут очень рады. К глубокому и неизменному моему чувству к вам прибавилась еще какая-то невозможность быть без вас; ваше отсутствие причиняет мне физическое страдание — словно мне не хватает воздуха, это какая-то тайная и глухая тоска, от которой я не могу избавиться и которую ничто не может рассеять. Когда вы здесь, моя радость спокойна — но я чувствую себя в своей тарелке — at home[г] — и ничего иного не желаю. Ах, theuere Freundinn[д], ведь я должен хранить все мое прекрасное и дорогое 27-летнее прошлое— это тоже сокровище, и оно внушает мне уважение. И с нами будет то же, что с «Joe Anderson, my Joe»[е] Бернса[7], и мы вместе спустимся по склону холма.

Милый, дорогой друг, пусть хранят вас все добрые ангелы! Целую вам руки очень, очень нежно — и до свидания послезавтра!

Der Ihrige[ж] И. Т.

[а] Самый дорогой друг *(нем.)*.
[б] «унылый» *(англ.)*.
[в] колпак над дымовой трубой *(англ.)*.
[г] у себя дома *(англ.)*.
[д] дорогой друг *(нем.)*.
[е] «Джо Андерсон, мой Джо» *(англ.)*.
[ж] Ваш *(нем.)*.

2847. Полине Брюэр (с. 273)

С французского:

Бентинк Стрит, 4.
Манчестер Сквер
Среда, 21 дек. 70.

Дорогая Полинетта,

Твое письмо, которое я получил только третьего дня (оно шло сюда 13 дней), меня очень порадовало — я начал сильно беспокоиться о тебе, зная, что вокруг Ружмона все время дрались (и все еще дерутся) [1]. Очень рад, что ты получила деньги, которые я тебе послал; остальная сумма в твоем распоряжении — и я пошлю ее, как только ты потребуешь. Я остаюсь здесь еще на три недели — а может быть, и на месяц — так что у тебя есть еще время. Надеюсь, что с твоим мужем не случилось и не случится ничего плохого. Это ужасное время испытаний надо стараться пережить терпеливо и мужественно. Не думаю, что оно продлится еще столько же, сколько длилось до сих пор — но и сейчас невозможно ничего предвидеть [2].

Пиши мне о себе как можно чаще; поцелуй за меня Гастона и никогда не сомневайся в моей неизменной любви к тебе.

Ив. Тургенев.

P. S. Я не помню, писал ли я тебе о том, что г-жа Иннес отправилась в Россию с английской семьей.

2848. Ричарду Монктону Милнсу (с. 274)

С французского:

Бентинк Стрит, 4.
Манчестер Сквер.
23 дек. 1870

Мой дорогой лорд [1],

Увы, я не могу принять вашего приглашения на 5 января, равно как не имел возможности прийти к вам 19-го — потому что после 10-го уезжаю из Лондона в Россию [2], а до того момента все мое время занято. Надеюсь, что по возвращении, которое намечено на май месяц, мне повезет больше [3] — а пока прошу вас не поминать меня лихом и принять уверение в самых почтительных чувствах, с которыми остаюсь

совершенно вам преданный
И. Тургенев.

2852. Людвигу Фридлендеру (с. 277)

С немецкого:

Бентинк Стрит, 4.
Манчестер Сквер.
Пятница, 6 янв. 1871.

Милостивый государь,

Я получил Ваше письмо от 23 дек⟨абря⟩ всего лишь несколько дней назад. При всеобщей путанице и почта не так пунктуальна, как прежде. Очень сожалею, что не застану Вас в Берлине; весьма вероятно, что я на один день смогу задержаться в Кенигсберге; во всяком случае, я Вас там увижу. Мой отъезд отсюда несколько замедляется. Я прибуду в Берлин лишь в конце января.

Я писал рижскому издателю, чтобы он переслал Вам экземпляр «Дворянского гнезда» [1] — но из Ваших слов я заключаю, что Вы его еще не получили. На всякий случай беру с собой один экземпляр для Вас. В «Nordische Presse» начали печатать «Степного короля Лира» [2]. Повесть «Накануне» была так названа больше по времени ее появления (1860 — последний год перед освобождением крестьян) — чем по характеру содержания. В России начиналась новая эпоха — и такие фигуры, как Елена, Инсаров, являются провозвестниками того, что пришло позже.

Итак, до скорого свидания и сердечной встречи. Семейство Виардо чувствует себя хорошо, насколько это возможно для весьма патриотически настроенных французов.

Искренне преданный Вам
Ив. Тургенев.

На конверте:

Germany.
Prussia [a].

Господину д-ру и профессору *Л. Фридлендеру* в *Кенигсберге.*

2854. Юлиусу Бенедикту (с. 279)

С французского:

Бентинк Стрит, 4.
Манчестер Сквер.
Воскресенье, 8 янв. 71.

Любезный господин Бенедикт,

Взываю к вашей благосклонности. Госпожа Виардо передала мне ваше любезное приглашение на 11-е число. Я с удовольствием принял его — но только что вспомнил, что 11-е — это среда — и что я еще раньше связал себя обещанием на этот день. Поэтому я возьму на себя смелость зайти к вам вечером, как только отобедаю.

Надеюсь, что вы извините меня, и прошу вас принять уверение в моих лучших чувствах.

И. Тургенев.

---

[a] *Германия. Пруссия (англ.).*

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

Десятый том писем И. С. Тургенева содержит 319 писем, обращенных к 74 адресатам, за время с июня 1869 по декабрь 1870 г включительно; одно из писем отнесено в раздел «Официальные письма и деловые бумаги».

Из публикуемых в томе текстов 230 печатаются по автографам, находящимся в различных архивах нашей страны, а также, Австрии, Англии, ГДР, Франции и ФРГ; 29 писем, подлинники которых хранятся за рубежом, публикуются по фотокопиям (26) и машинописным копиям (3); 57 текстов, неизвестных в оригинале, печатаются по копиям (3) и публикациям (54); по корректурам неизданных текстов — 3.

Впервые в Полное собрание писем И. С. Тургенева включаются 33 письма, опубликованные уже после выхода в свет его первого издания: 17 писем Б. Э. Бере (2537, 2547, 2592, 2619, 2626, 2652, 2707, 2722, 2723, 2729, 2735, 2747, 2772, 2776, 2785, 2796, 2835). 1 письмо И. Брамсу (2560), 7 писем К. Виардо (2561, 2568, 2579, 2656, 2678, 2766, 2817), 1 письмо Л. Виардо (2569), 4 письма П. Виардо (2716, 2755, 2763, 2810), 1 письмо Р. М. Милнсу (2848), 1 письмо Л. Поме (2686), 1 письмо Ж. Санд (2679).

Далеко не все письма Тургенева, которые хронологически относятся к этому тому, дошли до нашего времени. Среди несохранившихся или еще не найденных писем, судя по переписке и мемуарным источникам, должны быть письма к П. В. Анненкову, И. П. Борисову, П. и Г. Брюэр, А. А., Н. А. и О. А. Герценам, Э Дому, Н. А. Кишинскому, М. О. Маляревской, И. И. Маслову, П. Мериме, А. Ф. Писемскому, Н. Н. Рашет, А. Я. Тургеневой, Г. Флоберу, Е. А. Черкасской, Т. Шторму (см.: Хмелевская Е. М. Утраченные письма // *Т сб*, вып. 3, с. 329—333).

Письма этого тома охватывают небольшой отрезок времени, которое Тургенев провел главным образом в Баден-Бадене и Веймаре. Летом 1870 г. писатель совершил поездку в Россию, продолжавшуюся около полутора месяцев. В ноябре 1870 г. в связи с франко-прусской войной он переехал в Лондон, где прожил до начала февраля 1871 г.

Как и прежде, Тургенев с интересом следит за событиями русской и европейской жизни, не оставляя без внимания ни одного сколько-нибудь значительного общественно-политического или литературного явления.

В этот период писатель работает над такими произведениями, как «Странная история», «Степной король Лир», «Казнь Тропмана», «Стук... стук... стук!..», цикл «Литературные воспоминания», выступает в качестве критика и публициста в «С.-Петербургских ведомостях», где печатаются его письма-статьи «Первое представление оперы г-жи Виардо в Веймаре» и о стихотворениях Я. П. Полонского, а также пять корреспонденций о франко-прусской войне и некролог П. Мериме. В конце 1870 г. Тургенев начинает работу над повестью «Вешние воды».

В 1869 г. началась публикация тех, по выражению Тургенева, «отрывков», которые вошли затем в состав «Литературных воспоминаний», напечатанных в первом томе нового издания: *Т*, *Соч*, *1868—1871*. Первый из них («Воспоминания о Белинском»), появившийся сначала в «Вестнике Европы» (1869, № 4), носил не только мемуарный, но и ярко выраженный публицистический и полемический характер. Писатель оценивал деятельность великого критика в исторической перспективе, но высказал при этом свое субъективное отношение к проблеме идейного наследования. Тургенев подчеркивал, что не считает Чернышевского и Добролюбова преемниками Белинского. Полемическая направленность «Воспоминаний о Белинском» против «Современника» 60-х годов вызвала протест М. А. Антоновича, выступившего в «Космосе» со статьей «Новые материалы для биографии и характеристики Белинского». Антонович, в частности, писал: «Главный персонаж в воспоминаниях г. Тургенева о Белинском не Белинский, а сам Тургенев; этот персонаж составляет главную цель, подкладку и средоточие воспоминаний, ему принадлежит большая часть комплиментов, рассыпанных по воспоминаниям искусною рукою, тогда как все укоризны и порицания обращены не на противников Белинского, а на людей, не возлюбленных главным персонажем» (наст. изд., Письма, т. 9, № 2533). Тургенев ответил на статью Антоновича в последнем из «отрывков» — статье «По поводу „Отцов и детей“».

Возмущенный и гневный отклик вызвал у писателя анонимный фельетон (автором его был А. А. Краевский), помещенный в «Голосе» и содержащий оскорбительные выпады против Тургенева-мемуариста (см. наст. изд., Письма, т. 9, № 2514). Однако написанный Тургеневым ответ на статью Краевского в «Голосе» по совету П. В. Анненкова опубликован не был (см. наст. изд., Письма, т. 9, № 2524).

С благодарностью принял писатель критические замечания А. Д. Галахова и отрывок из его письма включил в виде «Первого прибавления» к «Воспоминаниям о Белинском» при напечатании их в первом томе своего нового издания (*Т*, *Соч*, *1868—1871*).

Как видно из писем Тургенева второй половины 60-х годов, писатель болезненно переживал отношение к себе молодого поко-

ления после выхода в свет «Отцов и детей» (1862) и в особенности «Дыма» (1867). Эта обида Тургенева отчетливо звучит в статье «По поводу „Отцов и детей“». Нападки на Тургенева в связи с публикацией этого «отрывка» в первом томе нового издания его сочинений усилились. Резкие отзывы появились в ряде газет и журналов (см. примеч. 5 к письму 2669). Тем не менее некоторые из друзей Тургенева (в частности, А. Ф. Писемский) не только не сомневались в том, что он был искренен в своих, порой противоречивых, суждениях о Базарове, но и писали ему об этом (см. примеч. 5 к письму 2670).

С особенным упорством и тщательностью, как свидетельствуют об этом письма Тургенева, он работает над повестью «Степной король Лир». Эта повесть, как и рассказ «Странная история», является новым свидетельством внимания и чуткости писателя, жившего за границей, к современной ему русской действительности. Ведь именно в начале второй половины века в России становится заметным «оживление сектантства и интереса к нему» (Бродский Н. Л. И. С. Тургенев и русские сектанты. М., 1922, с. 37, 43 и др.). В центре «Странной истории» — образы русских сектантов; не только участницей сектантской общины, но и главной руководительницей ее становится одна из героинь «Степного короля Лира» — Евлампия Харлова. Однако, как признавался Тургенев в письме к М. В. Авдееву от 13(25) января 1870 г., он был равнодушен «к мистицизму во всех его формах» и привлекало его одно — «физиономия жизни и правдивая ее передача» (письмо 2687). Таким образом, не столько религиозный, сколько социально-психологический интерес представляли для него герои этих двух произведений.

Если «Странная история» не вызвала значительных откликов в печати, то несколько иначе обстояло дело со «Степным королем Лиром», который в общем был встречен сочувственно и писателями, и критиками. В частности, высоко оценили эту повесть И. А. Гончаров и П. В. Анненков, что очень порадовало Тургенева (см. письма 2830, 2836). Рецензент «Нового времени» сравнивал «Степного короля Лира» с «Записками охотника». Положительным был и отзыв, появившийся в «С.-Петербургских ведомостях» (см. примеч. 3 к письму 2826).

В том же 1870 г. был опубликован очерк «Казнь Тропмана», написанный по живым впечатлениям: Тургенев присутствовал в Париже на позорной церемонии гильотинирования и получил «окончательное омерзение к смертной казни вообще» (письмо 2685).

Рассказ «Стук... стук... стук!..», отделка которого заняла у писателя два месяца, был написан Тургеневым в августе — сентябре 1870 г.

Конец 60-х — начало 70-х годов — период, когда за грани-

цей, в особенности в Германии, все более возрастает популярность Тургенева. Этому в значительной степени способствует выход в свет в течение 1869—1870 гг первых четырех томов немецкого издания избранных сочинений писателя — *T, Ausgewählte Werke*. Впервые публикуемые здесь на русском языке 15 писем к издателю Э. Бере освещают подробности появления авторизованного немецкого собрания сочинений Тургенева. В целом, в письмах, включенных в настоящий том, значительное место занимают вопросы, так или иначе связанные с переводами произведений Тургенева на иностранные языки: французский (см. письма к Ж. Этцелю и Марешалю, освещающие историю издания сборника «Nouvelles moscovites»), немецкий (см. письма к Ю. Роденбергу, посвященные переводам «Странной истории» и «Казни Тропмана»), английский (см. письма к В. Рольстону о переводах «Несчастной» и «Дворянского гнезда»), итальянский и сербский (см. письма к И. Вучетичу по поводу переводов «Дыма»).

Немецкие переводы таких произведений, как «Степной король Лир» и «Казнь Тропмана», появляются почти одновременно с первыми публикациями их на русском языке, а «Странной истории» — ранее, нежели в оригинале. Это обстоятельство вызывает столкновение Тургенева с Краевским, опубликовавшим в «Голосе» обратный перевод (с немецкого) этого рассказа (см. письма 2658, 2661, 2665, 2667, 2711 и др.). Тургенев ответил на выходку Краевского «Письмом к редактору» в журнале «Вестник Европы» (1870, № 1) (см. письмо 2659).

Французский перевод «Странной истории», осуществленный П. Мериме, появляется также в 1870 г.; в том же году публикуется перевод на французский язык «Степного короля Лира».

Напряженная творческая работа, связанная с созданием новых произведений и авторизацией переводов на иностранные языки, хлопотами по их изданию, публицистические и критические выступления не мешают Тургеневу пристально следить за всем новым, что появляется в русской литературе. В его письмах содержатся отзывы о таких крупнейших явлениях отечественной литературы, как «Обрыв» И. А. Гончарова (№ 2501), «Война и мир» Л. Н. Толстого (ч. V—VI — см. письма 2549, 2636, 2661, 2712, 2718), «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина (см. письма 2696, 2724, 2843).

В эти годы, как и ранее, Тургенев постоянно читает в рукописи стихотворения Я. П. Полонского, делая ему нередко справедливые критические замечания (см. письмо 2728). Писатель выступает в печати со статьей в защиту поэзии Полонского в связи с рецензией Щедрина, считавшего Полонского посредственным поэтом, не имеющим собственного поэтического лица и далеким от столбовой дороги прогрессивной русской литературы. Письма Тургенева содержат

также благожелательные оценки прозаических произведений Полонского («Женитьба Атуева», «Признания Сергея Чалыгина»).

В этот период резко изменяется отношение Тургенева к высоко ценимой им ранее поэзии А. А. Фета, что вызвано все более углубляющимся различием их общественных и литературных позиций.

Глубоко потрясла Тургенева смерть А. И. Герцена (9 (21) января 1870 г.), с которым незадолго до этого произошло примирение после семилетнего разрыва их близких дружеских отношений (см. письма 2685, 2686). Тургенев собирается писать очерк, посвященный Герцену (см. письмо 2691), проявляет участие к его детям. Значительно сдержаннее и спокойнее отзывается он на смерть другого современника — В. П. Боткина; к этому времени внутренние связи Тургенева с ним были уже в значительной степени ослаблены.

Живя подолгу в Германии, Тургенев, естественно, все более сближался в эти годы с рядом немецких писателей, критиков, переводчиков и издателей. Это находит отражение в его многочисленных письмах к Л. Пичу, Т. Шторму, П. Гейзе, Б. Ауэрбаху, Ю. Шмидту, Л. Фридлендеру, Ю. Роденбергу, Л. Кайслеру, К. Мюллеру и др.

Слабее в этот период связи Тургенева с французскими писателями (за исключением Г. Флобера). Укрепляются личные и литературные отношения писателя с английскими литераторами и общественными деятелями (В. Рольстоном, Ч. Дильком и др.). Первый из них переводит на английский язык «Дворянское гнездо» (перевод вышел под названием «Лиза» в 1869 г.). Летом 1870 г. Рольстон гостил у Тургенева в Спасском-Лутовинове.

Письма Тургенева, относящиеся к периоду франко-прусской войны, в ходе которой писатель неизменно выступал на стороне «республики, цивилизации и свободы», представляют интерес не только для биографа Тургенева, но и для историка Западной Европы начала 1870-х годов. (Подробно об этом см.: Рабинович М. Б. И. С. Тургенев и франко-прусская война 1870—1871 гг. // И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л.: «Наука», 1982, с. 99—108; Гутман Д. С. И. С. Тургенев о франко-прусской войне и Парижской коммуне // Новая и новейшая история, 1969, т. 2, с. 117—123). Об интересе русского писателя к франко-прусской войне и последовавшим за ней событиям свидетельствует и тот факт, что в его личной библиотеке находились следующие издания (ныне хранятся в Гос. музее И. С. Тургенева в Орле): Claretie Jules. La guerre National 1870—1871. Paris, 1871; Saint Victor de Paul Barbares et Bandits. La Prusse et la Commune. Paris, 1872; Sacher-Masoch. Les prussiens d'aujourd'hui. v. 1—2. Paris, 1871.

Таково в общих чертах содержание писем этого тома.

Тексты писем десятого тома подготовили к печати и примечания к ним составили: *М. Н. Алексеев* и *Ю. Д. Левин* (2555, 2571, 2597, 2638, 2692, 2713, 2804); *А. И. Батюто* (2584, 2611, 2629, 2633, 2637, 2660, 2693, 2718, 2764); *К. Ф. Бикбулатова* (2843); *И. А. Битюгова* (2540, 2549, 2577, 2585, 2595, 2598, 2600, 2612, 2624, 2632, 2636, 2642, 2650, 2651, 2661, 2698, 2712, 2724, 2742, 2746, 2773, 2794, 2807, 2819, 2840, 2856); *Т. И. Бронь* и *Р. М. Горохова* (2664, 2706, 2708, 2739, 2759, 2771, 2779); *Т. И. Бронь*, *Р. М. Горохова* и *М. Партридж* (2567, 2570, 2631, 2823); *Н. Ф. Буданова* (2563, 2564, 2606, 2607, 2617, 2665, 2677, 2680, 2682, 2685, 2788, 2793, 2844, 2853); *Н. П. Генералова* (2848); *П. Н. Генералова* и *А. Звигильский* (2561, 2568, 2569, 2579, 2656, 2678, 2679, 2686, 2716, 2755, 2758, 2763, 2766, 2810, 2817); *Т. П. Голованова* (2550, 2554, 2557, 2599, 2615, 2620, 2635, 2643, 2654, 2667, 2675, 2681, 2694, 2697, 2711, 2721, 2728, 2739, 2752, 2754, 2757, 2760, 2761, 2768, 2769, 2770, 2775, 2784, 2802, 2808, 2812, 2815, 2824, 2826, 2829); *Р. М. Горохова* (2538, 2556, 2558, 2562, 2663); *Р. Ю. Данилевский* и *Х. Леман-Шульце* (2593, 2610, 2704, 2816); *Р. Ю. Данилевский* и *Г. Порт* (2646, 2734); *Р. Ю. Данилевский* и *Г. Цигенгайст* (2573, 2589, 2614, 2738, 2741, 2744, 2749, 2762); *Т. П. Ден* и *Р. М. Горохова* (2648, 2690, 2702, 2787, 2795); *Т. П. Ден* и *Т. И. Бронь*, *Т. П. Ден* и *Р. М. Горохова* (2543, 2559, 2581, 2609, 2820, 2833, 2847); *Т. П. Ден* и *Г. Йонас* (2541, 2583, 2813); *Т. П. Ден* и *Х. Леман-Шульце* (2542, 2655, 2666, 2699, 2701, 2706, 2727, 2730, 2798, 2828); *Е. Н. Дрыжакова* и *Г. Цигенгайст* (2565, 2572, 2605, 2627, 2668, 2797, 2834, 2852); *Ю. Н. Жуйкин* (2854); *Н. Р. Заборов* (2640); *Н. Р. Заборов* и *М. Партюрье* (2602, 2799); *Н. В. Измайлов* (2838); *Е. И. Кийко* (2546, 2548, 2552, 2566, 2578, 2587, 2594, 2687, 2691, 2695, 2719, 2750, 2780, 2781, 2846, 2849); *Ю. Д. Левин* и *Х. Леман-Шульце* (2608); *А. Н. Михайлова* и *Т. Б. Трофимова* (2576, 2582, 2586, 2591, 2603, 2621, 2628, 2647, 2649, 2671, 2689, 2700, 2714, 2715, 2717, 2731, 2737, 2748, 2756, 2774, 2786, 2791, 2800, 2803, 2805, 2814, 2827, 2832, 2841, 2842, 2855); *А. П. Могилянский* (2539, 2553, 2590, 2601, 2622, 2623, 2634, 2639, 2653, 2657, 2658, 2662, 2670, 2676, 2684, 2696, 2705, 2709, 2726, 2736. 2743, 2745, 2751, 2753, 2765, 2767, 2778, 2789, 2801, 2809, 2818, 2822, 2830, 2836, 2837, 2845, 2851); *А. П. Могилянский* и *А. С. Розанов* (2850); *Н. П. Мостовская* — текст, *И. А. Битюгова* — примечания (2596); *Л. Н. Назарова* (2613, 2618, 2644); *А. Б. Муратов* (2777); *Н. С. Никитина* (2672, 2673, 2674, 2725, 2825); *П. С. Никитина* и *М. Партюрье* (2683); *Т. А. Никонова* (2604, 2625, 2641, 2703, 2732, 2782, 2783, 2790, 2792, 2806, 2811, 2831, 2839); *Т. И. Орнатская* (2857); *Л. И. Ровнякова* (2580, 2630, 2688); *Г. В. Степанова* (2659); *Г. А. Тиме* при участии *Н. П. Генераловой* (2560); *Г. А. Тиме* при участии *Р. Ю. Данилевского* (2537, 2547, 2592, 2619, 2626, 2652, 2707, 2722, 2723, 2729, 2735, 2747, 2772, 2776, 2785, 2796, 2835); *Г. Цигенгайст* и *Р. Ю. Данилевский* (2720); *П. С. Чистова* (2545, 2574, 2575, 2588, 2669).

Аннотированный указатель имен и названий и указатель произведений и замыслов И. С. Тургенева составлены *Г. В. Степановой.*

Французские тексты печатаются под наблюдением *П. Р. Заборова*; немецкие — *Р. Ю. Данилевского.*

Редакторы тома: *Л. Н. Назарова* и *Г. А. Тиме*; вступительная статья к примечаниям написана *Л. Н. Назаровой.*

Редакция приносит благодарность ученым-тургеневедам, проф. способствовавшим полноте и достоверности издания: проф. П. Уоддингтону (Новая Зеландия), проф. А. А. Гозенпуду (С.-Петербург) и Н. М. Чернову (Москва).

2537. Бернгарду Эриху Бере (с. 7 и 285)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha, Briefe an E. Behre*, S. 548.

Подлинник неизвестен.

[1] Письмо Бере неизвестно. Ответ Тургенева свидетельствует о том, что оно касалось, в частности, второго тома его «Избранных сочинений», в котором была помещена «Ася».

[2] Упомянутый перевод «Фауста» впервые напечатан Боденштедтом в 1862 г., перевод «Муму» был выполнен супругами Боденштедт и опубликован в 1861 г.; затем оба перевода включены в первый том «Повестей» Тургенева в переводе Боденштедта (1864). В переводе М. Гартмана рассказ появился в 1864 г. (см. наст. изд., Сочинения, т. 4, с. 609). Под названием «Анчар» здесь, как часто и во французских переводах, фигурирует повесть «Затишье», где важная идейно-художественная роль принадлежит стихотворению А. С. Пушкина.

[3] «Дворянское гнездо» в переводе Пауля Фукса издано в 1862 г. (см. наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 414).

[4] Роман «Дым» в вольном переводе Г. Ланкенау издан в Берлине в 1868 г. (Dunst. Roman von I. Turgeniew. Aus dem russischen frei bearbeitet von H. von Lankenau. Berlin: Verlag O. Janke, 1868). Переводы Ланкенау романов «Отцы и дети» и «Дворянского гнезда» во франкфуртском журнале «Didascalia» обнаружить не удалось.

[5] Болезнь почти на год задержала отъезд Тургенева в Россию (см. наст. изд., Письма, т. 9, № 2534).

2538. Жюлю Этцелю (с. 8 и 285)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Сверху на письме приписка рукою Этцеля: «Jules devait m'envoyer le manuscrit de M-r Darchy. J. H.» («Жюль должен был прислать мне рукопись г-на Дарши. Ж. Э.»). Сбоку, напротив имени Г. Дроза, поставлена отметка (крестик) и ниже сделана приписка: «Il a le livre. J. H.» («У него есть эта книга. Ж. Э.»). Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *Parturier*, p. 49.

[1] См. наст. изд., Письма, т. 9, письмо 2527, примеч. 1.

2539. М. М. Стасюлевичу (с. 8)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_1, л. 12.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 6—7, с ошибкой в дате: 17(29) июля 1869 г.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Речь идет о романе Бертольда Ауэрбаха «Дача на Рейне», впервые переведенном на русский язык и изданном в 1869 г. в Петербурге с предисловием Тургенева. См. наст. изд., Письма, т. 9, № 2228, примеч. 5.

[3] В газете «Весть» (1869, № 147, 29 мая (10 июня), с. 4) было помещено письмо к редактору из Парижа за подписью «Барон д'А....ъ», в котором, между прочим, говорилось: «Г. Тургенев окончил новый роман, который, вероятно, не замедлит появиться в печати. Недавно автор читал несколько глав своего нового сочинения

у нашего бывшего посланника при римском дворе, графа Киселева...» Краткое изложение этого сообщения было опубликовано в «С.-Петербургских ведомостях» (1869, 31 мая (12 июня), № 148).

[4] Повесть «Степной король Лир», законченная в марте и переработанная в июне 1870 г., была напечатана в 10-й книжке «Вестника Европы» за 1870 г. О работе писателя над ней см.: Розенкранц И. С. Творческая история повести И. С. Тургенева «Степной король Лир» // Slavia, 1934, XIII, 1, с. 42—51, а также: наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 476—494.

2540. А. Д. Вышвцову (с. 9)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 52.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VII, с. 45. Пересказ письма дан в публикации Ю. А. Красовского «Неизданная переписка И. С. Тургенева» (*Лит газета*, 1938, 20 апреля, № 22).

2541. Паулю Гейзе (с. 9 и 286)

Печатается по подлиннику: Баварская государственная библиотека в Мюнхене (Bayerische Staatsbibliothek, München).

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Petzet*, с. 188; в русском переводе — Печать и революция, 1925, № 7, с. 101.

[1] Письмо Гейзе к Тургеневу неизвестно. В дневнике П. Гейзе сохранилась запись о том, что он 9 июня 1869 г. написал письмо Тургеневу, где отзывался с восхищением об «Отцах и детях» (*Heyse*, *Tagebuch*).

[2] Встреча Тургенева и Гейзе произошла в Мюнхене не в конце июля, а месяц спустя, 16(28) августа 1869 г. (*Heyse*, *Tagebuch*).

[3] Тургенев имеет в виду книгу: Heyse P. Moralische Novellen. Sammlung. Berlin: Verlag von Wilhelm Hertz, 1869.

[4] Гейзе не поехал в Баден-Баден, так как в это время умерла его младшая дочь.

[5] В Баден-Бадене Пич был с конца августа по конец сентября 1869 г., о чем он сообщал в трех статьях в газетах «Schlesischen Zeitung» и «Aus Baden-Baden» (*Briefe an Ludwig Pietsch*, S. 216).

2542. Людвигу Пичу (с. 10 и 286)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Первая публикация в немецком оригинале неизвестна. В переводах впервые опубликовано: во французском — Revue Bleue, 1909, N° 7, 13 février, p. 196; в английском — The Saturday Review, Supplement, N° 2781, 13 February, p. 11; в русском — *BE*, 1909, № 5, с. 147—148. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, S. 76; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 99—100.

[1] Текст этой рецензии Пича на авторизованное немецкое издание романа «Отцы и дети» опубликован Г. Ф. Перминовым (с его вступительной статьей) в *Т сб*, вып. 2, с. 159—167.

[2] См. письмо 2529, примеч. 4 (наст. изд., Письма, т. 9).

[3] В доме Виардо в Баден-Бадене по субботам регулярно происходили музыкальные утренники.

[4] Перед этим именем Пич вписал позже «Königin» («королева» — нем.).

[5] В 1869 г. Пич гостил у Тургенева в Баден-Бадене с конца августа до конца сентября н. ст. (см. письмо 2593).
[6] «Le miroir» (текст этой оперетты опубликован впервые: *Лит Насл*, т. 73, кн. 1, с. 122—176, а затем перепечатан: Наст. изд. Сочинения, т. 12, с. 132—202).
[7] См. письмо 2529, примеч. 3 — наст. изд., Письма, т. 9

2543. Полине Брюэр (с. 11 и 287)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 169—170.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 815, 1 juin, p. 311—312. Перепечатано: *Séménoff*, p. 208—209.

[1] Речь идет об отсрочке процесса Вимона против Брюэра (см. письмо 2531 — наст. изд., Письма, т. 9).

2544. Н. А. Кишинскому (с. 12)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 46. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч 21 июня».

Впервые опубликовано: отрывок — *Отчет ПБ* за 1894 г., с. 48; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 49.

[1] См. письмо 2536 (наст. изд., Письма, т. 9).
[2] См. письмо 2700, примеч. 2.

2545. Максимилиану Фредро (с. 13 и 287)

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР*, ф. 694, оп. 1, № 947, л. 7.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 50.

[1] Point d'orgue (*франц.*) или cadenza (*итал.*) — место в пьесе крупной формы, где исполнителю предоставлено право свободно импровизировать.
[2] По-видимому, речь идет об оперетте «Le miroir» (см.: наст изд., Сочинения, т. 12, с. 132—202).
[3] Тургенев имеет в виду, вероятно, музыкальные круги Веймара (Лист, Лассен, барон фон Лоен), с которыми он общался в период своего пребывания в Веймаре в связи с постановкой «Последнего колдуна» (8 апреля н. ст. 1869 г.) и к которым был близок Фредро (см.: Marie von Mouchanoff-Kalergis in Briefen an ihre Tochter, ein Lebens und Charakterbild. Leipzig, 1907, p. 236—237, 239—240).

2546. П. В. Жуковскому (с. 13)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 23.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 50.

Датируется по связи с письмом к И. П. Борисову от 18(30) июня 1869 г., из которого следует, что Тургенев ездил в Гейдельберг к доктору Фридрейху во вторник 17(29) июня 1869 г. Публикуемая записка написана в ближайшую пятницу перед этой поездкой, т. е. 13(25) июня 1869 г.

2547. Бернгарду Эрнсту Бере (с. 13 и 288)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha. Briefe an E. Behrs*, S. 548—549. Подлинник неизвестен.
Дата получения — 1(13) июля 1869 г.

[1] Речь идет о переводчице М. Г. Пецольд (в письме фамилия написана неточно) и сделанном ею переводе повести «Несчастная» (1869), которым Тургенев остался доволен (см. письмо 2646, примеч. 1). Возможно, именно Пецольд упоминается и в письме к Бере от 4(16) апреля 1869 г. Письма ее к Тургеневу и Бере, названные здесь, неизвестны, как неизвестно и письмо Тургенева к ней с протестом против публикации «Несчастной». О дальнейших переводах сочинений Тургенева, сделанных Пецольд, см. письмо 2592.

[2] См. письмо 2543.

[3] Газета «Rigasche Zeitung» передавала появившиеся в петербургской печати известия, будто Тургеневым написан новый роман (ср. письмо 2539). В это время Тургенев работал над повестью «Степной король Лир» (см. наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 476). О публикации перевода повести в журнале Ю. Роденберга «Der Salon für Literatur, Kunst und Gesellschaft» сведений нет. В 1870 г. она появилась в переводе М. Г. Пецольд в петербургской немецкой газете «Nordische Presse» (№ 262, 263, 266, 269, 271, 276, 277 280—282).

2548. П. В. Жуковскому (с. 14)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 25.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 51.
Датируется по связи с соседними письмами (№ 2546 и 2549) и на основании пометы «понедельник».

[1] Очевидно, с дочерьми Полины Виардо, Клоди и Марианной.

2549. И. П. Борисову (с. 15)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 76—77.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 403—404.

[1] И. И. Панаев умер внезапно 19 февраля ст. ст. 1862 г. от сердечного приступа (см.: *Никитенко*, т. 2, с. 258).

[2] Это письмо П. В. Анненкова неизвестно.

[3] См. письма 2506, примеч. 5, и 2533, примеч. 2 (наст. изд., Письма, т. 9).

[4] Речь идет о перевыборах мирового судьи южного участка Мценского уезда, в должности которого А. А. Фет бессменно состоял с конца июня 1867 г. в течение 10 лет (см.: *Фет*, ч. 2, с. 122—125).

[5] См. письмо 2501, примеч. 5 (наст. изд., Письма, т. 9).

[6] Отзывы Тургенева о «Войне и мире» Толстого см.: № 2184, 2195, 2206, 2241, 2242 (наст. изд. Письма, т. 8); № 2501, 2534, 2636 (наст. изд., Письма, т. 9) и 2712 наст. тома.

[7] Убеждая сына Борисова спокойно переносить школьные треволнения и даже «поколачивания», Тургенев, по-видимому, обращает его внимание на героев Диккенса из романов «Приключения Оливера Твиста», «Жизнь и приключения Николаса Никльби», «Давид Копперфильд», где обличались уродливые формы воспитания в школе, истязания детей, несмотря на которые маленьким героям все-таки удавалось стать настоящими людьми.

2550. Я. П. Полонскому (с. 16)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q 250, л. 46—47.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 162—163. *Стр.* 17 «без гнева и без пристрастия» (*лат.*).

[1] См. письмо 2551, примеч. 1.

[2] Роман Полонского «Признания Сергея Чалыгина» был напечатан в «Литературной библиотеке» в 1867 г. (№ 3—6. 8, 12). Отзыв Тургенева об этом романе см. в письме 2643.

[3] Повесть Полонского «Женитьба Атуева» была напечатана в «Русском вестнике» (1869, № 5).

[4] Слова Тацита («Анналы», кн. 1, гл. 1).

[5] См. письмо 2504, примеч. 2 (наст. изд., Письма, т. 9).

[6] Полонский снимал в этом году дачу в Петергофе, Петровская колония, № 2 (см. его телеграмму к жене от 28 июля ст. ст. 1869 г.: *ИРЛИ*, ф. 142, № 155, л. 98). Сам Тургенев жил в Петергофе не в 1855, а в 1854 г. (см.: наст. изд., Письма, т. 2, № 334—335).

2551. Н. А. Кишинскому (с. 18)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 47. На подлиннике пометы Кишинского: «Отвеч. 5 июля», «Посланы третная ведом⟨ость⟩ и годовой отчет с письмом».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 54.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] На хутор Петровский, находившийся в полуверсте от Спасского-Лутовинова, в 1869 г. были перенесены все хозяйственные постройки (см. письмо 2621); там было сосредоточено управление имением Тургенева. О Петровском см.: Б⟨и з ю к и н⟩ Ф. Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове и И. С. Тургеневе // *Рус Вестн*, 1885, № 1, с. 343, 345.

[3] Еще в 1863 г. Тургенев открыл в Спасском-Лутовинове сельское училище (см.: *Рус Вед*, 1908, № 194, 22 августа). В 1869 г. было выстроено на его же средства новое здание для этого училища (см.: *Рында*, с. 29).

[4] См. письмо 2700, примеч. 2.

2552. П. П. Васильеву (с. 18)

Печатается по корректуре издания, не вышедшего в свет: Библиографические записки, 1870, № 1, пробный, 24 июля, с. 1—2. Первая страница воспроизведена как иллюстрация в кн.: *ПД*, *Описание*.

Перепечатано с сокращениями: Ученые записки Казанского государственного педагогического института, исторический факультет. Казань, 1941. Вып. 4, с. 187. Подлинник неизвестен.

В тексте «Библиографических записок» неправильно прочитана дата: 23 июня (5 июля) 1869. Это подтверждается сопоставлением с указанным днем недели (понедельник) и сообщением Васильева о том, что данное письмо он получил 1(13) июля 1869 г. В ответном письме Тургеневу от 4(16) июля 1869 г. он писал: «Любезнейшее письмо Ваше ⟨...⟩ с сообщением поправок относительно переводов Ваших произведений на иностранные языки, я получил 1-го июля...» (*Bibl Nat*, *Slave* 81; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 288).

[1] «Библиографическая заметка о переводе сочинений И. С. Тургенева на иностранные языки (составлена П. П. Васильевым)». Казань, 1868.

[2] Библиографию переводов Тургенева на французский язык см.: Boutchik V. Bibliographie des oeuvres littéraires russes, traduites en français. Tourguénev. Dostoevski. Léon Tolstoi. Paris, 1949, p. 5—26. Кроме того, в журнале «Revue des Deux Mondes» в 1856 и 1858 гг. напечатаны были во французском переводе Делаво «Фауст» и «Ася» (под названием «Annouchka»), а в 1859, 1861, 1866 и 1868 гг.— «Три встречи», «Дневник лишнего человека», «Призраки» и «История лейтенанта Ергунова» (под названием «L'aventure du lieutenant Yergounof»). В журнале «Revue Nationale» в 1862 г. появился перевод на французский язык «Петушкова».

[3] Перечисленные Тургеневым произведения вышли в следующих немецких изданиях: 1) «Записки охотника» — «Aus dem Tagebuch eines Jägers von Iwan Turghenew». 2 Bd., Berlin, 1854—1855 и др.; 2) «Дворянское гнездо» — «Das adelige Nest». Von I. S. Turgeneff. Aus dem Russischen übersetzt von Paul Fuchs. 2 Bd. Leipzig, 1862; 3) «Дым» — «Rauch». Aus dem Russischen von Friedrich Cziesch. E. Behre, Mitau, 1868 и др. Из повестей Тургенева на немецкий язык были переведены «Фауст», «Поездка в Полесье», «Постоялый двор», «Муму», «Призраки», «Яков Пасынков», «Первая любовь» (см.: *Erzählungen*, 2. Bd.). «Несчастная» (Die Unglückliche. Erzählung von Ivan Turgenjeff. Aus dem Russischen übersetzt von M. v. Pezold. Berlin, 1869). Б.-Э. Бере издавал сочинения Тургенева в 12 томах (см.: I. Turgenjew's Ausgewählte Werke. Autorisierte Ausgabe, 12 Bd. Hamburg — Mitau, 1869—1884). Во второй том этого издания, кроме «Несчастной», вошли «История лейтенанта Ергунова», «Переписка», «Ася» (см.: Тиме Г. А. Тургенев в переписке с Бернгардом Эрихом Бере // *Рус. лит*, 1988, № 3, с. 171).

[4] См.: Turgenev in English. A Checklist of works by and about him. Compiled by R. Jachnin and D. H. Stam. N. Y., 1962.

[5] Сообщение о переводе «Бригадира» на английский язык было опубликовано в «С.-Петербургских ведомостях» (1868, № 84, 27 марта (8 апреля; см. об этом: наст. изд., Письма, т. 8, № 2230, примеч. 1).

[6] Переводы этих романов на голландский язык см.: Turgenjew. Rook, of het leven te Baden. Deventer, 1869; Turgenjew Iwan. Vaders en zoons; een verhaal uit het moderne leven. Vertáling I. I. A. Goeverneur. Rotterdam, 1869.

[7] Перевод «Дыма» на шведский язык см.: Turgenjew J. Rök. Roman. Stockholm, 1869. Кроме «Дыма», на шведский язык переведены «Три встречи» (Turgenjew I. Trenne möten. Stockholm, 1867), «Первая любовь», «Постоялый двор» и «Муму» (см.: Turgenjew J. Trenne noveller: Den första kärleken. Värdschuset vid stora landsvägen. Mumu. Stockholm, 1868).

[8] На чешский язык в это время были переведены несколько рассказов из «Записок охотника» («Свидание», «Льгов», «Татьяна Борисовна и ее племянник», «Бирюк», «Малиновая вода»), повесть «Ася» (1859), роман «Дворянское гнездо» (1859), рассказ «Фауст» (1860) и др. (см.: Гонзик Иржи. Тургенев и чешская литература // *Орл сб, 1960*, с. 423).

[9] На сербскохорватский язык к этому времени были переведены и напечатаны в газете «По̂зор» и отдельными брошюрами следующие произведения Тургенева: «Три встречи», «Дворянское гнездо», «Рудин», «Муму», «Бреттер», «Первая любовь», «Дневник лишнего

человека» (см. M a r e t i ć I. I. S. Turgenjev u krvatskim i srpskim prijevodima // Rad Juoslavenske Akademiji Znanosti i Umjetnosti, Zagreb, 1904, kn. 157, с. 1—113; Ч у н ч Г. Русская литература на сербских языках. Опыт библиографии переводной русской литературы с 1860 по 1910 г. // Труды Воронежского гос. университета, т. III, педагогический факультет, 1926, с. 118—119). О переводе на сербский язык романа «Дым» (1864) см.: П е р о в и ч Душа. Тургенев и его сербский переводчик Илья Вучетич // *Орл сб, 1960*, 499—507.

[10] На венгерский язык были переведены почти все рассказы из «Записок охотника» и романы «Дворянское гнездо» (1861) и «Отцы и дети» (1867). См.: K o z o c s a Sàndor. Aż orosz irodalom magyar bibliografiaja. Budapest, 1947, p. 259—263.

[11] На датский язык были переведены «Бурмистр», «Смерть», «Свидание», «Мой сосед Радилов», «Контора» (см.: Russiske skizzer af Ivan Turghenew. Kjøbenhavn, 1856). В 1869 г. Хольст перевел повести Тургенева «Anuchka» («Ася») и «Mumunia» («Муму»), которые были опубликованы в сб.: For Romantik og Histoire, bd. III (см.: J e n s e n Iohan Fjord. Turgenjew i dansk åndsliv. Studier i dansk romankunst 1870—1900. Gyldendal, 1961, p. 402).

[12] Общие национальные итальянская и испанская библиографии не содержат сведений о переводах произведений Тургенева на эти языки в 1840—60-х годах.

2553. М. М. Стасюлевичу (с. 19)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 10.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 6.

[1] См. письмо 2498 — наст. изд., Письма, т. 9.

[2] См. письмо 2539, примеч. 4.

2554. Н. Н. Рашет (с. 20)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76 л. 67—68.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3—4, с. 723.

Датируется по содержанию. Указанный Тургеневым адрес (Thiergartenstrasse, 3) позволяет заключить, что письмо написано не ранее 1868 и не позже 1871 г. В период с 1868 по 1871 г. Рашет и Тургенев одновременно жили в Баден-Бадене только в мае — июне 1869 г. Упоминание о «фантастической гейдельбергской барыне» и помета «вторник» дают возможность предположить, что записка написана в ближайший вторник после поездки писателя в Гейдельберг (см. письмо 2549), так как позднее Рашет, по-видимому, уже оставила Баден-Баден (см. письма 2526 и 2536 — наст. изд., Письма, т. 9).

[1] О ком идет речь, установить не удалось.

2555. Вильяму Рольстону (с. 20 и 289)

Печатается по подлиннику: Отдел рукописей Гос. Публичной библиотеки АН УССР в Киеве (инв. № 129, л. 3—4).

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Le Monde Slave, 1925, N° 5; во французском оригинале и русском переводе — *Лит Арх*, т. 6, с. 28—30.

[1] Так, с согласия Тургенева, был назван роман «Дворянское гнездо» в переводе Рольстона (Liza. By Ivan Turguenief. Translated from the Russian. By W. R. S. Ralston. In two volumes. London, Chapman and Hall, 1869). См. также: Тове А. Л. «Дворянское гнездо». Первый английский перевод // *Т сб*, вып. 2, с. 133—143, и наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 414—415.

[2] Перед текстом «Дворянского гнезда» в переводе Рольстона имеется посвящение: «Dedicated to the author by his friend the translator» («Посвящено автору его другом переводчиком»).

[3] См. письмо 2571.

[4] Речь идет о словах Михалевича в XXV гл. «Дворянского гнезда»: «Но как бы то ни было, разве можно, разве позволительно, частный, так сказать, факт, возводить в общий закон, в непреложное правило?» В переводе Рольстона: «But however that may be, it certainly is possible; it certainly is allowable...» («Несомненно возможно, несомненно позволительно...») (т. 1, с. 221).

[5] В той же главе (см. примеч. 4) Лаврецкий говорит Михалевичу: «Скажи лучше, что делать, а не бранись, Демосфен полтавский!» Рольстон комментирует это: «Poltawa is the University town of Little Russia. It will be remembered that Mikhalewich is a Little Russian» («Полтава — университетский город Малороссии. Следует вспомнить, что Михалевич уроженец Малороссии») (т. 1, с. 225). См. также: наст. изд., Сочинения, т. 6, с. 424.

[6] Джон Чепмэн и Самуэль Картер Холл — лондонские издатели, выпустившие в свет «Дворянское гнездо» в переводе Рольстона.

2556. Жюлю Этцелю (с. 21 и 289)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 102, л. 6.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 58.

[1] См. письмо 2527, примеч. 1 (наст. изд., Письма, т. 9).

[2] См. письмо 2527, примеч. 5 (там же).

2557. Н. Н. Рашет (с. 21)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 68.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3—4, с. 723—724.

Датируется по связи с предыдущей запиской Тургенева к Рашет (см. № 2554), в которой Тургенев переносит намечавшуюся ранее встречу за чашкой шоколада на «послезавтра», т. е. на 26 июня (8 июля). В комментируемой записке Тургенев в извиняющемся тоне пишет о новой помехе для встречи — своей болезни — и при этом шутливо называет себя «бесшоколадным». Очевидно, что в обоих случаях речь идет об одних и тех же событиях и что вторая записка написана в день несостоявшегося свидания, накануне отъезда Рашет, т. е. 26 июня (8 июля) 1869 г. Подтверждением датировки настоящего письма является повторение тех же сведений о болезни и воспоминание об отъезде Рашет в письме к ней от 12(24) октября 1869 г.

2558. Шарлю де Кутули (?) (с. 22 и 290)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации: *Mérimée*. II. 8, p. 547.

Подлинник неизвестен.

Дата указана в публикации.

Адресат устанавливается предположительно. Ш. де Кутули — переводчик повести «Несчастная» на французский язык. Его перевод публиковался в газете «Le Temps» с 8 по 23 августа 1872 г. (в 12 фельетонах) под названием «L'Abandonnée» («Покинутая») и затем вошел в сборник рассказов Тургенева «Étranges histoires», выпущенный Ж. Этцелем в 1873 г. Имя переводчика нигде не было указано, но имеется свидетельство самого де Кутули о том, что он перевел эту повесть по предложению Тургенева и поместил ее в «Le Temps» (см.: *Halp.-Kam*, *Corr*, p. 305).

2559. Полине Брюэр (с. 22 и 290)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 171.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, N° 815, 1 juin, p. 312. Перепечатано: *Séménoff*, p. 209.

[1] Речь идет о судебном процессе Вимона против Г. Брюэра (см. письма 2531 — наст. изд., Письма, т. 9, и 2543 — наст. том).

2560. Иоганнесу Брамсу (с. 23 и 290)

Печатается по первой публикации: Zeitschrift für Slawistik, 1987, N° 3, Band 32, S. 410. Подлинник хранится в Архиве Общества друзей музыки в Вене (Австрия).

[1] Тургенев имеет в виду вечер в честь дня рождения Полины Виардо, которой 18 июля должно было исполниться 48 лет.

[2] Очевидно, речь идет о сочинении Брамса, созданном в предыдущие годы специально в честь дня рождения П. Виардо, поэтому Тургенев говорит о повторном исполнении.

2561. Клоди Виардо (с. 23 и 291)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *T*, *Lettres inéd*, p. 249—250.

[1] Полина Виардо родилась 18 июля 1821 г.

[2] Трувиль — маленький порт Франции на берегу Ла-Манша (провинция Кальвадос), где лечилась Клоди Виардо.

[3] Петершталь — конечная станция великого герцогства Баденского.

[4] Г-н Эрнест — Э. Эритт де ла Тур, муж Луизы Виардо; Лулу — Луи, их сын, которого Луиза оставила на попечении своих родителей в Баден-Бадене, отправляясь в 1868 г. в Россию.

[5] Очевидно, речь идет о постановке 18 июля на вилле Тургенева одной из оперетт, написанных Тургеневым и Полиной Виардо. Ею могла быть оперетта «Слишком много жен» («Trop de femmes») или «Людоед» («L'Ogre»), но не исключено, что речь идет об оперетте «Зеркало» («Le Miroir»), над которой писатель работал с лета 1868 г. и постановка которой предварительно назначалась на начало августа 1869 г. (см. письмо к Л. Пичу № 2542).

[6] Построенная Тургеневым вилла в Баден-Бадене находилась неподалеку от виллы Виардо.

[7] Речь идет об известном романе Ф. Шпильгагена «Между молотом и наковальней» (1868).

2562. М. М. Стасюлевичу (с. 25)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 11.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 6.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] См. письмо 2539, примеч. 4.

2563. М. А. Милютиной (с. 25)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 182—183, с неточностями; вторично: *Рус лит арх*, с. 103, с неправильной датой «22 июня».

Чтение даты «22 июля» (а не «июня» — как в публикации *Рус лит арх*) подтверждается содержанием письма, из которого следует, что Н. А. Милютин в то время уже находился в Вильдбаде, а его жена — в Наугейме, куда они выехали из Парижа только в июле (см. черновик письма Н. А. Милютина Н. Г. Колтовскому и ответ последнего: *ЦГИАЛ*, ф. 869, оп. 1, № 930, л. 6—8). Кроме того, 22 июля н. ст. соответствует имеющейся на письме помете «четверг», тогда как день 22 июня н. ст. в 1869 г. приходился на вторник.

[1] В этой не дошедшей до нас записке М. А. Милютина извещала Тург нева о том, что ее муж находится на лечении в Вильдбаде, и просила навестить его (см.: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 182, примеч. 2).

[2] Об этом же см. в письмах 2533—2535 (наст. изд., Письма, т. 9) и 2549 наст. тома.

[3] В декабре 1866 г. Н. А. Милютин был поражен нервным ударом (см. наст. изд., Письма, т. 7, № 1886).

[4] См. письмо 2564.

[5] Милютины находились в это время в разных местах: Мария Аггеевна — на курорте для сердечных больных в Наугейме, Николай Алексеевич — в Вильдбаде. Вернулись они в Баден-Баден в начале августа н. ст. (см. письмо 2577).

2564. Н. А. Милютину (с. 26).

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 182, с неточностями и с неправильной датой; вторично: *Рус лит арх*, с. 102, также с неправильной датой «22 июня».

Обоснование поправки в дате см. в примечании к письму 2563.

[1] Навестил ли Тургенев Милютина в Вильдбаде, выяснить не удалось.

[2] См. письмо 2563, примеч. 3.

[3] Речь идет о Е. Е. Бачинском.

[4] См. письмо 2563, примеч. 5.

2565. Людвигу Фридлендеру (с. 27 и 292)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано (первая половина письма): Deutsche Rundschau, 1886, Bd. XLVIII, S. 122. Перепечатано: *Friedländer* S. 205; в русском переводе — *BE*, 1906, № 10, с. 836. Вновь опубликовано в переводах (с небольшими добавлениями): во французском — Revue Bleue, 1909, N° 10, 6 mars, p. 294; в английском — The Saturday Review, Supplement, 1909, N° 2784, 6 March; в русском — *BE*, 1909, № 4, с. 652—653.

¹ *T*, *Ausgewählte Werke*, Bd. 2. В этот том вошли «Несчастная», «История лейтенанта Ергунова», «Переписка», «Ася».

² По всей вероятности, в основу сюжета и образов повести «Несчастная» Тургенев положил событие 1833 г., известное в московских университетских кружках Герцена и Станкевича как «история Я. Почеки». Прообразом героини повести Сусанны была Эмилия Гебель, дочь музыканта, трагически умершая в июне 1833 г. Подозревали, что она покончила жизнь самоубийством, обманутая студентом Я. Почекой (см.: *Станкевич*, *Переписка*, с. 246—247; *Гол Мин* 1918, № 1—2, с. 65—71; Н. В. Станкевич. Переписка его и биография, написанная П. В. Анненковым. М., 1857, с. 51—52; *Герцен*, т. 21, с. 592).

³ Тургенев лично познакомился с Фридлендером в сентябре 1869 г., когда последний приехал в Баден-Баден вместе с Л. Пичем и пробыл там около месяца (см.: *Friedländer*, S. 195—212, и письмо 2605 наст. тома). Сокращенный русский перевод воспоминаний Фридлендера опубликован в «Вестнике Европы» (1906, № 10; см. также: М⟨алеин⟩ А. Малоизвестные воспоминания о Тургеневе // Новое время, 1906, 1(14) февраля, № 10735, Иллюстрированное приложение, с. 8—10).

⁴ В «Beilage zur Allgemeinen Zeitung» («Приложение к всеобщей газете») (1869, 17 июля, № 198) была напечатана статья Фридлендера «Neue Novellen von Turgenew» («Новые повести Тургенева») без подписи, где автор дает обзор вышедшего в Париже сборника «Nouvelles moscovites» (см. письмо 2527 примеч. 1). Бо́льшая часть статьи посвящена повести «Ася». Заканчивая статью, Фридлендер писал: «Желаем этой книге скорей появиться в немецком переводе и снискать в Германии много друзей».

⁵ «Ася» вошла во второй том митавского издания (см.: Т и м е Г. А. И. С. Тургенев в переписке с Бернгардом Эрихом Бере // *Рус лит*, 1988, № 3, с. 171).

2566. К. Д. Кавелину (с. 28 и 292)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20717.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1892, № 10, с. 6.

¹ Ч.-В. Дильк умер 10 мая н. ст. 1869 г.

2567. В. А. Черкасскому (с. 28 и 293)

Печатается по подлиннику: British Museum (Британский Музей), Mss., Add. 43909, Dilke Papers, vol. 36, л. 120; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 352). На подлиннике карандашная помета Чарльза Дилька: «The great author. Probably to Tcherkasky with whom I stayed at Moscow, afterw⟨ard⟩s 1-st gov⟨erno⟩r of Bulga-

ria» («Знаменитый писатель. Вероятно, Черкасскому, у которого я останавливался в Москве, впоследствии 1-й губернатор Болгарии»).

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 64.

Можно сказать с уверенностью, что письмо действительно адресовано князю В. А. Черкасскому, так как, помимо приведенного выше свидетельства самого Дилька, это подтверждается также обращением («Mon cher prince») и дружеской тональностью письма, что суживает круг возможных адресатов: в это время среди близких знакомых Тургенева, живших в России, Черкасский был едва ли не единственным князем. К тому же Черкасский, незадолго перед тем игравший весьма заметную роль в государственной жизни России, а к моменту написания письма ставший московским городским головою, более других мог быть полезен молодому англичанину, предпринявшему попытку изучить общественную и политическую жизнь России. Косвенным свидетельством в пользу предположения относительно кн. Черкасского является и тот факт, что письмо не было вручено адресату и осталось в бумагах Дилька, который во время своего путешествия по России осенью 1869 г. не был в Москве и, следовательно, не имел возможности посетить кн. Черкасского (см.: *Gwynn and Tuckwell*, v. 1, p. 91—92).

[1] Еще в студенческие годы Дильк задумал написать книгу о России и свое путешествие осенью 1869 г. предпринял с целью сбора материалов для этого труда. Благодаря известности отца и деда Дилька в деловых и политических кругах Англии и быстро возросшей популярности самого Дилька после выхода в свет его «Greater Britain» (London, 1868), при большом интересе и несомненной дружественности, с которыми Дильк отнесся к России, его книга о ней могла бы оказать большое и полезное для России влияние в Англии и Франции, где Дильк был также хорошо известен в интеллектуальных и дипломатических кругах. Но книга эта, название которой «Russia», так и не была опубликована (см. письмо 2631, примеч. 2, а также: *Gwynn and Tuckwell*, v. 1, p. 87, 90—93, 203—204; v. 2, p. 538—539).

[2] Осенью 1869 г. Дильку не удалось познакомиться с кн. Черкасским. Это знакомство состоялось осенью 1870 г., когда Дильк, приехавший в Россию в качестве представителя английского Кабинета министров, будучи в Москве, останавливался в доме Черкасского. В это время он встречался с П. А. и А. А. Васильчиковыми (братьями жены В. А. Черкасского), Н. А. и Д. А. Милютиными, Ю. Ф. и Д. Ф. Самариными, И. С. Аксаковым и другими представителями московских славянофильских кругов (см.: *Gwynn and Tuckwell*, v. 1, p. 91, 92, 115—119). Некоторые из впечатлений и наблюдений, почерпнутых Дильком во время его пребывания в России в 1870 г., нашли отражение в его книге «The Present Position of European Pilitics; or, Europe in 1887» и других работах.

2568. Клоди Виардо (с. 29 и 293)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 248—250.

[1] Клоди Виардо находилась в это время на лечении в Трувиле (побережье Ла-Манша). Ее письма оттуда неизвестны.

[2] Луи Виардо лечился тогда в Петерштале.

[3] Эрнест Эритт де ла Тур — муж Луизы Виардо — с сыном Луи (Лулу) и г-жой Арнхольд находились в Швейцарии.
[4] Кора — охотничья собака Луи Виардо.
[5] «Маленький театр, построенный в розариуме на склоне холма баден-баденской виллы Виардо, в конце лета 1869 г. торжественно открылся представлением «Последнего колдуна» под управлением И. Брамса» (см.: *Розанов*, с. 135).
[6] В оперетте П. Виардо и Тургенева «Последний колдун» Клоди Виардо обычно исполняла роль Царицы эльфов (см., например, афишу, которая опубликована в статье: Ж е к у л и н Н. Г. Тургенев и Моцарт // Записки русской академической группы в США, т. XVI. Turgenev. Commemorative Volume. 1818—1883. New York, 1983, p. 189). Рассказ о постановке этой оперетты содержится в письме к Клоди от 4(16) августа (№ 2579).
[7] См. письмо 2579, примеч. 7.
[8] Очевидно, Тургенев имеет в виду работу над повестью «Странная история», начатой, согласно помете на черновом автографе, 3(15) июля и законченной 17(29) июля (см.: Mazon, p. 78).
[9] Ами (ami — друг — *франц.*) — очевидно, кличка собаки.

2569. Луи Виардо (с. 30 и 294)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж).
Впервые опубликовано: *Т*, *Nouv corr inéd*, т. 2, р. 17—18.

[1] С 23 июля Луи Виардо находился на лечении в Петерштале, небольшом курортном городке великого герцогства Баденского.
[2] Оперетта Ж. Оффенбаха «Остров Тюлипатан» была впервые поставлена в театре «Буфф Паризьен» 30 сентября 1868 г.
[3] Возможно, Луи Виардо просил прислать ему номер «Revue des Deux Mondes» от 1 июля 1869 г. со статьей Ф. де Лаженве «Возобновление „Пророка" и Мейербер» (с. 249—256) или номер от 15 июля, где была напечатана статья Ш. д'Анрие «Школы изящных искусств в Европе» (с. 390—425).
[4] Карлистское движение, названное по имени претендента на испанский престол дона Карлоса Старшего, сына правившего в 1788—1808 гг. Карла IV, представляло собой наиболее реакционные клерикально-абсолютистские силы в Испании. Карлисты вели войны с царствовавшими представителями испанских Бурбонов (1-я карлистская война — 1833—1840 гг., 2-я — 1872—1876 гг.). После революции 1868 г. в Испании, способствовавшей либерализации общественной жизни, которая выразилась во введении указов о веротерпимости, свободном обучении, свободе печати и т. д., карлисты активизировались, что привело ко 2-й карлистской войне, которая закончилась поражением карлистов.

2570. Чарльзу Дильку (с. 31 и 295)

Печатается по подлиннику: British Museum (Британский Музей, Mss., Add. 43909, Dilke Papers, vol. 36, л. 121; фотокопия — ***ИРЛИ***, Р. I, оп. 29, № 352. На подлиннике помета, по-видимому, архивная: c‹irc›a 28 July 1869 *около* 28 июля 1869). На обороте — помета, вероятно, Дилька: «John (Ivan). The writer» («Джон (Иван). Писатель»).
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 65.

Датируется по связи с предшествующими письмами (см. № 2566 и 2567) и на основании пометы «Mercredi» («Среда»). Перед своей поездкой в Россию осенью 1869 г. Дильк в июле 1869 г. на несколько дней приехал в Баден-Баден специально для того, чтобы познакомиться с Тургеневым. Это знакомство состоялось около 13(25) июля 1869 г., когда Тургенев написал для Дилька рекомендательные письма к Кавелину и Черкасскому (№ 2566 и 2567). Очевидно, комментируемое письмо было написано позднее этого события, но ранее 22 июля (3 августа), когда Дильк был уже в Лондоне, о чем свидетельствует обмен письмами между Дильком и В. Диксоном, происшедший несомненно в Лондоне 3 августа н. ст. 1869 г. (см.: *Gwynn and Tuckwell*, v. 2, p. 539; см. также: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 95—100). Таким образом, письмо может быть датировано средой 16(28) июля 1869 г.

[1] Речь идет об одной из оперетт Тургенева и П. Виардо, возможно, о последней — «Le miroir».
[2] См. письмо 2693.

2571. Вильяму Рольстону (с. 31 и 295)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28632, л. 25.
Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра, 1924, № 3, с. 191—192; во французском оригинале — Le Monde Slave, 1925, N° 5.

[1] Речь идет о высылке экземпляров «Дворянского гнезда» в переводе Рольстона Ч. Диккенсу, Т. Карлейлю и Г. Чорли. См. письмо 2555.
[2] См. письма 2513, примеч. 9, и 2527, примеч. 1 (наст. изд., Письма, т. 9).
[3] Имеется в виду издание: *Т*, *Соч*, 1868—1871. 1-й том его вышел с опозданием — в конце ноября 1869 г.; 8-й, дополнительный,— в 1871 г. В Британском музее хранится экземпляр этого издания (по-видимому, первые 7 томов) с автографом Тургенева: «В. Рольстону, в знак искренней приязни от автора. Баден. 1869» (см.: Батуринский В. К биографии И. С. Тургенева // *Мин Г*, 1908, № 8, с. 45).

2572. Людвигу Фридлендеру (с. 32 и 295)

Печатается по подлиннику: *DSB*.
Первая публикация на немецком языке неизвестна. В переводах впервые опубликовано: во французском — Revue Bleue, 1909, N° 10, 6 mars, p. 294; в английском — The Saturday Review, Supplement, 1909, N° 2784, 6 March; в русском — *BE*, 1909, № 4, с. 653.

[1] См. письмо 2565, примеч. 2.
[2] См. письмо 2565, примеч. 3.

2573. Юлиусу Роденбергу (с. 33 и 296)

Печатается по подлиннику: Архив Гете и Шиллера, Веймар (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 67.

[1] Немецкий перевод повести «Странная история» («Eine wunderliche Geschichte»), сделанный Л. Кайслером, был напечатан ра-

нее русского оригинала в журнале *Salon* (1869, № 10, S. 214—231). Корректуру перевода Тургенев получил 8(20) сентября 1869 г. (см. письмо 2589).

[2] Рукопись повести была возвращена Тургеневу редакцией Salon и в настоящее время хранится в парижском архиве писателя вместе с конвертом, в котором она была прислана и на котором имеется баденский почтовый штемпель с датой «31 августа» (*Bibl Nat*; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 338).

[3] «Странная история» была напечатана в «Вестнике Европы» (1870, № 1).

[4] Опасения Тургенева подтвердились: в газете «Голос» от 10(22) декабря 1869 г. появился обратный перевод «Странной истории» с немецкого (см. об этом в письмах 2657, примеч. 2, и 2658, примеч. 5).

2574. Максимилиану Фредро (с. 34 и 297)

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР*, ф. 695, оп. 1, № 175, л. 39.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 68.

Датируется предположительно, по возможной связи с письмом Тургенева к Фредро от 12(24) июня 1869 г. (см. № 2545). Записка могла быть написана в один из последующих дней, но, вероятно, не позднее 29 июля (10 августа) 1869 г., так как на это число Тургенев назначал премьеру оперетты, о которой идет речь в обоих письмах (см. письмо 2542). Помета «пятница», имеющаяся в письме, позволяет уточнить границы его написания: не ранее 13(25) июня 1869 г. и не позднее 25 июля (6 августа) 1869 г.

[1] По-видимому, речь идет об оперетте «Le miroir» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 132—202).

2575. Максимилиану Фредро (с. 34 и 297)

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР*, ф. 695, оп. 1, № 174, л. 29.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 69.

Датируется предположительно, по связи с письмом 2574.

2576. Н. А. Кишинскому (с. 34)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 48—49. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу〈ч〉 5 августа 69 г.», «Отвечал 17 августа», «Посла〈л〉 25 р. 18 авгу〈ста〉».

Впервые опубликовано: отрывок — *Отчет ПБ* за 1894 г., с. 48—49; полностью — *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 69.

[1] Эти письма Кишинского неизвестны.

[2] «Ахенбах и Колли» — банкирская контора в Москве.

[3] В Елатомском уезде Тамбовской губернии у Тургенева было три имения (при деревнях Почково, Истлеево и Сасово). О пожарах в Тамбовской губернии см.: Тамбовские губернские ведомости, 1869, 19 и 26 июля, № 29, 30. Выкупные деньги — выкупные платежи, которые по реформе 1861 г. крестьяне обязаны были вносить помещикам и государству за наделы земли.

[4] «Жиздринские имения» — имения Тургенева в Жиздринском уезде Калужской губернии (см.: Малинин Д. И. Жиздринские деревни И. С. Тургенева // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Калуга, 1914. Вып. 22, с. 1—10). Тапки — имение в Малоархангельском уезде Орловской губернии. В Гос. музее И. С. Тургенева в Орле хранится документ (с датой 16 января 1871 г.) о выкупных операциях по Холодову и деревне Кочевой Кромского уезда Орловской губернии (папка № 6, инв. № 181).

[5] Это письмо М. А. Тургенева к Тургеневу неизвестно. М. А. Тургенев послужил прототипом героя рассказа «Отчаянный» (1881) (см.: наст. изд., Сочинения, т. 10, с. 26—46).

2577. И. П. Борисову (с. 36)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 78—79.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 404—405.

[1] Речь идет о П. И. Борисове.

[2] О поездке А. А. Фета и И. П. Борисова в первой половине июля 1869 г. в имение А. К. Толстого Красный Рог, находящееся недалеко от Брянска, см.: *Фет*, ч. 2, с. 182—186.

[3] «Кувыркаться» Фету и Борисову пришлось по дороге в Красный Рог (см.: *Фет*, ч. 2, с. 185).

[4] Речь идет о работе А. К. Толстого над последней частью его драматической трилогии, пьесой «Царь Борис», к собиранию материалов для которой писатель приступил летом 1868 г. Трагедия была завершена в начале 1870 г. и опубликована в «Вестнике Европы» (1870, № 3). См. комментарий И. Г. Ямпольского в кн.: Толстой А. К. Собрание сочинений. М.: Гослиздат, 1963. Т. 2, с. 681—688.

[5] В. П. Боткин умер 10(22) октября 1869 г. О его завещании см. письмо 2622, примеч. 2. А. А. Фет был женат на родной сестре Боткина М. П. Боткиной.

2578. П. В. Жуковскому (с. 37)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 1—2.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 72.

[1] О какой картине идет речь, не установлено. П. В. Жуковский был художником-самоучкой, писал главным образом портреты, картины на религиозные сюжеты и пейзажи. В 1876 г. он написал картину «Богоматерь над телом Спасителя», которая была выставлена в 1878 г. в Парижском Салоне (см.: Врангель Н. Русский музей императора Александра III. СПб., 1904. Т. 1. с. 165—166).

[2] См. письма 2583, примеч. 1, и 2585, примеч. 6.

[3] Эта фотография воспроизведена в издании: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, между с. 72 и 73.

2579. Клоди Виардо (с. 38 и 297)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).
Впервые опубликовано: *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 250—251.

[1] См. письмо 2568, примеч. 5.

[2] Эту роль обычно исполняла Клоди Виардо.

[3] Поль Виардо, которому было в это время 12 лет, исполнял в оперетте «Последний колдун» роль слуги Кракамиша Перлимпинпина, который по ходу дела превращается в осла. Это выступление принесло юному актеру успех, который был отмечен даже в прессе (см.: *Розанов*, с. 229, примеч. 29).

[4] Дядюшка — Мануэль Гарсиа, брат П Виардо.

2580. Илье Вучетичу (с. 39)

Печатается по тексту: Дим од Ивана Тургењева. Друго издање У Новом Саду, 1886, с. XVIII—XIX. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: в сербском переводе — Явор, Нови Сад, 1885; в русском оригинале — в предисловии ко второму изданию «Дыма» (Дим од Ивана Тургењева. Друго издање. У Новом Саду, 1886, с. XVIII—XIX; здесь же дан сербский перевод письма). Перепечатано: *Лит Вестн*, 1901, т. 1, кн. 1, с. 23—24, с неточностями.

[1] Речь идет о первом издании романа «Дым» в переводе на сербский язык, изданном в Будапеште в 1869 г. (Дим од Ивана Тургењева. С рускога превео Илиjа Вучетић. У Пешти, 1869).

[2] Лицо неустановленное.

[3] В предисловии к роману (см. примеч. 1), явившемся первой серьезной статьей в сербской критике, посвященной Тургеневу, Вучетич писал: «Тургенев — истинный друг своего народа. В своих произведениях он руководствуется одной главной целью: неуклонно разоблачать то, что гнило и никчемно в русском обществе, что мешает его истинному прогрессу» (с. XII).

[4] Из пяти переводов романа, рассмотренных в статье Т. Маретича «И. С. Тургенев в хорватских и сербских переводах» (Rad Jugoslavenske Akademiji Znanosti i Umjetnosti, Zagreb, 1904, kn. 157, с. 39—41), перевод Вучетича назван в числе трех наиболее удачных.

[5] В предисловии к первому изданию романа Вучетич писал: «Необходимо меньше праздных слов и голых фраз, а больше дела; нужно перестать обольщать себя бессмысленным сном о светлом будущем Сербии, которое нас неизвестно откуда ждет, а вместо этого учиться, серьезно и согласно работать, чтобы самим создать себе светлое будущее» (указанное в примеч. 1 издание, с. XV). Далее Вучетич призывает сербов понять свои ошибки и недостатки с тем, чтобы скорее от них освободиться и пойти по пути «истинного народного и человеческого прогресса».

2581. Полине Брюэр (с. 40 и 298)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 172.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, N° 815, 1 juin, p. 313. Перепечатано: Séménoff, p. 209—210.

[1] Порник (Pornic) — небольшой город во Франции, расположенный при впадении Луары в Атлантический океан. П. Брюэр приехала сюда, по всей вероятности, для морских купаний.

2582. Н. А. Кишинскому (с. 40)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 50—51. На подлиннике помета Кишинского: «Отве‹ч›. 1 сентяб‹ря›.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 75.
В дате письма число не соответствует указанному дню недели. 12(24) августа в 1869 г. приходилось на вторник.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.
[2] См. письмо 2576.
[3] До перехода в главный спасско-лутовиновский дом Кишинский жил во флигеле, в котором ранее помещался Н. Н. Тургенев. В годы ссылки (1852—1853) там жил и сам писатель.
[4] Холодово продано не было (см. письмо 2647).

2583. **Паулю Гейзе** (с. 41 и 298)

Печатается по подлиннику: Баварская государственная библиотека в Мюнхене (Bayerische Staatsbibliothek, München).
Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Petzet*, S. 188; в русском переводе — Печать и революция, 1925, № 7, с. 102.
Датируется 18(30) августа 1869 г. на основании записи в дневнике П. Гейзе о получении этого письма (*Heyse*, *Tagebuch*).

[1] В Мюнхене Тургенев присутствовал на генеральной репетиции оперы Вагнера «Золото Рейна» 15(27) августа и на открытии памятника Гете 16(28) августа 1869 г. (см.: *Petzet*, S. 188, и письмо 2585, примеч. 6).
[2] Следующая встреча Тургенева и Гейзе произошла в первой половине июня н. ст. 1873 г. (*Heyse*, *Tagebuch*).
[3] Тургенев послал Гейзе 2-й том своих сочинений, изданных в Митаве: *T*, *Ausgewählte Werke*, Bd. 2 (см. письмо 2565, примеч. 1).

2584. **А. А. Фету** (с. 42)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 33, л. 31—32.
Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 2, с. 198—199, с пропусками.

[1] Это письмо Фета неизвестно. Поездка Фета в Баден-Баден к Тургеневу не состоялась.
[2] Начиная с 1867 г., в течение десяти лет Фет занимал должность мирового судьи в Мценском уезде Орловской губернии (см. письмо 2549, примеч. 4).
[3] Речь идет о работе над «Литературными воспоминаниями» (см. письма 2501, примеч. 1 — наст. изд., Письма, т. 9, и 2594, примеч. 3 — наст. том).
[4] Очевидно, речь идет о музыкальном утреннике у Полины Виардо в присутствии прусской королевы (см. письмо 2542).
[5] См. письмо 2583, примеч. 1.

2585. **И. П. Борисову** (с. 43)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 80—81.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 405—406.

[1] См. письмо 2584, примеч. 1.
[2] См. письмо 2501, примеч. 4 (наст. изд., Письма, т. 9).
[3] См. письмо 2586.
[4] См. письмо 2582, примеч. 4.
[5] См. письмо 2583, примеч. 1.
[6] Опера Вагнера «Золото Рейна», являющаяся прологом к циклу «Кольцо Нибелунга», была поставлена в Мюнхене вопреки

воле автора, по настоятельному желанию его друга и покровителя, баварского короля Людвига II. Вагнер был против этой постановки, так как мечтал об исполнении целиком всей тетралогии («Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид», «Гибель богов») в новом, специально для того созданном театре (такой вагнеровский театр появился в 1876 г. в Байрейте, на севере Баварии). Позиция композитора, покинувшего Мюнхен еще в 1865 г. из-за придворных сплетен и интриг, отразилась на ходе подготовки спектакля и задержала первое представление оперы. Так, уже после генеральной репетиции 27 августа (на которой присутствовал Тургенев) дирижер Рихтер, преклонявшийся перед Вагнером, подал в отставку, и опера была дана впервые 22 сентября 1869 г. под управлением капельмейстера Вюльнера (см. об этом: Вальтер В. Г. Рихард Вагнер, его жизнь, творчество и деятельность. СПб., 1912, с. 196—197). Своего намерения рассказать «печатно» о репетиции «Золота Рейна» Тургенев не осуществил. Подробный отзыв Тургенева о Вагнере в передаче Танеева приводится в книге: Бернандт Г. С. И. Танеев. М.; Л., 1950, с. 42—43. Об отношении писателя к музыке Вагнера см. в кн.: Крюков А. Тургенев и музыка. Л., 1963, с. 93—95. Впечатление Тургенева от репетиции оперы Вагнера подробно изложил В. В. Стасов в письме к Н. В. Стасовой от 20 августа (1 сентября) 1869 года. (Стасов В. В. Письма к родным. Т. 1, ч. 2. М., 1954, с. 49).

[7] См. письма 2501, примеч. 1 (наст. изд., Письма, т. 9), и 2594, примеч. 3.

2586. Н. А. Кишинскому (с. 44)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 52—53. На подлиннике помета Кишинского: «Отв. 3 сентябр‹я›» и карандашная помета неизвестной рукой: «Адресс Маляревской».

Впервые опубликовано: два отрывка — *Отчет ПБ* за 1894 год, с. 49 и 54; полностью — *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 80.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.
[2] См. письмо 2647.
[3] Ср. с письмом 2585.
[4] Речь идет о М. О. Маляревской, родственнице Маляревского, мужа племянницы А. Я. Тургеневой. Она стала пенсионеркой Тургенева (см. письмо 2603).
[5] См. письмо 2504, примеч. 2 (наст. изд., Письма, т. 9).
[6] Дворовая слободка — часть села Спасского, где жили на подаренной Тургеневым земле старые, заслуженные дворовые (Лобановы и др.).
[7] См. письмо 2551, примеч. 2.

2587. П. П. Васильеву (с. 45)

Печатается по корректуре издания, не вышедшего в свет: Библиографические записки, 1870, № 1, пробный, 24 июля, с. 2.

Перепечатано с пропусками: Учен. зап. Казанского гос. пед. ин-та, исторический факультет, вып IV, Казань, 1941, с. 187.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о статье, посвященной Тургеневу и напечатанной в журнале «Всемирная иллюстрация» (1869, № 20, 10(22) мая) под рубрикой «Наши замечательные деятели». В этой статье, био-

графические сведения для которой сообщил редактору журнала (К. К. Случевскому) сам писатель (см. наст. изд., Письма, т. 9. № 2475), между прочим, было сказано: «В 1852 году Тургенев за напечатание статьи о Гоголе (в сущности, за «Записки охотника») отправлен на жительство в деревню, где пробыл два года» (с. 314). Тургенев отвечает на следующее место из письма Васильева от 4 (16) июля 1869 г.: «Я слышал и даже читал в одном из №№ издаваемой в настоящем году „Всемирной иллюстрации", что первое отдельное издание Ваших несравненных „Записок охотника" (М. 1852), мгновенно раскупленных, сопровождено было для Вас большими неприятностями, а также и для цензора кн. Львова, их пропустившего. Непостижимо, каким образом произведения, печатаемые в продолжение почти 5 лет в „Современнике", могли встретить затруднения при отдельном их издании. Впрочем, время появления „Записок охотника" было самое тяжелое время для русской литературы: цензура с какою-то свирепостью преследовала всё живое и современное...» (*Bibl Nat*; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 288).

[2] Второе издание «Записок охотника» вышло в Петербурге в 1859 г. (о цензурной истории этого издания см.: наст. изд., Сочинения, т. 3, с. 406—412).

[3] К этому месту письма Васильев сделал следующее примечание: «Мы попросим автора эту „ничтожную и плохую вещь" дозволить нам напечатать в нашем издании» (Библиографические записки, 1870, № 1, пробный, 24 июля, с. 2). Поэма «Поп» при жизни Тургенева не печаталась (см.: наст. изд., Сочинения, т. 1, с. 384—394 и 550—552). О ней Васильев спрашивал Тургенева 4(16) июля 1869 г.: «Несколько лет тому назад ходила в России по рукам юмористическая стихотворная поэма „Поп" с Вашим именем; я позволю себе спросить Вас: принадлежит ли вышеупомянутая поэма Вам, или это только грубая подделка под Ваше известное имя, что нередко случалось и в русской литературе?» (*Bibl Nat*; фотокопия — *ИРЛИ*. Р. I. оп. 29, № 288).

2588. Максимилиану Фредро (с. 45 и 298)

Публикуется по подлиннику: *ЦГАОР*, ф. 694, оп. 1, № 947, л. 15.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2. с. 213.

Датируется известным временем переписки Тургенева с Фредро — с лета 1864 г. до лета 1869 г.

2589. Юлиусу Роденбергу (с. 46 и 299)

Печатается по подлиннику: Архив Гете и Шиллера, Веймар (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 82.

[1] Издательство журнала Salon и типография, где он печатался. находились в Лейпциге. О переводе «Странной истории» на немецкий язык см. письмо 2573, примеч. 1.

[2] Корректурные листы немецкого перевода «Странной истории», правленные рукой Тургенева, хранятся ныне в Архиве Гете и Шиллера (Веймар). Исправления касаются отдельных слов и выражений; в пояснении к слову «юродивый» Тургенев подчеркивает, что подобные люди очень почитаются русским народом за их мудрость (см. комментарий Л. М. Лотман к повести «Странная история» — наст. изд.. Сочинения, т. 8).

2590. П. В. Анненкову (с. 46)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*. 1894. № 3, с. 27—28. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] См. письмо 2573, примеч. 1 и 3.

[3] К этому времени в Германии было переведено большинство произведений Тургенева (см. письмо 2552, примеч. 3), и в Митаве началось издание его избранных сочинений (*Т*, *Ausgewählte*, *Werke*); в периодической печати появилось несколько статей о его творчестве (см. письма 2525, примеч. 2, 3 и 5, и 2532, примеч. 1 — наст. изд., Письма, т. 9). Кроме того, значительно расширились и упрочились личные связи писателя с немецкими литераторами, что также немало способствовало росту его популярности в Германии (см письма к Б. Ауэрбаху, Й. Вейлену, П. Гейзе, Л. Кайслеру, К. Мюллеру, Л. Пичу, Ю. Роденбергу, Л. Фридлендеру, Ю. Шмидту, Т. Шторму). «После появления мюнхенского двухтомного издания начинается широкое ознакомление Германии с творчеством Тургенева. В 70-х и 80-х годах он стал самым любимым и читаемым русским писателем в Германия и оценивался немецкой критикой как один из самых значительных современных новеллистов» (Р а п п и х Х. Тургенев и Боденштедт // *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 342). См.: G l a g a u Otto. Die Russische Literatur und Ivan Turgeniew. Berlin, 1872; H o c k Erich. Turgenev und die deutsche Literatur (диссертация, защищенная в 1953 г. в Геттингенском университете; машинописный экземпляр ее находится в библиотеке *ИРЛИ*).

[4] «Степной король Лир».

2591. Н. А. Кишинскому (с. 47)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 54—55. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 30 сентября 1869 года».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 83.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] См. письмо 2582, примеч. 4.

[3] Речь идет о вывеске на вновь построенном здании школы в Спасском-Лутовинове (см. письмо 2551, примеч. 3).

2592. Бернгарду Эриху Бере (с. 48 и 299)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha*, *Briefe an E. Behre*, S. 549—550. Подлинник неизвестен. Дата получения — 6(18) октября 1869 г.

[1] Письмо Бере неизвестно. О составе третьего тома «Избранных сочинений» Тургенева, издававшихся Бере, см. наст. изд., Письма, т. 9, № 2348, примеч. 4.

[2] Речь идет о дрезденском ежемесячном издании «Der Wanderer», где М. Г. Пецольд поместила в 1869 г. свой перевод «Трех встреч» (см. письмо 2547). О публикации других произведений Тургенева в этом журнале сведений нет. Помимо отдельно изданного М. Г. Пецольд перевода повести «Несчастная» (1869; многократно переиздавался), известен ее перевод «Затишья» (Der Bazar, 1870, № 26, 28, 30, 34) (см. письмо 2734 и примеч. к нему). Выполненные ею переводы «Степного короля Лира» и «Вешних вод» составили позднее шестой том митавского издания: *Т*, *Ausgewählte Werke*, 6. Bd. (1873)

2593. Теодору Шторму (с. 49 и 300)

Печатается по подлиннику: Библиотека земли Шлезвиг-Гольштейн, Киль (Schleswig-Holsteinische Landesbibliothek, Kiel).

Впервые опубликовано: Ostdeutsche Monatshefte, 3. Jg., 1923 № 10, S. 468.

[1] Речь идет об издании: *T*, *Ausgewählte Werke*. Bd. 1, 2. Оба тома (об их содержании см. письма 2521, примеч. 2 — наст. изд., Письма, т. 9, и 2565, примеч. 1 — наст. том) находятся в настоящее время среди книг библиотеки Шторма, хранящейся в Киле (Библиотека земли Шлезвиг-Гольштейн). На титульном листе первого тома рукой Тургенева сделана надпись: «An Th. Storm zur freund ‹lichen› Erinnerung von Turgenew, Baden, 1869» («Т. Шторму дружески на память от Тургенева, Баден, 1869»). Фотокопия титульного листа впервые опубликована: *Laage*, между S. 16 и 17.

[2] Тургенев вспоминает о пребывании Шторма в Баден-Бадене с 5 по 13 сентября н. ст. 1865 г. (см.: *Laage*, S. 14).

[3] После 1865 г. Тургенев и Шторм не встречались, но состояли в дружеской переписке до 1876 г. (см.: Лааге К. Э. К истории знакомства Тургенева с Т. Штормом. (Новые разыскания) // *Т и его совр*, с. 152—154). Шторм жил в эти годы в своем родном городе Хузуме на берегу Северного моря (см.: *Laage*, S. 11—16).

2594. М. В. Авдееву (с. 49)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп.1, № 440, л. 13—14.

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1902, № 9, с. 495—496. *Стр. 49* за делом (*франц.*)

[1] В письме от 14(26) сентября 1869 г. Авдеев извещал Тургенева, что он надеется либо получить с января 1870 г. в аренду от Г. Е. Благосветлова журнал «Дело», либо «найти издателя для нового журнала или большой ежедневной газеты, которая бы конкурировала с толстыми журналами» (*Bibl Nat*; опубликовано: *Т сб*, вып. 1, с. 427—428). Намерение Авдеева не осуществилось.

[2] В указанном выше письме Авдеев, прося Тургенева принять участие в журнале, писал: «Я прошу у Вас не повести ‹...› но ряда небольших статей — будут ли это письма, воспоминания или что-либо в этом роде — вот, что было бы дорого, постоянная, а не случайная и временная поддержка!... Было бы лучше, если бы Вы начали ряд писем, о чем бы то ни было, напр., свои воспоминания или что-либо подобное: это была бы для меня дорогая находка и поддержка».

[3] «Литературные воспоминания» Тургенева (напечатанные как предисловие к изданию: *T*, *Соч*, 1868—1871,— см. письмо 2501, примеч. 1 — наст. изд., Письма, т. 9) состояли из пяти очерков: «Вместо вступления», «Воспоминания о Белинском», «Литературный вечер у П. А. Плетнева», «По поводу „Отцов и детей“» и «Гоголь. (Жуковский, Крылов, Лермонтов, Загоскин)». Вероятно, последним Тургенев закончил очерк о Гоголе, так как первое упоминание о работе над ним содержится только в письме к П. В. Анненкову от 24 мая (5 июня) 1869 г. (см. письмо 2533, примеч. 3 — наст. изд., Письма, т. 9), в то время как «Воспоминания о Белинском» были уже напечатаны (*ВЕ*, 1869, № 4), «Литературный вечер у П. А. Плетнева» появился в 10-м номере «Русского архива» за 1869 г., статья «По поводу „Отцов и детей“» писалась в феврале — июне ст. ст. 1869 г.

(см. наст. изд., Письма, т. 9, № 2457, 2532 и письмо 2542 наст. тома), а очерк «Вместо вступления» помечен автором 1868 г. Окончательный состав воспоминаний Тургенева определился только в издании 1880 г. После того, как в издании 1874 г. к пяти прежним очеркам «Литературных воспоминаний» Тургенев прибавил «Поездку в Альбано и Фраскати (воспоминание об А. А. Иванове)» и «Наши послали! (эпизод из истории июньских дней 1848 г. в Париже)», этот цикл мемуарных очерков стал называться «Литературные и житейские воспоминания».

[4] Речь идет о рассказе «Странная история», который был напечатан в «Вестнике Европы» (1870, № 1).

[5] Это — ответ на следующее место из письма Авдеева (см. выше) «Если ко мне поступит „Дело“, в котором пощипывали Вас и в нынешнем еще году оказали мне медвежью услугу, сопоставив меня и какую-то госпожу с Вами,— то, конечно, я не допущу тех задирчивых и хлестких переливаний из пустого в порожнее и витаний в области печального созерцания <...>, которые в нем часто встречаются, и постараюсь установить спокойный и объективный взгляд». В журнале «Дело» принимали участие писатели и критики демократического направления: Ф. М. Решетников, В. А. Слепцов, Д. Д. Минаев, К. М. Станюкович, Д. И. Писарев, Н. В. Шелгунов, П. Н. Ткачев, А. П. Щапов и др. Авдеев ни по своему таланту беллетриста, ни по общественно-политическим взглядам (умеренно-либеральным и эклектичным) не мог занять в редакции журнала ведущее положение, хотя на страницах «Дела» (1869, № 2) была опубликована его драма «Мещанская семья» и в 4-м номере журнала за этот же год помещена хвалебная рецензия Г. Е. Благосветлова на роман «Меж двух огней» (см. письмо 2514, примеч. 2 — наст. изд., Письма, т. 9). Этот последний факт и имеет в виду Авдеев, когда пишет о «медвежьей услуге», которую ему оказал журнал.

2595. А. Д. Галахову (с. 50)

Печатается по копии А. Д. Галахова: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 444, л. 1—2. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Центрархив*, *Документы*, с. 57—58.

В копии ошибочно вместо 3 октября дается дата 9 октября (результат неправильного прочтения). 3 октября н. ст. 1869 г. действительно приходилось на воскресенье и по ст. ст. соответствовало 21 сентября.

[1] Письмо Галахова от 22 апреля 1869 г., на которое отвечает Тургенев, хранится в *Bibl Nat* (сообщил О. Б. Туцевич).

[2] См. письмо 2594, примеч. 4.

[3] См. письмо 2594, примеч. 3.

[4] В парижском архиве Тургенева сохранился черновой автограф, начинающийся словами: «С Константином Сергеевичем Аксаковым я познакомился в Москве, зимою 1841 года» (*Bibl Nat*; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 325, л. 1). Текст сохранившегося чернового отрывка и примеч. к нему см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 286, 515—518. Еще две незавершенные и неопубликованные редакции этой статьи хранятся в частном собрании в Париже

[5] Отрывок из письма Галахова был включен в виде «Первого прибавления» к «Воспоминаниям о Белинском» в 1-м томе издания

Т, *Соч*, *1868—1871*. В этом отрывке отмечалась характерная для раннего периода идеалистическая позиция Белинского, когда он обосновывал взгляд о самоцельности искусства. Тургенев сопроводил этот отрывок следующими словами: «Я получил от А. Д. Галахова письмо по поводу статьи о Белинском, появившейся, как известно, в „Вестнике Европы“. Помещаю здесь отрывок из этого письма. В нем почтенный автор, мнение которого в деле истории литературы и критики пользуется справедливым уважением и весом, до некоторой степени пополняет мои воззрения». И далее, после отрывка: «Очевидно, что я должен был сделать оговорку. Когда я познакомился с Белинским, мнения его были точно такие, какими я их представил: он изменил их незадолго перед тем. Политическая струя в нем снова забила сильнее» (с. LXVII—LXVIII).

2596. П. Д. Боборыкину (с. 51)

Печатается по тексту первой публикации: Искусство, 1884, № 52, с. 681. Перепечатано: Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1966, т. 25, вып. 1, с. 44.

В собрание Писем включается впервые.

Подлинник неизвестен. В первой публикации — неверная дата «1863», возникшая, вероятно, вследствие ошибочного чтения цифры 9 как 3. Письмо датируется в связи с указанием Боборыкина, который поместил его вслед за письмом от 4(16) августа 1868 г. с пояснением: «Через год мне привелось обратиться к Ивану Сергеевичу за сведениями по изданию русских книг».

[1] Это письмо Боборыкина неизвестно.

[2] Имеется в виду издание: *Т*, *Соч*, *1865*. См. о нем: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VI, № 1575 и др., по указателю; предисловие к этому изданию см.: наст. изд., т. 10, с. 343.

[3] Боборыкин сопроводил письмо следующим примечанием: «В Париже мы, сколько помню, свиделись в Rue Laffitte, в одном из отелей этой улицы. Я застал Ивана Сергеевича за завтраком, в общей зале; а потом у него в номере вышел разговор по поводу новой немецкой книги — пессимистического направления. Он читал ее по дороге в Париж». В Париж Тургенев приехал 1(13) января 1870 г. и оставался там до 7(19) января 1870 г.; останавливался он по адресу: Hôtel Byron, rue Laffitte.

2597. Вильяму Рольстону (с. 52 и 300)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28632, л. 27—28.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра, 1924, № 3, с. 192—193, во французском оригинале — Le Monde Slave, 1925, N° 5.

[1] Эта статья С. Эдвардса неизвестна.

[2] 4—6 сентября н. ст. 1869 г. в связи с 500-летием со дня рождения Яна Гуса состоялись большие торжества в Праге и Гусинце, местечке, где он родился. Присутствовавший на торжествах Рольстон произнес речь на русском языке, а через некоторое время опубликовал статью «The Huss Festival at Prague» (Good Words, 1869, 1 December, vol. 10, p. 839—847). См.: Голос, 1869, № 246, 6(18) сентября; № 249, 9(21) сентября; Грот К. Я. Лондонские заметки. Варшава, 1887, с. 22; Боборыкин П. Г. Рольстон и панслависты // *СПб Вед*, 1871, № 68, 9(21) марта.

[3] На Гусовом торжестве от Московского Славянского комитета выступил некто Бухтеев (см.: Голос, 1869, № 246, 6(18) сентября). От имени Московского Славянского комитета была послана приветственная телеграмма в Прагу (см.: Погодин М. П. Собрание статей, писем и речей по поводу славянского вопроса. М., 1878, с. 149—151).

[4] В начале мая 1867 г. состоялся I Славянский съезд в Москве, ровно через год — II Славянский съезд в Чехии. Попытка России занять руководящее положение в славянском движении потерпела неудачу. Основной удар идее создания Центрального Славянского комитета, который должен был бы находиться на территории России, нанесли чехи. Это сопротивление «гегемоническому панславизму» русских вызвало, по-видимому, недовольство правящих кругов (см.: Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858—1876 годах. М., 1960, с. 156—259).

[5] Проблемы панславизма широко обсуждались в печати того времени. См., например: Гиероглифов А. Исторические стремления России и панславизм // Всемирный труд, 1867, № 8, с. 181—230; Щебальский П. К. Прежний и нынешний панславизм // *Рус Вестн*, 1867, № 4, с. 830—841; Штур Л. Славянство и мир будущего. М., 1867; Д. Д. Панславизм и Людевит Штур // *Отеч Зап*, 1867, № 6, с. 565—580; № 7, с. 49—77.

[6] Тургенев имеет в виду анонимную статью «The works of I. S. Tourgeneff» в журнале «British Quarterly Review» (1869, N° 100, 1 October, p. 423—447). Р. Гетман приписывает эту статью К. Тернеру (Gettmann R. A. Turgenev in England and America. Urbana, 1941, p. 28).

[7] О пребывании Рольстона в Спасском-Лутовинове летом 1870 г. см. письмо 2748, примеч. 1.

2598. И. П. Борисову (с. 53)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 82—83.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 406—407.

Стр. 53 обозрение (*франц.*).

[1] См. письмо 2594, примеч. 3.
[2] См. письмо 2595, примеч. 4.
[3] См. письмо 2573, примеч. 1 и 3.
[4] См. письмо 2590, примеч. 3.
[5] См. письмо 2600, примеч. 5.
[6] Это письмо Фета неизвестно.

2599. Я. П. Полонскому (с. 54)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 48—49.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 164—165, с пропуском.

[1] Это письмо Тургенева к Полонскому не сохранилось. Оно могло быть написано после 15 сентября ст. ст. 1869 г. (время, когда Полонский собирался в Ялту вместе с семьей Поляковых, но поездка эта не осуществилась. См. неопубликованные письма Полонского к Ж. А. Полонской за июль — октябрь 1869 г.: *ИРЛИ*, ф. 142, № 155).

[2] Полонский в конце июля ст. ст. 1869 г. переехал в Москву в качестве воспитателя сына железнодорожного промышленника С. С. Полякова. Воспитанник отличался крайней избалованностью и своенравием, весь типично буржуазный семейный уклад Поляковых раздражал Полонского, отвлекал его от литературной работы — и он в конце сентября приехал в Петербург с намерением отказаться от должности воспитателя. Однако 1 октября Полонский снова вернулся в Москву в дом Поляковых (*ИРЛИ*, ф. 142, № 155).

[3] «Степной король Лир» (см. письмо 2539, примеч. 4).

[4] См. письмо 2504, примеч. 2 — наст. изд., Письма, т. 9.

[5] С. В. Энгельгардт.

2600. П. И. Бартеневу (с. 55)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 46, оп. 1, № 561, л. 410.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 92.

[1] Подразумевается исторический сборник «Осмнадцатый век», издававшийся П. И. Бартеневым как приложение к «Русскому архиву» в 1869 г. (кн. I—IV). Тургенев ошибочно называет в письме «2-ую часть» (вероятно, имея в виду вторую в порядке получения им в Баден-Бадене книгу), так как все перечисленные им материалы входят в третью книгу «Осмнадцатого века».

[2] В издании «Русского архива» в 1867—1869 гг. вышли, кроме «Осмнадцатого века», «Записки Льва Николаевича Энгельгардта. 1766—1836», «Иезуиты и их отношение к России» Ю. Ф. Самарина, «Мелочи из запаса моей памяти» М. А. Дмитриева, «Новиков и московские мартинисты» М. Н. Лонгинова и др.

[3] Речь идет об очерке «Литературный вечер у П. А. Плетнева» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 328—337).

[4] Тургенев хотел опубликовать найденные им просьбы секунд-майора Оленина еще в 1851 г. в «Московском сборнике», издававшемся И. С. Аксаковым (см.: наст. изд., Письма, т. 2, № 190, примеч. 5), но напечатал их только в 1-й книге «Русского архива» за 1870 г. Об этом см. в письме к П. И. Бартеневу от 18(30) ноября 1869 г. (№ 2642), часть которого была опубликована в том же номере «Русского архива» как предисловие к просьбам, озаглавленным «Образчик старинного крючкотворства» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 352, 589—592).

[5] Попасть в Россию, сначала в Петербург, а затем в Москву и Спасское Тургеневу удалось в конце мая — начале июня 1870 г. (см. письма 2745, 2756, 2761 и т. д.).

2601. А. Ф. Писемскому (с. 56)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 185—186. Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет об издании: Tausend Seelen. Roman in vier Theilen von Alexis Pisemski. Aus dem Russischen übertragen von Dr. L. Kayssler. Berlin, 1870. Bd. 1—2 (издание вышло в свет в 1869 г.).

[2] В предисловии к переводу Л. Кайслер отмечал, что текст романа подвергся сокращению. В переводе выпали некоторые сцены из народной жизни, а также рассуждения об искусстве и литературе (см. 1-й том названного выше перевода, с. III).

[3] Это письмо Анненкова неизвестно.

[4] В 1865 г. Писемский купил дом в Борисоглебском переулке Москвы. В течение второй половины 60-х годов им были построены два флигеля — во дворе (где жил он сам) и справа от купленного дома (см. фотографию 1925 г. в кн.: *Писемский*, с. 192—193).

[5] Роман Писемского «Люди сороковых годов» печатался в журнале «Заря» в 1869 г. (№ 1—9). Во 2-м и 3-м номерах была помещена целиком вторая часть романа. Что подразумевает Тургенев под «последним», не вполне ясно. Он мог получить «Зарю» с большим запозданием и говорить о следующем номере (четвертом), содержавшем начало третьей части. Но мог Тургенев говорить и о № 5—7 (вплоть до окончания четвертой части романа), что, однако, менее вероятно.

[6] См. письмо 2594, примеч. 3.

[7] См. письмо 2573, примеч. 1 и 3.

[8] «Степной король Лир» (см. письмо 2539, примеч. 4).

2602. Валентине Делессер (с. 57 и 301)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании г-жи Жирар (Париж).

Впервые опубликовано: *Parturier*, p. 50—51.

[1] Имя В. Делессер упоминается в письмах П. Мериме к Тургеневу от 10 февраля, 16 августа и 11 сентября 1869 г. (см.: *Mérimée*, II, 8, p. 389, 578, 609).

[2] Имеется в виду «Странная история», которая была переведена на французский язык П. Мериме и появилась в «Revue des Deux Mondes» 1 марта 1870 г.

[3] Сесиль де Надайак, дочь В. Делессер, находилась в свите императрицы Евгении во время ее поездки в Египет на торжества в честь открытия Суэцкого канала 17—18 ноября 1869 г. Сохранились неизданные воспоминания С. де Надайак об этом путешествии «Deux mois en Orient» («Два месяца на Востоке»). См.: *Mérimée*, II, 8, p. 581.

[4] С 27 февраля 1867 г. улица Басс в Пасси, где жила В. Делессер, была переименована в улицу Ренуар (см.: *Parturier*, p. 51).

2603. Н. А. Кишинскому (с. 58)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 56. На подлиннике пометы Кишинского: «‹Получ.› 10 октября 1869 года», «Отве‹ч›. 15 октяб/ря/» и карандашная помета неизвестной рукой: «О пенсии Маляревской».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 95.

[1] Это письмо М. О. Маляревской неизвестно. См. о ней в письме 2586, примеч. 4.

[2] Это письмо М. А. Тургенева неизвестно.

[3] Это письмо Тургенева к Анненкову неизвестно.

[4] См. письмо 2647, примеч. 2.

2604. Н. С. Тургеневу (с. 58)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 51.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т VIII, с. 96

2605. Людвигу Фридлендеру (с. 59 и 301)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — Deutsche Rundschau, 1886, Bd. 43, S. 122; не полностью перепечатано: *Friedländer*, S. 206; в русском переводе — *BE*, 1906, № 10, с. 836—837. Вновь опубликовано в переводах (с сокращением): во французском — Revue Bleue, 1909, N° 10, 6 mars, p. 294; в английском — The Saturday Review, Supplement, 1909, N° 2784, 6 March; в русском — *BE*, 1909, № 4, с. 653—654.

[1] Речь идет о книге: H o r k e l W i l h e l m. Lebensweisheit des Komikers Menander. Königsberg, 1857.

[2] Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine. Zweiter Theil, Leipzig, 1864. Вторая часть книги Фридлендера посвящена описанию путешествий древних римлян, а также обзору различных массовых зрелищ: цирка, амфитеатра, спортивных игр, боев гладиаторов и др.

[3] См. письмо 2565, примеч. 3.

[4] О чем идет речь, точно установить не удалось, по-видимому, об указании библиографического характера. Об истолковании Фридлендером образа Психеи см. на с. 522 его книги, указанной в примеч. 2.

[5] В 1869 г. в Лейпциге вышло 2-е издание 1-го тома гравюр В. Мюллера, выполненных по композициям известного немецкого художника А. Карстена: Carstents Werke in ausgewählten Umrißstichen von W. Müller, herausgegeben von H. Riggel, Leipzig: Verlag von A. Dürr, 1869. Рисунки Карстена представляют собой жанровые аллегории на темы Гомера, Эсхила, Гете и др.

[6] Тургенев, по всей вероятности, послал Фридлендеру изданные в Петербурге А. Иогансеном «12 стихотворений Пушкина, Фета, Тургенева, положенные на музыку Полиной Виардо-Гарсиа» (1864) и «10 стихотворений Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Тютчева и Фета, положенные на музыку Полиной Виардо-Гарсиа» (1865). Оба эти издания, кроме нот и русского текста, содержали немецкие переводы стихов, сделанные Ф. Боденштедтом. В 1868 г. в этом же издательстве вышли «5 стихотворений Лермонтова и Тургенева, положенные на музыку Полиной Виардо-Гарсиа» — здесь текст стихов был только на русском языке. Романс «Перед судом» на стихи Гете («Vor Gericht», из раздела «Баллады»), переведенный Тургеневым, был издан в Петербурге отдельно в том же издательстве в 1869 г., но, очевидно, позже, чем было отправлено это письмо.

2606. М. А. Милютиной (с. 60).

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 177; вторично: *Рус лит арх*, с. 106.

Датируется временем совместного пребывания Тургенева и Милютиных в Баден-Бадене. Конечные даты этого периода — середина мая 1867 г. и сентябрь 1869 г. (см. письмо 2590).

2607. М. А. Милютиной (с. 60).

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США). На подлиннике помета М. А. Милютиной: «1869».

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 176; вторично: *Рус лит арх*, с. 105.

Датируется предположительно периодом с августа по сентябрь 1869 г., так как в 1869 г., которым помечено письмо (см. выше), Милютины приехали в Баден-Баден незадолго до 30 июля ст. ст. (см. письмо 2577) и уехали, по-видимому, в сентябре (см. письмо 2590).

[1] Вероятно, речь идет о репетиции оперетты «Le miroir».

[2] Возможно, Тургенев читал у Милютиных в рукописи рассказ «Странная история».

2608. Бертольду Ауэрбаху (с. 61 и 301)

Печатается по подлиннику: Национальный музей Шиллера в Марбахе-на-Неккаре (Schiller-Nationalmuseum, Marbach am Neckar).

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg, 1963. Bl. 31, Hf. 1, S. 135; в русском переводе — *Вопр лит*, 1964, № 1, с. 250—251.

[1] Роман Ауэрбаха «Дача на Рейне» («Das Landhaus am Rhein»), публиковавшийся с сентября 1868 г. в венской газете «Die Presse» (до мая 1869 г., в оригинале) и в журнале «Вестник Европы» (по декабрь 1869 г., в русском переводе), был заново отредактирован автором и издан отдельной книгой в немецком издательстве Котта (Cotta) в августе 1869 г.

[2] К этому времени в России еще не появлялось печатных отзывов о «Даче на Рейне», поскольку печатание романа в «Вестнике Европы» не было завершено. Впоследствии Н. Н. Страхов, отозвавшийся о «Даче на Рейне» довольно холодно (Заря, 1870, № 7, отд. II, с. 126—132), тем не менее отмечал: «... „Дача на Рейне" читалась с трудом, но тем с бо́льшим усердием».

[3] Упоминаемое письмо Стасюлевича не сохранилось. См. ответное письмо Тургенева от 5(17) июня 1869 г. (№ 2539). Самому Ауэрбаху Стасюлевич писал 9(21) апреля 1869 г.: «Мне остается поблагодарить Вас от имени моих подписчиков и читателей, которые с большим наслаждением читают „Дачу на Рейне". Эта величественная эпопея очень нравится, и это не удивительно» (перевод с немецкого; подлинник — в Национальном музее Шиллера в Марбахе-на-Неккаре).

[4] Ауэрбах в это время уже находился в Берлине.

2609. Полине Брюэр (с. 61 и 303)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 173.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, N° 815, 1 juin, p. 313—314. Перепечатано: *Séménoff*, p. 210—211.

[1] Родители мужа Полины Брюэр жили в Париже на улице Брюссель.

[2] По-видимому, речь идет о платеже в связи с неблагоприятным исходом процесса Вимона против Брюэра (см. письма 2531 в наст. изд., Письма, т. 9 и 2543 — в наст. томе).

2610. Йозефу Вейлену (с. 62 и 303)

Печатается по подлиннику: Австрийская Национальная библиотека, Вена (Österreichische Nationalbibliothek, Wien).

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 100.

В дате письма число не соответствует указанному дню недели: 12 октября н. ст. в 1869 г. приходилось на вторник.

[1] Йозеф Вейлен послал Тургеневу свою драму «Эдда» и трагедию «Драгомира» (Josef Weilens dramatische Dichtungen. 1. Bd. Edda, Drama in vier Aufzügen, 2. Auflage; 2. Bd. Drahomira, Trauerspiel in fünf Aufzügen, Pest, Wien, Leipzig, 1868).

[2] Пьесы Вейлена в 1860—1870-х годах XIX в. были популярны в Австрии. Премьера драмы «Эдда» состоялась 10 декабря 1864 г. в венском городском театре. Там же 30 декабря 1867 г. была впервые поставлена «Драгомира».

[3] Тургенев послал Вейлену 2-й том немецкого издания своих сочинений: *Т*, *Ausgewählte Werke* (см. письмо 2565, примеч. 1).

2611. А. А. Фету (с. 62)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 33, л. 33—34.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 2, с. 200—201, с пропусками.

Стр. 63 «уплотнение правого сердечного клапана» (*нем.*).

Стр. 63 «О несчастное человеческое племя, подобное листьям леса!» (*нем.*).

[1] В письме от 23 августа (4 сентября) 1869 г. (№ 2584) Тургенев недоумевал по поводу выраженного Фетом (в не дошедшем до нас письме) намерения посетить Баден-Баден. Фет ответил на это письмом, которое также неизвестно и которое автор, по его собственному свидетельству, начал словами «mea culpa» («моя вина»), извиняясь за неясность своего предшествующего письма (см.: *Фет*, ч. 2, с. 200).

[2] Фет был мировым судьей (см. письмо 2584, примеч. 2).

[3] Оос — река вблизи Баден-Бадена. Один из ее рукавов огибал участок, на котором был выстроен дом Тургенева.

[4] Фет не приезжал к Тургеневу в Баден-Баден.

[5] Споры Тургенева с Фетом о принципах и назначении искусства были очень частым явлением. Фет мог называть Шекспира «глупцом» не в прямом смысле, а потому, что считал его поэтом стихийным, без «направления», т. е. представителем так называемого бессознательного творчества, в котором якобы не участвует разум.

[6] Тургенев намекает на имеющиеся в «Литературных воспоминаниях» (в частности, в «Воспоминаниях о Белинском» и в статье «По поводу „Отцов и детей“») критические замечания по адресу разночинцев-шестидесятников (см. письмо 2508, примеч. 5 — наст. изд., Письма, т. 9). Эти замечания, конечно, не могли не вызвать сочувствия со стороны Фета — упорного и последовательного противника «молодого поколения».

[7] В. П. Боткин умер в Петербурге 10 октября ст. ст. 1869 г. Фет присутствовал только на похоронах его в Москве. Описание последних дней В. П. Боткина (на основании рассказов очевидцев) см.: *Фет*, ч. 2, с. 202—203.

[8] Тургенев по памяти неточно цитирует «Илиаду» Гомера, по всей вероятности, в немецком переводе И.-Г. Фосса, чтением которого он увлекался еще в берлинском университете (см.: наст. изд., Письма, т. 1, с. 162). У Фосса: «Gleich wie Blätter im Walde, so sind die Geschlechte der Menschen» (Homers Werke. Von Johann Heinrich Voss. Ilias. Stockholm und Upsala, 1820. Sechster Gesang, S. 152, Vers. 146). Восклицанием «O armes Menschengeschlecht!» Тургенев несколько модернизирует и искажает данное место у Гомера, где без всякой

скорби говорится о смене поколений, естественной, как явления природы.

[9] Речь идет о театральном представлении в баденском доме Тургенева.

2612. Н. Х. Кетчеру (с. 63)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 178, М. 5185, № 41, п. 15.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 73—74.
Стр. 64 символ веры (*франц.*).

[1] По договоренности с Ф. И. Салаевым, соответствовавшей желанию Тургенева, Н. Х. Кетчер держал корректуру издания: *Т, Соч, 1868—1871* (см.: наст. изд., т. 8, № 2166).

[2] См. письмо 2594, примеч. 3.

[3] См. письмо 2595, примеч. 4.

[4] В очерке «По поводу „Отцов и детей"» Тургенев стремился сформулировать свое отношение к Базарову. «Личные мои наклонности тут ничего не значат,— писал Тургенев,— но, вероятно, многие из моих читателей удивятся, если я скажу им, что, за исключением воззрений на художества — я разделяю почти все его убеждения». Именно эти строки, несмотря на предупреждение, подверглись в издании 1868—1871 гг. некоторому искажению, особенно огорчившему писателя, вину за которое он возлагал на Кетчера (см. письмо 2649).

[5] См. письмо 2600, примеч. 5.

[6] Титул «превосходительство» в России получали военные и гражданские чиновники 3-го и 4-го класса (генералы, тайные и действительные статские советники); «высокородием» называли чиновников 5-го класса (статских советников). Н. Х. Кетчеру в конце 1860-х годов был присвоен чин действительного статского советника по медицинскому ведомству.

2613. Е. М. Феоктистову (с. 64)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 22600, л. 22.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 104.

[1] Тургенев послал эти «Просьбы» П. И. Бартеневу с письмом к нему от 18(30) ноября 1869 г. (см. № 2642). Они были опубликованы в «Русском архиве» (1870), кн. 1, стлб. 270—280) с предисловием Тургенева, в котором отмечалось, что «Просьбы» Оленина (Аленина) «любопытны, как знамение того времени, как образчик чистейшего ябеднического слога, возвышающегося иногда до красноречия.. Что Аленин был крючкотвор первого сорта — это не подлежит сомнению; но накипевшее в нем негодование также несомненно и неподдельно» (стлб. 269—270; см. также письмо 2600, примеч. 4).

[2] В доме на Остоженке в Москве в начале 1850-х годов (т. е. в период наиболее близких, дружеских отношений Тургенева с Феоктистовым) жил старший брат писателя — Н. С. Тургенев. В 1851 г. здесь же несколько месяцев провел и Тургенев; постоянными посетителями этого дома были В. П. Боткин, Т. Н. Грановский, Н. Х. Кетчер и Феоктистов (см. Феоктистов Е. М. Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1848—1896. Редакция и примечания Ю. Г. Оксмана. Л.: Прибой, 1929, с. 1—2, 10—11).

2614. Юлиусу Роденбергу (с. 65 и 303)

Печатается по подлиннику: Архив Гете и Шиллера, Веймар (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).
Впервые опубликовано: *Т, ПСС* и *П, Письма*, т. VIII, с. 106.

[1] В этом номере журнала Salon был напечатан немецкий перевод рассказа «Странная история» (см. письмо 2573, примеч. 1).

2615. Н. Н. Рашет (с. 66)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 58.
Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3—4. с. 717.

[1] О какой просьбе М. В. Рашет идет речь, неизвестно. Согласно историческому анекдоту, Шарль Александр Калонн, генеральный контролер финансов при дворе французского короля Людовика XVI, прославившийся своей изворотливостью в поставлении средств расточительной королеве Марии Антуанетте, на одну из ее просьб ответил: «Madame, si c'est possible, c'est déjà fait; si c'est impossible, cela se fera» («Государыня, если это возможно, то уже исполнено; если невозможно, то будет исполнено»).
[2] Н. Н. Рашет уезжала в этом году на зиму в Виленскую губернию, в свое родовое имение Соллы (см. письмо 2711).
[3] «Странная история» (см. письмо 2573, примеч. 1).

2616. Джону Шоу-Лефевру (с. 66 и 304)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 3, № 14.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС* и *П*, Письма, т. VIII, с. 107.
В *ЦГАЛИ* это письмо значится как письмо к Андре Лефевру. Из содержания письма ясно, что адресат указан ошибочно. По всей вероятности, письмо написано Джону Шоу-Лефевру, с которым Тургенев познакомился во время своего пребывания в Англии в мае — июне 1857 г. и о своем посещении которого сохранил самые лучшие воспоминания. Ср.: письмо Дж. Шоу-Лефевру от 28 февраля (12 марта) 1858 г. — наст. изд., Письма, т. 3.

[1] По-видимому, поездка Александра Барановского в Индию не осуществилась, так как дирекция Русского общества пароходства и торговли отклонила ходатайство об этом начальника экспедиции Е. И. Барановского (см.: *ЦГИАЛ*, ф. 107, т. 1, № 343). Открытие прямой пароходной линии между Одессой и Бомбеем состоялось 12 февраля — 19 апреля ст. ст. 1871 г. Об этом см.: Л ю с т е р н и к Е. Я. Русско-индийские экономические связи в последней четверти XIX века // Вестник Ленинградского университета, 1957, № 8, серия истории языка и литературы, вып. 2.

2617. А. А. Герцену (с. 67)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 211, л. 1—2.
Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 204—205.
Стр. 68 «уплотнение правого сердечного клапана» (*нем*.).
Стр. 68 «с комнатами для друзей» (*франц*.).

[1] Это письмо Тургенева является ответом на письмо А. А. Герцена от 23 октября н. ст. 1869 г., в котором последний сообщает

о переводе на итальянский язык романа Тургенева «Дым», сделанном во Флоренции неким «слепым господином». «Он („слепой господин“.— *Ред.*),— пишет А. А. Герцен,— говорит, что Вы ему дали позволение перевести „Дым“ на итальянский язык и напечатать; что когда его перевод был уже почти окончен, и он с большим трудом нашел издателя, вдруг *другой* перевод явился в газете „La Nazione“» См.: *Т сб*, вып. 1. С. 444. Далее А. А. Герцен пишет о своем стремлении «окончательно и энергично уличить... во лжи» «слепого господина», как очень ловкого «chevalier d'industrie» («афериста»,— там же).

[2] Как видно из письма А. А. Герцена и ответного письма Тургенева, речь идет о двух неизвестных Тургеневу переводах романа «Дым» на итальянский язык, сделанных во Флоренции (упоминаемое письмо Тургенева на французском языке, свидетельствующее о его непричастности к этим переводам, до нас не дошло).

По всей вероятности, автор первого перевода, «слепой господин»,— некто Пенизи, близкий знакомый семьи Герцена во Флоренции в 1867—1869 гг. (О нем см. в письме А. И. Герцена к Н. А. Тучковой-Огаревой и Лизе Герцен от 25 января (6 февраля) 1867 г.: *Герцен*, т. 29, кн. 1, с. 28—29.) Известно, что Пенизи переводил на итальянский язык сочинения Герцена (см. письмо А. И. Герцена к А. А. Герцену от 30 декабря 1867 г. (11 января 1868 г.): *Герцен*, т. 29, кн. 1, с. 259; кн. 2, с. 688). В декабре 1867 г. Тургенев послал Герцену в Женеву отдельное издание своего романа «Дым» (см. письмо к А. И. Герцену от 30 ноября (12 декабря) 1867 г.: наст. изд., Письма, т. 8, № 2125). Вероятно, этот экземпляр Герцен переслал затем дочери во Флоренцию. В упомянутом выше письме к сыну от 30 декабря 1867 г. (11 января 1868 г.) А. И. Герцен пишет: «Тате посылаю „Дым“ — „Кромвель“ потом» (*Герцен*, т. 29, кн. 1, с. 259). Очень возможно, что именно Н. А. Герцен впервые познакомила Пенизи с этим романом Тургенева. В 1869 г. семья Герцена прекратила дружеские отношения с Пенизи. В письмах к сыну 1869 г. А. И. Герцен дает Пенизи резко отрицательную характеристику (см., например, письмо от 22 ноября (4 декабря) 1869 г.: *Герцен*, т. 30, кн. 1, с. 273—274; ср. с оценкой, данной А. А. Герценом «слепому господину»). Судьба этого перевода «Дыма», сделанного без ведома и участия Тургенева, нам неизвестна. По сообщению Франческо Соннати (Флоренция), другой перевод романа «Дым», упоминаемый в письме, действительно был опубликован (под заглавием «Fumo» и без имени переводчика) в двадцати номерах флорентийской газеты «La Nazione» за 1869 г. (от 24—28, 30, 31 августа и 1, 3, 4, 9—12, 14, 15, 17—20 сентября). А. Крониа относит первые переводы произведений Тургенева на итальянский язык к 1873 г. (см.: C r o n i a A. La conoscenza del mondo slavo in Italia. Padova, 1958, p. 533). Нет сведений о переводе «Дыма» в 1869 г. и в других источниках. По всей вероятности, перевод в «La Nazione» является первым по времени печатным переводом романа «Дым» на итальянский язык и требует специального изучения.

[3] А. И. Герцен переехал из Брюсселя в Париж 11(23) сентября 1869 г. Туда же приехала 13(25) сентября Н. А. Огарева с дочерью Лизой. 19(31) октября Герцен получил телеграмму от сына о болезни Натальи Александровны (Таты) и срочно выехал во Флоренцию. Огарев в это время находился в Женеве (см.: *Герцен*, *Лемке*, т. 22, с. 380).

[4] В августе 1869 г. в Мюнхене состоялась генеральная репетиция оперы Р. Вагнера «Золото Рейна». Ольга Герцен и ее гувернант-

ка М. Мейзенбуг специально ездили в Мюнхен на это представление (см. письма А. И. Герцена к А. А. и Н. А. Герценам от 1 и 13 сентября н. ст. 1869 г.: *Герцен*, т. 30, кн. 1, с. 185 и 193). К творчеству Вагнера Тургенев относился неоднозначно. Писатель испытывал неприязнь более к исступленному «беснованию» ярых «вагнерианцев», нежели к самой музыке Вагнера, отношение к которой претерпело эволюцию: первоначальное неприятие сменилось серьезным интересом. (Ср. F i s c h e r K.-D. Turgenev und Richard Wagner // Zeitschrift für Slawistik, 1986, Bd. 31, H. 2, S. 228—232.)

[5] См. примеч. 3.

[6] С 1869 г. во Флоренции начинается самостоятельная научная деятельность А. А. Герцена. Его многочисленные публичные лекции и брошюры имели большой успех и свидетельствовали о популяризаторском таланте их автора. Об интересе Тургенева к научной деятельности А. А. Герцена свидетельствуют письма Тургенева к А. И. Герцену от 13(25) декабря 1867 г. (наст. изд., Письма, т. 8, № 2133) и 27 февраля (11 марта) 1869 г. (там же, т. 9, № 2461), где дана высокая оценка работ А. А. Герцена.

2618. Е. М. Феоктистову (с. 68)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 22600, л. 24—25.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 109.

Стр. 68 битва жизни (*англ*.).

[1] Это письмо Феоктистова к Тургеневу неизвестно.

[2] Имеется в виду фотография, вышедшая из ателье И. и Л. Альгейеров в Карлсруэ. На обороте ее надпись: «Евгению Михайловичу Феоктистову от старинного приятеля. Ив. Тургенев. Baden 1869» (см.: *ПД*, *Описание*, с. 67, № 465).

[3] См. письмо 2611, примеч. 7. Употребленное Тургеневым выражение «battle of Life» соответствует названию повести Ч. Диккенса 1846 г., вошедшей в состав «Рождественских рассказов».

[4] Возможно, что речь идет о задуманном, но неосуществленном Феоктистовым труде «Материалы для истории просвещения в России». Начало ему было положено очерком о Магницком (Магницкий, материалы для истории просвещения в России. СПб., 1865). Для второго выпуска Феоктистов занимался «разработкой документов, относящихся к деятельности князя Адама Чарторижского по Виленскому учебному округу», но не довел ее до конца (см.: М а й к о в Л. Н. Е. М. Феоктистов. (Некролог). СПб., 1898, с. 15).

[5] В 1864—1869 гг. в «Русском вестнике» был напечатан ряд статей Феоктистова, главным образом по истории России и Польши (Библиографический перечень их см. в статье: Д. Я. ⟨Языков Д. Д.⟩. Памяти Е. М. Феоктистова // *Моск Вед*, 1898, № 165, 18(30) июня).

[6] Вероятно, имеются в виду повесть «Несчастная» (*Рус Вестн*, 1869, № 1) и «Воспоминания о Белинском» (*ВЕ*, 1869, № 4).

[7] Речь идет об издании: *Т*, *Соч*, *1868—1871*. В 1-м томе были напечатаны «Литературные воспоминания» и «Записки охотника».

[8] Имеются в виду «Странная история» и, вероятно, «Степной король Лир», работа над которым была завершена, однако, значительно позже (см. письмо 2539, примеч. 4).

2619. Беригарду Эриху Бере (с. 62 и 304)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha, Briefe an E. Behre*, S. 550. Подлинник неизвестен.

Дата получения — 25 октября (6 ноября) 1869 г.

[1] Письмо Бере неизвестно. В начале третьего тома митавского издания (*T, Ausgewählte Werke*, 3. Bd., 1870) помещено примечание, в котором указаны даты создания произведений, вошедших в первый и второй тома; в дальнейшем такие даты ставились в издании Бере под заглавиями произведений Тургенева (см. также письмо 2592).

[2] См. письмо 2467 (наст. изд., Письма, т. 9).

2620. А. М. Жемчужникову (с. 62)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 2, № 97, л. 21—22.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1914, № 1, с. 133—134.

[1] Имеется в виду письмо Жемчужникова к Тургеневу от 20 октября (1 ноября) 1869 г. из Висбадена (см.: *ИРЛИ*, № 5813, л. 39—40).

[2] Жемчужников еще в 1866 г., находясь в Швальбахе, послал Тургеневу рекомендательное письмо, с которым к писателю явился в Баден-Бадене А. И. Барановский, «один очень близкий мне знакомый и отличный во всех отношениях юноша»,— как характеризовал его Жемчужников (см.: *ИРЛИ*, № 5813, л. 3). О новой встрече с А. И. Барановским Тургенев и сообщает Жемчужникову (см. о нем также в письме 2616).

[3] Тургенев отвечает Жемчужникову на его сообщение о двух землетрясениях в районе Висбадена 19(31) октября 1869 г. и на его вопрос о том, наблюдались ли эти явления в Баден-Бадене.

[4] Речь идет о Л. Пиче и С. де Надайак (см. письма 2610, примеч. 3, и 2648, примеч. 5).

[5] См. письмо 2611, примеч. 7.

2621. Н. А. Кишинскому (с. 63)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 57—58. На подлиннике помета Кишинского: «Отве⟨ч⟩. 2 ноября».

Впервые опубликовано: *T, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 112.

[1] Эти письма Кишинского неизвестны.

[2] О болезни Пети Борисова см. также: *Фет*, ч. 2, с. 206.

[3] См. письмо 2551, примеч. 2. В выписке их «Охранительной описи недвижимого имения, принадлежавшего ... И. С. Тургеневу» от 29 августа 1883 г. в числе других строений в Петровском значился «деревянный молотильный сарай» (Гос. музей И. С. Тургенева в г. Орле, инв. № 328).

[4] Речь идет об издании: *T, Соч, 1868—1871*. В 1871 г. вышел 8-й (дополнительный) том этого издания.

2622. П. В. Анненкову (с. 72)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 3, с. 28—29. Подлинник неизвестен.

Стр. 72 пословица: через ров скакать — шею сломать (*франц.*).

[1] См. письмо 2611, примеч. 7.

[2] В. П. Боткин завещал по 15 000 рублей Московскому университету, Московской консерватории и Петербургской консерватории; по 5000 — Петербургскому обществу поощрения художеств и Московскому художественному обществу, Московскому художественно-промышленному музею, Московскому мещанскому училищу и Московскому училищу глухонемых (*СПб Вед*, 1869, № 292, 23 октября). Обществу для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд) ничего завещано не было.

[3] Очерк «Литературный вечер у П. А. Плетнева» был опубликован в «Русском архиве» (1869, № 10) и вошел в состав «Литературных и житейских воспоминаний» (см. письмо 2594, примеч. 3). Отзыв Анненкова о нем неизвестен.

2623. П. В. Анненкову (с. 73)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 3, с. 28. Подлинник неизвестен.

Стр. 73 в серых тонах (*франц*.).
Стр. 73 мимоходом (*франц*.).
Стр. 73 стало модным (*франц*.).

[1] См. письма 2508, примеч. 5, 2514, примеч. 1, 2533, примеч. 2 (наст. изд., Письма, т. 9).

[2] См. письмо 2624, примеч. 1.

[3] Речь идет об анонимной статье Н. Н. Страхова «Критические заметки о текущей литературе» (Заря, 1869, № 9, с. 207—232), в которой рассматриваются «Воспоминания о Белинском» Тургенева и, в частности (с. 220—223), эпизод, посвященный встрече писателя с Д. И. Писаревым. В статье, между прочим, сказано: «Попробуем вступиться за Писарева. Г-н Тургенев слишком поспешно вывел заключение, будто Писарев писал не то, что думал,— будто он *нарочно*, ради известных целей, втаптывал в грязь вещи заведомо хорошие, заведомо достойные уважения» (с. 221). И у Тургенева, и в статье Страхова речь идет о статье Писарева «Пушкин и Белинский», опубликованной в «Русском слове» (1865, № 4 и 6).

2624. А. В. Плетневой (с. 74)

Печатается по копии А. В. Плетневой: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 175, л. 1—2.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 200—201.
Подлинник неизвестен.

[1] Письмо Плетневой к Тургеневу сохранилось в подлиннике (*Bibl Nat*) и в копии Н. П. Грот (*ИРЛИ* ф. 234, оп. 4, № 206, л. 1—2) Плетнева выражала недовольство по поводу опубликованного в десятом номере «Русского архива» за 1869 г. очерка Тургенева «Литературный вечер у А. П. Плетнева», который, как ей показалось, был написан в недостаточно уважительном тоне по отношению к ее мужу: «Выставляя его высоко идеальную личность годною для пословицы „Не родись хорош, не родись пригож, но родись счастлив". как Вы мало его угадали!.. Не моему невежеству, конечно, вступаться за то, что Вы говорите о *легкости его ученого багажа*. Напомню одно так свободно публикуя Ваше личное мнение, Вы, вероятно, забыли, что у Плетнева осталось два сына 17-ти и 15-ти лет. Память этого обстоятельства несомненно удержала бы на месте

Ваш сердечный такт». Тургенев, как следует из комментируемого письма был искренне огорчен тем, что Плетнева увидела в его очерке стремление принизить достоинство П. А. Плетнева, так как это никоим образом не входило в его намерения. Однако очерком своим, который, по его словам, писался «вяло и неохотно», он сам был недоволен (см. письмо 2622). Плетнева еще до получения письма Тургенева обратилась к близкому другу ее мужа, акад. Я. К. Гроту, с просьбой выступить в защиту П. А. Плетнева (см. письмо 2642, примеч. 5). Более подробное изложение этого инцидента см. в предисловии М. П. Алексеева к первой публикации писем Тургенева к Плетневой (*Лит Арх*, т. 3 с. 195—200).

[2] Тургенев писал в очерке, посвященном Плетневу: «Кроткая тишина его обращения, его речей, его движений не мешала ему быть проницательным и даже тонким; но тонкость эта никогда не доходила до хитрости, до лукавства; да и обстоятельства так сложились, что он в хитрости не нуждался; всё, что он желал,— медленно, но неотразимо как бы плыло ему в руки; и он, покидая жизнь, мог сказать, что насладился ею вполне, лучше чем вполне — в меру».

2625. Н. С. Тургеневу (с. 75)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 52.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 116.

[1] О болезни Пети Борисова см.: *Фет*, ч. 2, с. 206. Н. С. Тургенев сообщил брату о его выздоровлении в не дошедшем до нас письме в начале ноября ст. ст. 1869 г. (см. письмо 2641).

[2] Речь идет об издании: *Т*, *Соч*, *1868—1871*. К моменту написания письма из семи томов этого собрания сочинений (восьмой, дополнительный том вышел в 1871 г.) оставался неизданным первый, так как работу над «Литературными воспоминаниями», которые должны были войти в него, Тургенев закончил лишь осенью 1869 г. (см. письмо 2594, примеч. 3). Первый том (Тургенев называет его «последним», имея в виду последовательность печатания томов) вышел в конце ноября 1869 г. Извещение о продаже всех семи томов появилось в «Московских ведомостях» (1869, № 265, 5 декабря). Таким образом, «полный экземпляр» сочинений был получен Н. С. Тургеневым не ранее декабря 1869 г.

[3] См. письма 2640, 2641.

[4] Ср. письмо 2604.

2626. Бернгарду Эриху Бере (с. 76 и 305)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha*, *Briefe an E. Behre*, S. 550—551.
Подлинник неизвестен.
Дата получения — 2(14) декабря 1869 г.

[1] Авторизованный немецкий перевод «Накануне» под заглавием «Helene» был опубликован: *Т*, *Ausgewählte Werke*, 5. Bd. (1871). Ранее он появился в штутгартском еженедельнике «Buch der Welt» (1870, № 1—18, июль — ноябрь). Публикация в газете «Rigasche Zeitung» неизвестна. Перевод предварительно просматривался Тургеневым (см. письма 2727, 2730).

[2] См. письма 2592, 2619.

2627. Людвигу Фридлендеру (с. 76 и 305)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: Deustche Rundschau, 1886, Bd. 48, S. 122—123. Перепечатано: *Friedländer*, S. 206—207; в русском переводе (впервые): *BE*, 1906, № 10, с. 837—838. Вновь опубликовано в переводах (с сокращениями): во французском — Revue Bleue, 1909, N° 10. 6 mars, p. 295; в английском — The Saturday Review, Supplement, 1909, N° 2784, 6 March; в русском — *BE*, 1909, № 4, с. 654.

[1] «Странная история» впервые была напечатана по-немецки в журнале Salon, издателем которого был Ю. Роденберг (см. письмо 2573, примеч. 1). В своих воспоминаниях о Тургеневе Фридлендер пишет, что вместе с оттиском из журнала Тургенев прислал ему десять вариантов и дополнений к тексту «Странной истории», и приводит пять таких вариантов из разных мест рассказа (см.: *Friedländer*, S. 197—198).

[2] Возможно, речь идет о статье Фридлендера «Über die antike Kunst im Gegensatz zur modernen» («Об античном искусстве в его противоположности современному» — речь, произнесенная при уходе в отставку с должности проректора Кенигсбергского университета). Статья была напечатана в «Preußische Jahrbücher» (1866, Bd. 18, 2, S. 148—174).

[3] См. письмо 2604, примеч. 6.

[4] См. письмо 2708, примеч. 2.

[5] Согласно примечанию Фридлендера (см.: *Friedländer*, S. 207), речь идет о новелле «Die Judenbuche» («Еврейский бук») немецкой писательницы и поэтессы Аннетты фон Дросте-Гюльсгоф. Это мрачное романтическое произведение, имеющее подзаголовок «Ein Sittengemälde aus dem gebirgigen Westfalen» («Картины нравов горной Вестфалии»), было написано в 1842 г. Большинство произведений Дросте было опубликовано в Германии после ее смерти, в 1850—60-х гг.

[6] Тургенев приехал в Берлин 27 декабря и пробыл там 5 дней — до 31 декабря 1869 г. С Фридлендером он, по всей вероятности, не встретился.

2628. Н. А. Кишинскому (с. 77)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 59. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 5 ноября, 4-го выслано 2615 руб.».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 118.

[1] Письмо М. О. Маляревской к Тургеневу неизвестно. О ней см. также в письмах 2586 и 2603.

[2] О том, что в Орле «19 октября появились признаки холеры и уже насчитывают до 3-х жертв ее», сообщала газета «Голос» (1869, 27 октября (8 ноября), № 297).

[3] Известия об И. П. Борисове интересовали Тургенева в связи с тяжелой болезнью Пети Борисова (см. письма 2616 и 2625, примеч. 1).

2629. А. А. Фету (с. 78)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 33, л. 35—36.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 2, с. 206—207, с пропусками.

Стр. 78 умников полны улицы (*франц*.).

[1] Это письмо Фета неизвестно.
[2] См. письмо 2611, примеч. 7.
[3] По завещанию В. П. Боткина Фет получил гораздо меньше, чем предполагал (его жена была сестрой В. П. Боткина). См. также письмо 2622, примеч. 2.
[4] См. письмо 2625, примеч. 1.
[5] Тургенев имеет в виду прежде всего комедии Мольера «Мнимый больной» и «Лекарь поневоле».
[6] Фет не приезжал в Баден-Баден.
[7] См. письмо 2628, примеч. 2.

2630. Илье Вучетичу (с. 79)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 177. Подлинник хранится в Воеводинском музее в г. Нови Сад (Югославия).
Впервые опубликовано: в сербском переводе — «Письма Ивана Тургенева к сербу» (Явор, Нови Сад, 1885); в русском оригинале — в предисловии ко второму изданию «Дыма» на сербском языке (Дим од Ивана Тургењева. С руског превео Илија Вучетић. друго издање. У Новом Саду, 1886, с. XXI—XXII; здесь же дан сербский перевод письма). Перепечатано: *Лит Вестн*, 1901, т. 1, кн. 1, с. 24—25. Вновь опубликовано: *Орл сб*, 1960, с. 504—505.
Стр. 79 *Австрийская империя.*
Господину И. Вучетичу
в Пеште.
Грюнбаумгассе, 23 (*нем.*).
[1] Письмо Вучетича от 3 ноября н. ст. 1869 г. (*ИРЛИ*, № 5806; опубликовано в кн.: *Т сб*, вып. 1, с. 439—440).
[2] См. письмо 2580.
[3] См. письмо 2580, примеч. 3.
[4] В письме к Тургеневу (см. примеч. 1) Вучетич писал: «Я напечатал „Дым" в 1000 экземплярах, и, несмотря на то, что круг сербских читателей очень мал, за 10 дней все книги разошлись».
[5] Тургенев проявлял искренний интерес к языку и исторической судьбе сербского народа, тогда еще бесправного (см.: Перович Душа. Тургенев и его сербский переводчик Илья Вучетич // *Орл сб*, *1960*, с. 506).
[6] «Степной король Лир» (см. письмо 2539, примеч. 4).

2631. Чарльзу Дильку (с. 80 и 306)

Печатается по подлиннику: British Museum (Британский Музей), Mss. Add. 43909, Dilke Papers, vol. 36, л. 130; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 352.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 121.
[1] Во время своего путешествия по России осенью 1869 г. Дильк побывал в Петербурге, Таганроге, Казани, Сибири, спустился по Волге до Астрахани, ездил по Донским степям.
[2] Задуманная Дильком книга о России («Russia») не была опубликована. Все свои записи, собранные во время пяти поездок по России, Дильк передал брату Эштону, который провел в России два года. Э. Дильк закончил книгу, и две главы из нее — «Siberia» и «The Caucasus» — появились в журнале «Fortnightly Review» (1874, № 89 и 94). Вся книга была набрана, но Э. Дильк был не удовлетворен ею и уничтожил гранки (см.: *Gwynn and Tuckwell*, v. 1, p. 90—93, 203, 204; v. 2, p. 538—539).
[3] См. примеч. 2 к письму 2552.

2632. Н. Х. Кетчеру (с. 80)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 178, М. 5185, № 41, л. 16.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 74—75.

[1] Это письмо Кетчера неизвестно.

[2] В юности Тургенев занимался стихотворными переводами из Шекспира и Байрона (см.: наст. изд., Письма, т. 1, № 8). Кетчер просил Тургенева перевести шекспировские стихи в связи со своей работой над переводами «Драматических сочинений» Шекспира, выходивших в издании К. Т. Солдатенкова с 1862 по 1879 г. «Гамлет» был напечатан в 7-й части (М., 1873), «Двенадцатая ночь» (в переводе Кетчера «Как вам угодно») — в 8-й части (М., 1877). Были ли переведены Тургеневым предложенные Кетчером стихотворные отрывки и какие именно, неизвестно.

[3] По просьбе Тургенева и по договоренности с Салаевым Кетчер держал корректуру издания: *Т, Соч, 1868—1871* (см.: наст. изд., Письма, т. 8, № 2166). До ноября 1869 г. вышли 2—7-я части, в конце ноября — 1-я часть; 8-я, дополнительная, часть была напечатана в 1871 г. Какие из частей подверглись правке Кетчера и какие были переданы другому корректору, установить трудно. Известно, что Кетчер держал корректуру 1-й части с «Литературными воспоминаниями» (см. письмо 2612).

[4] См. письмо 2600, примеч. 5.

2633. А. А. Фету (с. 81)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20923, л. 19—20.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 429—430.

[1] Это письмо Фета неизвестно.

[2] Речь идет об идиллии «Лизиас и Вакхида», которая, по-видимому, благодаря резкой критике Тургенева, при жизни Фета в печати не появлялась. Впервые опубликована в «Полном собрании стихотворений» А. Фета (СПб., 1901. Ч. 2).

[3] Тургенев имеет в виду следующее место из идиллии:

... Ищущей рукою я напал
На кожу нежную: то отрок возлежал,
Благоухающий, с обритой головою...

[4] Это замечание Тургенева в какой-то мере было учтено Фетом, так как в окончательном тексте строка выглядит несколько иначе:

Швырялся золотом, нес мирры, пышных роз...

[5] См. письмо 2625, примеч. 1.

[6] Это не известное нам письмо от И. П. Борисова было получено Тургеневым не позднее 13(25) ноября 1869 г. (см. письмо 2636).

[7] Письмо Фета, в котором, очевидно, были какие-то суждения о «молодом поколении», неизвестно.

[8] См. письмо 2611, примеч. 4.

2634. А. Ф. Писемскому (с. 82)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 186—187. Подлинник неизвестен.

[1] Письмо Писемского от 24 октября (5 ноября) 1869 г., являющееся ответом на письмо Тургенева от 27 сентября (9 октября) 1869 г., опубликовано в *Лит Насл* (т. 73, кн. 2, с. 180—181)

[2] Речь идет о сыновьях Писемского — Павле и Николае. В своем письме Писемский сообщал: «Ребятишки мои оба уже студенты. Младший так же, как и старший, вышел из гимназии с золотой медалью и поступил на математический факультет» (там же, с. 181). Тургенев интересовался сыновьями Писемского и в 1870 г. писал о них в своих заметках о замысле романа «Новь» (см.: Mazon A. L'élaboration d'un roman de Turgenev: «Terres vierges» // Revue des études slaves, 1925, t. 5, p. 88; Мазон А. Парижские рукописи И. С. Тургенева. М.; Л.: Academia, 1931, с. 109).

[3] См. письмо 2601, примеч. 1.

[4] Статья известного немецкого писателя К. Френцеля о «Тысяче душ» была опубликована под криптонимом K. Fr. в «National-Zeitung» (1869, N° 501, 27. October, S. 2).

[5] По-видимому, Л. Пичу.

[6] Юлиан Шмидт посвятил романам Писемского и Тургенева общий этюд, вошедший в 4-й том собрания его критических статей: Characterbilder aus der Zeitgenössischen Literatur. Leipzig, 1875 (S. 250—267: Tourgeneff und Pissemski). Этот этюд появился в переводе Е. Б. (Е. И. Бларамберг) в «Газете А. Гатцука» в 1875 г. (№ 42—44).

[7] В «Воспоминаниях о Белинском» Тургенев писал: «Как бы порадовался он (Белинский.— *Ред.*) поэтическому дару Л. Н. Толстого, силе Островского, юмору Писемского, сатире Салтыкова, трезвой правде Решетникова». В этой связи Писемский в своем письме, на которое отвечает Тургенев, спрашивал: «В ваших воспоминаниях, помещенных в „Вестнике Европы", сказано между прочим, что Белинский сильно бы порадовался *силе Островского*. Сколько мне помнится, вы этого качества никогда не признавали за Островским. Не есть ли это переделка редакции журнала,— мне это ужасно любопытно знать» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 181). Отношение Тургенева к творчеству Островского было выражено им в 1851 г. в статье «Несколько слов о новой комедии г. Островского „Бедная невеста"» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 4, с. 491—499; 663—667) и в позднейшем (1879) примечании к ней (см. там же, с. 491). Под «водянистыми историческими драмами» Тургенев подразумевал пьесы Островского «Козьма Захарьич Минин-Сухорук», «Воевода», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Тушино» и «Василиса Мелентьева».

2635. Я. П. Полонскому (с. 83)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП. № Q250. л. 50—51.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 165—167.

[1] Письмо Полонского, на которое отвечает Тургенев, сохранилось в черновике и опубликовано в сб. *Звенья* (т. 8, с. 163—165) с предположительной датировкой: июнь—ноябрь 1869 г. В нем содержатся скорбные размышления Полонского о своем творчестве, которое «не имеет ни публики, ни судей», и сомнения в собственных поэтических силах. Эти сомнения побудили Полонского заняться педагогической деятельностью, о чем он и сообщал Тургеневу. О том же Полонский писал своей жене 8 сентября ст. ст. 1869 г.: «Часто я себя спрашиваю — что довело меня до того, что я согласился на такую должность? Две причины — ненавистное для меня званье цензора — и те великие несправедливости в ли-

тературном мире, которые терплю я — и которые убивают во мне всякое желание усовершенствовать талант мой — всякую уверенность в моих силах — одним словом — совершенное отсутствие всякой критики и грубо-недобросовестное молчанье» (*ИРЛИ*, ф. 241, № 155, л. 84—85). Оба эти письма написаны до выхода в свет сентябрьского номера «Отечественных записок», где была напечатана резко отрицательная анонимная рецензия на издававшиеся в то время сочинения Я. П. Полонского (первые два тома). Автором этой рецензии был М. Е. Салтыков-Щедрин. Тургенев ответил Полонскому уже после появления рецензии Щедрина, и потому в письме говорится не о «заговоре молчания» вокруг поэтической деятельности Полонского, а о неблагожелательной оценке ее критикой.

[2] В рецензии Щедрина Полонский охарактеризован как «бледный эклектик», поэзия которого представляет собой «бессодержательное сотрясение воздуха», «бесконечную канитель слов», «несносную пугливость мысли».

[3] Статья, в которой Тургенев выступил против щедринских оценок поэзии Полонского, в защиту поэта, была опубликована как письмо к редактору в «С.-Петербургских ведомостях» (1870, № 8, 8(20) января). В ней Тургенев тепло отзывается о таланте Полонского, не отличающемся большой силой, но имеющем особое, одному ему свойственное лирическое обаяние. О своей литературной репутации Тургенев говорит следующее: «...в последнее время я сам себе напоминал те турецкие головы, о которые посетители народных гуляний пробуют свои силы ударом кулака: не было ни одного начинавшего критика, который не попытал бы надо мной своего размаха...» И в сноске: «Именно теперь, по поводу моих „Литературных воспоминаний“, кажется, снова поднимается знатная травля...».

[4] В письме к Тургеневу Полонский жаловался, что даже близкие друзья не интересуются его произведениями, и в частности на то, что Тургенев не прочел роман «Признания Сергея Чалыгина», напечатанный еще в 1867 г. в «Литературной библиотеке». Тургенев ответил на эти сетования весьма похвальным отзывом о романе Полонского в своей статье (см. письмо 2643, примеч. 2 и письмо 2681).

[5] В романе «Дворянское гнездо» (гл. XXXVI) устами крепостного старика Антона была высказана сходная мысль: «Всяк человек, барин-батюшка, сам себе на съедение предан».

[6] Первый том романа «Дон-Кихот» вышел из печати в 1605 г., когда Сервантесу было 58 лет. Успех этого романа принес широкую известность его автору. За один 1605 г. появилось еще четыре издания первого тома романа в Испании и ряд переводов. Над вторым томом Сервантес работал вплоть до 1615 г.

[7] Прославившая С. Т. Аксакова «Семейная хроника» была напечатана в 1856 г., когда писателю было уже 65 лет. Она была встречена единодушным одобрением. Высоко оценила критика и повесть «Детские годы Багрова-внука» (1858). Но в 1859 г. общественный и литературный авторитет С. Т. Аксакова как писателя был подвергнут сомнению в статье Н. А. Добролюбова. Пересматривая свою прежнюю позицию по отношению к творчеству Аксакова (в статье «Деревенская жизнь помещика в старые годы», 1858), Добролюбов писал о том, что это творчество не представляет интереса для читателей: «...совершенное равнодушие, даже некоторое пренебрежение и насмешливость явились теперь в публике вместо прежнего восторга к трудам г. Аксакова».

[8] Скандальная репутация А. А. Орлова, литератора, наводнившего «толкучий рынок словесности» лубочными рассказами, компиляциями и подделками под Булгарина, нашла отражение в памфлете Пушкина «Торжество дружбы, или оправданный Александр Анфимович Орлов» (1831). Имя Орлова постоянно упоминается у Белинского как образец пошлости и литературной недоброкачественности.

[9] В. И. Аскоченский, редактор ретроградной «Домашней беседы», автор антинигилистического романа «Асмодей нашего времени» (1858) и тенденциозной анонимной статьи «Блестки и изгарь» о романе Тургенева «Отцы и дети» (Домашняя беседа, 1862, 12 мая, вып. 19). Ханжество и обскурантизм Аскоченского стали среди современников понятием нарицательным. См., например: Герцен А. И. Богомокрицы и богосаранча // *Герцен*, т. 14, с. 309—314.

2636. И. П. Борисову (с. 84)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, № 41, л. 5—6.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 407—408.

[1] См. письмо 2625, примеч. 1.

[2] Упоминаемое письмо Анненкова неизвестно. Об инциденте с А. В. Плетневой и о статье Я. К. Грота см. письма 2624, примеч. 1, и 2642, примеч. 5.

[3] «Затишье», гл. II.

[4] Тургенев имеет в виду С. С. Урусова, друга Л. Н. Толстого еще со времен севастопольской кампании, публициста-славянофила, который в период работы Толстого над «Войной и миром» разделял его философско-историческую концепцию и видел в теории исторического фатализма сознание высшего «предназначения». По собственному признанию, С. С. Урусов в основу своей работы «Обзор кампаний 1812 и 1813 годов...», вышедшей в 1868 г., положил рассуждения Толстого о войне и ее причинах. О влиянии на Толстого в период работы над «Войной и миром» славянофильского круга М. П. Погодина, С. С. Урусова, Ю. Ф. Самарина и о связи между публицистикой С. С. Урусова этих лет и историко-философскими главами «Войны и мира» см. в кн.: Эйхенбаум Б. Лев Толстой. М., 1931. Кн. 2, с. 341—385. Отзывы Тургенева о романе «Война и мир» см. в письмах 2501, 2534 — наст. изд., Письма, т. 9; № 2549 — в наст. томе. См. также: наст. изд., Письма, т. 8, № 2184, 2195, 2206, 2238, 2242.

[5] М. Н. Катков и П. М. Леонтьев были преподавателями (а первый и основателем) лицея памяти цесаревича Николая и, возможно, в связи с болезнью Пети Борисова, который учился в этом лицее, проявили какое-то участие к И. П. Борисову.

[6] Имеется в виду 1-й том издания: *Т*, *Соч*, *1868—1871*, в который вошли «Литературные воспоминания» (см. письмо 2594, примеч. 3).

[7] Более развернутую авторскую характеристику очерка «По поводу „Отцов и детей"» см. в письме 2661.

[8] См. письмо 2600, примеч. 5.

[9] 21 ноября н. ст. 1869 г. в Париже проходили дополнительные выборы в Законодательный корпус. Все четыре депутата, избранные на этих выборах, были республиканцы: Рошфор, Араго, Кремье и Гле-Бизуэн. После майских выборов 1869 г. (см. письмо 2639, примеч. 5) это явилось второй значительной победой республиканской партии. См.: *Парижская Коммуна*, с. 76—81.

2637. А. И. Герцену (с. 86)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 110, л. 106.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену*, с. 205—206. *Стр.* 86 «делами и поступками» (*франц.*).

[1] Речь идет о нервном заболевании дочери Герцена, Натальи Александровны (Таты), о котором Герцен писал Тургеневу 18 ноября н. ст. 1869 г. (см.: *Герцен*, т. 30, кн. 1, с. 255).

2638. Вильяму Рольстону (с. 86 и 306)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28632, л. 29—30.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра, 1924, № 3, с. 193; во французском оригинале — Le Monde Slave, 1925, N° 5.

[1] Речь идет об анонимной рецензии на английский перевод «Дворянского гнезда», опубликованной в «Spectator» (1869, № 2156, 23 October, p. 1242). Автор статьи писал: «„Лиза" — роман, написанный высокоталантливым русским писателем и переведенный Рольстоном на английский язык, настолько совершенен, что читать его представляет удовольствие и в стилистическом отношении, в отличие от других переводов. Это история, в которой автор, совсем не поднимаясь до возвышенного тона поэзии, подходит к ее границам столь близко, что мы почти не осознаем, чем мы восхищаемся: ⟨...⟩ изображением ли человеческой надежды, веры и судьбы, чистотой и непосредственностью, резкими ли, твердыми очертаниями характеров, или новыми сведениями о человеческой жизни, которые книга открывает перед нами». См. также: Г а л а г а н Г. Я. «„Дворянское гнездо". „Spectator" о переводе В. Рольстона» // *Т сб*, вып. 2, с. 143—146.

[2] А. Ф. Онегин и Рольстон жили в это время в Лондоне по одному адресу: London, Alfred Place, 8, Bedford Square. Об их дружбе см.: A l e x e y e v M. P. William Ralston and Russian Writers of the Later Nineteenth Century // Oxford Slavonic Papers, 1964, vol. 11, p. 85.

[3] В письме к А. Ф. Онегину от 27 декабря 1869 г. (8 января 1870 г.) (письмо 2669) Тургенев повторно просит сообщить о месте пребывания П. В. Жуковского.

[4] В 1-й книжке «Вестника Европы» за 1870 г. был опубликован рассказ «Странная история». См. также письмо 2713, примеч. 3.

[5] «Степной король Лир». См. письмо 2539, примеч. 4.

2639. А. Ф. Писемскому (с. 87)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, 12, № 23, с. 187. Подлинник неизвестен.

[1] См. письмо 2634, примеч. 4.

[2] См. письмо 2634, примеч. 6.

2640. Дезире Арто-Падилья (с. 88 и 307)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1294, л. 1

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 131.

[1] Тургенев сам предложил Н. С. Тургеневу познакомить его с Дезире Арто (см. письмо 2625), на что тот, по-видимому, охотно

согласился. Настоящее письмо было вложено в один конверт с письмом к Н. С. Тургеневу (№ 2641).

[2] В 1868—1869 гг., после выступлений во многих европейских странах (Бельгия, Голландия, Франция, Италия, Германия, Дания, Англия), Д. Арто в составе итальянской оперной труппы с большим успехом гастролировала в России. В сезоне 1869—1870 гг. московские гастроли певицы начались 29 ноября (10 декабря), вскоре после ее возвращения из Петербурга, где она находилась в течение полутора месяцев. В рецензии на первый спектакль 1869 г. с участием Арто Г. А. Ларош писал: «С 29 ноября наша италиянская оперная сцена приобрела и на нынешний сезон самый сильный магнит, который она только может иметь для московской публики, составляющий всю тайну ее прошлогодних триумфов: в этот день на оперных подмостках снова явилась г-жа Арто» (*Моск Вед*, 1869, № 269, 11 декабря). См. также: Чайковский П. И. Письма к близким. Избранное. М., 1955, с. 56, 59.

2641. Н. С. Тургеневу (с. 88)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 53.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 132.

Стр. 88 «почетнейших граждан» (*лат.*).

[1] Письма Н. С. Тургенева и И. П. Борисова, в которых сообщалось о выздоровлении Пети Борисова, неизвестны.

[2] См. письмо 2640.

[3] Грамматическая форма (творительный падеж двойственного числа), характерная для произведений древней русской литературы.

2642. П. И. Бартеневу (с. 89)

Начало письма (до слов «на страницах Вашего любопытного сборника» включительно) печатается по тексту первой публикации: *Рус Арх*, 1870, т. 1, с. 270, где оно было опубликовано как предисловие к просьбам Аленина (Оленина); остальная часть впервые опубликована: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 133, по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 46, оп. 1, № 561, л. 548. Подлинник первой части письма неизвестен. Начало письма перепечатано: *Рус Пропилеи*, т. 3, с. 189.

Дата указана в первой публикации.

Стр. 90 «согрешил» (*лат.*, *библ.*).

[1] Тургенев ошибается: пожар спасского дома произошел 1(13) мая 1839 г. (см.: наст. изд., Письма, т. 1, № 16, примеч. 4).

[2] Тетрадь, из которой Тургенев выписал просьбы Аленина (Оленина), вряд ли могла принадлежать И. А. Лутовинову, прадеду писателя со стороны матери. Н. М. Чернов предполагает, что владельцем ее был многолетний ходатай по делам И. И. Лутовинова подпоручик Иван Соколов (см. *Т и его совр.*, с. 218—220). Местонахождение тетради неизвестно.

[3] См. письмо 2600, примеч. 4.

[4] См. письмо 2624, примеч. 1.

[5] Статья Я. К. Грота «П. А. Плетнев», написанная по просьбе А. В. Плетневой в противовес тургеневскому очерку, была опубликована в 12-м номере «Русского архива» за 1869 г. (стлб. 2067—2089). Отправляя статью П. И. Бартеневу, Я. К. Грот 31 октября

(12 ноября) 1869 г. писал: «Посылаю Вам, любезный Петр Иванович, статью о П. А. Плетневе и желаю, чтобы она заслужила Ваше одобрение... Сделайте одолжение, не откажите мне в 100 отдельных оттисках для раздачи друзьям покойного нашего друга. Из них некоторую часть я отдам вдове, которая была огорчена отзывами Тургенева и писала к нему. „Архив" Вы посылаете Ивану Сергеевичу? Где он? в Бадене?» (*ЦГАЛИ*, ф. 46, оп. 1, № 561, л. 554, 569). Позднее, после смерти Тургенева, представляя к печати сочинения и письма П. А. Плетнева в Российскую Академию наук, Я. К. Грот писал в «Отчете о деятельности отделения русского языка и словесности за 1884 г.»: «Характеристика Плетнева, набросанная Тургеневым, не отличается верностью и не говорит в пользу проницательности автора. В этом убедится всякий, кто внимательно прочтет издаваемые ныне сочинения и письма Плетнева» (Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук, т. 36, 1885, № 2, с. 14). О статье Я. К. Грота и обо всем инциденте с очерком Тургенева о П. А. Плетневе см. в предисловии М. П. Алексеева к первой публикации писем Тургенева к А. В. Плетневой (*Лит Арх*, т. 3, с. 195—200).

2643. Я. П. Полонскому (с. 90)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, арх. А. Н. Майкова, № 17455.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 8, с. 166, с ошибками.

[1] Это ответ на письмо Полонского от 13 или 15 (25 или 27) ноября 1869 г. г. (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 218—220), в котором, кроме сообщения о здоровье, содержались сетования на оскорбляющую, глумящуюся критику и просьба к Тургеневу ускорить высылку письма в «С.-Петербургские ведомости» (ср. письмо 2635, примеч. 3).

[2] В своей статье о стихотворениях Полонского Тургенев писал: «Уступая известным „Воспоминаниям" графа Л. Н. Толстого в изящной отделке деталей, в тонкости психологического анализа, „Признания Чалыгина" едва ли не превосходят их правдивой наивностью и верностью тона — и, во всяком случае, достойны занять место непосредственно вслед за ними» (*СПб Вед*, 1870, № 8, 8(20) января) — письмо 2681 наст. тома.

[3] Роман «Признания Сергея Чалыгина» после журнальной публикации (см. письмо 2550, примеч. 2) без дополнений был напечатан в составе сборника стихов и прозы Я. П. Полонского «Снопы» (СПб., 1871). В письме к Тургеневу от 25 ноября (7 декабря) 1869 г. Полонский объяснил причины, по которым он не продолжил своего романа, и сообщил о предполагавшемся плане этого продолжения (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 221—222).

2644. Е. М. Феоктистову (с. 91)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 22600, л. 26—27.

Впервые опубликовано: Литературная Россия, 1963, № 36, 6 сентября.

Стр. 91 ничто уж не трудно (*франц.*; букв.: надо выдернуть лестницу).

[1] См. письмо 2618, постскриптум.

[2] Речь идет о «Литературных воспоминаниях» (см. письмо 2594, примеч. 3).

[3] Н. А. Орлов был русским посланником в Вене в 1869—1870 гг. Трудность его положения заключалась в том, что правительство императора Франца Иосифа, опираясь на австрийцев и венгров, угнетало остальные, преимущественно славянские народы, населявшие страну, которые видели в России своего единственного защитника. В 1868 г. чешская национальная партия потребовала для чехов тех же политических прав, которые имели венгры. Результатом этого была осада Праги, еще более углубившая политический кризис в стране.

[4] А. А. Трубецкая — теща Н. А. Орлова.

[5] Речь идет о книге: Попов Н. Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год. М., 1869. По-видимому, Феоктистов в неизвестном нам письме высказал Тургеневу свое мнение об этой книге, большую статью о которой он напечатал позднее в «Русском вестнике» (1869, № 12, с. 461—504). Феоктистов отмечал своевременность выхода в свет книги Попова и, приводя цитаты из нее, знакомил читателей с содержанием этого труда.

[6] В. П. Безобразов много писал по экономическим вопросам в разных периодических изданиях, в том числе в «Русском вестнике». В десятой книжке этого журнала за 1869 г. была помещена, в частности, его статья «Наши охранители и наши прогрессисты».

[7] Имеется в виду Особая комиссия для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати, утвержденная 2 ноября 1869 г. Председателем этой комиссии назначен был главноуправляющий II отделением «собственной его императорского величества канцелярии» князь С. Н. Урусов. Членами комиссии являлись также несколько сенаторов и начальник Главного управления по делам печати М. Н. Похвиснев (см.: Правительственный вестник, 1869, № 239, 4(16) ноября). По поводу этой комиссии А. С. Суворин (Незнакомец) писал в «Недельных очерках и картинках»: «Литературный мир ⟨...⟩ достаточно взволнован... Что будет: лучше или хуже?.. Русская журналистика не избалована и будет благодарна, если ее положение не изменится к худшему; так думают почти все; на отмену предостережений (органам печати.— *Ред.*) никто уж и не надеется... мне случилось слышать заявление желания, чтоб комиссия допустила в свою среду, в качестве экспертов, конечно, без права голоса, редакторов журналов и литераторов, которые специально занимались законами о печати» (*СПб Вед*. 1869, № 309, 9(21) ноября).

2645. А. А. Фету (с. 92)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 515, оп. 1, № 34, л. 10—11.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 2, с. 207—208, с пропусками. Отрывки, пропущенные Фетом, напечатаны в альманахе «Северные цветы» (1902, с. 184—185).

Стр. 92 Все другие, но не я (*лат.*).
Стр. 92 «Я не могу иначе... Помоги мне бог! Аминь» (*нем.*).
Стр. 92 «*Хороший* человек в своем смутном стремлении» (*нем.*).
Стр. 92 «*Серá*... Дорогой друг, всякая теория» (*нем.*).
Стр. 93 не зная этого (*франц.*).
Стр. 93 моя вина! (*лат.*).
Стр. 93 Немножко больше логики, дорогой философ! (*нем.*).
Стр. 93 Но жизнь полна противоречий. . (*нем.*).

[1] См. письмо 2633, примеч. 2. Тургенев снова возвращается к анализу фетовской идиллии, так как в не дошедшем до нас письме Фета были, очевидно, возражения на его критику.

[2] Слова Лютера, которыми он закончил свою речь перед Вормским рейхстагом 18 апреля 1521 г., когда ему было предложено отречься от своего учения. Эти слова высечены на памятнике Лютеру, открытом в Вормсе в 1868 г.

[3] Цитата из «Пролога на небесах» 1-й части «Фауста» Гете. Здесь и ниже Тургенев отвергает несправедливые упреки Фета в неверном цитировании Гете и Кольцова в отрывках из «Литературных воспоминаний»: «Литературный вечер у П. А. Плетнева» и «Воспоминания о Белинском». Тургенев цитирует Гете по изданию: Faust. Eine Tragödie von Goethe. Stuttgart und Tübingen, 1840.

[4] Имеется в виду издание: Стихотворения Кольцова. Со статьею о его жизни и сочинениях, писанною В. Белинским. Третье издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М., 1859.

[5] См. письмо 2650, примеч. 6.

[6] Об архаичности и невыгодности для «субъекта» общинных отношений Тургенев несколько раз писал также Герцену (см. письма за 1862 и 1867 гг.). В связи с этим письмом Тургенева Фет отмечал в своих воспоминаниях: «Тургенев тысячу раз прав, указывая на то, что община и круговая порука возможны в пользу владельца только при нижайшей степени общественности. У человека, жаждущего выхода на рыночный простор, община и круговая порука действительно немыслимы» (*Фет*, ч. 2, с. 210).

[7] Холодово. См. письмо 2647, примеч. 2.

2646. М. Г. Пецольд (с. 94 и 307)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, Гип. XIV 5а.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 88.

[1] Die Unglückliche. Erzählung von I. Turgenjeff. Aus dem Russischen übersetzt von Marie v. Pezold. Berlin, 1869. Этот перевод был первым переводом повести «Несчастная» на немецкий язык и выдержал несколько изданий.

[2] Письмо Пецольд, сопровождавшее перевод, неизвестно.

2647. Н. А. Кишинскому (с. 94)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 61. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 21 декабря 1869 г.».
Впервые опубликовано: *Т, ПСС* и *П, Письма*, т. VIII, с. 139.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] О предполагавшейся продаже Холодова см. в письмах 2576, 2582, 2585, 2586, 2591, 2603, 2645.

[3] Это письмо М. А. Тургенева неизвестно.

[4] Письмо Кишинского к М. А. Тургеневу неизвестно.

2648. Юлиану Шмидту (с. 95)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: *ВЕ*, 1909, № 3, с. 260—261, проверенному и дополненному по публикациям переводов: английского — The Saturday

Review, Supplement, 1909, N° 2783, 27 February, p. 1; французского — Revue Bleue, 1909, N° 9, 27 février, p. 259. Подлинник (на немецком языке) неизвестен.

[1] См. письма 2601 и 2634.

[2] Письма А. Ф. Писемского к Л. Кайслеру неизвестны; письма Кайслера к Писемскому опубликованы в «Учен. зап. Азербайджанского гос. пед. ин-та русского языка и литературы им. Мирза Фатали Ахундова», сер. филологическая, вып. 2, 1956, с. 85—88. Кайслер дал согласие на перевод «Взбаламученного моря» (см. письмо 2653), и Тургенев передал ему русский текст романа (см. письмо 2670). Перевод «Взбаламученного моря», выполненный Кайслером, был напечатан в 1872 г. в газете «Die Post».

[3] С Л. Кайслером Тургенев познакомился в начале 1870 г. Из их переписки известно только одно письмо Тургенева (№ 2720). Кайслер перевел рассказы Тургенева: «Часы» (Deutsche Rundshau, 1876, Bd. 6, N° 2, S. 167—201) и «Отчаянный» (Deutsche Rundschau, 1882, Bd. 30, N° 2, S. 289—305).

[4] В повести «Несчастная» Ратч говорит о себе: «...я чех, и родина моя — древняя Прага!» (гл. IV). Однако на поминках Сусанны рыбный торговец кричит ему: «Уморил девку, немчура треклятая» (гл. XXVII). Никаких изменений в этом отношении Тургенев в текст повести не внес.

[5] Л. Пич в конце октября н. ст. 1869 г. выехал из Берлина в Африку на открытие Суэцкого канала.

2649. **П. В. Анненкову** (с. 96)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 3, с. 30—31. Подлинник неизвестен.

Стр. 96. Вы вынули у меня из ноги пренеприятную занозу (*франц.*).

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] Анненков возвратил А. А. Краевскому 300 руб., ранее выплаченные последним слуге Тургенева Захару (см.: наст. изд., Письма, т. 6, № 1766).

[3] Здесь перечислены опечатки первого тома издания: *Т, Соч, 1868—1871*, в который вошли «Литературные воспоминания» и «Записки охотника». О «Литературных воспоминаниях» см. письмо 2594, примеч. 3.

[4] См. письмо 2635, примеч. 3.

[5] См. письмо 2643, примеч. 2 и 3.

[6] Тургенев имеет в виду следующее место в тексте «Странной истории», включенное во все издания: «Он (лакей Ардалион.— *Ред.*) помолчал, а громадные стенные часы, с лиловой розой на белом циферблате, своим однообразным и сиплым чиканием тоже как бы подтверждали его слова. „О...чень! о-чень“,— щелкали они» (*BE*, 1870, № 1, с. 68).

2650. **И. П. Борисову** (с. 97)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 84—85.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 408—409

[1] См. письмо 2625, примеч. 1.

[2] Речь идет об очерке «Вместо вступления» из «Литературных воспоминаний», которым открывался 1-й том издания: *Т, Соч, 1868—1871*.

[3] См.: Эйхенбаум Б. М. История одного слова // Огонек, 1956, № 3, с. 16.

[4] См. письмо 2649, примеч. 3.

[5] О «Литературных воспоминаниях» см. письмо 2501, примеч. 1 — наст. изд., Письма, т. 9, и письмо 2594, примеч. 3 в наст. томе; об очерке «Семейство Аксаковых и славянофилы» — письмо 2595, примеч. 4.

[6] Речь идет об идиллии Фета «Лизнас и Вакхида» (см. письма 2633 и 2645).

[7] Тургенев имеет в виду записки Фета «Из деревни», опубликованные в «Русском вестнике» (1863, № 1, 3; 1864, № 4; 1868, № 2). Своей деятельности в качестве мирового судьи Фет посвятил два очерка: «Заметки о выборе мировых судей» (Лит. библиотека, 1868, № 1), «Отголосок сельского судьи» (*Рус Вестн*, 1874, № 9). Его судейские воспоминания частично нашли отражение в книге: *Фет*, ч. 1—2.

[8] См. письмо 2628, примеч. 2.

2651. П. И. Бартеневу (с. 98)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 46, оп. 1, № 561. л. 657.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, Письма, т. VIII, с. 144.

[1] Речь идет о воспоминаниях М. А. Дмитриева, посвященных русским писателям конца XVIII — начала XIX в.,— «Мелочи из запаса моей памяти» (в издании «Русского архива»; М., 1869).

[2] «Записки Л. Н. Энгельгардта» (в издании «Русского архива»; М., 1867) — мемуары, охватывающие события 1766—1836 гг.

[3] См. письма 2624, примеч. 1, и 2642, примеч. 5.

[4] Имеется в виду заглавие «Образчик старинного крючкотворства», которое Бартенев предложил для присланных Тургеневым в «Русский архив» прошений секунд-майора Оленина (Аленина) в Сенат (см. письмо 2600, примеч. 4).

2652. Бернгарду Эрнху Бере (с. 99 и 308)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha*, *Briefe an E. Behre*, S. 551.

Подлинник неизвестен.

Дата получения — 15(27) января 1870 г.

[1] Письмо Бере, в котором тот спрашивал мнение Тургенева о третьем томе митавского издания, неизвестно. См. письмо к Бере от 9(21) октября 1868 г. (наст. изд., Письма, т. 9, № 2348).

[2] Речь идет о рукописи немецкого перевода «Накануне».

[3] На обороте письма — набросок ответа Бере от 15(27) января 1870 г. из Риги (см. *Rimscha*, *Briefe an E. Behre*, S. 551).

2653. А. Ф. Писемскому (с. 99)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 187. Подлинник неизвестен.

Стр. 100 Господину доктору Кайслеру, в редакции «Spenersche Zeitung», Берлин (*нем.*).

[1] См. письмо 2648.

[2] См. письма 2601 и 2624.

[3] См. письмо 2648, примеч. 2.

[4] Сочинения Писемского в издании Ф. Т. Стелловского выходили в 1861 г. (тт. I—III) и 1867 г. (т. IV). Роман «Взбаламученное море» вошел в четвертый том; в следующем письме (№ 2670) Тургенев сообщал Писемскому, что он передал этот том Л. Кайслеру.

[5] Тургенев имеет в виду анонимную статью в берлинской газете «Vossische Zeitung» о немецком переводе «Тысячи душ» (1869, № 233, 6 October), где образы романа Писемского ставятся на один уровень с образами, созданными Бальзаком, Диккенсом и Теккереем.

2654. А. М. Жемчужникову (с. 100)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 2, № 97, л. 23.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1914, № 1, с. 134, с ошибками.

[1] Письмо Жемчужникова и его эпиграммы, с пометами и замечаниями Тургенева не сохранились. Речь идет о цикле эпиграмм Жемчужникова «В альбом современных портретов» (15 эпиграмм), которые были посланы Некрасову для «Отечественных записок», но напечатаны там не были (см. письмо А. М. Жемчужникова к Некрасову от 25 марта (6 апреля) 1870 г.— *Лит Насл*, т. 51—52, с. 284). Опубликованы в «С.-Петербургских ведомостях» (1870, № 146) (см. письмо 2761, примеч. 10).

2655. Марии Пич (с. 101 и 308)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, S. 76—79; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 100.

Год написания определяется по указанным в письме адресу, дню недели и числу. 26 декабря н. ст. приходилось на воскресенье в 1869 г. и как раз в это время Тургенев был в Веймаре (см. письма 2654 и 2657). Упоминание о возвращении Л. Пича подтверждает правильность датировки, так как в декабре 1869 г. Пич должен был вернуться из поездки в Суэц (см. письмо 2648, примеч. 5).

[1] Тургеневу не пришлось увидеться с Л. Пичем, так как последний в это время еще находился в Египте (см. письмо 2666).

2656. Клоди Виардо (с. 101 и 308)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Письмо не датировано. Датируется на том основании, что в письме упоминается учитель для Клоди Виардо, проживающий в Веймаре, который мог бы дать ей уроки рисования в связи с тем, что семья Виардо переехала в Веймар. Тургенев отправился в Берлин из Веймара 15(27) декабря, а 19(31) декабря уже вернулся в Баден-Баден. В письме говорится, что послезавтра Тургенев будет в Баден-Бадене, следовательно, письмо написано 17(29) декабря 1869 г., а не 18(30), как указано в первой публикации.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — *T, Lettres inéd*, p. 251; в русском переводе — Иностранная литература, 1971, № 1, с. 194—195.

[1] В поисках учителя рисования для К. Виардо Тургенев неслучайно обратился к содействию художника А. Менцеля — его талант, по свидетельству Л. Пича, писатель высоко ценил (см.: Раппих Х. К портрету Тургенева работы А. Менцеля // *Т сб*, вып. 1, с. 329—332. См. также: Rappich H. Eine Turgenev-zeichnung Adolf Menzels // I. S. Turguenev und Deutschland. Berlin, 1965. Bd. 1, S. 300—302; Schultze Chr. Zur Entstehung von Menzels Turgenevzeichnung // Zeitschrift für Slawistik. 1970. Bd. 15, H. 5, S. 718—721).

[2] В Баден-Баден Тургенев вернулся 19(31) декабря

2657. **П. В. Анненкову** (с. 102)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894. № 3, с. 31. Подлинник неизвестен.

Стр. 102 «Вы не можете предположить такой неделикатности со стороны ваших соотечественников» (*нем.*).

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] Подразумевается «Голос» (1869, № 341, 10(22) декабря), где была помещена «Странная история» в переводе с немецкого. Переводчик не указан. Перевод сопровождался примечанием. «Повесть эта напечатана в берлинском журнале „Der Salon“ со следующим примечанием от редакции: „Считаем нелишним заметить, что повесть эта написана для нашего издания и представляет первый пример повести, появляющейся в немецком переводе раньше, чем в оригинале“». Об этом же см. письмо 2658. О публикации «Странной истории» в журнале *Salon*, см. письмо 2573, примеч. 1.

[3] Речь идет о повести «Степной король Лир».

[4] 7 декабря ст. ст. 1869 г. скончался старший брат Анненкова — Федор Васильевич.

[5] Это письмо Тургенева неизвестно.

[6] В первоначальной редакции повести «Два приятеля» ее герой Вязовнин случайно погибал в море («вдруг у него закружилась голова, и он упал в море»). В окончательной редакции повести, впервые появившейся в издании 1869 г., Вязовнин погибает на дуэли (см. наст. изд., Сочинения, т. 4, с. 629—630).

2658. **М. М. Стасюлевичу** (с. 103)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 13.

Впервые опубликовано: с сокращениями, в виде «Письма к редактору» — *ВЕ*, 1870, № 1, с. 510; полностью — *ВЕ*, 1911, № 10, с. 154.

[1] См. письмо 2657, примеч. 2.

[2] См. письмо 2573, примеч. 1.

[3] Речь идет о повести «Степной король Лир» (см. письмо 2539, примеч. 4).

[4] В тексте «Вестника Европы» (1870, № 1) в «Странной истории» были сделаны добавления в четырех местах (с. 77, 78, 81, 85). Наиболее значительно добавление на с. 78 («Да позвольте, позвольте, вмешался я ∾ Вот это надо еще при жизни сделать»). Фрагмент этот содержит дополнительные важные черты внешнего облика и психологической характеристики героини «Странной истории» — Софи (см.: наст. изд., Сочинения, т. 8).

[5] Письмо было опубликовано в «Вестнике Европы» (см. выше) со следующим примечанием редакции: «Редакция „Вестника Европы“, со своей стороны, должна сказать, что она слишком хорошо понимает все различие между подлинником и переводом, притом анабаптистским, и во всем этом не видит для себя никаких особых последствий. Даже мы готовы, в этом случае, принять на себя защиту „Голоса“. Поспешностью перевода „Странной истории“ редакция „Голоса“, быть может, хотела показать, что ей известен и понятен весь интерес публики к перу И. С. Тургенева, хотя бы испытавшему двойную переделку, и что она не хочет отстать от общества в уважении к имени автора. Надеемся, что почтенный автор примет в соображение эти „смягчающие обстоятельства“, да и наши читатели согласятся, что никакой перевод не устранит значение подлинника» (*ВЕ*, 1870, № 1, с. 510).

2659. Редактору ⟨«Вестника Европы»⟩ (с. 104)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1870, № 1, с. 510.

Подлинник хранится: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_1, л. 25—26.

Тургенев адресовал письмо М. М. Стасюлевичу (см. письмо 2658), который напечатал его в своем журнале с переменой обращения, без фразы «А потому предлагаю Вам ∾ получите в феврале» и «без postscriptum'а». Письмо было напечатано с редакционным примечанием (см. примеч. 5 к письму 2658).

[1] Повесть «Странная история» была напечатана в немецком переводе, прежде чем в оригинале в России. Она появилась в берлинском журнале «Salon für Literatur, Kunst und Gesellschaft», 1869, Bd. 5, N° 10, S. 68—86. 10 декабря 1869 г. в газете А. А. Краевского «Голос» была напечатана «Странная история», в обратном переводе с немецкого.

[2] См. письмо 2573, примеч. 1.

[3] Под заглавием повести Краевский поместил в «Голосе» подзаголовок: «Перевод с немецкого», дававший читателю основание думать, что Тургенев и писал ее по-немецки. Этим Краевский подкреплял свое постоянное утверждение о разрыве Тургенева с Россией, с русской жизнью (см.: наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 471). Говоря «о неделикатности и недобросовестности *иных* ⟨...⟩ соотечественников», испытанных им на собственном опыте, Тургенев имел в виду столкновение с Краевским по поводу своих «Воспоминаний о Белинском» (см. там же, Письма, т. 9, № 2516).

[4] Тургенев имеет в виду те изменения и добавления, которые он внес в текст «Странной истории» после опубликования ее в *Salon* (см. об этом: наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 468—470). С этими поправками впервые на русском языке повесть была напечатана в том же первом номере «Вестника Европы» за 1870 г., в котором было помещено комментируемое письмо.

2660. А. А. Фету (с. 105)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 515, оп. 1, № 34 л. 12—13.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 2, с. 208—209, с большими пропусками; опущенное Фетом напечатано (не полностью): *Щукинский сб*, вып. 8, с. 431.

Стр. 106 Каждая птица поет в свое время, как ей положено (*нем.*).
Стр. 106

Кто хочет правым быть и языком владеет,
Тот правым быть всегда сумеет (*нем.*; перевод Н. Холодковского).

[1] Здесь Тургенев снова возвращается к анализу фетовской идиллии «Лизиас и Вакхида» (см. письма 2633 и 2645), так как Фет, по-видимому, не согласился с его замечаниями.

[2] Речь идет о стихотворении Фета «Я знаю, гордая, ты любишь самовластье», в первой редакции которого были такие строки:

Рука, окрепнувши в труде однообразном,
Минула уж брегов, ухающих соблазном.

В дальнейшем вторая строка была переделана Фетом следующим образом:

Минула берега, манящие соблазном.

[3] Здесь и выше Тургенев снова развивает свои убеждения относительно единообразия исторического процесса во всех странах. На эти доводы, широко развернутые в речах Потугина в романе «Дым», Фет сбивчиво и с раздражением возражал в своих воспоминаниях (см.: *Фет*, ч. 2, с. 209—210).

[4] О чем здесь идет речь, неясно.

[5] Неточная цитата из «Фастнахтшпилей» немецкого поэта XVI в. Ганса Сакса (см.: Sachs H. Fastn., Sp. 2. 36. 18).

[6] Цитата из «Фауста» Гете (ч. 1, сцена 11. Улица).

[7] См. письмо 2501, примеч. 2 — наст. изд., Письма, т. 9.

2661. И. П. Борисову (с. 106).

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 86—87.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8. с. 410—411.

В дате письма ошибка: 4 января н. ст. соответствует не 24, а 23 декабря ст. ст.; именно этот день, 23 декабря 1869 г. (4 января 1870 г.), приходился на вторник, которым помечено письмо.

[1] Очевидно, речь идет о Д. С. Урусове, известном русском шахматисте.

[2] Тургенев был сильным шахматистом (см. об этом: наст. изд., Письма, т. 2, № 294, примеч. 6; см. также статью: Романов И. Мастер благородного цеха // Шахматы в СССР, 1963, № 9, с. 19—20). В 1867 г. он участвовал в международном шахматном турнире в Париже, где, по-видимому, и играл с Нейманом. В 1870 г. Тургенев был избран вице-президентом международного турнира в Баден-Бадене.

[3] Речь идет о Клоди Виардо.

[4] См. письмо 2600, примеч. 5.

[5] Об отзывах современников Тургенева о статье «По поводу „Отцов и детей“» см. письма 2669, примеч. 5, и 2670, примеч. 5. Тургенев сравнивает свое противоречивое отношение к Базарову с позицией Ф. В. Ростопчина, написавшего в конце жизни брошюру, где он отрицал ту роль в пожаре Москвы 1812 г., которую ему приписывали современники и которой ранее он гордился (см.: Правда о пожаре Москвы. Сочинение графа Ф. В. Ростопчина. Перевел с франц. Александр Волков. М., 1823; Тарле Е. В. Сочинения. М.: АН СССР, 1959. Т. 7, с. 604). Анненков, по-видимому, «распекал» Тургенева в письме, которое до нас не дошло, за явно выраженное в очерке чувство симпатии к Базарову, обра

которого сам Анненков воспринимал враждебно (см. письмо П. В. Анненкова к Тургеневу от 26 сентября 1861 г.: *Рус лит*, 1958, № 1, с. 147—149).

[6] См. письма 2657 и 2658.

[7] См. письма 2657, 2658 и 2573, примеч. 1.

[8] См. письмо 2658, примеч. 4.

[9] См. письма 2510, примеч. 1, и 2514, примеч. 1 — наст. изд., Письма, т. 9.

[10] Шестой том «Войны и мира» поступил в продажу в начале декабря 1869 г. (см. объявление: *Моск Вед*, 1869, № 264, 4 декабря). С отрывками из этого тома Тургенев, по-видимому, познакомился по большой статье В. П. Буренина, помещенной в «С.-Петербургских ведомостях» (1869, № 343, 13(25) декабря). В статье приводились два отрывка исторического характера (объезд войск Кутузовым в первый день сражения под Красным и сцена солдатского ночлега после трехдневного боя под Красным) и выписка из философских рассуждений автора в эпилоге. В. П. Буренин отрицательно оценивал военно-философскую концепцию Толстого и осуждал картину семейной «идиллии» в эпилоге романа. Эта точка зрения была близка в это время и Тургеневу. Впоследствии писатель изменил свой взгляд на исторические сцены «Войны и мира» (см. письмо к редактору газеты «Le XIX-e siècle» Э. Абу от 20 января н. ст. 1880 г., напечатанное в этой газете 23 января 1880 г.).

[11] См. письмо 2659.

2662. Н. А. Кишинскому (с. 108)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 62. На подлиннике помета Кишинского: «Отве‹ч›. 31 декабря».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 153.

В дате Тургеневым допущена та же ошибка, что и в предыдущем письме (см. примеч. к письму 2661).

[1] В Жиздринском уезде Калужской губернии у Тургенева были имения при семи деревнях: 1) Грибовка — Погорельцы тож, 2) Милеево, 3) Новики — Долотово тож, 4) Белый Холм — Казаки тож, 5) Верхний Студенец, 6) Березовка, 7) Красниково (см.: Малинин Д. И. Жиздринские деревни И. С. Тургенева // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Калуга, 1914. Вып. 22, с. 1). О каком имении идет речь в письме — неясно, так как письмо Кишинского, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

2663. Жюлю Этцелю (с. 109 и 309)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС* и *П*, *Письма*, т. VIII, с. 154 (за исключением небольшого отрывка, напечатанного: *Parménie*, p. 515).

[1] Это письмо Этцеля неизвестно.

[2] Четвертая книга Г. Дроза, изданная Этцелем (1869). Произведения Дроза пользовались во Франции большой популярностью и выходили ежегодно десятками изданий. Первая его книга «Monsieur, Madame et Bébé», опубликованная в 1866 г., к 1870 г. вы-

держала более сорока изданий. Эту популярность Г. Дроза и имеет в виду Тургенев, когда сравнивает его с Кребильоном-младшим, известным в XVIII в. представителем жанра эротического романа «рококо». Но в отличие от Кребильона, Дроз в своих (особенно ранних) произведениях, описывая современные нравы, ориентировался на вкусы добродетельных буржуа.

[3] «Странная история».

2664. Полине Брюэр (с. 110 и 310)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 174.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 155.

2665. М. А. Милютиной (с. 110)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, с. 183, с сокращениями и неточностями; вторично: *Рус лит арх*, с. 106—107.

[1] Письмо адресовано в Париж, куда Милютины переехали осенью 1869 г.

[2] См. письмо 2657, примеч. 2.

2666. Марии Пич (с. 111 и 310)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, S. 79; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 103.

[1] В не дошедшем до нас письме, которое имеет в виду Тургенев, Л. Пич писал о своем путешествии по Верхнему Египту. 13 декабря н. ст. 1869 г. он находился на правом берегу Нила в Луксоре, известном грандиозными руинами древнего храма бога Амона-Ра (II тысячелетие до н.э.).

[2] О том, что Л. Пич должен был возвратиться домой к Новому году, Тургенев знал, вероятно, от самой М. Пич, которую он посетил во время своего пребывания в Берлине 15(27)—18(30) декабря 1869 г. (см. письмо 2655).

[3] Мария Пич не приезжала в Баден-Баден.

2667. Я. П. Полонскому (с. 112)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 52—53.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 167—168, с пропуском слов «известный мошенник».

[1] Это — ответ на письмо Полонского к Тургеневу, которое опубликовано в *Лит Насл* (т. 73, кн. 2, с. 224—225), с датой: «Декабрь (не позднее 20) 1869 — январь (не позднее 1) 1870 г.». См. письмо 2635, примеч. 3.

[2] См. письмо 2550, примеч. 2, и 2635, примеч. 4.

[3] Издатель сочинений Полонского М. О. Вольф, купивший у автора право на продажу 2000 экземпляров издания, незаконно увеличил тираж вдвое и задержал выплату гонорара до тех пор,

пока весь этот тираж не разойдется (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 225).

[4] См. письмо 2657, примеч. 2.

[5] Полонский был воспитателем сына С. С. Полякова до конца 1871 г.

[6] См. письмо 2669, примеч. 5

2668. Людвигу Фридлендеру (с. 113 и 311)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано в переводах (не полностью): во французском — Revue Bleue, 1909, N° 10, 6 mars, p. 295; в английском — The Saturday Review, Supplement, 1909, N° 2784, 6 March; в русском — *ВЕ*, 1909, № 4, с. 654.

Немецкий подлинник впервые опубликован: *Т. ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 159.

[1] Речь, по всей вероятности, идет о 3-м томе издания: *T, Ausgewählte Werke*. В этот том вошли «Рудин», «Три встречи» и «Муму».

2669. А. Ф. Онегину (с. 113)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 29352, л. 1—2.

Впервые опубликовано: Недра, 1924, № 4, с 285—286

Стр. 115 хорошего настроения (*англ.*).

Стр. 115 Г-ну *А. Онегину*
Лондон.
⟨А⟩льфред Плейс, 8.
Бедфорд Сквер.
В. С. (*англ.*).

[1] Это письмо Онегина неизвестно.

[2] Близка к этой, хотя и не во всем с ней совпадает, характеристика Белинского, данная Тургеневым в его «Воспоминаниях о Белинском» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 21, 25, 27).

[3] В ответ на данную Тургеневым характеристику его личности Онегин послал ему 19 февраля (3 марта) 1870 г. литературный набросок, посвященный описанию его самого, сделанный одним из его друзей, согласно которому как раз «безоглядочность» является не последней особенностью его характера (см. *ИРЛИ*, № 5780).

[4] Онегин болезненно относился к своему положению «незаконнорожденного». То, что, по словам Тургенева, он «сызмала поставлен криво и неловко», сделало Онегина крайне раздражительным, обидчивым, излишне самолюбивым. Как видно из его переписки самых ранних лет, а также из переписки его близких друзей, мысль о том, что он не знал своих родителей, преследовала его всю жизнь (см. указанное в примеч. 3 письмо Онегина к Тургеневу и его письма к А. В. Плетневой от 3 июля и 20 октября н. ст. 1888 г.: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 138; см. также письма П. В. Жуковского к А. В. Плетневой от 8 апреля н. ст. 1875 г. и от 16 января н. ст. 1888 г.: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 82 и 85). В конце 1860-х годов Онегин отказался от фамилии своей крестной матери, Отто, которую получил при рождении, и принял имя героя любимого пушкинского произведения. После долгих просьб ему было разрешено официально именоваться Онегиным (в 1890 г.) Желание отказаться от прежней фамилии было связано с попыткой

каким-то образом узаконить свое положение (см. письмо Онегина к А. В. Плетневой от 26 февраля н.ст. 1909 г.: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 138). Эту и другие стороны биографии и личности Онегина Тургенев отразил в образе Нежданова («Новь»).

[6] Отрицательные отзывы о статье Тургенева «По поводу „Отцов и детей"» см.: Косица Н. (Н. Н. Страхов). Еще за Тургенева // Заря, 1869, № 12, с. 118—133; Библиограф, 1869, № 3, декабрь, с. 8—13; Неделя, 1870, № 16, 19 апреля (1 мая), стлб. 534—536.

2670. А. Ф. Писемскому (с. 115)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12 № 23, с. 187—188. Подлинник неизвестен.

[1] См. письма 2648, примеч. 2, и 2653, примеч. 4.

[2] В письме от 16(28) декабря 1869 г. (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 184—185), на которое отвечает Тургенев, Писемский сообщал: «Кайслеру я уже послал мой роман „Взбаламученное море" и „Горькую судьбину", а вместе с этим письмом высылаю оттиск и последнего моего романа „Люди сороковых годов"». Из перечисленных Тургеневым и Писемским произведений последнего Л. Кайслер перевел в дальнейшем только роман «Взбаламученное море» (см. письмо 2648, примеч. 2). Первый немецкий перевод «Горькой судьбины» появился лишь в 1891 г. Переводы на немецкий язык повести «Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына. (Брак по страсти)», рассказа «Старая барыня» и романа «Люди сороковых годов» неизвестны.

[3] В указанном письме Писемский сетовал: «...служба меня волнует и тревожит, а оставить ее не решаюсь отчасти по недостатку материальных средств». Службу в московском губернском правлении в качестве старшего советника Писемский оставил только в 1872 г.

[4] См. письмо 2669, примеч. 5.

[5] В том же письме Писемский сообщал Тургеневу: «По поводу ваших воспоминаний я слышу очень много толков, и что мне досадно — так это то, что и ваши друзья, и ваши враги не так их понимают; на первом плане, разумеется, стоит ваше объяснение касательно Базарова. Зная вас хорошо и зная, как вы вообще искренни и не трусливы в том, что пишете, я глубоко убежден, что вы это написали потому только, что это так было на самом деле!» Об отзыве П. В. Анненкова см.: *Анненков*, с. 341, 616.

[6] См. письмо 2657, примеч. 2.

2671. Н. А. Кишинскому (с. 116)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 60.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 163

Датируется на основании хронологической пометы (за подписью «А.К.») «Нояб.— дек. 1869» и по связи с письмами Тургенева к Кишинскому этого времени (см. письма 2586, 2603, 2628)

Письма Тургенева к М. О. Маляревской неизвестны

2672. Максиму Дюкану (с. 116 и 311)

Печатается по машинописной копии, предоставленной А. Мазоном: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 173. Подлинник хранится в Библиотеке Французского Института (Institut de France) в Париже.

Впервые опубликовано: в русском переводе — *Лит Насл*, т. 31—32, с. 674; во французском оригинале — Revue de Littérature comparée, 1947, N° 4, p. 565.

Эта и две последующие записки Тургенева к Дюкану, написанные, возможно, в разное время, не поддаются точной датировке и поэтому датируются периодом с 1867 по 1869 г., когда Тургенев часто встречался с Дюканом и жил в Баден-Бадене, так как во всех трех записках содержатся прямые указания на то, что они написаны в Баден-Бадене: в первой упоминается м-ль Маркс, владелица баденской читальни, во второй — граф Флеминг, прусский посол в Баденском герцогстве, в третьей — вилла Виардо. Известно, что незадолго перед франко-прусской войной отношения Тургенева с Дюканом почти прекратились и не возобновлялись вплоть до 1880 г., поэтому мало вероятно, что записки написаны позднее 1869 г., так как в 1870 г., до начала франко-прусской войны, Тургенев почти не жил в Баден-Бадене.

[1] В машинописной копии и публикациях имеет место разное и, по-видимому, ошибочное прочтение этой фамилии: Mars и Mary, — что свидетельствует о неотчетливом написании конца слова. Судя по содержанию письма, речь идет о m-lle Marx, имя которой неоднократно встречалось уже в переписке Тургенева, поэтому предлагаем конъектуру.

[2] Речь идет о французском переводе «Записок охотника», выполненном Делаво: Récits d'un chasseur par Ivan Tourguénef. Traduits par H. Delaveau. Seule édition autorisée par l'auteur. Paris, 1858. Об этом переводе и об отношении к нему Тургенева см.: Алексеев М. П. Мировое значение «Записок охотника» // *Орл сб*, *1955*, с. 63—65; Прийма Ф. Я. Новые данные о «Записках охотника» Тургенева во французской литературе // Там же, с. 331—351.

2673. Максиму Дюкану (с. 117 и 312)

Печатается по машинописной копии, предоставленной А. Мазоном: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 173. Подлинник хранится в Библиотеке Французского Института (Institut de France) в Париже

Впервые опубликовано: в русском переводе — *Лит Насл*, т. 31—32, с. 674—675; во французском оригинале — Revue de Littérature comparée, 1947, N° 4, p. 566.

Обоснование датировки см. в примеч. к письму 2672.

2674. Максиму Дюкану (с. 117 и 312)

Печатается по машинописной копии, предоставленной А. Мазоном: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 173. Подлинник хранится в Библиотеке Французского Института (Institut de France) в Париже.

Впервые опубликовано: в русском переводе — *Лит Насл*, т. 31—32, с. 674: во французском оригинале — Revue de Littérature comparée, 1947, N° 4, p. 584.

Обоснование датировки см. в примеч к письму 2672.

2675. Я. П. Полонскому (с. 118)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 54.
Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 169—170.

[1] В письме от 27 декабря ст. ст. 1869 г., на которое отвечает Тургенев, Полонский писал по поводу обещанной Тургеневым статьи о нем для «С.-Петербургских ведомостей» (см. письмо 2635, примеч. 3): «С великим нетерпением ждал я твоего письма к редакции „Санкт-Петербургских ведомостей" — и, веришь ли, несмотря на мое ожидание и веру в твое слово, я никак даже и представить себе не мог напечатанным письмо твое о моей литературной деятельности ⟨...⟩ я до такой степени убедился в несчастной судьбе моей литературной деятельности, что предчувствую, письма твоего не будет — или потому, что ты почему-нибудь его не кончишь — явится такая случайность, которая тебе помешает, или оно пропадет на почте, или пьяный наборщик в типографии нечаянно разорвет его или зальет маслом. Одним словом, явится само собой какое-нибудь препятствие» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 227).

2676. М. М. Стасюлевичу (с. 118)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464₁, л. 14.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 8.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] См. письмо 2657, примеч. 2.
[3] Повесть «Степной король Лир» была выслана Стасюлевичу в июле 1870 г. См. письмо 2539, примеч. 4.
[4] «Странная история» была напечатана в первой книжке «Вестника Европы» за 1870 г.

2677. Н. А. Герцен (с. 119)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 5770, № 293, л. 3.
Впервые опубликовано: *Лит Насл*, т. 63, с. 539.
Эта записка, как и две последующие (№№ 2681, 2683), написана в связи с предсмертной болезнью А. И. Герцена, скончавшегося в Париже 9(21) января 1870 г. Она помечена понедельником и, следовательно, могла быть написана только 5(17) января, так как Тургенев находился в Париже с четверга 1(13) по среду 7(19) января 1870 г.

[1] В письме к П. В. Анненкову от 10(22) января 1870 г. Тургенев писал, что вплоть до своего отъезда из Парижа, т. е. до 7(19) января, он «посещал его ⟨Герцена⟩ семейство», так как самого Герцена уже «не мог видеть — доктор не позволял» (см. письмо 2685). М. К. Лемке подвергает сомнению это свидетельство Тургенева и утверждает, что писатель посетил Герцена лишь три раза: 2(14), 3(15) и 7(19) января (см.: *Герцен, Лемке*, т. 21, с. 555); об этих же встречах см. в письме Герцена к Огареву от 2(14) и 3(15) января 1870 г. (*Герцен*, т. 30, кн. 1, с. 299—300) и в кн.: *Тучкова-Огарева*, с. 248, 290—291, 347. Упоминание в комментируемой записке о предстоящем приходе Тургенева к Герцену 5(17) января, а также свидетельство Н. А. Герцен в письме к Н. П. Огареву от 5(17) января 1870 г. о том, что «Тургенев приходит ежедневно» (*Лит Насл*, т. 63, с. 480), позволяют опровергнуть утверждение М. К. Лемке.

2678. **Клоди Виардо** (с. 119 и 312)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).
Впервые опубликовано: *T*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 252—254.

[1] Под родственниками Тургенев имеет в виду родителей Гастона Брюэра, своего зятя. «Принцесса Требизондская» — трехактная опера-буфф (музыка Ж. Оффенбаха, либретто Ньюнтера и Трефе), впервые поставлена в театре «Буфф Паризьен» 7 декабря 1869 г. и имела шумный успех. Возможно, Тургенев хотел посмотреть эту оперу из-за участия в ней ученицы Полины Виардо Дезире Арто. «Пари-Ревю» — феерическое обозрение-балет, состоящее из пролога и 26 картин, было с большой пышностью поставлено в парижском театре «Шатле» (см. Journal des Débats, 1870, 10 Janvier).

[2] А. И. Герцен, тяжело заболевший в Париже воспалением легких, умер спустя два дня, 21 января 1870 г.

[3] Тургенев действительно виделся с Ж. Санд 19 января, хотя он и говорит в письме о визите «завтра», поскольку письмо написано в ночь с 18 на 19 января.

[4] Тюлипатан — комический персонаж оперетты Ж. Оффенбаха «Остров Тюлипатан» (первая постановка 30 сентября 1868 г.); в письме к Луи Виардо от 15(27) июля 1869 г. (№ 2569) Тургенев пишет, что «вчера» присутствовал на этом спектакле.

[5] О каких кадрилях идет речь, неизвестно.

[6] Ж.-Б. Тропман был приговорен к смертной казни гильотинированием, которая состоялась 19 января 1870 г., за убийство французской семьи. См. письмо 2680, примеч. 1.

[7] В действительности Тургенев присутствовал при туалете осужденного и его казни (см. письмо 2680, примеч. 1). См. также примеч. к «Казни Тропмана» — наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 143—145.

[8] Судя по письму Ж. Санд к детям того же дня (см.: *Cahiers*, 1979, № 3, p. 136), Тургенев действительно навестил ее, рассказывал о семье Виардо, о казни Тропмана, на которой он присутствовал, а вечером после визита отослал ей две фотографии Клоди (см. письма 2679 и 2680).

[9] Оперетта «Слишком много жен» на немецкий язык переведена не была и в Веймаре не ставилась.

[10] Возможно, речь идет о каком-то произведении, написанном по мотивам V песни «Ада» «Божественной Комедии» Данте.

[11] Старшая дочь Герцена — Наталья Александровна присутствовала при кончине своего отца. П. Виардо была знакома с Н. А. Герцен, которая бывала на ее музыкальных собраниях. В 1883 г. она была с Тургеневым во время похорон Луи Виардо. По этому поводу Полина Виардо писала ей: «Ваше доброе решение очень обяжет меня и я уверена, что ваш визит будет благотворным для Тургенева. Он всегда говорил мне о вас как о добром и отзывчивом человеке» (*T*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 253). Средняя дочь Герцена — Ольга, ей было в это время 20 лет; младшая дочь — Лиза (от брака Герцена с Н. А. Огаревой-Тучковой), 12-ти лет.

2679. **Жорж Санд** (с. 121 и 313)

Печатается по первой публикации: *Cahiers*, 1979, № 3, p. 123. Подлинник хранится в собрании И. С. Зильберштейна (Москва)

В собрание Писем включается впервые.

Датируется на основании следующих данных: в письме к Луи Поме от 13(25) января 1870 г. (№ 2680) Тургенев указывает, что уехал из Парижа в тот же день, когда состоялась казнь Тропмана (7(19) января), а в письме к Клоди Виардо от 6(18)января 1870 г. (№ 2678) указывает, что намерен посетить Жорж Санд. В свою очередь Жорж Санд писала 19 января, что видела Тургенева, который рассказывал ей о казни Тропмана, свидетелем которой он был. Таким образом, настоящее письмо написано 19 января н. ст. вечером, после того, как писатель встретился с Жорж Санд.

[1] Фотографии, о которых идет речь, принадлежали, как следует из письма 2860, Луи Поме. Очевидно, Ж. Санд просила Тургенева об этом, обещая их вернуть.

2680. Н. А. Тучковой-Огаревой (с. 121)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 5770, № 293, л. 32.
Впервые опубликовано: *Лит Насл*, т. 63, с. 539.

Датируется по содержанию и на основании пометы «середа». В среду 7(19) января 1870 г. Тургенев выехал из Парижа в Баден-Баден. В этот день он присутствовал на казни Тропмана, а затем посетил Н. А. Тучкову-Огареву, чтобы справиться о состоянии здоровья А. И. Герцена (см. *Тучкова-Огарева*, с. 290—291, 351).

[1] О какой телеграмме идет речь — установить не удалось.

2681. Редактору «С.-Петербургских ведомостей» (с. 122)

Печатается по тексту первой публикации: *СПб Вед*, 1870, № 8, 8(20) января.
Подлинник неизвестен.

[1] Автором анонимной рецензии на издававшиеся в то время сочинения Я. П. Полонского (первые два тома) был М. Е. Салтыков-Щедрин (см.: Zeitschrift für slavische Philologie, 1927, Bd. 4, S. 184). Его статья сатирически высмеивала бессодержательность поэзии Полонского. Обобщая свои наблюдения, автор рецензии назвал Полонского поэтом несамостоятельным. Попутно в статье упоминался Тургенев: «...ей ‹публике› кажется, например, что г. Авдеев совсем не г. Авдеев, а просто псевдоним Тургенева, под которым последний издает свои произведения поплоше, но отчего же не почитать ей и плохих произведений Тургенева?» (*Щедрин*, т. 8, с. 373).

[2] Журнал «Литературная библиотека» издавался в Петербурге с октября 1866 г. до февраля 1868 г., в нем (№ 3—6, 8, 12 за 1867 г.) была напечатана первая часть романа Полонского «Признания Сергея Чалыгина», который не был закончен писателем.

[3] Речь идет о центральном положительном персонаже этого романа Полонского — Александре Сидоровиче Кремневе, арестованном после восстания 14 декабря 1825 г.

[4] «Тифлисские сакли» — повесть Полонского, напечатанная в 1856 г. в «Современнике»; годом ранее в том же журнале был опубликован рассказ «Груня».

[5] «Mon verre n'est pas grand, mais je bois dans mon verre» (дословно: «Мой стакан невелик, но я пью из своего стакана») — цитата из посвящения к драме А. Мюссе «La coupe et les lèvres» («Чаша и уста»; 1832—1834).

[6] «Кузнечик-музыкант» — шутка в виде поэмы, как определил жанр этого произведения сам Полонский, была напечатана впервые в журнале «Русское слово» (1859, № 3).

[7] Тургенев называет стихотворения Полонского, вошедшие в сборник его стихотворений «Гаммы» (1844) и в цикл «Сны», напечатанный впервые в журнале «Русское слово» (1860, № 4). «Жалобы музы» — в «Оттисках» (СПб., 1866); «Аспазия» — в «Современнике» (1855, № 2).

[8] Тургенев имеет в виду 25 лет со времени издания первого поэтического сборника Полонского «Гаммы» (1844). Но фактически поэт начал свою литературную деятельность раньше: в 1840 г. в «Отечественных записках» (№ 9) было напечатано его первое стихотворение «Священный благовест торжественно звучит», а в 1842 г. в альманахе «Подземные ключи» были напечатаны 10 стихотворений поэта (см.: О р л о в П. А. Я. П. Полонский. Критико-биографический очерк. Рязань, 1961, с. 14).

[9] Это высказывание Тургенева, направленное против сатирической журналистики того времени, в свою очередь вызвало отклик на страницах «Искры». В номере от 15 января 1870 г. Д. Д. Минаев под псевдонимом «Мефистофель» выступил с фельетоном «Со дня на день. (Записки дьявола)», в котором не только была повторена уничтожающая оценка Полонского как сочинителя «послеобеденных романсов», но досталось и Тургеневу за его защиту поэта. Автор изобразил дело так, будто Тургенев, воздвигая пьедестал Полонскому, «трунит над бедным поэтиком, желая чрезмерной похвалой совсем его уничтожить» (Искра, 1870, № 3, с. 110).

[10] Столь резкое противопоставление Полонского Некрасову, поэтические данные которого подвергались сомнению, послужило причиной весьма сдержанного отношения к выступлению Тургенева со стороны не только передовой литературной общественности, но и со стороны самого Полонского (см.: Некрасов по неизданным материалам Пушкинского дома. Пг., 1922, с. 278; *Лит Насл*. т. 73, кн. 2, с. 232—233). Тургенев ответил на это новым письмом Полонскому от 22 марта ст. ст. 1870 г., в котором постарался смягчить свою позицию; но письмо в то же время содержало и новую мотивировку неприязни писателя к поэзии Некрасова (см. письмо 2721). Однако выступление Тургенева в «С.-Петербургских ведомостях» вызвало и благоприятные отзывы со стороны некоторых знакомых писателя, в частности, П. М. Ковалевского и Н. П. Барсукова; последний выразил удовлетворение по поводу «заслуженной похвалы скромной, милой и всегда искренней музе Полонского» (*ИРЛИ*, № 5797). Позиция Тургенева вызвала одобрение и Н. С. Лескова. В «Русских общественных заметках» он писал: «Изменил ли Тургенев востоку или западу — оставим это в стороне, но он нынешним своим заступничеством за обиженного литератора не изменил лучшим литературным преданиям заветам правды» (С т о л я р о в а И. В. Н. С. Лесков — в «Биржевых ведомостях» и «Вечерней газете» (1869—1871 гг.). Учен зап ЛГУ Сер. филологических наук, вып. 58, 1960, № 295, с 96). Письмо Тургенева было перепечатано в сентябрьской книжке журнала «Заря», в статье Н. Н Страхова, который присоединился к высказанному писателем суждению о поэзии Полонского. «С удовольствием прочел я в „Заре“ критику твоих произведений», — сообщал Тургенев Полонскому 27 октября (8 ноября) 1870 г (см письмо 2826).

2682. Н. А. Герцен (с. 127)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 5770, № 293, л. 29
Впервые опубликовано: *Лит Насл*, т. 63, с. 539.

[1] См. письма 2677 и 2680.

[2] О смерти А. И. Герцена, последовавшей 9(21) января 1870 г., Тургенев узнал 10(22) января из газет и из телеграммы А. А. Герцена, приехавшего из Флоренции в Париж, когда его отец уже умер.

2683. Неизвестному (с. 128 и 313)

Печатается по тексту первой публикации: Catalogue Charavay, 1964, № 716, с исправлением ошибочно прочитанной фамилии: «Wallenverter» вместо «Wallenreiter».

В собрание сочинений впервые включено: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 213. Подлинник неизвестен.

[1] К. Валленрейтер в январе 1870 г. был приглашен в Московскую итальянскую оперную труппу, но его выступления в Москве и в Петербурге были неудачны (см. письмо 2703). К кому из петербургских друзей, любителей музыки, обращено рекомендательное письмо Тургенева (вероятно, не использованное Валленрейтером) — неизвестно.

2684. П. В. Анненкову (с. 128)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 4, с. 511—512. Подлинник неизвестен.
Стр. 129 «Я досыта наглотался ужасов» (*англ.*).

[1] О болезни и смерти А. И. Герцена см. в письмах 2677—2683 и в книге: *Тучкова-Огарева*, с. 248—257.

[2] Последний раз до этой встречи Тургенев виделся с А. И. Герценом в Лондоне в первой половине мая 1862 г.

[3] См. письма 2677 и 2680.

[4] О нервном заболевании Н. А. Герцен см.: Анциферов Н. П. Старшая дочь Герцена (Тата) // *Лит Насл*, т. 63, с. 477—478.

[5] Речь идет о Максиме Дюкане.

[6] Цитата из трагедии Шекспира «Макбет» (действие V, явл. 5).

[7] Казнь Тропмана состоялась 7(19) января 1870 г. Очерк Тургенева «Казнь Тропмана» был опубликован в «Вестнике Европы» (1870, № 6) и впоследствии вошел в состав «Литературных и житейских воспоминаний».

[8] См. письмо 2675, примеч. 1. В статье о поэзии Полонского Тургенев полностью приводит его стихотворение «Чайка».

[9] Я. П. Полонский был неприятно поражен содержавшимся в статье Тургенева выпадом против Некрасова (см. письмо 2697, примеч. 4).

2685. А. А. Герцену (с. 129)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 5770, № 293, л. 30—31
Впервые опубликовано: *Лит Насл*, т. 63, с. 531

[1] Эта телеграмма А. А. Герцена неизвестна.

[2] Ср. с письмом Тургенева П. В. Анненкову от 10(22) января 1870 г. (№ 2685)

[3] Тургенев имеет в виду свои встречи с А. И. Герценом 2(14) и 3(15) января 1870 г. в Париже (см. письмо 2677, примеч. 1)

[4] После смерти А. И. Герцена его обширный архив перешел к его семье. По материалам этого архива в 1870 г. было осуществлено издание «Сборника посмертных статей Ал. Ив. Герцена» (Женева. 1870). Однако значительная часть наследия А. И. Герцена вплоть до наших дней оставалась неопубликованной (подробнее об этом см.: М е н д е л ь с о н Н. Судьба литературного наследства А. И. Герцена // *Лит Насл*, т. 7—8, с. 280—312; *Герцен*, т. 1, с. 5—10; *Лит Насл*, т. 39—42, 61—64).

[5] После смерти А. И. Герцена Н. А. Герцен и Н. А. Тучкова-Огарева с дочерью Лизой переехали в Женеву, А. А. Герцен — во Флоренцию, а О. А. Герцен с гувернанткой М. Мейзенбуг оставались некоторое время в Париже.

2686. Луи Поме (с. 130 и 314)

Печатается по первой публикации: *Cahiers*, 1983, № 7, p. 156. Подлинник хранится в собрании Ж. Гупий (Париж).

[1] 7(19) января 1870 г. Тургенев по приглашению М. Дюкана присутствовал на обряде подготовки к казни и гильотинировании Ж.-Б. Тропмана, обвиненного в убийстве семейства Кинков. Свои впечатления он описал в очерке «Казнь Тропмана», написанном, согласно пометам на черновом автографе, в апреле того же года и опубликованном в № 6 «Вестника Европы» за 1870 г (См.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 131—151 и примеч. с. 396—403). В тот же день он посетил Ж. Санд и рассказал ей о своих впечатлениях, которые писательница в письме того же дня изложила своим детям: «Я виделась с Тургеневым <...> Он совсем не спал, поскольку присутствовал при *туалете* и казни Тропмана, который перенес эту процедуру с величайшим спокойствием и большой выдержкой. Только в самом конце он, повинуясь ужасу, свойственному тем, кто проходит через эту гнусную машину, сделал судорожную попытку *убежать*» (*Cahiers*, 1979, № 3, p. 136). См. также письма (№ 2678, 2684 и др.).

[2] 19 января н. ст. 1870 г. Тургенев встретился в Париже с Жорж Санд по ее приглашению и в тот же вечер передал ей, очевидно по ее просьбе, две фотографии Клоди Виардо (см. письмо 2679).

[3] «Последний колдун» — оперетта П. Виардо на либретто Тургенева (1867). Полный французский текст либретто найден недавно, ранее были известны лишь подготовительные наброски сценария и полный текст на немецком языке в переводе Рихарда Поля, в котором принимал участие сам Тургенев. Очевидно, в Карлсруэ «Последний колдун» шел на немецком языке. См. наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 44—117, 456—485, 604—609, 634—635.

[4] Очевидно, Поме должен был перевести на французский язык стихотворение Э. Мёрике «Садовник» («Der Gärtner», 1837) для романса, сочиненного на этот текст Полиной Виардо. Неизвестно, выполнил ли Поме поручение П. Виардо; стихотворение было переведено на русский язык самим Тургеневым и напечатано в сборнике «Шесть стихотворений Г. Гейне, Э. Мёрике, Р. Поля, переведенные на русский язык И. Тургеневым и положенные на музыку Полиною Виардо-Гарсиа» (СПб., у А. Иогансена, 1871). В *ГПБ* сохранился автограф этого стихотворения Мёрике в переводе на

французский язык, сделанный рукой Тургенева (см.: наст изд. Сочинения, т. 12, с. 302 и 650).

[5] Жанна — жена Л. Поме, г-жа Фавтье — ее мать, Тереза дочь Жанны и Луи Поме.

[6] Фридолин — персонаж баллады Шиллера «Путешествие в Плавильный Дом», верный паж Королевы. Называя себя Фридолином старшим, а Поме Фридолином младшим, Тургенев подчеркивал связывающее их чувство глубокой преданности Полине Виардо.

2687. М. В. Авдееву (с. 131)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 440
Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1902, № 9, с. 496—497

[1] Тургенев отвечает на письмо Авдеева от 2(14) января 1870 г. (*Bibl Nat*; опубликовано *Т сб*, вып. 1, с. 429—431).

[2] Авдеев сообщил Тургеневу: «Дело с „Делом" у меня не состоялось: Благосвет⟨лов⟩ пошел на попятный и желал иметь меня только постоянным сотрудником» (см. письмо 2594, примеч. 1).

[3] Тургенев имеет в виду напечатанную в первой книжке «Вестника Европы» за 1870 г. «Хронику общественной жизни», помещенную под общей рубрикой «Письма в провинцию». В указанном выше письме к Тургеневу Авдеев делился теми трудностями, которые ему пришлось преодолевать, создавая этот очерк. Он писал: «Теперь я пишу „Письма в провинцию" в „Вест⟨ник⟩ Евр⟨опы⟩", и Вы в 1 № найдете 1-ый опыт в этом, при настоящих условиях, ужасно трудном деле. Сообщать новости в ежемес⟨ячном⟩ журнале нельзя, а особенно у Стасюл⟨евича⟩, который к 15-ому числу требует статью; а рассуждать об общественной в поли⟨тической⟩ жизни еще затруднительнее, так как и самой-то жизни нет, а что и проявляется, о том говорить нельзя». В первом «Письме в провинцию» Авдеев писал о влиянии «Московских ведомостей» М. Н. Каткова па петербургские газеты, с неодобрением отзываясь о так называемой «национальной политике», проповедовавшейся некоторыми московскими газетами, о деятельности общества по распространению грамотности, о гласном суде, о петербургских нравах и пр.

[4] В цитированном выше письме Авдеев спрашивал Тургенева: «Читали ли Вы там же помещенную мою повесть „Магдалина"? Тоже вещь экстравагантная». Речь идет о напечатанной в первой книжке «Дела» за 1869 г. повести Авдеева, в которой ставился вопрос об эмансипации женщины.

[5] Имеется в виду перевод на французский язык романа Авдеева «Подводный камень» (см.: наст. изд., Письма, т. 8, № 2251, примеч. 1). В печати французский перевод этого романа неизвестен.

[6] Тургенев отвечает на упрек Авдеева, содержавшийся в его письме от 2(14) января 1870 г.: «Так как я уже пустился говорить Вам о Вас, то должен сказать, что все, что Вы называете ленью и усталостью и неспособностью в своем состоянии, происходит от места и образа жизни. Для того, чтобы Вас сохранить для Вашего дела, для Вашей — пора это слово выговорить — славы; — надо бы Вас вырвать из прелестного Бадена и хоть на год окунуть по уши в орловский чернозем и петерб⟨ургскую⟩ сырость — а без этого героического леченья ничего не поделаешь».

[7] Эти слова Тургенева, сказанные в связи со «Странной историей», посвященной теме раскола, возможно, относятся к его неосуществленному замыслу романа об идеологе раскола Никите Пустосвяте (см. об этом: Левин Ю. Д. Неосуществленный исторический роман Тургенева // *Орл сб, 1960*, с. 107).

[8] По поводу «Странной истории» Авдеев в указанном выше письме писал Тургеневу: «Вашу „Стран‹ную› ист‹орию›" прочел и в переводе и в подлиннике. Она мне очень понравилась и идет к картинам рус‹ской› жизни, которых Вы дали много, но самый конец Вы осветили, по-моему, неверно... В основании всякого фанатизма лежит сила, но сила глупая, и Софи во мне кроме презрительного сожаления никакого участия не шевельнула... Ваша Софи устарела».

[9] Тургенев отвечает на следующее место из письма Авдеева: «Читая некоторые Ваши вещи, человек, Вас не знающий, сочтет Вас мистиком. Я вполне понимаю ту жилку, которая в этом и иных случаях подкупает Вас в пользу всего сильного и темно-упорного (трудно определить и предмет и самую жилку — да Вы меня поймете), но вы из любви к правде и науке должны отбиваться от этого поэтико-молитвенного увлечения... Это в Вас остаток старых преданий: большую-то веревку Вы обрубили, а маленькая осталась: это же пристрастие к необыкновенному, появившееся в „Фаусте", потом в „Призраках", проглянуло и в „Ергунове", и один ярый спирит, убеждая меня писать в этом умопомрачительном (т. е. спиритическом) духе, указывал на Вас и на Ваши „Призраки", как на „своих". Теперь особенно, когда всякую Вашу жилку стараются выворотить и исказить, надо договаривать всё дочиста».

[10] В своем письме Авдеев писал Тургеневу по поводу «Литературных воспоминаний»: «Погрешили Вы также и в предисловии лишним смирением и увлечением, выставив своей заслугой соблюдание чистоты рус‹ской› речи и рекомендуя ее преемникам». Упрек, сделанный Авдеевым Тургеневу, очевидно, был подсказан рецензией на «Литературные воспоминания», появившейся в журнале «Дело» (1869, № 12: «Литературная новость. Заметка для стариков и старушек»). Автор рецензии — Д. Д. Минаев, скрывшийся под псевдонимом Д. Свияжский,— писал: «Да, отечественная критика, при всех ее нападках на г. Тургенева, никогда не сводила его деятельности к почтенной, но более чем скромной роли „оберегателя чистоты русской речи"... Печальна и жалка та литература, в которой один из ее корифеев в своей исповеди не нашел ничего лучшего сказать молодому поколению, умоляя его только о риторической чистоте литературного стиля» (с. 48—49). Речь идет о следующих двух отрывках из «Литературных воспоминаний» Тургенева: 1) «Отечественная критика, взводившая на меня столь многочисленные, столь разнообразные обвинения, помнится, ни разу не укоряла меня в нечистоте и неправильности языка, в подражательности чужому слогу» («Вместо вступления»); 2) «А просьба моя состоит в следующем: берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками, в челе которых блистает опять-таки Пушкин!» («По поводу „Отцов и детей"»).

2688. Илье Вучетичу (с. 133)

Печатается по тексту: Дим од Ивана Тургењева. С руског превео Илија Вучетић. Друго издање. У Новом Саду, 1886, с. XXIII.

Впервые опубликовано: в сербском переводе — Письма Ивана Тургенева к сербу (Явор, Нови Сад, 1885); в русском оригинале — в предисловии ко второму изданию «Дыма» (Дим од Ивана Тургењева. Друго издање. У Новом Саду, 1886, с. XXIII; здесь же дан сербский перевод письма); перепечатано: *Лит Вестн*, 1901, т. 1, кн. 1, с. 25.

Подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду письмо Вучетича к Тургеневу от 1 января н. ст. 1870 г. (*ИРЛИ*, № 5806; опубликовано в кн.: *Т сб*, вып. 1, с. 442—443).

[2] В ответ на просьбу Тургенева (см. письмо 2630) Вучетич послал ему сербскую грамматику Ст. Бошковича и лексикон на немецком языке, пояснив, что с «сербскими лексиконами на каких-либо других языках дело обстоит слабо». Первый сербско-русский словарь был издан в 1870 г.

[3] В ноябре 1869 г. Тургенев послал Вучетичу семь томов издания: *Т, Соч, 1868—1871*, сделав на первом томе надпись: «Илье Вучетичу, на память от Ив. Тургенева». Эти книги в настоящее время хранятся в Воеводинском музее города Нови Сад в Югославии (см.: Перович Душа. Тургенев и его сербский переводчик Илья Вучетич // *Орл сб, 1960*, с. 504). Выражая благодарность за подарок, Вучетич писал Тургеневу 1 января н. ст. 1870 г.: «Поистине это для меня слишком большая честь и Вы меня так сильно обязали, что не знаю, смогу ли я хотя бы в какой-то мере Вам чем-нибудь отплатить. В этих книгах я нашел многое, мне доселе неизвестное. С особенным вниманием читаю Ваши „Литературные воспоминания“...» Письмо заканчивается обещанием продолжать переводы сочинений Тургенева на сербский язык.

[4] Принимая активное участие в борьбе за права сербского народа в Австро-Венгрии, Вучетич больше не занимался литературной деятельностью. Но к русской литературе, в частности к Тургеневу, н сохранил повышенный интерес до конца жизни. В личной библиотеке Вучетича находился ряд произведений Тургенева на русском и сербском языках, а также венгерский перевод романа «Отцы и дети» (1904).

2689. Н. А. Кишинскому (с. 133)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 63. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 23 февраля 1870 г.».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС* и *П, Письма*, т. VIII, с. 173.

[1] Упоминаемые здесь письма Кишинского неизвестны.

[2] Очевидно, о порядке выдачи причитающейся им пенсии.

[3] См. также письмо 2714.

2690. Гюставу Флоберу (с. 134 и 314)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul*.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1896, N° 8, p. 457—458; в русском переводе — *Рус Мысль*, 1896, № 7, с. 95—96.

[1] Тургенев ошибся, написав «Messager Russe» («Русский вестник»), так как из содержания письма ясно, что речь идет о «Вестнике Европы» и следовало написать «Messager de l'Europe». Именно об этом журнале можно было сказать: «... нечто вроде русской „Revue des Deux Mondes“», и в нем в 1-м и 2-м номерах за 1870 г. была напечатана статья А. С. Суворина (за подписью А. С-н) «Французское общество в новом романе Гюстава Флобера» (ср. письмо 2702).

[2] В этот период Флобер возобновил работу над «Искушением св. Антония», замысел которого возник у него еще в 1845 г. (см.: Flaubert G. La tentation de Saint-Antoine. Avec introduction, notes et variantes par Édouard Maynial. Paris [1936]; Реизов Б. Г. Творчество Флобера. М., 1955, с. 75; Ладария М. Г. И. С. Тургенев и писатели Франции XIX века. Тбилиси, 1987, с. 111). В 1869 г. Флобер писал Ж. Санд, что просмотрел все свои записи, составил новый план и работает над источниками об Антонии (Correspondance entre George Sand et Gustave Flaubert. Paris, 1904, p. 171).

[3] Во II томе «Воспитания чувств» Флобера описано посещение главным героем романа, Фредериком, «Клуба разума», где Фредерика лишают слова и просят о выходе в связи с его протестом против выступления испанца, ораторствовавшего на испанском языке, которого никто из присутствующих не знал.

2691. Н. В. Ханыкову (с. 135)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 307—308, с постскриптумом, относящимся к другому письму.

Стр. 135 скромности (*франц.*).

[1] Письмо, в котором Ханыков сообщал Тургеневу о намерении друзей А. И. Герцена осуществить посмертное издание его сочинений и писем, неизвестно. Об отношении Ханыкова к Герцену и его наследию см. публикацию: Дубовиков А. Н. Н. В. Ханыков — Герцену // *Лит Насл*, т. 62, с. 699—701.

[2] В 1875—1879 гг. в Женеве под редакцией Г. Н. Вырубова вышло первое десятитомное собрание сочинений А. И. Герцена; его эпистолярное наследие впервые частично было включено в издание: Сочинения и переписка с Н. А. Захарьиной, в VII томах. СПб., 1905. Публикация писем разных лиц к А. И. Герцену началась за границей в 1881 г. (см. газету «Вольное слово»). Письма Тургенева к А. И. Герцену были опубликованы в 1892 г. в Женеве (см.: *Письма к Герцену*).

[3] В ответном письме от 1(13) февраля 1870 г. Ханыков писал: «Сегодня получил Ваше любезное письмо, сегодня же показал его Вырубову и спешу Вас благодарить за все, что Вы в нем обещали. Мысль Ваша написать очерк отношений Ваших с Герценом в Москве, Париже и Лондоне превосходная. Никто лучше Вас не запечатлеет словом этой страстной, порывистой и артистической личности...» (*Bibl Nat*; фотокопия *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 290). Замысел Тургенева не был им осуществлен.

[4] В не дошедшем до нас письме Ханыков, вероятно, писал Тургеневу о недостаточно бережном отношении А. А. Герцена к архиву отца.

[5] С. Тхоржевский заведовал распространением изданий Герцена и являлся его ближайшим помощником по ведению редакционных дел «Колокола». Недоверие к нему Тургенева связано с историей продажи бумаг П. В. Долгорукова некоему «издателю» Постникову, оказавшемуся тайным агентом III Отделения К. Романом. Эта продажа была совершена Тхоржевским по совету Герцена и Огарева, которые не предполагали провокации со стороны Постникова (см. об этом: *Лит Насл*, т. 39—40, с. 514—516, 559—560; т. 61, с. 432—433). Когда Постников в 1871 г. опубликовал часть купленных им у С. Тхоржевского материалов Долгорукова в виде второго тома его мемуаров (Mémoires de feu le prince Pierre Dolgoroukow, tome II. Bâle et Genève, 1871), Тургенев не без основания, как ясно из сказанного, заподозрил причастность к этому изданию III Отделения. В связи с этим агент III Отделения Балашевич-Потоцкий летом 1871 г. сообщал из Лондона: «Тургенев (И. С.), писатель, здесь и играет роль либерала. Он всем говорит, что известный книгопродавец и alter ego Герцена — Ст. Тхоржевский — состоял на жаловании III Отделения и продал все тайны Долгорукова» (К а н т о р Р. М. В погоне за Нечаевым. Л.; М., 1925. Изд. 2. С. 47). Подозрения Тургенева относительно Тхоржевского лишены оснований.

[6] Ханыков в ответном письме сообщал Тургеневу: «Герцена семейство до 1-го марта останется на той же квартире» (*Bibl Nat*; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 290). Письма Тургенева к детям Герцена по поводу бумаг их отца неизвестны.

2692. Вильяму Рольстону (с. 136 и 315)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28632, л. 31—32.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра, 1924, № 3, с. 194, не полностью; во французском оригинале — Le Monde Slave, 1925, N° 5.

[1] Имеется в виду книга: Projets de jeunes filles. Claire Duquenois, ou Charme vaut mieux que beauté. Nouvelles, par Nanine Guillon. Paris: Perrin et C-ie, 1869.

[2] Судьба этой просьбы Тургенева неизвестна.

[3] Рассказ «Странная история». См. письмо 2638, примеч. 4

[4] См. письмо 2669, примеч. 1 и 3.

[5] См. письма 2677, 2681—2686.

2693. А. А. Фету (с. 137)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I, оп. 29, № 33, л. 37—38.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 2, с. 211—212, с большими пропусками; опущенное Фетом напечатано в «Северных цветах» (1902, с. 186).

Стр. 138 чистейшей воды (*нем.*).

[1] Это письмо Фета неизвестно.

[2] О Луизе Виардо (Эритт) см.: наст. изд., Письма, т. 1, указатель имен.

[3] Очевидно, Тургенев пишет все это под свежим впечатлением от неизвестного нам письма Фета. В дальнейшем, отвергая аналогичные обвинения Тургенева, Фет писал, что вышел из Общества

для пособия нуждающимся литераторам и ученым ввиду несогласия с его программой, якобы поощряющей литераторов на «бездоходный труд». Фет признавал помощь только при «неожиданном несчастии» в жизни нуждающегося писателя или ученого (см.: *Фет*, ч. 2, с. 246—247). Во всем этом сказывалась скупость Фета, усугублявшаяся нежеланием помогать литераторам-разночинцам.

[4] Намек на неудачную строку из идиллии Фета «Лизиас и Вакхида» (см. письмо 2633, примеч. 4).

2694. К. К. Случевскому (с. 138)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Щ 151.1325.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 7, с. 323—324.

[1] Случевский, редактор журнала «Всемирная иллюстрация», обратился к Тургеневу с просьбой предоставить для публикации какое-нибудь из его произведений. Тургенев хотел дать в журнал Случевскому описание последней ночи Тропмана, казненного 19 января н. ст. 1870 г.; своего намерения писатель, по-видимому, не осуществил, так как его очерк па эту тему во «Всемирной иллюстрации» не появился, хотя в письме к брату Тургенев сообщал, что он уже «описал подробно эту ужасную ночь» и отсылал его к «Всемирной иллюстрации» (см. письмо 2703).

2695. Н. В. Ханыкову (с. 139)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 305—306.

[1] Тургенев отвечает на письмо Ханыкова от 20 января (1 февраля) 1870 г. (*Bibl Nat*; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 290). В этом письме Ханыков советовал Тургеневу написать Н. А. Тучковой-Огаревой о своих опасениях относительно рассредоточения архива Герцена (см. письмо 2691).

[2] Отношение Н. А. Тучковой-Огаревой к Тургеневу было противоречиво и в значительной степени определялось отношением к нему Герцена и Огарева. Об этом можно судить по ее мемуарному очерку «Иван Сергеевич Тургенев. 1848—1870» (*Тучкова-Огарева*, с. 279—291).

[3] См. письмо 2681.

[4] Писал ли Тургенев Н. А. Тучковой-Огаревой после смерти Герцена, неизвестно.

[5] Ханыков сообщил Тургеневу, что А. А. Герцен уехал из Парижа в Женеву «за бумагами, необходимыми ему для доказательства своих прав на наследство, и для перевоза литературных и других бумаг отца» (*Bibl Nat*; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 290). 20 января (1 февраля) 1870 г. к А. А. Герцену, как писал в том же письме Ханыков, должна была выехать его сестра Н. А. Герцен.

[6] Письма П. В. Анненкова к Тургеневу за 1870 г. неизвестны. Вопрос о возвращении А. А. Герцена в Россию поднимался еще при жизни его отца, считавшего, что сын должен вернуться на родину. В письме к А. А. Герцену от 10(22) января 1860 г. он писал: «Везде ты иностранец; в России ты один из *богатейших* наследников. Ты наследник всей моей и огаревской деятельности» (*Герцен*,

т. 27, кн. 1, с. 10). В 1861 г. А. И. Герцен обратился к Тургеневу с просьбой похлопотать о предоставлении его сыну возможности посетить Россию (см.: наст. изд., Письма, т. 5, № 1270, примеч. 3) Н. А. и А. А. Герцены в Россию не вернулись.

2696. П. В. Анненкову (с. 140)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 4, с. 512—513. Подлинник неизвестен.

В дате письма Тургеневым или при публикации, по-видимому, допущена ошибка: второй номер «Отечественных записок», о котором идет речь в письме, вышел из печати и поступил в продажу 19 февраля ст. ст. и, следовательно, мог быть получен Тургеневым значительно позднее 27 января (8 февраля).

Стр. 140 «ценится на вес золота» (*франц.*).
Стр. 140 жёлчь славянофилов (*франц.*).
Стр. 140 жёлчь богомольцев (*франц.*).

[1] Это письмо Анненкова неизвестно. О Л. Виардо (Эритт) см. письмо 2693.

[2] Во втором номере «Отечественных записок» за 1870 г. была опубликована глава «Войны за просвещение» из «Истории одного города». Возможно, замечание о М. Е. Салтыкове в тургеневском письме: «Он — нет, нет, да и заденет меня» — вызвано тем, что в этой главе Тургенев увидел скрытое пародирование отдельных моментов «Призраков». Ср. начало XII главы «Призраков» («Туман перед моими глазами ∾ ночной голос пустыни...») и отрывок из «Войн за просвещение» («Когда вылезли из трясины ∾ долетали таинственные звуки».— *Отеч Зап*, 1870, № 2, с. 381), а также описание изменений, происходящих с Эллис, в XVIII главе «Призраков» («Эллис слегка отклонилась ∾ начинает отогревать солнце») и аналогичные превращения оловянных солдатиков («С ними произошло что-то ∾ выражать гнев»,— *Отеч Зап*, 1870, № 2, с. 382—383). См. также: П о к у с а е в Е. И. Революционная сатира Салтыкова-Щедрина. М., 1963, с. 55.

[3] См. письмо 2697, примеч. 4.

[4] Тургенев говорит о статье Н. Н. Страхова в журнале «Заря» (1870, № 1, отд. 2, с. 134—137), посвященной разбору V и VI томов романа «Война и мир». Выпады против Тургенева в этой статье были ответом на его рассуждение о свободе писателя в очерке «По поводу „Отцов и детей“», где Тургенев заявлял об отсутствии свободы творчества у славянофилов и у Толстого. В связи с этим Страхов писал: «Писатель, который, подобно злоязычной бабе, говорит об одном, а думает о другом, который в мягкую и ласковую речь вставляет шпильки для тех или других слушателей, который льстит под видом общих рассуждений и жалит, изливаясь любовью к литературе,— такой писатель преступает самые простые и скромные свои обязанности». И далее: «Если мы взглянем с этой точки зрения,— то без сомнения убедимся, что нет человека более свободного, как Толстой, и что, если мы захотим найти пример рабства, то самый разительный пример представляет г. Тургенев, тот самый, который теперь поднял толки о свободе писателя».

[5] «Степной король Лир».

[6] См. письмо 2595, примеч. 4.

[7] Речь идет о IV и V главах поэмы «Кому на Руси жить хорошо» («Счастливые» и «Помещик»), напечатанных в февральской книжке «Отечественных записок» за 1870 г.

2697. Я. П. Полонскому (с. 140)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q 250 л. 55—56.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 170—171

Стр. 141 привкус (*франц.*).

[1] Речь идет о письме Полонского к Тургеневу от 21 января ст. ст. 1870 г. (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 232—233). К письму была приложена записка П. М. Ковалевского с отзывом его о статье Тургенева в защиту Полонского; в настоящее время местонахождение этой записки неизвестно.

[2] См. письмо 2635, примеч. 3.

[3] Сохранилось письмо Н. П. Барсукова к Тургеневу от 29 января (10 февраля) 1870 г., в котором выражается удовлетворение по поводу «заслуженной похвалы скромной, милой и всегда искренней музе Полонского» (*ИРЛИ*, № 5797).

[4] В статье Тургенева о Полонском («Письмо к редактору „С.-Петербургских ведомостей"» — № 2681) содержались критические строки о поэзии Некрасова. Полонский не разделял мнения Тургенева и написал Некрасову письмо, в котором говорилось «... одна несправедливость в литературе вызывает другую, еще бо́льшую несправедливость. Отзыв И. С. Тургенева о стихах ваших глубоко огорчил меня» (письмо от 24 января ст. ст. 1870 г. см. в книге: Некрасов по неизданным материалам Пушкинского дома Пг., 1922, с. 278). Тургенев знал об этом письме Полонского и постарался смягчить свою позицию в новом письме к нему от 22 марта (3 апреля) 1870 г. (№ 2721).

[5] Тургенев отвечает на следующее рассуждение Полонского о значении поэзии: «... к словам твоим легко придраться — они на руку нигилистам и всей некрасовской партии. Вот что они скажут: у Некрасова, по мнению Тургенева, нет на грош поэзии — и, несмотря на это, он всех увлек, в свое время был выразителем общественных дум и стремлений, имел и имеет сотни подражателей — одним словом, влиял, пробуждал и пр. и проч Стало быть, не ясно ли, что поэзия отжила свое время и поступила в число старых игрушек, потеряла всю свою власть и значение. Не правы ли мы, преследуя поэзию как чистое искусство? Если только прав Тургенев, то мы вдвойне правы ... Я с тобой не спорю, но думаю, что одними стихами без поэзии Некрасов не мог влиять, не мог бы занять того места в литературе, какое занимал» *Лит Насл*, т 73, кн. 2, с. 232).

2698. И. П. Борисову (с. 141

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 88—89.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8 с. 411—412

[1] См. письмо 2708, примеч. 2.

[2] Письма Н. А. Кишинского к Тургеневу за январь—февраль 1870 г. не сохранились. Об их содержании можно судить по ответным письмам Тургенева.

[3] Речь идет об С. С. Урусове, который, как и Л. Н. Толстой был сторонником философии исторического фатализма Подробнее см. письмо 2636, примеч. 4.

[4] См. письмо 2584, примеч 1.

[5] См. письма 2685, примеч. 2 и 2686, примеч 3

2699. Людвигу Пичу (с. 143 и 319)

Печатается по подлиннику: *DSB*

Впервые опубликовано: в немецком оригинале - Deutsches Montagsblatt, 1884; перепечатано с сокращениями: St.-Petersburger Zeitung, 1884, № 162, 10(22) Juni, Beiblatt, S. 6. В переводах впервые: в русском — *ВЕ*, 1909, № 5, с. 148—149; в английском — The Saturday Review, Supplement, 1909, № 2781, 13 February, p. 11; во французском — Revue Bleue, 1909, № 7, 13 février, p. 196—197.

В дате письма число не соответствует указанному дню недели: 17 февраля н. ст. в 1870 г. приходилось не на воскресенье, а на четверг.

[1] Тургенев приехал в Веймар 28 января (8 февраля) вместе с семейством Виардо.

[2] В Веймаре жили Гете и Шиллер, памятник которым — работы Э. Ритшеля — был воздвигнут в 1857 г. перед Веймарским театром; в статье «Первое представление оперы г-жи Виардо в Веймаре» Тургенев пишет о своем посещении в апреле 1869 г. домов Гете и Шиллера (*СПб Вед*, 1869, 23 апреля (5 мая), № 110).

[3] Неточная цитата из «Гамлета» Шекспира (действие I, сцена 5, строка 80).

[4] В 1870 г. Э. Дом руководил журналом «Kladderadatsch» из Веймара (см.: *Briefe an Ludwig Pietsch*, S. 217).

2700. Н. А. Кишинскому (с. 144)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 64. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 23 февраля».

Впервые полностью опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 186. Отрывок из письма («Что касается до спасского сельского училища ∾ подобных заведений у нас на Руси») был напечатан с пропуском двух слов в Отчете ПБ за 1894 г., с. 43, и в кн.: *Гутьяр*, с. 186—187. Цитата из этого письма («... конечно, мне было бы весьма желательно ∾ у нас на Руси») приводится также в статье: Малышева И. М. Тургенев в заботах о народном образовании // *Т сб (Пиксанов)*, с. 57.

[1] См. письмо 2551, примеч. 3. Эту школу Кишинский в земство не передал, она осталась церковно-приходской и содержалась на средства Тургенева. В 1870 г. в ней училось 27 мальчиков и одна девочка из Спасского и три мальчика из других деревень. См.: *Рында*, с. 29.

[2] Выкупные операции проводились после отмены крепостного права и заключались в том, что государство выплачивало помещикам деньги за земельные наделы, передаваемые ими крестьянам, а последние обязаны были вносить ежегодно в казну так называемые выкупные платежи, в общей сумме значительно превышавшие рыночную стоимость земли. Поэтому крестьяне очень неохотно переходили «на выкуп». Взимание выкупных платежей было прекращено только после революции 1905 г. (с 1 января 1907 г.). В письме Тургенева Кишинскому речь идет о переходе на выкуп бывших крепостных Тургенева, крестьян Жиздринского уезда Ка-

лужской губернии. Этот переход совершился в конце 1869 г. «Калужские дела» вел доверенный Кишинского, мценский мещанин О. Г. Горбылев, бывший бурмистр В. П. Тургеневой, ставший одним из помощников Кишинского по управлению имениями Тургенева (см.: Малинин Д. И. Жиздринские деревни И. С. Тургенева // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Калуга, 1914. Вып. 22, с. 1, 5, 9; *Рында*, с. 21).

2701. Людвигу Пичу (с. 145 и 317)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, S. 79—83; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 104—106.

[1] Речь идет о неудачной постановке оперетты П. Виардо «Последний колдун» в Карлсруэ 17(29) января 1870 г.

[2] Сходные отклики на спектакль дали многие газеты, в частности, рецензия в «Badische Landeszeitung» заканчивалась следующими словами: «Мы не должны умалчивать, что оперетта в переполненном театре сопровождалась ужасным шипением» (Badische Landeszeitung, 1870, N° 25, 1. Februar). Однако замечанию Тургенева наиболее соответствует следующий отзыв: «К сожалению, мы должны сообщить о полном провале. Большие ожидания не оправдались. Аплодисменты, слабые с самого начала, все более стихали и в конце концов сменились явным шиканьем» (Musikalische Wochenblatt. Organ für Tonkünstler und Musikfreunde. Leipzig, 1870, N° 6, 7. Februar, S. 93).

[3] В рецензии «Badische Landeszeitung» отсутствуют упомянутые Тургеневым оскорбительные замечания.

[4] В «Badischer Beobachter» (1870, N° 31, 6. Februar) было сказано, что «самые знаменитые писатели сплошь да рядом пишут глупости».

[5] Р. Поль перевел на немецкий язык французский текст оперетты «Le dernier sorcier» («Последний колдун»).

[6] Опера Глюка «Орфей» шла в Веймаре не в воскресенье 27 февраля н. ст. 1870 г., а неделей позже — в воскресенье 6 марта н. ст. 1870 г. (см. письмо 2706). П. Виардо исполняла роль Орфея. 1(13) марта 1870 г. опера шла вторично, с ней же в главной роли.

[7] См. письмо 2708, примеч. 2.

[8] См. письмо 2706.

2702. Гюставу Флоберу (с. 146 и 318)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 107—108. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul*.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1895, N° 8, p. 458—459; в русском переводе — *Рус Мысль*, 1896, № 7, с. 96—97.

[1] Статья Ю. Шмидта о «Воспитании чувств» Флобера в печати неизвестна.

[2] Где была впервые опубликована статья Ю. Шмидта о романе «Госпожа Бовари», неизвестно. Позднее она вошла (под заглавием «Flaubert») во второй сборник статей Шмидта: Bilder aus dem geistigen Leben unserer Zeit. Neue Folge. Leipzig, 1871, S. 221—229.

[3] См. письмо 2690, примеч. 1.

[4] См. письмо 2690, примеч. 2.

[5] В 1856 г. с выходом в свет романа «Госпожа Бовари» против Флобера был возбужден процесс за оскорбление этим романом общественной нравственности; после горячих судебных прений писатель был оправдан.

[6] Тургенев отвечает на неизвестное нам письмо Флобера, в котором тот, по-видимому, писал о неудаче, постигшей его последний роман.

[7] Речь идет о французском переводе рассказа «Странная история», который был выполнен П. Мериме и появился в журнале «Revue des Deux Mondes» 1 марта 1870 г.

[8] Тургенев работал в это время над повестью «Степной король Лир» (см. письмо 2539, примеч. 4).

2703. Н. С. Тургеневу (с. 147)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 54—55. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 15/27 февр. 1870. Москва».

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 331—332, с сокращениями и неточностями.

Стр. 147 «исправить свою ошибку» (*нем.*).

[1] Немецкий певец, ученик П. Виардо, К. Валленрейтер был приглашен в январе 1870 г. в московскую итальянскую оперную труппу. После первой репетиции антрепренер труппы добился расторжения контракта, ссылаясь на слабые голосовые данные Валленрейтера. Валленрейтер выступил в шестом концерте Русского музыкального общества и «пел до того плохо, что вызвал полное равнодушие публики» (см.: Голос, 1870, № 32, 1(13) февраля). Очень неудачно Валленрейтер гастролировал и в Петербурге. Отрицательная оценка его пения в петербургской печати была единодушной. Газета «С.-Петербургские ведомости» (1870, № 64, 6(18) марта) писала о его выступлении в концерте 1(13) марта: «Г-н Валленрейтер (бас) был несколько лучше других, но у него также незамечательный, как будто сдавленный голос». Отзыв «Голоса» о пении Валленрейтера в концерте 5(17) марта был еще более резким: «Г-ну Валленрейтеру можно пожелать благополучного и скорейшего возвращения в Лондон: он плохой певец с плохим голосом» (Голос, 1870, № 66, 7(19) марта). Письма Валленрейтера к Тургеневу и Виардо неизвестны.

[2] Письмо Н. С. Тургенева, в котором сообщалось о его встрече с К. Валленрейтером в Москве, неизвестно.

[3] См. письмо 2594, примеч. 3.

[4] О каком описании этого события говорит Тургенев — неясно, так как единственный известный черновой автограф очерка «Казнь Тропмана», опубликованного впервые в «Вестнике Европы» (1870, № 6), имеет помету Тургенева: «Начато в воскресение 24/12-го апреля 1870 в Веймаре, Hôtel de Russie. Кончено в субботу 30/18-го апр. 1870 там же» (*Mazon*, p. 76). См. письмо 2697, примеч. 1.

[5] Речь идет о денежных расчетах с Ф. И. Салаевым в связи с изданием: *Т, Соч, 1868—1871*. См. также письмо 2732.

2704. Теодору Штормy (с. 148 и 319)

Печатается по подлиннику: Библиотека земли Шлезвиг-Гольштейн, Киль (Schleswig-Holsteinische Landesbibliothek, Kiel)
Впервые опубликовано: Ostdeutsche Monatshefte, 3. Jg., 1923, № 10, S. 468.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

[2] Вероятно, речь идет о трех томах шеститомного издания: Storm Theodor. Gesammelte Schriften in sechs Bänden. Braunschweig, 1868.

[3] Посланный Тургеневым третий том издания *T, Ausgewählte Werke* включал произведения: «Рудин», «Три встречи», «Муму». Шторм неоднократно высказывал свое восхищение творчеством Тургенева в письмах к Л. Пичу, к Э. Шмидту и к самому писателю (см.: *Laage*, S. 16—17; Данилевский Р. Ю. К переписке Тургенева с Теодором Штормом; Гранжар А. Теодор Шторм // *T сб*, вып. 1, с. 320—323; с. 434—437; см. также: Шульце-Леман К. Тургенев в переписке Теодора Шторма с Людвигом Пичем // *Лит Насл*, т. 76, с. 579—592; Theodor Storm — Erich Schmidt: Briefwechsel. Kritische Ausgabe. Berlin, 1972 Bd. 1, S. 120.

[4] С февраля по май 1870 г. П. Виардо участвовала в постановках Веймарского придворного театра. Тургенев находился в Веймаре до 17(29) мая (см. письмо 2743).

[5] Хузум — родной город Шторма.

2705. А. Ф. Писемскому (с. 149)

Печатается по тексту первой публикации: Новь. 1886. т. 12. № 23, с. 188. Подлинник неизвестен.

[1] Отвечая Тургеневу 16(28) февраля 1870 г., Писемский писал: «За присылку отрывка из „Saturday Review" несказанно благодарю — спасибо еще иностранным критикам, а то своя-то фельетонная челядь совсем уже заплевала!» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 185). Речь идет об отрывке из обзора «Немецкая литература», помещенного в «Saturday Review» от 20 ноября 1869 г., где сообщалось о переводе Л. Кайслером на немецкий язык романа Писемского «Тысяча душ». Автор статьи (статья без подписи) сравнивает Писемского с Тургеневым, называет его «разновидностью более прозаичного Тургенева».

[2] Роман «Взбаламученное море» был переведен Л. Кайслером на немецкий язык полностью и опубликован в газете «Die Post» в 1872 г.

[3] В 1869 г. отзывы о немецком переводе «Тысячи душ» появились в следующих газетах: «Berliner Gerichtszeitung» (N° 119), «Breslauer Zeitung» (N° 521), «Hamburger Korrespondent» (N° 262), «Deutsche Blätter» (N° 49), «Kölnische Zeitung» N° 331), «Lehmann Magazin» (N° 47), «Neue Preussische Zeitung» (N° 255), «Vossische Zeitung» (N° 233), «Haude-und-Spenersche Zeitung» (N° 257). В 1870 г. статьи появлялись не только в связи с немецким переводом «Тысячи душ» (Allgemeine Familienzeitung, N° 7), но и в связи с выходом голландского перевода этого же романа (Börsenblatt, N° 62)

2706. Людвигу Пичу (с. 150 и 319)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Первая публикация в немецком оригинале неизвестна. В переводах впервые опубликовано: в русском — *BE*, 1909, № 5, с. 149; в английском — The Saturday Review, Supplement, 1909, N° 2781, 13 February, p. II—III; во французском — Revue Bleue, 1909, N° 7, 13 février, p. 197. Опубликовано вторично: в немецком оригинале — *Pietsch*, S. 84—85; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 110—111.

[1] Этот автограф Тургенева неизвестен. Упоминание о нем см. в постскриптуме к письму 2701.

[2] Цитата из «Пролога в театре» «Фауста» Гете. Слова «Lustige Person»:

Greift nur hinein ins volle Menschenleben!
Ein jeder lebt's, nicht vielen ist's bekannt
Und wo ihr's packt, da ist's interessant.

[3] П. Виардо исполняла партию Орфея в опере Глюка «Орфей» 6 марта н. ст. 1870 г. в придворном театре в Веймаре. Через неделю, 13 марта н. ст. 1870 г., она снова выступала в той же роли.

[4] 3 марта н. ст. 1870 г. П. Виардо приняла участие в ежегодном концерте академического певческого общества в Иене, где она пела и романсы собственного сочинения.

2707. Бернгарду Эриху Бере (с. 150 и 320)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha*, *Briefe an E. Behre*, S. 551—552.

Подлинник неизвестен.

Дата получения указана с ошибкой, вероятно — 23 февраля (8 марта) 1870 г.

[1] Речь идет о рукописи немецкого перевода «Накануне». См письма 2626 и 2652, примеч. 2.

[2] Почтовая «декларация» написана на отдельном листке (*Rimscha*, *Briefe an E. Behre*, S. 552).

2708. Полине Брюэр (с. 151 и 320)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 175.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 194.

[1] Великий герцог саксен-веймар-эйзенахский Карл-Александр, проявлявший большой интерес к литературе и искусству. Вероятно, Тургенев познакомился с ним при содействии Полины Виардо (см. письмо 2500 — наст. изд., Письма, т. 9).

[2] Занятия К. Виардо живописью были главной причиной, по которой семья Виардо и Тургенев переехали в Веймар, где находилась художественная школа. Впоследствии К. Виардо стала художницей. Она — автор известного рисунка, изображающего Тургенева незадолго перед смертью в Буживале (см.: *ПД*, *Описание*, с. 94).

[3] Впервые П. Виардо выступила в роли Орфея в 1859 г., когда опера Глюка «Орфей» была поставлена в «Théâtre Lyrique» в Париже. Это был едва ли не самый большой успех артистки в течение всей ее театральной карьеры (см.: *Розанов*, с. 114). Об успехе

П. Виардо в этой же роли в спектаклях Веймарского театра в марте 1870 г. см. также в письме 2712.

[4] Вероятно, имеются в виду дела Г. Брюэра на стекольной фабрике в Ружмоне (см. письма 2531 — наст. изд., Письма, т. 9, а также 2543, 2609 в наст. томе).

2709. М. М. Стасюлевичу (с. 152)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 15.

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 155.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 2539, примеч. 4.

2710. А. Ф. Онегину (с. 152)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 29352, л. 3—4. На конверте помета В. Рольстона: «I opened this by mistake, not seeing that it was for you — W. R.» («Я вскрыл это по ошибке, не заметив, что оно для Вас — В. Р.»).

Впервые опубликовано: Недра, 1924, № 4, с. 287—288.

Стр. 152 «ожесточены» (*нем.*).

Стр. 153 *Англия.* В. Рольстону, *эск⟨вай⟩ру.* Лондон, Британский музей. С просьбой передать это письмо г-ну *Онегину* (*англ.*, *франц.*).

[1] Речь идет о двух литературных этюдах, присланных Онегиным Тургеневу вместе с письмом от 19 февраля (3 марта) 1870 г. (см.: *ИРЛИ*, № 5780).

[2] См. письмо 2669, примеч.4.

[3] По поводу этого «пейзажика» (т. е. этюда) Онегин писал: «...один Вам известен и трактует об искусстве».... (*ИРЛИ*, № 5780). Можно предположить, что автором его является П. В. Жуковский. Среди писем Жуковского к Онегину сохранилось письмо от 24 марта (5 апреля) 1869 г., представляющее собой подобного рода набросок, посвященный вопросам искусства: роли художника в жизни общества, отношению его к народу и т. д. (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 124).

[4] См. письмо 2669, примеч. 3. Автор этого этюда неизвестен.

[5] К 1870 г. относится замысел тургеневского романа «Новь». В связи с этим понятен повышенный интерес писателя к настроениям русской молодежи.

[6] В это время Тургенев работал над повестью «Степной король Лир» (см. письмо 2709).

2711. Н. Н. Рашет (с. 154)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, с. 59—60.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3—4, с. 718—719.

[1] В 1871 г. Тургенев написал об этой охотничьей собаке очерк «Пэгаз».

[2] В письме к редактору «С.-Петербургских ведомостей» (1870, № 8, 8(20) января) Тургенев говорит о «знатной травле», которая поднялась в связи с его воспоминаниями о Белинском. Первая критическая статья о «Литературных воспоминаниях» Тургенева была помещена в газете «Голос» (1869, № 100). В той же газете

(1870, № 43, 12(24) февраля) была напечатана редакционная статья, в которой порицалось критическое направление в литературе и осуждались «далекие от России» герои произведений Тургенева (Рудин, Базаров). Некоторые «проблески» положительных тенденций автор статьи увидел в образах Лаврецкого и Литвинова: «Г. Тургенев даже за границей почуял присутствие чего-то нового в русской жизни <...> живи г. Тургенев в России, новый тип вышел бы гораздо удачнее, полнее». Вероятно, об этой статье и писала в своем письме к Тургеневу Н. Н. Рашет.

[3] См. письмо 2573, примеч. 1 и 4.

[4] О каком портрете Тургенева идет речь — установить не удалось.

2712. И. П. Борисову (с. 155)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 90—91.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 412—413

[1] См. письмо 2600, примеч. 5.

[2] Цитата из стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium» (1833)

[3] С начала 1860-х годов между Тургеневым и А. А. Фетом начали намечаться идейно-эстетические расхождения, которые первоначально выражались в спорах по различным вопросам общественной жизни и литературы. Особенной остроты эти споры достигли в период появления в печати «Отцов и детей» и «Дыма» (см.: наст. изд., Письма, т. 9, № 2439, примеч. 5). В 1870-е годы, в связи с поправением Фета, Тургенев всё более резко осуждает крепостнические взгляды Фета как общественного деятеля и его литературно-эстетические принципы (см. письма 2650, 2768). Окончательный разрыв между Тургеневым и Фетом произошел в конце 1874 г. (см. комментарии Б. Я. Бухштаба к «Четырем письмам А. А. Фета»: *Т сб* (*Бродский*), с. 33—45).

[4] О неприятии Тургеневым философии истории в «Войне и мире» и критическом его отношении к художественной манере Л. Н. Толстого см. в статье: Скворцов Б. И. С. Тургенев и граф Л. Н. Толстой // Журнал министерства народного просвещения, 1917, № 11—12, с. 87—91, 94—99. См. также письмо 2661, примеч. 9.

[5] Образы героинь романа Толстого, сферу проявления личности которых автор сознательно ограничил кругом семьи, не могли импонировать Тургеневу, отражавшему во всех своих романах тип современной ему передовой женщины, стремящейся к «деятельному добру» в плане общественном.

[6] Обвинение в том, что Толстой «упустил из вида весь декабристский элемент», противоречит и творческой истории романа (работа над романом «Декабристы» в период, предшествовавший созданию «Войны и мира», замысел «1825 года»), и логике развития образов центральных героев, и эпилогу (см. об этом: Чичерин А. В Возникновение романа-эпопеи. М., 1958, с. 111—134). Однако Тургенев имел некоторые основания для этого упрека: декабризм выступает в романе не как государственно-политическая проблема, а как итог нравственно-психологических исканий героев. Вопросы политической программы декабристов затрагиваются только в эпилоге романа. Устами Пьера, который выведен представителем весьма умеренного декабристского тайного общества, Толстой высказывает свою идею добровольного отказа лучших представителей дворянства от своих сословных привилегий в пользу народа.

[7] Мысль о влиянии славянофильства на Л. Н. Толстого в «Войне и мире» Тургенев высказал в очерке «По поводу „Отцов и детей“» (см. письмо 2696, примеч. 4). Близкие к славянофильству элементы можно обнаружить в исторической концепции Толстого и в образе Платона Каратаева. Как пример отрицательного воздействия на писателя предвзятых славянофильских взглядов Тургенев приводит Кохановскую (псевдоним Н. С. Соханской), ряд талантливых бытоописательных повестей и рассказов которой пронизаны идеей смирения («После обеда в гостях», 1858 г.; «Старина», 1861 г., «Кирилла Петров и Настасья Дмитрова», 1862 г.; «Давняя встреча», 1862 г., и др.). Общая оценка Тургеневым «Войны и мира» впоследствии коренным образом изменилась: в письме к редактору газеты «Le XIX-e siècle» Э. Абу от 20 января 1880 г. Тургенев рассматривал роман прежде всего как великую национально-историческую эпопею. О восприятии Тургеневым поэтики романов Л. Толстого и о своеобразии поэтики его собственного романного творчества в сравнении с Л. Толстым, Гончаровым и Достоевским см.: Бурсов Б. И. Лев Толстой и русский роман. М.; Л., 1963, с. 24—25, 27, 31—39, 41—42 и др.

[8] См. также письмо 2708.

2713. Вильяму Рольстону (с. 157 и 321)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28632, л. 33—34.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра, 1924, № 3, с. 194—195, не полностью; во французском оригинале — Le Monde Slave, 1925, N° 5.

[1] Тургенев имеет в виду статью Рольстона «A slavophile's appeal» (Athenaeum, 1870, N° 2213, 26 March, p. 422—423), в которой Рольстон выступает в защиту русского языка против Фаррара, утверждавшего в книге «Families of languages» («Семьи языков»), что из числа славянских языков только польский и сербский представляют литературный интерес. Ответ Фаррара был напечатан в «Athenaeum» (1870, N° 2214, 2 April, p. 453).

[2] Английский перевод рассказа «Собака», выполненный Рольстоном, появился в журнале «Temple Bar» (1870, vol. 28, p. 474—488). Рецензия на этот перевод была помещена в журнале «The Illustrated London news» (1870, vol. 56, N° 1583, p. 247). Анонимный автор пишет: «Украшением номера является „Собака“, рассказ Тургенева, прекрасно переведенный с русского В. Рольстоном. Это рассказ о сверхъестественном и в этом отношении чрезвычайно выразителен, но еще более интересен он своей иронией и сатирой»

[3] Рассказ «Странная история», переведенный Рольстоном на английский язык, был опубликован под заглавием «The Idiots» в журнале «Temple Bar» (1870, vol. 29, p. 249—266).

[4] См. письмо 2539, примеч. 4. [5] См. письмо 2748, примеч. 1

2714. Н. А. Кишинскому (с. 158)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 46, л. 65. На подлиннике помета Кишинского: «Отв. 29 мар‹та›».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 202 (за исключением отрывка, появившегося в Отчете ПБ за 1894 г., с. 43, и в сокращении перепечатанного: *Т сб* (*Пиксанов*), с. 57).

[1] Очевидно, подразумевается распоряжение Кишинского о том, чтобы школа в Спасском-Лутовинове не была передана в ведение земства.

[2] Речь идет о мастерской по изготовлению молотильных машин. См. также письмо 2689.

[3] См. письмо 2628, примеч. 2.

[4] См. письмо 2700, примеч. 2.

2715. Н. А. Кишинскому (с. 158)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С Тургенева), № 46, с. 66—67. На подлиннике помета Кишинского: «Отв. 29 марта».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 203 (за исключением отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г., с. 54).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] См. письмо 2700, примеч. 2. [3] Бумажные обои.

2716. Полине Виардо (с. 159 и 322)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж). На первой странице письма в левом верхнем углу помета рукой П. Виардо: «non» («нет» — *франц.*).

Впервые опубликовано: *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 173—174.

[1] 6 и 13 марта П. Виардо пела партию Орфея в опере Глюка в Веймарском театре (см.: *Розанов*, с. 135), после чего уехала в в Берлин, оставив с Тургеневым двух своих дочерей — Клоди и Марианну.

[2] «Молния» — лирическая музыкальная драма в трех действиях Ж.-Ф. Галеви (1835) на либретто Ж.-А. Сен-Жоржа и Ф.-А. де Планара, впервые поставлена в парижской Опера Комик 16 декабря 1836 г.

[3] 10 января 1870 г. в Париже произошло убийство журналиста Виктора Нуара (наст. имя — Yvan Salmon) племянником Наполеона III Пьером Бонапартом, которому В. Нуар и Ю. де Фонвьель вручили от имени Пашаля Груссе вызов на дуэль в связи с оскорбительной статьей П. Бонапарта по поводу редакторов демократически-республиканской газеты «La Revanche». Похороны В. Нуара превратились в многочисленную демонстрацию протеста против наполеоновского правительства. Принц П. Бонапарт был привлечен к суду, но оправдан, что также вызвало возмущение народных масс.

[4] Имеется в виду драма Ф. Шиллера «Разбойники» (1781).

[5] П. Виардо отправилась в Берлин, чтобы попытаться поставить там оперетту «Последний колдун». Репетиции проходили в доме Эккертов. В спектакле должны были участвовать П. Виардо, упоминаемая в письме ее ученица Марианна Брандт, которая с 1868 г. была солисткой Берлинской оперы и другие немецкие певцы, однако эта постановка не состоялась, так как была намечена на лето 1870 г., когда началась франко-прусская война. Возможно, «Последний колдун» был поставлен в 1871 г. в Риге при посредничестве Г. Швайнфурта. В начале 1870 г. в Риге вышел немецкий перевод либретто «Последнего колдуна», выполненный Р. Полем.

[6] Возможно, речь идет о ежегодном взносе в книжную лавку Ашера в Берлине, который давал возможность Тургеневу пользоваться услугами этого магазина.

2717. Н. А. Кишинскому (с. 160)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 1. На подлиннике помета Кишинского: «Отв. 29 мар‹та›».

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1913, № 11, с. 118—119

[1] См. письмо 2715.

[2] Тургенев пригласил в Спасское В. Рольстона (см. письмо 2713).

[3] См. письмо 2724, примеч. 7

2718. А. А. Фету (с. 161)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп 29, № 33, л. 39—40.

Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 2, с. 214, с большими пропусками.

Стр. 161 «Рок!» (*лат.*).

Стр. 161 «Это нездоровое любопытство, которое я осуждаю!» (*франц.*).

Стр. 161 После этого надо выдернуть лестницу (*франц.*).

[1] Это письмо Фета неизвестно.

[2] Свидание состоялось в Спасском, но несколько позднее намеченного Тургеневым срока — 14(26) июня 1870 г. (см. письмо 2764).

[3] В стихотворении «На смерть Василия Петровича Боткина», напечатанном в журнале «Русский вестник» (1869, № 11, с. 317), были строки, резко направленные против передовой общественности. О косвенной полемике в них с Тургеневым и его единомышленниками см.: Фет А. А. Полное собрание стихотворений, вступ. статья, подготовка текста и примечания Б. Я. Бухштаба. Л., 1959, с. 779.

[4] Слова одного из героев комедии А. Н. Островского «Не сошлись характерами!» (1857) Карпа Карповича Толстогораздова: «Ну и пущай ее» (картина II, явл. II).

[5] Комедия А. Н. Островского «Бешеные деньги» появилась в «Отечественных записках» (1870, № 2). В ней были продолжены обличительные тенденции пьесы «На всякого мудреца довольно простоты».

[6] VI том романа «Война и мир» вышел отдельным изданием в Москве в конце 1869 г., Тургенев имеет в виду историко-философские взгляды Л. Н. Толстого, изложенные в эпилоге (критика субъективных исторических теорий, преувеличение стихийного элемента в истории, приводящее к отрицанию роли разума, и др.).

[7] Журналист В. Нуар в качестве секунданта П. Груссе, оскорбленного П. Бонапартом, явился во дворец и потребовал от принца удовлетворения, но был им смертельно ранен. Похороны Нуара превратились в многочисленную демонстрацию протеста против наполеоновского правительства. Принц П. Бонапарт был привлечен к суду, но оправдан, что также вызвало возмущение народных масс (ст. Письмо 2716, примеч. 3.)

[8] Тургенев имеет в виду героя одноименной хроники Шекспира (1593). Ричард III в изображении драматурга — жестокий,

циничный и лицемерный убийца многих невинных жертв, стоявших на его пути к королевскому трону.

[8] Сентенция, означающая: с этим ничто не сравнится.

2719. Н. В. Ханыкову (с. 162)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 306—307.

Стр. 162 «Это нездоровое любопытство, которое я осуждаю» (*франц.*).

[1] Очевидно, речь идет о гонораре, причитающемся Тургеневу за рассказ «Странная история», который во французском переводе был напечатан в 86-м томе «Revue des Deux Mondes» за 1870 г. (выпуск от 1 марта н. ст., с. 178—195).

[2] «Temps» и «Gaulois» — ежедневные политические газеты, выходившие в Париже с 1861 г.

[3] «Степной король Лир» (см. письмо 2539, примеч. 4).

[4] Речь идет о Н. И. Тургеневе и Н. А. Милютине.

[5] Это намерение Тургенева не было осуществлено. Повесть «Степной король Лир» он читал в Петербурге у А. К. Толстого (см. письмо 2761).

[6] См. письмо 2718, примеч. 7

[7] См. письмо 2718, примеч. 8.

2720. Леопольду Кайслеру (с. 163 и 322)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 207.

[1] См. письмо 2705, примеч. 1.

[2] См. письма 2705, примеч. 2, и 2726.

[3] Русский текст повести Толстого «Казаки» (*Рус Вестн*, 1863, № 1, или книгу: Сочинения гр. Л. Н. Толстого, СПб., 1864, часть 2) Тургенев мог выслать Кайслеру по его просьбе.

[4] Тургенев провел в Берлине проездом из Веймара в Россию только один день — 19(31) мая (см. письма 2743, 2744).

[5] «Степной король Лир» (см. письмо 2539, примеч. 4).

[6] См. письмо 2573, примеч. 1.

[7] Литературная конвенция между Россией и Германией была заключена лишь в 1913 г.

[8] Кайслер до 1872 г. редактировал берлинскую газету «Haude-und-Spenersche Zeitung».

2721. Я. П. Полонскому (с. 163)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q 250, л. 57—58.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 171—172.

[1] См. письмо 2697, примеч. 4.

[2] Тургенев отвечает на вопросы, которые содержались в недошедшем до нас письме к нему Полонского.

[3] Об отзывах печати на «Степного короля Лира» см. письмо 2826, примеч. 3.

[4] Тургеневу не понравились идиллия Фета «Лизиас и Вакхида» (1869) и его стихи «На смерть Василия Петровича Боткина» (1869) (см. письма 2633, 2645 и 2718).

[5] Н. А. Борисова умерла в марте 1870 г.

[6] Это письмо П. В. Анненкова неизвестно. О статье Стебницкого (Н. С. Лескова) «Загадочный человек» см. письмо 2728, примеч. 2.

[7] В рассказе «Стучит!» (1874) есть сходное место: «Это, барин, недобрые люди едут; здесь ведь, под Тулой, шалят... много»

[8] Болел двухлетний сын Полонского — Александр.

2722. Бернгарду Эрнху Бере (с. 165 и 323)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha, Briefe an E. Behre*, S. 552.

Подлинник неизвестен.

Дата получения — 3(15) апреля 1870 г.

[1] Речь идет о рукописи немецкого перевода «Накануне» (см. письма 2652 и 2707).

[2] См. письмо 2707.

[3] См. письмо 2727.

[4] См.: наст. изд., Письма, т. 9, № 2348, примеч. 4, и наст. том, № 2626, примеч. 1.

2723. Бернгарду Эрнху Бере (с. 165 и 2723)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha, Briefe an E. Behre*, S. 553.

Подлинник неизвестен.

Дата получения — 3(15) апреля 1870 г.

[1] Это письмо вместе со второй частью рукописи немецкого перевода «Накануне» было отправлено Тургеневым с письмом от 26 марта (7 апреля) (№ 2722). Имя немецкого переводчика повести не известно. См. также письмо 2707.

[2] См. письмо 2722.

[3] См.: наст. изд., Письма, т. 9, № 2348, примеч. 4

[4] См. письмо 2722.

2724. И. П. Борисову (с. 166)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 41, л. 7—8.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. 8, с. 413-415

[1] См. письмо 2723, примеч. 5.

[2] См. письмо 2600, примеч. 5.

[3] «Степной король Лир».

[4] См. письмо 2696, примеч. 4.

[5] Письма Фета к Тургеневу за этот период неизвестны. Об их содержании можно судить по ответным письмам Тургенева (см. № 2693, 2718).

[6] Ф. Лист, постоянно живший в это время в Риме, часто бывал в Веймаре, где прошел наиболее плодотворный период его музыкальной деятельности (1848—1861). В 1870 г. Лист оставался в Веймаре с апреля до конца июня в связи с подготовкой к празднованию

Всегерманским музыкальным обществом столетнего юбилея со дня рождения Бетховена.

[7] «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина публиковалась в «Отечественных записках» начиная с январского номера 1869 г. До апреля 1870 г. были напечатаны все входящие в нее очерки, за исключением двух последних и приложения. Отзывы Тургенева об «Истории одного города» см.: наст. изд., Сочинения, т. 10, с. 262—265, 544—546.

[8] Об этом же Тургенев спрашивал Н. А. Кишинского (см. письмо 2717) и К. Н. Модзалевского (см. его воспоминания о Тургеневе в кн.: *Т сб* (*Бродский*), с. 50). Речь идет о верхнем продольном брусе крыши, который называется коньком. Разъяснения эти были необходимы Тургеневу в связи с его работой над повестью «Степной король Лир», в которой народное поверье о коньке положено в основу изображения сна и гибели Харлова (см.: Алексеев М. П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве», сборник исследований и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950, с. 246—247).

2725. А. Н. Тургеневу (с. 168 и 324)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4710, л. 52. Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 229.

[1] См. письмо 2719.
[2] См. письма 2701 и 2708.
[3] Речь идет о Клоди Виардо. См. письмо 2708, примеч. 2

2726. А. Ф. Писемскому (с. 169)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 188—189. Подлинник неизвестен.

[1] О получении «разных отзывов из немецких газет» Писемский сообщал Тургеневу 18(30) апреля 1870 г., прибавляя при этом: «Все критики в ужас приходят от разного рода гадостей людских, которые я описываю, и неужели же они думают, что если бы я так же хорошо знал их Германию, как Россию, так меньше бы этой дряни между ними нашел?» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 186—187).

Впоследствии на французский язык были переведены следующие произведения Писемского: романы «Тысяча душ» («Mille âmes», 1886 г.), «В водовороте» («Dans la tourbillon», 1880 г.), «Мещане» («Les faiseurs», 1886 г.); драмы: «Горькая судьбина» («Une amère destinée», 1889 г.) и «Ваал» («Vaal», 1889 г.); повести: «Виновата ли она?» («Est-ce bien sa faute?», 1886 г.), «Старческий грех» («Le péché de la vieillesse», 1888 г.) и рассказ «Капитан Рухнев» («Le capitaine Roukheneff», 1879 г.).

[2] Речь идет о письме Писемского Тургеневу от 16(28) февраля 1870 г. (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 185—186).

[3] В № 2 журнала «Дело» за 1870 г. была опубликована статья Н. В. Шелгунова «Неустранимая утрата», посвященная 7-му тому издания: *Т*, *Соч. 1868—1871* (окончание ее появилось в июньской книжке журнала).

[4] Подразумевается работа над повестью «Степной король Лир».

[5] Это — ответ на сообщение Писемского в письме от 16(28)

февраля 1870 г.: «Здесь затевается новый журнал на деньги Кошелева и под редакцией одного моего приятеля Юрьева... Боюсь больше всего, чтобы он не принял славянофильского направления, сего старого и удушающего запаху, морящего теперь петербургскую „Зарю" с каждым номером все более и более» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 185—186). В 1871 и 1872 гг. А. И. Кошелевым под редакцией С. А. Юрьева издавался журнал «Беседа», в котором Писемский опубликовал свой роман «В водовороте» (1871, № 1—6)

2727. Людвигу Пичу (с. 170 и 325)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — Deutsches Montagsblatt, 1884, Juni; перепечатано с сокращениями: St.-Petersburger Zeitung, 1884, N° 162, 10(22) Juni, Beiblatt, S. 6. В переводах впервые опубликовано: в русском *BE*, 1909, № 5, с. 149—150, с сокращениями; в английском — The Saturday Review, Supplement, 1909, N° 2781, 13 February, p. III; во французском — Revue Bleue, 1909, N° 7, 13 février, p. 198.

[1] Тургенев имеет в виду Б.-Э. Бере.

[2] Роман «Накануне» был напечатан в 5-м томе издания: *T*, *Ausgewählte Werke*,— в 1871 г. под названием «Helene». В 4-м томе этого издания, вышедшем в 1870 г., были опубликованы «Дворянское гнездо» («Das adelige Nest») и «Три портрета» («Drei Porträts»).

[3] Тургенев имеет в виду восточное путешествие Пича (Афины, Константинополь) в апреле—мае 1869 г. (см. письмо 2529, примеч. 4 — наст. изд., Письма, т. 9).

[4] В мае 1863 г. Тургенев подарил Пичу книгу: Tourguénef I. Nouvelles scènes de la vie russe. Traduction de H. Delaveau. Paris, 1863,— где был напечатан роман «Накануне» под заглавием «Elena» (см.: наст. изд., Письма, т. 5, № 1469, примеч. 1).

[5] Немецкая пословица.

[6] Э. Дом в это время находился в Веймаре (см. письмо 2699)

[7] 19(31) марта П. Виардо пела в придворном концерте в Берлине, исполняя, в числе прочих, романсы своей композиции. 20 марта (1 апреля) она присутствовала на первом берлинском представлении «Мейстерзингеров» Вагнера, поставленных капельмейстером К. Эккертом, другом Тургенева и семьи Виардо.

[8] 8 мая н. ст. 1870 г. П. Виардо исполняла в Веймаре в опере Мейербера «Пророк» роль Фидес.

[9] См. письмо 2724, примеч. 5.

[10] В этом месте письма на полях сделана отметка, а внизу рукой Пича написано: «König Lear d. Steppe» («Степной король Лир»).

[11] Вагнер не сразу завоевал немецкую публику. Но еще до успеха «Мейстерзингеров», о котором язвительно пишет Тургенев, оперы «Лоэнгрин», «Тангейзер» прочно вошли в репертуар немецкого, как, впрочем, и других европейских театров. Широкий резонанс в музыкальном мире получило исполнение «Тристана и Изольды» в 1835 г. в Мюнхене, а еще до постановки «Мейстерзингеров» в Берлине, произведение это было исполнено в Мюнхене (1868), затем в Дрездене (1869), Карлсруэ (1869), Веймаре. Неоднозначное восприятие Тургеневым музыки Вагнера отразилось и в этом письме (ср. письмо 2617, прим. 4): несмотря на неодобрительные в целом

замечания, писатель, по свидетельству М. Ф. Мухановой, был в восторге от «Полета Валькирий» (см.: Marie von Mouchanoff-Kalergis in Briefen an ihre Tochter, ein Lebens und Charakterbild Leipzig, 1907, S. 124).

[12] См. письмо 2704, примеч. 3.

2728. Я. П. Полонскому (с. 171)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q 250, л. 59—60.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 172—173, с ошибками.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] Статья Н. С. Лескова об Артуре Бенни «Загадочный человек» печаталась впервые в «Биржевых ведомостях» (1870, № 51, 54, 56, 58, 60, 64, 66, 68, 76 и 78) и в 1871 г. вышла отдельным изданием с дополнениями и уточнениями, сделанными по указанию ряда лиц и в том числе Тургенева, к которому автор в связи с этим обратился с благодарственным письмом, напечатанным в той же книге (Л е с к о в-С т е б н и ц к и й Н. С. Загадочный человек. Эпизод из истории комического времени на Руси. С письмом автора к Ивану Сергеевичу Тургеневу. СПб., 1871). В этом издании автор значительно дополнил и уточнил рассказ о кончине Артура Бенни. По первоначальной версии, вызвавшей критическое замечание Тургенева, Лесков сообщал о следующих подробностях смерти Артура Бенни: находясь в гарибальдийском отряде в качестве корреспондента одной из английских газет, Бенни в бою под Ментаной отдал свою повозку раненым и был настигнут французскими кавалеристами, которые отрубили ему кисть левой руки. От этой раны он и умер в гарибальдийском госпитале. В отдельном издании Лесков ввел в книгу дополнительную главу, в которой сообщил о том, что Бенни в гарибальдийском отряде заменил убитого командира полка и в бою под Ментаной был ранен в правую руку, после чего и умер в госпитале от заражения крови. Автор добавляет при этом: «...все это подтверждается по деталям рассказами известных людей, как Ивана Сергеевича Тургенева и Петра Дмитриевича Боборыкина» (см. указанную выше книгу, с. 169). О смерти Бенни см. также в письмах Тургенева к П. В. Анненкову и В. Рольстону (наст. изд., Письма, т. 8, № 2146, 2201). О Бенни и его взаимоотношениях с Тургеневым см.: Р е й с е р С. А. Артур Бенни. М., 1933.

[3] См. письмо 2697, примеч. 4.

[4] Стихотворение «Симеон, царь болгарский». Под названием «Симеон» оно было впервые опубликовано в брошюре «Стихотворения и объяснительный текст к живым картинам» (СПб., 1870), выпущенной Петербургским славянским комитетом в связи с готовившимся праздником (см. письмо 2733, примеч. 1 и 3).

[5] Тургенев советовал Полонскому написать продолжение повести «Признания Сергея Чалыгина» (см. письмо 2643, примеч. 2 и 3).

[6] Речь идет об удручавших Полонского обязанностях воспитателя сына С. С. Полякова. См. также письмо 2768, примеч. 7

2729. Бернгарду Эриху Бере (с. 173 и 326)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha, Briefe an E. Behre*, S. 553—554.

Подлинник неизвестен.

Дата получения — 15(27) апреля 1870 г.

[1] Письмо Бере неизвестно. Из ответа Тургенева видно, что Бере предлагал для работы над немецким переводом «Дворянского гнезда» тех же лиц, которые подготовили перевод «Накануне», т. е. Г. Беркхольца и переводчика с «русской фамилией». См. письмо 2723.

[2] Немецкий перевод «Дворянского гнезда» появился в четвертом томе издания Бере: *T, Ausgewählte Werke*, 4. Bd. (1870). В письме упомянуты также французский авторизованный перевод этой повести (Une nichée de gentilshommes, moeurs de la vie de province en Russie. Paris, 1861), английский (Liza. By Ivan Turgenief. Translated from the Russian by W. R. S. Ralston, 2 vol. London, 1869) и немецкий (I. S. Turgenjeff. Das adelige Nest. Aus dem Russischen übersetzt von Paul Fuchs, 2 Teile. Leipzig, 1862).

2730. Людвигу Пичу (с. 174 и 327)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Первая публикация в немецком оригинале неизвестна. В русском переводе впервые опубликовано: *BE*, 1909, № 5, с. 150, с сокращениями; в английском — The Saturday Review, Supplement, 1909, N° 2781, 13 February, p. III; во французском — Revue Bleue, 1909, N° 7, 13 février, p. 197—198. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, S. 86—87; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 113—114.

[1] Немецкий перевод «Накануне» был напечатан только в 1871 г., в 5-м томе митавского издания: *T, Ausgewählte Werke*. Тургенев в письме к Пичу от 4(16) апреля 1870 г. просил его просмотреть корректуру перевода «Накануне» (см. N° 2727).

[2] Тургенев, возвращаясь из Петербурга в Баден-Баден, прибыл в Берлин уже в начале франко-прусской войны — 3(15) июля 1870 г., в день прусской мобилизации. В этот день он обедал вместе с Пичем (см.: P i e t s c h L. Erinnerungen an Iwan Turgenjew // Vossische Zeitung, 1883, N° 429, 14. September).

[3] Под «Путевыми впечатлениями» Тургенев разумел очерки Пича, посвященные его поездке в Афины и Константинополь, которые он написал в апреле и мае 1869 г. для «Vossische Zeitung» (см. письмо 2529, примеч. 4). Эти очерки составили книгу: Orientfahrten eines Berliner Zeichners. Bd. 1: Nach Athen und Byzanz. Ein Frühlingsausflug von Ludwig Pietsch (April und Mai 1869). Berlin, 1871. Предисловие к этой книге было написано в июне 1870 г., задумана же она была, по-видимому, еще весной 1870 г., и Тургенев, судя по его замечаниям в письме, знал об этом.

[4] Тургенев имеет в виду 1-й том книги Юлиана Шмидта «Bilder aus dem geistigen Leben unserer Zeit» («Картины духовной жизни нашего времени»), опубликованный в 1870 г. в Лейпциге. Следующие три тома выходили в 1871—1874 гг.

[5] Адельгейд фон Шорн описывает в своей книге одно из этих музыкальных утр в веймарском салоне г-жи Виардо весной 1870 г., на котором присутствовал и Тургенев: «Г-жа Виардо-Гарсиа уст-

роилась на несколько месяцев с мужем и детьми в «Russischer Hof», ее друг Тургенев последовал за нею. Естественно, в этом салоне собиралось всё, что принадлежало к артистическому кругу или им интересовалось. Тургенев страдал подагрой и лежал, по большей части, в кресле, вытянув забинтованную ногу на подвижную ножную скамейку. Выразительная седая голова писателя казалась мне все время центром общества. Так же относилась к нему и семья Виардо» (Zwei Menschenalter. Erinnerungen und Briefe aus Weimar und Rom. Herausgegeben von Adelheid von Schorn. 2. veränderte Auflage, Stuttgart, 1913, S. 153).

[6] Имеются в виду симфония И. Раффа «В лесу», которая впервые была исполнена 5(17) апреля 1870 г. в Веймаре, а также его опера «Дама-невидимка», на основе одноименной комедии Кальцерэни.

[7] С капельмейстером К. Эккертом П. Виардо была знакома с юных лет; она посетила его в Берлине в конце марта (начале апреля) 1870 г. Эккерт собирался поставить в Берлине оперетту «Der letzte Zauberer» («Последний колдун»). На его квартире происходили репетиции. Однако эта постановка не состоялась.

2731. Н. А. Кишинскому (с. 175)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 2. На подлиннике пометы Кишинского: «Отве‹ч›. 16 апреля 1870 г.», «100 руб. высланы Иванову 18 апреля».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 218 (за исключением отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ на 1894 год*, с. 54).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] См. письма 2717 и 2724, примеч. 7.

[3] По-видимому, А. А. Иванов обращался к Тургеневу с письмом, в котором просил его о материальной помощи.

2732. Н. С. Тургеневу (с. 176)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, on. 3, № 100, л. 56—57. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 18-го апреля 1870. Москва. Суббота. 4 ч. п.п.д.».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 219.

[1] Метафорическое название Веймара, возникшее, по-видимому, в тот период, когда в нем почти одновременно жили и творили Виланд, Гете, Гердер, Шиллер.

[2] О конфликте Тургенева с дядей, Н. Н. Тургеневым, который продолжительное время был управляющим имениями писателя, см.: *Гутьяр*, с. 206—218; З а б о р о в а Р. Б. Тургенев и его дядя Н. Н. Тургенев // *Т сб*, вып. 3, с. 224—231.

[3] Речь идет о В. Рольстоне, который в июне 1870 г. гостил у Тургенева в Спасском. См. письмо 2748, примеч. 1.

[4] См. письмо 2703.

2733. Я. П. Полонскому (с. 176)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 61—62.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 174—175.

[1] Речь идет о славянофильском сборнике: Стихотворения и объяснительный текст к живым картинам. СПб., 1870 (см. письмо 2728, примеч. 4). Кроме стихотворения Полонского «Симеон, царь болгарский», в него вошли стихи «Богдан Хмельницкий» и «Коперник» В. Г. Бенедиктова и «Гус на костре» Ф. И. Тютчева.

[2] Меттерних упоминается здесь как вдохновитель европейской реакции в период «Священного союза»; И. С. Аксаков противопоставляется ему как идеолог национального возрождения.

[3] Тургенев говорит о вечере, данном в Петербурге в пользу Славянского благотворительного комитета 1(13) апреля 1870 г. В официальной прессе о нем сообщалось как об «интересном и вполне удавшемся концерте» (Голос, 1870, № 93 3(15) апреля). По-видимому, Тургенев судил об успехе представления по письму Полонского, недовольного и самим вечером, и своим участием в нем (см. примеч. 5).

[4] С. С. Поляков.

[5] По стихотворению Полонского, царь Симеон, предавший славян, возвращается в свой стан на коне и встречает монаха, который предсказывает ему возмездие. По всей вероятности, в живых картинах этот эпизод был представлен неудачно и имел юмористический эффект.

[6] Цитата из стихотворения Ф. И. Тютчева «Как дымный столп светлеет в вышине!» (1848 или 1849 г.).

[7] Во втором номере «Русского вестника» за 1870 г. была напечатана статья Л. Нелюбова (псевдоним Г. А. Лароша) «Сочинения Я. П. Полонского, три тома. СПб., 1869», содержавшая благожелательную оценку «скромного, но оригинального таланта поэта».

2734. М. Г. Пецольд (с. 177 и 327)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, Гип. XIV 5 б.[1]
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 89.

[1] Речь идет о повести «Затишье», опубликованной затем в переводе Пецольд в популярном немецком издании «Der Bazar. Illustrierte Damenseitung» (1870, Juli — September, № 26, 28, 30, 34) под названием «Ein stilles Nest».

[2] В издании Б.-Э. Бере *T, Ausgewählte Werke* повесть «Затишье» была напечатана в другом переводе и только в 12-м томе, вышедшем в 1884 г. О взаимоотношениях Тургенева и Б.-Э. Бере см.: Эгле К. К. Малоизвестные материалы об И. С. Тургеневе из рижских книгохранилищ//*Орл сб, 1960*, с. 353—358; *Rimscha, Briefe an E. Behre*, S. 530—539, а также: Тиме Г. А. И. С. Тургенев в переписке с Бернгардом Эрихом Бере // *Рус лит*, 1988, № 3, с. 170—174.

[3] Повесть «Затишье», во французском переводе под заглавием «Antchar», была опубликована в издании: Scènes de la vie russe par M. J. Tourguéneff. Deuxième série traduite avec la collaboration de l'auteur par Louis Viardot. Paris, 1858, p. 69—154. «Складная душа» (во французском переводе «Âme de poche», — см. p. 74) — прозвище одного из персонажей «Затишья» (Бодрякова). В главе 1 Тургенев пишет о нем: «Название „Складная Душа", действительно, очень шло к Ивану Ильичу. В нем и следа не было того, что называется волей или характером».

2735. Бернгарду Эрнху Бере (с. 178 и 328)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha, Briefe an E. Behre*, S. 554.

Подлинник неизвестен.

Дата получения (очевидно, ошибочная, так как письмо получено раньше — см. примеч. 2) — 4(16) мая 1870 г.

[1] Письмо Бере неизвестно. См. также письмо 2729.

[2] В сохранившихся письмах Тургенева к П. В. Анненкову немецкий перевод «Дворянского гнезда» не упоминается, но Бере действительно послал Анненкову рукопись этого перевода, о чем свидетельствует приложенная к письму Тургенева почтовая квитанция («расписка»), датированная 28 апреля ст. ст. 1870 г. См. также письмо 2747.

2736. А. Ф. Писемскому (с. 179)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 189. Подлинник неизвестен.

[1] Письмо Писемского к Тургеневу от 18(30) апреля 1870 г. опубликовано: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 186—187.

[2] См. письма 2705, примеч. 3, и 2726, примеч. 1.

[3] Речь идет о германофильских настроениях дворянства Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерний.

[4] С декабря 1868 г. по июнь 1872 г. Писемский состоял старшим советником Московского губернского правления, неоднократно при этом исполняя обязанности московского вице-губернатора. В письме от 18(30) апреля 1870 г. Писемский жаловался Тургеневу: «Больше всего мне омерзела служба, а оставить ее нельзя, потому жить будет нечем!» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 187).

[5] Повесть «Степной король Лир» появилась в «Вестнике Европы» (1870, № 10; см. письмо 2539, примеч. 4). Читал ли Тургенев Писемскому эту повесть, неизвестно.

2737. Н. А. Кишинскому (с. 180)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 3. На подлиннике помета Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 29 апреля».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 223.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Очевидно, поздравление с Пасхой, которая в 1870 г. приходилась на 12(24) апреля.

[3] 9 мая ст. ст.

[4] Это письмо Н. С. Тургенева, которое было ответом на письмо писателя к брату от 12(24) апреля 1870 г. (см. № 2732), неизвестно.

2738. Юлиусу Роденбергу (с. 181 и 328)

Печатается по подлиннику: Архив Гете и Шиллера, Веймар (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 224.

[1] Речь идет о немецком переводе очерка «Казнь Тропмана», выполненном Л. Кайслером и опубликованном под названием «Die letzte Nacht Traupmanns» («Последняя ночь Тропмана») в *Salon*

(1870, № 7). Судя по комментируемому письму, Тургенев получил от Роденберга не только перевод, но и текст объявления для журнала *Salon*.

[2] Тургенев имеет в виду издание; *T*, *Ausgewählte Werke*; к этому времени уже вышли первые три тома.

2739. Полине Брюэр (с. 181 и 329)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 176.
Впервые опубликовано: *T*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 224.

[1] Тургенев должен был предпринять эту поездку в Россию, чтобы привести в ясность свои материальные дела (см. письма 2759, 2760, 2765).

[2] В июле 1870 г. свидание Тургенева с дочерью не состоялось.

[3] Тургенев стал дедушкой 6(18) июля 1872 г., когда у Полины родилась дочь Жанна.

[4] Имеются в виду родители Гастона Брюэра.

[5] Это письмо неизвестно.

2740. А. Ф. Онегину (с. 182)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 29352, л. 5—6. На конверте адрес, написанный рукой Тургенева, зачеркнут; неизвестной рукой написан другой адрес: A. Onégine, Esq-r. Berlin. Hôtel du Nor⟨d⟩ Unter den Linden, Pruiss⟨ie⟩.

Впервые опубликовано: *T*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 225 (за исключением отрывка, напечатанного: H o f m a n n Modeste. Le musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine à Paris. Paris, 1926, p 56—57).

[1] Это письмо Онегина неизвестно.

[2] Как следует из дальнейшего содержания письма, Онегин просил Тургенева рекомендовать его в качестве воспитателя детей в какое-либо из знакомых писателю семейств.

[3] Ср. письма 2669 и 2710.

[4] Тургенев перефразирует слова Ларошфуко: «У нас всех достаточно сил, чтобы перенести несчастье ближнего» (Ларошфуко. Максимы и моральные размышления, № 19).

[5] См. письмо 2748, примеч. 1.

2741. Юлиусу Роденбергу (с. 184 и 329)

Печатается по подлиннику: Архив Гете и Шиллера, Веймар (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).
Впервые опубликовано: *T*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 228.

[1] Речь идет о немецком переводе «Казни Тропмана», напечатанном в журнале *Salon* (см. письмо 2738, примеч. 1). Тургенев настаивал на том, чтобы этот перевод появился после публикации очерка в русском оригинале, в связи с инцидентом, происшедшим с его рассказом «Странная история» (см. письмо 2657, примеч. 2).

2742. А. И. Скребицкому (с. 185)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 3718, л. 1—2. В конце письма рукою Скребицкого, карандашом, сделана приписка: «Мне необходимо было знать место пребывания нашего общего знакомого,

Николая Алексеевича Милютина. Письмо это — ответ на мой запрос».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 229.

[1] После этой фразы в тексте тургеневского письма Скребицкий дает в скобках, карандашом, пояснение: «окончанием печатания крестьянского дела». Имеется в виду четырехтомный труд Скребицкого «Крестьянское дело в царствование императора Александра II», выходивший в Бонне в 1862—1868 гг. на русском языке и в 1870 г. допущенный к ввозу в Россию.

2743. П. В. Анненкову (с. 186)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 4, с. 513. Подлинник неизвестен.

[1] Очерк «Казнь Тропмана», вошедший в состав «Литературных и житейских воспоминаний». О чтении его см. также письмо 2745.
[2] См. письмо 2741, примеч. 1.

2744. Юлиусу Роденбергу (с. 186 и 330)

Печатается по подлиннику: Архив Гете и Шиллера, Веймар (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и Письма*, т. VIII, с. 230.

[1] Во время своего однодневного пребывания в Берлине проездом в Россию, т. е. в день, которым датировано публикуемое письмо, Тургенев, по-видимому, встретился с Л. Кайслером (см. письмо 2720). Упоминаемое Тургеневым письмо Роденберга к Кайслеру неизвестно.
[2] Это письмо Тургенева к Э. Дому неизвестно.
[3] См. письма 2738, примеч. 1, и 2741, примеч. 1.
[4] Замечания Тургенева учтены не были.

2745. М. М. Стасюлевичу (с. 187)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 16.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 9.
Датируется по содержанию и по сопоставлению с соседними письмами. Записка могла быть написана сразу же по приезде Тургенева в Петербург — 21 мая (2 июня) 1870 г. Тогда же, по-видимому, состоялось свидание писателя со Стасюлевичем, которому была прочитана и передана для публикации в «Вестнике Европы» «Казнь Тропмана», так как в письме к нему Тургенева от 23 мая (4 июня) речь идет уже о журнальной корректуре очерка.

[1] Очерк «Казнь Тропмана» был опубликован в июньском номере «Вестника Европы». Тургенев настаивал на скорейшей его публикации в связи с тем, что был готов уже немецкий перевод очерка, который писатель не хотел печатать ранее русского оригинала (см. письмо 2741, примеч. 1).

2746. И. П. Борисову (с. 187)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 92—93.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 415.

2747. Бернгарду Эриху Бере (с. 187 и 330)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha, Briefe an E. Behre*, S. 555.

Подлинник неизвестен.

Дата получения — 18(30) июня 1870 г.

[1] Письмо Бере неизвестно. Речь идет о рукописи немецкого перевода «Дворянского гнезда». См. письма 2747 и 2772.

[2] См.: наст. изд., Письма, т. 9, № 2348, примеч. 4.

2748. Н. А. Кишинскому (с. 188)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 4. На подлиннике помета Кишинского: «Получ. 25 мая».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 232

[1] Тургенев приехал в Спасское вместе с В. Рольстоном 2(14) июня 1870 г. Рольстон, по его словам, пробыл в Спасском «дней десять». 12(24) июня он присутствовал вместе с Тургеневым на съезде мировых судей, 14(26) июня — на устроенном Тургеневым празднике для спасских крестьян (см.: Воспоминания В. Рольстона // Иностранная критика о Тургеневе. Изд. 2. СПб., [б. г.], с. 94; *Фет*, ч. 2, с. 216—217; см. также письмо 2764).

2749. Юлиусу Роденбергу (с. 188 и 331)

Печатается по подлиннику: Архив Гете и Шиллера, Веймар (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 232.

[1] Об этом см. письма 2741 и 2744.

[2] Ср. с русским текстом «Казни Тропмана» (гл. VI): «Более странно, нежели страшно рисовались на темном небе ее два столба с косой линией соединявшего их лезвия. Я почему-то воображал, что эти столбы должны отстоять гораздо дальше друг от дружки; эта их близость придавала всей машине какую-то зловещую стройность — длинной, внимательно вытянутой, как у лебедя, шеи».

[3] Это свидетельствует о том, что Тургенев продолжал работу над очерком «Казнь Тропмана» и после 18(30) апреля 1870 г. — даты его завершения, имеющейся на рукописи очерка (*Bibl Nat*; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 319).

[4] Имеются в виду, очевидно, хлопоты Роденберга о возвращении ему рукописи немецкого перевода «Казни Тропмана», задержанной в Веймаре Э. Домом.

2750. М. В. Авдееву (с. 189)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 34.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 233.

Год написания письма устанавливается по указанному в нем адресу: в гостинице Клея, № 45, в Петербурге, Тургенев останавливался в 1870 г. (см. письмо 2751). Содержание письма и помета «суббота 23-го мая» подтверждают правильность датировки.

2751. М. М. Стасюлевичу (с. 189)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 17.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 9.

Датируется по сопоставлению содержания письма с указанными в нем адресом и днем недели, а также по связи с письмом 2753.

[1] Речь идет о журнальной корректуре очерка «Казнь Тропмана» (см. письмо 2743, примеч. 1).

2752. И. И. Маслову (с. 190)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 28.
Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 175.

2753. М. М. Стасюлевичу (с. 190)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 18.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 9—10.

[1] См. письмо 2751, примеч. 1.

[2] Тургенев познакомился с К. Н. Модзалевским в Иене зимой 1869/70 г. и затем встречался с ним в Веймаре (см.: Воспоминания К. Н. Модзалевского о встречах с И. С. Тургеневым // *Т сб* (*Бродский*), с. 49—51). О своем общении с Тургеневым в период, к которому относится комментируемое письмо, Модзалевский пишет следующее: «В 1870 г. я виделся с Иваном Сергеевичем в Петербурге, когда он жил на Михайловской улице в гостинице Клея. Он тогда мне, искавшему какого-нибудь заработка, помогал устроиться у М. М. Стасюлевича» (там же, с. 51).

2754. И. И. Маслову (с. 191)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 30.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 235.

2755. Полине Виардо (с. 191 и 331)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано во французском оригинале: *Т*, *Lettres inéd*, p. 163—164.

[1] Эти письма П. и Л. Виардо неизвестны.

[2] Тургенев сдержал обещание, составив довольно большое приданое для Клоди Виардо, которая в 1874 г. вышла замуж за Ж. Шамро.

[3] В № 115 от 30 мая ст. ст. 1870 г. «Московских ведомостей» сообщалось о полученной из Лондона телеграмме, извещающей о том, что «10 июня (29 мая) Чарльз Диккенс скончался», а в номере 118 за 4 июня ст. ст. был помещен большой некролог Ч. Диккенса, в котором автор его, скрывшийся за криптонимом «Р», писал: «Мы оплакиваем потерянного друга ⟨...⟩ Чарльз Диккенс был один из тех немногих людей, которые приобрели известность всемирную. Они взывали к тем чувствам, которые общи для всех наций и живут

при всяких условиях быта, и он так хорошо умел добиваться от этих чувств ответа на свой призыв, что стал одним из тех дорогих звеньев, которыми связуются народы ‹...› Редко жил человек более добрый, чем он».

[4] «Орфей» — опера Глюка (1762—1774), которая в 1859 г. была возобновлена на парижской сцене под руководством Г. Берлиоза. Главную партию в опере с успехом исполнила П. Виардо. Тургенев вспоминает одно из представлений оперы (в ноябре 1862 г.), где он присутствовал вместе с Ч. Диккенсом и Г. Чорли. Эта встреча послужила более тесному общению между английским и русским писателями.

2756. Н. А. Кишинскому (с. 192)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 5. На подлиннике помета Кишинского: «Полу‹ч›. 31 мая».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 236.

2757. Я. П. Полонскому (с. 193)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 63—64.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 175—176.

[1] Письмо Полонского к Тургеневу от 28 мая (3 июня) 1870 г. содержит просьбу переслать из Москвы письмо и деньги больной сестре поэта А. П. Баршевой (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 236).

[2] Сестра Полонского, А. П. Баршева, с дочерью Верой находилась в бедственном положении из-за болезни мужа, Н. Г. Баршева, страдавшего психическим расстройством на почве алкоголизма. Тургенев в 1869 г. неоднократно предлагал Полонскому свою помощь, предоставляя возможность сестре и племяннице поэта жить в его имении Спасском-Лутовинове (см.: наст. изд., Письма, т. 9, письмо 2504, примеч. 2). А. П. Баршева не воспользовалась этим приглашением (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 237).

[3] Это письмо было послано Тургеневым через редакцию «Зари» (см. письмо 2768).

2758. Полине Виардо (с. 193 и 332)

Отрывок из неопубликованного письма, хранящегося в коллекции Болье (Париж). Впервые опубликован во французском оригинале: *New Z Sl J*, 1975, N° 1, p. 61 по рукописи диссертации Г. Дюлона, которая находится в *Bibl Nat*. Печатается по: D u l o n g G. Pauline Viardot — tragédienne lyrique. Paris, 1987, p. 167.

Датируется по свидетельству Г. Дюлона, имевшего доступ к оригиналу письма.

[1] В повести «Степной король Лир», над которой работал в это время Тургенев, подобного выражения обнаружить не удалось.

2759. Полине Брюэр (с. 194 и 332)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 177.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 237.

[1] Письмо П. Брюэр от 8 июня н. ст., вероятно, было адресовано в Петербург, не застало Тургенева там и было послано вслед за ним в Спасское.

[2] Это письмо Тургенева неизвестно.

[3] По всей вероятности, речь идет о сумме в 2500 франков, которую Тургенев ежегодно платил дочери в качестве 5% от тех 50 000 франков приданого, которые он дал ей в виде векселя (см.: наст. изд., Письма, т. 6, № 1715).

[4] Поль — младший брат Гастона Брюэра.

[5] Тургенев приглашал Полину и Гастона приехать в Баден-Баден в августе 1870 г. (см. письмо 2771).

[6] Рулетка в Баден-Бадене помещалась в огромном здании, именовавшемся «Maison de Conversation», и пользовалась не меньшей славой, чем баденские целебные воды. Баденская рулетка много раз упоминается и даже описывается в романе Тургенева «Дым» (см. гл. I, XVIII и др.). Благодаря этому в очерке С. А. Андреевского «Город Тургенева», посвященном Баден-Бадену, описанию «Maison de Conversation» уделено особое внимание (см.: Андреевский С. А. Литературные очерки. СПб., 1913, с. 281—282).

[7] Речь идет об отношениях между Полиной Брюэр и семейством Виардо (см.: наст. изд., Письма, т. 9, письмо 2500, примеч. 4).

[8] «Фра-Дьяволо» — трехактная комическая опера, самая популярная из всех опер Обера, написанная им в 1830 г. по либретто Э. Скриба.

2760. И. И. Маслову (с. 194)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, л. 32.
Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 176—177.

[1] Это письмо Тургенева не сохранилось; о какой просьбе В. А. Черкасского идет речь, неизвестно.

[2] Тургенев принял решение перевести в капитал часть своих земельных владений в Орловской и Тульской губерниях (см. об этом же в письме 2768).

2761. А. М. Жемчужникову (с. 195)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 2, № 97, л. 24—25.
Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1914, кн. 1, с. 135—136.

Стр. 195 «делах и поступках» (*франц.*).
Стр. 196 «чувство родины» (*нем.*).
Стр. 196 «игра не стоит свеч» (*франц.*).

[1] Это письмо Жемчужникова неизвестно.

[2] См. письмо 2760, примеч. 2.

[3] Жемчужников жил в это время с семьей в Висбадене.

[4] См. письма 2677, 2681, 2683, 2685—2686.

[5] См. письмо 2685, примеч. 7.

[6] См. письмо 2708, примеч. 2.

[7] В Петербурге 15 мая 1870 г. открылась Всероссийская мануфактурная выставка, на которой были представлены достижения промышленности, военной техники, сельского хозяйства, науки и искусства. На территории Соляного Городка (у Летнего сада), где были расположены основные павильоны выставки, разместились также «ташкентская», «кавказская» выставки и выставка «предметов русской народной школы», организованная комитетом грамотности. Тургенев, находившийся в Петербурге с 21 по 29 мая ст. ст. 1870 г.,

возможно, посетил все эти парадные выставки, рекламировавшиеся с большой шумихой (см., например: Голос, 1870, № 140, 142, 146) Кроме того, в конце мая 1870 г. в помещении правления Общества для содействия русской промышленности и торговле (на углу Невского проспекта и Троицкого переулка, в доме Ростовцева) была открыта Индийская выставка «образцов предметов, вывозимых из Индии и ввозимых в нее». Образцы эти собрал и доставил новым путем (через Суэцкий канал) по заданию Общества мессинский его агент Е. И. Барановский, с братом которого, А. И. Барановским, Тургенев был хорошо знаком (см. письма 2731 и 2734). Возможно, Тургенев посетил и эту выставку, об открытии которой сообщалось в газете «Голос» (1870, 29 мая (10 июня), № 147).

[8] Имеется в виду судебный процесс по делу Максима Иванова и Ивана Федорова, обвиненных в «убиении» фон Зона. 28 и 29 мая 1870 г. в Петербурге состоялся обряд публичной казни преступников (см.: Голос, 27 мая (8 июня), № 145).

[9] Отзывы об этом чтении «Степного короля Лира» неизвестны

[10] В «С.-Петербургских ведомостях» (1870, 29 мая (10 июня), № 146) была помещена сюита из 15 эпиграмм Жемчужникова «В альбом портретов», где в острых четверостишиях высмеивались типы современных литературных и общественных деятелей России (без указания имен). Первоначально четверостишия «В альбом портретов» Жемчужникова Некрасов предполагал поместить в «Отечественных записках», но не осуществил этого намерения. В том же номере «С.-Петербургских ведомостей» напечатано было окончание большого стихотворения «Кентавр» (начало в той же газете, в № 30 от 30 января (11 февраля) 1870 г.). По первоначальному замыслу поэта, это стихотворение должно было входить в состав поэмы «Перед возвращением на родину», направленной против М. Н. Каткова и В. Д. Скарятина. Эта поэма также предназначалась для «Отечественных записок», но не была там напечатана (см.: *Лит Насл*, т. 51—52, с. 274—286, а также: наст. изд., Письма, т. 9, № 2526, примеч. 4).

2762. Юлиусу Роденбергу (с. 197 и 333)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 94.

Впервые опубликовано: Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка, 1958, т. 17, вып. 5, с. 448—450.

По предположению М. П. Алексеева, впервые опубликовавшего это письмо, адресатом его мог быть кто-либо из сотрудников редакции журнала *Salon*. Из предшествующих писем Роденбергу (№ 2741, 2744, 2749) видно, что Тургенев был обеспокоен судьбой рукописи немецкого перевода очерка «Казнь Тропмана», которую Э. Дом должен был передать Роденбергу, но задерживал в Веймаре. Содержание публикуемого письма свидетельствует, что хлопоты Роденберга о рукописи наконец увенчались успехом, и дает все основания считать его адресатом.

Дата «Пятница, 17/5 июля 1870 г.», которой помечено письмо, ошибочна, так как в июле Тургенев уже не был в Спасском и на пятницу приходилось 5 июня ст. ст. этого года (см. указанную выше публикацию М. П. Алексеева, с. 448).

[1] В Веймар к Э. Дому ездил, очевидно, А.-Х. Пайне — лейпцигский издатель журнала *Salon*.

[2] См. письмо 2749, примеч. 1. Замечание Тургенева не было учтено, так как письмо, вероятно, запоздало.

2763. Полине Виардо (с. 198 и 334)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat.* На первой странице письма в левом верхнем углу нарисован рукой Тургенева таракан, символ мрачного настроения (cafard — таракан (*франц.*): «avoir un cafard» — хандрить, быть в мрачном настроении). Строки, где речь идет о «Степном короле Лире», «Казни Тропмана», прусской королеве, Рольстоне, смерти Боткина отчеркнуты на полях, очевидно, рукой Полины Виардо.

Впервые опубликовано во французском оригинале: *T*, *Lettres inéd*, p. 164—166.

[1] Речь идет о небольшом стихотворении Гёте, перевод которого, выполненный Тургеневым, не сохранился. Возможно, он предназначался в готовящийся в это время в Петербурге альбом романсов П. Виардо на стихи немецких поэтов в переводе Тургенева (см. письмо 2686, примеч. 4), однако в этот сборник романс не вошел.

[2] Одновременно с изданием у Иогансена, в Карлсруэ готовился аналогичный альбом романсов П. Виардо на стихи немецких поэтов.

[3] Письма этого времени к другим корреспондентам подтверждают, что во время пребывания в Спасском Тургенев значительно переработал повесть «Степной король Лир», учитывая замечания, высказанные ему друзьями, которые присутствовали при чтении повести автором в доме А. К. Толстого (см.: наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 476—488). Очевидно, Тургенев учел и замечания П. Виардо, особенно при переводе повести на французский язык (совместно с Луи Виардо) для «Revue des Deux Mondes».

[4] Речь идет о немецком переводе очерка Тургенева «Казнь Тропмана», выполненном Л. Кайслером для журнала *Salon* (июль 1870). См.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 401.

[5] Имеется в виду супруга будущего императора Германии Вильгельма I Каролина Августа, которая покровительствовала Полине Виардо.

[6] Возможно, речь идет об исполнении одной из учениц П. Виардо небольшой роли в оперетте «Слишком много жен».

[7] В. Рольстон гостил у Тургенева в Спасском в течение 10 дней.

[8] Ч. Диккенс умер 10 июня по н. ст. 1870 г.

[9] Г. Чорли был другом Ч. Диккенса и тяжело переживал его смерть.

[10] В. П. Боткин умер 10(22) октября 1869 г.

[11] Тургенев выехал из Спасского 26 июня (8 июля) 1870 г.

[12] Цитата из «Записок сумасшедшего» Н. В. Гоголя, которая часто встречается в письмах Тургенева.

[13] Управляющий — Н. А. Кишинский. Возможно, речь о Н. А. Кишинском зашла в связи с отзывом П. Виардо о повести «Степной король Лир», один из персонажей которой — управляющий Квицинский — был связан с образом делового и расчетливого управляющего тургеневскими имениями.

2764. А. А. Фету (с. 201)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 33, л. 41. Впервые опубликовано: *Фет*, ч. 2, с. 215—216.

[1] Фет переводил на русский язык А. Шопенгауэра. В 1892 г. в его переводе вышли: «Мир как воля и представление», «О воле

в природе» и диссертация Шопенгауэра «О четвертичном корне закона достаточного основания».

[2] Фет приехал в Спасское после окончания крестьянского праздника. Тенденциозное описание этого события, якобы со слов очевидцев, см. в его воспоминаниях (*Фет*, ч. 2, с. 217). В. Рольстон, присутствовавший на этом празднике, в своих воспоминаниях ничего о нем не пишет (см. сб.: Иностранная критика о Тургеневе, изд. 2, СПб. [б. г.], с. 94—98).

2765. А. Ф. Писемскому (с. 201)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 189—190. Подлинник неизвестен.

[1] Ответное письмо Писемского неизвестно. О встрече Тургенева с Писемским в конце июня 1870 г. сведений нет.

[2] См. письмо 2760, примеч. 2.

2766. Клоди Виардо (с. 202 и 335)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 254—255.

[1] Ш. Верла преподавал в Школе изящных искусств в Веймаре и давал уроки Клоди Виардо во время ее пребывания там.

[2] Письмо к Полине Виардо с описанием сельского праздника не сохранилось.

[3] Ф.-Ж. Фетис.

[4] Речь идет о П. И. Борисове, с которым Тургенев состоял в переписке. П. И. Борисов умер в молодом возрасте, будучи студентом Иенского университета.

[5] В это время Тургенев был занят переработкой «Степного короля Лира» по замечаниям друзей, читавших повесть. См. письмо к Анненкову от 15(27) июня (№ 2767), а 16(28) июня он уже сообщал Полонскому (см. письмо 2768) об окончании работы по исправлению повести, которая выйдет в 10-м номере «Вестника Европы».

[6] Тургенев имеет в виду игру в буриме, которой увлекались в семье Виардо. Образцы таких «записочек» он приводит в письме к Клоди Виардо от 3 сентября 1877 г. (см.: *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 181—182).

2767. П. В. Анненкову (с. 204)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 4, с. 514. Подлинник неизвестен.

Стр. 204 неприятной обязанности (*франц.*).
Стр. 204 простоте (*франц.*).

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] Перерабатывая текст повести «Степной король Лир» после чтения друзьям, в том числе Анненкову, Тургенев внес в него ряд существенных дополнений и изменений. Непосредственная мотивировка решения героя повести, Харлова, разделить свое имение при жизни между дочерьми дается в двух главах повести: X (в черновой и беловой рукописях — VIII) и XV (в черновой и беловой рукописях глава XIII). Оба эти эпизода подверглись правке в беловой рукописи. Однако дополнительно введенные фразы, которые

могут быть истолкованы как усиление «мотивации» решения Харлова, весьма незначительны. В беловую рукопись писатель внес предположение Натальи Николаевны, «матушки»: «Это, я вижу, твоя меланхолия»,— и ответ Харлова: «Это быть может сила свыше, а вы меланхолия». Впоследствии, очевидно при новом переписывании, Тургенев несколько переработал эти фразы (см. гл. X), а также включил в текст слова Харлова: «Стало быть, мне плохо приходится, стало быть, чую я, что не жилец я на сей земле, коли всё им отказываю» (глава XV). О работе писателя над повестью «Степной король Лир» см. комментарий к ней Л. М. Лотман (наст. изд., Сочинения, т. 8). См. также письмо 2539, примеч. 4.

[3] В связи с чем возник в переписке Анненкова и Тургенева вопрос о П. И. Бартеневе — неясно.

2768. Я. П. Полонскому (с. 205)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП. № Q 250, л. 65—66.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 177—178, с пропуском текста.

[1] Письмо Полонского от 10(22) июня 1870 г. (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 236—237).

[2] Письмо 2757.

[3] Тургенев часто встречался с Фетом, который жил в семидесяти верстах от Спасского в своем имении Степановке (см. письмо 2769).

[4] «Степной король Лир» (см. письма 2539, примеч. 4, и 2767, примеч. 2).

[5] См. письмо 2760, примеч. 2.

[6] Пенёнзы — от *польск.* pieniądze — деньги.

[7] Это — ответ на следующее сообщение из письма Полонского: «От Поляковых (как ни выгодно это место) я думаю отказаться в конце июня. Можно отупеть от такого места, а мне тупеть не хочется» (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 237). Полонского утомляли обязанности воспитателя сына Поляковых, отнимавшие у поэта много сил и творческой энергии, но он продолжал эти занятия до конца 1871 г. Тургенев хорошо был осведомлен о крупных финансовых спекуляциях железнодорожного предпринимателя С. С. Полякова, так как в феврале 1870 г. было закончено строительство Елецко-Орловской дороги. Это строительство сопровождалось созданием акционерных обществ, которые не пользовались доверием вкладчиков (см.: Нива, 1870, № 37, с. 581—582).

2769. Я. П. Полонскому (с. 206)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 67.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 178—179.

[1] Тургенев отвечает на письмо Полонского от 14(26) июня 1870 г. (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 237—238).

[2] Эта встреча Полонского с Тургеневым не состоялась (см. письмо 2779).

[3] Имение Фета — Степановка, Мценского уезда Орловской губернии.

[4] Фет с 1867 г. избирался мировым судьей в Мценском уезде.

[5] См. письмо 2721, примеч. 4.

2770. В. Я. Карташевской (с. 206)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 14626, л. 53—54.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 246 (за исключением отрывка, напечатанного: *Гол Мин*, 1919, № 1—4, с. 219).

[1] *Т*, *Соч*, *1868—1871*. В 1871 г. вышел дополнительный, 8-й том этого издания.

[2] В. Я. Карташевская на лето уезжала на Украину, в родовое имение Липов-Рог, Прилуцкого уезда Полтавской губернии.

[3] В Лесном находилась дача Карташевских и Анненковых.

[4] В 1859—1861 гг. Тургенев был частым посетителем литературных вечеров в доме В. Я. Карташевской, где собирались жившие в Петербурге украинцы: Т. Г. Шевченко, Марко Вовчок, В. М. Белозерский, Н. Я. Макаров и др. (см.: наст. изд., Письма, т. 4, с. 471; Голованова Т. П. Тургенев в кругу петербургских украинцев // *Т сб*, вып. 5, с. 363—374).

[5] Тургенев имеет в виду Н. Я. Макарова.

[6] Речь идет о повести «Степной король Лир» (см. письмо 2539, примеч. 4).

2771. Полине Брюэр (с. 207 и 336)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 178—179.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 247.

[1] Г-жа Уортер, рожд. Гордон, была знакома с В. П. Боткиным и Тургеневым (см.: наст. изд., Письма, т. 7, № 2022, примеч. 2). В чем состояла ее просьба, установить не удалось.

[2] См. письмо 2759, примеч. 3.

[3] См. письмо 2581.

[4] Эта незначительная подробность биографии писателя попала в его повесть «Вешние воды», работа над которой была начата Тургеневым в 1870 г.: «Я бы также попросила вас привезти мне оттуда астраханские хорошие мерлушки на мантилью,— проговорила фрау Леноре.— Они там, по слухам, удивительно хороши и удивительно дешевы!» («Вешние воды», гл. XXX).

[5] Баденский ипподром был открыт 5 сентября н. ст. 1858 г., и с тех пор ежегодно в это время на нем проводились традиционные скачки, на которые собиралась вся европейская знать.

[6] См. наст. изд., Письма, т. 9, письмо 2500, примеч. 4.

[7] Свидание Тургенева с дочерью в 1870 г. не состоялось из-за развернувшихся вскоре событий франко-прусской войны.

[8] См. письмо 2739, примеч. 3.

2772. Бернгарду Эриху Бере (с. 208 и 337)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha*, *Briefe an E. Behre*, S. 555—556.

Подлинник неизвестен.

Дата получения — 25 июня ст. ст. 1870 г.

[1] Вместе с рукописью немецкого перевода «Дворянского гнезда» или несколько позднее Бере отправил Тургеневу и перевод «Трех портретов». См. письмо 2747.

2773. М. Н. Лонгинову (с. 209)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 23292.
Впервые опубликовано: *Сб ПД 1923*, с. 208—210.

[1] С 1867 по 1871 г. Лонгинов занимал пост орловского губернатора.
[2] О каком письме идет речь, неизвестно.
[3] Почестей (от франц. honneur).
[4] См. письмо 2800, примеч. 6.
[5] Как орловский губернатор Лонгинов зарекомендовал себя рьяным блюстителем государственного порядка, требовавшим от местных земских органов неукоснительного исполнения правительственных постановлений. Позднее, в письме к Я. П. Полонскому от 6(18) декабря 1871 г., Тургенев называет Лонгинова «сквернейшим по всей Руси губернатором...» (наст. изд., Письма, т. 11).
[6] Речь идет о Ф. М. Толстом, малоталантливом, но плодовитом композиторе, музыкальном критике и писателе, который с 1868 по 1871 г. был членом Совета Главного управления по делам печати. Одновременно с этим он исполнял роль негласного цензора «Отечественных записок». Это последнее обстоятельство благодаря беспринципности Ф. М. Толстого Некрасову иногда удавалось использовать в интересах журнала. В словах Тургенева отчетливо сказалось то презрительное отношение, которое Ф. М. Толстой снискал себе в русских литературных и музыкальных кругах. См.: Панковский Б. и Макашин С. Некрасов и литературная политика самодержавия // *Лит Насл*, т. 49—50, с. 479—487; Чуковский К. Ф. М. Толстой и его письма к Некрасову // *Лит Насл*, т. 51—52, с. 569—580.

2774. Н. А. Кишинскому (с. 210)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 6. На подлиннике карандашная помета неизвестной рукой: «NB. Здесь ошибка: 30 июня 1870 г. было во вторник, а не в среду».
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 250.

[1] Доктор Т. И. Музыкантов, будучи членом общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, бесплатно лечил литераторов, ученых, членов их семейств (см.: *СПб Вед*, 1870, № 59, 1(13) марта, и № 74, 16(28) марта). Вероятно, в связи с этим Тургенев — сам член этого общества — счел необходимым оказать из своих средств денежную поддержку Музыкантову.
[2] См. письмо 2786.

2775. Я. П. Полонскому (с. 210)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 11813, л. 5.
Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 8, с. 167.
В дате письма число не соответствует указанному дню недели: 30 июня ст. ст. в 1870 г. приходилось на вторник.

[1] См. письмо 2769.

2776. Бернгарду Эриху Бере (с. 211 и 337)

Печатается по тексту первой публикации: *Ritscha*, *Briefe an E. Behre*, S. 556.
Подлинник неизвестен.
Дата получения — 9(21) июля 1870 г.

[1] Имеются в виду рукописи немецкого перевода «Дворянского гнезда» и «Трех портретов» для четвертого тома (см. письмо 2772).
[2] Неточная цитата из гл. XLIV «Дворянского гнезда». (Ср.: наст. изд.: Сочинения, т. 6, с. 147).

2777. А. Ф. Онегину (с. 212)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 29352, л. 64.
Верхняя часть листа с началом письма оборвана и не сохранилась.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 213.
Датируется предположительно, по соответствию с первыми письмами Тургенева к Онегину (см. № 2669, 2710, 2740).

[1] Вероятно, имеется в виду П. В. Жуковский.
[2] Онегин проживал в 1870 г. в Лондоне.

2778. М. М. Стасюлевичу (с. 212)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_1, л. 19. На подлиннике помета Стасюлевича о получении письма: «1870, 7/19 VII».
Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 155—156.
Датируется на основании пометы Стасюлевича.

[1] См. письмо 2539, примеч. 4.
[2] См. письмо 2767, примеч. 2.

2779. Полине Брюэр (с. 212 и 338)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 505, оп. 1, № 44, л. 180.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 251.

[1] Франко-прусская война (июль 1870 — май 1871) официально была объявлена Францией 19 июля н. ст. 1870 г. Однако уже 15 июля н. ст. в Пруссии был отдан приказ о мобилизации, а французский Законодательный корпус в этот день проголосовал за военные кредиты и принял законы о призыве резервов, мобильной гвардии и волонтеров. Опасаясь вторжения французов через Рейн, пруссаки решили уничтожить мосты, соединявшие города Кель (Баденское герцогство) и Страсбург (Франция). 22 июля н. ст. прусские войска взорвали кельский железный мост длиной в 235 м, построенный в 1861 г. и считавшийся чудом строительной техники своего времени.
[2] Опасения Тургенева на счет французской армии, якобы перешедшей Рейн, не имели реальных оснований, хотя этого события ждали с момента объявления войны и ложные сообщения проникли даже в печать: «С часу на час можно ждать известия о переправе французской армии через Рейн» (*СПб Вед*, 1870, № 184, 7(19) июля). Из Парижа 2 августа н. ст. сообщали: «„Liberté" объявила будто

французская армия перешла вчера вечером через Рейн. Это известие, однако, не подтвердилось» (*СПб Вед*, 1870, 26 июля (7 августа), № 203). Эти ложные слухи, напряженное ожидание сражений на немецкой территории были связаны с представлениями о тактике стремительной наступательной войны, на которую надеялось и которую не сумело применить французское командование. Французам так и не удалось перейти Рейн.

2780. П. П. Васильеву (с. 213)

Печатается по корректуре издания, не вышедшего в свет: Библиографические записки, 1870, № 1, Пробный, 24 июля, с. 3—4, где напечатано с ошибкой в дате: 26/19 июля 1870. Третья страница воспроизведена как иллюстрация в кн.: *ПД*, *Описание*.

Перепечатано с сокращениями: Учен. зап. Казанского гос пед. ин-та. Исторический факультет. Казань, 1941. Вып. 4, с. 187.

Подлинник неизвестен.

[1] К этому месту письма Васильев в тексте «Библиографических записок» сделал следующее примечание: «Составляя подробную библиографическую статью о последнем издании сочинений И. С., предназначенную для „Русского архива“, мы обратились к г. Тургеневу с некоторыми библиографическими вопросами». Статья Васильева о Тургеневе под названием «Новое издание сочинений И. С. Тургенева», за подписью П. Библиограф, была напечатана в «Русском архиве» (1871, № 2, с. 379—383). В своей статье Васильев воспользовался сведениями, которые Тургенев сообщил ему в этом и предшествующем письмах (см. № 2552).

[2] О цензурной истории «Записок охотника» см.: наст. изд., Сочинения, т. 3, с. 406—412.

[3] В «Отечественных записках» за 1841—1845 гг. было напечатано восемнадцать стихотворений Тургенева и его поэма «Андрей» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 1).

[4] Рассказ «Контора» из цикла «Записки охотника» впервые был напечатан в «Современнике» (1847, № 10).

[5] Еженедельная политическая и литературная газета «Московский вестник» выходила в Москве с февраля 1859 г. до 1861 г.; издателем ее был В. Рудаков, редактором — Н. Н. Воронцов-Вельяминов, основными сотрудниками — Н. А. Основский, И. В. Павлов, А. Н. Плещеев и др. О том, что начатый роман («Два поколения») был брошен им «в огонь», Тургенев писал Н. Х. Кетчеру еще 26 сентября (8 октября) 1861 г. (наст. изд., Письма, т. 5, № 1236). Окончание 1-й главы этого незавершенного произведения под заглавием «Собственная господская контора (отрывок из романа)» было напечатано в № 1 «Московского вестника» за 1859 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. 5, с. 7—17).

[6] О переводах Тургенева на иностранные языки см. письмо 2552.

2781. М. Ф. Соллогуб (с. 214)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, № 1527
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 253.

[1] См. письмо 2779, примеч. 2.

[2] У Е. А. Черкасской было два брата — Петр и Александр Алексеевичи Васильчиковы; о котором из них идет речь, не установлено.

[3] Это письмо Тургенева к Е. А. Черкасской неизвестно.
[4] Федор Львович Соллогуб.
[5] Тургенев пробыл в Москве в 1871 г. с 8(20) марта по 21 марта (2 апреля). М. Ф. Соллогуб в это время жила в Серпухове (см.: Из памятных книжек С. Н. Сухотина // *Рус Арх*, 1894, № 8, с. 583); сведений о встрече ее с Тургеневым нет.

2782. А. Я. Тургеневой (с. 215)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1279.
Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 254

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.
[2] См. письмо 2779, примеч. 1 и 2.
[3] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

2783. Н. С. Тургеневу (с. 215)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 58—59. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол‹учено› 26 июля/7 авгус‹та› 1870. Москва. 11-м днем».

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 332, с сокращениями и неточностями.

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.
[2] См. письмо 2779, примеч. 1.
[3] Это письмо Тургенева неизвестно.
[4] См. письмо 2782.
[5] См. письмо 2779, примеч. 2.
[6] Словами о «наполеоновской выходке» Тургенев намекает на тот факт, что Франция объявила войну первой. Подъем национальных чувств в Германии выразился в манифестациях и собраниях, проходивших под патриотическими лозунгами, в сборе пожертвований на военные цели, в массовом вступлении молодежи в ряды волонтеров. Война привела к завершению объединения Германии и провозглашению 18 января 1871 г. Германской империи.

2784. А. М. Жемчужникову (с. 216)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 2, № 97, л. 26—27.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1914, кн. 1, с. 130, с ошибкой в дате (июнь вместо июля).

[1] См. письмо 2779, примеч. 2.
[2] Жемчужниковы жили в это время в Висбадене.
[3] Это письмо Жемчужникова неизвестно.
[4] Первое военное столкновение произошло 2 августа н. ст., когда французы взяли немецкий городок Саарбрюкен, расположенный несколько юго-западнее названных Тургеневым городов.
[5] С конца 1869 г. редактировавшиеся М. Н. Катковым «Московские ведомости» стали неприкрыто выступать в пользу Франции. «Что бы ни говорили органы и глашатаи берлинской политики, сближение России и Франции неотвратимо вызывается силою вещей» (*Моск Вед*, 1869, № 252, 19 ноября, редакционная статья). В июле 1870 г., после объявления войны, Катков продолжал выступать в своей газете с антипрусскими декларациями. «При настоя-

щем положении дел для России сохранять нейтралитет значит только не действовать в пользу Пруссии» (*Моск Вед*, 1870, № 150, 2 июля). В этот период заявления такого рода не могли расцениваться иначе, как выступления в пользу режима Второй империи во Франции, поэтому Тургенев с полным основанием указывает на их «противулиберальное» содержание.

2785. Бернгарду Эрнху Бере (с. 217 и 338)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha, Briefe an E. Behre*, S. 556—557.

Подлинник неизвестен.

Дата получения — 12(24) августа 1870 г.

[1] См. письмо 2776.

[2] Автор и полное название упоминаемой в письме немецкой брошюры неизвестны.

[3] Бере, очевидно, предлагал Тургеневу прислать недавно вышедшее в его издательстве жизнеописание В. А. Жуковского, составленное К. К. Зейдлицем: W. A. Joukoffsky, ein russisches Dichterleben. Mitau, 1870. Тургенев знал эту работу по ее сокращенному русскому варианту: Очерк поэтической деятельности В. А. Жуковского (Журнал Министерства Народного Просвещения, 1869, кн. 4—6). Переписка Тургенева с К. К. Зейдлицем неизвестна, в сохранившихся письмах к П. В. Анненкову книга о Жуковском не упоминается. «Вестник Европы» откликнулся на новое ее издание лишь во втором номере за 1883 г.

2786. Н. А. Кишинскому (с. 218)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 7—8.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 257

[1] См. письмо 2779, примеч. 2.

[2] Т. е. по ту сторону Рейна, так как Франкфурт-на-Майне расположен в 30 км от впадения Майна в Рейн.

[3] См. письмо 2774, примеч. 1.

[4] Это письмо Д. Борисова к Тургеневу неизвестно. Тапки — имение Тургенева при селе того же названия, Малоархангельского уезда Орловской губернии.

2787. Юлиану Шмидту (с. 218)

Печатается по тексту первой публикации в русском переводе: *ВЕ*, 1909, № 3, с. 261. Подлинник (на немецком языке) неизвестен.

[1] Этот документ, обличавший Наполеона III, нам неизвестен.

[2] Ответ Шмидта на предложение Тургенева до нас не дошел.

[3] Позиция Тургенева в начале франко-прусской войны определялась его крайне отрицательным отношением к Наполеону III и всему реакционному режиму Второй империи. В «бесповоротном падении Наполеоновской империи» Тургенев видел «спасение цивилизации» (см. письмо 2789).

2788. М. А. Милютиной (с. 219)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 184, с сокращениями и неточностями; вторично: *Рус лит арх*, с. 108—109. *Стр.* 220 держите меня в курсе (*франц.*).

[1] Это письмо Милютиной неизвестно.

[2] После Лейпцигской битвы 16—19 октября 1813 г., в которой русско-австрийско-прусские войска одержали победу над армией Наполеона, германские государства свергли французское владычество.

[3] См. письмо 2784, примеч. 4.

[4] Милютина снабдила следующим примечанием эти строки в письме Тургенева: «Мы во время войны находились у моря близ Гавра: Николай Алексеевич в параличе, дети в жестоком коклюше, я едва оправившись от болезни, без всякой помощи, положение было самое тяжелое» (*Рус Ст*, 1884, № 1, с. 184, примеч. 3).

2789. П. В. Анненкову (с. 220)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 40—42.

Впервые опубликовано: с сокращениями — *СПб Вед*, 1870, № 216, 8(20) августа; полностью — *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 260.

[1] Текст настоящего письма от слов «В прошлый четверг» до «Если Вы найдете удобным» с небольшими изменениями и сокращениями (выпущены были три фразы: «Вот, однако ∾ сердце», «До другого разу!» и «Вы можете быть совершенно покойны») был напечатан Анненковым в качестве первой корреспонденции Тургенева о франко-прусской войне. Текст этой корреспонденции и комментарии к ней см.: наст. изд., Сочинения, т. 10.

[2] Корреспонденция была напечатана в «С.-Петербургских ведомостях» за этой подписью.

[3] Битва при деревне Садова у г. Кениггрец между австрийскими и прусскими войсками произошла 3 июля н. ст. 1866 г. Однако и в этом случае разгром австрийской армии не был полным (значительная ее часть успела отступить).

[4] Инициаторы объявления войны Пруссии Оливье и Граммон 9 августа н. ст. 1870 г. вынуждены были выйти в отставку.

2790. Н. С. Тургеневу (с. 224)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 60. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 5/17 авг. 1870. Москва. 8-м днем. Отвечено 6/18 августа.».

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 333, с сокращениями и неточностями.

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] См. письмо 2782 и 2783.

[3] Переправившись в начале августа 1870 г. через Рейн, прусская армия сразу нанесла французской армии несколько сильных ударов. 4 августа н. ст. французы были разбиты при Вейсенбурге, а 6 августа — на Шпихернских высотах у Форбаха и при Верте.

2791. Н. А. Кишинскому (с. 225)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 9—10.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 265

[1] Эти два письма Кишинского неизвестны.

[2] См. письма 2789, и 2790, примеч. 3.

[3] Речь идет о мастерской для изготовления молотильных машин. См. письма 2689 и 2714.

[4] Это письмо тапковских крестьян неизвестно.

2792. Н. С. Тургеневу (с. 226)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 62.

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 333, с сокращениями и неточностями.

Стр. 227 «занимает чертовски шаткое положение» (*франц.*).

[1] А. Я. Тургенева уехала за границу весной 1870 г. (см. письмо 2732).

[2] См. письма 2782, 2783 и 2790.

[3] В результате военных неудач Франции положение Наполеона III сильно пошатнулось. 7—9 августа н. ст. в Париже произошли стихийные рабочие антиправительственные волнения. 9 августа Законодательный корпус принял решение о передаче маршалу Базену полномочий главнокомандующего, принадлежавших до этого Наполеону III, и об отставке окончательно дискредитировавшего себя кабинета Оливье (см.: *Желубовская*, с. 244—271).

2793. М. А. Милютиной (с. 227)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 184—185, с неточностями; вторично: *Рус лит арх*, с. 109—110.

[1] Резонвилль — деревня вблизи Меца (Эльзас). Сражение, происходившее 18 августа н. ст. 1870 г., о котором пишет Тургенев, известно в истории по названиям двух других селений, расположенных в 10—15 км от Меца: Гравелот — Сен-Прива. В этом сражении французская армия под командованием маршала Базена потерпела решающее поражение, была отброшена к Мецу и блокирована немецкой армией. Ф. Энгельс в «Заметках о войне» писал (The Pall Mall Gazette, 1870, № 1722, 20 августа): «Военная мощь Франции, по всей вероятности, полностью уничтожена... Мы не можем пока еще оценить политические результаты этой страшной катастрофы. Мы можем только удивляться ее размерам и неожиданности и восхищаться тем, как перенесли ее французские войска» (Энгельс Ф. Кризис войны // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 17, изд. 2, М., 1960, с. 58). См. также письмо 2794, примеч. 1.

[2] Ср. с письмом 2789.

[3] В корреспонденции о франко-прусской войне от 28 июля (9 августа), напечатанной в «С.-Петербургских ведомостях» (1870, № 216, 8(20) августа), Тургенев рассказывает о том, как 15 июля н. ст. проездом через Берлин в Баден-Баден он «имел случай обедать за table d'hôte'ом прямо напротив генерала Мольтке». См.: наст. изд., Сочинения, т. 10, с. 313.

[4] См. письмо 2798.

2794. И. П. Борисову (с. 228)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 94—95.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 415—416.

[1] Упоминаемые Тургеневым сражения в окрестностях Меца (у Борни, близ Марс-ля-Тура и при Гравелот — Сен-Прива) действительно предрешили исход франко-прусской войны. В то время как армия Базена оставалась запертой в Меце, армия прусского кронпринца преследовала вторую французскую армию (Шалонскую) под командованием Мак-Магона. Оттесненная на север, к бельгийской границе, армия Мак-Магона, при которой находился император, была разгромлена под Седаном численно превосходившей ее армией прусского кронпринца. Решительное поражение французов под Седаном 1 сентября н. ст. 1870 г. привело к капитуляции французской армии и падению монархии Наполеона III.

[2] Ср.: «Не во гнев будь сказано графу Л. Н. Толстому, который уверяет, что во время войны адъютант что-то лепечет генералу, генерал что-то мямлит солдатам — и сражение как-то и где-то проигрывается или выигрывается,— а план генерала Мольтке приводится в исполнение с истинно математической точностью, как план какого-нибудь отличного шахматного игрока, например, Андерсена (тоже пруссака), который, замечу кстати, выиграл здесь матч против самых сильных шахматных игроков в самый день первой прусской борьбы под Виссамбуром» (Корреспонденция Тургенева о франко-прусской войне от 28 июля (9 августа) 1870 г.— наст. изд., Сочинения, т. 10, с. 312). Об отношении Тургенева к роману «Война и мир» см. письмо 2549, примеч. 6, и письмо 2478, примеч. 4, 5, 6, 7 (наст. изд., Письма, т. 9).

[3] В «Московских ведомостях» (1870, № 166, 2 августа) было напечатано «Письмо к издателям» славянофильского публициста С. С. Урусова, в котором он предлагал разработанный им план военных действий, обеспечивающий, как ему казалось, победу Франции. Об отношении С. С. Урусова к Л. Н. Толстому см. письмо 2636, примеч. 4.

[4] См. письмо 2789.

[5] О скептическом в эти годы отношении Тургенева к «музе» Фета см. письмо 2721, примеч. 4.

[6] Многодневную систематическую бомбардировку, которой была подвергнута в августе 1870 г. Эльзасская крепость Страсбург, Ф. Энгельс назвал «бессмысленной и бесполезной жестокостью», ибо «огромное количество снарядов, которыми был забросан Страсбург, не избавило от необходимости вести правильную осаду» (Энгельс Ф. Заметки о войне // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 17, изд. 2, с. 92). Страсбург был взят пруссаками 26 сентября н. ст. 1870 г., после 46-дневной осады.

2795. Юлиану Шмидту (с. 229)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: *ВЕ*, 1909, № 3, с. 261—262,— проверенному и дополненному по публикациям переводов: английского — The Saturday Review, Supplement, 1909, N° 2783, 27 February, p. II, и французского — Revue Bleue, 1909, N° 9, 27 février, p. 260—261. Подлинник (на немецком языке) неизвестен.

[1] См. письмо 2787, примеч. 1 и 2.

[2] См. письмо 2787, примеч. 3.

[5] См. письмо 2794, примеч. 6.
[6] Л. Пич в качестве военного корреспондента от «Vossische Zeitung» участвовал в походе 3-й прусской армии, которая 4 и 6 августа н. ст. 1870 г. нанесла два первых жестоких поражения французской армии под командованием Мак-Магона при Вейсенбурге и Верте. Л. Пич в «Vossische Zeitung» от 7 августа н. ст. 1870 г. напечатал сообщение о битве при Верте.

2796. Бернгарду Эриху Бере (с. 230 и 339)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha, Briefe an E. Behre*, S. 557—558.
Подлинник неизвестен.
Дата получения — 12(24) сентября 1870 г.

[1] См. письмо 2785.
[2] См. письмо 2785, примеч. 3.
[3] См. письмо 2626.

2797. Людвигу Фридлендеру (с. 231 и 339)

Печатается по подлиннику: *DSB*.
Впервые опубликовано: Deutsche Rundschau, Brl., 1886, Bd. 48, S. 123—124; в переводах впервые: в русском — *BE*, 1906, № 10, с. 838; во французском — Revue Bleue, 1909, N° 10, 6 mars, p. 295; в английском — The Saturday Review. Supplement, 1909, N° 2784, 6 March.

[1] См. письмо 2779, примеч. 1.
[2] См. письма 2789—2795.
[3] Ср.: письма 2784, 2787, 2789.
[4] Тургенев называет исторические места, где проигранное сражение означало военное поражение государства. Так, 14 октября н. ст. 1806 г. у Иены произошло сражение между французами и пруссаками, окончившееся полным поражением последних; 9 сентября 1855 г. союзными войсками был взят Севастополь, что означало поражение России в Крымской войне; 3 июля н. ст. 1866 г. под Кенигглецем (Садова) произошло генеральное сражение между пруссаками и австрийцами, закончившееся поражением последних.
[5] См. письмо 2794, примеч. 6.
[6] Имеется в виду статья Рихарда Эдварда Иона «Über die Todesstrafe», прочитанная сначала как популярный доклад, а затем напечатанная в издаваемых Р. Вирховым и Ф. Хольцендорфом ежегодных сборниках научно-популярных докладов: «Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge», 11. Serie, Heft 37, Berlin, 1867, S. 441—480.
[7] Речь идет о немецком переводе «Казни Тропмана», выполненном Л. Кайслером для журнала *Salon* (см. письмо 2762).

2798. Людвигу Пичу (с. 232 и 340)

Печатается по подлиннику: *DSB*.
Впервые опубликовано (Л. Пичем): Deutsches Montagsblatt, 1884; перепечатано с сокращениями: St.-Petersburgerzeitung, 1884, 10(22) Juni, Beiblatt, N° 162, S. 6. В переводах впервые: в русском — *BE*. 1909, № 5, с. 150—151, с сокращениями; в англий-

ском — The Saturday Review, Supplement, 1909, 13 February p. III; во французском — Revue Bleue, 1909, № 7, 13 février p. 198.

[1] В битве под Седаном 1 сентября н. ст. 1870 г. более чем 100-тысячная французская армия под командованием Мак-Магона, потеряв 14 300 человек убитыми и ранеными, капитулировала. Вся армия, маршал Мак-Магон, раненный во время сражения, и Наполеон III, находившийся при армии, оказались в плену. Седанская катастрофа означала конец Второй империи. Взрыв народного возмущения в Париже, угроза прусского вторжения в столицу Франции ускорили ход событий: 4 сентября н. ст. во Франции была провозглашена республика и образовано правительство национальной обороны во главе с Трошю (см.: *Желубовская*, с. 339—369).

[2] После капитуляции Седана прусская армия двинулась к Парижу. Однако несмотря на то, что основные военные силы Франции были разгромлены (армия Мак-Магона под Седаном) или осаждены (армия Базена в Меце), правительству национальной обороны удалось сосредоточить в Париже войска, которые к началу осады численно превосходили силы пруссаков. Осада Парижа прусскими войсками началась 19 сентября н. ст. 1870 г. Город сдался только 28 января н. ст. 1871 г.

[3] Arc de l'Etoile — триумфальная арка, воздвигнутая в 1806 г. Наполеоном I после победы при Аустерлице. Л. Пич принял участие в походе немецкой армии на Париж в качестве военного корреспондента.

[4] См. письмо 2795, примеч. 4.

[5] Тюркосами называли алжирских стрелков, входивших в состав французской армии.

[6] См. письма 2779 и 2788.

[6] Луи Виардо был сенсимонистом и республиканцем. Он враждебно относился к Наполеону III, но как француз-патриот тяжело переживал поражения французской армии (см.: *Розанов*, с. 137).

[8] См. письмо 2794, примеч. 6.

[9] Наполеону III, попавшему в плен вместе с разгромленной французской армией под Седаном, было предложено поселиться в замке возле Касселя, где он прожил с 2 сентября н. ст. 1870 г. до апреля н. ст. 1871 г.

[10] Кайенна (Cayenne) — город во французской Гвиане, место ссылки преступников.

[11] Пич выполнил свое обещание. В период между 10 и 20 октября н. ст. 1870 г. он гостил у Тургенева в Баден-Бадене (см. письмо 2816, а также: P i e t s c h L. Wie ich Schriftsteller geworden bin. Berlin, 1894. Bd. 2, S. 276).

[12] С Г. Мюллером-Штрюбингом, который в 1847 г. познакомил его с Пичем, Тургенев поддерживал дружеские отношения. С 1863 г. по 1870 г. Мюллер-Штрюбинг постоянно гостил в Баден-Бадене у Тургенева и семьи Виардо.

2799. Валентине Делессер (с. 233 и 341)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании г-жи Жирар (Париж).

Впервые опубликовано: *Parturier*, p. 53.

[1] См. письмо 2798, примеч. 1 и 2.

2800. Н. А. Кишинскому (с. 234)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 11—12. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч 7 сентя‹бря› 1870 года».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 275

[1] Эти письма Кишинского к Тургеневу неизвестны.

[2] По-видимому, Пасмунд заведовал мастерской по изготовлению молотильных машин в Спасском-Лутовинове и, желая перейти на службу к А. В. Шереметеву, имевшему завод земледельческих орудий, он в качестве предлога выставил оскорбление словами И. В. Чапкина, претендовавшего стать арендатором у Тургенева

[3] Любовша — имение Тургенева при селе того же названия Новосильского уезда Тульской губернии. Позднее оно было продано (см. об этом: Государственный музей И. С. Тургенева (в Орле), папка 6, инв. № 188).

[4] Это письмо А. Петрова неизвестно.

[5] П. Н. Серебряков, по распоряжению Кишинского назначенный учителем Спасско-Лутовиновской школы, работал плохо и в конце декабря 1871 г. был уволен и переведен в число пенсионеров. См. письмо Тургенева Кишинскому от 17(29) декабря 1871 г. (наст. изд., Письма, т. 11).

[6] О деле Калистрата (Петра) Михайлова см. письмо 2773. К комментируемому письму Тургенева приложена копия с отношения карачевского мирового посредника 2-го участка Вощинина от 3 августа 1870 г. за № 618 к орловскому губернатору М. Н. Лонгинову по делу о неполучении паспорта бывшим дворовым И. С. Тургенева Калистратом (Петром) Михайловым Перегримовым. Из отношения и приложенных к нему документов видно, что присланные Перегримовым деньги за паспорт были обращены в счет числившейся за ним недоимки.

[7] См. письмо 2798, примеч. 2.

[8] Д. И. Брюханов — землемер, производил размежовку имений Тургенева и затем прожил в Спасском около пяти лет. Вместе с М. А. Щепкиным приводил в порядок библиотеку Тургенева (см.: Щепкин М. А. Воспоминания об И. С. Тургеневе и селе Спасском // *ИВ*. 1898, № 9, с. 922).

2801. П. В. Анненкову (с. 235)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*. 1894, № 4, с. 514—516. Подлинник неизвестен.

Стр. 236 этого довольно! (*итал.*).

[1] Вслед за этим письмом Тургенев послал две корреспонденции о франко-прусской войне от 6 (18) и 18 (30) сентября 1870 г. в «С.-Петербургские ведомости»; в них он отчасти касался тех же вопросов. См.: наст. изд., Сочинения, т. 10, с. 319—325.

[2] См. письмо 2789.

[3] Седан, где была разгромлена французская армия, расположен вблизи франко-бельгийской границы.

[4] См. письмо 2798, примеч. 1.

[5] См. письмо 2794, примеч. 6.

[6] Крайне отрицательное отношение Тургенева к режиму Второй империи сначала помешало ему понять истинную суть прусской политики, ее провокационный и захватнический характер (см.:

Рабинович М. Б. И. С. Тургенев и франко-прусская война 1870—1871 гг. // И. С. Тургенев и вопросы биографии и творчества. Л.: Наука, 1982, с. 101—108). Позже, в письме к Я. П. Полонскому от 18(30) декабря 1876 г., Тургенев писал о позиции Германии во франко-прусской войне: «Вся Германия расхохоталась бы от Везера до Дуная, если бы ей сказали, что она ведет войну для собственного нравственного очищения: она воевала с французами, чтобы округлиться, да объединиться, да отнять у них Эльзас и Лотарингию».

[7] 11 сентября н. ст. 1870 г. в оккупированных французских городах Реймсе и Амьене прусские власти опубликовали декларацию от имени прусского короля, в которой заявлялось, что прусское правительство «не признает и в настоящее время никакой другой власти во Франции, кроме власти императора Наполеона» (см.: *Парижская Коммуна*, с. 159).

[8] Рассказ «Стук... стук... стук!..» (см. письмо 2807, примеч. 7).

[9] См. письмо 2539, примеч. 4.

2802. Я. П. Полонскому (с. 237)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 68—69.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 182—183

[1] Письмо Полонского от 16—20 августа ст. ст. 1870 г. (см. *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 239—241).

[2] 18 августа ст. ст. в семье Полонского родилась дочь Наталья.

[3] В указанном выше письме Полонский цитирует отрывок из либретто для оперы А. Н. Серова «Кузнец Вакула» (по повести Гоголя «Ночь перед Рождеством»). Композитор умер в 1871 г., не осуществив замысла. Опера на либретто Полонского была написана Чайковским (в первой редакции (1876 г.) — «Кузнец Вакула», во второй (1885 г.) — «Черевички»). Тургенев не всегда одинаково относился к творчеству Серова; в частности, в 1864 г. он высоко оценивал его оперу «Юдифь» (см.: наст. изд., Письма, т. 5, № 1554).

[4] Полонский ходатайствовал через Тургенева за детского врача П. Ф. Матвеева, который состоял лекарем при Мариинской детской больнице, хотел получить другую работу и нуждался в помощи влиятельного лица. Д. А. Оболенский, в 1870 г. назначенный товарищем министра государственных имуществ, был хорошо знаком Тургеневу по кружку вел. кн. Елены Павловны, с которым писатель поддерживал связи с 1857 г.

[5] См. письма 2789, 2798, примеч. 1 и 2, 2801, примеч 6

2803. Н. А. Кишинскому (с. 238)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 15. На подлиннике помета Кишинского: «От‹в›. 8 октя‹бря›».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 280.

[1] Это письмо Давида Борисова (Тургенев ошибочно называет его Давыдовым) приложено к настоящему письму (см.: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 16—17). В нем Д. Борисов просил «добрейшего из добрых Ивана Сергеича» продать ему «100 десятин и более» земли при селе Тапки Малоархангельского уезда Орловской губернии. О Д. Борисове см. также в письме 2786.

[2] В 1871 г. Тургенев находился в России с 13(25) февраля по 22 марта (3 апреля), был в Петербурге и Москве, но в Спасское-Лутовиново не приезжал.

2804. Вильяму Рольстону (с. 238 и 341)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28632, л. 35—36.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра, 1924, № 3, с. 195—196; во французском оригинале — Le Monde Slave, 1925, N° 5.

[1] См. письмо 2539, примеч. 4.

[2] Рассказ «Стук... стук... стук!..» появился в январском номере «Вестника Европы» за 1871 г.

[3] Повесть «Вешние воды». См. также письмо 2845, примеч. 3.

[4] В журнале «Good Words» (1870, 10 October, vol. 11, p. 667—673) Рольстон поместил статью «A few Russian photographs», в которой дал несколько характеристик русских типов. Статья была сопровождена иллюстрациями.

[5] Речь идет о книге Рольстона: «The songs of the Russian People, as illustrative of Slavonic Mythology and Russian Social Life». By W. R. S. Ralston. London, 1872. («Песни русского народа как образцы славянской мифологии и русского быта»). См. письмо Рольстону от 11 января н. ст. 1872 г. (наст. изд., Письма, т. 11).

[6] Тургенев перефразирует слова популярной в XVIII в. французской песенки из одноактной комедии Монвеля «L'Erreur d'un moment, ou la Suite de Julie» (муз. Дезеда): «Faut d'la vertu, pas trop n'en faut» («Добродетель нужна, но слишком много ее не нужно»).

[7] Тургенев имеет в виду следующие книги: Сахаров И. П. Песни русского народа. СПб., 1838—1839. Ч. 1—5; Песни, собранные П. В. Киреевским. М.: Изд. об-ва Любителей Российской словесности, 1860—1874. Ч. 1—3; Терещенко А. В. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. 1—7. Названные книги Сахарова и Терещенко упоминаются в ранних письмах Тургенева (см.: наст. изд., Письма, т. 2, с. 138, 186).

[8] См. примечания к письму Рольстону от 26 июля н. ст. 1872 г. (наст. изд. Письма, т. 11).

[9] Речь идет о книге И. Е. Забелина «Домашний быт русских цариц в XVI—XVII ст.» (М., 1869), которая явилась вторым, заключительным томом труда Забелина «Домашний быт русского народа в XVI—XVII ст.» (М., 1862—1869). Книга Забелина представляла несомненный интерес для работы Рольстона, так как являлась одним из богатых источников о быте русского народа в XVI—XVII вв. и давала пояснения к русскому историческому фольклору.

[10] См. письма 2794, 2798, 2801 и др.

2805. Н. А. Кишинскому (с. 240)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 18. На подлиннике помета Кишинского: «Отв. 8 окт⟨бря⟩».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 282.

[1] Упоминаемые здесь письма Н. П. Похвиснева и М. О. Маляревской неизвестны.

[9] В газете «Голос» (1870, 24 сентября (6 октября), № 264) сообщалось: «В ,,Русские ведомости'' пишут из Ельца, Орловской губернии: ,,Печальную картину представляет этот город. С утра до полудня проходящий то и дело встречает по улицам желтые, красные и белые гробы, с трупами людей, умерших от холеры. Холера, по уверению корреспондента, за последнее время уносит в могилу от 60-ти до 100 человек в день в названном городе''».

2806. Н. С. Тургеневу (с. 240)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 64—65. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 15/27 окт. 1870. Москва».

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 333—334, с сокращениями и неточностями.

Стр. 240 «Военное время!» (*нем.*).
Стр. 241 запрос почтового ведомства о пропавшем отправлении (*нем.*).
Стр. 241 быть более удачливым, чем я (*франц.*).
Стр. 241 совсем несостоятельна (*франц.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.
[2] См. письма 2782, 2783, 2790, 2792.
[3] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.
[4] См. письмо 2811.
[5] Предположения Тургенева оказались во многом справедливыми. Осажденный Париж, начиная с 27 декабря н. ст. 1870 г., подвергался систематической и жестокой бомбардировке; военные действия продолжались до 28 января н. ст. 1871 г.; по Франкфуртскому мирному договору, заключенному 10 мая н. ст. 1871 г., Франция вынуждена была уступить Германии не только Эльзас, но и бо́льшую часть Лотарингии.

2807. И. П. Борисову (с. 242)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 96—97.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 416—417

[1] См. письмо 2805, примеч. 2.
[2] М. Р. Шидловский, бывший ранее не тверским, как ошибочно пишет Тургенев, а тульским гражданским губернатором, был назначен начальником Главного управления по делам печати 24 сентября ст. ст. 1870 г. со специальным заданием от Александра II «подтянуть печать» (см.: *Никитенко*, т. 3, с. 183).
[3] Что имеет в виду Тургенев, не установлено, так как не сохранилось письмо к нему Борисова, в котором тот писал о «фетовском безобразничанье».
[4] См. письмо 2798, примеч. 2.
[5] См. письма 2791 и 2800.
[6] См. письмо 2539, примеч. 4.
[7] В рассказе «Стук... стук... стук!..», над которым Тургенев начал работать летом 1870 г., тотчас по возвращении из России (см. письмо 2801), нашел отражение ряд автобиографических моментов, «воспоминаний молодости», поры окончания будущим писателем Петербургского университета (1837), когда брат его Николай Сергеевич служил в конногвардейской артиллерии. Вероятно,

при создании образа Теглева Тургенев воспользовался воспоминаниями об одном из офицеров, товарищей его брата по полку (см. об этом в статье: Алексеев М. П. Тургенев и Марлинский. (К истории создания «Стук... стук... стук!..») // Творческий путь Тургенева. Пг., 1923, с. 194—196). Рассказ был опубликован в январском номере «Вестника Европы» за 1871 г. и затем включен в состав 8-го (дополнительного) тома издания: *Т*, *Соч*, 1868—1871.

[8] См. письмо 2636, примеч. 5.

[9] Имеется в виду рассказ Фета «Семейство Гольц», напечатанный в сентябрьском номере «Русского вестника» за 1870 г., по всей вероятности еще не пересланном Тургеневу в Баден-Баден.

2808. Н. Н. Рашет (с. 243)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 25, л. 7.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 286.

Дата, указанная в автографе, ошибочна: она противоречит содержанию письма, где ноябрь упоминается в будущем времени; к тому же 16-е число совпадало в 1870 г. с воскресеньем не в декабре, а в октябре. На этом основании письмо датируется 4(16) октября 1870 г.

[1] Эта телеграмма Тургенева неизвестна. По-видимому, он сообщал в ней о невозможности осуществить намеченную ранее встречу с Рашет, ссылаясь на одну из своих поездок для наблюдения за ходом военных действий. Об этих поездках писатель рассказал в своих «Письмах о франко-прусской войне» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 10).

[2] Из комментируемого письма видно, что Леночка, по всей вероятности, была дочерью Н. Н. Рашет и К. К. Случевского.

2809. М. М. Стасюлевичу (с. 244)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_1, л. 20.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 10—11.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] В октябрьской книжке «Вестника Европы» появилась повесть «Степной король Лир».

[3] См. письмо 2807, примеч. 7.

[4] Анонимный перевод повести «Степной король Лир» на немецкий язык под названием «Ein König Lear des Dorfes» был напечатан в петербургской газете «Nordische Presse» (1870, 9(21) декабря — 31 декабря (12 января 1871 г.), № 262, 263, 266, 269, 271, 276, 277, 280—282).

[5] Поездка в Страсбург была задумана Тургеневым, по-видимому, в связи с желанием Стасюлевича отразить впечатления писателя от франко-прусской войны на страницах «Вестника Европы».

2810. Полине Виардо (с. 245 и 342)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: *Т*, *Nouv corr inéd*, t. 1, p. 175—176.

[1] Тургенев провожал до Остенде П. Виардо и ее дочерей Клоди и Марианну, которые 21 октября выехали морем из Остенде

в Англию. Несмотря на военные действия, начавшиеся между Пруссией и Францией, Луи Виардо с сыном Полем оставались в Баден-Бадене. В неопубликованном письме Луи Виардо к Л. Поме (от 18 февраля 1871 г.) говорится, что «несколько недель назад Поль привезен из Баден-Бадена» в Лондон. (Сообщено А. Звигильским.)

[2] На Сеймур-Стрит в Лондоне поселилась семья Виардо после отъезда из Баден-Бадена.

[3] В Генте Тургенев, очевидно, осмотрел знаменитый Гентский алтарь, расписанный великим художником нидерландского Возрождения Яном ван Эйком в 1420—1432 гг. в церкви св. Бавона. Здесь же находилась картина нидерландского художника XVI в. Ф. Поурбуса «Иисус среди ученых мужей», среди персонажей этой картины был изображен сам автор, а также Фердинанд Альварес де Толедо, герцог Альба, правитель Нидерландов в XVI в. В одном из приделов церкви находилась картина Рубенса «Св. Бавон, отрекшийся от мира после смерти жены» (1624).

[4] Тургенев и Луи Виардо выехали из Германии в Англию 10 ноября 1870 г.

[5] Брат П. Виардо Мануэль Гарсиа, профессор Лондонской консерватории.

2811. Н. С. Тургеневу (с. 246)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 67. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 17/29 окт. 1870».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 288.

[1] Речь идет о письме и деньгах, которые Н. С. Тургенев поручил брату переслать своей жене, лечившейся в Германии. См. письма 2782, 2783, 2790, 2792, 2806. Письмо Н. С. Тургенева к А. Я. Тургеневой и записка Тургенева к Н. А. Кишинскому неизвестны.

2812. Н. Н. Рашет (с. 247)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 61.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3—4, с. 720.

[1] Встреча Тургенева с Рашет, которая жила в это время в Штутгарте, состоялась, по-видимому, в Баден-Бадене около 26 октября (7 ноября) 1870 г. (см. письма 2824, 2825).

2813. Паулю Гейзе (с. 247 и 343)

Печатается по подлиннику: Баварская государственная библиотека в Мюнхене (Bayerische Staatsbibliothek, München).

Впервые опубликовано: Westermanns Monatshefte, 68. Jg., 1924, Bd. 136, S. 189; в русском переводе — Печать и революция, 1925, № 7, с. 96—111.

[1] Гейзе послал Тургеневу весной 1870 г. свою драму «Die Göttin der Vernunft» («Богиня разума»), которая была опубликована: Dramatische Dichtungen. Berlin, 1870. Bd. 6.

[2] 4-й том издания *Т*, *Ausgewählte Werke* вышел в свет в конце сентября 1870 г. В нем были напечатаны «Дворянское гнездо» и «Три портрета».

[3] Тургенев имеет в виду перевод «Дворянского гнезда» (ср. с письмом 2816). Переводчик неизвестен.

[4] Заявление Тургенева об отсутствии у него таланта театрального критика связано с его критическим отношением к собственным драматическим произведениям (см.: наст. изд., Сочинения, т. 2, с. 481).

[5] Речь идет о последних событиях франко-прусской войны.

[6] Немецкие войска уже в начале августа н. ст. 1870 г. начали оккупировать Эльзас и Лотарингию, считая, что эти области, являвшиеся исконными владениями Германии, в XVII в. не по праву отошли к Франции. В немецких газетах в период войны появилось много заметок и больших статей на эту тему. В 1871 г. по мирному франкфуртскому договору Эльзас-Лотарингия отошла к Германии. Гейзе, судя по его ответному письму Тургеневу от 8 ноября н. ст. 1870 г., считал справедливым актом аннексию Германией Эльзас-Лотарингии (см.: Westermanns Monatshefte, 68. Jg., 1924, Bd. 136, S. 189).

[7] Ср. с письмом 2801.

2814. Н. А. Кишинскому (с. 248)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 19. На подлиннике помета Кишинского: «Отве⟨ч⟩. 22 октя⟨бря⟩».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 290.

[1] Эта записка неизвестна. Тургенев вложил ее в свое письмо к Н. С. Тургеневу (см. № 2811).

[2] Это письмо Е. И. Панина и копия свидетельства Н. Н. Тургенева на его имя неизвестны. Чем закончилось дело по жалобе Панина, установить не удалось.

[3] См. письмо 2803, примеч. 2.

2815. Н. Н. Рашет (с. 249)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 25, л. 1.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 291.

Стр. 249 обращение к читателю (*франц.*).

[1] Это — своеобразное приглашение в Баден-Баден, вероятно, для совместного чтения рукописи рассказа «Стук... стук... стук!..».

2816. Теодору Шторму (с. 249 и 344)

Печатается по подлиннику: Библиотека земли Шлезвиг-Гольштейн, Киль (Schleswig-Holsteinische Landesbibliothek, Kiel).

Впервые опубликовано: Ostdeutsche Monatshefte, 3. Jg., 1923, N° 10, S. 468—469.

[1] См. письмо 2813, примеч. 2.

[2] См. письмо 2813, примеч. 3.

[3] Роман «Рудин» был помещен в 3-м томе издания: *Т*, *Ausgewählte Werke*. Этот том Тургенев выслал Шторму ранее (см. письмо 2704). Ответ Шторма, содержавший, очевидно, суждение о романе, не сохранился.

[4] Франко-прусская война 1870—1871 гг. закончилась после падения Парижской коммуны подписанием Франкфуртского мирного договора 10 мая н. ст. 1871 г.

[4] В качестве корреспондента газеты «Vossische Zeitung» при прусской армии Л. Пич в начале октября 1870 г. был в Страсбурге, откуда на неделю заехал в Баден-Баден (Pietsch L. Erinnerungen an Iwan Turgenjew // Vossische Zeitung, 1883, № 429, 14. September).

2817. Клоди Виардо (с. 250 и 344)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *Т*, *Lettres inéd*, р. 252—253.

Письмо не датировано. Датируется согласно упоминанию Тургеневым даты 9 ноября. Написано за 14 дней до этой даты, т. е 14(26) октября 1870 г.

[1] «Слишком много жен» — оперетта П. Виардо на либретто Тургенева (1867) была поставлена в Баден-Бадене. Во втором представлении оперетты (10 августа 1867 г.) Клоди Виардо исполняла роль рабыни Ревекки (см.: *Лит Насл*, т. 73, кн. 1, с. 90). Тургенев цитирует начальную строку из хора жен паши Зулуфа (1 действие, сцена II. См.: наст. изд., Сочинения, т. 12, с. 8).

[2] В связи с разразившейся летом 1870 г. франко-прусской войной семья Виардо приняла решение переехать в Лондон. Сначала туда отправилась П. Виардо с детьми Клоди и Марианной, а Луи Виардо с Полем оставались в Баден-Бадене. Тургенев проводил П. Виардо до Остенде, откуда они 21 октября выехали морем в Англию. Сохранилось письмо П. Виардо к Тургеневу из Лондона от 28 октября н. ст., в котором она просит его ускорить отъезд в Англию вместе с Луи Виардо: «Привозите мне скорее вашего бедного друга, который, должно быть, предается самым мрачным мыслям» (*Т*, *Nouv corr inéd*, t. 1, р. 357). Тургенев приехал в Лондон лишь 1(13) ноября 1870 г.

[3] Возможно, Тургенев имеет в виду следующее место в Библии: «*На что дан свет человеку*, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?» (Книга Иова, гл. 3, 23).

[4] Тургенев имеет в виду 7-ю главу VI части «Былого и дум» Герцена, впервые опубликованную в «Сборнике посмертных статей А. И. Герцена», вышедшем в Женеве в 1870 г., где дается иронический портрет Мюллера-Штрюбинга, который с середины 1850-х годов жил в Лондоне (см.: *Герцен*, т. 11, с. 168—177).

[5] 9 ноября н. ст. 1843 г. Тургенев познакомился с П. Виардо. Эту дату он отмечал ежегодно.

[6] Минмин — собачка Полины Виардо.

2818. П. В. Анненкову (с. 251)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 4, с. 516—517. Подлинник неизвестен.

Стр. 252 наш прославленный Базен (*франц.*).

Стр. 252 господин, эти трубы прочны так же, как Франция (*франц.*).

Стр. 252 более прочна, чем Александровская колонна (*франц.*).

[1] Речь идет о повести «Степной король Лир». Отзывы печати о «Бригадире» и «Истории лейтенанта Ергунова» действительно были более чем сдержанными. Так, например, анонимный автор «Журнальных и библиографических заметок» в «Русском инвалиде» (1868, 24 февраля (7 марта), № 52) считал, что писатель, «кажется,

возвращается назад», «между тем как от г. Тургенева мы привыкли ожидать не пустых и старых анекдотов, как „История лейтенанта Ергунова“». См. также: Голос, 1868, № 47, 16(28) февраля; *СПб Вед*, 1870, № 11, 11(23) января.

[2] Персонаж романа А.-Р. Лесажа «Похождения Жиль Блаза из Сантильяны» (1715—1735), пораженный апоплексическим ударом и лишившийся своего былого красноречия (книга VII, глава 4).

[3] Французская армия под командованием маршала Базена капитулировала 15(27) октября 1870 г. в Меце, где она была блокирована немцами с августа месяца. Поведение Базена было признано преступным, в связи с чем он 10 декабря н. ст. 1873 г. был приговорен к смертной казни, замененной двадцатилетним заключением, из которого он бежал в августе 1874 г. Армия Мак-Магона капитулировала 2 сентября под Седаном.

2819. И. П. Борисову (с. 252)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 20328, л. 98—99.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 8, с. 417—419

[1] См. письма 2818, примеч. 3, и 2798, примеч. 2.

[2] Речь идет об И. В. Чапкине (см. письма 2791 и 2800).

[3] Имеется в виду «Первый роман» В. П. Авенариуса, который был напечатан в «Русском вестнике» (1870, № 8) с подзаголовком «Сентиментальная история», под псевдонимом В. Петропавловский. В том же номере «Русского вестника» была опубликована повесть С. В. Энгельгардт «На родине», под псевдонимом Ольга N. Вероятно, ее и имеет в виду Тургенев, когда пишет о «женских литературных издельях».

[4] Под «повестью Фета» Тургенев подразумевает рассказ «Семейство Гольц» (см. письмо 2807, примеч. 9). Фет в 1870-х годах печатался очень редко. Два стихотворения его, «Майская ночь» и «Ключ», написанные в 1870 г., были опубликованы позднее в «Заре» (1870, № 11). Приходя к заключению об упадке таланта Фета (см. письмо 2721, примеч. 4), Тургенев высказывает предположение, что даже катковский «Русский вестник» перестал печатать его.

«И ты, Брут» — фраза, приписываемая преданием Юлию Цезарю и ставшая крылатой для характеристики измены друга.

[5] На должность мирового судьи южного участка Мценского уезда Фет в 1870 г. был выбран снова (см. письмо 2549, примеч. 4).

[6] Честолюбие в характере П. Борисова отмечалось и его родственниками (см.: *Фет*, ч. 2, с. 232—233).

2820. Полине Брюэр (с. 254 и 345)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 181—182.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, N° 815, 1 juin, p. 314—315. Перепечатано: *Séménoff*, p. 211—213.

[1] Отец Г. Брюэра, по-видимому, распоряжался деньгами, которые Тургенев высылал дочери в счет приданого. Писателем был выдан Полине Брюэр вексель на 50 000 франков. До полной выплаты Тургенев обязался ежегодно выдавать на них 5% (см. об этом: наст. изд., Письма, т. 6, № 1715).

[2] Эти города в ноябре и декабре 1870 г., как и окрестности Ружмона, стали ареной военных действий.

[3] 18 октября н. ст. 1870 г. Шатоден был окружен пятитысячным прусским корпусом, и в течение девяти часов жители города, воздвигнув баррикады, героически защищались. В числе защитников города было лишь 765 вольных стрелков и 300 человек национальной гвардии (см.: Claretie J. Paris assiégé. Paris 1871, p. 69—73). После взятия Шатодена пруссаки беспощадно жгли и грабили город (см.: Journal des Débats, 1870, 26 octobre).

[4] Реймс, Нанси, Люневиль и некоторые другие населенные пункты, оставленные французскими гарнизонами и лишенные вооружения, сдались пруссакам без борьбы и лишь платили победителям контрибуцию (см.: Allgemeine Zeitung, 1870, 19, 24, 27 August, № 231, 236, 239 и др.).

[5] Тургенев имеет в виду угрозу разорения Г. Брюэра.

[6] Неточная цитата из второй части «Робинзона Крузо» Д. Дефо, где этот текст приведен в качестве испанской поговорки:

In trouble to be troubled
Is to have your trouble doubled.

2821. Н. Н. Рашет (с. 256)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 25, л. 9.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 298.

Датируется предположительно по содержанию и по помете «пятница». Год устанавливается по аналогии с другими письмами Тургенева к Рашет, относящимися к осени 1870 г. В этот период Тургеневым написаны 6 писем к Рашет, 5 из них точно датированы самим автором (№ 2808, 2812, 2815, 2824, 2829). Речь в них идет о прощальных встречах перед отъездом Тургенева из Германии в Англию. Писатель собирался прочесть Рашет, которая жила в Штутгарте и время от времени приезжала повидаться с Тургеневым, рассказ «Стук... стук... стук!..». Комментируемая записка, по всей вероятности, связана с запиской от 14(26) октября 1870 г. (№ 2815), в которой пятница называлась как один из дней, свободных от охоты и возможных для встречи. Видимо, усталый после охоты, состоявшейся накануне, Тургенев был вынужден отменить намеченную встречу и перенести ее на субботу. Через неделю после этого Рашет, вероятно, уехала в Швейцарию (см. письмо 2825).

2822. П. В. Анненкову (с. 256)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 4, с. 517—518. Подлинник неизвестен.

Стр. 256 Беженцев (*франц*.).

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] Речь идет об оттисках из «Вестника Европы».

[3] Трудно судить о том, какие именно отзывы о «Степном короле Лире» излагал в своем письме Анненков. В печати отзывов о повести к этому времени еще не появилось. Возможно, Анненкову, близкому к редакции «С.-Петербургских ведомостей», еще до опубликования была известна статья, помещенная в этой газете 17(29) октября 1870 г. О П. Д. Боборыкине Тургенев упоминает в связи с печатанием в «Отечественных записках» его публицистического романа «Солидные добродетели» (1870, № 9).

[4] Сезострис — греческая форма имени египетского фараона Сенусерта III, завоевания которого стали достоянием легенд.

[5] С. А. Соболевский скончался 6(18) октября 1870 г.

[6] Князь В. Ф. Одоевский умер 27 февраля (11 марта) 1869 в Москве.

[7] Библиотека С. А. Соболевского поступила в распоряжение С. Н. Львовой и была продана ею за границу. См. об этом: Соболевский — друг Пушкина. Со статьей В. И. Саитова. СПб., 1922 с. 21—22.

[8] Речь идет о книге: Герцен А. И. Сборник посмертных статей. Женева, 1870. В этом издании находятся фрагменты «Былого и дум» (главы о Ворцеле, Кельсиеве и др.), повесть «Доктор, умирающий и мертвые» и «Письма к старому товарищу».

2823. Чарльзу Дильку (с. 257 и 347)

Печатается по подлиннику: British Museum (Британский Музей), Mss. Add. 43909, Dilke Papers, vol. 36, л. 158; фотокопия — *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 352.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 299

[1] Пребывание Тургенева в Лондоне продолжалось более трех месяцев: с 1(13) ноября 1870 г. по 5(17) февраля 1871 г.

[2] Приезд Тургенева в Лондон в ноябре 1870 г. совпал с очередной поездкой Дилька в Россию, куда он был направлен английским Кабинетом министров в связи с циркуляром А. М. Горчакова (см. письмо 2832, примеч. 2). Известно, что в ноябре 1870 г. Дильк из Петербурга направился в Москву (см.: *Gwynn and Tuckwell*, vol. 1, p. 115—116). Поэтому, приехав в Лондон 1(13) ноября 1870 г., Тургенев, по всей вероятности, уже не застал Дилька в Лондоне, и скорее всего первый визит Тургенева к Дильку состоялся 5(17) января 1871 г., после возвращения Дилька из России (см. письмо к Дильку от 2(14) января 1871 г.: наст. изд., Письма, т. 11).

2824. Н. Н. Рашет (с. 257)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 25, л. 3.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 300

2825. Луи Поме (с. 258 и 347)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 25, л. 5

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 300.

Адресат установлен по сопоставлению этого письма с другими письмами Тургенева к Луи Поме.

[1] По-видимому, письмо не было отправлено Луи Поме, так как в архив *ИРЛИ* оно поступило как письмо к неизвестному вместе с четырьмя письмами Тургенева к Н. Н. Рашет.

[2] Вероятно, речь идет о паспорте для младшей дочери Н. Н. Рашет — Леночки (см. письмо 2808, примеч. 2).

2826. Я. П. Полонскому (с. 258)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q 250 л. 70—71.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 183—184

Стр. 259 посредственный успех (*франц.*).

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] Имеются в виду «Несчастная» и «Степной король Лир», повествование в которых ведется от первого лица и которые интенсивно насыщены личными впечатлениями и воспоминаниями писателя (подробнее см. в комментариях Л. М. Лотман к этим произведениям: наст. изд., Сочинения, т. 8).

[3] В письме к А. М. Жемчужникову от 5(17) июня 1870 г. (№ 2761) Тургенев сообщает о чтении «Степного короля Лира» в обществе литераторов, собравшихся у А. К. Толстого, и о том, что повесть эта имела у слушателей умеренный успех. Отрицательно отнеслись к произведению Ф. М. Достоевский и Н. Н. Страхов. Но были и другие отзывы о «Степном короле Лире». Восторженно отозвался о повести Гончаров (см. письмо 2830, примеч. 2); положительная оценка ей дана в рецензиях «С.-Петербургских ведомостей» (1870, № 286, 17(29) октября) и «Нового времени» (1870, № 299, 31 октября).

[4] См. письма 2550, примеч. 2, и 2643, примеч. 3.

[5] Полонский с 1860 г. служил цензором в Комитете иностранной цензуры; с 1869 г. он исполнял также обязанности воспитателя в семье С. С. Полякова.

[6] В № 9 журнала «Заря» за 1870 г. появилась статья Н. Н. Страхова «Сочинения Я. П. Полонского. СПб., тт. I, II и III», в которой было перепечатано «Письмо редактору „С.-Петербургских ведомостей"» Тургенева по поводу сочинений Полонского (см. письмо 2635, примеч. 3). Страхов соглашался с тургеневской оценкой творчества поэта и выступил против суровой рецензии Щедрина на сочинения Полонского (*Отеч Зап*, 1869, № 9).

[7] См. письмо 2802, примеч. 4.

2827. Н. А. Кишинскому (с. 259)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 20. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 15 ноябр⟨я⟩ в Лондон. Выслано 3000 р. в Москву к Ахенбаху».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 302.

Стр. 259 Господину И. Тургеневу.
Лондон.
Девоншир плейс, 30, у г-на Виардо (*франц.*, *англ.*)

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] После свержения монархии Наполеона III и установления республики во Франции французский народ был охвачен патриотическим подъемом. Стойко держался осажденный Париж, в провинции началась партизанская война, население оккупированных районов оказывало жестокое сопротивление врагу (см. письмо 2820, примеч. 3).

2828. Людвигу Пичу (с. 260 и 347)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, S. 88—91; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 116—119.

[1] Первый раз Пич побывал в Версале в конце сентября 1870 г., когда он в качестве корреспондента «Vossische Zeitung» принял участие в походе прусской армии на Париж (см. письмо 2795, примеч. 4). Вторично Пич был послан в Версаль 1(13) октября 1870 г.,

сразу после возвращения из Баден-Бадена (см. письмо 2798, примеч. 11).

[2] Орлеан был захвачен 11 октября н. ст. 1870 г. баварским генералом фон Танном, который 8—9 ноября н. ст. в связи с приближением к Орлеану французской луарской армии оставил город и двинулся к Кульму. При Кульме и Баксоне произошли две битвы французов с баварцами. Французы победили и взяли в плен 2500 баварцев. Орлеан был освобожден (см.: Le Moniteur Universel, 1870, N° 315, 15 novembre N° 319, 19 novembre; Dufrait-Crozon Henri. Gambetta et la défense nationale, 1870—1871 Paris, 1934, p. 188—189).

[3] См. письмо 2827, примеч. 2.

[4] 28 октября (9 ноября) — день рождения Тургенева.

2829. Н. Н. Рашет (с. 261)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 76, л. 62.

Впервые опубликовано: *Звенья*, т. 3—4, с. 720—721.

В дате письма число не соответствует дню недели: 3(15) ноября в 1870 г. приходилось не на среду, а на вторник.

[1] См. письмо 2828, примеч. 4.

2830. М. М. Стасюлевичу (с. 262)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464[1], л. 21. На подлиннике помета М. М. Стасюлевича: «Отв. 29 ноябр.».

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 11.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] По-видимому, отзыв Гончарова о повести «Степной король Лир» был изложен Стасюлевичу устно, так как писем его к Стасюлевичу за этот период не имеется. О том, что мнение Гончарова о «Степном короле Лире» было весьма положительным, известно из его письма к С. А. Толстой от 11 ноября 1870 г.: «Вы, конечно, читали ,,Степной король Лир''. Как живо рассказано — прелесть! Этот рассказ я отношу к ,,Запискам охотника'', в которых Тургенев — истинный художник, творец, потому что он знает эту жизнь, видел ее сам, жил ею — и пишет с натуры... Эти две головки, дочерей Лира, не правда ли живые... И очерчены так легко, почти без красок, будто карандашом...» (*Гончаров*, т. 8, с. 435).

[3] См. письмо 2807, примеч. 7.

[4] М. Р. Шидловский 24 сентября ст. ст. 1870 г. был назначен начальником Главного управления по делам печати (см. письмо 2807, примеч. 2). Вместе с тем он был введен в состав особой комиссии для пересмотра постановлений о цензуре и печати под председательством кн. С. Н. Урусова. 28 сентября ст. ст. 1870 г. в России впервые была применена новая форма воздействия на периодическую печать — запрещение розничной продажи.

2831. Н. С. Тургеневу (с. 262)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 68—69. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получ. 9/21 ноября 1870. 6-м днем. Москва».

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 334, с сокращениями и неточностями.

Стр. 262 Г-ну И. Т.
Лондон.
Девоншир плейс, 30,
у г-д Виардо (*англ.*).

[1] Речь идет о смене Н. С. Тургеневым своего управляющего (см. письмо 2806). Письмо Н. С. Тургенева, в котором он сообщил брату о «результате» своих переговоров с новым управляющим, неизвестно. Настороженное отношение Тургенева к деятельности Н. А. Кишинского (см.: наст. изд., Письма, т. 9, № 2370, 2419, и письма 2549 и 2577 наст. тома) сменилось, как свидетельствует комментируемое письмо, явным недовольством.

[2] Какое предложение Н. С. Тургенева имеет в виду Тургенев — неизвестно.

[3] См. письмо 2806, примеч. 5.

[4] О каких фотографиях идет речь — не установлено.

2832. Н. А. Кишинскому (с. 263)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 21. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 16 нояб‹ря›».

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 307

[1] См. письмо 2827.

[2] В начале ноября в Англии вспыхнула политическая тревога в связи с циркуляром А. М. Горчакова от 19(31) октября 1870 г., в котором страны, участницы Парижского договора 1856 г. (Англия, Франция, Австро-Венгрия, Италия и Турция), извещались о том, что Россия считает недействительными свои обязательства, ограничивающие ее суверенитет на Черном море. Одновременно Горчаков обратился к турецкому султану с сообщением об аннулировании дополнительных конвенций о количестве и размерах военных судов обеих держав на Черном море. В связи с этим 7(19) ноября в английских газетах было заявлено, что если Россия построит укрепления на Черном море, то Англия обязана будет выполнить свой долг перед Турцией, т. е. начать войну. Однако международная обстановка была такова, что Англия и Пруссия, особенно враждебно отнесшиеся к горчаковскому циркуляру, не могли не считаться со справедливыми требованиями России. По предложению Бисмарка в Лондоне была создана конференция, где 13 марта 1871 г была подписана Лондонская конвенция, которая отменила статьи Парижского трактата, запрещавшие России и Турции иметь военный флот на Черном море.

2833. Полине Брюэр (с. 264 и 348)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44 л. 183—184.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, № 815 1 juin, p. 316. Перепечатано: *Séménoff*, p. 213—214.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

[2] В начале ноября н. ст. 1870 г. прусские войска снова пытались взять Шатоден (см.: Journal des Débats, 1870, 9 novembre) 7 ноября н. ст. из Вандома сообщили, что пруссаки ежедневно занимаются реквизицей в Шатодене (см.: там же, 1870, 17 novembre). 18 ноября н. ст. стало известно, что французская армия отбила

от Шатодена 400 пруссаков и что последние сожгли в окрестностях две французские деревни (см.: Allgemeine Zeitung, 1870, № 327, 23. November).

[3] Во время осады Парижа Тур стал как бы второй столицей Франции. С середины сентября н. ст. 1870 г. в него переехала делегация правительства национальной обороны. С 10 октября н. ст. здесь находился также военный министр и министр внутренних дел Л. Гамбетта. Деятельность турской делегации была направлена на формирование новых воинских сил. В начале декабря н. ст. правительственная делегация переехала в Бордо. Вскоре после отъезда правительства Тур был подвергнут немецкой бомбардировке. Осада этого города не была продолжительной, так как французской армии удалось заставить отступить немецкий корпус.

2834. Людвигу Фридлендеру (с. 265 и 349)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. VIII, с. 308.

[1] Тургенева поздравил с днем рождения также Л. Пич (см. письмо 2828), кто был третьим немцем, установить не удалось.

[2] См. письмо 2797, примеч. 6.

[3] Имеются в виду «Nouvelles scènes de la vie russe», изданные в Париже в 1863 г. в переводе Делаво. Кроме «Накануне», туда вошла «Первая любовь».

[4] См. письмо 2809, примеч. 4.

[5] См. письмо 2813, примеч. 2 и 3.

[6] См. письмо 2832, примеч. 2.

2835. Бернгарду Эрнху Бере (с. 266 и 349)

Печатается по тексту первой публикации: *Rimscha. Briefe an E. Behre*, S. 558.

Подлинник неизвестен.

Дата получения — 27 ноября (ст. ст.?) 1870 г.

[1] См. письма 2834 и 2852.

2836. П. В. Анненкову (с. 266)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 4, с. 518—519. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] Речь идет о рассказе «Стук... стук... стук!..» (см. письмо 2807, примеч. 7).

[3] Пекуния (*лат.* pecunia) — деньги.

[4] По-видимому, Анненкову «Степной король Лир» понравился. Об отзывах критики на это произведение см. письмо 2826, примеч. 3.

[5] См. письмо 2832, примеч. 2.

[6] После капитуляции Меца Гамбетта выпустил манифест, в котором обвинил маршала Базена в измене. Воодушевляемые Гамбеттой французские войска под командованием генерала д'Ореля разбили баварский корпус фон Танна и вновь заняли г. Орлеан.

[7] Под первыми двумя Седанами Тургенев подразумевал собственно Седанскую катастрофу (см. письмо 2798, примеч. 1) и капитуляцию армии Базена в Меце (см. письмо 2818, примеч. 3), под третьим — падение Парижа.

2837. П. В. Анненкову (с. 267)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Обозр*, 1894, № 4, с. 519. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] Судя по письму к Анненкову от 11(23) ноября (№ 2836), Тургенев собирался писать об отношении Англии к циркуляру А. М. Горчакова (см. письмо 2832, примеч. 2). Намерения своего писатель, по-видимому, не осуществил.

[3] В. И. Каппельман (Каппельманс) — редактор «Journal de St.-Pétersbourg». В этой газете 8(20) октября 1871 г. был помещен французский перевод письма-некролога Тургенева о Мериме, которое двумя днями раньше (6(18) октября 1871 г.) было напечатано в «С.-Петербургских ведомостях».

[4] См. письмо 2838, примеч. 1.

[5] Сын Анненковых был назван Павлом, в честь отца.

2838. Полине Виардо (с. 267 и 350)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 35.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*, 1912, № 1, с. 116, в русском переводе. Во французском оригинале впервые опубликовано: *Т, ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 311—312.

[1] 5 декабря н. ст. 1870 г. в лондонских газетах появились известия об отступлении французских войск за Марну в районе Шампиньи и Бри. Сражение на Марне явилось частью большой операции, предпринятой войсками, осажденными в Париже, с целью прорыва блокады города (так называемый «план Трошю»). Операция, на которую французы возлагали большие ожидания, началась 30 ноября успешно для осажденных: Марна была форсирована. Потом, однако, наступление французских войск приостановилось, и 2 декабря они были неожиданно отведены обратно за Марну, в осажденный город, что означало крушение всей операции и всех надежд на освобождение Парижа. Одновременно (4 декабря) пруссаки заняли два крупных города — Руан (на нижней Сене) и Орлеан (на Луаре); последний незадолго до того был освобожден от пруссаков, захвативших его в октябре, и французы надеялись, что его удастся удержать. Вторичное занятие его отдавало в руки врага центральную Францию и открывало пути на юг.

[2] Клоди и Марианна Виардо.

[3] «Turcaret» («Тюркаре») — сатирическая комедия А.-Р. Лесажа, написанная в 1709 г.; герой ее — лакей, разбогатевший при помощи плутен и ростовщичества,— сам обманут еще более ловкими дельцами. Имя его стало нарицательным как имя плута-выскочки.

[4] Речь идет о разорении пруссаками Куртавнеля, уже давно не принадлежавшего Виардо.

[5] Ящик — очевидно, вещи из Баден-Бадена.

[6] Полина Виардо начала концертные выступления в Лондоне 1 декабря 1870 г. (см.: Athenaeum, 1870 № 2248, 26 November, p. 696). О ее гастролях в Англии вне Лондона, происходивших в те же дни, сведений обнаружить не удалось.

[7] «Джо Андерсон, мой Джо» — стихотворение Р. Бернса, обращенное к его старому и верному другу.

2839. Н. С. Тургеневу (с. 269)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 70. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Получен⟨о⟩ 30 ноября/12 декаб. 1870. Москва».

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 8, с. 334, с сокращениями и неточностями.

Стр. 269 «взять реванш» (*франц.*).

Стр. 269 с достаточным основанием и приняв меры предосторожности (*франц.*).

[1] Эти письма Н. С. Тургенева к Тургеневу и Тургенева к И. П. Борисову неизвестны.

[2] См. письмо 2838, примеч. 1.

[3] См. письма 2791, 2800, 2807.

2840. Н. В. Ханыкову (с. 269)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64, л. 66.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII, кн. 2, с. 214.

Датируется 1870 г. по внешнему виду и по содержанию. Среди писем Тургенева к Ханыкову можно выделить три письма, написанных в Лондоне, в декабре 1870 г., на одинаковой бумаге (формат 202 × 127), одними чернилами и похожих по почерку (см. № 2846, 2849, 2856). В двух первых из этих писем говорится о том же, что и в комментируемом,— о назначении дня и часа встреч («трапезы», «съезда»), на которые, видимо, собирались поселившиеся в Лондоне на время войны Тургенев и его друзья (включая англичанина В. Рольстона).

2841. Н. А. Кишинскому (с. 270)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 22—23. На подлиннике помета Кишинского: «Отве⟨ч⟩. 6 декабр⟨я⟩».

[1] Эти письма Кишинского и банкира Ахенбаха к Тургеневу неизвестны.

[2] См. письмо 2832, примеч. 2.

[3] См. письмо 2806, примеч. 5.

2842. Н. А. Кишинскому (с. 270)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 47, л. 24. На подлиннике пометы Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 7 декаб.», «Отве⟨ч⟩. 12 дека⟨бря⟩ с пред⟨ставлением⟩ отчетности с 1 апреля по 1 декабр⟨я⟩».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 314.

2843. М. Е. Салтыкову (с. 271)

Печатается по рукописной копии: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 160.

Впервые опубликовано: *Т*, *Первое собрание писем*, с. 184—185. Подлинник неизвестен.

[1] «История одного города» печаталась в 1869—1870 гг. в «Отечественных записках» (1869, № 1; 1870, № 1, 2, 3, 4, 9) и в 1870 г. вышла отдельным изданием под заглавием: «История одного города. По подлинным документам издал М. Е. Салтыков (Щедрин)». По-

видимому, это издание и было прислано Тургеневу П. В. Анненковым, которому Салтыков передал книгу вместе с письмом к Тургеневу от 20 ноября 1870 г. (см.: *Щедрин*, т. 18, с. 229).

[2] Эта оценка «Истории одного города» впоследствии была развернута Тургеневым и положена в основу его статьи об этом произведении («History of a Town. Edited by M. E. Saltykoff (Istoriya odnogo goroda), St. Petersburg, 1870»), опубликованной 17 февраля (1 марта) 1871 г. в № 19 лондонского журнала «The Academy» (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 546).

[3] Беневоленский — один из глуповских градоначальников в «Истории одного города». В тексте произведения именно этих слов нет; Тургенев просто пародирует стиль «законов средних», изданных Беневоленским: «всякий сверчок да познает соответствующий званию его шесток», «всякий обыватель да потрудится; потрудившись же, да вкусит отдохновение...», «всякий да яст» и т. д. (*Щедрин*, т. 9, с. 364—371, 435—436).

[4] В письме к П. В. Анненкову от 4 марта 1871 г. Салтыков упоминает о своей встрече с Тургеневым, состоявшейся несколько ранее у художника Н. Н. Ге, который в то время работал над портретом Тургенева (см. *Щедрин*, т. 18, с. 232).

2844. М. А. Милютиной (с. 271)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 186, с неточностями; вторично: *Рус лит арх*, с. 112.

[1] Это письмо Милютиной неизвестно.

[2] В ноябре 1870 г., в связи с циркуляром А. М. Горчакова, Московская городская дума по инициативе городского головы кн. В. А. Черкасского обратилась к Александру II с адресом, в котором, наряду с одобрением циркуляра, были высказаны пожелания дальнейших преобразований внутри страны: «Государь, дела внешние и внутренние связуются неразрывно. Залог успеха в области внешней лежит в той силе народного самосознания и самоуважения, которую вносит государство во все отправления своей жизни». В адресе говорилось о необходимости свободы слова, мнения и совести. Министр внутренних дел счел невозможным представить адрес Александру II и возвратил его московскому генерал-губернатору. Упоминаемая Тургеневым надпись на адресе — по-видимому, резолюция министра внутренних дел (см.: Т а т и щ е в С. С. Император Александр II, его жизнь и царствование. СПб., 1903 Т. 2, с. 42). См. также письмо 2846.

[3] См. письмо 2832, примеч. 2.

[4] См. письма 2838, примеч. 1, и 2816, примеч. 4.

[5] Семья декабриста Н. И. Тургенева незадолго до начала осады немцами Парижа выехала в Англию и вернулась в Париж в начале марта 1870 г. (см.: Записки Д. Н. Свербеева. М., 1899. Т 1, с. 493—494).

2845. М. М. Стасюлевичу (с. 272)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 22. На подлиннике помета Стасюлевича: «Отв. 9 дек.».

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 155—156.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Рассказ «Стук... стук... стук!..» появился в «Вестнике Ев-

ропы» (1871, № 1). Исправление слова «пукнуло» на «стукнуло» в XVI главе (с. 71) было произведено. Однако при подготовке текста для 8-го тома сочинений (1871) Тургенев вернулся к первоначальному варианту, который и был сохранен во всех последующих переизданиях этого рассказа.

[3] Вероятно, речь идет о повести «Вешние воды», которая, однако, была закончена значительно позднее и появилась в 1-й книге «Вестника Европы» за 1872 г.

[4] Корреспонденции из Англии нужны были М. М. Стасюлевичу для помещения в «Вестнике Европы». В ближайшее за этим время, однако, внимание редактора было сосредоточено на событиях во Франции и корреспонденции из Англии в журнале не появлялись

2846. Н. В. Ханыкову (с. 273)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 308.

Письмо датируется на основании упоминания в нем об адресе Московской думы с ходатайством о «даровании прав политических». Письмо, очевидно, написано после 2(14) декабря 1870 г., так как в этот день Тургенев писал М. А. Милютиной (см. письмо 2844), еще не зная тех фактов, которые сообщил ему П. В. Анненков. Письмо не могло быть написано также позднее 19(31) декабря 1870 г., ибо в этот день Тургенев отвечал Анненкову (см. письмо 2850) уже на следующее его письмо, в котором рассказывалось о событиях, происшедших в Петербурге после представления адреса Московской думы (Анненков сообщил Тургеневу об аресте А. Н. Энгельгардта, который был произведен 3(15) декабря 1870 г.; см.: Из дневных записок Владимира Алексеевича Муханова // *Рус Арх*, 1897, т. 1, с. 104). Письмо написано в понедельник. Между 2(14) и 19(31) декабря было два понедельника — 7(19) и 14(26), но понедельник 14(26) декабря следует исключить, так как во вторник 15(27) декабря Тургенев пригласил Ханыкова обедать на ближайшую субботу (см. письмо 2849), что было бы невозможно, если бы настоящее письмо было написано 14(26) декабря 1870 г. Таким образом, единственно возможная дата написания этого письма — понедельник 7(19) декабря 1870 г.

[1] Это письмо Ханыкова неизвестно.

[2] Это письмо П. В. Анненкова неизвестно.

[3] См. письмо 2844, примеч. 2.

2847. Полине Брюэр (с. 273 и 351)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 503, оп. 1, № 44, л. 185.

Впервые опубликовано: Mercure de France, 1932, N° 815, 1 juin, p. 316—317. Перепечатано: *Séménoff*, p. 214—215.

[1] Ружмон — город, в котором жила П. Брюэр,— расположен вблизи крепостей Безансона, Бельфора и других стратегических пунктов, которые привлекали внимание немцев с самого начала войны, здесь постоянно происходили сражения. Обстановка в окрестностях Ружмона особенно обострилась в ноябре и декабре н. ст. 1870 г.

[2] См. письмо 2816, примеч. 4.

2848. Ричарду Монктону Милнсу (с. 274 и 351)

Печатается по первой публикации: *New Z Sl J*, 1975, № 2, p. 74—75. Подлинник хранится в Отделе рукописей Тринити Колледжа, Кембридж (Англия) (фонд Хотона, 25/230).

[1] Ричард Монктон Милнс получил титул лорда Хотона (Houghton) в 1863 г.

[2] В действительности Тургенев уехал в Россию лишь во второй половине февраля 1871 г., а 9 декабря он встретился с лордом Хотоном у друзей Виардо Бензонсов, в Кингстонском дворце, где они слушали игру Клары Шуман.

[3] Тургенев вернулся из России в Лондон 26 марта (7 апреля) 1871 г. 29 апреля н. ст. состоялась еще одна встреча в доме Виардо на Девонширской площади, где среди присутствующих был лорд Хотон, а также В. Рольстон (этот факт отмечен в дневнике Дж. Льюиса — см.: *New Z Sl J*, 1975, № 2, p. 75 и 82).

2849. Н. В. Ханыкову (с. 274)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 309.

[1] С редакцией английского журнала литературы и критики «Athenaeum», издававшегося в Лондоне, в эти годы Тургенев был связан через В. Рольстона. В данном случае речь идет об обеде в одном из лондонских клубов, куда посторонних допускали только по специальным приглашениям.

2850. П. В. Анненкову (с. 275)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 135. Подлинник хранится в библиотеке Университета в Упсале (Швеция).

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 320.

[1] Братья А. О. и Р. О. Либаны.

[2] Речь идет о В. Рольстоне (см. письмо 2851).

[3] См. письмо 2845, примеч. 2.

[4] По-видимому, Тургенев посылал Анненкову портреты нескольких французских общественных деятелей, в частности журналиста Э. Пельтана. Леонтьев — публицист В. Н. Леонтьев.

[5] См. письмо 2851, примеч. 1 и 2.

[6] Профессор Петербургского земледельческого института А. Н. Энгельгардт, сочувственно относившийся к движению революционно настроенного студенчества, был арестован и заключен в Петропавловскую крепость 1 декабря ст. ст. 1870 г. В январе 1871 г. А. Н. Энгельгардт был выслан в принадлежавшее ему имение Батищево (Смоленской губ.) под гласный надзор полиции.

[7] Из романсов Н. А. Римского-Корсакова до 1870 г. были напечатаны: 4 романса ор. 2 (М. Бернард, 1866 г.); 4 романса ор. 3 (А. Иогансен, 1866 г.); 4 романса ор. 4 (А. Иогансен, 1866 г.) и 4 романса ор. 7 (А. Иогансен, около 1870 г.).

[8] По всей вероятности, Тургенев имеет в виду длинный (294 такта) романс-балладу А. П. Бородина (на собственные слова композитора) «Море» (Allegro tempestose, gis moll, 3/8). Издан П. И. Юргенсоном в 1870 г.

[9] По-видимому, речь идет о вокальной сатире М. П. Мусоргского «Раёк» (на собственные слова композитора) — едкой сатирической «музыкальной шутке», направленной в адрес петербургских музыкантов, врагов «могучей кучки».

[10] Возможно, речь идет о составленном А. И. Рубцом «Сборнике украинских народных песен» (СПб., 1870).

2851. М. М. Стасюлевичу (с. 276)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464, л. 23.

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 156—157.

[1] Имеется в виду седьмая глава «Очерков общественного движения при Александре I» А. Н. Пыпина (*ВЕ*, 1870, № 12, с. 681—763). Глава называется «Движение умов после 1815 года и его последствия». В этой главе Пыпин широко пользовался свидетельствами Н. И. Тургенева, включенными в изданное за границей его сочинение «Россия и русские» (La Russie et les Russes. Bruxelles, 1847. Vol. 1—3).

[2] Цензурой вырезаны были страницы 692—701. Эта часть исследования Пыпина не была восстановлена и в последующих его изданиях (см.: Пыпин А. Н. Исторические очерки. Общественное движение в России при Александре I. Издание 4-е. СПб., 1908, с. 361—362). Неприятности с цензурой были у Стасюлевича также в связи с другими главами «Очерков» Пыпина. Так, 3(15) сентября 1870 г. он жаловался К.К. Арсеньеву: «Первый мой дебют здесь был столкновение с цензурой за сентябрьскую книжку, которая только что родилась. Не понравились «Очерки» Пыпина» (*ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 64, л. 3об.; см. также письмо Стасюлевича Б. И. Утину от 29 марта (10 апреля) 1870 г.: там же, № 109, л. 21).

[3] Лицо неустановленное.

[4] Лекционная деятельность В. Рольстона началась в мае 1870 г. (см.: Modern English biography. By Frederic Boase, 1911, v. 3, p. 22). В лондонских газетах никаких упоминаний об этой лекции В. Рольстона обнаружить не удалось (сообщил Д.-С.-Г. Симмонс).

2852. Людвигу Фридлендеру (с. 277 и 351)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано (вторая половина письма): во французском переводе — Revue Bleue, 1909, N° 10, 6 mars, p. 293; в английском переводе — The Saturday Review, Sepplement 1909, № 2784, 6 March; в русском переводе — *ВЕ*, 1909, № 4, с. 655. В немецком оригинале полностью опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 322.

[1] См. письмо 2813, примеч. 2 и 3.

[2] См. письмо 2809, примеч. 4.

2853. М. А. Милютиной (с. 278)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 186—187, с пропуском и неточностями; полностью: *Т*, *ПСС* и *П*, Письма, т. VIII, с. 323.

Стр. 278 кстати (*франц*.).

Стр. 278 я должен принести ему публичное покаяние (*франц.*)

[1] Это письмо Милютиной неизвестно.

[2] См. письма 2539, примеч. 4, и 2767, примеч. 2.

[3] О каких поручениях Милютиной здесь идет речь, выяснить не удалось.

[4] См. письмо 2844, примеч. 2.

[5] Вероятно, в не дошедшем до нас письме Милютиной речь шла об учебных успехах ее сына.

2854. Юлиусу Бенедикту (с. 279 и 352)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 213. Подлинник хранится в Королевской библиотеке Копенгагена (Дания).

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 324.

2855. Н. А. Кишинскому (с. 279)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева) № 47, л. 25. На подлиннике помета Кишинского: «Полу⟨ч⟩. 5 январ⟨я⟩».

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 325

[1] Эти письма Кишинского неизвестны.

[2] См. письмо 2803, примеч. 2.

2856. Н. В. Ханыкову (с. 280)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64, л. 40.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 309—310.

Стр. 280 «нескромное вторжение» (*англ.*).

[1] Тургенев советовал обратиться за помощью в организации концерта Д. Векслера к Ф. И. Бруннову и М. Ф. Бартоломею — представителям русского посольства в Лондоне.

2857. Н. С. Тургеневу (с. 280)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 66.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. XIII. кн. 2, с. 214.

* * *

35. В Комитет общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (с. 281)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 438, № 18, архив Литфонда, т. 20, л. 609.

Впервые опубликовано: *Т*, *ПСС и П*, *Письма*, т. VIII, с. 327.

[1] Тургенев ходатайствовал о Е. К. Гижицком перед Литературным фондом как о парижском корреспонденте «Современных известий» (писал под псевдонимом «Ами»).

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ[1]

---

[1] Цифры соответствуют номерам писем.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ПРЕБЫВАНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА С ИЮНЯ 1869 ПО ДЕКАБРЬ 1870 ГОДА[1]

1869. Баден-Баден — около (до) 8(20) апреля — декабрь
Гейдельберг — 17(27) июня.
Мюнхен — 15(27)—18(30) августа.
Веймар — 12(24)—14(26) декабря.
Берлин — 15(27) декабря — 19 декабря (1 января).

[1] Неопределенные даты, не имеющие чисел месяца, даются по старому стилю, кроме случаев, особо оговоренных.

1870. Баден-Баден — январь — до 26 января (7 февраля)
Париж — 1(13) — 7(19) января.
Веймар — 27 января (8 февраля) — 17(29) мая.
Берлин — 18(30) — 19(31) мая.
Петербург — 21—29 мая (2—9 июня).
Москва — 30 мая (11 июня) — 1(13) июня.
Спасское — 2—26 июня (14 июня — 8 июля).
Москва — 27—28 июня (9—10 июля).
Петербург — 29 июня (11 июля) — 30 июня (12 июля) (?)
Баден-Баден — начало июля — 29 октября (10 ноября)
Лондон — 30 октября (12 ноября) — декабрь.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ЗАМЫСЛОВ И. С. ТУРГЕНЕВА

[1] Страницы текстов писем и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ[1]

---

[1] Имена лиц, являющихся адресатами в настоящем томе, отмечены звездочками; отсылки на указатели других томов писем сокращены до указания лишь номера тома.

Страницы текстов писем и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

1869

Печатается по решению Научно-издательского совета
Академии наук РАН

Тексты подготовили и примечания составили:
М. П. Алексеев, К. Ф. Бикбулатова, И. А. Битюгова, Т. И. Бронь, Н. Ф. Буданова, Н. П. Генералова, Т. П. Голованова, Р. М. Горохова, Р. Ю. Данилевский, Т. П. Ден, Е. Н. Дрыжакова, Ю. П. Жуйкин, П. Р. Заборов, Г. Йонас, Е. И. Кийко, Х. Леман-Шульце, Ю. Д. Левин, А. Н. Михайлова, А. П. Могилянский, Н. Н. Мостовская, Л. Н. Назарова, А. Б. Муратов, Н. С. Никитина, Т. А. Никонова, Т. И. Орнатская, М. Партридж, М. Партюрье, Г. Порт, Л. Н. Ровнякова, Т. А. Тиме, Г. Цигенгайст, И. С. Чистова

Редакторы десятого тома Л. Н. Назарова и Г. А. Тиме
Редактор издательства Е. В. БЕЛОВА. Художник М. В. Большакова
Художественный редактор Н. Н. Михайлова
Технический редактор Л. И. Куприянова
Корректоры Ф. И. Грушковская, Р. В. Молоканова, Е. Л. Сысоева

ЛР № 020297 от 27 ноября 1991 г.

ИБ № 46623

Сдано в набор 29.09.93. Подписано к печати 07.07.94. Формат 84×108 1/32.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 28,76
Усл. кр.-отт. 28,76. Уч.-изд. л. 31,1. Тираж 1600 экз. Тип. зак. 550

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Московская типография № 2 РАН
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6